Насильство над цивільним населенням.

Вінницька область

Документи органів держбезпеки.
1941–1944

Національна академія наук України
Інститут історії України
Гайдельберзький університет ім. Рупрехта і Карла
Галузевий державний архів Служби безпеки України
Державний архів Вінницької області
Центр історії Вінниці

Насильство над цивільним населенням. Вінницька область.

Документи органів держбезпеки. 1941-1944

Київ
Видавець Захаренко В. О.
2020

УДК 323.282(477)”1941/1944”
В42

Автори-упорядники:
Валерій Васильєв, Сергій Гула, Павло Кравченко, Роман Подкур, Вольфганг Шнайдер

Der Band ist aus dem Forschungsprojekt «Civilian victims at the Eastern Front of WWII» hervorgegangen, das aus Mitteln der VW-Stiftung gefördert wurde

Збірник є результатом дослідницького проекту «Цивільні жертви на Східному фронті Другої світової війни», що був фінансований Фондом Фольксваген

У збірнику публікуються документи радянських органів держбезпеки про насильство над цивільним населенням Вінницької області, що здійснювалося нацистськими та румунськими окупаційними структурами, різноманітними охоронними та поліцейскими підрозділами упродовж 1941–1944 рр. За допомогою формувань місцевої поліції нацисти на території області вчинили масові військові злочини та злочини проти людства. Документи, переважна більшість яких вперше уводиться до наукового обігу, свідчать про вбивства мешканців Вінниччини, особливо у районі ставки Гітлера «Верфольф», євреїв та ромів, представників партійно-радянського активу.

Насильство над цивільним населенням. Вінницька область. Документи органів держбезпеки. 1941-1944

В42 Насильство над цивільним населенням. Вінницька область. Документи органів держбезпеки. 1941-1944 / Автори-упорядники: Валерій Васильєв, Сергій Гула, Павло Кравченко, Роман Подкур, Вольфганг Шнайдер. — К.: Видавець В. Захаренко, 2020. — 564 с.
ISBN 978-966-2258-24-0

УДК 323.282(477)”1941/1944”

ISBN 978-966-2258-24-0

ЗМІСТ

Нацистський і румунський окупаційні режими та насильство над мирними мешканцями Вінницької області

Видання продовжує публікацію документів з проблем насильства над цивільним населенням України на Східному фронті Другої світової війни[1]. Події німецько-радянської війни на території Вінниччини завжди були у центрі уваги світової історіографії. Це не перебільшення, адже доля склалася таким чином, що терор радянського комуністичного та нацистського режимів у Вінниці (як і Катині) вже у роки німецько-радянської війни та у повоєнні часи був причиною жорсткого ідеологічного протистояння, що у видозміненому вигляді триває нині[2].

Зазначимо, що реконструкції історичного минулого — це завжди процес перетинання особистих та інституційних уявлень, перемовин та діалогу, що зазнає змін. Адже поза історичними дослідженнями соціальні та політичні актори зацікавлені у створенні та поширенні певних потрібних історичних образів та спогадів. Вплив таких акторів на діяльність професійних істориків, спроби відтворення минулих подій особливо відчуваються, коли у суспільстві актуалізується обговорення трагічних періодів історії. У жахливі часи відбувалося масове порушення прав і свобод людей, крайні форми насильства, масштабні вбивства, що ятрять совість та почуття поколінь, супроводжуються глибокими ментальними травмами.

Наприклад, через 80 років після початку Другої світової війни спалахнули жорсткі дискусії у галузі історичної пам'яті. 19 вересня 2019 р. Європейський парламент ухвалив Декларацію про важливість європейської пам'яті для майбутнього Європи, в якій закликав до щорічного ушанування Міжнародного дня героїв боротьби проти тоталітаризму. Документ був черговим етапом спроб політиків Європейського Союзу формування єдиної культури пам'яті, яка засуджує злочини нацистського, сталінського та інших тоталітарних режимів минулого з метою підвищення здатності протистояти сучасним загрозам демократії, особливо молодого покоління.

Нагадувалось, що європейська інтеграція від початку була відповіддю на страждання, спричинені двома світовими війнами та нацистською

[1] Насильство над цивільним населенням України. Документи спецслужб. 1941–1944 / Авт.-уклад.: В. Васильєв, Н. Кашеварова, О. Лисенко, М. Панова, Р. Подкур. — К.: Видавець В. Захаренко, 2018. — 752 с.; Насильство над цивільним населенням. Чернігівська область. Документи органів держбезпеки. 1941–1943 / Авт.-упоряд.: В. Васильєв, Т. Гапієнко, О. Лисенко, Р. Подкур. — К.: Видавець В. Захаренко, 2019. — 538 с.

[2] У квітні 1943 р. гітлерівці розпочали розкопки місць масових поховань вбитих органами НКВС СРСР у 1940 р. польських офіцерів у с. Катинь Смоленської області (нині РФ), у травні 1943 р.— мешканців Вінниці та області, вбитих 1937–1938 рр. Нацисти робили це з метою антирадянської пропаганди.

тиранією, що призвело до Голокосту й розширення тоталітарних і авторитарних комуністичних режимів у Центральній та Східній Європі. Нацистський та комуністичні режими здійснили масові вбивства, геноциди і депортації, наслідком яких стала загибель людей у XX ст. у масштабах, небачених в історії людства. Спогади про трагічне минуле Європи мають бути збережені з метою вшанувати пам'ять жертв, засудити злочинців та закласти основу для примирення, заснованого на істині та пам'яті.

Проте така певна переорієнтація пам'яті про війну з акцентами на її жертвах на модель загальноєвропейської пам'яті з наголосом на причини війни, її жертви та наслідки викликала не лише різку маніпулятивну критику керівництва Російської Федерації, але незгоду окремих науковців-гуманітаріїв. У численних публікаціях вони зазначали, що фундаментальна проблема полягає у тому, до якої міри/ступеня уряди або парламенти демократичних країн сприймають/підтримують історичні твердження та висновки, як об'єктивні («правдиві»), й вимагають підтвердження цього суспільством. Декларації та резолюції парламентів, ба більше, урядові закони підважують апріорно відкритий характер наукових досліджень, висновків та класифікацій. Ці вчені наголошують, що злочини, вбивства, геноциди, терористичні акти визначені/характеризовані відповідними розділами публічного права. Але злочини мають конкретні місця, де вони відбувались, злочинців, співучасників, свідків, жертв, тому важко вибудовувати транснаціональну історичну пам'ять про таки події. Адже поверхневі уявлення, що не базуються на грунтовному аналізі історичних подій і процесів, легко призводять до появи численних міфів. Так, «антитоталітарний псевдоконсенсус щодо пакту Молотова-Ріббентропа», за думкою цих дослідників, «стирає» різницю між функціонуванням двох диктатур, тому є непрофесійним історичним ревізіонізмом у дусі теорії тоталітаризму часів холодної війни, з урівноваженням фашизму та комунізму, викривленням причин та наслідків Другої світової війни.

З свого боку зазначимо, що професійні історики, які досліджували історичні процеси, завжди намагалися оприлюднити невідомі для громадськості документи періоду Другої світової війни, але, одночасно, відчували вплив певних моральних та культурних цінностей, тиск державних структур, зацікавлених у формуванні потрібних правителям образів минулого. Свідченням цього є спрямованість публікацій документів з цієї проблематики, що періодично з'являлись у публічному просторі у радянський період[3]. Серед них зазначимо, кілька збірок, в яких укладачі намагались розкрити функціонування окупаційних

[3] Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні: зб. док. і матеріалів / за ред. П. М. Костриби та ін.; передмова Ф. П. Шевченка.— К.: Держполітвидав УРСР, 1963.— 488 с.; Вінниччина в роки Великої Вітчизняної війни (1941–1945 рр.): зб. док. і матеріалів / Редкол. А. Ф. Олійник, М. Л. Бабій, С. С. Байда та ін.— Одеса: Маяк, 1971.— 308 с.

режимів, що призвели до знищення значної кількості мирних жителів області, повсякденне життя вінничан тощо[4].

Якщо говорити про загальний процес пізнання історії Другої світової війни в Україні, то кидається у вічі перебільшення у світовій історіографії значення суперечок довкола українського націоналізму та його впливу на долю людей під час війни, що тривають майже 75 років. Без сумніву, таке явище є наслідком холодної війни, проте констатація лише таких фактів, зосередженість саме на такій проблематиці, викривлює, по-справжньому подвижницьку працю сучасних українських істориків, які впродовж років після здобуття незалежності України, намагаються деталізовано зафіксувати події німецько-радянської війни та надати суспільству логічні й неупереджені потрактування історичних процесів[5].

Дослідження українських істориків відбуваються у річищі великого європейського транснаціонального наративу щодо насильства у Європі XX ст. Серед окремих феноменів, що досліджуються вченими, залякування, терор, вигнання-депортації «інших», як складові процесу гомогенізації національних просторів та ідентичностей. Розпад європейських імперій (які жодним чином не підлягають моральному виправданню чи засудженню, так само, як національні держави), супроводжувався соціальним «очищенням», політичною та соціокультурною ліквідацію «інших, не своїх», тобто такою соціальною динамікою, в якій колективне насильство та війни були неминучими елементами суспільного життя.

Аналіз політичного, державного насильства у межах лише «національних історіографій» вкрай ускладнений, адже реальну історію складають не розповіді про репресивність і терор націй-держав одна проти одної, а не завжди послідовні, неоднорідні ланцюги подій, що формують заплутану траєкторію ліній, які перехрещуються. Їхні порівняння та інтерпретації дуже важкі, тому що не витримують спрощених пояснень або апріорних визначень: геноцид, соціоцид, Голокост. Тому так важливі вивчення «приватних випадків» (case studies) для фіксації всіх складнощів життя суспільства. До того ж у сучасних гуманітарних науках превалює погляд, що виявлення історичних фактів і процесів, які призвели до насильства у минулому, може допомогти уникнути його повторення у сучасності. Це спричиняє певну деконтекстуалізацію історичних подій, що потрактовуються у колі політико-юридичних визначень: Голокост, Голодомор, геноцид, етноцид.

---

[4] Жизнь в оккупации. Винницкая область. 1941−1944 гг. / сост. В. Ю. Васильев, Р. Ю. Подкур, С. Д. Гальчак, Д. Байрау, А. Вайнер.— М.: РОССПЭН, 2010.— 856 с.; У лещатах «нового порядку»: населення Вінниччини під нацистським оккупаційним режимом: Збірник документів і матеріалів / Автори-упорядники: С. Д. Гальчак, В. М. Чехівський.— Вінниця: ТОВ «Меркьюрі-Поділля», 2013.— 336 с.

[5] Наприклад, не перебільшуючи власну роль, автори цього видання намагалися ще десять років тому з’ясувати особливості окупаційних режимів у Вінницькій області. Див.: Жизнь в оккупации. Винницкая область. 1941−1944 гг. / сост. В. Ю. Васильев, Р. Ю. Подкур, С. Д. Гальчак, Д. Байрау, А. Вайнер.— М.: РОССПЭН, 2010.

Зрозуміло, що не має єдиного транстемпорального й деконтекстуалізованого насильства, монокаузального ідеального типу. Історіографія має пропонувати аналітичні структури, що пояснюють просторові, часові та контекстуальні чинникі насильства. В історії діють «живі люди». Це абсолютно не заперечує необхідність з боку істориків таких узагальнених висновків, що знаходяться у межах етично-юридичних норм міжнародного права. Проте слід уникати поширених донині уявлень, що українське суспільство було суцільно «віктимізованим» тоталітарними режимами. Такий підхід визнає лише позиціювання людей як жертв — пасивних об'єктів історії, яку вони не створювали. Але ж ніхто і ніколи не був «пасивною жертвою», людина завжди може обрати рішення в будь-якій життєвій ситуації, має простір, щоб осмислювати події та управляти тим, що відбувається навколо. Кожний індивід має свободу вибору. Інший підхід не створює позитивний наратив про націю, вірніше множинність наративів про націю, що мають відображати різноманітність сприйняття минулого та сучасності.

Для наукового дослідження дій реальних людей у конкретних історичних умовах потрібна солідна документальна база. На виявлення та оприлюднення віднайдених документів з проблем насильства над цивільними спрямований цей збірник.

Зазначимо, що в окупованій упродовж липня 1941 р. Вінницькій області загарбники встановили кривавий режим управління, що характеризувався декількома особливостями: розподілом області на німецьку та румунську зони окупації, розташуванням філіалів центрів управління військами Третього райху (польової ставки Гітлера і штабного комплексу люфтваффе на чолі з рейхсмаршалом Г. Герінгом). Північно-східні райони області, а також сусідні з ними південні території Житомирської області стали полігоном для переселенської політики нацистів: сюди направлялися тисячі німців для створення перших сільськогосподарських поселень, якими керували офіцери СС. Місцеве населення знищувалося або депортувалося до Німеччини на роботу. У зв'язку з розміщенням ставки Гітлера в німецькій зоні окупації існував жорсткий пропускний режим, діяли різноманітні підрозділи німецьких служб безпеки[6].

У генеральному окрузі «Житомир» (населення 2,9 млн осіб), куди входила більшість районів Вінницької області, що перебували в німецькій зоні окупації, було шість постів СД: в Житомирі, Вінниці, Овручі, Мозирі, Бердичеві, Гайсині. Кількість співробітників у них становила 20–30 осіб, до того ж половина з них була обслуговуючим персоналом. Співробітники охоронної поліції (шупо) і поліції порядку (орпо) складали поліцію порядку Райхскомісаріату «Україна», до якої належали і працівники цивільної жандармерії, котрі діяли у сільській місцевості. Німецький окупаційний апарат у Вінниці нараховував 149 осіб: 5 співробітників адміністрації, 19 співробітників СД, 43 члени підрозділу

[6] Формат статті не дає змоги оприлюднити численні посилання на документи, опубліковані історичні джерела, у яких віднайдена наведена інформація.

шупо, 18 фельджандармів (військова поліція), 64 представники цивільної жандармерії. На території області періодично здійснювали каральні акції айнзацкоманди, зондеркоманди та команди поліцейського батальйону і штабної роти обергруппенфюрера СС Екельна.

Структура управління в області за період німецької окупації змінювалася, але в основному виглядала так: В Генеральний округ (генералбецирк) «Волинь-Поділля» (керівник — генеральний комісар Генріх Шоне) входив гебіткомісаріат «Бар» (частина Барського району, Мурованокуриловецький район, половина Яришівського району, незначна частина Капайгородського району області). В Генеральний округ (генералбецирк) «Житомир» (керівник — генеральний комісар Курт Клемм) входили вісім гебіткомісарів: «Вінниця» (місто і частина колишнього Турбівського району); «Гайсин» (Гайсинський, Джулинський, Теплицький райони); «Іллінці» (колишні Іллінецький, Липовецький, Плисковецький райони); «Калинівка» (Калинівський, Комсомольський, Уланівський райони); «Козятин» (Козятинський, Самгородський, Погребищенський райони); «Літин» (Літинський, Хмільницький, частина Жмеринського району); «Монастирище» (Монастирищенський, Дашівський, Оратівський райони); «Немирів» (Немирівський, Ситковецький, Вороновицький райони).

У кожному з перерахованих гебіткомісаріатів діяли німецькі гебіткомісари, а також районні комісари, які координували діяльність німецьких сільськогосподарських комендантів і уповноважених з використання робочої сили. Перед районними комісарами відповідали за свою діяльність голови і співробітники районних управ. За ситуацію в селах відповідали старости.

Великі німецькі військові гарнізони знаходилися у Вінниці, Козятині, Жмеринці, Гайсині, Калинівці. У Вінниці і окремих містах області діяли фельдкомендатури (5–10 осіб).

В області розмістили біля 10 розвідшкіл, діяльність яких тимчасово координував відділ абверу, який очолював професійний розвідник Рейнхард Гелен (розташовувався в містечку Вороновиця у колишньому палаці родини польських шляхтичів Грохольських, згодом поміщицькій садибі брата російського конструктора і винахідника першого в світі літака О. Можайського).

Втілювати поліцейські функції гітлерівцям допомагав створений у Вінниці колишнім генералом армії Української Народної Республіки І. Омеляновичем-Павленком козацький курінь, який був перетворений у 109 шуцбатальйон (територіальний охоронний підрозділ), що складався із семи сотен добровольців. Шеф-командиром батальйону був лейтенант німецької поліції. Окрім того, у всіх райцентрах і великих селах існували місцеві поліцейські підрозділи. Ситуацію на території, що прилягала до ставки Гітлера, контролювали декілька боєздатних підрозділів СС. Підтриманням громадського порядку і здійсненням окремих каральних акцій займалася міська, районна і сільська

українська допоміжна поліція, яка підпорядковувалася комендатурі, німецьким комісарам, органам безпеки.

Чисельність української поліції у Вінниці складала понад 300 осіб. Місто було розділено на дві поліцейські дільниці. 1-ша поліцейська дільниця розташовувалася по вул. Дзержинського, у будівлі, де до початку війни знаходилася комендатура УНКВС. 2-га поліцейська дільниця — по вул. Коцюбинського в будівлі 2 відділення РСМ м. Вінниці. У районних центрах області місцева поліція нараховувала 30–50 осіб.

Поточними економічними і соціальними проблемами займалася Вінницька обласна управа (голова О. Савастьянов), організована за зразком колишнього обласного виконавчого комітету депутатів трудящих. На відміну від нього не мала у своєму складі партійної організації, спецвідділу, але включала колишні обласні структури (цукротрест, спиртотрест, управління зв'язку), які раніше підпорядковувалися радянським союзним органам. Представники фельдкомендатури Вінниці і обласної управи призначали в районах голів районів, які організовували апарат управи. Управи займалися переважно господарськими питаннями.

Територія гебіткомісаріатів до Бару, Немирова і Гайсина була розділена гітлерівцями на пронумеровані райони, зони і ділянки, в яких введена жорстка пропускна система. Діяв радянський паспорт з німецькою відміткою про реєстрацію. Для жителів сіл Коло-Михайлівка, Стрижавка, Стадниця, Дубово, які проживали безпосередньо поруч із «Вервольфом», видали німецькі посвідчення особи. У квітні 1942 р. у Вінниці і області німцями була проведена перереєстрація населення. У Вінниці населенню видали нові паспорти, а чоловіки-військовозобов'язані отримали військові квитки. У сільській місцевості було залишено радянські паспорти, на яких поставлений новий штамп про прописку. Із села Коло-Михайлівка (безпосередньо поруч із «Вервольфом») населення виселили в інші села. Спеціальні команди охоронних військ і поліції обійшли всі будинки на околицях Вінниці і найближчих селах, склали списки жителів кожного будинку. В місті і районних центрах здійснювалися періодичні подвірні обходи поліції і охоронних команд. Німецькі підрозділи служби безпеки постійно проводили арешти і розстріли «політично неблагонадійних елементів».

Пересування жителів дозволялося в містах та селах з 6–8 годин ранку до 18–20 години вечора. За порушення чоловіків розстрілювали на місці, жінок арештовували і направляли в жандармерію. Заборонялося приймати на ніч у будинках невідомих людей, особливо військовополонених. За повідомлення про підозрілих осіб могла виплачуватися премія в 100 райхсмарок. Порушників встановленого порядку чекала страта та конфіскація майна. Для пересування між населеними пунктами у селян вимагали довідку, підписану і засвідчену старостою села. Військові патрулі систематично контролювали основні дороги, затримуючи підозрілих осіб. Всіх затриманих для фільтрації направляли в поліцію і табори.

З весни 1942 р. почалися депортації населення Вінницької області на роботу до Німеччини. Облави на людей здійснювалися в житлових

кварталах, на базарах, у церквах. У ряді населених пунктів Хмільницького, Літинського, Калинівського районів усе чоловіче населення з 14 до 70 років депортовано на роботу до Німеччини. Це було пов'язано зі створенням безпосередньо поруч із «Вервольфом» в районі Калинівки штабного комплексу люфтваффе «Штайнбрух» на чолі з райхсмаршалом Г.Герингом, а також ставки рейхсфюрера СС Г. Гіммлера (в південній частині Житомирської та північній частині Вінницької областей) двох поселень для чистокровних німців під назвами «Ферстенштадт» і «Хогевальд». Влітку 1943 р. оголосили «тотальну мобілізацію» населення на роботу до Німеччини.

Головним завданням українців проголошувався збір урожаю, здача сільгосппродукції і підготовка до нового врожаю. Будь-які дії, що заважали виконанню цього завдання, оголошувалися саботажем, за який передбачався арешт, ув'язнення в табір, вислання до Німеччини, розстріл. Була введена загальна трудова повинність для населення віком від 18 до 45 років. У серпні 1941 р. на території колишньої Вінницької області створено 38 сільськогосподарських комендатур, які перебували в районних центрах. Без письмового дозволу сільгоспкоменданта, а згодом сільгоспінспектора, начальника штецпункту колгоспам і селянам заборонялося продавати продукти, обладнання, худобу. Кожен сільгоспінспектор керував 10–15 колгоспами, ставив плани сівби, збирання, інших сільськогосподарських робіт, стежив за дисципліною, арештовував або висилав до Німеччини.

Було збережено колгоспи, які перейменували на суспільні господарства. Межі землекористування, будівлі, інвентар, худоба, організація і система оплати праці, сівозміна, чергування культур і співвідношення їх на посівних площах залишилися від колгоспів.

З жовтня 1941 р. сільгоспінспекторам, районним управам офіційно дозволені конфіскації всього продовольства у селян за відмову здавати сільгосппродукцію (конфіскації продовольства і худоби були звичайною практикою армійських частин вермахту). Діяли всі види податків, які застосовувалися радянською владою. Окрім них, ввели низку нових податків. Розміри податків у 1942 р.: за кожну корову селянське господарство платило 600 рублів (10 руб.— 1 рейхсмарка) і здавало 700–800 літрів молока, 1,5 кг. вершкового масла. За козу або вівцю — 70 літрів молока. За курку — 10 руб. у рік і від 3 до 5 штук яєць на тиждень. За собаку — 150 руб., за кота — 70 руб. Кожне селянське господарство здавало 50–54 кг. м'яса, незалежно від наявності в господарстві худоби, а також ковдру, простирадло, подушку з наволочкою і рушник. Податок на прибуток — 200 руб. на рік із людини.

Широко застосовувалися різні штрафи. За відмову від роботи практикувалися побиття селян, висікання різками, арешти і відправлення до таборів. Під час польових робіт усе сільське населення, серед них і діти 10–12 років, працювало в колгоспах повний світловий день під загрозою вислання до Німеччини або ув'язнення до табору. Практично вся зібрана сільськогосподарська і промислова продукція йшла на потреби вермахту або вивозилася до Німеччини.

На підприємствах, які відновили виробництво, робітникам виплачувалася низька заробітна плата, що не забезпечувала прожиткового мінімуму. Пайок працівника: 200 грамів хліба або 175 грамів борошна в день, 2 кг. крупи на місяць. Робітники і службовці залізничного транспорту отримували в день 300 грамів хліба, члени їх сімей 150 грамів. Частина міських жителів виживала за рахунок обміну домашніх речей, одягу на продукти. Значна кількість городян ходили в села і просили милостиню у вигляді продуктів. Якщо до початку війни у Вінниці проживало трохи менше 100 тис. осіб, то наприкінці окупації — 27,8 тис. В області спалахували епідемії різних захворювань, радянська система охорони здоров'я була зруйнована. З осені 1942 р. фіксувалися факти опухання від голоду, із зими 1942–1943 рр.— масові випадки голодної смерті.

У Вінницькій області нацисти і румуни створили: СД в'язниць — 1, гетто — 127, таборів примусової праці для євреїв — 7, трудових таборів — 3, таборів для військовополонених — 19. З 12 березня 1942 р. у Вінниці гебітсфюрери СС і поліції, начальники жандармських постів отримали право на здійснення страт населення без дозволу начальника жандармерії Вінниці.

До 1 січня 1942 р. в області діяли початкові і середні школи (до 7 класу), заняття проводилися за радянськими підручниками, в яких заклеювалися і вирізалися сторінки з ідеологічним контекстом. З 1 вересня 1942 р. дозволялася робота тільки початкових шкіл із чотирирічним навчанням. Окупаційною владою студенти Вінницького медичного інституту, медичного і будівельного технікумів були примусово відправлені до Німеччини. В результаті система освіти в області не функціонувала.

Із 1568 шкіл, які діяли до війни в області, повністю зруйновано 433, багато розграбовано. У Вінниці були спалені музично-драматичний театр, центральна і дитяча бібліотеки, 3 технікуми, музична школа, 16 шкіл, 6 дитсадків, 3 дитячих ясел, палац піонерів, 7 лікарень, пологових будинків, розграбовано обладнання медичного інституту, знищені трамваї, водопровід і каналізація.

З 19 серпня 1941 р. під румунською Трансністрією опинилися південні райони Вінницької області, які увійшли в Могилівський (Могилів-Подільський), Тульчинський, Джугастрівський (Ямпільський) повіти.

Могилівський повіт складався з районів: Жмеринський, Station-славчинський, Копайгородський (частина), Шаргородський, Могилів-Подільський, Яришівський, Краснянський (частина довоєнного Тиврівського району), Балкський (частина колишнього Барського району).

Тульчинський повіт: Крижопільський (частина), Томашпільський (частина), Чернівецький (частина), Бершадський, Чечельницький, Ободівський, Брацлавський, Шпиківський, Тростянецький, Тульчинський райони.

Джугастрівський (Ямпільський) повіт: Ямпільський, Крижопільський (частина), Чернівецький (частина), Томашпільський (частина) райони.

Апаратом виконавчої влади губернатора Трансністрії були так звані дирекції, які відали різними сферами суспільного життя. Вони взаємодіяли з румунськими префектами (довірені особи губернатора), які управляли префектурами в повітах і очолювали діяльність преторів. Мали двох помічників — субпрефектів, один з яких мав бути місцевим жителем, координували роботу поліції, жандармерії, відділів дирекцій на території повіту. Румунські претори керували районними претурами (адміністративно-господарськими органами) і примаріями — комунами (одне велике або об'єднання декількох невеликих сіл). Міський примарій стояв на чолі примарії та підпорядковувався районному претору. За ситуацію в селах відповідали старости.

У повітах діяли повітові і районні структури таємної поліції (сигуранці) і карного відділу румунського міністерства внутрішніх справ. Порядок охороняла міська, районна та сільська українська поліція, підпорядкована префектам, преторам, примаріям, структурам МВС.

Зауважимо, що зазначені повіти ніколи не були в повному управлінні румунської адміністрації. Валютою була німецька окупаційна марка. Всі залізні дороги, морські та річкові шляхи, телефонний і телеграфний зв'язок перебували в оперативному розпорядженні військ вермахту. У всіх префектурах і претурах були введені посади «експертів із сільського господарства» — німецьких радників.

На цій території діяли радянські паспорти з румунською відміткою про реєстрацію. Румуни дозволили рух у містах з 6–8 до 23 годин, у селах — цілодобово. Для пересування між населеними пунктами у селян вимагали довідку, підписану і засвідчену примарієм села. У селах, окупованих румунами, населення надавало нічліг перехожим без дозволу поліції і примарії. Румунські патрулі контролювали центральні дороги і охороняли великі мости. Перевірка документів здійснювалася поверхово. У базарні дні перевірка документів не проводилася.

Головним завданням економічної політики був збір сільськогосподарської продукції та постачання до Румунії. За її збір, відвантаження до Румунії та забезпечення армії відповідали претори, примарії і старости. За відмову від роботи застосовувалися побиття селян, висікання різками, арешти. У квітні 1942 р. проведені загальні збори колгоспників з метою розпуску колгоспів, що перетворювалися в трудові громади з адміністрацією, яка існувала до їх створення. Трудова громада формувалася з 20–30 сімей. У ній були бригади з 10–20 членів громади, які самостійно обирали старосту. Він ніс відповідальність перед владою за керівництво бригадою. Кожній бригаді виділялося 100–200 га землі з колгоспної власності. Земля вважалася закріпленою за бригадою остаточно. Була введена загальна трудова повинність для населення віком від 16 до 40 років.

Населення платило великі натуральні податки: господарства, що мали до 15 курей, здавали 100 яєць в місяць, 1 курку, 2 гусака або качку з кожних 10. Бездітні господарства — 300 літрів молока на рік, сім'ї з дітьми — 150 літрів. За кожну зарізану свиню — суму вартості 5 кг м'яса. Невиконання вважалося економічним саботажем і каралося ув'язненням до табору на роботу строком від 1 до 6 місяців. Широко

застосовувалися різні штрафи. Практично вся зібрана сільськогосподарська і промислова продукція вивозилася до Румунії. Наприклад, у 1943 р. в Румунію вивезли весь насіннєвий фонд, сільськогосподарські знаряддя, коні. Польові роботи розпочиналися о 5 годині ранку і закінчувалися о 19–30 з півторагодинною перервою на обід.

У румунській зоні окупації тривалість робочого дня на підприємствах становила 11–12 годин. Восени 1941 р. були закриті всі малі кустарні виробництва. На діючих підприємствах виплачувалася низька заробітна плата, яка не забезпечувала працівникам прожиткового мінімуму. Пайок робітника становив 200 грамів хліба в день, причому він випікався із суміші 65% ячмінного борошна, 15% картоплі і 20% кукурудзяного борошна. Колгоспники пайок практично не отримували.

Відмінною особливістю румунського режиму були депортації на територію колишньої Вінницької області майже 97 тис. євреїв із Бессарабії, Молдови, Північної Буковини, повіту Дорохой (Румунія), яких помістили в гетто і трудові поселення. Під час масової депортації євреїв у повіти колишньої Вінницької області від голоду і виснаження загинули тисячі людей. В окремих гетто функціонували лікарні, аптеки. Були організовані сім спецбудинків для дітей-сиріт. Створення елементів порядку, організованості, мінімальних умов проживання були притаманні гетто, які очолювали представники депортованих. У Жмеринському гетто, яке очолював Адольф Гершман з Північної Буковини, була організована безкоштовна їдальня для втікачів з німецької зони окупації, військовополонених і дітей-сиріт. Функціонували синагога, школа-десятирічка, дитсадок, прибуткові шкіряний і миловарний заводи, різні майстерні. Медико-санітарний відділ гетто домігся того, що не було випадків захворювання на висипний тиф. У Трансністрії вижило близько 15 тис. місцевих євреїв і майже 80 тис. депортованих.

Румунський окупаційний режим, у порівнянні з німецьким, мав деякі відмінності: з кінця 1941 р. євреї не знищувалися під час масових розстрільних акцій, допускалася допомога жителям гетто зі сторони громадських організацій Румунії, підтримувалася система семирічної середньої освіти, діяльність православних священиків. Якщо німці карали осіб, які займалися самогоноварінням, то румуни заохочували їх (з метою отримання податків). Гітлерівці розстрілювали кожного, хто намагався мати радіоприймач і слухати радіопрограми. Румуни радіофікували деякі населені пункти. Вони не вивозили населення на каторжні роботи, як це практикували німці. У румунській зоні окупації процвітало хабарництво, що надавало змогу людині відкупитися від покарання за проступок. Однак, у цілому, румунський окупаційний режим, особливо на останніх стадіях існування, виявився не менш кривавим, аніж німецький.

Влітку 1943 р., у відповідь на вимоги української громадськості гітлерівці дозволили провести розкопки місць масових розстрілів, які здійснило УНКВС по Вінницькій області в 1937–1938 рр. Окупанти використовували розкопки для пропагандистських акцій з метою дискредитації радянської влади. У Вінниці почала працювати спеціальна

міжнародна комісія, до якої входили представники Німеччини, Росії, України, Бельгії, Болгарії, Італії, Нідерландів, Румунії, Словаччини, Угорщини, Фінляндії, Франції, Хорватії та Швеції. У трьох місцях масових поховань виявили 9432 трупи, було знайдено значну кількість речових доказів, що людей розстріляли органи радянської держбезпеки. Вдалося встановити прізвища 679 загиблих[7].

У процесі роботи комісії до неї звернулося безліч людей, деякі йшли пішки до 200 км, щоб оглянути розкопки і розшукати родичів. Усі розповідали схожі історії про те, як НКВС забирало їхніх близьких. Одночасно проявилося кілька характерних настроїв і моделей поведінки людей: по-перше, вони просили комісію, щоб вона захистила їх від німецької адміністрації, зменшила розмір хлібоздачі, збільшила продовольчий пайок; по-друге, багато хто повідомляв, що на місцях залишилися ті ж начальники, котрі були при більшовиках. Вони доносили і навіть вбивали людей за радянської влади, а тепер стали або «таємними радянськими агентами», або затятими антикомуністами.

Люди не любили «ради», але й не любили вони і гітлерівців. За 2,5 роки окупації нацисти налаштували проти себе абсолютну більшість населення області. У березні 1944 р. жителі області та Вінниці з радістю зустрічали радянські війська, представники яких відзначали жахливий стан населення — голодного, роздягненого, роззутого, заляканого масовими знущаннями і розстрілами. Вінничани з ентузіазмом взялися за відновлення економіки, але відразу зіткнулися з численними проблемами у взаєминах із працівниками партійно-радянських органів. Люди очікували, що життя стане стабільним, а все найгірше, пов'язане з окупацією, вже залишилося позаду. Але політична атмосфера в СРСР була загрозливою для всіх, хто побував в окупації. За свідченням Т. Гутман з Могилів-Подільського навіть євреїв, які зуміли вижити в гетто, радянські чиновники відкрито звинувачували в колабораціонізмі. Вони запитували їх: «Якщо Ви зуміли вижити, то, яким чином?», підозрюючи у потенційному співробітництві з окупантами. Тому люди намагалися нічого не розповідати про окупацію, нерідко міняли паспорти, прізвища, місця і дати народжень[8].

Виявлені нами документи УНКВС по Вінницькій області дозволяють характеризувати репресивну політику комуністичного режиму, яка почалася відразу після вигнання нацистів з декількох східних районів області[9].

---

[7] Держархів Вінницької обл., ф. Р-6023, оп. 4, спр. 26380. арк. 21—21 зв.; Вінниця: злочин без кари (Документи, свідчення, матеріали про большевицькі розстріли у Вінниці в 1937—1938 роках).— Київ, 1994.— С. 5, 56—57, 95—99.

[8] Ім'я і прізвище автора змінені доктором Ф. Кармеллі, яка записувала ці спогади. Див.: The Fugitive./ in: Shaterred! 50 Years of Silence. History and Voices of Tragedy in Romania and Transnistria / by Dr. Felicia (Steigman) Carmelly on behalf of the Transnistria Survivors Association. Toronto. 1997. P. 249—257.

[9] Проблема насильства радянського комуністичного режиму заслуговує на окрему документальну публікацію. Зрозуміло, що значна кількість виявленої інформації не увійде до такої збірки документів, тому окремі сюжети будуть оприлюднені у наступних виданнях.

23 січня 1944 року начальник управління НКВС по Вінницькій області К.М. Касаткін повідомив наркому держбезпеки України С.Р. Савченку про ситуацію на звільненій території районів Вінницької області. До того часу від гітлерівців були звільнені Козятинський, Погребищенський, Плисківський, Оратівський райони. Радянські війська перебували на значній частині Комсомольського і Самгородоцького районів.

Касаткін повідомляв, що районні центри та села в основному не постраждали. Переважна більшість населення залишилася проживати на місці. Випадків масових розстрілів населення в період окупації не встановлено, за винятком розстрілів євреїв в райцентрах — Браїлові і Іллінцях. Основні промислові підприємства залишилися неушкодженими, частину з яких вже запустили в експлуатацію. Населення продуктами харчування забезпечене. У Червону армію мобілізували 16116 осіб.

В оперативну групу НКВС по Вінницькій області на той час прибуло 72 співробітника. Відповідно до усталеної практики на звільнені від нацистів райони були направлені райвідділи НКДБ у складі 2 або 3 осіб. При управлінні НКВС були утворені групи співробітників, які допомагали районним відділам у їхній роботі[10].

Вінниця була звільнена 20 березня 1944 р. Упродовж кількох наступних днів вся територія області була зайнята Червоною армією. Органи НКВС негайно зайнялися очищенням області від ворожих елементів. Діяльність чекістських органів у перші місяці після вигнання гітлерівців ще потребує належного ретельного аналізу[11]. Але один з виявлених документів засвідчує, що, на думку Касаткіна, робота органів радянської держбезпеки здійснювалася незадовільно. У травні 1944 року він провів кущові наради в Гайсині, Тульчині, Могилеві-Подільському, Козятині, Вінниці. На них були заслухані доповіді начальників райвідділів НКДБ про хід очищення районів від контрреволюційного елемента. Касаткін заявив, що послаблення темпів очищення районів і відсутність викриття організованої діяльності ворожого підпілля — це наслідок незадовільного вербування кваліфікованої агентури, яка здатна до проникнення і розкриття підпілля. Тому Касаткін вимагав посилити очищення районів, звернувши увагу на необхідність арештів оунівців, а також агентури розвідувальних і контррозвідувальних органів противника. Увага начальників райвідділів НКДБ зверталася на вербування агентури в глибинних селах районів і, особливо, на вербування агентури з числа евакуйованих і прибулих на місце проживання в період 1941–1943 рр.[12]

На той час функції управління повсякденним життям населення області зосередили в обкомі, міськкомі та райкомах партії. У червні

---

[10] ГДА СБ України, ф. 16, оп. 1, спр. 546, арк. 6–8.

[11] Одну з перших наукових розвідок див.: Гула С. Боротьба органів НКВС–НКДБ УРСР з антирадянськими елементами у Вінницький області у 1944–1945 рр. // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ.— 2018.— № 1(49).— С. 149–208.

[12] ГДА СБ України, ф. 16, оп. 1, спр. 546, арк. 65–66.

1944 р. чисельність співробітників обкому досягла 100 осіб, ще 32 були техпрацівниками. У Вінницькому міськкомі КП(б)У працювали 26 співробітників і 9 техпрацівників. У 9 райкомах партії першої (великої) групи було 153 апаратників і 36 техпрацівників, у 22 другої групи — 330 апаратників і 63 техпрацівників, у 13 третьої групи — 166 і 26 осіб відповідно. Ці люди відповідали за ситуацію на місцях[13].

Про те, яка атмосфера панувала в обласному центрі та управлінських структурах області, свідчить анонімний лист двох військових від 29 серпня 1944 р. М. Хрущову про Вінницю, якого він наказав перевірити. Автори запитували: «Коли припиниться у Вінниці свавілля і беззаконний розгул? Партійні і радянські працівники розграбували всі меблі ... Квартири отримує обком КП(б)У і більше ніхто, тільки за наказом обкому. Так, ще євреї по 5–7 тисяч платять, а цих як черв'яків у місті і єврей керує житлоуправлінням ... Забезпечуються, як хто може і скільки може — машинами прямо під квартиру. Поспостерігайте, як роз'їжджає машиною дружина Міщенка, Бурченка[14] — народ притиснений і мовчить. Влада на місцях, куди не піди, суцільний бюрократизм, блат, підлабузництво. Відсиділися в тилу, не захотіли піти в Червону Армію, а тепер приїхали шкури і зайняли посади. Таких у Вінниці багато, де їх совість комуністів, вони втратили її своїм грабунком, нелюдським ставленням до нас — фронтовиків і добрих людей Вінниці». Перевірка ЦК КП(б)У в жовтні 1944 р. показала, що ситуація була описана правдиво. Декілька обласних працівників притягнули до кримінальної відповідальності[15]. Зазначимо певний антисемітизм авторів листа.

Необхідно відзначити, що після закінчення німецько-радянської війни в області відбувся великий приплив кадрів з Червоної армії. Чисельність партійно-радянських чиновників різко зросла. Наприкінці 1945 р. на посадах, що входили в номенклатуру Вінницького обкому партії, працювало 2594 особи. Крім цього, була номенклатура ЦК ВКП(б) — 169 осіб (секретарі обкому, міськкомів, райкомів партії, обкому ЛКСМУ, зав. відділами обкому); в номенклатуру ЦК КП(б)У входила 61 особа. Загальна чисельність працівників прокуратури, НКДБ, НКВС, юстиції та Тсоавіахіму становила 323 особи[16].

Упродовж 1944–1945 рр. ці люди були опорою комуністичного режиму в області. А органи НКВС продовжували «очищати» населення не тільки від осіб, які співпрацювали з окупаційними режимами, а й усіх політично підозрілих людей. Кількісні показники репресивної діяльності органів НКВС у Вінницькій області автором виявлені в ГДА СБ України. З 10 по 15 лютого 1944 року в Вінницькій області заарештували 24 особи, до 31 березня їхня чисельність зросла до 569, з 1 по 15 квітня заарештували 633 особи, у другій половині місяця — 330, з 1 по 15 травня — 50,

---

[13] Підрахунки автора: ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 23, спр. 1408, арк. 8, 127, 130.

[14] Перший і другий секретарі Вінницького обкому КП(б)У.

[15] ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 23, спр. 1385, арк. 1–5.

[16] ЦДАГОУ, ф. 1, оп. 23, спр. 1562, арк. 14.

з 15 травня по 1 червня — 302, з 1 червня по 15 червня — 216, з 15 червня по 1 липня — 185, з 1 по 15 липня — 45, з 15 липня по 1 серпня — 34, з 1 по 15 серпня — 76, з 15 серпня по 1 вересня — 15, з 1 по 15 вересня — 99, з 15 вересня по 1 жовтня — 51, з 1 по 15 жовтня — даних немає, з 15 жовтня по 1 листопада — 89, з 1 по 15 листопада — 42, з 15 листопада по 1 грудня — 93, з 1 по 15 грудня — 36, з 15 по 31 грудня — 33 особи[17].

З 1 по 15 січня 1945 року в Вінницькій області було заарештовано 44 особи, з 15 по 31 січня — 19, з 1 по 15 лютого — 52, з 15 лютого по 1 березня — 32 з 1 по 15 березень — 80, з 15 по 31 березня — 56, з 1 по 15 квітня — 71, з 15 по 31 квітня — 64, з 1 по 15 травня — 45, з 15 по 31 травня — 57, з 1 по 15 червня — 32, з 15 по 30 червня — 36, з 1 по 15 липня — 46, з 15 по 31 липня — 62, з 1 по 15 серпня — 42, з 15 по 31 серпня — 74, з 1 по 15 вересня — 53, з 15 по 30 вересня — 68, з 1 по 15 жовтня — 26, з 15 по 31 жовтня — 27, з 1 по 15 листопада — 36, з 15 по 30 листопада — 31, з 1 по 15 грудня — з 15 по 31 грудня — 16 осіб[18]. До 31 грудня 1945 р. органи НКВС заарештували у Вінницькій області 3499 осіб, в тому числі за 1945 рік — 1076 осіб[19].

Основна маса заарештованих у 1945 р. органами НКВС у Вінницькій області була за статтями за «зраду і пособництво німецьким окупантам» — 886 осіб. За участь у «повстанських організаціях» було заарештовано 92 особи, за «поразницьку агітацію» — 33 особи[20].

***

Цей збірник складається з семи розділів, п'яти додатків, іменного та географічного покажчиків. До першого розділу увійшло 16 інформаційно-аналітичних документів радянських органів держбезпеки, що висвітлюють репресивний характер німецького та румунського окупаційних режимів на Вінниччині. Зрозуміло, що на адресу партійно-радянського керівництва СРСР і УРСР та за відомчою вертикаллю управління держбезпеки надсилалися актуальні інформації з політичних подій[21]. Серед них донесення про нацистський окупаційний режим, ставку Гітлера та «провокаційні» розкопки жертв НКВС у Вінниці[22], становище населення в румунській зоні окупації, діячів місцевих структур управління, що працювали за нацистів. Документ № 12 — витяг із доповідної записки про виступ свідка із м. Вінниці Соколова на київському судовому процесі над військовими злочинцями від 25 січня 1946 р. за характером дещо

[17] ГДА СБ України, ф. 16, оп. 1, спр. 555, арк. 65, 69, 70, 73, 76, 79, 81, 83, 86, 88, 91, 94, 97, 99, 101, 103, 105.

[18] ГДА СБ України, ф. 16, оп.1, спр. 559, арк. 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33, 35,37, 39, 41,43, 45, 47.

[19] ГДА СБ України, ф. 16, оп. 1, спр. 560, арк. 202.

[20] ГДА СБ України, ф. 42, оп. 1, спр. 58, арк. 8.

[21] На думку очільників підрозділів органів держбезпеки.

[22] Жертвам Великого терору 1937–1938 рр. у Вінницькій області присвячено численні публікації вчених. Для більшої інформації посилаємось на видані книги серії «Реабілітовані історією». Див.: http://www.reabit.org.ua/books/vn/.

вирізняється від інших документів, але зазначимо, що виступи свідків на судових процесах над нацистськими злочинцями ретельно готувались співробітниками органів держбезпеки. Усі документи публікуються вперше, так само, як у інших розділах збірника, за виключенням окремих додатків[23]. Інформації містять значну кількість фактів щодо насильства над цивільним населенням.

Документами другого розділу є акти місцевих комісій із встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про арешти, тортури, вбивства мешканців міст й сіл області. Акти поряд з іншою документацією комісій мають низку специфічних рис з точки зору джерелознавчого аналізу[24], але історики зазначають, що, наприклад, звіт про німецькі злодіяння у Вінниці перелічує всі злочини, пов'язані із масовим знищенням людей, які нацисти вчинили у місті під час окупації. Із восьми актів масових вбивств п'ять стосувалися винищення єврейського населення міста, один — розстрілу 2000 психічно хворих з місцевої психіатричної клініки, а інші — знищення 12000 полонених шляхом створення для них нелюдських умов існування. Нарешті, згадується про розстріл німцями 245 радянських патріотів за зв'язки з партизанами, прослуховування радянського радіо та переховування євреїв[25].

У розділі вміщено 25 документів цього типу, що фіксують випадки масових вбивств у німецький та румунський зонах окупації. Комісії збирали статистичні відомості про кількість населення, частину з них оприлюднено авторами/упорядниками збірника. Зазначимо, що покладатися на достовірність цифр треба обережно, адже процес встановлення кількості жертв відбувався від сільрад (відповідний перелік загиблих по селу) до районів, а узагальнені дані передавались до обласних комісій, потім на рівень республіки. На районному та обласному рівнях статистичні відомості штучно збільшувались.

Наступний розділ складається з трьох параграфів, де публікуються 23 документа. Вони присвячені маловідомим аспектам повсякденного насильства у Вінниці, що здійснювалося співробітниками кримінальної поліції, в'язниці та поліцаями-охоронцями взуттєвої фабрики. Завдяки так званим «декомунізаційним законам» 2015 р. історики отримали доступ до раніше засекреченої частини літерних справ радянських органів державної безпеки. Одна з них містить документи розслідування особового складу та діяльності кримінальної поліції Вінниці. Як справи такого типу, вона уніфікована та складається з офіційних

---

[23] Автори-упорядники вирішили ще раз оприлюднити окремі свідчення людей, які пережили трагедію окупації, з метою допомогти читачам ознайомитись з комплексом історичних джерел з проблем насильства над цивільним населенням Вінницької області.

[24] Це коротко згадувалось у попередніх збірниках документів, опублікованих у ході проекту.

[25] Польсен Н. Розслідування воєнних злочинів «по-совєтськи». Критичний аналіз матеріалів Надзвичайної державної комісії // Голокост і сучасність.— 2009.— № 1(5).— С. 37.

матеріалів щодо службового розслідування цієї окупаційної структури, агентурно-інформаційної частини, обліку персонального складу, інших інформаційних матеріалів, документів про оперативну роботу органів, листування з цього приводу з різними оперативними підрозділами та радянськими установами. У першому параграфі розділу публікується донесення агентки-маршрутниці «Тамари»[26], яке надає дослідникам та читачам можливість ознайомитися з деталями побудови, короткими характеристиками співробітників та їхніх агентів. Документ № 44 уточнює діяльність кримінальної поліції, яка на основі добровільних заяв та донесень агентів, виявляла та арештовувала не лише партизан, членів Компартії та комсомолу, працівників НКВС, українських націоналістів, але незгідних з окупаційним режимом.

Параграф другий складений завдяки віднайденим документам архівно-кримінальних справ на поліцейських, які служили у вінницькій в'язниці. Інформація, отримана підчас слідства та судових процесів, свідчить, що вони вчинили жахливі звірства проти арештантів. Їх возили партіями на розстріли, ще живих у камерах підіймали у другий годині ночі, виснажені та голодні люди не могли встати, за це їх били, потім виводили на будівництво доріг. Там знесилених розстрілювали на місці. Охоронці привласнювали продукти, гроші, одяг арештантів. Перед розстрілами, зокрема євреїв, шляхом знущань і тортур забирались цінні речі, вибивались золоті зуби. В одному з випадків дітей євреїв викидали з верхніх поверхів тюрми у вантажівки, що везли їх на розстріл. Розповсюдженим явищем було сексуальне насильство та ґвалтування не лише жінок, але й неповнолітніх дівчат.

У третьому параграфі вміщено документи з кримінальної справи О. Скрипки, який під час окупації працював начальником пожежної охорони на взуттєвій фабриці, у гуртожитку якої влаштували гетто. Він охороняв євреїв, яким пощастило вижити після неодноразових акцій масового винищення у Вінниці[27]. Ми можемо побачити з інформації, що Скрипка під різними приводами видавав євреїв окупаційним каральним органам, отримував за це гроші, знущався над людьми. Його поведінка була не поодинокою, у додатку № 4 збірника документів — витязі зі спогадів лікаря В. Кулікова про вбивство єврейського населення та пацієнтів психіатричної лікарні у м. Вінниці — є свідчення про схожі моделі дій інших поліцаїв, сусідів, асоціальних елементів стосовно євреїв. Проте були інші моделі поведінки: надзвичайно важливим для нещасних людей була допомога порядних знайомих, сусідів,

[26] Автори вже писали про те, що агенти-маршрутники проходили по спеціальному «маршруту» окупованою територією. Вони забирали від інших агентів необхідну розвідувальну інформацію для радянського командування. Після виконання основного завдання агент-маршрутник писав доповідну записку, докладно описував ситуацію у населених пунктах, які проходив.

[27] Докладніше див.: Круглов А. И. Катастрофа украинского еврейства 1941–1944 гг.: Энцикл. справ.— Харьков: Каравелла, 2001.— С. 68–69. Загалом у Вінниці було знищено біля 20 тис. євреїв.

а то й незнайомців, які переховували євреїв від нацистів, допомагали їм вижити.

Четвертий розділ книги сформований із протоколів допитів, вироків з архівно-кримінальних справ, що є документальними свідченнями Голокосту у районах Вінницької області. Для тематики збірника ці матеріали мають важливе значення, адже Шоа була стрижнем масового насильства нацистів та румунських окупантів. Відомий дослідник Голокосту на теренах України О. Круглов зробив такі підрахунки: протягом 1941–1943 рр. у Вінницькій області було винищено біля 150 тис. євреїв (приблизно 105 тис. місцевих та 45 тис. депортованих з Бессарабії та Буковини). За даними Надзвичайної державної комісії із встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників[28] загальна кількість жертв склала 186384 особи, серед них 178181 осіб були євреї, що сягало 93%[29].

Розділ п'ятий — це документи з архівно-кримінальної справи на М. Ціммермана про умертвіння в'язнів гетто «Печера». Гетто, або у цьому випадку його можна називати табір насильницького утримання євреїв, було створено у грудні 1941 р. Туди 12 грудня пригнали 3005 осіб із Тульчина, 31 грудня — понад 700 з Брацлава, у січні 1942 р.— 450 з Ладижина та кілька сотень людей з Вапнярки, 19 серпня 1942 р.— кілька сотень з Рогізної. Наприкінці лютого та у жовтні 1942 р. у табір доставили 3500 євреїв з Могилів-Подільська. Загалом у гетто надіслали 8500 осіб. З серпня 1942 р. до травня 1943 р. з табору відправили 2,5 тис. осіб, яких передали німцям[30] для використання на різних роботах. У середині березня 1944 р. радянські війська звільнили 1550 в'язнів гетто, в якому від голоду та хвороб загинуло близько 4,5 тис. євреїв[31].

Оприлюднені документи містять інформацію не лише про «місцевих виконавців» Голокосту — охоронців табору, але свідчать яким чином відбувалось умертвіння людей повсякденним голодом. Спогади людей, яким пощастило вижити у Мертвій петлі Печери (додаток 5) суттєво доповнюють жахливу картину цього масового вбивства.

Шостий розділ продовжує проблематику Катастрофи євреїв шляхом публікації 10 документів, що дозволяють простежити хід розслідування співробітниками КДБ при Раді Міністрів УРСР вбивств у гетто с. Копайгород. Від осені 1941 р. до весни 1944 р. у гетто знаходилось біля 3 тис. місцевих та 1295 депортованих з Бессарабії та Буковини євреїв. Від голоду та хвороб у гетто померло 2800 осіб, ще 9 — були розстріляні[32].

---

28 Ще раз зазначимо, що потрібно обережно ставитись до цієї статистики.

29 Круглов А. И. Потери евреев Украины в 1941–1944 гг.— Харьков: Тарбут Лаам, 2005.— С. 24–25. На с. 359 цього видання О. Круглов написав про винищення 115 тис. місцевих та 45 тис. депортованих євреїв. Таким чином, загальна цифра склала 160 тис. осіб.

30 Село Печера перебувало у румунський зоні окупації. Напроти, на лівому березі Південного Бугу знаходилась німецька зона окупації.

31 Круглов А. И. Катастрофа украинского еврейства 1941–1944 гг.: Энцикл. справ.— Харьков: Каравелла, 2001.— С. 254–255.

32 Там само, С. 163.

Як у попередньому розділі, інформація надає змогу аналізувати повсякденне життя в умовах гетто, штучно створені умови існування людини на межі життя та смерті. Це важливо для нашого розуміння не лише виконавців Голокосту, але його жертв, дозволяє нам побачити яким чином вони реагували на події, що відбувалися. Обережно зазначимо, що перенесення фокусу дослідження від вбивць на об'єкти винищення демонструє, що Голокост був серією взаємопов'язаних заходів з різним ступенем інтенсивності, що загрожували життю жертв. Не було й «єдиної єврейської відповіді» на ці загрози. Люди реагували по різному, обирали ту чи іншу стратегію виживання. У кожному випадку був «свій»/відмінний від інших зв'язок подій Шоа з місцевими умовами, давніми міжетнічними відносинами, національною ідентифікацією та колаборацією з нацистами. Тому вивчення конкретних ситуацій демонструє, що жертви нацистських злочинів були реальні люди з власним унікальним та абсолютно цінним життям.

Сьомий розділ налічує 8 документів. Це інформаційно-аналітичні документи органів держбезпеки, агентурні повідомлення та протоколи допитів з архівно-кримінальних справ про масові страти партійно-радянських працівників, підпільників та партизанів. Загальновідомо, що представники комуністичного режиму були одним з об'єктів знищення населення на території України. У повоєнні часи радянська пропаганда переконувала, що вони беззастережно боролися з окупантами, очолили «всенародний рух» опору, тому стали головною мішенню масових вбивств. Насправді певна кількість таких колишніх комуністичних чиновників співпрацювали з нацистами, видавали охоронним структурам колишніх колег та пересічних комуністів і комсомольців, радянських активістів. Тому кожну ситуацію масових вбивств потрібно розглядати конкретно. Це не підважує факту, що партійно-радянські працівники, підпільники, партизани склали значний відсоток цивільного населення, яке знищили нацисти та їх союзники в Україні.

У збірнику документів вміщено 5 додатків, перші два з яких є перекладами німецьких документів, а ще три — свідчення людей, які пережили окупацію, розстріли, перебування в гетто. Вони суттєво доповнюють картину широкомасштабного насильства, масових вбивств, нищення голодом, що здійснювали окупаційні режими у Вінницькій області. Зазначимо, що автори/упорядники свідомо не публікували документи про знищення пацієнтів психіатричної лікарні у Вінниці з огляду на те, що значна кількість матеріалів з цієї проблематики вже оприлюднена. Загалом, ця книга розглядається як ще один крок до подальших досліджень жахливих подій Другої світової війни на Вінниччині, відновлення реальних історичних подій та процесів.

Автори висловлюють подяку німецьким колегам за надані німецькі документи та старшій науковій співробітниці Інституту історії України, кандидатці історичних наук Наталії Кашеваровій за їхній переклад.

Валерій Васильєв,
доктор історичних наук,
провідний науковий співробітник
Інституту історії України НАН України

Табір смерті Печера та його єврейські охоронці: деякі зауваги до історичного контексту документів

Ця невелика розвідка є спробою аналізу окремих аспектів доволі нетипового радянського судового процесу над єврейським функціонером табору смерті Печера у Трансністрії. Крім того, подається довідкова інформація щодо Печери та її місця у Трансністрії, а також про функціонерів єврейських гетто. Румунія була одним з найважливіших союзників нацистської Німеччини під час Другої світової війни. Загальна кількість жертв-євреїв, убитих під егідою румунської окупаційної влади сягає від 280 до 380 тис. осіб, тож режим Йона Антонеску посідає друге місце після Німеччини у переліку країн — винуватців Голокосту[33]. Істотну роль у антисемітській політиці цього режиму відіграла територія Трансністрії, яку румунський режим використовував як «звалище» та «поле вбивства» для євреїв[34].

Із початком німецької операції «Барбаросса» влітку 1941 р. Румунія відвоювала території Бессарабії та Північної Буковини, які втратила роком раніше внаслідок вторгнення СРСР, що передбачалось пактом Молотова-Ріббентропа[35]. У ході просування армій Осі на Схід Румунія окупувала частини радянських України та Молдавії. Ця територія простягалася від річки Південний Буг до Дністра та від Чорного моря до міста Жмеринка[36]. Режим Антонеску охрестив її як Трансністрія і офіційно встановив контроль 19 серпня 1941 р.[37] Його було втрачено навесні 1944 р. внаслідок наступальних ударів Червоної армії[38]. За вказаний

[33] Burmistr Svetlana. Transnistrien // Arbeitserziehungslager, Ghettos, Jugendschutzlager, Polizeihaftlager, Sonderlager, Zigeunerlager, Zwangsarbeitslager, hrsg. v. Wolfgang BENZ (Der Ort des Terrors, Geschichte der nationalsozialistischen Konzentrationslager / hrsg. von Wolfgang Benz u. Barbara Distel.— München,2009.— С. 390–416, тут С. 390; Deletant Dennis. Ghetto Experience in Golta, Transnistria, 1942–1944 // Holocaust and Genocide Studies.— 2004.— N1.— С. 1–26, тут С. 2

[34] Ancel Jean, Creangă Ovidiu. Romania // Camps and ghettos under European regimes aligned with Nazi Germany, hrsg. v. Joseph R. WHITE / Mel HECKER / Geoffrey P. MEGARGEE (The United States Holocaust Memorial Museum Encyclopedia of camps and ghettos, 1933–1945, том 3.— Bloomington, 2018.— С.570–584, тут С. 576.

[35] Benz Wolfgang. Der „vergessene Holocaust“. Der Sonderfall Rumänien: Okkupation und Verfolgung von Minderheiten im Zweiten Weltkrieg // Rumänien und der Holocaust. Zu den Massenverbrechen in Transnistrien 1941–1944, hrsg. v. Mariana HAUSLEITNER / Brigitte MIHOK / Juliane WETZEL (Nationalsozialistische Besatzungspolitik in Europa 1939–1945, том 10.— Berlin, 2001.— С. 9–13, тут С. 9–10.

[36] Ancel Jean, CreangăOvidiu. Romania...— С. 575.

[37] Hausleitner Mariana. Auf dem Weg zur Ethnokratie. Rumänien in den Jahren des Zweiten Weltkrieges // Kooperation und Verbrechen. Formen der „Kollaboration“ im östlichen Europa 1939–1945, hrsg. v. Dieckmann, Christoph (Beiträge zur Geschichte des Nationalsozialismus, том 19).— Göttingen, 2003.—С. 78–113, тут С. 91.

[38] Ancel Jean, Creangă Ovidiu. Romania...— С. 576.

період антисемітські переслідування посилилися в «румунському серці» — «Regat»[39], утім, найжорстокіше насильство було вчинено над євреями у Бессарабії, Буковині та Трансністрії[40].

Першу хвилю масових розстрілів та смертельних погромів здійснили німецька айнзацгрупа D, румунські солдати та, у Трансністрії, місцеві допоміжні мілітарні групи, до складу яких входили українці[41]. У Бессарабії та Буковині було вбито від 45 до 60 тис. євреїв, у Трансністрії оцінки сягають 50—60 тис.[42] Незабаром євреїв із Буковини (як північної, так і південної частини, що не перебувала під радянським контролем з 1940 по 1941 рр.) та Бессарабії депортували до Трансністрії, що евфемістично визначалося терміном «евакуація»[43].

Трансністрія залишалася смертельною пасткою навіть після припинення першої хвилі масових вбивств. У жовтні 1941 р. румунська влада закінчила інтернування на цю територію євреїв, яких розмістили у майже 175 таборах і гетто[44]. Тут загинули десятки тисяч євреїв, переважно від голоду, холоду та хвороб.

Поміж інших гетто Печеру називали «найжахливішим місцем єврейського інтернування на всій Трансністрії»[45]. На цих теренах було чотири табори, які не виконували іншої мети, окрім як убивства своїх бранців: Акмечетка, Богданівка, Доманівка, Печера[46]. Стосовно Печери, то навіть на вході у табір був знак «Табір смерті»[47]. Тому не дивно, що в’язні прозвали Печеру «Мертва петля»[48]. Табір розташовувався біля села Печера

[39] «Старе королівство» — території середньовічних Валахії та Молдавії, а на початку XX ст. до них доєднали землі північної та південної Добруджії. Термін «Regat» увійшов до вжитку після Першої світової війни.

[40] BenzWolfgang. Der „vergessene Holocaust“...— С. 10.

[41] Ofer Dalia. The Holocaust in Transnistria. A Special Kind of Genocide //The Holocaust in the Soviet Union. Studies and sources on the destruction of the Jews in the Nazi-occupied territories of the USSR; 1941—1945, hrsg.v. Lucjan Dobroszycki.—Armonk, 1993.—С. 133—154, тутС. 137.

[42] Burmistr Svetlana. Transnistrien...— С. 397.

[43] Deletant Dennis.Transnistria and the Romanian Solution to the “Jewish Problem” //The Shoah in Ukraine. History testimony memorialization, hrsg.v. Ray Brandon / Wendy Lower.— Bloomington, 2008.— С. 156—189, тут С. 159. Висвітлення різних хвиль і маршрутів депортації та кількості депортованих див.: Burmistr Svetlana. Transnistrien...— С. 397—401.

[44] Baum Herwig. Varianten des Terrors. Ein Vergleich zwischen der deutschen und rumänischen Besatzungsverwaltung in der Sowjetunion 1941—1944.— Berlin, 2011. С. 511, 527.

[45] International Commission on the Holocaust in Romania: Final report.— Bucharest, 2004.— С. 43.

[46] Ancel Jean, Creangă Ovidiu. Romania...— С. 579.

[47] Ioanid Radu. The Holocaust in Romania. The destruction of Jews and Gypsies under the Antonescu regime; 1940—1944.— Chicago, 2000.— С. 217.

[48] Golbert. R.L. Holocaust Sites in Ukraine: Pechora and the Politics of Memorialization // Holocaust and Genocide Studies.— 2004.— № 2.— С. 205—233, тут С. 219.

неподалік містечка Шпиків (Шпиківський район Тульчинського повіту[49]). Румуни перетворили колишній санаторій Червоної Армії на табір у вересні 1941 р.[50] Територія була огороджена з трьох боків, її патрулювали румунські та українські охоронці. Четверта сторона табору прилягала до річки Південний Буг та німецької залоги на іншому березі, що робило втечу майже неможливою[51].

Ув'язнених щільно розмістили в наявних будівлях, що були в дуже поганому стані. У роки діяльності санаторію в них могли мешкати від 400 до 500 осіб[52]. Під румунською окупацією сюди заґратували у кілька разів більше, тож багатьом депортованим довелося спати під відкритим небом[53]. У спогадах небагатьох вцілілих в'язнів зазначалось, що понад 40 людей тіснилися в маленькій кімнаті[54]. Перша хвиля арештантів кількістю 3000 євреїв прибула з гетто Тульчина у листопаді-грудні 1941 р. Друга хвиля чисельністю ще 3 тис. осіб прийшла з гетто Могилева-Подільського поміж вереснем та листопадом 1942 р.[55] Ситуація в таборі була безвихідною. Основним методом вбивства, що здійснювалось у Печері, був голод. Не було жодної роботи, їжі та води. Санітарні умови були катастрофічними, а медичної допомоги не надавали. Така ситуація швидко призвела до появи випадків «тифу, дизентерії, туберкульозу, корости та відмови функціонування різних органів організму»[56].

Ув'язнені вимушено їли листя і траву, існують відомості про випадки антропофагії та копрофагії[57]. Згадки про канібалізм часто зустрічаються у свідченнях тих в'язнів, кому пощастило вижити[58]. Заґратовані продавали всі свої речі за їжу навколишньому населенню, залишаючи рідню голими і босими[59]. Продаж був ризикованою справою, оскільки охоронці інколи розстрілювали ув'язнених, котрі виходили за огорожу[60]. Проте такі передачі через паркан були єдиним засобом виживання нещасних. Окремі вцілілі мешканці гетто неодноразово згадують про самовіддану

---

[49] Адміністративний поділ часів румунської окупації.

[50] Creangă Ovidiu. Pecioara // Camps and ghettos under European regimes aligned with Nazi Germany, hrsg. v. Joseph R. White / Mel Hecker / Geoffrey P. Megargee (The United States Holocaust Memorial Museum Encyclopedia of camps and ghettos, 1933–1945, том 3.— Bloomington, 2018.— С. 742–744, тутС. 742.

[51] Там само.

[52] Там само.

[53] Burmistr Svetlana. Transnistrien...— С. 405.

[54] Докторович Шейла. Подстаканник из моего детства // Мы хотели жить... Свидетельства и документы, Ред. и сост. Борис Михайлович Забарко.— К., 2013.— Т. 2.— С. 250–251, тут С. 250.

[55] Creangă Ovidiu. Pecioara...— С. 742.

[56] Там само.

[57] IoanidRadu. The Holocaust in Romania...— С. 218.

[58] Golbert. R.L. Holocaust Sites in Ukraine...— С. 215.

[59] Там само.

[60] Там само.— С. 214–215.

допомогу, що надавали друзі та місцеві мешканці в околицях табору, які кидали їжу та ліки через загорожу[61].

Але таких зусиль аж ніяк не вистачало для полегшення становища навіть частини арештантів. Нестерпний голод вбивав значну кількість бранців та, за словами одного з уцілілих, перетворив усіх у Печері на «ходячих скелетів»[62]. У двох окремих випадках румунський командир передав ув'язнених у таборі на інший бік Південного Бугу — німцям, відправивши цих людей на смерть[63]. Зґвалтування та інше свавільне насильство з боку охоронців було поширеним явищем. У поєднанні ці умови також призводили до поширення самогубств серед ув'язнених[64]. За оцінками, в Печері загинуло майже 4000 євреїв[65].

Лише в 1943 р. Центральному бюро румунських євреїв (Centrala Evreilordin Romania) дозволили відправити в табір запаси продуктів харчування та деревини, які використовувались для приготування їжі на створеній кухні[66]. Щодня тут харчувалось 1600 осіб, тож ця кухня репрезентувалась як найбільше досягнення єврейської адміністрації гетто. Як і у багатьох інших таборах та гетто, румуни створили в таборі єврейський псевдо-самоврядний орган[67]. Роль цього органу у повсякденному житті гетто досі залишається невідомою, але зрозуміло, що ці функціонери були абсолютно безсилими щодо румунів[68]. Окрім роздачі їжі, на замовлення румунів функціонери виконували завдання забезпечення безпеки в таборі.

У збірнику представлені документи розслідування та судових процесів над єврейською «охороною» табору. Без сумніву, факти щодо насильства та вбивств у гетто потребують певної, хоча б невеликої контекстуалізації, що дозволить читачам краще зрозуміти сенс подій та ставлення до них сучасників та нащадків. Міжнародні дослідження вчених забезпечили солідну наукову базу щодо діяльності охоронців єврейських таборів («Капос»), членів єврейських рад, поліцейських гетто та інших єврейських функціонерів під час Голокосту. Як бачимо з інформації у документах, що стосуються охоронців табору Печера, винуватці Голокосту доручили здійснення насильства окремим їхнім жертвам, змусили цих жертв брати участь у переслідуванні та знищенні євреїв. За словами Дена Дінера, винуватці таким чином «домоглися

[61] Докторович Шейла. Подстаканник из моего детства...— С. 251.

[62] Берман Михаил. Последние свидетели холокоста // Мы хотели жить... Свидетельства и документы, Ред. и сост. Борис Михайлович Забарко.— К., 2013.— Т. 2.— С. 66–71, тут С. 67.

[63] Burmistr Svetlana. Transnistrien...— С. 405.

[64] Creangă Ovidiu. Pecioara...— С. 742.

[65] Там само.— С. 743.

[66] Там само.

[67] Там само.— С. 742.

[68] Там само.

апогею уявного жаху: причетність жертв до діянь злочинців»[69]. Спочатку багато з тих, хто вижив, та спостерігачів, негативно реагували на тих, хто був пов'язаний з вчинками злочинців, і вважали їх колабораціоністами. У публічному просторі дебати з приводу книги Ганни Арендт «Ейхман в Єрусалимі», єврейські судові процеси гідності, що відбувались по всій Європі, засвідчили таке ставлення до єврейських функціонерів у гетто[70]. Причини цього очевидні: «капо», членів єврейських рад та поліцейських з гетто зневажали за жорстокість стосовно інших в'язнів таборів, ненавиділи їх за участь в організації та проведенні примусової мобілізації для важкої праці та депортації з гетто до таборів. Але з часом з'явилися більш нюансовані відомості про роль єврейських рад і «капо», що свідчили про їхню обмежену можливість для маневру у різних життєвих ситуаціях, повну залежність від вбивць із країн Осі[71] та постійну загрозу власному життю[72].

Центральну роль у переосмисленні реальної поведінки таких людей у гетто відіграла концепція Примо Леві про «сіру зону». Леві, вцілілий італійський в'язень Аушвіц (Освенциму), вирішив «дослідити простір, який відокремлює жертв від злочинців»[73]. Для нього єврейські функціонери становили «гібридний клас» у цьому просторі, але він рішуче відкинув усі спроби визначити єврейських функціонерів злочинцями[74]. Зіткнувшись з цим «класом», наші можливості для ухвалення морального судження досягають своїх меж і ставлять нас перед дилемою — ми не можемо їх ані засудити, ані виправдати[75]. Отже, Леві закликав припинити моральні міркування стосовно єврейських функціонерів[76].

---

[69] Diner Dan. Beyond the conceivable. The Judenrat as Borderline Experience // Beyond the conceivable. Studies on Germany, Nazism, and the Holocaust (Weimar and now, том 20).— 2000.—С. 117–129, тутС. 117.

[70] Дискусії навколо книги Г. Арендт див.: Wilke Karsten. Täterschaft, das Verhalten der Opfer und Widerstand im Streit. Die Kontroverse um Hannah Arendts Prozessreport Eichmann in Jerusalem // Der Judenrat von Białystok. Dokumente aus dem Archiv des Białystoker Ghettos 1941–1943, hrsg. v. Freia Anders / Katrin Stoll / Karsten Wilke.— Paderborn, 2010.— С. 335–352.Засаднича праця про єврейські суди гідності є: Finder Gabriel N., Jockusch, Laura (Hrsg.). Jewish honor courts. Revenge, retribution, and reconciliation in Europe and Israel after the Holocaust.— Detroit, 2015.

[71] Термін «Держави Осі» формально почав вживатись після підписання Берлінського пакту між Німеччиною, Японією й Італією 27 вересня 1940. До договору пізніше приєднались Угорщина (20 листопада 1940), Румунія (23 листопада 1940), Словаччина (24 листопада 1940) і Болгарія (1 березня 1941).

[72] Для єврейських рад найповнішим оглядом все ще є: Trunk Isaiah. Judenrat.The Jewish councils in Eastern Europe under Nazi occupation.— Lincoln, 1996.

[73] Levi Primo. Die Grauzone // Die Untergegangenen und die Geretteten.— München, 1990.— С. 33–68, тут С. 37.

[74] Там само.— С. 39, 46.

[75] Там само.— С. 57, 59.

[76] Див.: Brown Adam. Judging "Privileged" Jews. Holocaust Ethics, Representation and the "Grey zone" (War and genocide, том 18).— New York/Oxford, 2013.— С. 3.

Вони мали лише два варіанти поведінки: або брати участь у процесі винищення та виконувати накази вбивць, або бути вбитими. Нагадуючи про стратегію захисту, популярну серед німецьких військових злочинців — вони «лише виконували накази», Леві назвав це «справжнім Befehlsnotstand»[77].

Підкреслимо, що «сіра зона» Леві не мала на меті зупинити дебати про єврейських функціонерів, встановити табу на проблему, а, навпаки, допомогти полегшити дискусію. Адже визнаючи неадекватність наших моральних суджень, ми можемо досліджувати явище. Таким чином, ми просимо читача зважати на дві речі.

По-перше, це умови в таборі Печера. Читаючи про виламування золотих зубів зі щелеп трупів, варто враховувати цінність цих зубів, коли їх обмінювали на хліб через огорожу табору. По-друге, варто пам'ятати про дисбаланс влади між єврейськими функціонерами та румунськими вбивцями. Саме окупанти втягнули деяких своїх жертв у злочини, оскільки було доволі зручно залишати частину брудної роботи для самих жертв. І саме вбивці обмежили функціонерам простір для маневрів поведінки цілою серією «виборів без вибору», де найчастіше доводилося обирати лише з того, хто має померти, але аж ніяк не з того, що хтось взагалі повинен померти[78].

Вольфганг Шнайдер,
лектор-викладач, докторант Гейдельберзького університету

[77] Див.: Levi Primo. Die Grauzone...— С. 58.«Befehlsnotstand» — німецький юридичний термін, що відноситься до ситуації, в який замовлена/наставлена певна дія, котра порушує закон, утім, відмова від неї призводить до радикальних наслідків, зокрема, до загрози життю або тілу особи, яка відмовляється виконати замовлення.

[78] Brown Adam. Judging "Privileged" Jews...— С. 16–17. Переклад на українську мову Валерія Васильєва, доктора історичних наук, провідного наукового співробітника Інституту історії України НАН України.

Археографічна передмова

Автори/укладачі намагалися здійснити якомога повніший підбір документів з тематики насилля над цивільним населенням, що послідовно і об'єктивно висвітлювали історичні події, та були внутрішньо пов'язані між собою. Відбір документів до публікації здійснювався двічі: перший раз виявлявся увесь комплекс документів (за можливістю), другий раз — до оприлюднення готувалися тексти найбільш типових (показових) документів, що мають особливу пізнавальну цінність для розкриття особистостей учасників подій та містять інформацію, що викликає у читачів емоційне ставлення.

Інформацію документів органів державної безпеки завжди необхідно піддавати джерелознавчій критиці. Так, для співробітників держбезпеки у 1940-х — 1950-х рр. факт колаборації вже був доказом участі у військових злочинах. Тому автори збірника застосовували компаративний метод дослідження: факти масового насильства, згадані у документах держбезпеки цього періоду, перевірялися через матеріали партійно-радянських органів.

Архівно-кримінальні справи 1960—1980-х рр. вирізнялися ґрунтовною роботою слідчого, оскільки його завданням було виявити особисту участь підслідного у вбивстві цивільного населення. Деталізовані допити, багаторазово повторювані запитання про одну і ту саму подію, перевірка інформації через свідчення свідків, залучення матеріалів Надзвичайної комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників, Державного архіву Вінницької області надає згадуваним фактам про насильство над цивільним населенням високого ступеня достовірності.

Тексти оригіналів документів відтворювалися набірним (шрифтовим) способом мовою оригіналу з точним дотриманням стилістичних і фонетичних особливостей того часу, збереженням діалектизмів, архаїзмів, правопису. Слова, написані у тексті з помилками, подавалися у виправленому вигляді без застереження. Усі правки та редакційні зміни, що додавалися у документи, обумовлювалися у текстуальних примітках.

При публікації документів з текстів вилучалися окремі моменти, що не стосувалися теми дослідження. Укладачі не зазначали причини скороченого передавання тексту у текстуальних примітках до кожного документу, окрім першого розділу. У випадках скорочень у тексті у квадратних дужках проставлялася трикрапка. Скорочені назви установ, організацій, військових з'єднань, посад та загальновживані скорочення подані згідно з оригіналами документів. Різні скорочення та найменування одних і тих самих установ у публікації не уніфікувалися. Підписи подані наприкінці текстів документів, збережено форму розміщення підписів, вони розшифровані. Пропущені в оригіналі та відновлені за змістом слова, частини слів подані у квадратних дужках.

Текст кожного документа супроводжений заголовком. У ньому вміщено порядковий номер документа у публікації, вид документа, його датування. Порядковий номер документа розміщено окремим рядком по центру рядка перед заголовком. Вид документа встановлено, відповідно до його форми та змісту. У випадках, коли документи публікувалися частково, посилання на витяг подані з прийменником «із». Кожний документ у публікації супроводжений легендою, що містить пошукові дані (шифр), оригінальність. У шифрі наведена офіційно скорочена назва архівної установи та номери фондів, описів, справ, нумерація аркушів.

Роман Подкур,
кандидат історичних наук,
старший науковий співробітник
Інституту історії України НАН України

Розділ 1.
Інформаційно-аналітичні документи органів держбезпеки про репресивний режим нацистських та румунських оккупаційних органів

№ 1
Спецповідомлення заступника наркома внутрішніх справ УРСР С. Савченка[79] начальнику Українського штабу партизанського руху Т. Строкачу[80] про ситуацію в окупованій Вінницькій області

26 січня 1943 р.

г. Борисоглебск.
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

НАЧАЛЬНИКУ УКРАИНСКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ МАЙОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ тов. СТРОКАЧУ

г. Москва

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ
«О положении в г. Винница и Винницкой области»

По данным, относящимся к началу июня месяца 1942 года, положение в г. Винница и области представляется в следующем виде:

---

[79] Савченко Сергій Романович (1904–1966) — із травня 1939 р.— начальник 5-го відділу і заступник начальника Управління прикордонних військ НКВС УРСР (з перервою — з 6.11 по 4.12.1939 р.— начальник УНКВС по Станіславській обл.). Із квітня 1941 р.— заступник наркома державної безпеки, з серпня 1941 р.— заступник наркома внутрішніх справ УРСР. Із травня 1943 р.— нарком (з 1946 р.— міністр) державної безпеки УРСР. Із серпня 1949 р.— заступник голови Комітету інформації при МЗС СРСР, із листопада 1951 р.— начальник 1-го головного управління МДБ СРСР і заступник міністра державної безпеки СРСР, з березня 1953 р.— 1-й заступник начальника 2-го головного управління МВС СРСР, з травня — на інших посадах. У лютому 1955 р. звільнений з органів держбезпеки за службовою невідповідністю.

[80] Строкач Тимофій Амвросійович (1903–1963) — у січні — травні 1938 р.— командир 162 полку НКВС СРСР у м. Ворошиловграді, у травні — липні 1938 р.— начальник штабу 24 прикордонного загону, у липні 1938 — березні 1941 рр.— начальник 25 Тираспольського прикордонного загону. У березні 1941 — січні 1946 рр.— заступник наркома внутрішніх справ УРСР, одночасно у травні 1942 — жовтні 1944 рр.— начальник УШПР, у жовтні 1942 — червні 1943 рр.— член підпільного ЦК КП(б)У, у жовтні 1944 — січні 1946 рр.— начальник управління по боротьбі з бандитизмом НКВС УРСР. У січні 1946 — березні 1953 рр.— нарком (міністр) внутрішніх справ УРСР. У травні 1956 — березні 1957 рр.— заступник міністра внутрішніх справ СРСР, у червні 1956 — березні 1957 рр.— начальник Головного управління прикордонних та внутрішніх військ МВС СРСР.

Городским головой г. Винница работает СЕВАСТЬЯНОВ[81] — бывший профессор Винницкого медицинского института.

Все приказы и распоряжения по гражданской линии (о налогах и проч[ие]) подписываются СЕВАСТЬЯНОВЫМ и неким БЕРНАРДОМ[82]. Кем является последний — не установлено.

Винница, как областной центр, немцами сохранен, так как приказы и распоряжения СЕВАСТЬЯНОВА и БЕРНАРДА, публикуемые в местной газете, обязательны для выполнения и в районах Винницкой области.

В городе работают электростанция, трамвай и водопровод. Открыты кино и театр. Издается газета «Винницкие вести», редактором которой является СМЕРЕКА.

Из промышленных предприятий в Виннице восстановлены и работают: спиртоводочный завод, беконная фабрика и швейные мастерские.

---

[81] Севастьянов (Савостьянов) Олександр Олександрович (1871—1947) — нар. в Одесі у родині поміщика. У 1895 р. закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Київського університету, у 1898 р.— Ново-Олександрійський інститут сільського господарства і лісів, був залишений на кафедрі. Упродовж 1899—1900 рр. був відряджений для наукової роботи у сільськогосподарські заклади Берліну і Мюнхену. Згодом стажувався в Австрії, Італії, Нідерландах. Протягом 1910—1917 рр.— повітовий предводитель дворянства, із 1917 р.— голова Гайсинської земської управи, член комітету порятунку Лютневої революції. У 1918 р.— староста Гайсинського повіту. Із 1921 р.— лектор Вінницького фармацевтичного технікуму. У 1922 р.— завідувач ботанічної секції Вінницької філії Вченого сільськогосподарського комітету, згодом заступник завідувача Вінницького цукротресту. Із 1924 р.— науковий консультант Кабінету виучування Поділля. Від 1934 р.— завідувач кафедрою біології, професор Вінницького медичного інституту. Під час окупації м.Вінниці призначений бургомістром. Евакуювався у грудні 1943 р. із окупаційною адміністрацією. Проживав у Парижі, похований на кладовищі Сент-Женевьєв-дю-Буа. Див.: Кокус В. О. О. Савостьянов — дослідник флори Поділля // Роль краєзнавства у соціально-економічному і культурному розвитку регіону: матеріали III Міжнар. наук.-практ. конф., 10—12 жовт. 2012 р.— Вінниця, 2013.— С. 193—195; Давидюк А. Шляхом зради: [про О. О. Савостьянова] // Поділля.— 2001.— 13 березня.

[82] Бернард Ісидор Фадійович, інженер, до німецько-радянської війни очолював адміністративно-господарську частину Вінницького медінституту. Після окупації м.Вінниці був призначений головою Вінницької обласної управи. Невдовзі обласна управа було розформована.

Начальником полиции г. Винница является ПАВЛЕНКО[83]. По непроверенным данным ПАВЛЕНКО в прошлом, якобы, бывший генерал царской армии.

В апреле месяце 1942 года в г. Винница и области немцами была проведена перерегистрация населения.

В городе населению были выданы новые паспорта, а мужчины — военнообязанные, получили новые военные билеты.

В сельской местности паспорта оставлены советские, на которых проставлен новый штамп о прописке.

Осенний сев в 1941 году в Винницкой области почти не проводился. Весной 1942 года были посеяны, главным образом, технические культуры и бобовые. Посевная площадь полностью не засевалась — не хватало посевного материала, а также рабочей и тягловой силы.

Например, в с. Ганщина Вороновицкого района, вместо 600 га было засеяно только 150.

Сельское население Винницкой области платит, так называемый, национальный налог или подушные — 200 рублей в год с человека. Кроме того, немцы берут налоги: за огород — 36 пудов картофеля, с каждой коровы необходимо сдать в год молока 700 литров, полтора килограмма в год масла и 54 кг мяса. За курицу платится 10 рублей в год и от 3 до 5 штук яиц в неделю.

---

[83] Йдеться про Омеляновича-Павленка Івана Володимировича (1881−1962) — нар. у Баку у родині військового. Закінчив Сибірський кадетський корпус, у 1901 р.— Костянтинівське артилерійське училище, підпоручик 43-ї артилерійської бригади. Брав участь у російсько-японській війні, був поранений, нагороджений орденом Св. Володимира IV ст. У 1911 р. закінчив Офіцерську кавалерійську школу. Під час Першої світової війни — старший офіцер 1-ї батареї 1-го кінно-гірського артилерійського дивізіону. Із січня 1916 р.— підполковник. Із листопада 1916 р.— командир кінно-артилерійської батареї. Із липня 1917 р.— полковник. Із серпня 1917 р.— командир 1-го кінно-артилерійського дивізіону. Із вересня 1917 р.— командир українізованого 8-го гусарського Лубенського полку (перейменований на 2-й Лубенський кінно-козачий ім. Сагайдачного полк військ Центральної Ради). У лютому — жовтні 1918 р.— командир Лубенського Сердюцького кінно-козацького полку Сердюцької дивізії гетьмана П. Скоропадського. Із грудня 1918 р.— командувач групи військ «Наварія» у складі Української Галицької армії. Із березня 1919 р.— у розпорядженні Наказного Отамана УНР. У березні 1919 р.— командувач фронту під Проскуровим, в.о. командира 1-ї запасної кінної бригади Дієвої армії УНР. Із травня 1919 р.— інспектор кінноти Дієвої армії УНР. У листопаді 1919 р. захворів на тиф та залишився у Проскурові. Вступив до Збройних Сил Півдня Росії. На Кубані очолив 3-й Лінійний козацький полк Кубанської армії ЗСПР, згодом — командир Звідно-Лінійного козацького полку. У середині квітня 1920 р. як голова Української військової делегації у Севастополі домовлявся із начальником штабу Російської армії П. Врангеля генералом Шатіловим про спільні дії із Армією УНР. Із червня 1920 р.— начальник Окремої кінної дивізії та інспектор кінноти Армії УНР. Від 1923 р.— у Празі. У червні 1941 р. сформував та очолив окремий український підрозділ у складі Вермахту. За кілька місяців підрозділ був перетворений у міську поліцію Білої Церкви, а на початку 1942 р.— у 109-й батальйон допоміжної поліції м. Вінниці, брав участь у боях проти радянських партизан. У 1944 р. виїхав до Західної Німеччини. Згодом емігрував до США. Помер у Чикаго, похований у Баунд-Бруці (США).

Введен денежный налог на собак и кошек. За собаку платят 150 рублей в год. Существуют сельскохозяйственный и страховой налоги, размеры которых нами не установлены.

Раздела земли не было. Крестьяне работают в колхозах, переименованных немцами в общественные хозяйства.

Из урожая 1941 года немцы весной 1942 года разрешили выдать работающим в колхозе по 2 с половиной килограмма зерна на трудодень. Однако, вскоре было предложено всем колхозникам оставить у себя только девять килограммов на человека в месяц, а остальной хлеб сдать.

С приходом немецких войск, в г. Виннице было организовано несколько еврейских погромов.

В августе месяце 1941 года фашисты расстреляли до пяти тысяч евреев. В сентябре месяце 1941 года расстреляно до 6000 и 9 мая 1942 года — 3000 чел[овек].

В городе осталось до 40 человек евреев — портных, работающих по пошивке обмундирования для армии оккупантов.

Еврейское население, проживавшее на территории области, уничтожено тоже почти полностью.

Советско-партийный актив, оставшийся по разным причинам в Винницкой области, также почти полностью уничтожен. В мае месяце 1942 года немцы арестовали остатки известного им советско-партийного актива, легально проживавшего в Виннице и на территории области, и расстреляли его.

Большое количество трудоспособного населения из Винницкой области вывезено в Германию.

Например, из с. Ганщина Вороновицкого района, насчитывавшего 1500 человек населения, до мая 1942 г. вывезено в Германию 400 человек.

В первые дни оккупации Винницкой области, украинские националисты широко развернули агитацию среди населения за создание «Самостійної України» при помощи Германии, доказывали родство украинского народа с немецким. Особенно активную работу в этом направлении проводили члены «Организации украинских националистов» (ОУН).

В начале 1942 года в г. Винница и на периферии появились националистические листовки. В листовках сообщалось, что немцы распустили ОУН, арестовали в Киеве до 60 человек активных деятелей ОУН, а одного из лидеров этой партии Степана БАНДЕРУ вызвали в Берлин и там расстреляли[84].

В связи с этим украинское население призывалось к борьбе с немцами и организации подпольной работы. Причем после этого в листовках указывалось, что Германия является вечным врагом украинцев.

В Виннице появляются в большом количестве антифашистские листовки, печатанные на типографском станке. Особенно много распространилось листовок в дни годовщины Октябрьской Революции, Красной Армии и 1 мая 1942 года.

Среди населения города ходят упорные слухи, что эти листовки распространяет подпольный комитет большевиков[85].

---

[84] Це були чутки або пропаганда.

[85] Зазначений матеріал був використаний С. Савченком для доповідної записки секретарю ЦК КП(б)У Л. Корнійцю. Див.: Жизнь в оккупации. Винницкая область. 1941–1944 гг. / сост. В.Ю. Васильев, Р.Ю. Подкур, С.Д. Гальчак, Д. Байрау, А. Вайнер.— М.: РОССПЭН, 2010.— С. 206–208.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР, МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [підпис] САВЧЕНКО

ЦДАГО України, ф. 62, оп. 1, спр. 228, арк. 8–11.
Оригінал. Машинопис.

№ 2
Спецповідомлення начальника 4 управління НКДБ УРСР І. Сидорова[86] начальнику 4 управління НКДБ СРСР П. Судоплатову[87] про ставку А. Гітлера у м. Вінниці

10 березня 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

НАЧАЛЬНИКУ 4 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА тов. СУДОПЛАТОВУ
г. Москва.

---

[86] Сидоров Іван Данилович (1910–1983) — у червні 1939 — вересні 1941 рр.— начальник Орджонікідзеградського міського відділу НКВС Орловської обл., у травні – жовтні 1943 р.— начальник 4 відділу УНКДБ по Орловській обл., у жовтні 1943 — грудні 1945 рр.— начальник 4 управління НКДБ УРСР, у грудні 1945 — грудні 1949 рр.— начальник УНКДБ–УМДБ по Кіровоградській обл., у грудні 1949 — березні 1953 рр.— начальник УМДБ по Волинській обл., у серпні 1954 — травні 1961 рр.— начальник УКДБ по Миколаївській обл.

[87] Судоплатов Павло Анатолійович (1907–1996) — генерал-лейтенант, вбивця керівника ОУН Є. Коновальця (23.05.1938 р.). У травні 1939 — лютому 1941 рр.— заступник начальника 5-го відділу ГУДБ НКВС СРСР. Один з організаторів вбивства Л. Троцького. У лютому–липні 1941 р.— заступник начальника 1-го (закордонна розвідка) управління НКДБ СРСР. У липні–жовтні 1941 р.— начальник особливої групи при наркомі внутрішніх справ СРСР, що займалася організацією диверсій у тилу противника. У серпні 1941 — червні 1942 рр., листопаді 1942 — травні 1943 рр.— заступник начальника 1-го (закордонна розвідка) управління НКВС СРСР. Одночасно в жовтні 1941 — січні 1942 рр.— начальник 2-го (терор і диверсії в тилу противника) відділу НКВС СРСР. У січні 1942 — листопаді 1946 рр.— начальник 4-го (терор і диверсії в тилу противника) управління НКВС/НКДБ СРСР. Водночас у листопаді 1944 — травні 1947 рр.— начальник групи (згодом відділу) «С» (координація розвідувальної роботи по атомній проблемі) НКДБ-МДБ СРСР, у травні–серпні 1945 р.— начальник відділу «Ф» (робота на території країн, звільнених Червоною армією, збір інформації від громадян СРСР, які перебували в полоні чи були інтерновані в країнах Європи). У серпні 1953 р. був звільнений з органів МДБ СРСР і арештований у «справі Л. Берії». Обвинувачувався у підготовці терактів проти вищого партійно-радянського керівництва СРСР, проведенні «несанкціонованих» убивств. У тюрмі симулював психічне захворювання. Вину не визнав. У вересні 1958 р. на закритому засіданні Військової колегії Верховного суду СРСР засуджений до 15 років ув'язнення та 3 років позбавлення політичних прав. Також згідно з постановою РМ СРСР у жовтні 1958 р. через засудження позбавлений звання генерал-лейтенанта та держ. нагород. Відбував покарання у Владимирській тюрмі. Наслідком ув'язнення стала інвалідність 2-ї групи. Після звільнення в серпні 1968 займався літературною діяльністю та перекладами під псевдонімом «Анатолій Андрєєв». Реабілітований 1992 р. У 1998 р. Указом Президента РФ посмертно відновлений у правах на нагороди.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Прибывший из тыла противника партизан БАБАЕВ Федор Павлович сообщил, что ставка Гитлера в г. Виннице размещалась в здании бывшей психиатрической больницы, находившейся на окраине города, на берегу реки Южный Буг.

Со слов агронома психиатрической лечебницы ВОВКА, он лично видел Гитлера, приезжавшего летом 1942 года в ставку с группой офицеров. Гитлер обычно был одет в светло-желтую форму, которую носят нацистские руководители и сотрудники гебитскомиссариатов.

Ставка охранялась солдатами из частей «СС», вооруженными автоматами и винтовками. На территорию усадьбы психиатрической лечебницы никто из посторонних не допускался.

В 8 киллометрах от Винницы около села Стрижевка в сосновом лесу под названием «Михайловская сосна»[88], в 1942 и 1943 годах размещалась главная контора Гитлера. По рассказам местных жителей в этом году немцами было построено до 100 новых зданий. Лес окружен земляным рвом и огорожен колючей проволокой под током высокого напряжения.

Все лето 1942 года Гитлер проживал в «Михайловской сосне», куда к нему неоднократно приезжали дипломатические представители и высшие офицеры подвассальных стран[89].

Жители села Стрижевка рассказывали, что они неоднократно видели Гитлера, проходившего с территории главной квартиры на аэродром. При этом каждый раз шли 3 человека, имевшие абсолютное сходство с Гитлером, и отличить, кто из них является действительно Гитлером было невозможно.

Лиц, имевших сходство с Гитлером, сопровождала каждый раз личная охрана и несколько немецких овчарок.

Вокруг леса, где размещалась главная квартира Гитлера, была выставлена охрана из «ССовцев» и гестаповцев, проживавших в селах Стрижевка и Коло-Михайловка, откуда часть жителей была выселена.

В этих селах был установлен особо жесткий режим. Жители имели специальные пропуска. Свободное хождение разрешалось только с 7 до 19 часов. Днем разрешалось хождение всем гражданам, но по дорогам производилась тщательная проверка документов. Причем на ночлег прохожих в этих селах категорически запрещался[90].

НАЧАЛЬНИК 4 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СИДОРОВ

ГДА СБ України, ф. 60, спр. 83508, арк. 22–22 зв. Копія. Машинопис.

---

[88] Імовірно йдеться про с. Коло-Михайлівка, де у лісі розташувався комплекс наземних і підземних споруд ставки.

[89] Про ставку А. Гітлера див.: Бранько Я. «Вервольф»: що ми знаємо про це? // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ.— 1999.— № 1/2.— С. 428–442; Жизнь в оккупации. Винницкая область. 1941–1944 гг. / сост. В. Ю. Васильев, Р. Ю. Подкур, С. Д. Гальчак, Д. Байрау, А. Вайнер.— М.: РОССПЭН, 2010.— 856 с.

[90] На останній сторінці документу напис: «Проект этого спецсообщения и доклад Винницкого УНКГБ от 8.2.1944 г. № 57/4 принял. [підпис нерозбірливий]».

№ 3
Спецповідомлення начальника 4 управління НКДБ УРСР І. Сидорова начальнику 4 управління НКДБ СРСР П. Судоплатову про провокаційний характер розкопок жертв НКВС у м. Вінниці

10 березня 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

НАЧАЛЬНИКУ 4 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА тов. СУДОПЛАТОВУ
г. Москва.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ.

По данным оперативной группы 4 управления НКГБ УССР, работающей в прифронтовой полосе, нам стали известны следующие подробности организации немцами провокационных, так называемых, «раскопок могил замученных органами НКВД» в г. Виннице.

Кампания Винницких раскопок была начата гестапо в мае месяце 1943 года созданием комиссии в составе:

1. ТРЕМБОВЕЦКОГО[91] — председатель комиссии, заместитель редактора газеты «Вінницькі Вісті», агент гестапо, украинский националист, до войны с Германией закончил в Виннице педагогический институт и работал преподавателям географии;

2. ДОРОШЕНКО — доктор, начальник отдела здравоохранения Винницкого гебитскомиссариата, украинский националист, организатор насильственной отправки научных работников и профессоров в Германию;

3. СЕВАСТЬЯНОВ — бургомистр Винницкой области, профессор, украинский националист, мельниковец;

4. Отец Григорий — священник автокефальной церкви в г. Виннице;

5. МАРГЕНФЕЛЬД — гебитскомиссар Винницкой области.

6. ШМИДТ — представитель министерства пропаганды Германии (фактический руководитель комиссии).

В комиссию, кроме упомянутых, входили также руководящие работники гестапо и других немецких оккупационных органов.

[91] Трембовецький Аполлон Павлович (1913–1968) (псевдо. Петро Павлович) — нар. у с. Підзамче Кам'янецького повіту Подільської губ. Під час нацистської окупації — кореспондент газети «Вінницькі вісті». Один із перших описав розкопки жертв НКВС у м. Вінниці. Видав у 1943 р. дві книги. Емігрував до США. Очолював Демократичне об'єднання бувших репресованих українців совєтами, заступник голови Українського конгресового комітету Америки. Помер у м. Ортанна (Пенсильванія, США).

В качестве рабочей силы для раскопа могил, гестапо были привлечены арестованные Винницкой тюрьмы и военнопленные, которые впоследствии свидетели этой провокации, были расстреляны.

Раскопы могил проводились в районе г. Винницы по улице Подлесной № 1, где, якобы, обнаружено 12000 трупов, в парке культуры и на городском кладбище.

Немцы объявили, что в могилах обнаружено «жертв НКВД 1937–[19]38 годов» всего 15000 человек.

На протяжении 3-х месячной компании раскопок состоялось 15 похоронных процессий. Особо активность в пропаганде этой провокации проявили служители автокефальной церкви и, в частности, отец Григорий и специально приезжавший из г. Луцка Поликарп СИКОРСКИЙ[92].

Весь ход раскопок и похорон широко освещался в печати и радио, производились киносъемки с привлечением множества корреспондентов и делегаций враждебных нам иностранных государств.

Вблизи могил, на видном месте, была организованна витрина вещей и документов с надписью «Пізнавайте по сим своїх рідних та знайомих замордованних НКВД».

Придавая особое значение провокационной компании, в этот период в Винницу приезжали Гитлер, Геринг и Розенберг.

---

[92] Митрополит УАПЦ Полікарп (у миру — Сікорський Петро Дмитрович) (1875–1953) — нар. у с. Зеленьки (нині село Миронівського р-ну Київської обл.) у родині священика. У 1898 р. закінчив Київську духовну семінарію, із 1906 р. навчався на юридичному факультеті Київського університету. У 1918–1921 рр.— начальник відділу народного міністерства сповідань УНР, із 1919 р.— віце-директор департаменту загальних справ. Член Всеукраїнської православної церковної ради. Після закінчення польсько-радянської війни 1920 р. залишився на Волині. У 1922 р. здійснив постриг у чернецтво й був піднесений до сану архімандрита. Настоятель Дерманського Свято-Троїцького, Загаївського, Жировицького монастирів. У 1932 р.— хіротонізований на єпископа Луцького, вікарій Волинської єпархії. У 1939 р. відмовився від канонічного підпорядкування Московській патріархії, був усунутий із посади. У вересні 1941 р. очолив «Тимчасову адміністрацію Української православної церкви» на Волині, архієпископ Луцько-Ковельської єпархії. Декретом від 24 грудня 1941 р. митрополитом Діонисієм (Валединським) призначений на посаду тимчасового адміністратора «Православної автокефальної церкви на звільнених землях України». Ініціатор висвячення у роки війни нових єпископів УАПЦ і проведення 9–10 лютого 1942 р. собору єпископів УАПЦ у Пінську (нині Республіка Білорусь). Від травня 1942 р.— митрополит УАПЦ. За підозрою у зв'язках з українським націоналістичним підпіллям представники нацистської окупаційної адміністрації обшукали приміщення митрополита. Водночас були ув'язнені і страчені найближчі його помічники — М. Малюжинський та М. Мисечко. 6 січня 1944 р. виїхав до Варшави. Згодом переїхав до Німеччини, де перебував до травня 1945 р. Після капітуляції Німеччини перебував у Гронау під Ганновером, а потім — у Бад-Кіссінгені. Організатор соборів єпископів УАПЦ в еміграції. У квітні 1950 р. переїхав до Франції й жив поблизу Парижа, де очолював парафію Сен-Жермен. Помер у Оле-су-Буа поблизу Парижа, похований на цвинтарі Пер-Лашез у Парижі.

Следует отметить, что население города Винницы в своем большинстве не верило немецкой пропаганде и считало эти раскопки провокационными[93].

Серьезным доказательством провокационного характера раскопок заслуживают быть отмеченными следующие факты:

1. В г. Виннице по улице Подлесной № 1 находился вырытый в земле тир.

Населению было известно, что в первые дни оккупации немцами г. Винницы данный тир был открыт и оставался в том же положении, как и при Советской власти.

Вскоре после оккупации на территории этого тира немцы расстреляли несколько тысяч евреев.

Этот факт свидетельствует, что трупы, обнаруженные в тире и представленные немцами за жертвами НКВД 1937–[19]38 гг., являются трупами расстрелянных ими же евреев.

3. Значительная часть населения, наблюдавшая весь ход раскопок, отмечала, что трупы, извлекаемые из могил, неоднократно перекладывались из ямы в яму, чем искусственно увеличивалось число обнаруженных до 15000 человек.

3. Большинство населения констатировало, что наружный вид трупов и сохранившиеся при них вещи, доказывали их недавнее нахождение в земле, а не так, как утверждали немцы — с 1937–[19]38 гг.

Все эти факты могут быть подтверждены местным населением при освобождении г. Винницы от немецких оккупантов[94].

НАЧАЛЬНИК 4 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СИДОРОВ

10 марта 1944 г.
№ 4/3/2680
г. Киев

ГДА СБ України, ф. 60, спр. 83508, арк. 16–17. Копія. Машинопис.

---

[93] Останні дослідження заперечили цю думку. Про розкопки у Вінниці під час нацистської окупації див.: Вінниця: злочин без кари. Документи, свідчення матеріали про большевицькі розстріли у Вінниці в 1937–1938-х роках. Редактори і упорядники тексту Є. Сверстюк, О. Скоп.— К.: Воскресіння, 1994.— 333 с.; Реабілітовані історією. Вінницька область.— Кн.1.— Вінниця: ДП «ДКФ», 2006.— 908 с.

[94] Вінниця була звільнена 20 березня 1944 р.

№ 4
Спецповідомлення начальника 4 управління НКДБ УРСР І. Сидорова начальнику 4 управління НКДБ СРСР П. Судоплатову про прикордонний режим у Трансністрії

10 березня 1944 р.

Совершенно секретно.

НАЧАЛЬНИКУ 4 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА тов. СУДОПЛАТОВУ,

г. Москва.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ
о пограничном режиме для Транснистрии

По сведениям, полученным от лиц, вышедших из тыла противника, пограничный контроль Транснистрии по реке Южный Буг (Винницкая область) с конца 1943 года осуществляется немцами и румынами.

Граница по восточному берегу р. Южный Буг охраняется немецкой погранохраной, а по западному берегу этой реки — румынской погранохраной.

Установлено, что немецкие пограничные посты имеются в селе Волчек Брацлавского района и на 13-м километре восточнее села Самчинцы. В селе Сутисках Тывровского района пограничный пост состоит из 15 немецких солдат и 6—7 украинских добровольцев.

Командованием немецкой погранохраны от одного до трех раз в день, высылается контрольный обход от поста к посту. Обычно в обходе участвуют два пограничника, один украинец-доброволец и другой немец.

В зимнее время по ночам обходов не бывает, а летом ночной обход совершается лишь на тех участках, где нет опасности нападения со стороны партизан.

Следует отметить, что на всех мостах через р. Южный Буг имеются постоянные погранпосты с обоих сторон (немецкие и румынские).

Пропускной режим из зоны немецкой оккупации в румынскую установлен жесткий, однако местные жители сравнительно легко приобретают нужные пропуска для перехода на территорию румынской оккупации путем вручения взяток переводчикам и прочим служащим гебитскомиссариатов.

Полученные пропуска в гебитскомиссариате должны обязательно визироваться у румынских комендантов.

Многие жители с целью закупки продуктов и спекуляции, часто переходят с оккупированной немцами территории в румынскую зону, минуя постоянные посты на местах через р. Южный Буг без пропусков нелегально или за небольшие взятки пограничникам.

Так, летом 1943 года по направлению к райцентру Брацлав, население переходило нелегально р. Южный Буг вброд в двух местах — против села Сорокодубы и ниже водяной мельницы владельца СОЛИТЕРМАНА.

В районе села Сутиски Тывровского района население переходит на румынскую сторону без пропусков за взятки по плотине электростанции.

В селе Самчинцы Брацлавского района есть женщины-переправщицы, которыми руководит житель этого села МАРКЕВИЧ, 59 лет, лесник, имел нелегальную связь с соединениями 2-й партизанской бригады имени товарища Сталина и занимался переправой их опергруппы на румынскую сторону.

За последнее время немецкие власти предприняли ряд мер к усилению контроля за границей по реке Южный Буг. Например, в селе Сутиски каждый владелец дома обязан вывесить на двери список жильцов, с указанием года рождения и о лицах, останавливающихся на ночлег в селе, квартирохозяин должен сообщить старосте села, который об этом немедленно доносит немецкой погранохране. Свободное хождение в селе разрешено только с 5 часов до 20 часов.

Однако, указанные мероприятия по режиму населением, фактически не выполняется[95].

НАЧАЛЬНИК 4 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СИДОРОВ

ГДА СБ України, ф. 60, спр. 83508, арк. 18–18 зв. Копія. Машинопис.

---

[95] На останній сторінці документу напис: «Докладная записка УНКГБ по Винницкой области от 28.02.1944 г. № 139/4 вместе с копией настоящего сообщения тов. Судоплатову».

№ 5
Доповідна записка начальника УНКДБ по Вінницькій області К. Касаткіна[96] наркому держбезпеки УРСР С. Савченку про «Зондер-штаб ЗЕТ», що дислокувався у м. Вінниці та с. Коло-Михайлівка Вінницького району

24 травня 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР
КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
ТОВ. САВЧЕНКО.

гор. Киев

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
«О Зондер-штабе ЗЭТ, дислоцировавшемся в г. Винница и с. Михайловка[97] Винницкого района»

Весной 1942 года вместе со ставкой Гитлера в г. Винницу прибыл «Зондер-штаб ЗЭТ». В подчинении этого штаба находились войска, действовавшие в то время на Украине, в Крыму и Северном Кавказе.

По прибытию в г. Винницу отделы «Зондер-штаба ЗЭТ» разместились в зданиях общежития медицинского института по улице Пироговской, дом № 21 и ул. Розы Люксембург № 2 (здания сожжены), а также по улице Милиционной в здании детских ясель № 4-А. Оперативный отдел «Зондер-штаба ЗЭТ» был размещен на окраине города в психиатрической

[96] Касаткін Костянтин Миколайович (1907–?) — нар. у Києві у родині помічника машиніста. Росіянин. Член Компартії із квітня 1929 р. (виключений у 1963 р.). У 1919 р. закінчив Київське двокласне училище, у 1950 р.— Вінницьке педучилище (заочно). У вересні 1925 — листопаді 1926 рр.— робітник Київського заводу «Арсенал», згодом був безробітним, працював кондуктором трамваю. У вересні 1928 — вересні 1929 рр.— секретар Сухонського райкому комсомолу Північного краю. У вересні 1929 — лютому 1932 рр.— слухач Ленінградської прикордонної школи ОДПУ СРСР. У березні 1932 — вересні 1933 рр.— практикант Череповецького оперсектору ОДПУ СРСР. У вересні 1932 — березень 1935 рр.— уповноважений райвідділів УНКВС по Ленінградській обл. У березні 1935 — липні 1937 рр.— начальник Сольцевського райвідділу НКВС Ленінградської обл., у вересні 1937 — серпні 1938 рр.— начальник райвідділу НКВС ст. Кадуй Північної залізниці, у серпні 1938 — лютому 1939 рр.— начальник 5 відділу УНКВС по Вологодській обл., у лютому 1939 — жовтні 1940 рр.— начальник Череповецького міськвідділу НКВС. У жовтні 1940 — серпні 1941 рр.— заступник начальника, начальник, у серпні 1941 — травень 1943 рр.— знову заступник начальника УНКВС по Уссурійській обл. Після розформування Уссурійської обл. був у розпорядженні НКДБ СРСР. У січні 1944 — квітні 1953 рр.— начальник УНКДБ — УМДБ по Вінницькій обл. У квітні — жовтні 1953 р.— начальник УМВС по Сумській обл. У грудні 1953 р.— звільнений через службову невідповідність. Із лютого 1954 р.— пенсіонер, проживав у м. Києві. Полковник держбезпеки із травня 1944 р.

[97] Так у тексті, ідеться про с. Коло-Михайлівка Вінницького району.

больнице, где ко времени его размещения все больные были умерщвлены или расстреляны гестапо, а весь обслуживающий персонал выселен. Там же в психиатрической больнице остановился Гитлер и с ним прибывший Геринг, Розенберг и другие из его окружения.

Попутно с этим велось строительство для ставки Гитлера в одной из лесных дач вблизи с. Михайловки Винницкого района, в 8-ми километрах от Винницы.

Когда это строительство было окончено, отделы «Зондер-штаба ЗЭТ», находившиеся до этого в зданиях общежития медицинского института и в психиатрической больнице, передислоцировались в с. Михайловку, туда же переехал и Гитлер.

Отделы штаба, находившиеся в здании по Милиционной улице, продолжали оставаться на месте, причем эти отделы время от времени менялись. Так, там перебывали отдел, ведающий командным составом, связью и отделом разведки, а в последнее время летом 1943 года там размещался отдел, ведающий всеми вопросами тыла. Возглавлялся этот отдел немецким офицером майором КРОН, который до этого был командиром особой технической части «Зондер-штаба ЗЭТ». Квартира КРОНА находилась в здании бывшей пожарной команды НКВД на площади Калич (дом сожжен).

Во время пребывания «Зондер-штаба ЗЭТ» в гор. Виннице, в районе его размещения существовал исключительно строгий режим: по всем улицам, как-то: Р. Люксембург, Пироговской, Свердлова, Франца Меринга, Льва Толстого и другим было запрещено хождение местным жителям города.

На этих улицах были размещены отделы гестапо и эсесовские команды, преданные «Зондер-штабу зэт», основная часть которых впоследствии вместе с «Зондер-штабом зэт» передислоцировалась в с. Михайловку.

Пребывание Гитлера в гор. Виннице для местного населения сохранялось в тайне, никакие местные учреждения не посещал и никого из руководителей местных властей не принимал.

Пребывание Геринга было более открытым, он ездил по городу в открытой автомашине, местами с замедлением. Геринг один раз посетил театр, просмотрев первое действие, затем отправился за кулисы и беседовал там с артистами. В результате этой беседы Геринг пообещал артистам выдать материи на туалеты и особый паек, обещание это было выполнено.

В период, когда отдел «Зондер-штаба ЗЭТ», возглавляемый КРОНОМ, находился в Виннице, с майором КРОНОМ поддерживал близкие связи директор электростанции (при немцах) ЧУМАК Сергей Николаевич, который у себя на квартире устраивал приемы КРОНА с угощениями.

ЧУМАК пользовался особым доверием КРОНА, доказательством чему служит следующий факт: при первой эвакуации немцев из гор. Винницы в ноябре 1943 года по распоряжению КРОНА ЧУМАК получил пропуск на выезд в тыл к немцам. За день до отъезда ЧУМАКА из гор. Винницы по Ленинградской улице было совершено убийство одного

немца. В ответ на это гестапо было взято 7 человек заложников, в то число попал и ЧУМАК. После того, как об этом стало известно КРОНУ, ЧУМАК по распоряжению гебитскомиссара Маргенфельда немедленно был освобожден. 19 апреля 1944 года ЧУМАК нами арестован по подозрению в связях с немецкими разведорганами, но показаний не дал.

«Зондер-штаб ЗЭТ», как нами установлено, имел привезенный с собою обслуживающий персонал. Последний лишь частично набирался на месте. Из его состава по гор. Виннице нами выявлены:

1. САФФЕРОВА Анна Иосифовна, иранка, гр[аждан]ка СССР, портниха хозчасти «Зондер-штаба», изготовлявшая светомаскировочные занавесы. Серьезно больна туберкулезом.

2. МЕДИЯНА Мария, работала в той же должности. Призвана в РККа. Живет, якобы, с подразделением в гор. Виннице, устанавливается нами.

3. ГАЛЯ, фамилия не установлена, уборщица и, как предполагается, сожительница Начальника хозчасти «Зондер-штаба» оберцейместера ГАУБЕЛЬТА. Жительница с. Пятничаны — пригорода Винницы, устанавливается нами.

4. ШНЕЙДЕР Ирина Якимовна, фольксдойче, портниха хозчасти «Зондер-штаба», уехала с немцами.

5. КСЕНИЯ, фамилия не установлена, уборщица, из с. Пятничаны, уехала с немцами.

6. КАРАЧИНСКИЙ Василий, переводчик хозчасти «Зондер-штаба ЗЭТ», бывший слесарь электростанции. Ранее жил в Германии. Уехал вместе с женой с немцами.

В здании психиатрической больницы во время пребывания там ставки Гитлера по первичным данным работали:

1. АЛЕКСАНДРА или Александрова, переводчица, бывшая работница психбольницы, принадлежит к одной из национальностей Чехословакии.

2. ЯВДОЩАК Ольга, уборщица, до оккупации рассыльная психбольницы.

3. АНДРИЕВСКИЙ Степан Леонтьевич, 50–60 лет, электромонтер, в этой должности работал в психбольнице и до оккупации. Имеет 2-х сыновей в Красной армии, третий погиб в боях с белофинами.

Кроме этого, в одном из отделов «Зондер-штаба ЗЭТ» работала переводчицей МАКСИМОВА Ольга Михайловна.

Все они нами устанавливаются и будут допрошены в направлении вскрытия разведывательной и контрразведывательной деятельности «Зондер-штаба зэт» и его агентуры. В случае целесообразности часть допрошенных будет нами завербована.

Что касается деятельности «Зондер-штаба зэт» в с. Михайловке, в районе которой располагалась в последствии ставка Гитлера и сам «Зондер-штаб», то нами выявлено следующее.

Весной 1942 года в сосновом лесу, так называемом «Заказнике», в 400–500 метров от шоссе, идущего из гор. Винницы в Киев, на

расстоянии одного километра от села Михайловка, в 11 километрах от Винницы была построена летняя резиденция ставки Гитлера.

Еще до окончания строительства в село Михайловку прибыли работники ГФП (полевой жандармерии)[98] во главе с начальником — немцем ДАННЕРОМ[99].

ГФП расположилась в трех домах, принадлежавших колхозникам, откуда последние были выселены, и в помещении школы. Как в указанных домах, так и в школе были созданы их рабочие кабинеты и там же проживали сами работники ГФП.

Даннер и другие руководящие работники ГФП дислоцировались в селе Михайловка, а отдельные подразделения ГФП находились в с. Стрижавка, в лесу по пути из г. Винницы (на 5 км). Большая же часть ГФП находилась в сосновом лесу, в непосредственной близости к ставке Гитлера.

По приезде в с. Михайловку ГФП приступила к тщательной проверке всех жителей села.

После проверки каждому проверенному жителю был выдан ГФП документ, дающий ему право жить в селе. Население села ежедневно проверялось ГФП и следилось за тем, чтоб никто из посторонних не появлялся там.

Район леса, в котором располагалась ставка Гитлера, а затем штаб командующего Южной армейской группировкой Германских войск фельдмаршала МАНШТЕЙНА[100] усиленно охранялся ГФП, благодаря чему появление в лесу постороннего лица было почти невозможно.

---

[98] Так у тексті. Насправді, ГФП була таємною воєнною (польовою) поліцією. Іншою структурою була фельджандармерія (польова жандармерія). Вони часто діяли координовано з метою придушення антинацистського опору.

[99] Йдеться про унтерштурмфюрера СС Даннера, який керував охороною вінницької ставки А. Гітлера.

[100] Манштейн Еріх, фон (1887−1973) — нар. у м. Берлін (Німеччина) у генеральській родині. Із 1942 р.— генерал-фельдмаршал. Із 1906 р.— на військовій службі. Учасник Першої світової війни. У 1920-ті рр. навчався у Казанській танковій школі. Під час німецької-польської війни 1939 р.— начальник штабу групи армій «Південь». Один авторів плану захоплення Франції із використанням потужного танкового удару через Ардени. Із початком німецько-радянської війни на чолі 56-го танкового корпусу брав участь у наступі на Ленінград. Від вересня 1941 р.— командувач 11-ї армією, що захопила Крим і Севастополь. У листопаді 1942 — лютому 1943 рр. командував групою армій «Дон», керував операцією з деблокади угруповання генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса, оточеного під Сталінградом. Із лютого 1943 р. командував групою армій «Південь», що здійснила успішний контрнаступ під Харковом. Надалі брав участь у масштабному наступі німців під Курськом, керував угрупованням, що оборонялося вересні 1943 — березні 1944 рр. на Дніпрі і Правобережній Україні. Згідно із особистим наказом А. Гітлера у березні 1944 р. усунутий з посади за поразки на фронті й зарахований до резерву. Відзначився виданням жорстоких наказів стосовно військовополонених і цивільного населення, ініціював широке застосування тактики «випаленої землі». У 1949 р. як воєнний злочинець засуджений британським військовим трибуналом на 18 років ув'язнення, проте у 1953 р. звільнений. Помер у містечку Іршенгаузен у Баварії.

Обслуживающий персонал имевшихся в ставке электростанции, радиостанции, водокачки, столовых и других состоял исключительно из немцев; исключением являлись 12 девушек-украинок — жительницы сел Михайловки и Стрижевки, которые работали на кухне в качестве уборщиц и судомоек, причем, эта категория подвергалась тщательной проверке со стороны ГФП.

Нами выявлена часть пособников ГФП, способствовавшая очистке села Михайловка от нежелательных для немцев элементов. К ним относятся:

БЕРЕГЕЛЬ Лука Дмитриевич — староста и села и его заместитель САЛЕЦКИЙ (сбежали с немцами), КСЕНЧИН Степан Гаврилович — заведующий общественным хозяйством (призван в РККа). Секретарь сельуправы ПАНАСЮК Евсей Никитович (арестован нами) и сельский исполнитель ЗАРЕМГА Роман Иванович (проживает в селе, материалы нами проверяются).

Допрошенная нами жительница с. Михайловка МЫСАК Ольга Павловна, работавшая в ГФП уборщицей, а затем на кухне в столовой в ставке в лесу, назвала известных ей переводчиков ГФП:

1. ЦАРИЦКОГО (имя и отчество она не знает) — западник, который был в близких взаимоотношениях с местной жительницей МЫСАК Любовью Ивановной — дочь арестованного НКГБ за антисоветскую агитацию. МЫСАК Л.И. в настоящее время проживает в с. Михайловка Винницкого района.

2. ФЕРДИНАНД (Федя), фамилию она также не знает, уроженец города Житомир. Сожительствовал с БЕРЕГЕЛЬ Ольгой Степановной, также являющейся жительницей с. Михайловки. БЕРЕГЕЛЬ О.С. имеет мужа, являющегося офицером Красной армии и брата, работающего в УНКГБ по Винницкой области в милиции.

3. ШТИКЛЕР Артур, уроженец города Житомира, фольксдойче.

Эти переводчики при отступлении немецких войск выехали вместе с ними.

Для разработки вышеперечисленных связей немецких переводчиков, а также для выявления новой агентуры ГФП в с. Михайловке нами завербована в качестве осведомителя «ЛАВРЕНЮК», имеющая близкие взаимоотношения с БЕРЕГЕЛЬ О.С. и другими интересующими нас лицами.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ по ВИННИЦКОЙ ОБЛ[АСТИ].
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КАСАТКИН
24 мая 1944 г. № 560/2 г. Винница.

ГДА СБ України, ф. 1, оп. 1, спр. 270, арк. 222–225.
Оригінал. Машинопис.

№ 6
Директива начальника 2-го управління НКДБ УРСР П. Мєдвєдєва[101] начальнику УНКДБ по Вінницькій області К. Касаткіну про розслідування діяльності «Зондер-штаба ЗЕТ»

5 червня 1944 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

НАЧАЛЬНИКУ УНКГБ ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
тов. КАСАТКИНУ.

г. Винница

Изучение деятельности дислоцировавшегося в гор. Виннице и с. Михайловке «Зондер-штаба ЗЭТ» проводится недопустимо медленно, в результате чего Вами до сих пор не выявлено и не арестовано ни одного агента этого органа.

В процессе дальнейшей работы по данному делу следует, после тщательного изучения структуры «Зондер-штаба ЗЭТ» и выполняемых им функций, основное внимание обратить на вскрытие работы разведывательных и контрразведывательных отделов штаба.

В частности рекомендуем акцентировать свое внимание на более глубоком изучении отдела разведки, размещавшегося по ул. Милиционной, и отдела, ведавшего вопросами тыла, руководимого майором КРОНОМ.

В этой связи необходимо активизировать следственную группу над арестованным ЧУМАКОМ С.Н., который должен дать заслуживающие внимания показания об отделе КРОНА.

Следствие по его делу поручите опытному оперативному работнику. Вместе с этим обеспечьте ЧУМАКА агентурной разработкой по камере.

О ходе следствия по делу ЧУМАКА регулярно нас информируйте, прилагая копии наиболее ценных его показаний.

Установку выявленных лиц из числа обслуживающего персонала «Зондер-штаба ЗЭТ» и их опрос форсируйте.

Особое внимание уделите розыску переводчицы МАКСИМОВОЙ О.М., которая несомненно должна быть в курсе работы «Зондер-штаба ЗЭТ».

---

[101] Медведєв Павло Миколайович (1905–1998) — у травні 1938 — лютому 1939 рр.— заступник начальника, начальник відділу УДБ УНКВС по Київській обл. У лютому 1939 — серпні 1941 рр.— начальник відділення, заступник начальника відділу, виконуючий обов'язки заступника начальника 3 управління НКВС УРСР; у серпні 1941 — червні 1943 рр.— начальник 3 управління НКВС УРСР; у червні 1943 — листопаді 1947 рр.— начальник 2 управління НКДБ–МДБ УРСР. У листопаді 1947 — травні 1949 рр.— начальник відділу «2-Е» 2 головного управління МДБ СРСР. У квітні 1949 — червні 1953 рр., липні 1953 — червні 1954 рр.— заступник уповноваженого МДБ– КДБ СРСР у Німеччині, у вересні 1954 — лютому 1961 рр.— старший радник КДБ СРСР при Міністерстві національної безпеки Чехословаччини. У серпні 1961 р. звільнений через хворобу. Із 1957 р.— генерал-майор.

О вновь добытых данных по «Зондер-штабу ЗЭТ» и результатах вскрытия его агентуры регулярно сообщайте докладными записками.

НАЧАЛЬНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР
ПОДПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ МЕДВЕДЕВ

НАЧ[АЛЬНИК] 3 ОТДЕЛА 2 УПРАВЛЕНИЯ
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ХАЕТ[102]

ГДА СБ України, ф. 1, оп. 1, спр. 270, арк. 226. Копія. Машинопис.

№ 7
Витяг із доповідної записки УНКДБ по Вінницькій області про підсумки агентурно-оперативної роботи за період з 25 жовтня по 25 листопада 1944 р.

[не пізніше 7 грудня 1944 р.][103]

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ВЫПИСКА
из докладной записки Винницкого УНКГБ за № 3393/2 от 25.11.[19]44 года «Об итогах агентурно-оперативной работы за период с 25 октября по 25 ноября 1944 года»

Краткая характеристика агентурных разработок.

[102] Хаєт Михайло Ізраїльович (1904–1956) — нар. у м. Бахмут у родині кравця. Член ВКП(б) із 1939 р. Єврей. Три роки навчався у Бахмутській гімназії. У 1917–1918 рр.— конторник продовольчого комітету. У березні 1919 — серпні 1921 рр.— служив у РСЧА. Із 1921 р.— секретар правління Донецької губернської кооперативної наради. До 1923 р. працював у «Союздонбасейні». У 1923–1926 рр.— навчався в інституті народного господарства у Харкові. До липня 1927 р.— працював у «Головліті» по лінії військової цензури. У липні 1927 — квітні 1928 рр.— стажер у колегії Прокуратури УСРР. Із 18 травня 1928 р.— помічник уповноваженого відділу політичного контролю ДПУ УСРР. Із травня 1930 р.— уповноважений інформаційного відділку відділу політичного контролю ДПУ УСРР. Із квітня 1931 р.— уповноважений, з січня 1936 р.— оперуповноважений СПВ ДПУ УСРР /УДБ НКВС УРСР. Із липня 1938 р.— помічник начальника 6-го відділку, із серпня 1938 р.— заступник начальника 6-го відділку, з жовтня 1938 р.— начальник 6-го відділку 3-ого (контррозвідувального) відділу НКВС УРСР. Із травня 1941 р.— заступник начальника 1-го відділу 2-го Управління НКДБ–НКВС УРСР. Із квітня 1942 р.— начальник 1-го відділу 4-го Управління НКВС УРСР, із липня 1943 р.— начальник 3-го відділу 2-го Управління НКВС УРСР. Із серпня 1944 р.— в.о. начальника, із листопада 1945 р.— начальник 5-го відділу 2-го Управління НКДБ УРСР. Із січня 1947 р.— начальник 1-го відділу 2-го Управління МДБ УРСР. У жовтні 1949 р.— відряджений до Управління кадрів МДБ СРСР. 4 січня 1950 р. звільнений з МДБ через неможливість подальшого використання. Працював у ГУТАБ. Із 1944 р.— підполковник державної безпеки.

[103] Датування за змістом та надписами на документі.

Агентурное дело «СТАВКА», заведенное в конце октября месяца с[его] г[ода] на группу лиц, подозреваемых в принадлежности в агентуре немецких контрразведывательных органов и занимавшихся предательской деятельностью.

В агентурную разработку по делу взяты:

1. ЛУЦЕНКО Владимир Иосифович, 1894 года рождения, украинец, уроженец и житель села Стрижевки Винницкого района, быв[ший] офицер царской армии, из крестьян-кулаков, раскулачен в 1929 году. До Отечественной войны работал бухгалтером дома инвалидов. В период оккупации — бухгалтером общинного хозяйства. В настоящее время зам[еститель] главного бухгалтера МТС.

2. СЕВАСТЬЯНОВ Антон Демьянович, 1896 года рождения, уроженец и житель села Стрижевки Винницкого района, украинец, из крестьян-середняков. Служил в петлюровской армии. До Отечественной войны работал полеводом колхоза. В период оккупации — зав[едующий] общинного хозяйства.

3. ХОЛЯВКО Михаил Павлович, 1895 года рождения, уроженец села Ново-Ушинцы Каменец-Подольской области, украинец, из крестьян-середняков, служил в петлюровской армии. До Отечественной войны работал главным бухгалтером Стрижевского Каменного карьера. В период оккупации — счетовод-кассир общинного хозяйства. В настоящее время бухгалтер Стрижевского колхоза.

4. БЕЛОШКУРСКИЙ Никон Григорьевич, 1891 года рождения, уроженец и житель села Стрижевки Винницкого района, беспартийный, из крестьян-середняков, служил в петлюровской армии. В период Первой мировой войны около 3-х лет находился в плену в Германии. До Отечественной войны и в период немецкой оккупации работал заведующим молочно-товарной фермы.

5. ГРИГОРАШ-БАЛИЦКАЯ Регина Алексеевна, 1902 года рождения, урож[енка] и жительница села Стрижевки Винницкого района, полька, образование среднее, беспартийная, до войны работала преподавателем Стрижевской 10-летки. В период оккупации в «Зондер-штабе ЗЭТ», при ставке Гитлера работала, якобы, на хозяйственных работах.

В результате агентурной разработки этих лиц получены агентурные материалы, свидетельствующие о том, что фигуранты дела: ЛУЦЕНКО, СЕВАСТЬЯНОВ, ХОЛЯВКО и другие имели между собой тесную связь, являлись активными пособниками немецких захватчиков, находились в близких связях с начальником ГФП «Зондер-штаба ЗЭТ» при ставке Гитлера — ДАННЕРОМ и другими работниками ГФП.

Указанная группа собиралась на квартире ЛУЦЕНКА, где присутствовал ДАННЕР и другие сотрудники ГФП, проводили антисоветскую агитацию, восхваляя жизнь и порядки фашистской Германии, систематически посещали ГФП.

На начальника ГФП «Зондер-штаба ЗЭТ» ДАННЕРА установочных данных пока не имеем.

Секретный осведомитель ФОМЕНКО сообщил, что ЛУЦЕНКО имел близкую связь с начальником ГФП ДАННЕРОМ, которому доносил

о пребывании коммунистов и советско-партийного актива, выдал коммуниста МЕЛЬНИКА Григория Иосифовича, которого изобличил на очной ставке как коммуниста и принимавшего участие в раскулачивании ЛУЦЕНКА.

Работая бухгалтером общинного хозяйства, ЛУЦЕНКО присвоил материальные ценности колхоза, снабжал работников ГФП продуктами. В сентябре месяце 1942 года, в день урожая, на собрании жителей села Стрижевки ЛУЦЕНКО выступал с речью, где клеветал на советскую власть и восхвалял немецких оккупантов. Квартиру ЛУЦЕНКО часто посещал начальник ГФП ДАННЕР, где устраивались вечеринки. Сестра ЛУЦЕНКА (установочных данных не имеем) работала переводчицей ГФП «Зондер-штаба ЗЭТ» при ставке Гитлера, место пребывания ее неизвестно.

По данному делу секретный осведомитель «КРАВЧЕНКО» сообщил, что СЕВАСТЬЯНОВ имел тесную связь с ЛУЦЕНКОМ, старостой села ЧАЙКУНОВЫМ, ХОЛЯВКОМ и БЕЛОШКУРСКИМ. В присутствии ДАННЕРА устраивали пьянки в квартире ЛУЦЕНКА.

СЕВАСТЬЯНОВ, работая заведующим общинного хозяйства, избивал людей за невыход на работу, доносил в гестапо на лиц, бравших хлеб без разрешения немецких властей, отправлял молодежь в Германию, проводил среди населения антисоветскую агитацию.

На одной из вечеринок, в присутствии ДАННЕРА СЕВАСТЬЯНОВ отрекся от двух сыновей, находившихся в Красной армии, объявил их своими врагами, приветствовал Гитлера.

Работающий по делу секретный осведомитель «АНТОНОВ» сообщил, что ХОЛЯВКО среди населения села Стрижевки клеветал на органы НКВД, одобряя книгу, изданную отделом немецкой пропаганды «Конвейер ГПУ»[104], восхвалял фашистскую систему хозяйства, культуру и быт.

ХОЛЯВКО часто посещал ГФП, принимал участие, совместно с ЛУЦЕНКОМ, СЕВАСТЬЯНОВЫМ и другими, в попойках, где присутствовали работники ГФП и начальник ГФП — ДАННЕР.

Указанные факты секретным осведомителем «АНТОНОВЫМ» подтверждаются свидетельскими показаниями ДОВГАНЬ Иваном Кирилловичем.

Допрошенные по делу БЕЛОШКУРСКОГО свидетели ВОЙТЕНКО Иван Максимович и ВЕЧЕРКО Иван Дмитриевич показали, что БЕЛОШКУРСКИЙ с первых дней немецкой оккупации был назначен завхозом общинного хозяйства, одновременно являлся переводчиком при сельской управе, находился в близких связях с шефом села

---

[104] Ідеться про книгу колишнього полковника ВВС Червоної армії Віктора Мальцева «Конвейер ГПУ», що була видана у 1943 р. у Ялті 50 тис. накладом. Він був арештований у 1938 р. співробітниками НКВС СРСР за «участь у антирадянській військовій змові», але провину не визнав. У 1939 р. був звільнений і реабілітований. Згодом призначений начальником санаторія «Аерофлоту» у Ялті. Під час нацистської окупації брав участь у формуванні повітряних частин «РОА». У 1945 р. був переданий американським командуванням СРСР. Страчений у серпні 1946 р. у Бутирській в'язниці. Александров К. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. Биографический справочник.— М.: Посев, 2001.

и работниками ГФП, пьянствовал с ними и разъезжал на автомашине по селам, принимал участие в устраиваемых пьянках у ЛУЦЕНКА, ХОЛЯВКА и других. Систематически клеветал на советскую власть, восхвалял жизнь и порядки фашистской Германии. На лиц, не желавших ходить на работу в общинное хозяйство, сообщал в ГФП, после чего их вызывали в ГФП, допрашивали и избивали.

Секретный осведомитель «АНТОНОВ» и допрошенный свидетель СЕВАСТЬЯНОВА А.М. сообщили, что ГРИГОРАШ-БАЛИЦКАЯ с приходом немецких захватчиков устроилась работать в «Зондер-штабе ЗЭТ» при ставке Гитлера портнихой. Имела тесную связь с офицерами ГФП, участвовала в сборищах на квартире у ХОЛЯВКА и других, выходила замуж за десятника строительной фирмы «Гонас», вела подозрительный образ жизни, пользовалась особыми льготами и доверием у немцев. У нее на квартире проживал переводчик ГФП — РЕЗУН Николай. Ее мать — БАЛИЦКАЯ Юзефа Сергеевна[105] — по национальности полька, в 1934 году была репрессирована органами НКВД. В период немецкой оккупации БАЛИЦКАЯ Ю.С. среди населения проводила антисоветскую агитацию, восхваляя немецких захватчиков. В настоящее время БАЛИЦКАЯ Ю.С. нигде не работает.

По агентурному делу «СТАВКА» работают:

С[екретный]/о[сведомитель] «КРАВЧЕНКО» — 1913 года рождения, уроженка Тульской области, беспартийная, украинка, гр[ждан]ка СССР, образование низшее, работает преподавателем украинского языка в Стрижевской средней школе, проживает там же. В период немецкой оккупации проживала в селе Стрижевка Винницкого района. Завербована нами 1.09.[19]44 г. для разработки фигуранта аг[ентурной] разработки «СТАВКА» — ГРИГОРАШ-БАЛИЦКОЙ Регины Алексеевны.

О деятельности ГРИГОРАШ-БАЛИЦКОЙ в период оккупации и ее связей с ГФП с[екретный]/с[отрудник] «КРАВЧЕНКО» дала ряд ценных материалов. К другим фигурантам агентурного дела «СТАВКА» «КРАВЧЕНКО» подхода не имеет.

С[екретный]/о[сведомитель] «ФОМЕНКО» — 1921 года рождения,[уроженец] села Глинского Калиновского района Винницкой области, беспартийный, украинец, образование 7 классов, работает директором Стрижевского каменного карьера, проживает в селе Стрижевка. В период оккупации до весны 1943 года проживал в селе Стрижевке, а затем до прихода частей Красной армии находился в партизанах. Завербован 6 апреля 1944 года.

Секретный осведомитель «ФОМЕНКО» дал ряд заслуживающих внимания агентурных материалов в отношении фигурантов аг[ентурного] дела «СТАВКА» — ЛУЦЕНКА, СЕВАСТЬЯНОВА, ХОЛЯВКА и др.

---

[105] Імовірно ідеться про Балицьку Юзефу Сергіївну, 1896 р.н., с. Дашів (нині Іллінецького району), українка, із селян, малописьменна, колгоспниця, одружена. Арештована 27 лютого 1938 р. Звинувачувалася за ст. 54–10 ч. 1 КК УРСР. Згідно із вироком Вінницького облсуду 31 травня 1939 р. засуджена на 1 рік і 3 місяці ВТТ. Реабілітована 16 липня 1991 р.

Непосредственного подхода к фигурантам аг[ентурной] разработки с[екретный]/о[сведомитель] «ФОМЕНКО» не имеет.

Кроме указанных нами, выявлены следующие лица, работавшие в «Зондер-штабе ЗЭТ»:

1. САЛЕЦКАЯ Янина Якубовна, 1927 года рождения, урож[енка] села Коло-Михайловка, полька, беспартийная, образование 8 классов, по соцпроисхождению служащая, в период оккупации работала переводчицей при шефе села Стрижевки. Имела близкую связь с начальником ГФП — ДАННЕРОМ, проживает в гор. Винница, работает в О[собой] С[троительно-] М[онтажной] Ч[асти] № 1 — нами подготавливается на вербовку.

2. БЕРЕГЕЛЯ Ольга Степановна, 1921 года рождения, уроженка и жительница села Коло-Михайловка Винницкого района, украинка, беспартийная, образование низшее, по соцпроисхождению из крестьян. В период оккупации работала в лесу на стройке ставки Гитлера, сожительствовала с переводчиком ГФП — ФЕРДИНАНДОМ, а[нти]/с[оветски] настроена, проявляет недовольство существующим строем. Разрабатывается по делу-формуляр.

3. БЕРЧАК-ГРАБ Мария Васильевна, 1919 года рождения, урож[енка] и жительница села Стрижевки, беспартийная, украинка, образование низшее, по соцпроисхождению из крестьян. Отец в 1937 году репрессирован органами НКВД.

БЕРЧАК М.В. в период оккупации работала уборщицей ГФП, сожительствовала с переводчиком ГФП — РЕЗУНОМ Николаем. В настоящее время проживает в селе Стрижевке, работает в колхозе.

4. ТАНЯ (фамилия не известна) — работала переводчицей в канцелярии хозяйственного отдела «Зондер-штаба ЗЭТ». В настоящее время учится на 1-м курсе Винницкого мединститута. Нами устанавливается.

5. ВАЛЯ (фамилия не известна) — работала переводчицей в «Зондер-штабе зэт», проживает в гор. Виннице.

6. ГРИНКЕВИЧ Лидия Ивановна, работала переводчицей в «Зондер-штабе зэт». В настоящее время проживает в гор. Виннице.

7. СТАНИСЛАВЧИК Ира — личная уборщица офицера «Зондер-штаба ЗЭТ» ТЕНЕ, проживает в гор. Виннице.

8. КОЗЛОВСКАЯ Галина, работала уборщицей в «Зондер-штабе ЗЭТ», проживает в гор. Виннице.

9. АЛФЕРОВА Степанида Михайловна, 1909 г. рождения, уроженка гор. Винницы, по соцпроисхождению из рабочих, украинка, беспартийная, образование среднее, работала уборщицей на кухне столовой «Зондер-штаба зэт».

Бывшие переводчицы ТАНЯ, ВАЛЯ и ГРИНКЕВИЧ Лидия нами устанавливаются и при установлении их они будут допрошены с целью выявления лиц, работавших в «Зондер-штабе ЗЭТ» и среди них агентуры противника, а также принадлежность самих переводчиц к агентуре «Зондер-штаба ЗЭТ».

Для установления местонахождения быв[шего] переводчика ГФП при «Зондер-штабе ЗЭТ» ЛЯУБЕ Феди (ФЕРДИНАНДА) нами

направляется в маршрут секретный осведомитель «ЛАВРЕНТЮК» в гор. Житомир, по месту жительства родных ЛЯУБЕ.

Для полного вскрытия деятельности фигурантов агентурной разработки «СТАВКА» в качестве агента-внутренника из более компрометирующих материалов подготавливается фигурант этой разработки — СЕВАСТЬЯНОВ Антон Демьянович.

О результатах дополнительной проведенной работы по этому делу и более подробные установочные данные о перечисленных выше лицах с общим специальным докладом.

ВЕРНО:
СТАРШИЙ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 2 УПРАВЛЕНИЯ
НКГБ УССР КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ФОМИН

ГДА СБ України, ф. 1, оп. 1, спр. 270, арк. 228–232. Копія. Машинопис.

№ 8

Директива заступника начальника 2-го управління НКДБ УРСР Я. Сапожнікова[106] начальнику 2-го відділу УНКДБ по Вінницькій області Павлюкевичу про розробку агентурної справи «Ставка»

6–8 січня 1945 р.

Совершенно секретно.

На № 3393/2
Начальнику 2 отдела УНКГБ Винницкой области
подполковнику госбезопасности тов. ПАВЛЮКЕВИЧУ.

г. Винница.

---

[106] Сапожніков Яков Самійлович (1907–?) — нар. у німецькій колонії Альт-Нассау Бердянського повіту Таврійської губ. у родині кравця. Член Компартії із 1931 р. Закінчив 4-класну початкову школу, 2 класи німецького училища. У 1920–1924 рр.— наймит, робітник Молочанського млина, завідувач відділу по роботі з дітьми, агітатор, секретар Молочанського райкому комсомолу. Із 1927 р.— голова райкому профспілки сільськогосподарських працівників, уповноважений Мелітопольського окрвідділу праці по Молочанському району, із 1930 р.— інструктор Мелітопольської споживспілки. В органах ДБ із 1930 р. Із 1936 р.— помічник начальника, начальник відділення ОВ УДБ УНКВС по Дніпропетровській обл., із січня 1937 р.— начальник відділення 3 відділу, від березня 1938 р.— в.о. начальника 5 (ОВ), із червня 1938 р.— в.о. начальника 4 (СПВ) відділів УДБ УНКВС по Дніпропетровської обл. Із березня 1939 р.— в.о. начальника, згодом начальник 3 відділу УДБ УНКВС по Одеській обл., із серпня 1939 р.— заступник начальника 3 відділу УДБ НКВС УРСР. Із травня 1941 р.— заступник начальника 2 управління НКДБ — НКВС — НКДБ УРСР. Із травня 1945 р.— заступник начальника УНКДБ — УМДБ по Одеській обл. У грудні 1947 р. звільнений у запас за станом здоров’я. Із 1944 р. підполковник ДБ.

Разработка агентурного дела «СТАВКА», заведенного на группу лиц, подозреваемых в принадлежности к агентуре немецкого контрразведывательного органа «Зондер-штаб зэт», заслуживает серьезного оперативного внимания.

Намеченные Вами мероприятия по розыску переводчиц «Зондер-штаба зэт» — Тани, Вали и др. и допросу их с целью выявления деятельности и агентуры этого органа, а также официальных сотрудников — одобряем.

Однако считаем нецелесообразным вербовать в качестве внутренника Севастьянова Антона Демьяновича, который, как видно из Вашего доклада, является основным фигурантом этого дела.

Одновременно просим уточнить, почему в числе фигурантов агентурного дела «СТАВКА» не вошли другие лица, поддерживавшие связи с «Зондер-штабом ЗЭТ» или работавшие в нем в качестве обслуживающего персонала, о которых Вы сообщали в специальном сообщении за № 560/2 24 мая 1944 года.

Также обращаем Ваше внимание, что по вскрытию деятельности «Зондер-штаба ЗЭТ» Вами до настоящего времени не выполнены наши указания № 3673/2 от 15 июня 1944 года.

Агентурное дело «СТАВКА» нами взято на контроль.

О результатах проводимых Вами мероприятий просим нас информировать.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА 2 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ САПОЖНИКОВ

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] 5 ОТДЕЛА 2 УПРАВЛЕНИЯ
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ МАСЛОВ
6–8 января 1945 г.г. Киев

ГДА СБ України, ф. 1, оп. 1, спр. 270, арк. 233. Копія. Машинопис.

№ 9
Доповідна записка начальника УНКДБ по Вінницькій області К. Касаткіна заступнику наркома держбезпеки УРСР П. Дроздецькому[107] про стан розробки агентурної справи «Ставка»

15 лютого 1945 р.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЮ] НАРКОМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Комиссару государственной безопасности
тов. ДРОЗДЕЦКОМУ.

г. Киев.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
по агентурному делу «СТАВКА»

Весной 1942 года в гор. Винница на территории психиатрической больницы размещалась ставка Гитлера, где ко времени ее размещения все больные были умерщвлены или расстреляны гестапо, а обслуживающий персонал выселен.

Вместе с Гитлером в психиатрической больнице проживали Геринг, Розенберг и другие из его окружения.

Пребывание Гитлера в гор. Виннице для местного населения сохранялось в тайне, никакие учреждения не посещал и никого из руководителей местных властей не принимал.

Пребывание Геринга было более открытым, он ездил по городу в открытой автомашине, один раз посетил театр. Просмотрев действие — отправился за кулисы и беседовал там с артистами, где пообещал артистам выдать материи на туалеты и особый паек, обещание это было выполнено.

---

[107] Дроздецький Павло Гаврилович (1903–1979) — у травні — листопаді 1939 р.— заступник начальника 2 відділу УДБ УНКВС по Ленінградській обл., у листопаді 1939 — листопаді 1940 рр.— начальник 2 відділу УДБ УНКВС по Львівській обл., у листопаді 1940 — березні 1941 рр.— начальник 2 відділу НКВС УРСР, у березні — серпні 1941 рр.— начальник 3 управління НКДБ УРСР, у серпні 1941 — червні 1942 рр.— заступник начальника 3 управління НКВС СРСР, у червні 1942 — травні 1943 рр.— начальник УНКВС по Челябінській обл., у травні 1943 — березні 1944 рр.— начальник УНКДБ по Челябінській обл., у березні 1944 — липні 1946 рр.— заступник наркома — міністра держбезпеки УРСР, у липні 1946 — квітні 1948 рр.— начальник 5 управління МДБ СРСР, у квітні 1948 — січні 1951 рр.— начальник УМДБ по Свердловській обл., у січні — листопаді 1951 р.— міністр держбезпеки УзРСР, у листопаді 1951 — січні 1952 рр.— у розпорядженні управління кадрів МДБ СРСР, у січні 1952 –липні 1953 рр.— начальник УМДБ–УМВС по Владімірській обл., у вересні 1953 — квітні 1954 рр.— заступник начальника УМВС по Новгородській обл., у квітні 1954–1956 рр.— заступник начальника УКДБ по Новгородській обл. У грудні 1956 р. звільнений через скорочення штатів.

В районе дислокации ставки Гитлера в гор. Виннице существовал исключительно строгий режим. По всем улицам, прилегающим к психиатрической больнице, хождение местным жителям было запрещено.

На некоторых улицах были размещены отделения гестапо и эсэсовские команды, обеспечивающие охрану ставки Гитлера.

В это же время в сосновом лесу, так называемом «заказнике», находящемся в 400—500 метрах от шоссе, идущего из гор. Винницы в Киев, на расстоянии 1 км от села Коло-Михайловки, в 11 км от Винницы было начато строительство летней резиденции Гитлера.

В феврале месяце 1942 года в село Коло-Михайловку еще до кончины строительства прибыли работники ГФП, руководимые офицером немецкой армии[108] в звании унтерштурмфюрера ДАННЕРОМ.

В селе Коло-Михайловке ГФП размещалось вначале в помещении неполной средней школы, а затем в трех домах, принадлежащим колхозникам, откуда последние были выселены.

В указанных помещениях были организованы рабочие кабинеты и там же проживали сами работники ГФП.

По приезду в село Коло-Михайловку ГФП приступило к тщательной проверке всех жителей села, после чего каждому жителю был выдан ГФП документ, дающий право на жительство и хождение по селу. Население села ежедневно проверялось работниками ГФП, которые следили за появлением посторонних лиц.

Наряду с этим, ГФП занималось выявлением партийно-советского актива и партизан в прилегающих к ставке Гитлера селах, а также охраной шоссейной дороги, идущей на ставку.

Строительство ставки проводилось строительными фирмами «Галас», «Нойман», «Вашкун», «Кока», «ОТ», которые рабочую силу набирали из окружающих сел, а также лагеря военнопленных.

После окончания строительства и прибытия в отстроенную дачу Гитлера, ДАННЕР и другие работники ГФП переселились также в отстроенное помещение в лесу, находясь в непосредственной близости к Гитлеру.

Район леса, в котором располагалась ставка Гитлера, усиленно охранялся конной жандармерией, был огорожен колючей проволокой, в силу чего появление в лесу посторонних лиц было почти невозможно.

Обслуживающий персонал имевшихся в ставке электростанции, радиостанции, водокачки, столовой и др.— состоял исключительно из немцев, за исключением 12 девушек-украинок из сел Стрижевки и Коло-Михайловки, работавших уборщицами и [по]судомойками на кухне, причем они подвергались ГФП тщательной проверке.

Эта категория лиц нами была установлена и допрошена в разрезе их работы на строительстве ставки Гитлера и выявления лиц местного населения, имевших связь с офицерским составом и работниками ГФП.

На кухне в столовой работали: ОЧЕРЕТНАЯ Анна Игнатьевна, КАПШИЕНКО Василиса Саввовна, ШЕВЧЕНКО Анна, БАБЕНКО

---

[108] Так у тексті.

Анна, НАКОНЕЧНАЯ Ксения, ШЕВЧЕНКО Галина, МЫСАК Ольга — жительницы сел Коло-Михайловки и Стрижевки, все незамужние, в возрасте 18–20 лет.

Из этих лиц нами была завербована МЫСАК Ольга под псевдонимом «Лаврентюк».

Ставка Гитлера в лесу пробыла до сентября 1942 г., после чего в этих же помещениях до 1943 года размещались разные немецкие части. В 1943 г. в этом лесу дислоцировался штаб Южной армейской группировки немецких войск фельдмаршала МАНШТЕЙНА, который пробыл до конца 1943 года, после чего в этом же лесу разновременно дислоцировались отдельные немецкие подразделения.

Учитывая, что ставка Гитлера усиленно охранялась жандармерией и ГФП, которые, безусловно, занимались контрразведывательной работой и насаждали свою агентуру в селах, прилегающих к месту расположения ставки, нами был взят упор на выявление лиц из местного населения, имевших общение с работниками ГФП, а также выявление обслуживающего персонала ГФП.

В результате агентурных и следственных мероприятий было выявлено ряд лиц, поддерживавших в период оккупации близкую связь с работниками ГФП.

На основании полученных данных в октябре 1944 г. нами было заведено агентурное дело под кличкой «СТАВКА» на группу лиц, подозреваемых в принадлежности к агентуре ГФП и занимавшихся предательской деятельностью.

В агентурную разработку по делу были взяты:

1. ЛУЦЕНКО Владимир Иосифович, 1894 г. рождения, в период оккупации работал бухгалтером общинного хозяйства в селе Стрижевка. В настоящее время зам. главного бухгалтера Стрижевской МТС.

2. СЕВАСТЬЯНОВ Антон Демьянович, 1896 г. рождения. в период оккупации работал зав. общинным хозяйством в селе Стрижевка. В настоящее время — колхозник.

3. ХОЛЯВКО Михаил Павлович, 1895 г. рождения, в период оккупации работал счетоводом-кассиром общинного хозяйства в селе Стрижевка. В настоящее время — колхозник.

4. БЕЛОШКУРСКИЙ Никон Григорьевич, 1891 года рождения, в период оккупации работал заведующим молочно-товарной фермы села Стрижевки. В настоящее время — колхозник.

5. ГРИГОРАШ-БАЛИЦКАЯ Регина Алексеевна, 1902 г. рождения, в период оккупации работала портнихой при ставке Гитлера. В настоящее время нигде не работает.

Агентурной проработкой этих лиц нами получены материалы, свидетельствующие о том, что фигуранты дела: ЛУЦЕНКО, СЕВАСТЬЯНОВ, ХОЛЯВКО и др. имели между собой тесную связь, являлись активными пособниками немецких захватчиков, находились в близких связях с начальником ГФП — ДАННЕРОМ и другими работниками ГФП.

Эти лица собирались на квартире ЛУЦЕНКА, где присутствовал ДАННЕР, проводили антисоветскую агитацию, восхваляли жизнь и порядки фашистской Германии, а также сами посещали ГФП.

По агентурным данным ЛУЦЕНКО характеризуется как имевший близкую связь с ДАННЕРОМ, которому доносил о пребывании в селе коммунистов и партийно-советского актива.

Выдал коммуниста МЕЛЬНИК Григория, которого изобличал на очной ставке как коммуниста и принимавшего участие в раскулачивании ЛУЦЕНКА.

Работая бухгалтером общинного хозяйства, ЛУЦЕНКО присвоил материальные ценности колхоза, снабжал продуктами работников ГФП. В сентябре 1942 года в день урожая ЛУЦЕНКО выступал на собрании жителей села Стрижевки с антисоветской клеветнической речью и восхвалением немецких оккупантов.

СЕВАСТЬЯНОВ имел тесную связь с ЛУЦЕНКОМ, старостой села ЧАЙКУНОМ, ХОЛЯВКОМ и БЕЛОШКУРСКИМ. На одной из вечеринок в присутствии ДАННЕРА СЕВАСТЬЯНОВ отрекся от двух сыновей, находящихся в Красной армии, объявив их своими врагами, и восхвалял Гитлера.

Работая зав[едующим] общинным хозяйством, за невыход на работу избивал жителей с. Стрижевки и доносил о них ГФП. Отправлял молодежь на каторжные работы в Германию.

ХОЛЯВКО часто посещал ГФП, участвовал в совместных с ЛУЦЕНКОМ, СЕВАСТЬЯНОВЫМ и др. попойках, на которых присутствовал ДАННЕР и другие работники ГФП. Среди населения проводил антисоветскую агитацию, клеветал на органы НКВД, одобрял книгу, изданную отделом немецкой пропаганды «Конвейер ГПУ», восхвалял фашистскую систему хозяйства, культуру и быт.

БЕЛОШКУРСКИЙ, работая зав[едующим] общинным хозяйством, одновременно являлся переводчиком при сельской управе, находился в близких связях с шефом села и работниками ГФП, систематически проводил антисоветскую агитацию, восхвалял жизнь и порядки фашистской Германии. На лиц, не желавших ходить на работу в общинное хозяйство, сообщал ГФП, в результате чего эти лица вызывались в ГФП и избивались.

ГРИГОРАШ-БАЛИЦКАЯ с начала строительства ставки Гитлера поступила работать туда портнихой, имела тесную связь с офицерским составом и работниками ГФП, принимала участие в сборищах на квартире ЛУЦЕНКА, ХОЛЯВКА и других. В квартире ее проживал переводчик ГФП РЕЗУН Николай. ГРИГОРАШ пользовалась особыми льготами как дочь репрессированной за антисоветскую деятельность в 1934 г. ее матери ГРИГОРАШ-БАЛИЦКОЙ Ю.С.

В процессе дальнейшей разработки фигурантов дела и выявления деятельности работников ГФП в прилегающих к ставке Гитлера селах, нами было установлено, что помимо сел Стрижевки и Коло-Михайловки такие же отделения ГФП находились в селах Бондары, Дубовая, Стадница, Сосенка, Хутора Мизяковские, Переорки, Лавровки

Винницкого района и селах Медведка, Ольховая Калиновского района, а также в селе Лиснивцы Турбовского р[айо]на Винницкой области.

Каждое отделение ГФП состояло из 10–12 немецких офицеров и солдат, имело переводчика и 1–2 уборщицы, последние были из местных жителей.

Руководство всеми отделениями ГФП осуществлял, как указано выше, ДАННЕР, который контактировал[109] работу с Винницким «СД».

Отделения ГФП просуществовали с февраля по октябрь 1942 года, т[о] е[сть] весь период строительства ставки и пребывания Гитлера в Коло-Михайловском лесу.

Обслуживающий персонал этих отделений в каждом из указанных сел нами был установлен и тщательно допрошен в направлении выявления местных жителей, имевших связь с работниками ГФП.

В результате этого мероприятия, а также агентурным путем нами по всем селам, где дислоцировалось ГФП, выявлены лица, поддерживавшие близкие связи с работниками ГФП:

1. СОЛЕЦКАЯ Янина Якубовна, 1927 года рождения, в период оккупации работала переводчицей у шефа села Стрижевки, имела близкую связь с начальником ГФП — ДАННЕРОМ. В настоящее время проживает в г. Виннице и работает счетоводом в ОСМЧ № 1.

2. БЕРЕГЕЛЯ Ольга Степановна, 1921 года рождения, в период оккупации работала на стройке ставки Гитлера, сожительствовала с переводчиком ГФП села Коло-Михайловки ЛЯУБЕ Фердинандом, антисоветски настроенная личность. В настоящее время — колхозница.

3. БЕРЧАК-ГРАБ Мария Васильевна, 1919 года рождения, в период оккупации работала уборщицей ГФП села Стрижевки, сожительствовала с переводчиком этого отделения — РЕЗУНОМ Николаем, по национальности украинец, из западных областей Украины.

4. ТАНЯ, фамилия не известна, работала переводчицей в канцелярии хозяйственного отдела ставки Гитлера. В настоящее время учится на 1-м курсе мединститута.

5. ВАЛЯ, фамилия не известна, работала переводчицей при ставке Гитлера, проживает в г. Виннице.

6. ГРИНКЕВИЧ Лидия Ивановна, работала переводчицей при ставке Гитлера, проживает в Виннице.

7. СТАНИСЛАВЧИК Ира, работала уборщицей в доме офицера ставки Гитлера ТЕНЕ.

8. АЛФЕРОВА Степанида Михайловна, 1909 года рождения, урож[енка] г. Винницы, из рабочих, украинка, беспартийная, образование среднее, работала уборщицей на кухне в столовой ставки Гитлера. (Арестована нами в ноябре м[еся]це 1944 года).

9. ЗАДОРОЖНАЯ Оксана Васильевна, 1922 года рождения, в период оккупации работала уборщицей ГФП села Стрижевки, окончила в г. Виннице курсы переводчиц, после чего работала переводчицей

---

[109] Так у тексті.

в фирме «ОТ», поддерживала близкие отношения с ДАННЕРОМ. В настоящее время работает счетоводом в Стрижевском колхозе.

10. ЛУКЬЯНЕНКО Акулина Степановна, 1923 года рождения, в период оккупации работала уборщицей и поваром в ГФП села Стрижевки, поддерживала близкие взаимоотношения с заместителем ДАННЕРА — немцем МИЛЛЕРОМ.

11. КСЕНЧИН Степан Гаврилович, 1904 года рождения, урож[енец] и житель села Коло-Михайловки, украинец, исключен из ВКП(б). Проживая на оккупированной территории, арестовывался ГФП как коммунист, но вскоре был освобожден и назначен зав[едующим] общинным хозяйством села Коло-Михайловки. Работая в этой должности, проявил себя как активный пособник, выполняя все указания оккупантов. Имел близкую связь с ДАННЕРОМ. В 1943 году выезжал на экскурсию в Германию, откуда, возвратившись, восхвалял фашистские порядки.

12. МЫСАК Надежда Тимофеевна, 1922 г. рождения, в период оккупации работала в столовой ставки Гитлера уборщицей.

13. ЛИПСКАЯ Альбина Карловна, 1894 года рождения, в период оккупации работала переводчицей ГФП села Дубовая. В настоящее время колхозница.

14. ТРУШКИВСКИЙ Филипп Казимирович, 1892 г. рождения, урож[енец] села Хутора Мизяковские, быв[ший] кандидат в члены ВКП(б), дважды арестовывался ГФП как коммунист, но был освобожден. В период оккупации проживал в селе Дубовая, имел тесную связь с начальником ГФП — ШУЛЬЦЕМ.

15. СЛОБОДЯНЮК Лариса Каленивна, 1922 года рождения, в период оккупации работала уборщицей ГФП села Бондары, сожительствовала с переводчиком этого отделения ШТЕКЛЕРОМ Артуром.

16. МЕЛЬНИК Василий Евстафьевич, 1911 года рождения, урож[енец] и житель села Стрижевки, беспартийный, украинец, в период оккупации работал сельским полицейским, занимался грабежом еврейского имущества. Имел тесную связь с офицерами ГФП.

17. ЧЕРНЫШУК Сергей Андреевич, 1892 года рождения, в период оккупации работал сапожником на дому, квартиру его часто посещали работники ГФП и переводчик РЕЗУН Николай, проводил антисоветскую агитацию и занимался предательством партийно-советского актива. В настоящее время — колхозник.

18. МАРЧЕНКО Терентий Трофимович, 1892 года рождения, урож[енец] и житель села Хутора Мизяковские, беспартийный, из крестьян-кулаков, с низшим образованием. В период оккупации работал в общинном хозяйстве на разных работах, имел тесную связь с работниками ГФП села Хутора Мизяковские, по заданию которых ходил в лес на розыски партизан. По установке партизан в лесу — МАРЧЕНКО сообщал в ГФП [выявленную им информацию], последние [сотрудники ГФП], переодев его в милицейскую форму, на машине выехали в лес, использовали МАРЧЕНКА как проводника. Кроме того, по его доносу был арестован ГФП коммунист ФЕДОРЕНКО Афанасий Иванович.

19. ЛАВРЕНТЮК Устина Петровна, 1906 года рождения. В период оккупации поддерживала близкую связь с переводчиком ГФП РЕЗУНОМ Николаем, как жена репрессированного пользовалась льготами. По доносу ЛАВРЕНТЮК был арестован ГФП ДОВГАНЬ Прокоп Никифорович, ранее работавший в органах НКВД.

20. РЫБАЧЕНКО Лука Михайлович, 1891 г. рождения, урож[енец] и житель с. Дубовая, украинец, беспартийный, из крестьян-кулаков, малограмотный. В период оккупации работал старостой сельской управы. Работая в этой должности, выполнял все указания оккупантов, поддерживал тесную связь с работниками ГФП. По его доносу был арестован военнослужащий Красной армии, скрывавшийся в селе Дубовая.

21. РЕУС Алексей Иванович, 1903 года рождения, урож[енец] и житель села Хутора Мизяковские, украинец, беспартийный, из крестьян-середняков, образование низшее, в период оккупации работал сельским полицейским. РЕУС, оставшись проживать на оккупированной территории, добровольно поступил в сельскую полицию, по заданию ГФП проводил обыски и аресты гр[ажда]н села, содействовал оккупантам в отправке молодежи на работу в Германию.

22. ОСАДЧУК Григорий Иванович, 1913 года рождения, урож[енец] и житель села Переорки, украинец, беспартийный, из крестьян-кулаков, с низшим образованием. В период оккупации работал сельским полицейским, а затем бригадиром на строительстве ставки Гитлера. Работая бригадиром, лично назначал жителей села Переорки на работу в Коло-Михайловский лес, которых с оружием водил на стройку, поддерживал близкую связь с работниками ГФП и сообщал им о лицах, не желавших работать на стройке, в результате чего ГФП арестовывало гр[ажда]н села Переорки и содержало их под стражей от 7 до 14 дней.

23. ОЧЕРЕТНЫЙ Сергей Дорофеевич, 1884 года рождения, урож[енец] села Лавровки, украинец, беспартийный, из крестьян-кулаков, грамотный, до оккупации колхозник, в период оккупации — староста сельской управы села Лавровки. В настоящее время проживает в селе Сальник Калиновского района. Работая в должности старосты, группировал вокруг себя местных кулаков и лиц, подвергавшихся репрессиям органами советской власти. В 1941 г. группа кулаков во главе с ОЧЕРЕТНЫМ обнаружила архив с[ель]/совета, относящийся к 1938 г. По данным архива ОЧЕРЕТНЫЙ совместно с ГОНЧАРУК Еленой Денисовной, ГОНЧАРУК Дмитрием Игнатовичем и КОПЧУК Матвеем Степановичем составили списки на партийно-советский актив в количестве 200 чел[овек], из коих 56 человек подлежало расстрелу, а остальные суду за активную работу до оккупации. Оба списка были направлены в Винницкое «СД», в результате чего часть партийно-советского актива села была арестована. Кроме того, ОЧЕРЕТНЫЙ имел близкую связь с работниками ГФП в селе Лавровка. С освобождением Винницкой области от оккупантов ОЧЕРЕТНЫЙ, боясь репрессии, переменил местожительство, выехав в Калиновский район Винницкой области.

24. КОПЧУК Матвей Степанович, 1889 года рождения, урож[енец] и житель села Лавровки Винницкого р[айо]на, украинец, беспартийный, из крестьян-кулаков, малограмотный, не судимый, до оккупации — колхозник, в период оккупации — староста сельхозобщины. В настоящее время в колхозе. Работая старостой сельхозобщины, активно выполнял все указания оккупантов и вместе с ОЧЕРЕТНЫМ С.Д. принимал участие в составлении списков на партийно-советский актив.

25. ГОНЧАРУК Дмитрий Игнатович, 1894 года рождения, урож[енец] и житель села Лавровки, из крестьян-середняков, украинец, беспартийный, не судимый, грамотный, до оккупации — колхозник, в период оккупации работал в сельхозобщине. В настоящее время — колхозник. Вместе с ОЧЕРЕТНЫМ принимал активное участие в составлении списков на партийно-советский актив. В доме ГОНЧАРУКА часто происходили сборы антисоветски настроенных лиц, где велись беседы националистического содержания.

26. ГОНЧАРУК Елена Денисовна, 1899 года рождения, урож[енка] и жительница села Лавровки, украинка, беспартийная, из крестьян-кулаков, малограмотная, не судимая, колхозница. Будучи антисоветски настроенной, как дочь кулака, в период оккупации восхваляла фашистский строй и клеветала на советскую власть. Вместе с мужем ГОНЧАРУКОМ Д.И. активно участвовала в составлении списков на партийно-советский актив. По ее доносу был арестован ГФП активист села КОВАЛЕНКО.

Перечисленные лица взяты в активную агентурную разработку и включены в настоящее агентурное дело.

В процессе разработки одного из фигурантов дела БЕРЕГЕЛЯ О.С. были получены агентурные данные о том, что в гор. Житомире проживают родственники переводчика ГФП ЛЯУБЕ Фердинанда. С целью его розыска в декабре 1944 года в гор. Житомир нами посылалась в маршрут агент «Лаврентюк», которая знакома с ЛЯУБЕ и его матерью. Однако, не имея определенного адреса местожительства, «Лаврентюк» родственников ЛЯУБЕ и его самого установить не удалось.

В целях активизации разработки другого фигуранта дела ЧЕРНЫШУК С.А. 27–29 января с[его] г[ода] нами проведена агентурная комбинация по вводу нового агента в разработку с легендой прибытия из западных областей связника от переводчика ГФП РЕЗУНА Николая.

В результате проведенного мероприятия ЧЕРНЫШУК принял нашего агента «ДАНИЛОВА» и в разговоре с ним о лицах, имевших связь с ГФП, назвал двух человек — ДОВГАНЯ, работающего в с. Стрижевке на каменном карьере и МАЛЯРЕНКО Клима, из того же села, как «своих людей», на которых можно всецело довериться.

ДОВГАНЬ и МАЛЯРЕНКО нами устанавливаются.

В январе месяце с[его] г[ода] нами арестованы МАРЧЕНКО, ОСАДЧУК, РЫБАЧЕНКО, РЕУС, ГРУШКИВСКИЙ, МЕЛЬНИК, КСЕНЧИН, проходящие по настоящему делу.

Указанные арестованные дали показания о своей пособнической деятельности, отрицая свою принадлежность к агентуре ГФП.

По всем селам, где дислоцировались отделения ГФП, нами насаждена агентурно-осведомительная сеть в количестве 22-х человек, из которых наиболее перспективными являются:

Агент «Лаврентюк» — МЫСАК Ольга Павловна, 1919 года рождения, урож[енка] и жительница села Коло-Михайловки, беспартийная, украинка, с низшим образованием, до оккупации колхозница, в период оккупации работала уборщицей ГФП и в столовой ставки Гитлера. В настоящее время колхозница.

Завербована для разработки фигурантов дела — САЛЕЦКОЙ, БЕРЧАК, СЛОБОДЯНЮК, ЛУКЬЯНЕНКО, ЗАДОРОЖНОЙ.

Агент «Фоменко» — СЕРЕДОВИЧ Михаил Михайлович, 1921 года рождения, урож[енец] села Глинского Калиновского района, беспартийный, украинец с 7-летним образованием, работает директором каменных карьер в селе Стрижевка. До весны 1943 г. проживал в селе Стрижевка, после был в партизанском отряде.

«Фоменко» близкого подхода к фигурантам разработки не имеет, однако дал ряд ценных материалов на фигурантов дела ЛУЦЕНКО, ХОЛЯВКО, СЕВАСТЬЯНОВА и других.

Агент «Кравченко» — ПЛАТОНОВА София Никитовна, 1913 года рождения, урож[енка] Тульской области, беспартийная, украинка, с высшим образованием. В период оккупации проживала в селе Стрижевка. В настоящее время педагог средней школы. Завербована по разработке ГРИГОРАШ-БАЛИЦКОЙ.

Агент «Стрижевская» — БЕСЯДОВСКАЯ Ванда Фердинандовна, 1921 года рождения, урож[енка] и жительница села Стрижевки, полька, беспартийная, образование среднее, в период оккупации работала уборщицей ГФП с. Бондары, в настоящее время работает секретарем МТС. Завербована по разработке ЗАДОРОЖНОЙ, СЛОБОДЯНЮК, ЛУКЬЯНЕНКО.

Осведомитель «Иванов» — ДОВГАНЬ Иван Никифорович, 1889 года рождения, урож[енец] и житель села Стрижевка, украинец, беспартийный, с низшим образованием, в период оккупации работал секретарем сельской управы. В настоящее время работает фин[ансовым] инспектором Райфинотдела. Завербован по разработке ЛУЦЕНКА, ХОЛЯВКА, СЕВАСТЬЯНОВА и др.

Осведомитель «Роза» — Мысак Любовь Ивановна, 1922 года рождения, урож[енка] и жительница села Коло-Михайловка, украинка, беспартийная, образование среднее, в период оккупации работала уборщицей ГФП села Коло-Михайловка. В настоящее время работает секретарем Райземотдела. Завербована по разработке СЛОБОДЯНЮК, ЗАДОРОЖНОЙ и других.

Осведомитель «Иванова» — МЯЛКОВСКАЯ Антонина Романовна, 1925 г. рождения, урож[енка] и жительница села Дубовая, украинка, беспартийная, с 7-летним образованием. В период оккупации работала

переводчицей сельхозкоменданта села Хутора Мизяковские. В настоящее время учится на бухгалтерских курсах. Завербована по разработке ЛИПСКОЙ, СОЛЕЦКОЙ и других.

Остальные осведомители работают по другим фигурантам дела, а также по выявлению лиц, имевших связь с ГФП.

Работу по выявлению официального состава ГФП и оставшихся их связей продолжаем.

Следствие над арестованными ведем в направлении разоблачения их как агентов ГФП, вскрытия агентуры ГФП, а также содержателей явочных квартир.

О ходе разработки фигурантов дела и результате следствия буду вас информировать.

Приложение: карта Винницкого района[110].

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ КАСАТКИН

15 февраля 1945 г.
№ 1114/2
гор. Винница

**ГДА СБ України, ф. 1, оп. 1, спр. 270, арк. 237–247.
Оригінал. Машинопис.**

№ 10
Витяг із доповідної записки начальника УНКВС по Вінницькій області О. Громінського наркому внутрішніх справ УРСР В. Рясному[111] про підсумки боротьби з бандитизмом у січні 1945 р.

[не пізніше 15 лютого 1945 р.]

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
тов. РЯСНОМУ.

гор. Киев.

---

[110] Карта не віднайдена.

[111] Рясной (Рясний) Василь Степанович (1904–1995) — генерал-лейтенант, у липні 1940 — лютому 1941 рр.— заступник, начальник 1 відділення 3 відділу ГУДБ НКВС СРСР, у липні 1941 — травні 1943 рр.— начальник УНКВС по Горьківській обл., у липні 1943 — січні 1946 рр.— нарком внутрішніх справ УРСР. У січні 1946 — лютому 1952 рр.— 1-й заступник, заступник міністра внутрішніх справ СРСР.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА[112]
«Об итогах борьбы с бандитизмом по Винницкой области за январь месяц 1945 года»

[...][113]

Негласно допрошенная в качестве свидетеля гр[аждан]ка АЛЕКСАНДРОВА Мария Ефимовна, показала:

«... Я, лично, видела, как осенью 1941 года (даты не помню), гр[аждани]н ЧЕТВЕРИК М.А., лично, поймал одного советского военнопленного в саду на окраине г. Винница, избил его и сдал в Гестапо. При этом присутствовали гр.гр. СКРИПКА и ТРИФОНЮК Мария Григорьевна. Мы проследили до конца, как ЧЕТВЕРИК сдал бойца в Гестапо».

Свидетель КОВАЛЕНКО Вера Степановна также подтвердила факты предательства ЧЕТВЕРИК.

Предательская деятельность ЧЕТВЕРИК документируется на предмет его ареста в ближайшее время.

Формуляр на ХОЛКОВСКОГО Феликса Леонтьевича, по национальности поляк, проживает в г. Винница по ул. Красных Партизан, дом № 16.

Дело-формуляр № 1095 заведено Отделом Б[орьбы с] Б[андитизмом][114] УНКВД в январе месяце 1945 года, на основании поступивших агентурных данных с[екретного] с[отрудника] «АЛЬЧУК», которая сообщила:

«... По ул. Красных Партизан, дом № 16, проживает ХОЛКОВСКИЙ Ф.Л. С 1941 года до прихода наших частей в Винницу, ХОЛКОВСКИЙ лично убивал и выдавал в руки Гестапо советских граждан, грабил квартиры расстрелянных граждан. При раскопках немцами могил, клеветал на органы НКВД и Советскую власть.

---

112 На 1-й сторінці документу дві резолюції: «тов. Моисеенко сверить итоговые данные и доклад передать т. Дунаеву. Справку по а/д «Стрелке» из докладной изъять и передать т. Вайсберг, последнему ознакомиться с докладом. 15.02. [підпис]». «Третьяку. Отвезите выписки по всем интересующим нас делам [підпис] 20.02.1945».

113 Не публікуються фрагменти документа про політичну ситуацію в області та реалізацію окремих агентурних справ.

114 Із травня 1943 р. після виділення із НКВС СРСР наркомату державної безпеки СРСР реорганізовувалося Головне управління по боротьбі із бантизмом. В апараті НКВС УРСР було створено Управління по боротьбі з бандитизмом, структура якого була аналогічною структурі ГУББ. До його складу входили відділи: по боротьбі з озброєними бандами, по боротьбі з дезертирством, слідчий, обліково-інформаційний, зв’язку і відділення розвідки. Враховуючи важливість цього напрямку роботи Управління очолював заступник наркома внутрішніх справ республіки. В УНКВС областей функціонували відділи по боротьбі з бандитизмом. Їх структура була типовою: 1-е відділення по боротьбі з бандитизмом, 2-е відділення по боротьбі з дезертирством, 3-є відділення слідче, 4-е відділення (група) інформації і відділення або група радіозв’язку. Див.: Терещенко Ю.В. Організація роботи органів НКВС по боротьбі з бандитизмом на території УРСР у 1943–1945 рр. // Науковий вісник Ужгородського університету: Серія: Історія.— Ужгород: Видавництво УжНУ «Говерла», 2012.— Вип. 29.— С. 27–33.

Из семьи ХОЛКОВСКОГО в 1937 году были репрессированы органами НКВД его три брата[115]. За них ХОЛКОВСКИЙ при оккупации получал пенсию. ХОЛКОВСКИЙ пользовался почетом у полицейских, на квартире его был частым гостем начальник Украинской Полиции СКРИПКА.

С приходом наших частей в Винницу, ХОЛКОВСКИЙ был призван в ряды Красной армии, но по неизвестным причинам, опять появился дома и сейчас занимается спекуляцией. Он говорит, что у него достаточно справок, подтверждающих болезнь, на основании которых он не будет призван в армию».

Негласно допрошенная в качестве свидетеля гр[аждан]ка ТКАЧЕНКО Татьяна Захаровна подтвердила данные источника «АЛЬЧУК», дав следующие показания:

«... ХОЛКОВСКИЙ еще до войны был осужден органами Советской власти на 5 лет за хищение и убой крупного рогатого скота. Как только началась война ХОЛКОВСКИЙ был мобилизован Винницким Горвоенкоматом в Красную Армию, а после того, как Винница была занята немцами, он вернулся обратно домой.

ХОЛКОВСКИЙ имел тесную связь с немцами, выдавал в руки карательных органов советских граждан.

Помню такой случай во время первого еврейского погрома 19 сентября 1941 г. утром, в часов 6–7 мимо моего окна пробежало в направлении ул. Свердлова несколько гестаповцев. Я вышла на балкон и поинтересовалась в чем дело. Я увидела стоящую около дома девушку — еврейку, лет 14–15, которую спросила, почему такой шум на улице, она ответила, что хочет идти домой, но боится гестаповцев, которые ловят евреев. В это время с улицы Свердлова шел ХОЛКОВСКИЙ с топором в руках в направлении к нашему дому и с ним 2 гестаповца. Девочка, заметив их, побежала к дому № 16 по ул. Красных Партизан, где проживала семья евреев, но была задержана гестаповцем в нашем дворе. ХОЛКОВСКИЙ повел другого гестаповца в дом № 160-а, где проживали евреи: ГНАЧ с женой Песей и дочерью Лейлой (семья стекольщика Иосифа, фамилии не помню). Все эти евреи были выброшены из дома, погружены в машину и отправлены неизвестно куда. О их судьбе мне ничего неизвестно.

---

[115] Імовірно ідеться про одного з братів: Холковського Антона Леонтійовича, 1903 р.н., м. Вінниця, українець, із селян, освіта початкова, на час арешту без певних занять, одружений, 2 дітей. Арештований 21 травня 1929 р. Звинувачувався за ст. 54–13 КК УСРР. Згідно із вироком Вінницького окрсуду від 1 лютого 1930 р. засланий на 5 років на Північ РФ. Реабілітований 22 січня 1990 р.; Холковського Володимира Леонтійовича, 1900 року народження, м. Вінниця, поляк, із селян, освіта початкова, робітник електростанції, одружений. Арештований 1 березня 1933 р. Звинувачувався за ст. 54–10 КК УСРР. Згідно із постановою Вінницького облвідділу ДПУ від 16 травня 1933 р. справа припинена. Вдруге арештований 28 жовтня 1938 р. Звинувачувався за ст. 54–4, 11 КК УРСР. Згідно з рішенням наркома внутрішніх справ і прокурора СРСР від 13 листопада 1938 р. розстріляний 21 листопада 1938 р. Реабілітований 1 лютого 1958 р. Інформація про третього брата поки не виявлена.

В этот же день ХОЛКОВСКИЙ закрыл на замок семью евреев ГРИШКЕВИЧ, состоящую из 6 человек, которые жили по ул. Красный Партизан № 13, заявил им, что если придут гестаповцы, то он скажет им, что здесь проживают русские. Вскоре сам же ХОЛКОВСКИЙ пошел за гестаповцами и привел их к дому № 13. Семья ГРИШКЕВИЧА была посажена в машину и вывезена неизвестно куда.

Об этих фактах мне рассказывал сам же ХОЛКОВСКИЙ в присутствии своей жены ХОЛКОВСКОЙ Розалии Иосифовны и сестры ХОЛКОВСКОЙ (ШЛЯПИНОЙ) Марии Антоновны и тут же рассказал, что он, кроме этого, выдал гр[аждани]на ГРАБЕЛЬСКОГО — руководителя кружка П[ротиво]В[оздушной и]Х[имической] О[бороны], прятавшегося в сарае по ул. Красных Партизан».

Предательскую деятельность ХОЛКОВСКОГО документируем на предмет его ареста. [...]

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО ВИННИЦКОЙ
ОБЛАСТИ, ПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ [підпис] ГРОМИНСКИЙ

ГДА СБ України, ф. 2, оп. 1, спр. 344, арк. 17–18.
Оригінал. Машинопис.

№ 11

Доповідна записка начальника УНКВС по Вінницькій області О. Громінського наркому внутрішніх справ УРСР В. Рясному про обставини вбивства пацієнтів Вінницької психіатричної лікарні

[не пізніше 10 травня 1945 р.]

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
тов. РЯСНОМУ.

гор. Киев.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
«Об итогах борьбы с бандитизмом по
Винницкой области за май месяц 1945 года».

[...][116]

[116] Не публікуються фрагменти документа про політичну ситуацію в області та реалізацію окремих агентурних справ.

ИЗ ХАРАКТЕРНЫХ ЗАКОНЧЕННЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ ЗАСЛУЖИВАЮТ ВНИМАНИЯ

[...] По обвинению группы участников в проводимых злодеяниях немцами по умерщвлению больных, находившихся на излечении в Винницкой психбольнице.

По делу привлечены в качестве обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «а» УК УССР:

1. МАТЯЖ Анна Тимофеевна.
2. ИВАНОВА Стефания Семеновна.
3. ГОТА Ефрем Лукич.
4. ДЬЯЧЕНКО Василий Петрович.
5. ШИМАНОВИЧ Галина Леонтьевна.
6. БАЛАНДЮК Лидия Ивановна.
7. СЛОБОДЯНЮК Галина Яковлевна.
8. СКРЫПНИК Василий Сафронович.

В процессе следствия установлено, что в Винницкой психбольнице на день оккупации г. Винницы 20 июля 1941 г. находилось на излечении 1720 человек психически больных. Больница имела крупное подсобное хозяйство, состоявшее из нескольких сот гектаров пахотной земли, молочной фермы, свинофермы, пасеки и мельницы, а также располагала большими запасами продуктов питания. Несмотря на это, немецкие оккупационные власти установили такую низкую норму питания больных, которая влекла за собой резкое истощение и голодную смерть. Не ограничиваясь установленным голодным режимом, по распоряжению оккупационных властей, в сентябре месяце 1941 года, на территории психбольницы началось массовое истребление псих[ически] больных методом умерщвления сильно действующими ядами путем введения в кровь больного шприцем 5% раствора окиси цеоната до 20 кубиков цианистой ртути[117], скополомина, стрихнина и других, а также производством укола в затылочную часть мозга 4-го желудочка. Кроме того, было расстреляно в заранее подготовленных ямах до 400–500 человек. Такое чинимое злодеяние было вызвано с приездом в гор. Винница ставки Гитлера, которые в марте 1942 года заняли помещение Винницкой психбольницы. Оставшихся в живых психически больных перебросили часть в гор. Хмельник, а часть — в бывшее арестное помещение в гор. Винница [на] Литинском шоссе, всего на это время оставалось [в живых] только 300 человек, а остальные 1420 человек были жертвой немецких захватчиков. Но и здесь больных постигла таже участь. С марта 1942 г. до июня 1942 г. в г. Хмельник от голода и холода умерло до 60 человек, а 4 июня 1942 года немецким карательным отрядом здание психбольницы было окружено, и все, оставшиеся еще в живых больные, в числе 95 человек, были расстреляны около психбольницы. А в г. Винница на Литинском шоссе продолжалось уничтожение

[117] Так у тексті. Йдеться про окис ціаніду. Тут і далі подається неправильна назва хімічних сполук.

больных методом отравления, в результате чего на 14 февраля 1944 года остались в живых всего 50 человек.

Организаторами чинимых злодеяний, проводимых немецкими захватчиками, являлись: сотрудник генерал-комиссариата немец НЕЙН, профессор ЗИОЛЬ, врач фельдкомендатуры капитан медицинской службы немец СЕП, штадткомиссар МАРГЕНФЕЛЬД, немецкие ставленники и агенты гестапо — директор психбольницы ЛУКЬЯНЕНКО Антон Иванович, главный врач ЧЕРНОМОРЕЦ Александр Филиппович, фельдшера: ГОТА Ефрем Лукич, ДЬЯЧЕНКО Василий Петрович, БАРАБАШ Никита Ефремович, СКОРБУН Сидор Яковлевич, ШИМАНОВИЧ Галина Леонидовна, БАЛАНДЮК Лидия Ивановна, СЛОБОДЯНЮК Галина Яковлевна, врачи — МАТЯЖ Анна Тимофеевна, ИВАНОВА Стефания Семеновна и другие.

Кроме того, с первых дней оккупации ЛУКЬЯНЕНКО организовал штат полицейского аппарата в количестве 6 человек, а старшим назначил СКРЫПНИКА Василия Сафроновича, на которого возложил обязанности по установлению фашистского режима и преследование советского партактива, а также под руководством СКРЫПНИКА проводилось закапывание умерщвленных трупов на территории психбольницы.

МАТЯЖ Анна Тимофеевна, будучи заведующей Семотического отделения[118] Винницкой психбольницы, выполняя приказы немецких захватчиков, под руководством директора ЛУКЬЯНЕНКО и главврача Черноморца, принимала непосредственное участие в зверском истреблении больных, находящихся на излечении в психбольнице. В декабре 1941 г. лично передала список на больных в количестве 10 человек для умерщвления фельдшерице БАЛАНДЮК, которой и было умерщвлено 7 человек. Кроме того, МАТЯЖ принимала непосредственное участие в отборе больных еврейской национальности, подлежащих расстрелу. Так ею был составлен список на 15 человек, которые были переодеты в свои собственные вещи и отделены в особую палату, а через два дня расстреляны немецкими карателями.

ИВАНОВА Стефания Семеновна, будучи зав[едующей] туберкулезным отделением Винницкой психбольницы, совместно с главврачом ЧЕРНОМОРЦЕМ, отбирала больных, подлежащих умерщвлению и составленные списки передавала дежурным лекпомам для исполнения. Так в декабре 1941 г. лично по распоряжению ИВАНОВОЙ фельдшер ШИМАНОВИЧ Галина произвела умерщвление 4-х больных методом введения внутрь вены отравляющих веществ.

ГОТА Ефрем Лукич — фельдшер 10 отделения Винницкой психбольницы, 5 сентября 1941 года лично поддержал мнение директора психбольницы ЛУКЬЯНЕНКО и дал свое согласие проводить массовое умерщвление душевнобольных. По выписанному рецепту ЛУКЬЯНЕНКО в аптеке получил отравляющее вещество — цианистый калий, и в тот же день, методом внутривенного вливания, умертвил 19

[118] Так у тексті. Правильно «соматического отделения».

человек больных еврейской национальности в 10 отделении, в момент умерщвления проводил над больными опыты.

Кроме того, неоднократно ходил для умерщвления больных и в другие отделения психбольницы. Так 9 сентября 1941 г. был вызван по телефону в 1 мужское отделение, где произвел умерщвление больных 9 человек еврейской национальности.

8 сентября 1941 г. по распоряжению главврача ЧЕРНОМОРЦА, в 14 отделении отравил 14 человек больных.

10 сентября 1941 г. также под непосредственным руководством ЧЕРНОМОРЦА в 12 женском отделении произвел умерщвление 65 человек больных женского пола.

В течение октября и ноября 1941 г. в разное время умертвил 6 человек хроников 10 отделения.

Таким образом, всего им умерщвлено 113 человек.

ДЬЯЧЕНКО Василий Петрович — фельдшер психбольницы, 5 сентября 1941 г. в совместном разговоре с директором ЛУКЬЯНЕНКО, предложил применить для отравления 5% раствор окиси цеоната. В тот же день помогал производить умерщвление больных еврейской национальности 10 отделения своему коллеге фельдшеру ГОТА, приводил больных и накладывал жгут при умерщвлении, а ГОТА делал внутривенное вливание 5% раствора окиси цеоната. Так было умерщвлено 19 человек.

В сентябре 1941 г., выполняя распоряжение ЛУКЬЯНЕНКО и ЧЕРНОМОРЦА, ДЬЯЧЕНКО в 5 отделении произвел умерщвление 14 человек больных еврейской национальности женского пола методом введения дистиллированной воды в область мозга дна желудочка.

Осенью 1943 года, когда психбольница находилась по ул. Литинское шоссе в бывшем арестном помещении, ДЬЯЧЕНКО лично умертвил находящегося на излечении больного по фамилии ЗАИКА, а также неоднократно помогал в умерщвлении больных главврачу ЧЕРНОМОРЦУ — приводил ему больных для умерщвления и держал на руке жгут при введении отравляющих веществ.

Восхвалял немецкую армию, ее непобедимость, был уверен, что Красная Армия будет разбита и Советская власть больше не вернется.

ШИМАНОВИЧ Галина Леонидовна — фельдшерица Винницкой психбольницы лично сама проводила умерщвление душевнобольных, выполняя распоряжения зав[едующей] отделением ИВАНОВОЙ в декабре 1941 г. умертвила 4 человек, в том числе одну больную тихо помешанную, которая в течение многих лет не имела дара речи. Видя свою смерть, последняя заговорила и стала проситься, чтобы ее отпустили домой. ШИМАНОВИЧ зверски набросилась на нее, заставила санитаров АНДРИЕВСКУЮ и ЯКОВЛЕВУ держать за руки и ноги, так как больная оказывала сопротивление и не давалась делать ей вливание ядов. ШИМАНОВИЧ исколола последней обе руки и дала сильное вливание, после чего больная была умерщвлена.

БАЛАНДЮК Лидия Ивановна — фельдшерица Винницкой психбольницы. Выполняя распоряжение зав[едующей] отделением МАТЯЖ, получив от нее список и яд, лично в декабре 1941 года произвела умерщвление 7 человек больных.

СЛОБОДЯНЮК Галина Яковлевна — фельдшерица Винницкой психбольницы, принимала непосредственное участие в умерщвлении больных. Так ею лично в разное время умерщвлено 10 человек, находящихся на лечении в психбольнице на Литинском шоссе.

Кроме того, будучи дежурной по отделению в сентябре 1941 года, оказывала непосредственную помощь и приводила больных для умерщвления фельдшеру ГОТА, которым на этот раз было умерщвлено 65 человек женского пола еврейской национальности. Также неоднократно приводила больных для умерщвления ЧЕРНОМОРЦУ и накладывала жгут на руку больного при умерщвлении.

СКРЫПНИК Василий Сафронович — с первых дней оккупации поступил на службу в карательные органы немцев и работал ст[аршим] полицейским Винницкой психбольницы, принимал активное участие в установлении фашистского режима на оккупированной немцами территории. Будучи ст[аршим] полицейским, имел тесную связь с агентом Гестапо ЧЕРНОМОРЦЕМ, имел в своем распоряжении 6 человек полицейских, совместно с которыми преследовал соц[иалистический] парт[ийный] актив и выдавал карателям.

Осенью 1941 г. встретив на улице в г. Винница бывшего активиста, члена партии с 1918 г. ГОЛОВЕЙ Демьяна Кузьмича, преследовал его, о чем доложил ЧЕРНОМОРЦУ и ЛУКЬЯНЕНКО, а после задержал на квартире КУЧЕРУКА Ивана Семеновича и заключил под стражу в одном из кабинетов психбольницы. Чтобы ГОЛОВЕЙ не совершил побег, СКРЫПНИК выставил охрану полицейских, а утром ГОЛОВЕЯ передали органам гестапо, о дальнейшей судьбе ГОЛОВЕЯ не известно.

Кроме того, конвоировал в город на место сбора больных еврейской национальности, которые подлежали расстрелу вместе с остальными гражданами еврейской национальности. Подвергал больных избиению. Во время расстрелов, происходивших на территории психбольницы, устанавливал охрану места расстрела, а также принимал непосредственное участие в аресте гр[аждан] ЕРЕМИНОЙ-ВЕСЕЛОВСКОЙ Н.И., СЕМЕНЕНКО Татьяны. Последних в сентябре 1941 г. по распоряжению ЧЕРНОМОРЦА, представил в его распоряжение, а после, выделил конвой полицейских и доставил в гестапо, которые находились под стражей 7 дней. В том же месяце 1941 года установил охрану около задержанной гестапо МАТВЕЙЧУК Марии Яковлевны, которая находилась под стражей 6 месяцев, последняя неоднократно бежала из-под стражи, впоследствии ушла в партизанский отряд, где находилась до ноября 1944 года.

Следствием установлены участники злодеяний: фельдшер БАРАБАШ, фельдшер ПИЛИПЧУК и ряд других, которые бежали с немцами. Компрометирующие материалы на них выделены для розыска преступников.

Следственное дело по обвинению участников злодеяний расследованием закончено и направлено в Военный Трибунал К[иевского] В[оенного] О[кругу][119]. [...]

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ ПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ [підпис] ГРОМИНСКИЙ

ГДА СБ України, ф. 2, оп. 1, спр. 344, арк. 182–188.
Оригінал. Машинопис.

№ 12
Витяг із доповідної записки про виступ свідка із м. Вінниці Соколова на київському судовому процесі над військовими злочинцями

25 січня 1946 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КП(б)У
тов. ХРУЩЕВУ[120]
СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КП(б)У
тов. КОРОТЧЕНКУ[121]

---

[119] Ця довідка стала основою для обвинувального вироку в кримінальній справі на працівників лікарні. Причетні до вбивства пацієнтів Вінницької психлікарні А. Матяж, С. Іванова, Г. Шиманович, Л. Баландюк, Г. Слободянюк, В. Скрипник 21–23 червня 1945 р. на судовому засіданні військового трибуналу військ НКВС Вінницької області були засуджені до різних термінів ув'язнення, Є. Гота, В. Дяченко — до розстрілу. Деякі документи архівно-кримінальної справи опубліковані: Насильство над цивільним населенням України. Документи спецслужб. 1941–1944 / Авт.-уклад.: В. Васильєв, Н. Кашеварова, О. Лисенко, М. Панова, Р. Подкур. — К.: Видавець В. Захаренко, 2018.— С. 596–631.

[120] Хрущов Микита Сергійович (1894–1971) — із 1935 р.— перший секретар Московського міськкому ВКП(б). У 1938–1947 рр.— перший секретар ЦК КП(б)У, із 1949 р.—секретар ЦК ВКП(б) і 1-й секретар Московського міськкому ВКП(б). У 1939–1964 рр.— член політбюро ЦК КПРС. У 1953–1964 рр.— 1-й секретар ЦК КПРС, у 1958–1964 рр.— голова РМ СРСР. Ініціатор розвінчання культу особи Й. Сталіна. Усунений від влади за «прояви волюнтаризму» у 1964 р. Із 1964 р.— пенсіонер.

[121] Коротченко Дем'ян Сергійович (1894–1969) — із червня 1936 р. до червня 1937 р.— секретар, 2-й секретар Московського обкому ВКП(б), згодом очолював Західний обком ВКП(б). У листопаді 1937 р. призначений виконуючим обов'язки 1-го секретаря Дніпропетровського обкому КП(б)У. Із 1938 р.— голова РНК УРСР. Із липня 1939 р.— третій, з липня 1946 р.— 2-й секретар ЦК КП(б)У, із березня 1947 р.— секретар ЦК КП(б)У з промисловості. У грудні 1947 — січні 1954 рр.— голова РМ УРСР. Із січня 1954 р.— голова Президії Верховної Ради УРСР, одночасно заступник голови Президії Верховної Ради СРСР.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ тов. КРУГЛОВУ[122]
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СССР ГЕНЕРАЛУ АРМИИ тов. МЕРКУЛОВУ[123]
НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» НКО
ГЕНЕРАЛУ-ПОЛКОВНИКУ тов. АБАКУМОВУ[124]

---

[122] Круглов Сергій Никифорович (1907–1977) — у лютому 1939 — лютому 1941 рр.— начальник відділу кадрів НКВС СРСР, у лютому 1941–грудні 1945 рр.— перший заступник, заступник наркома внутрішніх справ СРСР, у грудні 1945–березні 1953 рр.— нарком — міністр внутрішніх справ СРСР, у березні — червні 1956 р.— перший заступник міністра внутрішніх справ СРСР, у червні 1953 — січні 1956 рр.— міністр внутрішніх справ СРСР, у лютому 1956–1957 рр.— заступник міністра будівництва електростанцій СРСР, у серпні 1957 — липні 1958 рр.—заступник голови Кіровського раднаргоспу. Із липня 1958 р.— на пенсії. У 1977 р. загинув (потрапив під поїзд).

[123] Меркулов Всеволод Миколайович (1895–1953) — у 1925–1927 рр.— начальник ЕКО НК — ДПУ Грузії, 1927 — лютому 1929 рр.— начальник ІНФАГВ і ПК ДПУ Грузії, лютому 1929 — травні 1931 рр.— заступник голови ДПУ, начальник СОЧ Аджарії. У травні 1931 — січні 1932 рр.— начальник СПВ ПП ОДПУ СРСР по ЗСФРР. У листопаді 1931 — лютому 1934 рр.— помічник секретаря Закавказького крайкому і першого секретаря ЦК КП(б) Грузії, березні 1934 — листопаді 1936 рр.— завідуючий відділом радянської торгівлі, завідуючий особливим сектором Закавказького крайкому ВКП(б), листопаді 1936 — вересні 1937 рр.— завідувач особливим сектором ЦК КП(б)У Грузії, липні 1937 — жовтні 1938 рр.— завідувач промислово-транспортним відділом ЦК КП(б) Грузії. У вересні — грудні 1938 р.— заступник начальника ГУДБ НКВС СРСР, начальник 3 відділу ГУДБ НКВС СРСР. У грудні 1938 — лютому 1941 рр.— перший заступник наркома НКВС СРСР, начальник ГУДБ НКВС СРСР. У лютому — липні 1941 р.— нарком НКДБ СРСР. У липні 1941 — квітні 1943 рр.— перший заступник наркома НКВС СРСР. У квітні 1943 — травні 1946 рр.— нарком — міністр НКДБ — МДБ СРСР. У квітні 1947 — жовтні 1950 рр.— начальник Головного управління радянського майна за кордоном при РМ СРСР. У жовтні 1950 — вересні 1953 рр.— міністр державного контролю СРСР. 18 вересня 1953 р. арештований. Засуджений 23 грудня 1953 р. спеціальним судовим присутствієм Верховного Суду СРСР до розстрілу. Не реабілітований

[124] Абакумов Віктор Семенович (1908–1954) — нар. у Москві у родині робітника фармацевтичної фабрики. Росіянин. Член Компартії із 1930 р. Закінчив у 1921 р. Московське міське училище. У листопаді 1921 — грудні 1923 рр.— рядовий 2 Московської бригади частин особливого призначення. У 1924–1930 рр.— працював на різних роботах. Із 1930 р.— на комсомольській роботі. У 1931–1932 рр.— завідувач військовим відділом Замоскворічного райкому комсомолу. У 1932–1933 рр.— уповноважений ЕКВ ПП ОДПУ СРСР по Московській області, у 1933 — серпні 1934 рр.— уповноважений ЕКУ ОДПУ — ГУДБ НКВС СРСР. У серпні 1934 — квітні 1937 рр.— оперуповноважений 3 відділення відділу охорони ГУТАБ НВС СРСР. У квітні 1937 — березні 1938 рр.— оперуповноважений 4 відділу ГУДБ НКВС СРСР, листопаді — грудні 1938 р.— начальник 2 відділення 2 відділу ГУДБ НКВС СРСР. У грудні 1938 — лютому 1941 рр.— начальник УНКВС по Ростовській обл. У лютому 1941 — квітні 1943 рр.— заступник наркома внутрішніх справ СРСР, начальник управління ОВ НКВС СРСР. У квітні 1943 — квітні 1946 рр.— начальник ГУКР «СМЕРШ» НКО СРСР. У травні 1946 — липні 1951 рр.— міністр держбезпеки СРСР. Арештований у липні 1951 р. Засуджений у Ленінграді військовою колегією Верховного Суду СРСР до розстрілу. Не реабілітований.

гор. Москва

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О ходе открытого судебного процесса в гор. Киеве над военными преступниками — участниками зверств и злодеяний на территории Украинской ССР[125]

На утреннем и вечернем заседании Военного Трибунала 24 января с[его] г[ода] продолжался допрос свидетелей.

По делу обвиняемого ЛАУЭР допрошен свидетель из города Винницы — СОКОЛОВ, который показал:

«...После прихода немцев, приблизительно в конце августа — начале сентября 1941 года началось планомерное разрушение зданий, в том числе жилых домов. При отступлении немцы взорвали и разрушили 8 школ, несколько больниц, много мелких предприятий, гостиницы и телеграф».

И далее:

«...В апреле 1942 года было вывешено объявление, в котором всему еврейскому населению предлагалось собраться на стадионе, взяв с собой ценные вещи и трехдневный запас пищи, после чего все они были отправлены к пороховым погребам и расстреляны. Среди погибших были старики, женщины и дети. Общее количество еврейского населения, расстрелянного в г. Виннице, достигает 30.000 человек». [...][126]

---

[125] 17–28 січня 1946 р. у Києві відбулося відкрите судове засідання військового трибуналу КВО над гітлерівськими військовими злочинцями. На лаві підсудних опинилося 15 представників окупаційної військової адміністрації, СС, СД та жандармерії. Серед них генерал-лейтенанти П. Шеєр — начальник охоронної поліції і жандармерії на території Київської та Полтавської обл., К. Буркхардт — комендант тилу 6-ї армії, генерал-майор О. фон Чаммер — комендант головної німецької комендатури № 392, оберштурмбанфюрер СС Г. Хейніш — гебітскомісар Мелітопольського округу та ін. Згідно з Указом Президії Верховної Ради СРСР від 19 квітня 1943 р. та керуючись ст. 2 КК УРСР і ст. 296 і 297 КПК УРСР, трибунал засудив 12 осіб до смертної кари через повішення. Вирок було виконано 29 січня 1946 р. прилюдно у Києві неподалік сучасного Майдану Незалежності. Одного з обвинувачених засудили до каторжних робіт строком на 20 років, а двох — на 15 років кожного. Див.: Київський процес: документи та матеріали / Упоряд. Л. Абраменко.— К.: Либідь, 1995.— 204с

[126] Вилучено текст, що не пов’язаний із злочинами нацистів на теренах Вінницької обл.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ	[підпис]	ОСЕТРОВ[127]
КОМИССАР МИЛИЦИИ 3 РАНГА	[підпис]	ЛОБУРЕНКО[128]
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР		ЕСИПЕНКО[129]
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР		ДРОЗДОВ

ГДА СБ України, ф. 16, оп. 1, спр. 561, арк. 155. Копія. Машинопис.

---

[127] Осетров Микола Олексійович (1905–1992) — у лютому — вересні 1939 р.— начальник ОВ НКВС Київського військового округу, вересні 1939 — лютому 1941 рр.— начальник слідчої частини, заступник начальника 4 відділу ГУДБ НКВС СРСР, лютому — липні 1941 рр.— начальник слідчої частини і заступник начальника 3 управління НКО СРСР, серпні 1941 — квітні 1943 рр.— заступник начальника Управління особливих відділів НКВС СРСР, квітні 1943 — червні 1945 рр.— начальник УКР «СМЕРШ» Воронезького, 1 Українського фронтів, липні 1945 — травні 1948 рр.— начальник УКР «СМЕРШ» — УКР МДБ Київського військового округу.

[128] Лобуренко Іван Лукич (1906–?) — із 1943 р.— комісар міліції 3 рангу, у 1944–1948 рр.— заступник наркома внутрішніх справ УРСР.

[129] Єсипенко Данило Іванович (1901–1984) — нар. у с. Вишеньки Чернігівської губ. у родині робітника. Українець. У Компартії із 1929 р. У 1916 р.— закінчив 3 класи Конотопського початкового училища. У 1916–1920 рр.— робітник, табельник цукрового заводу, вересні 1920 — квітні 1921 рр.— продармієць 109 загону в Одеській губ. У серпні 1921 — квітні 1923 рр.— співробітник Кролевецького і Козелецького повітових політбюро ЧК, червоноармієць 25 полку ДПУ. У вересні 1937 — січні 1939 рр.— помічник начальника 11 відділення 3 відділу ГУДБ НКВД СРСР, серпні — вересні 1939 р.— помічник начальника слідчої частини НКВС СРСР. У жовтні 1939 — січні 1942 рр.— спецвідрядження в Ірані, у січні 1942 — травні 1943 рр.— начальник відділення 1 відділу 2 управління НКВС СРСР. У серпні 1943 — березня 1953 рр.— заступник наркома — міністра ДБ УРСР. У червні — вересні 1953 р.— начальник УМВС по Харківській обл. Пенсіонер із лютого 1954 р., помер у м. Києві.

№ 13
Довідка заступника міністра державної безпеки УРСР М. Попереки[130] про колишнього голову Вінницької міської управи О. Савостьянова

[липень 1947 р.]

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СПРАВКА

САВОСТЬЯНОВ Александр Александрович, 1871 года рождения, уроженец г. Одессы, из дворян, русский, беспартийный, с высшим агрономическим образованием, до Отечественной войны работал зав[едующим] кафедрой биологии Винницкого мединститута.

САВОСТЬЯНОВ бывший помещик в Гайсинском районе Винницкой области, до Октябрьской революции являлся председателем земской управы и предводителем дворянства в Гайсине, состоял членом монархической организации. Имел чин прапорщика старой армии.

Во время империалистической войны служил в совещании уполномоченных министерства земледелия по закупке хлеба.

Во время гражданской войны, в период существования в Винницкой области гетманской власти, а затем петлюровщины, служил в продовольственном комитете. Также служил в учреждениях при деникинцах.

В 1919 г. выехал в Одессу, в 1921 г. возвратился в Винницу, где служил в сахаротресте, а затем преподавателем фармацевтического техникума и медицинского института.

Имел ученую степень профессора.

---

[130] Поперека Михайло Степанович (1910–1982) — нар. у Барановичах у родині робітника. Українець. У Компартії із 1932 р. У 1938 р. закінчив Ленінградське військово-політичне училище, у 1941 р.— два курси Московської військово-політичної академії. У 1925–1931 рр. працював робітником, мотористом у зернорадгоспах і колгоспах Дніпропетровського, Мелітопольського округів і Криму. У1931 — жовтні 1935 рр.— у Червоній армії, секретар партбюро батальйону зв'язку 5 авіабригади ОКДСА. У липні 1938 — листопаді 1939 рр.— співробітник НКВС СРСР, заступник начальника відділення 4 відділу ГУДБ НКВС СРСР, листопаді 1939 — квітні 1940 рр.— у резерві. У квітні 1940 — лютому 1941 рр.— заступник начальника 5 відділення 4 відділу ГУДБ НКВС СРСР, лютому — жовтні 1941 р.— заступник начальника ОВ 6 армії Південно-Західного фронту, був поранений і до грудня 1941 р. знаходився на лікуванні. У січні — вересні 1942 р.— заступник начальника ОВ Брянського, вересні 1942 — червні 1943 рр.— Північно-Західного, червні 1943 — червні 1944 рр.— заступник начальника УКР «СМЕРШ» Північнокавказького фронтів. У липні 1944 — липні 1947 рр.— начальник УКР «СМЕРШ» Львівського округу. У липні 1947 — серпні 1952 рр.— заступник міністра ДБ УРСР, серпні 1952 — березні 1953 рр.— начальник УМДБ по Львівській обл. У березні — травні 1953 р.— заступник міністра внутрішніх справ УРСР, травні — червні 1953 р.— начальник 4 управління МВС УРСР, червні 1953 — вересні 1954 рр.— заступник міністра внутрішніх справ УРСР. У вересні 1954 — липні 1974 рр.— начальник УМВС по Сталінській-Донецькій обл. Із 1968 р.— генерал-лейтенант. Помер у Донецьку.

САВОСТЬЯНОВ до 1941 г. проходил по показаниям лиц, арестованных органами НКВД, как участник контрреволюционной вредительской организации, имевший связи с польскими шпионами.

Родной брат САВОСТЬЯНОВА[131] — белый генерал, проживает в Париже, дочь в Чехословакии, племянник в Болгарии.

Оставшись проживать в 1941 г. на временно оккупированной немцами территории в г. Виннице, САВОСТЬЯНОВ в первые дни оккупации был назначен немецкими властями головой горуправы г. Винницы и в этой должности служил до конца 1943 г.

Работая головой горуправы, САВОСТЬЯНОВ проявил себя активным пособником немецких оккупантов, проводил среди населения антисоветскую агитацию; выступал в фашистской печати с клеветническими измышлениями на советскую сласть, издавал постановления по обложению населения всевозможными налогами и поборами для поддержания оккупированного режима. Являлся одним из руководителей и организатором проводимых немцами в г. Виннице провокационных раскопок т[ак] н[азываемих] «жертв НКВД».

При содействии САВОСТЬЯНОВА немцами было отправлено на каторжные работы в Германию несколько тысяч человек советских граждан.

При отступлении немцев вместе со своей женой бежал на территорию Германии.

По показаниям арестованного 4 отделом УКР «Смерш» группы оккупационных войск в Германии, члена Н[ародно-]Т[рудового] С[оюза] Н[ового] П[околения][132] СОБОЛЕВА Георгия Георгиевича, САВОСТЬЯНОВ в декабре 1943 г. в г. Виннице был завербован в члены антисоветской белоэмигрантской террористической организации НТСНП белоэмигрантом ШИРОБОКОВЫМ Юрием Николаевичем (разыскивается).

Весной 1945 г. САВОСТЬЯНОВ находился в г. Байройт в 100 км от г. Нюрнберга (Германия), где работал в химической лаборатории при одном из институтов, имел намерение выехать к своим родственникам во Францию.

Справка составлена на основании материалов УМГБ Винницкой области.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] МИНИСТРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УССР ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ПОПЕРЕКА

ГДА СБ України, ф. 1, оп. 1, спр. 28, арк. 443–444.
Оригінал. Машинопис.

---

[131] Імовірно ідеться Савостьянова Павла Олександровича, який отримав чин генерал-майора у січні 1919 р.

[132] Національно-трудовий союз нового покоління (НТСНП) — політична націоналістична організація російської еміграції, що була створена у 1930 р. Із 1943 р.— Народно-трудовий союз. Його члени співробітничали із нацистами та «РОА». Однак через конфлікт деякі керівники і члени були арештовані та ув'язнені у концтабори. Під час «холодної війни» проводила активну антирадянську діяльність, що фінансувалася розвідкою США і Великої Британії. Видає журнали «Посев», «Грани».

№ 14
Довідка заступника міністра державної безпеки УРСР М. Поперeки про колишнього начальника Вінницької кримінальної поліції Г. Семененка

[липень 1947 р.]

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СПРАВКА

СЕМЕНЕНКО Григорий Петрович, 1919 года рождения, уроженец с. В. Бубны Талалаевского района Сумской области[133], украинец, гражд[анство] СССР, бывш[ий] член ВЛКСМ, с незаконченным высшим образованием. До Отечественной войны проживал в г. Киеве, учился в госуниверситете. Во время немецкой оккупации проживал в г. Виннице. Находится в Австрии.

СЕМЕНЕНКО Г.П., проживая в оккупированном немцами г. Виннице, в августе 1941 года принимал участие в создании антисоветской организации «Студенческий украинско-националистический союз», проводившей националистическую работу среди украинской молодежи.

В 1942–[19]43 гг. он работал вначале инспектором, а затем начальником Винницкой криминальной полиции СД.

Работая в СД, вел следствия по делам на партизан, участников партийного подполья и других советских патриотов, а также занимался и руководил агентурной работой.

По его распоряжениям сотрудники полиции выезжали в районы Винницкой области для розыска и ареста партизан и лиц, имевших связи с партизанскими отрядами.

По показаниям арестованного в январе 1947 г. УМГБ Львовской области агента «Зондерштаба-Р»[134] ПОСТОЛОВСКОЙ Любови Ивановны, СЕМЕНЕНКО был завербован в качестве агента Житомирским областным резидентом «Зондерштаба-Р» ГОЛУБОМ Иваном Остаповичем (разыскивается).

В январе 1944 года в связи с начавшейся эвакуацией немцев из г. Винницы СЕМЕНЕНКО с женой выехал в глубь немецкого тыла.

---

[133] Село Великі Бубни Роменського р-ну Сумської обл.

[134] Зондерштаб «Р» (Особливий штаб Росія) — розвідувальний підрозділ Абверу, що був створений у березні 1942 р. при штабі «Валлі» для боротьби з партизанським рухом і проведення розвідувальної та контррозвідувальної роботи на окупованій території СРСР. Із жовтня 1943 р. підрозділ задіяли для розвідувальних операцій у тилу Червоної армії. Очолював його колишній офіцер російської армії Б. Смисловський-Хольмстон. Оперативну діяльність проводили обласні й районні резидентури. Окуповану територію СРСР було поділено спочатку на 5, а з липня 1943 — на 4 розвідувально-резидентські області. Три з них охоплювали терени сучасної України. Вінниця входила до розвідувально-резидентської області «Б», що охоплювала середню і південну частину УРСР. У Вінниці дислокувалася районна резидентура. У січні 1944 р. частину співробітників й агентурні мережі «Зондерштабу Р» передали у розпорядження штабу «Валлі», інших направили у частини «РОА».

Преступная деятельность СЕМЕНЕНКА подтверждается показаниями арестованных и осужденных — ХОЛКИНА В.Л., АВДЕЕВА Н.Д., ГОЛОВКО Ф.Е., ГРИЦЕНЮКА М.Ф. и ПОСТОЛОВСКОЙ Л.И.

Зам[еститель] министра государственной безопасности УССР
Генерал-майор (ПОПЕРЕКА)

ГДА СБ України, ф. 1, оп. 1, спр. 28, арк. 449–450.
Оригінал. Машинопис.

НАЧАЛЬНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР
ПОЛКОВНИК КОЗЛОВ

№ 15
Доповідна записка начальника 2-го управління МДБ УРСР А. Козлова[135] заступнику начальника відділу 2-Є[136] 2-го головного управління МДБ СРСР Бендерскому про дислокацію німецьких розвідувальних, контррозвідувальних і каральних органів на території Вінницької області

30 червня 1949 р.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЮ] НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛА
2-Е 2 ГЛ[АВНОГО] УПР[АВЛЕНИЯ] МГБ СССР ПОЛКОВНИКУ
тов. БЕНДЕРСКОМУ

гор. Москва.

---

[135] Козлов Анатолій Сергійович (1908–1999) — нар. у Москві у родині машиніста. Росіянин. Член Компартії із 1929 р. У 1932 р. закінчив 2 курси Московського індустріального педінституту. У 1926–1927 рр. — робітник Каширського шкіряного заводу. У 1927–1930 рр. — піонервожатий, працював на комсомольській роботі, у червні — вересні 1932 р. — завідувач культмасовим сектором Московського міськкому комсомолу. У вересні 1932 — липні 1937 рр. — уповноважений СПВ ПП ОДПУ СРСР по Московській обл., у липні — січні 1936 рр. — уповноважений Сокольничеського райвідділу НКВС Москви. У жовтні 1938 — лютому 1940 рр. — слідчий, старший слідчий слідчої частини НКВС СРСР, лютому — травні 1940 р. — начальник слідчої частини УНКВС по Львівській обл. У вересні 1942 — травні 1943 рр. — начальник 3 відділення 3 відділу 3 управління НКВС СРСР, травні 1943–лютому 1945 рр. — начальник 3 відділення 4 відділу 2 управління НКДБ СРСР. У лютому 1945 — березні 1949 рр. — начальник 2 відділу «А» (по місту) і заступник начальника УМДБ по Львівській обл. У березні 1949 — грудні 1951 рр. — начальник 2 управління МДБ УРСР, у грудні 1951 — березні 1953 рр. — начальник 1 відділу 2 головного управління МДБ СРСР, березні — квітні 1953 р. — начальник 1 відділу 1 головного управління МВС СРСР. Із квітня 1954 р. — заступник начальника відділу ВГУ КДБ СРСР, у березні 1967 р. згадується як заступник начальника 2 відділу ВГУ КДБ СРСР. Помер у Москві

[136] Відділ 2-Є 2 головного управління (контррозвідка) МДБ СРСР займався виявленням агентури німецької розвідки.

Имеющимися в МГБ УССР материалами установлено, что за период временной оккупации Украины фашистскими войсками на территории Винницкой области дислоцировался ряд германских разведывательных, контрразведывательных и карательных органов.

Из них наиболее активную разведывательную, контрразведывательную и карательную деятельность проводили:

«АБВЕРКОМАНДА 101» — дислоцировалась в г. Виннице с сентября по декабрь 1943 года, занималась подготовкой и заброской агентуры в советский тыл с разведывательными и диверсионными заданиями. Для связи с переброшенной агентурой «Абверкоманда» имела две радиостанции.

При «Абверкоманде 101» функционировала разведывательная школа (быв[шая] Полтавская разведшкола), дислоцировавшаяся в указанный период в с. Гущинцы Калиновского района Винницкой области.

В школе готовились квалифицированные агенты-ходоки и агенты-радисты, а также проводилась экипировка агентов, прибывавших в «Абверкоманду 101» из Варшавской разведывательной школы.

«АБВЕРГРУППА 114» («Дромедар») входила в состав «Абверкоманды 101» — проводила активную разведывательную работу на Северном Кавказе и в Закавказье. Официальный состав и агентура указанного органа в основном состояла из армян и частично из других национальностей Кавказа.

Для подготовки агентов-разведчиков и радистов при «Абвергруппе» действовала специальная разведывательная школа.

Наряду с вербовкой и подготовкой агентуры для разведывательной работы в советском тылу, сотрудники «Абвергруппы 114» занимались контрразведывательной работой и формированием т[ак] н[азываемых] «армянских легионов», использовавшихся для вооруженной борьбы против Советской армии[137].

«Абвергруппа 114» дислоцировалась в м. Вороновицы Винницкой области с марта по декабрь 1943 года под прикрытием штаба воинской части № 57758.

«АБВЕРКОМАНДА 202» — занималась вербовкой и подготовкой агентуры, которая забрасывалась в советский тыл для диверсионной работы.

Агентура этого органа перед выброской в советский тыл проходила специальную подготовку по диверсионному делу в школе (быв[шая] Полтавская диверсионная школа), которая дислоцировалась в с. Якушинцы Винницкого района с сентября по декабрь 1943 года.

«АБВЕРГРУППА 303» — германский орган военной контрразведки, проводивший агентурную работу по выявлению советских разведчиков, партизан и партийно-советского актива. Дислоцировался в гор. Виннице в феврале месяце 1943 года.

[137] Так у тексті. Перейменування Червоної армії у Радянську армію відбулося в лютому 1946 р.

«Абвергруппа 303» действовала под прикрытием авторемонтной части «СС», имела до 50 агентов.

«АБВЕРОФИЦЕР» от «Абверштелле Украины» с начала 1942 года до декабря 1943 года размещался в городе Виннице по ул. 9-ое января № 20.

«Абверофицер» являлся филиалом германского контрразведывательного органа «Абверштелле Украина» и проводил контрразведывательную работу в городе Виннице и Винницкой области, руководителем этого филиала являлся бывший капитан немецкой армии ШТРУК Гюнтер, об аресте которого мы информировали 2 Главное Управление МГБ СССР № 952/П от 9 марта 1943 года.

КОМАНДА СД — германский контрразведывательный и карательный орган, подчинявшийся командованию полиции безопасности и СД г. Житомира.

Аппарат СД гор. Винницы состоял из 5 отделов: секретно-политического, занимавшегося агентурной работой; оперативного, производившего аресты и расстрелы советских граждан; следственного, хозяйственного отдела криминальной полиции — (КРИПО).

Кроме того, Команде СД подчинялись 10 отделений СД, действовавших в районах области.

СД проводила активную контрразведывательную и карательную работу по выявлению и ликвидации партизанских отрядов, антифашистского подполья, советских разведчиков, коммунистов, комсомольцев и советских граждан еврейской национальности.

ГФП (тайная полевая полиция) во главе с немецким офицером ДОННЕРОМ[138] в 1942 году дислоцировалась в с. Коло-Михайловка Винницкой области.

ГФП проводила выявление и изъятие партийно-советского актива и других антифашистски настроенных лиц в селах, расположенных в окрестностях быв[шей] ставки Гитлера, располагавшейся в 11 км от г. Винницы в лесу.

НЕМЕЦКАЯ ЖАНДАРМЕРИЯ — занималась выявлением и изъятием партизан и партийно-советского актива. С этой целью сотрудники жандармерии насаждали массовую агентуру во всех населенных пунктах. Агентура в основном вербовалась из антисоветского элемента.

Отделения жандармерии имелись во всех районных центрах Винницкой области.

Кроме того, в гор. Виннице и на территории области в период ее оккупации немцами разновременно дислоцировались: вербовочный пункт штаба «ВАЛЛИ», возглавлявшийся майором САМСОН фон ГИММЕЛЬШТЕРН, «ЗОНДЕРШТАБ Р», «АБВЕРГРУППЫ 323, 314 и 327».

---

[138] Так у тексті. Ідеться про унтерштурмфюрера, начальника охорони ставки А. Гітлера Даннера.

Наряду с этим, в г. Могилев-Подольском Винницкой области и м. Атаки Молдавской ССР дислоцировался немецкий строительный батальон, занимавшийся строительством моста через реку Днепр, при котором, как устанавливается, функционировали курсы по подготовке агентов. Вербовка агентуры производилась из числа советских граждан, мобилизованных на службу в указанный батальон.

В начале 1943 года в м. Вороновицы Винницкой области после разгрома немецкой армейской группировки «ДОН» происходила переформировка ряда германских органов военной разведки и контрразведки, при которых находилась вывезенная ими квалифицированная агентура.

На наиболее активно действовавшие органы немецкой разведки и контрразведки УМГБ Винницкой области заведены литерные дела, по которым, как установлено бригадой МГБ УССР в октябре 1948 года, проходит до 2000 человек быв[ших] официальных сотрудников и агентов этих органов.

Оперативная обработка документов литерных дел на агентуру германской разведки и контрразведки ведется в соответствии с указаниями МГБ СССР и директивой МГБ УССР № 41.

По литерным делам на органы германской разведки и контрразведки — «вербовочный пункт штаба «Валли», «Абверофицер», «Абверштелле Украины» и «СД» оперативная обработка документов закончена и материалы на лиц, местонахождение которых в настоящее время не известно, переданы в 4-й отдел УМГБ для организации их розыска.

Оперативная обработка по литерным делам на другие органы военной разведки и контрразведки будет закончена в ближайшее время. С этой целью при 2 отделе УМГБ создана специальная группа из 3-х человек оперативных работников.

НАЧАЛЬНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ МГБ УССР
ПОЛКОВНИК КОЗЛОВ

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА 2 УПР[АВЛЕНИЯ] МГБ УССР
ПОДПОЛКОВНИК КОМАГУРОВ

ГДА СБ України, ф. 1, оп. 1, спр. 267, арк. 188–191.

№ 16
Інформація начальника УКДБ по Вінницькій області полковника Петрусенка голові КДБ при Раді Міністрів УРСР В. Нікітченку про злочини румунських окупантів

4 вересня 1965 р.

В период Великой Отечественной войны румынскими властями было оккупировано 15 районов Винницкой области. На территории

области находилось пять лагерей и шесть «гетто», где содержались румынами арестованные советские граждане. По неточным данным ими совершены следующие злодеяния:

По Жмеринскому району:[139]

Расстреляно — 2046 челов[ек].
Умерло от пыток и истязаний — 20 челов[ек].
Угнано на каторжные работы — 1106 челов[ек].
Подвергалось аресту, побоям и насилиям — 214 челов[ек].

По Копайгородскому району:

Расстреляно — 1940 челов[ек].
Угнано на каторжные работы — 118 челов[ек].
Подвергалось пыткам — 20 челов[ек].
По Томашпольскому району:
Расстреляно — 100 челов[ек].

По Черневецкому району:

Расстреляно — 490 челов[ек].
– «»– военнопленных сов[етской] армии — 161 челов[ек].
Угнано в рабство — 8 челов[ек].

По Ямпольскому району:

Расстреляно — 403 челов[ек].
Погибло от пыток и истязаний — 337 челов[ек].
Угнано на каторжные работы — 89 челов[ек].

По Крыжопольскому району:

Расстреляно — 477 чел[овек].
Умерло от пыток и истязаний — 1000 чел[овек].
Подвергалось побоям и пыткам — 125 чел[овек].

Зимой 1942 года румыны пригнали из Бессарабии в Ольшанский детдом Крыжопольского района 3000 человек евреев, из них было расстреляно 50 челов[ек], погибло от истязаний, голода и холода — 1000 чел[овек], арестовано за подпольную деятельность и замучено — 125 чел[овек]. Всего погибло 1585 ч[еловек].

По Могилев-Подольскому району:

Расстреляно — 1079 чел[овек].
Угнано в Германию — 37 челов[ек].

По Брацлавскому району:

Расстреляно — 66 челов[ек].
Подвергнуто арестам и истязаниям — 676 чел[овек].

По Тростянецкому району:

Расстреляно — 537 [человек].
Арестовано за связь с партизанами — 18 чел[овек].

---

[139] Тут і далі підкреслення — у тексті.

Угнано в Германию — 461 чел[овек].

По Ободовскому району:

Расстреляно — 47 чел[овек].

По Бершадскому району:

Расстреляно — 300 чел[овек].
Умерло от голода и болезни в «гетто» — 13120 чел[овек].
Повешено — 7 чел[овек].

По Тывровскому району:

Расстреляно — 408 чел[овек].
Угнано в Германию — 422 чел[овек].

По Мур[овано] Курилловецкому району:

Расстреляно — 420 чел[овек].
Угнано в Германию — 2185 чел[овек].

По Тульчинскому району:

Расстреляно — 25 челов[ек].
Арестовано — 23 –«»–
Погибло от пыток и истязаний — 28 –«»–
Угнано в Германию 52 –«»–

Вывезено с предприятий сахарной промышленности оборудования и ценностей на сумму 72831759 руб.

Нанесен материальный ущерб по Шаргородскому району на сумму 495293 р[ублей], по Тульчинскому району на сумму 92809 руб[лей][140].

Начальник УКГБ при СМ УССР по Винницкой области
Полковник [підпис] ПЕТРУСЕНКО

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 158, т. 4, арк. 85–88.
Оригінал. Рукопис.

[140] Записка була передана по «ВЧ» об 11 год. 30 хв.

Розділ 2.
Масові вбивства в актах комісій з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників

№ 17
Акт комісії із встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство мешканців с. Жежелів Комсомольського району[141]

10–11 березня 1944 р.

1944 года марта месяца 10–11 дня с. Жежелев Комсомольского района составлен настоящий акт комиссией по расследованию жертв немецко-фашистских захватчиков в составе председателя комиссии капитана СУТУГИНА С.И., членов комиссии: представителя Комсомольского РК КП(б)У НИКОНЕНКО В.М., судебно-медицинского эксперта 18-ой армии майора медицинской службы ЛЕВИЦКОГО Г.Н., представителя исполкома райсовета депутатов трудящихся Комсомольского района ТИМУСЯКА М.Т., представителя РК ЛКСМУ КРУШЕЛЬНИЦКОЙ М.В., представителя райздравотдела Комсомольского исполкома врача КОВАЛЯ Т.М., военных вречей ХППГ№ [142] подполковника медицинской службы ШУХЕРА И.С., майора медицинской службы ГРИГОРЬЕВА Г.А., капитана медицинской службы ВАЙСМАНА К.Л. в присутствии свидетелей и понятых граждан сел Комсомольского района КОЛЕЖУКА Н., БЕЛЬСКОГО, КОЧМАРУКА.

Комиссия произвела раскопку могил находящихся на территории Комсомольского района в лесу вблизи села Жежелева и исследовав трупы данных могил при чем установила следующее.

1. В лесу находящегося при селе Жежелево на расстоянии 300 метров от жилого дома принадлежащего жежелевскому гранкарьеру и 200 метров от шоссейной магистрали Бердичев-Винница обнаружили семь могил.

2. Могилы разных размеров от длины 2 метров, ширины 1,5 м. и глубины 1,5 м. до длины 15 м., ширины 6 м., глубины 1,5 м.

Данные могилы были выкопаны населением ближайших сел, согнанным принудительным порядком фашистскими немецкими захватчиками.

До розкопки могилы ничем не отличалися от почвы и растительности кругом, т[о] е[сть] заросли травою и кустарником, и не имели насыпи или возвышения.

3. В данных могилах обнаружено растленные и закопанные живьем[143] немецко-фашистскими захватчиками трупы 860 человек, среди их старики, женщины, мужчины и дети разных возрастов включительно до грудных.

4. Свидетельскими показаниями установлено, что расстрелянные и закопанные живьем были разных национальностей: украинцы, русские, полки и евреи. Среди их 38 человек коммунистов и комсомольцев.

---

[141] Нині с. Жежелів Козятинського району.

[142] Так у тексті.

[143] Так у тексті. Подальша інформація свідчить, що деяка частина жертв була закопана живцем.

5. Положение трупов в могилах беспорядочное. Есть позы трупов в сидячем положении, лицо вниз, некоторые трупы лежали в поперечном положении. Имеются случаи, что у ног женщин, а также на грудях обнятых руками лежали трупики детей.

Трупы в могилах лежали в 2—3 слоя.

6. Большинство трупов в нательном белье, часть в летней верхней одежде и незначительная часть в обуви. Вещи на трупах хорошо сохранились.

Обнаружено как-то мелкие вещи, как-то: очки, расчески, карандаши и другое.

Ценные вещи, а именно, золотые кольца, серьги, часы, золотые зубные коронки, а также верхняя теплая одежда, и у большинства обувь совершенно отсутствуют.

7. Большинство трупов имеют на затылочной области входное раневое отверстие, диаметром от 0,6 до 3 сантиметров. Края раны неровные. Кости черепа от раневых отверстий имеют трещины. На лобной кости головы и частично на теменных и височных частях головы имеются раневые выходные отверстия размером от 1 до 10 см.

8. Значительная часть трупов имеет переломы костей, рук, бедер и голеней.

9. На трупах детей огнестрельных и травматических повреждений не обнаружено. На некоторых трупах головы были обмотаны платками и туго притянуты к шее.

10. Среди осмотренных трупов, а особенно хорошо сохранившихся, свидетелями установлены личности, а именно:

а) Дмитрук И.— работавший до войны зам[естителем] директора по политчасти Комсомольской МТС;

б) Саковский В.— работавший до войны агентом райуполнаркомзага Комсомольского района;

в) Степанец Иван — работавший до войны агентом райуполнаркомзага Комсомольского района.

11. Все труппы, находящиеся в могилах, покрыты жировоском.

12. Могилы раскрытые [и] сфотографированы.

Исходя из вышеуказанных данных судебно-медицинских исследований, а также опроса свидетелей, означенных в данном акте, комиссия установила:

1. Фашистско-немецкие орды, вторгнувшиеся на территорию Комсомольского района 15 июля 1941 года, с первых же дней начали подготавливать акт истребления советских граждан, а вчастности советского партийного актива и служащих. Под оным массовым террором фашистские бандиты надеялись запугать трудящихся района, сделавши их послушными рабами.

2. Массовый расстрел был заранее тщательно обдуман и подготовлен. Для выполнения такого были вызваны в помощь специальные воинские части СС и жандармерия.

3. За несколько дней до расстрела гестапо произвело массовые аресты актива, а также 10 сентября 1941 года было согнано в амбары мельницы и на открытое место около маслозавода м. Комсомольска мирное беззащитное население, включая стариков, женщин и детей.

Населению было объявлено, что такое будет отправлено на работы в другие местности и отсюда большинство захватило с собой необходимую обувь, теплую одежду и другие ценности, деньги.

Население было продержано несколько суток без пищи и воды, а потом погружено на машины и вывезено в Жежелевкий лес для расстрела.

4. Установлено, что перед массовым истреблением советских граждан большинство было подвергнуто нечеловеческому издевательству и пыткам, доказательство чего: значительная часть трупов [имеет] переломы костей в руках, голенях и бедрах.

5. Перед расстрелом фашисты поголовно ограбили свои жертвы, это доказывает, что в трупах отсутствует верхняя одежда, обувь, деньги и другие ценности.

6. Расстрелы были произведены известным фашистско-бандитским методом в затылочную часть головы на близком расстоянии и в упор.

7. Дети не были расстреляны, а закопаны живьем или полузадушены. Доказательство чему, что на трупиках детей не найдено огнестрельных ранений, а в отдельных головы обвязаны платками.

8. Установлено, что во время этого жестокого варварского истребления советских граждан, на месте перед могилами, раздавалися нечеловеческие крик, плач женщин и детей, слышавшиеся на далекое расстояние.

9. Подготовкой и руководством массовым истреблением советских граждан были заняты комендант Комсомольского района Кервин, шеф жандармерии КРИСТ и изменники — нач[альник] полиции ЖЕЛИХОВСКИЙ Ю., инспектор полиции Полищук К.С.

10. Означенные лица вместе с фашистским правительством и военным командованием войск [есть] ответственными за данное гнусное и варварское деяние.

О чем составлен акт в пяти экземплярах.

Председатель комиссии капитан [підпис] СУТУГИН

Члены комиссии:

1. Представитель Комсомольского РК КП(б)У [підпис] НИКОНЕНКО

2. Судебно-медицинского эксперт 18-ой армии
майор медслужбы [підпис] ЛЕВИЦКИЙ

3. Представитель исполкома райсовета депутатов трудящихся Комсомольского района [підпис] ТИМУСЯК

4. Представитель РК ЛКСМУ [підпис] КРУШЕЛЬНИЦКАЯ

5. Представитель райздравотдела врач [підпис] КОВАЛЬ

6. Военный врач ХППГ № подполковник медслужбы [підпис] ШУХЕР

7. Военный врач ХППГ № майор медслужбы [підпис] ГРИГОРЬЕВ

8. Военный врач ХППГ № капитана медслужбы [підпис] ВАЙСМАН

Свидетели и понятые
1.
2.
3.[144]

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 76–78.
Фотокопія. Машинопис.

№ 18
Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про масові розстріли цивільного населення Літинського району

12 червня 1944 р.

1944 года, июня 12 дня, г. Литин. Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Литинскому району Винницкой области в составе: председателя комиссии секретаря Литинского РК КП(б)У тов. Глушко Сергея Петровича, заместителя председателя комиссии председателя Литинского райсовета депутатов трудящихся тов. Луця Ивана Андреевича, ответственного секретаря комиссии райпрокурора Литинского района тов. Онуфришина Никифора Федоровича, при участии медицинских экспертов — врачей Литинской раймедбольницы тов. Фрасынюка Дмитрия Денисовича и Жука Леонтия Павловича, пред[седателя] Литинского горсовета депутатов трудящихся тов. Гущи Федора Андреевича и свидетелей граждан гор. Литина Люлькиса Давида Львовича, Мальченко Клавдии Порфирьевны и Фиголя Ивана Сильвестровича сего числа провели расследование убийств мирного населения и военнопленных на территории Литинского района немецко-фашистским захватчикам и их сообщниками УСТАНОВИЛИ:

1. За период их хозяйничанья с июля 1941 г. по март 1944 года убито (расстреляно), замучено и заморено голодом по Литинскому району, не считая арестованных и пропавших без вести 7312 человек, в том числе: еврейского населения — 3800 человек, военнопленных — 3200, украинского населения — 218, цыган — 76 и казаков — 12.

Расстрелы и убийства происходили:

а) на территории военгородка (тогда лагерь военнопленных и организация ОТ).

18 августа 1941 года — 57 человек мужчин-евреев.

---
[144] Так у тексті.

19 декабря 1941 года 1986 чел[овек] еврейского населения, в т[ом] ч[исле] мужчин — 300 чел[овек], женщин — 500 чел[овек], и детей разного возраста — 1186.

29 декабря 1941 года 1145 чел[овек] еврейского населения, в т[ом] ч[исле] мужчин — 10 чел[овек], женщин — 85 чел[овек], и детей — 71.

12 июня 1942 года — 167 чел[овек], в т[ом] ч[исле] евреев — 91 и цыган 76 разного возраста и пола (больше детей).

10 октября 1942 года — 260 чел[овек] еврейского населения взрослых мужчин и женщин.

25 октября 1942 года — 96 человек еврейского населения взрослых мужчин и женщин.

Там же за период декабрь 1941 года по март 1942 года погибло от голода военнопленных 3200 человек.

б) в лесу урочище Дубина, около 7 км от гор. Литина по шоссе на гор. Проскуров.

12 сентября 1942 г. расстреляно 580 чел[овек] еврейского населения рабочего возраста мужчин и женщин.

20 сентября 1942 г. 520 чел[овек] такого же контингента.

в) в урочище Фосса по Борковской дороге за мостом.

18 сентября 1943 г. 85 чел[овек], еврейского населения, в т[ом] ч[исле] мужчин — 14, женщин — 40 и детей — 32.

30 сентября 1943 г.— 12 человек казаков.

В разное время января и февраля 1944 г. 100 чел[овек] украинского населения в 12 разных могилах.

г) в январе 1944 г. вооруженные немецко-фашистские оккупанты напали на беззащитное мирное население, сожгли села и убили в Пеньковке 20 чел[овек], в Яцковцах — 41 чел[овек] и Трибухах — 48 чел[овек] разного пола и возраста.

2. За данными свидетельских показаний очевидцев комиссия установила, что непосредственными виновниками и организаторами убийств по Литинскому району были — тогда Литинский гебитскомиссар Фолькаммер, заместители гебитскомиссара по политчасти Вицеманн и Никиш, нач[альник] отдела труда Зондермеер, сельскохозяйственный комендант Литинского района Зелот, староста гор. Литина Романов Ефим Иванович и районной управы Маркитан Марк Сидорович. Непосредственными исполнителями были — тогда областной нач[альник] жандармерии Вагнер, нач[альник] районной жандармерии Йохинке, палачами были жандармы Вагнер, Гобельс, Венер, Шмелаш, Штурм, Герлих, Машин, Ремус, начальники украинской полиции Яковлев Савелий Яковлевич, Левандюк, полицаи: Бондарчук Александр, Саранча Андрей, Сикерко Георгий, Юрець, Юрець, Богуславский Николай, Гончарук (с. Ивча), Байнак, Онищук, Дячок Григорий, Доброжанский Франц, Поберезовский Ефим, Головащенко Михаил Семенович.

Виновниками гибели 3200 чел[овек]. военнопленных были тогда начальник лагеря, он же начальник организации ОТ Григор, его заместитель Боробин Сергей Михайлович со своими полицаями.

Пред[седатель] комиссии, секретарь Литинского РК КП(б)У	[підпис]	Глушко
Заместитель пред[седателя] комиссии, пред[седатель] Райсовета депутатов трудящихся	[підпис]	Луць
Ответственный секретарь, прокурор Литинского р[айо]на	[підпис]	Онуфришин
Врачи эксперты:	[підпис]	Фрасынюк
	[підпис]	Жук
	[підпис]	Гущин
Свидетели граждане гор. Литина	[підпис]	Люлькис
	[підпис]	Мальченко
	[підпис]	Фиголь

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 86–86 зв.
Оригінал. Машинопис.

№ 19
Акт районної комісії комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про масові розстріли цивільного населення Липовецького району

10 серпня 1944 р.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии начальника РО НКВД ГОНЧАРЕНКА Николая Ивановича, заместителя начальника РО НКВД НАЗИМОВА Григория Алексеевича, райпрокурора ЗАГРУННОГО Андрея Анисимовича, редактора райгазеты «Колхозное село» НЕТЫКАЙЛА Владимира Ивановича, секретаря райисполкома СЛЮСАРЕНКА Дмитрия Степановича, врачей Липовецкого райздравотдела ПРИСТУПОВА Василия Лукача, РОЧКА Михаила Григорьевича, ПАЛАМАРЧУКА Александра Васильевича, проживающих в райцентре Липовец, составили настоящий акт о расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников чинившим над мирными гражданами СССР в Липовецком районе Винницкой области.

Комиссия произвела расследование преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в местечке Липовец и в селах Липовецкого района, при этом установлено неопровержимые факты кровавого террора по отношению к мирному беззащитному населению.

На основании опроса свидетелей и медицинской экспертизы трупов при эксгумации комиссией установлено:

территория Липовецкого района была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками в июле месяце 1941 года. С этого же времени в Липовце было установлено немецко-фашистское кровавое «управление» во главе с начальником жандармерии ГЕЗЕ, его заместителем немцем ВЕНИНГОМ, а также как вспомогательный орган была учреждена полиция во главе с палачом ВАСИЛЕВСКИМ Иваном Игнатьевичем, его заместителем ЗАХАРЧУКОМ Петром Ивановичем и «райуправа» с предателями народа РОЧКОМ Виктором Васильевичем, ЮРЧИНСКИМ Федором Васильевичем и ГУДАЛЕНКОМ Михаилом Григорьевичем.

Эти людоеды, приступив к осуществлению своего кровавого управления, систематически вызывали немецкие карательные отряды СС для массового истребления советских людей разными зверскими способами на территории Липовецкого района.

В сентябре месяце 1941 года в местечке Липовец была сделана немецким карательным отрядом СС облава на мужское население. Сего числа этими извергами было вывезено 200 человек мирных безвинных граждан и на территории с. Березовка (в поле) зверски расстреляны. В числе расстрелянных были лучшие активные люди советской власти — коммунисты, комсомольцы, а также военнопленные в количестве 17 человек.

Для расстрела преждевременно было подготовлено место и вырыты ямы. Приведенное к расстрелу население должно было раздеться наголо и по 20–30 человек ложиться лицом к земле, ожидая наглой смерти из автоматов немецких окровавленных палачей. Наверх первого ряда трупов ложилась такая же группа людей и т.д., которая таким же образом истреблялась.

В этом месте, на территории села Березовка в апреле месяце 1942 г., таким способам вывезено и расстреляно 800 человек советских граждан, в большинстве еврейской национальности.

В июне месяце 1942 г. здесь было расстреляно зверски 167 человек мирного населения. Таким образом, на территории с. Березовка зверски замучено и расстреляно немецкими палачами 1167 человек беззащитных женщин, детей и стариков м. Липовец и сел Липовецкого района[145].

Об этом массовом терроре над мирным населением свидетельствуют граждане — очевидцы с. Скакунки и Березовки ЛЮБЧАК Корней Евдокимович, ЦИВАЛЮК Василий Евдокимович, ЗАРИЦКИЙ Артем Дмитриевич и много других, а также установлены эти факты медицинской экспертизой, вследствие произведенного вскрытия ям и эксгумации трупов.

В апреле месяце 1942 г. на полях Вицентовского колхоза им. Карла Маркса над дорогой, ведущей в с. Скитку, немецкими властями при помощи вызванного из г. Винница отряда СС было расстреляно первый раз 700 чел[овек] женщин, детей и стариков и другой раз — 500 человек.

Вот что рассказывает очевидец этого страшного неслыханного зрелища гражданин с. Вицентовки Лысак Тихон Трофимович: «Нас граждан

[145] Так у тексті

с. Вицентовки в количестве 22 человека ночью полиция схватила и вывезла в поле, где когда-то были сплошные траншеи и приказали эти траншеи подчистить. Всю ночь мы копали эти ямы, а в 7 часов утра полиция пригнала к готовым ямам 700 человек мужчин и женщин с детьми. Поднялся неимоверный крик и плач обреченных на смерть людей. Нас отвели за 200 метров в сторону. Обреченным приказали раздеваться партиями по 20–30 человек, заходить в ямы и ложиться вниз лицом. Немецкие палачи простреливали их очередями из автоматов. На убитых и еще живых, только раненных, загоняли другую партию и проделывали ту же страшную «операцию». Когда яма была заполнена, ее засыпали землей. Как результат того, что в могиле не все было смертельно постреляны, земля под могилой содрогалась на протяжении нескольких часов.

Спустя несколько дней в том же месте во второй траншее было расстреляно таким же образом еще 500 человек.

Особенно зверским издевательствам были подвергнуты обречению на смерть 21 человек граждан м. Липовец в феврале 1942 года.

Местная жандармерия вывезла их к могилам на полях Вицентовского колхоза и раздели догола, но палачи из Винницы, гестаповцы, к назначенному времени опоздали. Три часа голые люди на февральском морозе ждали возле ямы своей смерти. По прибытии палача, некоторые из них уже были полумертвыми и мертвыми от страха перед такой наглой выжидающей смертью.

Таким образом, всего в этом месте немецкими извергами всего было замучено и расстреляно 1221 человек»[146].

В 1942 году 3 июня такое же зверское истребление советских граждан произошло в м. Вахновке Липовецкого района. Свидетель Огороднайчук Дмитрий Аврамович рассказал комиссии об этом страшном истреблении, женщин, детей и стариков: «Ночью 3-го июня 1942 года жандармы м. Липовца и Турбова вместе с полицией этих районов сделали облаву в Вахновке. Всех попавшихся женщин с детьми и стариков еврейской национальности заперли в здании бывшего костела. Двадцать человек увели ночью. Оказывается, они были взяты для рытья могил за селом Вахновка около 2,5 клм возле Турбова. По окончании рытья могил эти 20 человек легли первые в ней, а в 11 часов утра всех нас (в том числе и свидетель) повели к месту расстрела. По пути следования жандармы людей избивали палками, от таких пыток 2 человека по дороге умерли. Возле могилы было приказано матерям и отцам раздеться самим догола, а затем раздевать свою семью. Раздетые сталкивались в яму, в некоторые заходили сами и ложились по 10 человек в ряд, после чего палач расстреливал их из автомата. Грудных детей немцы-людоеды бросали живых в яму, а на них ложились взрослые. Было видно при раскопках, где лежат матери, обняв своих детей. Мою жену и 4-летнюю дочь Нину расстреляли на глазах 100 детей, 150 женщин, остальные 460 — мужчины. Среди уложенных в яму и постреляных было много живых

---

[146] Так у тексті.

раненных, не убитых. Это я видел, стоя над могилой, когда туда заходили новые группы людей для расстрела».

В марте м[еся]це 1943 г. на жел[езно]дор[ожную] станцию Липовец прибыл эшелон немцев. Они немедля времени разошлись по ближайшим селам грабить население. В с. Владимировка было неизвестно кем убито 4 немца. За эти 4 людоеда были произведены аресты в селе Владимировка Ильинецкого района и в с. Росоша, а также были забраны люди, которые работали на лесоразработках в Медовском лесу Плисковского района. 15 марта 1943 года в количестве 66 человек, зверским путем расстреляны отрядом СС, прибывшим из Винницы. В арестах людей принимал участие Пасека Василий Григорьевич, староста с. Россошь, об этом расстреле без невинных граждан свидетельствуют жители с. Россоша Сода[...] Антонина Филипповна, ПЕВЧУК Семен Тимофеевич, КЛИМЧУК Григорий Павлович, ВОРОНЮК Пелагея Владимировна, ПАЛАМАРЧУК Татьяна, ШЕВЧУК Пелагея Игнатьевна и целый ряд других.

Вот что рассказывает свидетель ПЕВЧУК Семен Трифонович[147]: «В лесу неподалеку ст. Липовец работали на лесоразработки люди из разных сел. В апреле 1943 г. на ст. Липовец прибыли немцы, которые разошлись по селам грабить население. В селе Владимировке было убито неизвестно кем 4 немца. Немцы, которые были на ст. Липовец, сделали облаву в лесу и забрали рабочих на лесоразработки. Продержав их в пытках и истязаниях 2 дня, зверски замучили и расстреляли в количестве 66 человек вместе с арестованными по селам».

Все эти факты массового террора, чинившегося немецко-фашистскими палачами над мирным населением, не являются отдельными случаями. Расстрелы, пытки, истязания этими кровожадными псами чинились систематически не только большими группами, но и в одиночке, а также малыми группами. Так, например, в марте м[еся]це 1942 г. в селе Непедовка арестовано 5 человек военнопленных и после тяжелых пыток, и издевательств, зверски расстреляны. С советскими военнопленными в период широкого развития партизанского движения на Украине немецкая жандармерия обращалась очень жестко. Все военнопленные, находившиеся на территории Липовецкого района, регистрировались в жандармерии в отпечатанной особой карточке учета военнопленных [с отпечатком] большого пальца правой руки, с выданным после регистрации номером, выдаваемого исключительно военнопленным. Этот номер каждый военнопленный должен был носить всегда на груди сверху одежды для отличия его от других граждан. Впоследствии, все военнопленные, находящиеся на территории Липовецкого района, подвергались аресту для отправки их в Винницкий концлагерь № 309. Если в каком-нибудь селе происходил случай, связанный с действиями партизан, в первую очередь арестовывались проживающие в этом селе военнопленные. В селе Александровке Липовецкого района в 1942 г.

[147] Так у тексті. Вище згадується «Певчук Семен Тимофеевич»

была произведена облава на военнопленных, работавших на киверовском совхозе, но почти все военнопленные ушли из облавы в лес и только несколько человек при этом было убито.

Над мирным населением издевались кто хотел и как хотел — немцы, мадьяры и украинская полиция.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Комиссия произвела расследование злодеяний, учиненных немецко-фашистскими захватчиками на территории Липовецкого района, установила: немецко-фашистские [захватчики] при вступлении на территорию Липовецкого района 23 июля 1941 г. за время своего пребывания по март месяц 1944 г. проводили свою кровавую фашистскую диктатуру, организовав террор над мирным населением, расстреляли 3267 человек. Медицинской экспертизой установлено, что много людей было закопано живыми.

На основании показаний свидетелей, данных медицинской экспертизы, произведенного расследования комиссия считает ответственными за эти преступления правительство и военное командование фашистской Германии, непосредственными виновниками зверского истребления людей является нач[альник] липовецкой жандармерии немец ГЕЗЕ, его заместитель КОНЦЕР Отто и районный комендант ВЕНИНГ и его заместитель ДМИТРИК, они были организаторами и исполнителями этих пыток, издевательств и расстрелов. Пособниками и подстрекателями были предатели украинского народа — начальник полиции ВАСИЛЕВСКИЙ Иван Игнатьевич, его заместитель ЗАХАРЧУК Петр Иванович, шеф района РОЧЕК Никита Васильевич. Все они должны нести суровую кару за свои чудовищные преступления. К акту, как подтверждающий материал приложен протокол медицинской экспертизы.

Председатель комиссии нач[альник] РО НКВД	
лейтенант	ГОНЧАРЕНКО
Члены Комиссии: райпрокурор —	Загрунный
Зам[еститель] нач[альника] РО НКВД	
мл[адший] лейтенат	НАЗИМОВ
Редактор колхозной районной газеты	НЕТЫКАЙЛО
Секретарь райисполкома	СЛЮСАРЕНКО
Врач Липовецкого райздравотдела	ПРИСТУПОВ
Врач Липовецкого райздравотдела	РАЧЕК[148]
Врач Липовецкого райздравотдела	ПАЛАМАРЧУК

Верно

По спискам угнано в немецкое рабство 3134 человека[149]

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 64–65 зв.
Копія. Машинопис.

---

[148] Так у тексті. Вище у тексті значиться лікар «Рочко».

[149] Виділений курсивом текс –рукопис.

№ 20
Акт комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про розстріли мешканців м. Калинівка

12 серпня 1944 р.

В июле м[еся]це 30 числа 1942 года была произведена массовая облава в окрестностях м. Калиновка, Новый и Старый Пиков на еврейское население. В облаве принимали участие полицейские из местного населения, предавшегося немецким властям как то: Бойко Д., Пушкарь Н.В., Кравченко В., и нач[альник] полиции Яровой Н., Бевзюк А., Стрбчевский Н, Вечирко В., Кугай Л.З., Красиков, переводчик жандармерии Гейн И., с участием жандармерии из немцев, [их] фамилии не установлены.

Ровно в 4 часа утра началась облава, где было задержано женщин, стариков и детей свыше 700 человек. Сбор производился в конюшне колхоза им. Молотова, которых [арестованных] задержали до 3-х часов дня, т[о] е[сть] до момента подготовки ямы. После чего, на конюшню прибыл лейтенант Ленгер, отобрал среди евреев квалифицированных работников, сапожников, кузнецов, портных и т.д.— 33 чел[овек], которых посадили в камеру при жандармерии.

Евреев, назвавшихся себя украинцами, несколько человек, тоже отобрали и посадили до выяснения национальности. По приказанию нач[альника] жандармерии Лобрина, остальных человек 600 под конвоем местных полицейских Пушкаря, Бойко и др[угих] вышеуказанных [евреев] стали конвоировать к месту расстрела, где ожидало 8 гестаповцев прибывших из Винницы, фамилий их не установлено.

Но принимал участие в расстреле гебитскомиссар Паклес под руководством которого гестаповцы приступили к расправам, т[о] е[сть] расстрелу. Местной полицией, которая сопровождала [евреев], было оцеплено место расстрела. А гестаповцам было дано распоряжение населению раздеться догола. После чего один из гестаповцев по 5 чел[овек] сводил в яму и ложил их лицом к земле, а два гестаповца из автоматов расстреливали в головы. Перед расстрелом люди, кричали, плакали и просили оставить их в живых как не винных, но им ответили, что ваше время пришло.

Таким порядком было расстреляно все задержанное население свыше 700 человек жителей, из них м. Калиновки 500 человек, из коих 12 коммунистов. [Из] Оставшихся людей для выяснения нации, была признана как украинка одна, а остальные так же были расстреляны. А из оставшихся специалистов поместили отдельно в здание, оградили колючей проволокой и эксплуатировали рабским трудом, а впоследствии через месяца полтора расстреляли. Все вещи, изъятые у населения и ценности, под видом помощи в[оенно]/пленным были вывезены в Германию. Кроме проведенного массового расстрела, в м. Калиновка

шесть человек публично повешены, двух из Комсомольского района, двух — из с. Павловки, братья Гуменчуки и двух из с. Чернятина, как коммунистов, которых вешал полицай Мельник Павел Петрович.

Произведенной проверкой раскопкой 12. VIII. 1944 г. могилы массового расстрела с присутствием райкомхоза тов. Селерского, секретаря Калиновского с[ельского]/совета т. Кисель, гр[аждан]ки с. Калиновки Рябокобыла, врача Калиновской райбольницы Тригубенко Валентини Александровны и акушерки Брагарь И. В. установлено:

могила расположена от м. Калиновки в полтора км по направлению еврейского кладбища. Размер могилы: длина 18 с половиной метра и ширина 8 м. Раскопка могилы была произведена в центральной части диаметром около полтора на полтора метра, насыпь глубиной 1 метр. Верхним рядом было раскрыто три трупа: 2-х мужчин и 1 женщину, голые лежавшие вниз лицом вдоль могилы, жертвы трупов уложены по плотности 3 чел[овека] на 1 метр. Верхний ряд трупов положен головой на спину ниже лежавшему ряду, а затем последующие. Тело трупов в состоянии окончания сохранения тела. Смерть постигла жертв от пулевого выстрела в область головы со стороны затылка. Кроме того, трудоспособное население бесправно уводилось в немецкое рабство, в деле отправки которого способствовали немецким властям:

1. Горецкий Всеволод Владимирович;
2. Смельчук Савелий Сем[енович];
3. Шайдевич Илларион Семенович и
4. Михайловский Эдуард Антонович.

Через руки которых угнано в немецкое рабство 1940 жителей Калиновки.

О чем составили настоящий акт, за подписями к акту приложенные опросные лист граждан и списки расстрелянных и угнанных в рабство в Германию[150].

Начальник Калиновского РО НКВД старший лейтенант госбезопасности Андрейчук
Зав[едующий] райкомхоза м. Калиновки Селерский
Жителька м. Калиновки Рябокобыла
Секретарь с[ельского] совета Кисель
Врач райбольницы Тригубенко
Акушерка Брагарь

Верно: пом[ощник] секретаря РК КП(б)У [підпис] м. Калиновки

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 5–5 зв.
Копія. Рукопис.

[150] Не виявлені.

№ 21
Протокол медичної експертизи поховання загиблих у період нацистської окупації жителів Липовецького району

18 серпня 1944 р.

Комиссия в составе председателя комиссии ГОНЧАРЕНКО Николая Ивановича начальника РО НКВД, комиссии заместителя начальника РО НКВД НАЗИМОВА Григория Алексеевича, прокурора Липовецкого района ЗАГРУННОГО Андрея Анисимовича, редактора газеты «Колхозное село» НЕТЫКАЙЛО Владимира Ивановича, секретаря исполкома Липовецкого райсовета СЛЮСАРЕНКО Дмитрия Степановича и врачи Липовецкого райздравотдела ПРИСТУПОВ Василий Лукач, РОЧКО Михаил Григорьевич, ПАЛАМАРЧУК Александр Васильевич, произвела осмотр могил замученных мирных граждан в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками. Могилы обнаружены в нескольких местах, а именно: на полях Березовского к[олхо]за им. Калинина возле с. Скакунка, на полях с. Вахновки недалеко от леса, на полях с. Вицетовки возле дороги, идущей в с. Скитку и возле ст. Липовец — всего 10 могил.

Большинство могил имеют одинаковый размер: длина от 4,2–4,5метра, ширина 2,2–2,5 метра. 3 ямы имеют длину от 10 до 12 метров в ширину 3–3,5 метра. Глубина всех ям от 2–2,5 метров.

При вскрытии ям в слое земли до трупов найдено небольшое количество остатков старой одежды и обуви, галош различных размеров (от детских до номеров больших людей), ношенные шапки, остатки истлевших нательных рубах и блузочек, бандажи для паховых грыж, остатки зимних пальто.

Трупы закопаны на глубину от 1,2 до 1,5 метров лежат в ямах в 2 ряда, частично лицом вниз, частично на боку; причем, некоторые трупы (женщин) лежат на боку обнявши своих маленьких детей до годовалого возраста. Все трупы раздеты догола, лишь изредка встречаются одетые в старое нательное белье и обутые в рваную обувь или галоши.

Трупы 1943 г. сравнительно сохранены, лица определить нельзя, но по внешнему облику близкие и хорошо знакомые покойных могли бы даже узнать их. Волосы на головах, особенно у женщин, хорошо сохранились и снимаются легко. Трупы происхождения 1941–1942 г. резко разложены и остался только костяк с жалкими остатками мягкий тканей около него. Трупы различного пола и возраста — от маленьких детей до преклонного возраста сложены в несколько слоев (3–4) в яме и между ними находится значительное количество разложившейся крови, которая даже пропитала землю между трупами.

При вскрытии ям обнаруживается резкий запах гниения и разложения трупов. На трупах, вынутых из ям, обнаружены следы огнестрельных ранений из автоматов или винтовки.

Трупы нижних слоев прострелены в нескольких местах, ранения нанесены самого беспорядочного характера: ранения в голову, грудную клетку,

позвоночник, брюшную полость, конечности, некоторые из них абсолютно смертельные (сквозные ранения в голову), а значительная часть ранений относится к тяжелым, а даже не смертельным. У некоторых трупов маленьких детей и подростков обнаружены кровоизлияния и кровоподтеки на голове, а также разбитые и разможенные черепа — результаты действия твердых предметов, очевидно прикладов автоматов или винтовок. У некоторых трупов детей следов насилия установить не удалось.

Председатель комиссии
Нач[альник] Липовецкого РО НКВД
ст[арший] лейтенант [підпис] ГОНЧАРЕНКО
Члены Комиссии: [три підписи]
Врачи: [три підписи]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

По положению трупов, уложенных в ямах, отсутствию одежды на них, при наличии значительного количества крови между трупами, по характеру ранений и количеству ранений на трупах нижних слоев мы приходим к заключению: убитые перед расстрелом раздевали и их насильно заставляли ложиться живыми в определенном порядке в ямах, после чего по них строчили из автоматов. Поверх шара простреленных ложили новый ряд людей и снова строчили. Многие из замученных не были окончательно убиты и зарыты полуживыми, а некоторые дети ошеломлены ударами по голове и также присыпаны землей полуживыми.

Врачи: [підпис] ПРИСТУПОВ
[підпис] РАЧЕК
[підпис] ПОНАМАРЧУК[151]

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 68–68 зв.
Оригінал. Машинопис.

№ 22
Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про масові розстріли цивільного населення на території Дашівського району

[не раніше 27 вересня 1944 р.]

25, 26 и 27 сентября 1944 года комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников составе: председателя комиссии, секретаря РК КП(б)У

[151] Так у тексті. У тексті згадувалися прізвища лікарів «Рочко», «Паламарчук».

тов. Крылика В.Г., зам[естителя] председателя Максимчука С.Г.— председателя исполкома райсовета, Сторощука Л.— начальника РО НКВД, Санина — начальника РО НКГБ, Бондаря А.Й — зав[едующего] отделом здравоохранения, врача Вологина, врача Стемковского, секретаря райисполкома Мендусь М.Ф. было проведено расследование злодейских преступлений, учиненных против советских граждан, факты убийств, издевательств и пыток, учиненных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками над мирными гражданами, беззащитными людьми — женщинами, детьми и стариками.

Комиссией установлено:

1. В конце августа месяца 1941 г. через с. Кальник проезжали 85 чел[овек] мужчин и женщин и детей еврейской национальности. Как свидетельствуют граждане этого села Чайка Роман, Паторжинский Борис М., Витвицкий Григорий, Паламарчук Ф.М. Эти люди насильно были загнаны сельской полицией в здание средней школы под руководством начальника сельской полиции Хихловского. В школе было ограблено все ихнее имущество.

Люди под конвойным порядком были отправлены [в] помещения для скота, в котором всех раздевали до гола, или же до нижнего белья как мужчин, женщин, так и детей. После издевательств и пыток людей выводили к яме около здания конторы колхоза, приказывали ложиться друг на друга и живьем закапывали. Кто пытался вставать — забивали лопатой или огнестрельным оружием.

Комиссий был произведен осмотр места преступления, раскапывание и осмотр трупов. Разрыто было середину ямы. На глубине 70 см. была обнаружена масса костей человеческих трупов, истлевших и разложившихся в виду гнойной пористой почвы (яма была от навоза). Остатков мягких тканей не обнаружено, но кости принадлежали, несомненно человеческим трупам. На некоторых трупах были обнаружены остатки одежды (женской), сохранившей еще цвет и рисунок ткани. Осмотром черепов установлено, что черепа целы, т[ак] к[ак] люди закапывались в яму живыми. 12 декабря, а потом и 13, 14 декабря 1941 года немецко-фашистские захватчики и их сообщники совершают другой акт убийств мирных жителей, беззащитных людей — женщин, детей и стариков. Под видом регистрации гражданам еврейской национальности с. Китайгорода, Ст[арого] Дашева и Нового Дашева было предложено явиться на площадь, около больницы в с. Полевое.

Граждане вместе с детьми явились на площадь, часть их насильно сгонялась полицией. В 2 часа дня группа в количестве 1960 чел[овек] была окружена полицией под руководством начальника полиции Захарчука и его заместителя Корниенко.

За селом Полевое в 200 метрах заблаговременно под руководством старшины района Мовчана была вырыта большая яма размером 25x8 м. Туда и пригнали немецко-фашистские захватчики их сообщники свои невинные жертвы. Раздевши до гола, группу людей загоняли в яму и расстреливали.

Следующая группа вкладывала[152] трупы и тоже подвергалась расстрелу. Так были расстреляны все 1960 человек.

Осмотром и следствием места страшного преступления немецко-фашистских извергов комиссией установлено:

За с. Полевое Дашевского района, между дорогами ведущими на Кальник и Кантелину имеется насыпь 0,5 м высоты в этом месте по показаниям многих жителей с. Полевое и были расстреляны и зарыты 1960 человек мирных жителей с. Китайгорода, Ст[арого] Дашева и Нового Дашева. При обследовании места убийства людей был разрыт самый глубокий конец этой ямы на протяжении 5 м длины, 3 м ширины.

При этом на глубине 1,5 м был встречен сероватый сплошной слой извести, по снятии которого было обнаружено много голов, точно кучи стоявших людей. При дальнейшем обследовании оказалось, что эти люди находились в наклонном положении, головы вперед, лицом вниз, друг на друге без всякой прослойки. Многие их них имели над головой левую руку, точно человек закрылся, чтобы не видеть ничего окружающего. На многих черепах хорошо сохранились длинные вьющиеся волосы темного цвета, по которым легко определись, что это были женщины, тем более, что в этих головах сохранились дамские приколки. Осмотром черепов установлено наличие у всех сквозных отверстий теменной области, свидетельствующих об убийстве из огнестрельного оружия.

По свидетельским показаниям Логунова, Войченка, расстрел производили немцы, комендант сельской полиции с. Кальник Хохловский[153] и полицией с. Китайгорода Лысый Федот.

В мае месяце 1942 года кровавый фашизм и его прислужники совершают третий факт зверских убийств мирных граждан. Люди еврейской национальности были тщательно разысканы районной полицией и согнаны под руководством начальника районной полиции Захарчука и его заместителя Корниенко к зданию районной полиции в количестве 45 человек.

Под усиленным конвоем людей гнали под направлению с. Купченец, в полкилометра от села Купченцы вправо от догори ведущей на с. Кальник в противотанковом рву были расстреляны все 45 человек. Как и впредь, люди убивались раздетыми.

При обследовании было установлено наличие этого рва длиной 9 м и шириной 5 м почти засыпанного. Конец рва, примыкающий к дороге, был вскрыт на протяжении 3 м ширины и 4 м длины. На глубине около 1 м были обнаружены голые трупы людей, лежащие друг на друге пластами. Сверху лежал труп большой женщины. Узнать людей невозможно, но трупы довольно хорошо сохранились. Лежали они беспорядочно, но преимущественно лицом вниз. На наружной поверхности трупов,

[152] Так у тексті. Імовірно «складывали» або «вкладывалась на трупы».

[153] Так у тексті. Вище у тексті згадувався «Хихловский».

особенно этой женщины, были заметны массовые темные, почти черные пятна — кровоизлияния после побоев. Такие же пятна встречались и на головах в трупов, причем голова лежащей сверху женщины, по снятию наружных покровов оказалось с разбитым черепом от удара сильным предметом. При осмотре других черепов оказалось, что они убиты из огнестрельного оружия.

14 сентября 1942 года 16 юношей из с. Жаданы пали невинной жертвой кровавого фашизма. На глазах всего населения, насильно согнано, пулями фашистских стервятников было уничтожено 16 молодых, самых сильных, самых молодых.

Так расплатились фашистские изверги за смерть немца, которого убил партизан Калашник[154]. Очевидец неслыханного в мире тиранства фашистских людоедов рассказывал комиссии о страшной расправе с мирным населением с. Старого Дашева, 1944 года в январе месяце чувствую свою гибель, фашистские изверги старались вывезти все ценное с нашей Украины, старались вывезти всех мужчин на каторгу в Германию, предвидя этим осуществления своей цели не дать пополнения Красной Армии которая вела успешное наступление.

В с. Ст[аром] Дашеве люди прятались, спасая свою жизнь, месяцами томились в голоде и холоде в сырых ямах под землей. Но вот в один январский день 1944 года фашистский прислужник Ротай Николай, спасая свою ничтожную душу, выдал озверелым фашистам 41 человек мужчин, прятавшихся по своим замаскированным ямам и погребам. Тесной кучей, а впредь поддавши зверским издевательствам и пытка, людей подвели к большому полуразрушенному колодцу, где очевидец и свидетель этих показаний Буртный Кондрат, долгими месяцами прятался с своими сыновьями, спасая жизнь. Но и это искусно замаскированное место было выдано предателем Ротаем. Сильный конвой с казаков под руководством немца расстреляли перед колодцем 41 человек. Среди них были старики по 65 лет, были и мальчик, почти дети по 14 лет. И лишь только один человек, который рассказал комиссии об этом тяжелом преступлении фашистских людоедов и их прислужников, который так же мог пасть жертвой, остался жив. Когда немец подал команду о перекрестном огне он упал на землю и тут же был присыпан трупами, которые падали на него, душогубы имели планы бросить все трупы колодец и пошли осматривать его, возле кучи трупов остался только казак

[154] Ідеться про командира партизанського загону співробітника НКВС Івана Калашника (1912?–1943), що почав діяти із квітня 1942 р. Бойову діяльність загін поширив на Вінницький, Іллінецький, Гайсинський, Монастирищенський та ін. райони. Наприкінці лютого 1943 р. потрапив у засідку в с.Кантелина. Декілька днів його тіло знаходилося на упізнанні у будівлі поліції с. Дашева. Перепохований у 1944 р. із воїнськими почестями у парку с.Дашева. Обставини бойової діяльності підпілля с. Кальник та загадкової смерті І. Калашника описані: Казьмирчук Г. Кальничани — учасники руху опору на Вінниччині // Наукові записки [Кіровоградського державного педагогічного університету імені Володимира Винниченка]. Серія: Історичні науки.— 2012.— Вип. 17.— С. 290–296.

на коне, также заглядевшийся в сторону колодца, и отец двух сыновей, которые лежали в куче трупов, решился на жизнь. Сначала незаметно освободился от трупов и бросился бежать. Ударил стременами коня спохватившийся казак. Пули с автомата не задели Буртного, этому способствовала местность, этому старику суждено было жить. Все трупы были сброшены в колодец, вторично простреленный каждый в голову перед этим. И теперь перед хатой очевидца страшной этой смертью Буртного Кондрата стоит засыпанный колодец, где покоятся невинные люди, замученные фашистскими варварами, где покоятся его два сына.

Насыпь над этой могилой каждый день напоминает об страшной смерти невинный людей — стариков, детей и зовет к мести всех граждан, старика Бортного за смерть сыновей, за покалеченную жизнь. В октябре 1943 года за действия партизан в с. Чорторые было расстреляно 35 человек мирных граждан. Среди них были женщины, беспомощные старики и даже дети.

Через с. Чорторыю проходит трактовая дорога, по которой проходило множество немецких автомашин с продовольствием и боеприпасами. В октябре месяце 1943 года партизанами были обстреляны немецкие автомашины, где и были немецкие жертвы[155].

Никогда граждане с. Чорторый не забудут страшной расплаты немецко-фашистских палачей.

На третий день село было окружено со всех сторон. На село были направлены дула пулеметов, минометов, мелкокалиберных орудий и других огнестрельных оружий[156]. Люди метались по селу, падали раненные и убитые, а немецкие пулеметы все захлинались своей бешенной песней. Пять часов[157] неустанно грохотали пулеметы, минометы и пушки по селу. А потом немцы подожгли село со всех сторон. Насильно собранные 35 человек тут же были расстреляны над высоким обрывом.

В январе месяце 1944 года уже было слышно дальний гул орудий. Красная Армия победоносно наступала, а подлый враг свирепствовал, чувствуя неминуемую гибель. 27-го января 1944 года фашистские палачи совершают очередную дерзкую расправу с беззащитными людьми в с. Каменогорка. Фашистские прислужники — казаки под руководством немцев расстреляли 40 человек мирных граждан с. Китайгорода и Каменогорки, за что красноармейской разведкой был уничтожен немецкий пост в этом селе. Среди расстрелянных было два мальчика по 12 лет. Но невинно пролитая кровь не удовлетворила еще палачей. Они издевались над молодыми женщинами, а потом подожгли село.

В селе Китайгороде сожгли сарай, в котором были спрятаны три жителя Криштоповка в ноябре месяце 1943 года. За то, что партизанами

[155] Тобто були вбиті німецькі військовослужбовці.

[156] Так у тексті.

[157] Так у тексті. Імовірно ідеться про весь час проведення каральної операції по вбивству мешканців населеного пункту.

был пущен поезд под откос вблизи Криштоповки, немецко-фашистскими палачами было расстреляно 47 чел[овек].

Как дикари бегали немцы и казаки от дома к дому с факелами и поджигали дома. Село горело со всех сторон, а фашистские варвары, не удовлетворившись невинно пролитой кровью, издевались и насильствовали над женщинами.

Стараясь отомстить за партизанское движение, немец с каким-то диким страхом и в беспомощном отчаяньи палил села. Вже удирая с территории Дашевского района, немцы почти полностью сожгли Рахны, Алексеевку, Каменогорку, наполовину сожгли села Пархомовку, Ст[арый] Дашев, Шабельню.

1943 года в ноябре в селе Пархомовке было расстреляно 38 жителей села Пархомовки и спалено 66 домов за партизанские действия. Сожжено домов по району 1519.

Всего по району немецко-фашистскими захватчиками расстреляно 2392 чел[овек].

Всего угнано на каторжные работы в Германию 2745 чел[овек], насильно эвакуировано во время отступления 211 чел[овек].

За время своего пребывания на территории Дашевского района было повешено двух чел[овек] (мужчину и женщину), фамилию и имя которых комиссии установить не удалось.

Немецко-фашистские палачи хотели планомерно уничтожить свободолюбивый непокорный народ. Людей расстреливали, вешали, мучили в тюрьмах, закапывали живыми в землю, разбивали черепа невинных людей тяжелым ударом лопаты или приклада. Людей палили живьем, наслаждаясь их мученической смертью, убивали разрывом гранаты в погребах и ямах.

Никогда уцелевшие жители села Чорторый, Криштоповки, Каменогорки, никогда весь наш народ не простит подлому врагу невинно пролитой крови, никогда дети-сироты погибших родителей не простят зарвавшимся палачам их тяжелых, не бывалых в мире человечества преступлений.

За кровь и слезы матерей, сирот и вдов, за мученическую смерть беззащитных людей — женщин, стариков и детей, за сожженные дома, за разграбленное имущество — подлый враг понесет расплату.

Весь мир не простит кровавому фашизму за народное бедствие и страдание.

Завравшийся враг уж в предсмертной агонии огрызается и храпит кровью у своей берлоги.

Народный месник[158] — победоносная Красная Армия уж предъявляет счет кровавому фашизму за причинение народу небывалых в мире человечества страданий.

Председатель райкомиссии	[підпис]	Крылик
Зам[еститель] председателя комиссии	[підпис]	Максимчук

[158] Так у тексті. Українізм, правильно «мститель».

Члены комиссии:
Нач[альник] райотдела НКВД [підпис] Сторощук
Начальник РО НКГБ [підпис] Санин
Зав[едующий]здравотделом Бондарь

врачи
Стемковский [підпис]
Вологин [підпис]
Секретарь райисполкома [підпис] Мендусь

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 468–469 зв.
Копія. Машинопис.

№ 23
Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про кількість розстріляних та депортованих до Німеччини мешканців Калинівського району

29 вересня 1944 р.

1944 года, сентября месяца, 29 дня. Мы, нижеподписавшиеся председатель районной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Ендеберя Г.С., члены комиссии Петренко, Левчук, секретарь комиссии Ванджула составили настоящий акт в нижеследующем:

по Калиновскому району за время оккупации угнано на каторгу в немецкое рабство 3763 человека.

Расстреляно детей, стариков и женщин мирных жителей района 2908 человек.

Акты по установлению и расследованию злодеяний немецких захватчиков, опросы граждан, а также список расстреляниях и угнанных в немецкое рабство при этом прилагаются[159].

Председатель райкомиссии [підпис]
Члены комиссии [підпис]
[підпис]
[підпис]

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 3.
Копія. Машинопис.

---

[159] На документі рукописний допис: «Количество документов на 3763 чел[овек] уничтоженных граждан, на 2908 чел[овек] замученных граждан отправлено в Москву при первой отправке».

№ 24
Статистичні дані районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про злочини румунської окупаційної адміністрації у Крижопільському районі

[серпень-вересень 1944 р.]

П/П	Наименование городов, сельсоветов и сел	Расстреляно		Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергалось арестам, побоям и насилиям	Количество угнанных в немецкое рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
		мирных	партизан								
1.	с.М[алая] Терновка	6	—	—	—	—	—	6			
2.	с.Голубече	1	—	—	—	—	—	1			
3.	с.Илливка	4	—	—	—	—	—	4			
4.	с.Зеленянка	2	—	—	—	—	—	2			
5.	с.В[еликая] Терновка	4	—	—	—	1	—	5			
6.	с.Радянське	1	—	—	—	—	80	81			
7.	с.М[алые] Жабокричи	435	—	—	—	—	14	449			
8.	с.Жабокрич	—	—	—	—	—	—	—		3	
9.	с.Крупське	1	—	—	—	—	1	2			
10.	с.Джугастра	1	—	—	—	—	—	1			
11.	с.В[исокая] Гребля	—	—	2	—	—	—	2			
12.	с. Антоново	2	—	—	—	—	—	2			
13.	с.Ст[арый] Шарапанов	—	—	—	—	3	—	3			
14.	с.В[еликий] Крикливець	2	—	—	—	—	—	2			
15.	с.Соколовка	—	5	—	—	—	—	5			
16.	м.Крижополь	13	—	—	—	1	—	14	125		
17.	с. Дахталия	—	1	—	—	—	—	1			
18.	с. Ольшанка	—	—	—	1000	—	—	1000		1	
19.	м.Мястковка	5	—	—	—	—	—	5			
20.	Итого	477	6	2	1000	5	95	1585	125	4	

Председатель районной комиссии [підпис] Перенчук

члены комиссии: Мирошниченко [підпис]
Слепцов [підпис]
Безкоровайный [підпис]
Шимко [підпис]

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 40.
Оригінал. Машинопис.

№ 25
Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про загибель єврейського населення у гетто с. Вільшанка Крижопільського району

10 вересня 1944 р.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии по ущербам и злодеяниям Перенчук Евграф Терентьевич, члены комиссии: Мирошниченко Василий Иванович, Слепцов Митрофан Васильевич, Бескоровайный Василий Петрович, Шимко Григорий Иванович, составили акт в том, что зимой 1942 г. румыны пригнали в порядке переселения около 3000 тыс. еврейского населения из Бессарабии и поместили в здание Ольшанского детского дома гетто с. Ольшанка Крыжопольского района. Помещение это было полуразрушено, в сильные морозы не отапливалось и много людей замерзло, а во время ограбления ценных вещей в один день расстреляли жандармы 50 человек, а всего в течении месяца от побоев, голода и холода, всяких инфекционных болезней умерло 1000 человек, что подтверждает гр[ажданка] Фиштель Сара Боруховна, которая вела учет смертности, по своим записям, а также это подтверждает другой свидетель ФАЙЗИНБЕРГ Соня Лейбовна, которая сама была изгнана из Бессарабии и находилась в здании Ольшанского детдома, сама хоронила трупы умерших людей.

О чем подписали этот акт.

Председатель районной комиссии
по ущербам и злодеяниям [підпис] Перенчук

Члены Комиссии: [підпис] Мирошниченко
[підпис] Слепцов
[підпис] Безкоровайный
[підпис] Шимко

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 46.
Оригінал. Машинопис.

№ 26
Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про розстріл 28 липня 1942 р. румунськими військовослужбовцями мешканців с. Жабокрич Крижопільського району

15 вересня 1944 р.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии по ущербам и злодеяниям Перенчук Евграф Терентьевич, члены комиссии Мирошниченко Василий Иванович, Слепцов Митрофан Васильевич, Безкоровайный Василий Петрович, Шимко Григорий Иванович, на основании акта сельисполкома м. Жабокрич и свидетельских показаний составили этот акт в том, что 28 июля 1942 года румынские солдаты, осваивая оккупированную местность, совершили ужасный террор над мирным населением. На дверях погреба, где спряталось много мирных жителей, поставили пулеметы и начали стрелять в мирных жителей, где было убито 130 человек: женщин, мужчин, *людей*[160] всякого возраста с квартир группами выводили на улицы детей и расстреливали их между домами на прохожих дорогах. На территории местечка валялись навальными кучами трупы убиты мирных жителей, а также это было и в квартирах. Всего было убито в этот день 435 человек мирных жителей, что подтверждают потерпевшие свидетели м. Жабокрич.

Кроме того, в хозяйстве колхоза им. Шляхом Ленина румыны расстреляли 14 человек военнопленных, которых пригнали в м. Жабокрич 28 июля 1941 года. Румынами расстреляно 1449 человек, что подтверждается актами и свидетельскими показаниями.

О чем с подписями составлен этот акт.

Председатель районной комиссии
по ущербам и злодеяниям [підпис] Перенчук

Члены Комиссии: [підпис] Мирошниченко
[підпис] Слепцов
[підпис] Безкоровайный
[підпис] Шимко

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 48.
Оригінал. Машинопис.

---

160 Виділений курсивом текст — рукопис.

№ 27
Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько–фашистських загарбників та їх поплічників про масові розстріли мешканців Вороновицького району

10 жовтня 1944 р.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Вороновицкой районной комиссии по учету ущерба и злодеяний, причиненных фашистскими захватчиками и их сообщниками тов. Патченко А. И., члены комиссии т. Ксенича Е. И., т. Бурко С. М. составили настоящий акт в том, что на основании установленных данных подтвержденных свидетельскими показаниями и приложенным актом произведенных раскопок могил встановлено факты зверских злодеяний немецко-фашистских захватчиков над мирными гражданами Вороновицкого района.

Всего расстреляно мирных жителей — стариков, женщин детей, военнопленных 1956 чел[овек]. В том числе 1840 чел[овек] стариков, женщин и детей (еврейское население), 98 чел[овек] военнопленных, которые опухли с голода в немецких лагерях и были пристрелены во время конвоирования по дороге Степановский Сахзавод — Вороновица, 6 чел[овек] колхозников с. Гащины в т[ом] ч[исле] 78 летний колхозник — старик Патасюк Харитон были повешены на роздорожье Ганщина — Вороновица.

Расстрел людей производился следующим образом: людей сгоняли в одно место, грузили на машину везли до кагатов возле Степановского сахзавода и Степановской МТС, раздевали всех догола, уводили по 10–20 чел[овек] в ямы, ложили их слоями и с автоматов стреляли, невзирая на крик детей, женщин, стариков. Детей живыми закапывали в землю. Из этих ям выводили нескольких специалистов Мертуту, Краскера, Степиата, Берковича, Гольдберга, Резника, которые некоторое время работали под надзором жандармерии, полиции на немцев, и после выполнения той или иной работы обратно уводили туда же и расстреливали.

Пред[седатель] Комиссии [підпис] Петченко

Члены комиссии Ксенич
[підпис] Бурко

Держархів Вінницької обл., ф. Р-43, оп. 2, спр. 10, арк. 15.
Оригінал. Машинопис.

№ 28
Акт № 142 сільської комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство румунськими жандармами мешканки с. Жабокрич Шпиківського району Н. Мельник

30 жовтня 1944 р.

1944 года, 30 октября. Село Жабокричи Шпиковского района Винницкой области

Комиссия в составе граждан села Жабокричи 1. Кравченка Григория Феодосиевича; 2. Бурковского Антона Семеновича; 3. Раптового Конона Антоновича; 4. Шатайло Антона Автономовича и 5. Нечитайла Федора Григоровича составили настоящий акт в том, что вначале февраля 1944 года румынскими жандармами, которые помещались в селе Торкове, взяли под арест 22 лет г[раждан]ку Мельник Нину Трохимовну, которая шла по дороге с Тульчина домой в с. Жабокрич. Под арестом она просидела около 4 недель, где над ней издевались, избивая до потери чувств. После 4-х недельного ареста жандармы вывели ее в поле под лес в направлении села Петрашовки, где ее застрелили и бросили лежать на земле. Через несколько дней отец убитой Мельник узнал от людей, где находиться труп его дочери. Похоронил ее на Торковском кладбище. Других случаев убийства по селу Жабокричу не имеется в чем составили настоящий акт.

Председатель комиссии

Члены комиссии

1. Бурковский
2. Нечитайло
3. Шатайло
4. Раптовый

Собственноручные подписи и действительность настоящего акта Жабокрицкий с[ельский]/совет удостоверяет

Председатель с[ельского]/совета Кравченко [підпис]

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 402.
Копія. Рукопис.

№ 29
Акт Ситковецької районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про масові вбивства мирних жителів на території с. Райгород Ситковецького району

5 листопада 1944 р.

1944 года, 5-го ноября, комиссией Ситковецкого района по учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками колхозам и гражданам Ситковецкого района, в составе председателя комиссии секретаря РК КП(б)У тов. Данильченко З.П., членов комиссии председателя РИКа тов. Цихоцкой, главврача тов. Дехтярук А.С., секретаря парторганизации сахзавода тов. Махнюк, секретаря РК ЛКСМУ тов. Овсиенко В. На основании актов экспертных комиссий и материалов следственных органов встановлено, что оккупационными властями немецко-фашистских и их сообщниками с 1941 года по март месяц 1944 года было убито и замучено по с. Райгород 2758 чел[овек]. Эти уничтожения и расстрелы проводились партиями в три раза.

Экспертизой установлено, что все эти трупы были зарыты в 4-х могилах в Райгородском лесу. Что видно из раскопок? Трупы мужчин, женщин и детей с дефектами костей черепной коробки, в положении лицом к низу с размозженным лицом.

По второму акту экспертной комиссии установлено, что жандармерией и полицией были замучены и закопаны на огороде бывшего двора полиции 6 трупов, из коих один труп лесничего Дашевского лесничества — ЗНАХАРЕЙКО. По материалам следственных органов [установлено, что было] убито и замучено: 1. Л[ыса] Гора — 8 человек; 2. Ситковцы — 34 человека; 3. Райгород — 137 чел[овек]; 4. Василевка — 12 чел[овек]; 5. Талалаевка — 1 чел[овек]; 6. Красненькое — 6 чел[овек]; 7. Трубочка — 5 чел[овек]; 8. Юрковцы — 16 чел[овек]; 9. Мельниковцы — 6 чел[овек]; 10. Щуровцы — 1 чел[овек]; 11. Метлинцы — 21 чел[овек]; 12. Кабатня — 3 чел[овека]; 13. Червоне — 4 чел[овека].

Таким образом, расстреляно и замучено по селам Ситковецкого р[айо]на советских граждан 3028 чел[овек], о чем составлен настоящий акт в двух экземплярах

КОМИССИЯ:

Пред[седатель] Комиссии секретарь РК КП(Б)У [підпис]

Члены:
Пред[седатель] РИКа [підпис]
Главврач [підпис]
Секретарь п[артийной] о[рганизации] сах[арного] зав[ода] [підпис]

Секретарь РК ЛКСМУ [підпис]

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 8.
Оригінал. Машинопис.

№ 30
Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про депортацію мешканців Ситковецького району на примусові роботи до Німеччини

5 листопада 1944 р.

1944 года, 5-го ноября. Комиссией Ситковецкого района по учету ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками та их сообщниками учреждения[м], колхозам и гражданам Ситковецкого района, в составе председателя комиссии секретаря РК КП(б)У тов. Данильченко З. П., председателя РИКа тов. Цихоцкой Д. А., секретаря парторганизации сахзавода тов. Махнюк, секретаря РК ЛКСМУ тов. Овсиенко, главврача тов. Дехтярука А. С., на основании списков поданных сельсоветами встановлено, что по селам Ситковецкого района с 1941 по март месяц 1944 года забрано и насильно угнано в немецкое рабство 1674 чел[овек], *из них мужчин 828, женщин 846*[161].

О чем составлен настоящий акт в двух экземплярах.

Списки угнанных при сем прилагаются[162].

КОМИССИЯ:

Пред[седатель] комиссии секретарь РК КП(б)У [підпис]

Члены:
Пред[седатель] РИКа [підпис]
Главврач [підпис]
Секретарь п[артийной] о[рганизации] сах[арного] зав[ода] [підпис]
Сектерать РК ЛКСМУ [підпис]

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 23.
Оригінал. Машинопис.

№ 31
Акт обстеження поховання цивільного населення під с. Райгород Ситковецького району, які брали участь у будівництві дороги Немирів — Нижча Кропивна

[16–17 листопада 1944 р.][163]

1944 года, дня 16–17 [ноября] составлено настоящего акта комиссией в составе председателя комиссии — секретаря РК КУП(б)У

---

[161] Виділений курсивом текст — рукопис.

[162] Список на 1674 осіб не публікується.

[163] Датується за суміжними документами.

тов. Данильченко З. П., председателя Райисполкома тов. Тимошенко К. В., уполномоченного НКГБ лейтенанта Олейника М. В., управнаркомзага по Ситковецкому району тов. Гунькина, председателя сельисполкома с. Ситковец тов. Шимановского А. А., заврайздравотделом Ситковецкого района тов. Дегтярука А. С. и священника Сушицкого.

Акт составлен при обследовании могил, павших жертвою немецко-фашистского террора на территории Ситковецкого района. Комиссией установлено, что жертвой германо-фашистского террора пали 2758 человек мирного населения. Людей было согнано в лагерь с. Райгород на постройку шоссейной дороги Немиров — Н[изшая] Крапивна. Люди находились в антисанитарных условиях, голодали, жили за проволокой под открытым небом. Умирали от голода и инфекций каждый день несколько десятков человек. Жили вместе мужчины, женщины, дети, старые и молодые. Тех, кто остался в живых 2758 человек было вывезено в лес за два километра от Райгородка и расстреляно. Расстрелы производились партиями три раза. Комиссией установлено четыре могилы. Одна 1941 года, остальные 1942 года и начало 1943 года. Длина могил первой 8 мет[ров], ширина 5 мет[ров], глубина 3,5 мет[ра], остальные длина 10 мет[ров], ширина 5 мет[ров], глубина 3,5 мет[ра].

В первой могиле насчитывается трупов 438 человек, во второй могиле 720 человек и в остальных двух могилах по 800 человек в каждой. Среди трупов находятся дети 2–5 лет. Трупы расположены лицом к низу, ноги большинства подогнуты в коленях, голые.

При исследовании трупов установлено дефект затылочной кости величиной 1–1,5 см и разорванная лицевая часть лица.

Заключение

Исходя из того, что при раскопках установлено, [что] трупы мужчин, женщин и детей с дефектами костей черепной коробки, трупы у положении лицом книзу, с разможеным лицом, можно сделать заключение: расстрелы производились вместе, мужчин, женщин и детей раздетыми подводили к могиле и стреляли из огнестрельного оружия с заду и труп падал в яму.

КОМИССИЯ:

Секретарь РПК	[підпис]
Уповнаркомзаг	[підпис]
Председатель РИК	[підпис]
Предсельсовета	[підпис]
Врач	[підпис]
Священник	[підпис]

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 9–9 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 32
Акт сільської комісії про масові розстріли і спалення жителів с. Уладівки Хмільницького району

14 листопада 1944 р.

14 листопада 1944 року, нижчепідписані [члени] комісії в складі: голови с[ільської]/ради Федорчука З. Г., секретаря Богомазюк А. П., завхоза колгоспу Охрімчука Й. Н. в присутності гр[омадян] с. Уладівки Фурманюк М. М., Зайця С. Я. склали даний акт в тім, що 1944 року 9 січня дійсно німецько-фашистськими СС[164] було розстріляно і спалено громадян с. Уладівки Хмільницького района Вінницької області 80 осіб. Керівником розстрілу та спалення села був генерал Кох. Про що й складено даний акт.

Комісія

1. [підпис] Федорчук
2. [підпис] Богомазюк
3. [підпис] Охрімчук
4. [підпис] Фурманюк
5. [підпис] Заєць

Подписи членов комиссии удостоверяет
Секретарь РИКа [підпис]

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 210 а.
Оригінал. Рукопис.

№ 33
Акт № 147 сільської комісії про вбивство німецькими і румунськими військовослужбовцями мешканців с. Замлиння Шпиківського району

16 листопада 1944 р.

1944 года, 16 дня ноября месяца. Село Замлиння Шпиковского района Винницкой области

Мы, нижеподписавшиеся свидетели с. Замлиння, пред[седатель] с[ельского] сов[ета] Потлатюк Александр Максимович, Кушниренко Петр Кириллович, Рудик Надия Юхимовна[165], Стрильчук Марфа Ивановна составили настоящий акт в том, что во время оккупации немецко-румынскими захватчиками совершили злодеяния над мирными гражда-

[164] Так у тексті.

[165] Так у тексті. Українізм, правильно «Надежда Ефимовна».

нами с. Замлиння Шпиковского района. 17 марта 1944 года во время отступления были убитые Паламарчук Петр Иванович, Паламарчук Иван Павлович, Ганжук Тимофей Владимирович, Зилинский Николай Филиппович, Зилинский Трофим Филиппович, Зилинская Мария Григорьевна, Козяр Алексей Игнатьевич, Скляр Семен Алексеевич, Кузуб Петр Карпович, Николаенко Алексей Дмитрович, Николаенко Дмитро, Обертюк Петр Владимирович, Глухий Трифон Якович, Павленко Мария Трифоновна, Савченко Мария Ефимовна.

Таким образом, по с[ельскому]/совету Замлиння было убито 16 чел[овек].

Замучено и расстреляно — виновниками в совершенных злодеяниях установить невозможно т[ак] к[ак] злодеяние совершили отступающие немецкие воинские части.

Пред с[ельского] сов[ета] [підпис]

свидетели [підпис] Кушниренко
[підпис] Рудык Н.Т.
[підпис] Стрильчук М.

**Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 407–407 зв.
Оригінал. Рукопис.**

№ 34
Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про масові розстріли мешканців м. Хмільника та Хмільницького району

17 листопада 1944 р.

1944 года, ноября 17-го дня, гор. Хмельник Винницкой области.

Хмельникская районная комиссия по установлению и расследованию фактов злодеяний, произведенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в составе:

Председателя районной комиссии тов. СУХАРЕВА А.В.— секретарь района КП(б)У, членов районной комиссии: тов. КРЫЖАНОВСКОГО А.И. председателя райисполкома, тов. ГОНЧАРЕНКО начальника райотделения НКВД, тов. ПОЛИЩУК — зав[едующего] Райздравотделом, тов. ПИЧУГИНА — райпрокурора, тов. НИКОЛАЙЧУКА П.Ф.— секретаря райисполкома, тов. ПИЛЯВСКОГО — Уполномоченного НКГБ, от общественных организаций тов. ПЕСИСА, тов. КОВРИНА и тов. ИВАНИЦЫ составили настоящий акт в следующем:

На основании целого ряда свидетельских показаний, районная комиссия установила, что сейчас же после оккупации немецкими

захватчиками г. Хмельника и территории Хмельницкого района, гитлеровские палачи выполнили чудовищные планы кровавого Гитлера приступили к массовому истреблению в гор. Хмельнике и районе советских граждан и, как установлено районной комиссией, за период оккупации немецкими захватчиками территории Хмельницкого района, последними произведены следующие злодеяния, а именно:

1. По городу Хмельнику

1. 12-го августа 1941 года немецкие палачи расстреляли на дороге Хмельник — Уланов, в близи гор. Хмельника до 400 мирных советских граждан происходящих главным образом из жителей гор. Хмельника.

2. 9-го января 1942 года в гор. Хмельнике (вблизи сосновой рощи) немецкими палачами расстреляно 6800 человек мирных советских граждан (женщин, детей, стариков).

3. 16-го января 1942 года в гор. Хмельнике расстреляно 1240 мирных советских граждан (женщин, детей, стариков).

4. 12-го июня 1942 года в гор. Хмельнике расстреляно 360 человек мирных советских граждан.

5. 3-го марта 1943 года в гор. Хмельнике расстреляно 1360 человек мирных советских граждан.

6. 26-го июня 1943 года 1942 года в гор. Хмельнике расстреляно 1650 человек мирных советских граждан.

Всего расстреляно, уничтожено и замучено в гор. Хмельнике 11750 человек мирных советских граждан.

Письменные и свидетельские показания свидетелей — очевидцев злодеяний по гор. Хмельнику при этом прилагается (см. приложение к акту № 1 на__ листах)[166].

Гитлеровские палачи провели массовое истребление мирных советских граждан, перед расстрелами указанного выше количества беззащитных советских граждан, подвергали этих граждан нечеловеческим зверским пыткам как-то: у стариков обрезали бороды, а молодежь избивали прикладами винтовок и резиновыми плетьми заставляли кушать эти волосы.

Молодежь раздевали до гола, ставили вдоль каменного забора на битое стекло, избивая молодежь и детей, и ударяя их головами об стены каменного забора. Особенно зверские расправы над мирными советскими гражданами [текст нерозбірливий].

В этот день было расстреляно 6800 человек. Окружив гор. Хмельник со всех сторон, гитлеровские палачи выгоняли из квартир советских граждан на двор голыми и босыми, имущество этих граждан сразу же грабилось гитлеровскими палачами и забиралось на специальные склады, которые после истребления населения делилось между собой. Больных, стариков, детей, не могущих двигаться к месту подготовленного для уничтожения, расстреливали в квартирах на постели. Потерявших сознание и совсем обессиленных от побоев и пыток, заставляли нести к заранее подготовленной яме в мешках, где таковых сразу же расстреливали или живыми бросали в яму.

166 Так у тексті. Додатки не публікуються.

Часто собранного населения было расстреляно на улицах гор. Хмельника. Трупы убитых с целью надругательств привязывали веревками к хвостам лошадей и волочили по улицам города.

Всех собранных для расстрела граждан вели к заранее подготовленным ямам, длиной 150 метров, где большая часть населения была расстреляна, а часть брошена и засыпана в яму живыми.

В этот день, 9-го января 1942 года мороз доходил до 40 градусов и все граждане, загнанные для расстрела догола раздетыми ожидали по несколько часов очереди зверского уничтожения.

Взрослых расстреливали, а детей бросали в яму живыми. Многие из граждан, видя на своих глазах зверские издевательства и пытки своих детей, сошли с ума, беременные женщины по дороге к месту расстрела и возле ям рожали и этих женщин вместе с новорожденными немецкие палачи живыми бросали в ямы.

Немецкие убийцы вырезали у женщин груди, производили целый ряд пыток, насилий и издевательств.

Многие из женщин и детей, брошенных живыми в ямы, просили и умоляли гитлеровских палачей пристрелить их, чтобы не засыпать живыми землей, но эти умоляния оставались без всякого внимания.

Часть из мирного советского населения немецкие палачи загоняли в подвалы, которые придерживали в ужасной тесноте без пищи и воды по несколько суток, а после чего расстреливали.

Гнустные расправы немецких палачей над мирными советскими гражданами в таких же пытках зверских издевательств продолжалась и в следующие дни.

Непосредственные виновники и организатора всех перечисленных злодеяний по городу Хмельнику являются, как установлено письменными свидетельскими показаниями, следующие немецкие военнослужащие, а именно:

1. Литинский гебитскомиссар ВОЛЬКАМИР
2. Помощник гебитскомиссара ЗУНДЕРМЕЕР
3. Помощник гебитскомиссара ЛЕЙНЕ
4. Комендант города Хмельника ОЛЕНКО
5. Начальник жандармерии ЯНКЕ
6. Помощник начальника жандармерии МАШИН
7. комендант лагеря военнопленных ПАУЛЮС
8. Хмельницкий гебитскомиссар ВИЦЕНМАН
9. Генерал Комиссар КОХ
10. Палачи: ГАНЦ, ФРАНК, БЕНЗЕР, ВАГНЕР
11. Переводчики немцы ЭЛЬЗА и ЗАУДЛЕР.

...[167]

(военнопленных), которые после проведения целого ряда пыток и истязаний были закрыты в подвал, которые через несколько дней умерли от пыток и голода.

---

[167] Так тексті.

2. В этот же день 14-го июля 1941 года немецкими захватчиками было расстреляно и замучено 71 человек советских граждан с. Терешполя (мужчин, женщин и детей).

Фамилии ответственных немецких военнослужащих, производившие вышеуказанные злодеяния, не установлено.

3. По с. Сандраках[168]

1. В феврале м[еся]це 1944 года офицеры немецкой части СС (фамилии не установлены) при отступлении расстреляли 1 гражданина с. Сандраки.

2. В ноябре 1943 года немецким офицером (фамилия не установлена) также расстрелян 1 гражданин с. Сандраки.

3. В январе 1944 года гестапо расстреляло 4 советских граждан, трупы которых было брошено в реку Буг, фамилии ответственных за это злодеяние не установлены.

Материалы, подтверждающие факты этих злодеяний, при этом прилагаются (см. приложение к акту № 3 на ... листах)[169].

4. По с. Уладовке

9-го января 1944 года немецкие палачи полностью уничтожили (сожгли) с. Уладовку, в котором было более 600 дворов, при уничтожении этого села немецким отрядом СС было расстреляно и сожжено в огне 80 человек мирных жителей села Уладовки (мужчин, женщин и детей).

Ответственным организатором этого злодеяния является немецкий генерал-комиссар КОХ.

Материалы подтверждающие факты этих злодеяний при этом прилагаются (см. приложение к акту № 4 на 1 листе)[170].

5. По с. Журавное

1. 22-го июня 1942 года в селе Журавное немецкими палачами расстрелян 1 советский гражданин с. Журавное.

Виновником этого злодеяния является немецкий комендант ГИДРИХ.

2. 28 февраля 1944 года расстреляно 3 советских гражданина, виновником этого злодеяния является немецкий комендант МОНИХЕ.

3. 20-го февраля 1944 года расстреляна пьяным немецким военнослужащим (фамилия которого не установлена) 1 гражданка с. Сандраки, стоявшая возле своей квартиры.

Материалы подтверждающие факты этих злодеяний при этом прилагаются (см. приложение к акту № 5 на 4 листах)[171].

6. По с. Забижье

13-го августа 1941 года немецкие палачи окружив с. Забижье со всех сторон, при содействии быв[шего] директора сахарного завода

---

[168] Нині у складі с. Широка Гребля Хмільницького району.

[169] Так у тексті. Додатки не публікуються.

[170] Не публікується.

[171] Не публікується.

Браницкого было расстреляно немецким отрядом, *прибывшим*[172] на 4-х автомашинах немецких военнослужащих, 18 человек советских активистов. Указанные 18 человек советских граждан были доставлены в с. Забижье из сел Хмельницкого района: Журавное — 1 человек, Александровка — 1 человек, Уладовка — 5 человек и с. Забужье — 11 человек.

После проведенных пыток и издевательств, всех 18 человек было расстреляно.

Виновником и организатором этого злодеяния является немецкий генерал-комиссар КОХ и гебитскомиссар ВИНЕРМАН.

Материалы подтверждающие факты этих злодеяний при этом прилагаются (см. приложение к акту № 6 на ... листах)[173].

7. По с. Думенках

1. 9-го марта 1944 года немецкими военнослужащими (фамилии не установлены) после насилия расстреляно 3 ни в чем неповинных девушек происходящих из с. Думенки в возрасте 1923−1925 гг. рождения

2. 3-го марта 1944 года после издевательств расстрелян гр[ажданин] села Гули Гринюк Иосиф.

3. 7-го марта 1944 года немецкими военнослужащими (фамилии не установлены) расстрелян ни в чем неповинный гражданин с. Думенок Друзь Иван Григорьевич, 1925 года рождения. Расстрел этого гражданина был произведен вблизи села Думенки на «Лысой горе», а при освобождении красными частями с. Думенок, могила на «Лысой горе» была раскопана, где найден труп зверски замученного гражданина Друзя и в этой могиле, помимо гражданина Друзя, было еще обнаружено 18 трупов, фамилии которых не установлено, так как все трупы настолько изуродованы, что опознать их не представилось возможным.

Материалы, подтверждающие факты этих злодеяний, при этом прилагаются. (см. приложение к акту № 7 на 3 листах)[174].

8. По с. Угриновке

1. В июне м[еся]це 1943[175] года из Винницкой психиатрической больницы было привезено в с. Угриновку (быв[ший] Военный городок) 240 психиатрически больных, которых немецкие палачи, вывезли к заранее подготовленной яме, положили всех этих больных в яму в шахматном порядке и после этого из автоматов расстреляли в яме.

Виновником этих злодеяний является гебиткомиссар ВИЦЕНМАН и начальник немецкой жандармерии ЯНКО[176].

---

172 Виділений курсивом текст — рукопис.

173 Не публікується.

174 Не публікуються.

175 Так у тексті. Згідно повідомлення начальника УНКВС по Вінницькій обл. О. Громінського частину пацієнтів Вінницької лікарні привезли наприкінці 1941 — початку 1942 рр. до Хмільника. Див.: док. № 11.

176 Так у тексті. Вище згадувалося прізвище «Янке».

2. За селом Угриновка под лесом «Лысая гора» была скрыта могила, где обнаружено 26 трупов, часть которых опознана, и это были мирные советские граждане из села Угриновке и других сел района.

Виновниками этих злодеяний являются начальник немецкой жандармерии ЯНКО, гебиткомиссар ВИЦЕРМАН, генерал КОХ, палачи ГЕБИТА и МАШИН.

Материалы, подтверждающие факты этих злодеяний, при этом прилагаются (см. приложение к акту № 8 на 3 листах)[177].

9. По с. Семки

15-го февраля и 1-го марта 1944 года немецкими военнослужащими (фамилии которых не установлены) убито в с. Семках 2-х местных советских граждан (см. приложение к акту № 9 на 1 листе)[178].

10. По с. Слободе

В августе 1941 и сентябре 1943 года в селе Слободе расстреляно 8 человек советских граждан.

Основными виновниками этого злодеяния являлись начальник немецкой жандармерии ЯНКО (см. приложение к акту № 10 на 2 листах)[179].

11. По с. Ш[ирокая] Гребля

В декабре 1943 года немецкие захватчики прибыли в с. Ш[ирокая] Гребля на двух автомашинах, где проводили грабежи мирных жителей этого села, и в этот период был расстрелян одним из немецких военнослужащих (фамилия которого не установлена) местный ни в чем неповинный житель этого села ДЕРКАЧ Антон Андреевич (см. приложение к акту № 11 на одном листе)[180].

Таким образом, за период немецкой оккупации Хмельникского района, произведенной немецкими захватчиками, злодеяний характеризуются следующими цифрами:

Районная комиссия на основании указанных актов и приложенных к нему материалов и фактов установила, что все перечисленные злодеяния произведены вышеуказанными немецкими военнослужащими, за которое они должны понести суровую ответственность, так как самые найвищие преступления, совершенные против советского народа.

Замучено советских граждан	Убито и расстреляно мирных советских граждан	Расстреляно и замучено военнопленных	Всего уничтожено советских граждан	Угнано в немецкое рабство				примечание
				Мужчин	Женщин	подростков	всего	
246	*11984*	*38*	*12268*	*2966*	*1903*	*299*	*4869*	

[177] Не публікуються.

[178] Не публікуються.

[179] Не пулікуються.

[180] Не публікується.

Председатель районной комиссии [підпис] СУХАРЕВ

члены районной комиссии:

1. КРЫЖАНОВСКИЙ	[підпис]
2. ГОНЧАРЕНКО	[підпис]
3. ПОЛИЩУК	[підпис]
4. ПИЧУГИН	[підпис]
5. НИКОЛАЙЧУК	[підпис]
6. ПИЛЯВСКИЙ	[підпис]
7. ПЕСИС	[підпис]
8. КОРИН	[підпис]
9. ИВАНИЦА	[підпис]

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 166–196 зв.
Оригінал. Машинопис.

№ 35
Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про масові вбивства мешканців Жмеринського району

19 листопада 1944 р.

Районная комиссия по учету ущербов и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданами СССР, в составе Председателя районной комиссии Секретаря Райкома партии тов. КОЛАБАЛИНА Марка Афанасьевича, членов комиссии: начальника райотдела НКВД майора госбезопасности тов. ДЕРЕВЯНЧЕНКА Александра Филипповича, председателя исполкома Райсовета тов. КОСТЮКА Николая Потаповича, райпрокурора тов. ЛОГУНОВА Николая Панкратовича, секретаря райкома комсомола т. МИГАЛЕВА Леонида, врача тов. БЕЗМАНА, следователя райотдела НКВД младшего лейтенанта тов. АНТЮФЕЕВА Тимофея Владимировича, следователя райпрокуратуры т. ПОТЕХИНА Бориса произвели учет злодеяний, причиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирными гражданами Жмеринского района Винницкой области. За период зверского хозяйничанья немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории района фашистские изверги расстреляли 2046 чел[овек] женщин, детей и стариков. В том числе, в местечке Браилове расстреляно 1521 чел[овек].

20 человек умерло после истязаний и пыток, 90 чел[овек] убито бомбами и снарядами, от тяжелых пыток, голодовки, а также расстрелов погибло 12164 чел[овека] военнопленных.

Всего погибло на территории района 14321 чел[овек], кроме того, угнано в немецкое рабство 1106 чел[овек], подвергалось арестам, побоям и насилиям 284 чел[овека].

В чем и составлен настоящий акт.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РАЙКОМИССИИ КОЛАБАЛИН

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ: ДЕРЕВЯНЧЕНКО
КОСТЮК
ЛОГУНОВ
МИГАЛЕВ
БЕЗМАН
АНТЮФЕЕВ
ПОТЕХИН

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 19.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 36
Статистичні відомості про здійсненні злочини нацистської адміністрації стосовно мешканців Вороновицького району

[листопад 1944 р.]

По *Вороновицкому*[181] району *Винницкой* области

П/П	Наименование городов, сельсоветов и сел	Ррасстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергалось арестам, побом и насилиям	Колиcество угнанных в немецкое рабство по актам	Количество угнанных вт немецкое рабство по спискам
1.	*Вороновицкий район*	*1840*	*6*	*65*	–	–	*2009*	*98*	–	*1575*

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 399.
Копія. Машинопис.

[181] Виділений курсивом текст –рукопис.

№ 37
Статистичні відомості про здійсненні злочини нацистської адміністрації над мешканцями Іллінецького району

[листопад 1944 р.]

По *Иллинецкому*[182] району *Винницкой* области

П/П	Наименование городов, сельсоветов и сел	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	Всего погибло	Подвергалось арестам, побоям и насилиям	Количество угнанных в немецкое рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
1.	*Винницкая область Иллинецкому райком*	*2471*	*1*	*2*	–	–	*2474*	–	–	*1840*

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 2.
Копія. Машинопис.

№ 38
Статистичні відомості про здійсненні злочини нацистської адміністрації над мешканцями с. Китайгород Іллінецького району[183]

[листопад 1944 р.]

П/П	Наименование городов, сельсоветов и сел	расстреляно	повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Всего погибло	Подвергалось арестам, побоям и насилиям
1.	Китайгород	1940	—	—	Военнопленных 30666	5006	20

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 419.
Копія. Машинопис.

---

[182] Виділений курсивом текст — рукопис.

[183] У документі від руки вписана назва району: «Китайгородский».

№ 39
Статистичні відомості про здійсненні злочини нацистської адміністрації над мешканцями Самгородського району

[1944 р.]

П/П	Наименование городов, сельсоветов и сел	расстреляно	повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Всего погибло	Подвергалось арестам, побоям и насилиям	Количество угнанных в немецкое рабство по актам	Количество угнанных в немецкое рабство по спискам
1.	*Самгородок*	*492*	*1*	*2*	*Военно-пленных 15*	*507*	—	*1274*	*1274*

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 476.
Копія. Машинопис.

№ 40
Акт Могилів-Подільської районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про ув'язнення, знущання та масові розстріли мешканців м. Могилів-Подільська

17 квітня 1945 р.

Копия.

АКТ
1945 года, апреля месяца 17 дня, гор. Могилев-Подольск.
О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
ПО ГОР. МОГИЛЕВ-ПОДОЛЬСКУ, ВИННИЦКОЙ ОБЛ[АСТИ]

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний и ущербов, причиненных немецко-румынскими захватчиками — МОТЕНКО Юрий Петрович — Секретарь Райкома КП/б/У — председатель комиссии и члены комиссии ПЕТРОВ Петр Владимирович — Председатель Исполкома Горсовета и ТАШИМОВ

Остап — Вр[еменно] и[сполняющий] о[бязанности] Нач[альника] Горотдела НКВД составили настоящий акт в нижеследующем:

19 июля 1941 года немецко-румынские захватчики вступили на территорию города Могилев-Подольска, По вступлении оккупантов в гор. Могилев-Под[ольский] начались аресты, избиение и расстрелы мирных граждан города.

За время оккупации с 19 июля 1941 года по 19 марта 1944 года немецко-румынскими захватчиками

расстреляно ....169 чел[овек]
повешено..1 ”
умерло от истязаний и пыток.........................35 ”
убито бомбами и снарядами ....247 ”
подвергалось арестам, побоям и насилиям...5146 ”
угнано в немецкое рабство ....300 ”
заключено в лагерь еврейского населения....5000 ”
из них расстреляно и замучено......................4394 ”

О чем составлен настоящий акт для представления в Областную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний и ущербов, причиненных немецко-румынскими захватчиками.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РАЙКОМИССИИ /МОТЕНКО/

ЧЛЕНЫ /ПЕТРОВ/
/ТАШИМОВ/

Верно: СЕКРЕТАРЬ ГОРОТДЕЛА НКВД [підпис][184] КОЛЕСНИКОВА

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 12596, арк. 270. Копія. Машинопис.

[184] Документ засвідчений печаткою.

№ 41
Статистичні відомості районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про здійсненні злочини над мешканцями м. Могилів-Подільського

[квітень 1945 р.]

ОБОБЩЕННЫЕ СВЕДЕНИЯ
об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими захватчиками
по гор. МОГИЛЕВ-ПОДОЛЬСКУ ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ

НОМЕР п/п	Наименование населенного пункта	Расстреляно	Повешено	Умерло после истязаний и пыток	Убито бомбами и снарядами	Погибло военнопленных	ВСЕГО ПОГИБЛО	Подвергалось арестам побоям и насилиям	Колич[ество] угнанных в немецкое рабство	Колич[ество] заключенных в лагерь	
										Всего	Из них расстреляно и замучено
1	г. Могилев-Под[ольск]	160	1	35	247	—	452	5146	300	5000	4894

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РАЙОННОЙ КОМИССИИ: МОТЕНКО

Верно: СЕКРЕТАРЬ МОГИЛЕВ-ПОД[ОЛЬСКОГО] ГО НКВД [підпис][185] КОЛЕСНИКОВА

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 12596, арк. 271. Копія. Машинопис.

[185] Документ засвідчений печаткою.

№ 42
Чорновий варіант доповіді Вінницької обласної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників на засіданні Надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників

11 липня 1945 р.

г. Москва

I. Вступление

До начала Великой отечественной войны Винницкая область представляла из себя хорошо развитую высоко оснащенную новейшей техникой сельскохозяйственную область, занимающую большой удельный вес в народно-хозяйственном балансе Советской Украины.

(*Из 2389 тысяч всего населения сельское население составляло 2118 тыс. человек городского 271, 2 тыс. человек*)[186].

На 01.01.1941 г. в области было 1950 колхозов с общей площадью земельных угодий 2274 664 га земли (*из них 1738 928 га гектаров земли в колхозах*), ежегодно засевали 1570 тыс. га, в т[ом] ч[исле] 235 тыс. га технических и овощных культур. Средний урожай зерновых составлял свыше 14 центнеров, а свекла — 145 ц[ентнер]. Из переработанной свеклы на заводах в области страны *ежегодно*[187] получали около 25 миллионов пудов сахара.

Колхозы сдавали государству хлеба ежегодно свыше 490 тыс. тонн и очень много другой сельскохозяйственной продукции. Они также обеспечивали полностью все *свои* потребности и выдавали на 1 трудодень больше 2-х килограмм.

Наряду с развитием интенсивным колхозным полеводством, хорошо было развито и животноводчество. Колхозы имели 8669 ферм продуктивного скота, лошадей и птиц с общим поголовьем 1381 тыс. голов.

Колхозное хозяйство было хорошо оснащено техникой и это давало возможность ежегодно производить машинами 75–80% всех работ. Социалистическое село имело широкую сеть культурно-просветительских и лечебных учреждений.

(Осуществлялась сталинская забота об успешном развитии нашего советского народа. В каждом селе функционировал клуб, библиотека, радиоузел и зачастую кинотеатр, спортплощадка).

---

[186] Тут і далі виділений курсивом текст у дужках — у документі закреслений.

[187] Тут і далі виділений курсивом текст у документі поверх дописаний іншим чорнилом.

Как в экономических, так и культурных, так и социальных отношениях полностью осуществлялся лозунг тов. Сталина о зажиточной и культурной жизни колхозного крестьянства.

Наряду [с] высокоразвитым сельским хозяйством нужно сказать, что промышленность, как местная, так и союзно-республиканская, была так же хорошо развита и выражена была в 504 предприятиях[188].

(*Союзно-республиканская промышленность состояла из 113, главным образом, пищевых предприятий*)

Местная и кооперативная промышленность объединила 391 предприятие.

(Общее количество рабочих составляло свыше 220 тыс. человек.)

Валовая продукция всей промышленности в 1940 г. в денежном выражении составляла 511318 тыс. руб[лей].

Местная и кооперативная промышленность области вырабатывала продукции в денежном исчислении на 170 млн. рублей.

В области было также 43 высокопроизводительных совхоза с земельным фондом в 78167 га, которые давали государству большое количество товарной продукции.

II. Период немецко-фашистской оккупации.

На 22 июня 1941 года мирное и плодотворное развитие народного хозяйства и культуры трудящихся в области было прервано вероломным нападением на СССР гитлеровской Германии. К 15.07.1941 г. часть районов области (Уланов, Хмельник, Комсомольск, Казатин, Бар, Жмеринка) подверглись непосредственному вторжению немцев. К концу июля 1941 вся область в составе 44 админрайонов, 7 городов областного подчинения и 1201 сельсовета подверглась немецкой оккупации.

Таким образом, 32 месяца или около 3-х лет томились советские граждане под тяжестью фашистского произвола и издевательств, а все народное хозяйство подверглось варварскому разрушению и уничтожению. Ибо приход немцев был самым тягчайшим нашествием варваров из всех *других* нашествий на (*благодатные*) земли Подолии.

III. Зверства немцев.

Приход немецких людоедов и кровопийц можно характеризовать фактами повседневной зверской расправы над мирными гражданами всех возрастов, наций и вероисповеданий.

(Очевидцы рассказывали, что) Земля содрогалась над могилами, заполненная телами полуживых, недобитых стариков, женщин и детей при массовых расстрелах в Виннице, Погребище, Гайсине, Бершади, Могилев-Подольске, Комсомольске, Плискове и т.д.

(Двенадцатилетняя ученица 4-го класса г. Винницы Меламуд рассказывала как на ее глазах) *В городе Виннице на глазах двенадцатилетней девочки* немцы расстреляли мать, 6-летнюю сестренку и 2-х летнюю

[188] Так у тексті.

живьем закопали вместе с трупом матери. Ее же случайно спасли жители, пригнанные немцами для присутствия во время расстрелов.

В Мурованo-Куриловецком районе из зарытого немцами колодца было извлечено после их изгнания 3 детских трупа в возрасте от 3-х до 12 лет и 12 трупов взрослых женщин.

В Дашеве извлечено из групповой могилы более 150 трупов расстрелянных немцами стариков, женщин и детей.

В непосредственной близости к лагерям военнопленных в Виннице, Гайсине, Жмеринке, Гнивани, Вапнярке обнаружено тысячи изможденных голодом и терзаниями трупов бойцов Красной Армии.

В застенках гестапо г. Винницы, Жмеринки, Казатина, Гайсина, Ямполя, Погребище, Монастырище зверски истязались тысячи советских граждан.

В лагерях «гетто» — в Шаргороде, Печере, Бершаде, Могилев-Подольске от истязаний и голода погибли тысячи взрослых и детей. Никого не щадили немецкие изверги.

Таким образом, по учтенным данным немецко-румынские людоеды уничтожили 169260 мирных советских граждан и 45970 военнопленных бойцов Красной армии.

Кроме того, немецкие людоловы под силой оружия и угрозами смерти угнали на каторжные работы в Германию 61277 человек советских граждан.

Только героическая Красная Армия при поддержке всего советского народа руководимая великим Сталиным спасла советских граждан нашей области от полного уничтожения, завершив очистку ее от немцев к 1 апреля 1944 года.

IV. Материальный ущерб и разрушения

Немецко-фашистские мерзавцы захватив нашу область поставили своей целью колонизировать ее, уничтожив промышленность культуру и *социалистическое* сельское хозяйство. Они лихорадочно все, до мелочей, вывозили в изголодавшуюся Германию, а все то, что не поддавалось увозу хищнически разрушалось.

А. Города и промышленность.

Самые большие разрушения причинены немцами нашим городам — Виннице, Жмеринке, Могилев-Подольскому, Казатину, Погребище.

Достаточно сказать, что в г. Виннице немцами взорвано и сожжено до 60% всего жилого фонда, музыкально-драматический театр, Дом Красной Армии, областную библиотеку им. Тимирязева с фондом свыше 300 тыс. томов, педагогический, медицинский, учительский институты, 4 техникума, 14 средних школ новостроек, *разграблены* морфологический корпус, Пироговскую больницу, психиатричку, сожгли стационар и водолечебницу облздрава, 12 детских учреждений, ж[елезно-]д[орожный] вокзал, макаронную, кондитерскую, мебельную, швейную, обувную, полиграфическую фабрики, суперфосфатный,

семенной, хлебный, авторемонтный, пивной заводы, мясокомбинат, трамвай, водоканал, 6 кирпичных заводов и все предприятия и артели мелкой промышленности.

Почти полностью уничтожены райцентры Липовец, Плисков, Комсомольск, Тывров, Теплик, Вороновица, Шпиков, Самгородок.

Полностью разрушено 9 сахарных заводов, 12 вокзалов, сотни километров железных, шоссейных, улучшенных дорог и много мостов.

Таким образом, немецко-румынские захватчики нанесли ущерб местному народному хозяйству области на сумму 473069 800 рублей.

Наиболее значителен ущерб в коммунальном и дорожном хозяйстве области. Немцы разрушили и сожгли свыше 9000 строений, принадлежащих предприятиям местной промышленности, государственным организациям и учреждениям, в т[ом] ч[исле] 4294 жилых дома объемом в 3507 549 куб. метров.

В дорожном хозяйстве ущерб определяется суммой 90245 тыс. рубл[ей].

Б. Культура.

Немецко-фашистские варвары с особой ненавистью относились к нашей социалистической культуре. Они стремились искоренить культуру украинского народа, закрыв все учреждения, *театры*, школы, ВУЗы, техникумы и использовав их под *казармы*, тюрьмы, конюшни.

Кроме того, социально-культурным учреждениям причинен материальный ущерб на сумму 306032 600 руб[лей].

Главная тяжесть ущерба падает на народное образование — 223645 (*800*) рубл[ей] и учреждения здравоохранения 64536 (*600*) рубл[ей].

В. Колхозам.

Самые большие разрушения учинены немцами и их пособниками — колхозному хозяйству области. Все что принадлежало колхозам — немцы объявили своей собственностью. Поэтому весь урожай зерна, скот, овощи, технические культуры и *сложные машины,* и вся продукция сельского хозяйства (шерсть, кожи, молоко, мясо, сахар, спирт, фрукты) шла в Германию и на содержание оккупационных войск.

Немцы захватили и уничтожили урожай 1941 года на площади 1167 472 га зерновых и со 180 тыс. га технических и *огородних* культур.

Они разрушили 16561 колхозное строение, разграбили и уничтожили 271074 головы крупного рогатого скота, 163413 лошадей, 287379 свиней, 242851 шт. овец и коз, весь сельхозинвентарь, телеги, сани, сбрую и очень много разного имущества.

Общая сумма причиненных ущербов разрушений и хищений колхозам области определена в 15164 496500 рубл[ей].

Г. Гражданам.

Немецко-фашистские грабители не ограничились разрушениями грабежом имущества государственных предприятий, организаций и учреждений и колхозов.

Они нанесли громадный *моральный* и *жизненный* ущерб нашему населению который нельзя выразить в рублях.

Они с хищеничской жадностью набросились на частное имущество и личные вещи гражданского населения. Немецкие захватчики отобрали у граждан 58897 коров, 43244 свиньи, 11673 шт. овец и коз, более 1120 тыс. разной птицы, около 19 тыс. тон зерна, 88 тыс. тонн картофеля и овощей, очень много разных домашних вещей, сожгли и разрушили 20454 жилых дома, 9273 хозяйственных постройки (*общим объемом в 4123 730 куб метров.*)

Немцы нанесли советским гражданам материальный ущерб в сумме 3737 086000 рублей.

Таким образом, ущерб нанесенный немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками народному хозяйству Винницкой области составляет 19680 684900 рублей.

Если учесть, что предприятиям союзно-республиканской промышленности размещенных в нашей области также нанесены колоссальнейшие разрушения, то общая сумма убытков будет составлять 24104 миллиона рублей.

V. Заключение

Товарищи члены чрезвычайной государственной комиссии!

Злодеяния и разрушения учиненные немецко-фашистскими захватчиками чрезвычайно велики. Они не поддаются полному учету в денежном выражении для того, что бы все учесть нужна большая и продолжительная работа. В нашей области в этой работе *принимало участие* (*было привлечено*) более 28 тыс. человек, в качестве членов комиссии и привлеченного актива. Нужно также отметить и то, что в этой громадной работе нам была оказана большая помощь руководством, *инструкциями,* выявлением *фактов и* документацией со стороны Чрезвычайной государственной комиссии и ее представителей.

Товарищи члены чрезвычайной государственной комиссии!

С проектом решения по нашей власти я ознакомлен. Все данные изложенные в этом решении и в приложенной справке правильны и возражений не вызывают.

Поэтому прошу Чрезвычайную государственную комиссию это решение утвердить.

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 28, арк. 1–8.
Оригінал. Рукопис.

Розділ 3.
Документи літерних та архівно-кримінальних справ як джерело розслідування насилля над мешканцями Вінниці

§ 1. Арешти, тортури, вбивства місцян співробітниками міської кримінальної поліції

№ 43
Витяг із агентурного донесення агента «Тамара» про організаційну структуру і кадровий склад кримінальної поліції періоду тимчасової нацистської окупації м. Вінниці

21 квітня 1944 р.

ВИПИСКА ИЗ ДОКЛАДА[189]
О работе в тылу противника агента «ТАМАРА» за время пребывания в г. Виннице с 27/1 по 20/III-1944 года

...Ночевали в Гайсине и 2 февраля 1944 года я приехала в Винницу, уплатила шоферу и пообещав ему писать в дальнейшем, я ушла от машины. Зашла в первый попавшийся дом,— это оказалась Чернышевская улица, дом № 6 и попросила напиться воды, а затем помыться и покушать. Поговорив с хозяйкой квартиры, я попросилась переночевать у нее, пообещав за это хорошо заплатить. На квартире я осталась.

В последующем, из разговоров с хозяйкой узнала, что все немецкие организации города Винницы, как-то: комендатура, гебитскомиссариат, жандармерия, гестапо и другие уехали из Винницы, ибо красны были очень близко, но в настоящее время понемногу начинают возвращаться обратно, русские войска отступили.

В дороге я простудилась и заболела. Пролежав в постели пару дней, после моего приезда в Винницу, я пошла в центр города выяснить обстановку в городе и попытаться прощупать почву для устройства на работу. Зашла в здание жандармерии, но там еще никого не было, здание было пусто. Мне указали здание, где размещалась криминальная полиция — это дом № 5 по ул. Котляревского. Подойдя к двери дома, я увидела объявление — «Вход воспрещен», а ниже — «По делам обращаться в комнату № 11».

Я не раздумывая, поднялась на второй этаж в комнату № 11, там увидела русского в немецкой форме. Он спросил меня: что я хочу. Я ответила, что мне надо устроиться на работу, я знаю немецкий, французский языки, читаю латынь и готический шрифт, а также печатаю на

[189] Тут і далі підкреслення у тексті.

немецкой и русской машинке, причем на русской плохо, на немецкой — хорошо. «Хорошо, ответил мне военный. Придите ко мне сюда через два часа».

Возвратившись в здание криминальной полиции через указанное время, я вновь встретила вышеуказанного военного, он мне предложил сразу же после того, как посмотрел мои документы и узнав кто я и откуда прибыла, посмотреть квартиры, где сейчас устраиваются и будут жить несколько работников криминальной полиции.

Мы с ним пошли на ул. Богдана Хмельницкого, дом № 32-а и, зайдя в дом, в одной из квартир застали сотрудников криминальной полиции за обедом. Пришедший со мной военный представил меня данным сотрудникам. Меня пригласили обедать. Во время обеда приведший меня сюда военный сказал, что было бы неплохо, если бы я осталась вообще в этом доме хозяйкой и обращаясь ко мне заявил: «Вот это именно Вы такая девушка, которую я ищу — и которая для меня была бы хорошей женой и хозяйкой».

Приведший меня сюда военный был агент криминальной полиции — Аркадий САПОЖНИКОВ, замещавший в данное время начальника криминальной полиции, а присутствовавшие за обедом лица, познакомившиеся со мной, были также агенты криминальной полиции — БОНДАРЕНКО Василий и переводчик гестапо ЭРВИН[190] ЮРКОВСКИЙ.

Я все вышеуказанное, т[о] е[сть] обращение ко мне, приняла за шутку, не обратив сначала никакого внимания на слова САПОЖНИКОВА. После обеда, по просьбе САПОЖНИКОВА мне пришлось остаться в этом доме, т[ак] к[ак] там из жильцов еще никого не было, чтобы присмотреть за уборкой дома, причем мне предложили больше вообще не уходить, но я, пробыв до 5 часов вечера, ушла к своей хозяйке на Чернышевскую № 6, имя хозяйки — Мария, фамилию не знаю. Хозяйке я сказала, что нашла себе работу и квартиру в центре города. Наутро, расплатившись с ней, ушла в криминальную полицию. Встретив в полиции САПОЖНИКОВА, узнала, что мне еще пару дней придется обождать, а пока что, сказал САПОЖНИКОВ, я могу идти в дом по ул. Б. Хмельницкого и отдыхать в его комнате. Придя в дом, я узнала, что в доме уже поселилась семья агента криминальной полиции БОНДАРЕНКО Василия.

Вечером этого же дня САПОЖНИКОВ сказал мне, что завтра я должна пойти с ним к начальнику гестапо и поговорить о моей работе.

Как я уже сказала выше, в первый момент нашей встречи с ним, т[о] е[сть] с САПОЖНИКОВЫМ в криминальной полиции, по-видимому я произвела на него соответствующее впечатление, импонирующее желанию САПОЖНИКОВА. Поэтому, поселив меня в своей квартире, он в первый же вечер, проведенный вместе, предложил мне стать его женой. Я, считая необходимым приобрести сразу же для себя соответствующего

[190] Так у тексті.

покровителя из среды лиц, близких к гестапо, решила не отклонять его предложения и дала согласие, но с условием, а именно: «Я больна в острой форме воспалением придатков матки и в настоящее время до своего излечения жить, как женщина, с ним не могу». В конце концов условия мои он принял и об'явил меня своей женой. Я для подтверждения своего условия обратилась в Виннице к врачу БОРЩЕВСКОЙ, проживающей по ул. Панаса Мирного, № 14 и за соответствующее вознаграждение получила справку о сильном обострении воспалительного процесса. Будучи последовательной до конца, начала ежедневно ходить к данному врачу на процедуры. Я в действительности при переходе линии фронта сильно простудилась и заболела. Такое положение, в конечном итоге, заставило САПОЖНИКОВА поверить в серьезность моей болезни.

На следующий день я была САПОЖНИКОВЫМ представлена начальнику Винницкого гестапо — немцу, штурмарфюреру[191] Фрицу ЛЕНКОЛЬНУ как его жена, с просьбой принять меня на работу. После 20-ти минутной проверки моих документов, а также проверки знаний языка и умения печатать на немецкой машинке, он дал свое согласие на принятие меня на работу в качестве секретаря-машинистки начальника криминальной полиции. С 3/II-[19]44 г. я приступила к работе.

В результате работы секретарем-машинисткой Винницкой криминальной полиции, мне стало известно следующее:

<u>Организационная структура криминальной полиции.</u>

Криминальная полиция состоит из двух отделов:

а) политического и

б) уголовного.

Во главе криминальной полиции стоит шеф полиции, он же заместитель начальника гестапо[192].

Начальник криминальной полиции, он же начальник уголовного отдела, в большинстве случаев — русский.

---

[191] Так у тексті.

[192] Так у тексті.

Секретариат начальника криминальной полиции, состоящий из двух машинисток, одна из них работающая на немецкой машинке и 3–4 переводчиков[193].

а) Политический отдел.

Возглавляется начальником политического отдела, как правило, русским и в своем составе имеет 3–4 следователей, также русских.

В задачу политического отдела входит:

1. Борьба с политическими подпольными организациями любого направления, действующих против германских оккупационных властей (коммунистов, комсомольцев, советско-профсоюзного актива, украинских националистических формирований — ОУН и друг[их]).

2. Борьба с диверсионными актами и актами саботажа.

3. Борьба с партизанским движением.

4. Контрразведка.

5. Подбор и вербовка секретной агентуры для выполнения вышеперечисленных задач.

6. Подбор и подготовка к вербовке, с последующей передачей вербуемого в гестапо, для вербовки как секретного агента, с целью заброски

[193] У довідці по літерній справі «Вінницька кримінальна поліція СД» від 4 липня 1947 р. зазначалося: «Сов[ершенно] секр[етно]. Криминальная полиция «СД» в г. Виннице «являлась самостоятельным отделом» находилась в подчинении Винницкого «СД» как самостоятельный Отдел и действовала весь период оккупации области. В функции Крипо входило контрразведывательная и карательная работы против партизанского движения, партийного подполья коммунистов и других советских патриотов, т[о] е[сть] Крипо выполняла все функции «СД» по работе среди советских граждан, за исключением разработки украинских националистов, т[ак] к[ак] «СД» самостоятельно вело эту линию работы. Крипо насаждала агентурно-осведомительную сеть из советских граждан как в городе, так и в районах области, занималась арестами, обысками и т[ому] п[одобными] карательными мероприятиями. Кроме того, Крипо выполняло функции уголовного розыска, т[о] е[сть] выявлением и карательными действиями против уголовного элемента (бандитизм, воровство, хулиганство и т[ому] п[одобное]). Крипо размещалось в отдельном от «СД» трехэтажном здании по адресу: ул. Котовского, 5. Состав сотрудников Крипо комплектовался исключительно из советских граждан, изменников Родине и предателей. Руководящий состав, в том числе и начальник Крипо назначался из украинцев, но кроме того один из сотрудников «СД» немцев являлся шефом Крипо. Руководящий состав из немцев и украинцев несколько раз менялся. Структура Крипо: 1-й отдел (политический) — все работы по борьбе с советским подпольем, партизанами, коммунистами и т.д. 2-й отдел — по борьбе с грабежами и крупными хищениями. 3-й отдел — по борьбе с мелкими хищениями и хулиганством. 4-й оперативная группа — производство арестов, обысков и других карательных мероприятий. Из официальных сотрудников Крипо выявлено 100 человек. Из них арестовано 15 человек. Из секретных агентов Крипо выявлено 86 человек, арестовано 20 человек. Всего официального и негласного аппарата Крипо выявлен 186 человек, арестовано 35 человек (остальные разрабатываются и разыскиваются). На лиц, проходящих по литерному делу Крипо имеем: «15» Агентурно-розыскных дел на официальный состав; «1» на агентов Крипо; «4» предаг[оентурных] разработок [...]». Див.: ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1274, арк. 4–5.

его в советский тыл с разведывательными заданиями, а также для внедрения в советские разведывательные и карательные органы.

б) Уголовный отдел.

Возглавляется начальником отдела, он же начальник криминальной полиции, у него имеется 3–4 следователя и 6–7 гласных агентов.

В задачу уголовного отдела входит:

1. Борьба со спекуляцией.
2. [Борьба] “ с расхищением собственности немецкого государства.
3. Борьба с грабежами и убийствами.
4. Контроль над правильностью паспортизации населения.

Криминальная полиция фактически является русским отделом гестапо и в своей работе полностью подчинена и руководится им.

Разница в работе гестапо и криминальной полиции заключается в том, что криминальная полиция работает только среди русского населения, а также занимается уголовными делами.

Гестапо же работает как среди русских, так и немцев, занимается вопросами только политического характера.

Криминальная полиция не имеет права самостоятельно заниматься вопросами разведки тыла противника, оставлением агентуры на территории, оставляемой немецкими войсками в результате наступательных действий Красной Армии. Данный круг вопросов разрешается и проводится в жизнь только гестапо.

В своей роботе криминальная полиция непосредственно не связана ни с жандармерией, шюцполицией, ни с разведорганами. Работает самостоятельно и обособлено, подчиняясь непосредственно только гестапо, но в вопросах контрразведки через гестапо контактирует свою работу со всеми карательными органами оккупационных властей.

Винницкая криминальная полиция.

Начальником Винницкой криминальной полиции, т[о] е[сть] ее шефом являлся немец по фамилии ПЕТЕРС, возглавлявший криминальную полицию до декабря мес[яца] 1943 г.

С подходом частей Красной Армии к Виннице, в период первой эвакуации Винницы эвакуировался во Львов и больше не возвратился.

Его приемником с февраля мес[яца] 1944 г. был немец по фамилии ДРАБНЕР, имя и отчество не знаю.

Его приметы: на вид лет 30, выше среднего роста, блондин, прямой нос, голубые глаза, большой лоб.

Работой интересовался поверхностно, делал вид, что интересуется только работой политического характера, фактически же больше всего интересовался вылавливанием евреев, добиваясь от них, в случаи обнаружения и ареста, золота и ценных вещей, а также лицами, арестованными криминальной полицией, имеющими хорошие вещи, обнаруженными при производстве обыска.

Проживал в здании гестапо.

Его адъютантом-телохранителем бил некто САБЛИН Петр, он же являлся тайным агентом гестапо, в обязанности которого входило следить за всеми работниками криминальной полиции.

ДРАБНЕР ранее работал начальником криминальной полиции в г. Киеве.

2. Русским начальником криминальной полиции, он же начальник уголовного отдела, был МЕФЕДОВСКИЙ Дмитрий[194], сын священника г. Винницы, репрессированного органами советской власти[195], родился 7/XI.1919 года в г. Виннице, проживал в Виннице по Ямпольской улице, дом № 6 (старый город), последнее время проживал по ул. Богдана Хмельницкого. № 32-а.

Приметы: выше среднего роста, блондин, полный, нос прямой, чуть вздернут, носит коротко остриженные волосы, назад причесанные.

МЕФЕДОВСКИЙ по характеру вспыльчив, очень жесток, при допросах, проводимых им, лично избивал арестованных чем попало. Излюбленным методом его были такой прием: арестованный связывался и ложился на пол, МЕФЕДОВСКИЙ взбирался на стол или поставленный на нем стул и сверху прыгал каблуками на живот арестованного, либо на позвоночник. Естественно, что каблуками разбивал внутренности у человека, либо сразу переламывал позвоночник.

Среди сотрудников криминальной полиции были разговоры, что МЕФЕДОВСКИЙ применял при допросах иголки, загоняя их под ногти допрашиваемым.

К работе относился исключительно активно. Женат на своей двоюродной сестре Галине. МЕФЕДОВСКИЙ являлся вторым мужем Галины, первый — некто КРЫЖАНОВСКИЙ, репрессирован органами советской власти в г. Виннице.

3. КРИЖАНОВСКИЙ Владимир, 1927 г.р., ур[оженец] г. Винницы, не родной сын МЕФЕДОВСКОГО (сын Галины), работал в криминальной полиции гласным агентом.

Приметы: выше среднего роста, брюнет, карие глаза, правильные черты лица, волосы носит коротко остриженные, причесывая их назад.

В период оккупации Винницы немецкими войсками, эвакуировался во Львов вместе с отцом и матерью МЕФЕДОВСКИМИ.

---

[194] Мефедовський Дмитро Хомич, 1919 року народження, м. Вінниця, українець, із служителів релігійного культу, освіта середня, завідувач спортвідділом міського парку. Арештований 6 липня 1938 р. Звинувачувався за ст. 54–2, 8, 11 КК УРСР. Згідно постанови УНКВС по Вінницькій обл. від 23 липня 1939 р. справа припинена. Таким чином, не лише смерть батька священика, а й власний арешт став однією із причин його колаборації.

[195] Мефедовський Хома Олександрович, 1890 року народження, с. Концеба Савранського р-ну Одеської обл., проживав у м. Вінниця, українець, із службовців, освіта середня, священик, одружений, 1 дитина. Арештований 21 жовтня 1937 р. Звинувачувався за ст. 54–10 ч. 2 КК УРСР. Згідно постанови трійки УНКВС по Вінницькій обл. від 5 листопада 1937 р. розстріляний 14 листопада 1937 р. Реабілітований 6 листопада 1957 р.

4. МАТКОВСКИЙ Андрей, начальник политического отдела криминальной полиции, родился 9/III-1921 г. в селе Струнки[196], проживал в Виннице по ул. Немировского, № 58 и по Шевченковской, № 49.

Приметы: среднего роста, блондин, голубые глаза, круглое овальное лицо, волосы носит зачесанными назад.

Работал в политическом отделе. Проявлял большую активность в работе, при допросах арестованных избивал, пытки применял редко и то только в том случае, если знал, что обвиняемый будет расстрелян.

В свое время вошел в бандеровскую организацию украинских националистов, а потом вскрыл ее, предав всю организацию гестапо, при этом был арестован некто БЕЛЬСКИЙ — руководитель ОУН по Винницкой области.

МАТКОВСКИЙ женат, семья его — жена и ребенок находились последнее время в г. Городок Винницкой области. Мать осталась в Виннице, а сам он эвакуировался в г. Каменец-Подольск, а затем хотел пробраться в Одессу, т[ак] к[ак] после предательства бандеровской организации в Западную Украину ехать боялся.

5. АВДЕЕВ Николай — следователь политического отдела при криминальной полиции, родился 14/V-1922 г. в с. Журавлевка Винницкой обл[асти]. Проживал в Виннице по Фастовской, ул. д[ом] № 85.

Приметы: среднего роста, голубые глаза, продолговатое лицо, прямой нос.

При допросах применял пытки, избивал арестованных резиной. При подходе частей Красной Армии к Виннице эвакуировался в Каменец-Подольск. Родные остались в Виннице. Фотокарточка сдана мной в Винницкое УНКГБ.

6. ОПОЧАНСКИЙ Константин — следователь политотдела, родился 4/III-1915 года в г. Чугуеве, Харьковской обл[асти], работает в полиции с сентября 1942 года, женат, семья осталась в г. Ворошиловграде[197], фольксдойче (русский немец).

Приметы: блондин, среднего роста, полный, прямой чуть вздернутый нос, носит коротко остриженные волосы, причесанные назад.

Ходил на аресты, а также сам вел следствия, при допросах избивал. Эвакуировался в Каменец-Подольск, вторая его жена осталась в Виннице, проживает на ул. гетмана Полуботько,[198] № 14.

7. ТКАЧУК Николай — гласный агент криминальной полиции, родился 14/XI–1922 года на Малых Хуторах (три клм. от Винницы).

Приметы: среднего роста, голубые глаза, правильное круглое лицо, темный блондин.

Мне неизвестно эвакуировался или нет, его фотокарточка сдана мною в Винницкое УНКГБ.

---

[196] Імовірно ідеться про село Струмки, нині Татарбунарського району Одеської області.

[197] Нині м. Луганськ. Так місто йменувалося у 1935–1958 та 1970–1990 рр.

[198] Так у тексті. Правильно «Полуботка».

8. ШУМСКИЙ Александр — гласный агент криминальной полиции, родился 10/III-1911 года в г. Одессе.

Приметы: ниже среднего роста, брюнет, карие глаза, худощавый, ходит вразвалку.

Проживал в Виннице по Немецкой, ул. № 65, из Винницы не эвакуировался. Его фотокарточка сдана мною в Винницкое УНКГБ.

9. НЕСТЕРОВИЧ Анатолий — гласный агент криминальной полиции, родился в г. Немиров, проживал в Виннице по Житомирской, ул. № 17. Производил аресты. Выдал в Виннице подпольную партийную организацию, знает некоторых тайных агентов гестапо и всех переводчиков гестапо. Из Винницы не эвакуировался. Его фотокарточка сдана мною в Винницкое УНКГБ (по моим материалам арестован).

10. КЛИМЕНКО Константин — гласный агент криминальной полиции, родился 3/VIII-1921 г. в с. Медвежье-Ушко Винницкой обл[асти], проживал в Виннице по Украинской ул., № 68, где находится в настоящее время — не знаю, предполагаю, что из Винницы не эвакуировался. Его фотография сдана в Винницкое УНКГБ.

11. БОНДАРЕНКО Василий — гласный агент криминальной полиции, родился 12/II-1919 года в Литине, проживал в Виннице по улице Богдана Хмельницкого, № 32-а. Дважды женат, первая жена умерла, имеет двух детей, вторая — осталась в Виннице, он эвакуировался в Каменец-Подольск. Производил аресты и допросы, при допросах пытал и избивал, вырывал по одному зубу у допрашиваемых до тех пор, пока не добивался нужных ему показаний. Его фотокарточка сдана в Винницкое УНКГБ.

12. САПОЖНИКОВ Аркадий — гласный агент криминально полиции, родился 26/1–1907 года в с. Духовщина Смоленской обл[асти], проживал в Виннице по ул. Богдана Хмельницкого, № 32-а. Служил в Красной Армии, попав в плен, был завербован в немецкую армию добровольцем, но впоследствии переведен на роботу в полицию. Производил аресты и слежки. После первой эвакуации г. Винницы с 20/1 по 6/II-1944 года замещал начальника криминальной полиции. Эвакуировался в г. Каменец-Подольск с целью продвижения во Львов. Фотография его сдана мною в Винницкое УНКГБ.

13. ГОЛОВКО Федор — следователь по уголовным делам, родился 5/VII-1908 года в г. Балаклея, проживал в Виннице по Фастовской ул., № 8. Фотография его сдана мною в Винницкое УНКГБ (арестован по моим материалам).

14. ОНИЩЕНКО Степан, гласный агент криминальной полиции, он же нач[альник] хозчасти полиции, родился 24/XII-1913 года в с. Никитовка, проживал в Виннице по ул. Кармелюка, № 22.

Приметы: среднего роста, курносый, полный, голубые глаза, волосы зачесывает назад.

Мне неизвестно эвакуировался или нет. Путевка для эвакуации была выписана во Львов.

15. КРАВЦЕВ Петр — следователь по уголовным делам, родился 5/VI-1918 года в с. Сокирянцы, проживал в Виннице по ул. Богдана Хмельницкого, № 35. Производил аресты и допросы обвиняемых. Эвакуировался во Львов, куда уже в первую эвакуацию из г. Винницы уехала с ребенком его жена. Фотография его мною передана в УНКГБ Винницкой области.

16. ПРИГОР Иван — гласный агент криминальной полиции, родился 2/1–1921 года в с. Садогуро, проживал в Виннице по ул. Леси Украинки, № 32. Эвакуировался во Львов. Фотография его сдана мною в Винницкое УНКГБ.

17. БОГДАНОВ Мефодий — следователь по уголовным делам, родился 14/VII-1884 года в с. Шишаки Полтавской обл[асти], проживал в Виннице по Ленинградской ул., № 55, мне неизвестно эвакуировался или нет. Фотография его сдана мною в Винницкое УНКГБ.

18. ЭРДМАН Владимир — следователь, русский немец, около 35 лет, высокий, худощавый, с проседью, волосы темный, голубые чуть косые глаза. Проживал в Виннице по ул. Котляревского, № 5. Эвакуировался во Львов.

19. ТОРГОНИН Иван — гласный агент, родился 12/X-1921 года в Житомире, проживал в Виннице по Котляревского, № 5. Где он сейчас — неизвестно.

Приметы: высокий, худощавый, курносый, голубые глаза, блондин, носит коротко остриженные волосы.

20. ЛОТОВСКИЙ Николай — гласный агент криминальной полиции, родился 19/VIII-1913 года, проживал в Виннице по Болгарской ул., № 17. Мне неизвестно эвакуировался ли из Винницы или нет. Путевка для эвакуации была выписана во Львов.

21. ВОЛЫНЕЦ Аким — гласный агент криминальной полиции, родился в 1899 г. в г. Корнине Житомирской обл[асти], работал в полиции с 1942 года последовательно в Киеве, Казатине и Виннице. Проживал в Виннице по ул. Котляревского, № 5. Мне неизвестно эвакуировался ли или нет.

22. ЛОБЧЕНКО Ольга — переводчица-машинистка криминальной полиции, родилась 21/VII-1923 года в Харькове, проживала там по Пушкинском въезде. С 1941 года работает в гестапо — сначала в г. Харькове, затем в Виннице, эвакуировалась во Львов, мать с невесткой остались в Виннице по Пушкинской ул., № 17.

Приметы: выше среднего роста, блондинка, большие голубые глаза, курносая, худощавая.

23. ЯРОШЕВСКАЯ Мария — родилась 14/VII-1908 г. в Батайске, работала в Винницкой криминальной полиции уборщицей, проживала по ул. Котляревского, № 5. Из Винницы не эвакуировалась.

24. БОНДАРЕНКО Надя — рождения 5/X1–1907 года, урож[енка] с. Соломиевка, работала уборщицей при криминальной полиции, со слезами просила эвакуационный лист во Львов, но все же осталась в Виннице.

25. МАХОВСКИЙ К.М.— кличка «Чайка», тайный агент криминальной полиции.

26. Надя, фамилию и отчество не знаю, тайный агент криминальной полиции, родилась в 1925 году, проживала в с. Сутиски Винницкой обл[асти], окончила 7-летку, учительница. Выдала подпольную партийную организацию в с. Сутиски (все арестованные лица расстреляны).

Приметы: среднего роста, блондинка, курносая, полная.

27. САБЛИН Петр — гласный агент криминальной полиции и негласный агент гестапо, родился 18/VI-1917 г., уроженец г. Львова. В задачу его, как негласного агента, входило наблюдение за всеми работниками криминальной полиции. Являлся телохранителем шефа криминальной полиции ДРАБНЕРА. Мне неизвестно эвакуировался он или нет.

Приметы: среднего роста, полный, широкое лицо, блондин, голубые узкие глаза.

Одновременно с вышеперечисленными работниками криминальной полиции мне известны следующие работники гестапо, жандармерии, разведки и гебитскомиссариата:

1. Начальник Винницкого гестапо — Фриц ЛЕНКОЛЬ, лет 48–50. Низкого роста, худой, морщинистый, с голубыми глазами, держится прямо, походка ровная.

2. Ганс, фамилию не знаю, родился в Одессе, 1918 года, русский немец, переводчик начальника гестапо, высокий, черный, с черными глазами, черные волосы, полный, лицо продолговатое, нос прямой. Являлся телохранителем начальника гестапо. Знал всю сеть тайной агентуры гестапо, где сейчас — мне неизвестно.

3. Ганс РЕ — переводчик при гестапо, русский немец, блондин, среднего роста, голубые глаза, лицо круглое, нос прямой с горбинкой, уроженец одной из колоний под Одессой, при эвакуации уехал во Львов.

4. ПОПОВА Вера — кухонная работница гестапо, по виду лет 18, урож[енка] г. Воронежа, знает всех сотрудников гестапо, была в интимной связи с Гансом РЕ, где находится сейчас — не знаю. Фотокарточка ее сдана мною в Винницкое УНКГБ.

5. ПЛАНЕТА — имя, отчество не знаю, не уверена, что это фамилия, а не кличка, тайный агент гестапо. На вид лет 25–26, был врачем при партизанском штабе в Винницкой области. Будучи арестован криминальной полицией, дал полное показание о партизанских соединениях в Винницкой области. МАТКОВСКИМ завербован. Позже я узнала из разговора с работниками гестапо, что он давал исключительно ценные материалы.

6. ЛЮБЧЕНКО (брат ЛЮБЧЕНКО Ольги — переводчицы), имя и отчество я не знаю, шофер при гестапо. Проживал в Виннице по Пушкинской ул., № 17, уроженец г. Харькова. Мне неизвестно уехал ли из Винницы или нет.

7. СЕВЕРИНА — имя, отчество не знаю, секретарь Винницкой горуправы, очень часто посещала гестапо, подозреваю, что была тайным агентом гестапо. Мне неизвестно, где сейчас находится.

8. ПОГАНЧУК Василий, родился в 1911 году в с. Бохоники Винницкой области, работал жандармом в Винницкой жандармерии.

Родные находятся в с. Бохоники. Мне неизвестно выехал из Винницы или нет. Проживал при жандармерии.

9. ЗИНКОВСКАЯ Люся — переводчица жандармерии, работает в жандармерии с Харькова, где в настоящее время — мне неизвестно.

10. Нина, фамилии не знаю, переводчица Винницкого хлебзавода, тесно связана с гебитскомиссариатом, очень часто там бывала, знакома со всеми переводчиками и работниками гебитскомиссариата.

11. ЮРКОВСКИЙ (ЛАНГЕ) Эрвин — русский немец, работник немецкой разведки, находившийся при городской комендатуре, проживал в Виннице по ул. Тимирязева, № 60 на квартире у Веры, фамилию не знаю, женщина лет 22–23, имеет 3-х летнего ребенка. Веру выдавал за свою жену. Где он сейчас — мне неизвестно. Фотография его мною сдана в Винницкое УНКГБ.

12. Начальником Винницкой шюцполиции был некто ЛИВОРУК, его заместителем некто БУРСАК.

13. БОГУЦКИЙ Валентин Сергеевич, бухгалтер при гебитскомиссариате, проживал в Виннице по ул. Свердлова, № 41. Эвакуировался, но куда — мне неизвестно.

14. ШАПОВАЛОВ Федор — повар при гебитскомиссариате, проживал в Виннице по ул. Свердлова, № 41. С вступлением войск Красной Армии в Винницу, полевым военкоматом мобилизован в Красную Армию.

Источники приобретения агентуры «СД».

Источниками вербовки в число тайной агентуры, как мне стало известно, являлись:

1. Лица, обиженные-недовольные советской властью (б[ывшие] кулаки, лица репрессированные органами соввласти, дезертиры Красной Армии и уголовный элемент).

2. Из числа лиц неустойчивых по своему характеру бывш[его]. партийного, советского, профсоюзного и хозяйственного актива, оставшегося на оккупированной территории. При этом, к данной категории лиц при вербовке их применялись методы угрозы (запугивание физическим уничтожением) либо обещание благополучной и хорошей жизни в послевоенное время, причем эта категория агентуры, как правило, высоко оплачивалась и в большинстве случаев использовалась как провокаторы, либо для заброски в советский тыл.

3. Путем создания провокационных дел против лиц, находящихся на оккупированной территории граждан Советского Союза, вынуждая их на вербовку как меры спасения своей жизни.

4. Из числа лиц, добровольно изъявивших желание работать в пользу немцев.

5. В первый момент оккупации немецкими войсками территории Советской Украины немцами были использованы украинские националисты, как непосредственные помощники их при освоении оккупированной территории Украины, взамен чего Германия обещала украинским националистам создание самостоятельного государства в пределах Украины. Впоследующем украинские националисты начали

преследоваться немецкими властями, и зачастую руководящая верхушка украинских националистических формирований уничтожалась как противники установления «нового порядка» на Украине, а большая часть из числа членов националистических организаций вербовалась гестапо с целью выявления оуновского подполья, а также засылки последних в советский тыл в партизанские отряды.

6. Перевербовка выявленной советской агентуры. Нужно отметить, что вербовку указанной категории лиц ведут все карательные разведывательные органы немецких властей на Украине с той только разницей, что шюцполиция, жандармерия и криминальная полиция ведут эту вербовку только для обслуживания своей работы, а при подыскании более ценной кандидатуры — передают ее гестапо. Гестапо либо использует ее само, либо передает в разведорганы. Мне известно, что подобного рода агентура, отобранная гестапо и разведорганами, проходит специальную разведшколу. Разведшколы имеются как на собственной территории Германии, так и на оккупированной советской территории. Методы обучения и места нахождения школ мне установить не представилось возможным. Должна указать, что лица, завербованные гестапо в число таких агентов, ставятся в хорошие бытовые условия, высоко оплачиваются.

Помимо вербовки агентуры для заброски в советский тыл и оставление ее на территории Советского Союза, оставляемой немецкими войсками под натиском Красной Армии как гестапо, так и разведорганы немцев имеют специальных разведчиков-немцев, владеющих в совершенстве русским языком и знающих быт Советского Союза, которых засылают в советский тыл и оставляют на месте при своем отходе.

Все вышеперечисленное стало мне известно из частных разговоров с сотрудниками гестапо, разведки и криминальной полиции, с которыми я была в хороших отношениях.

Установить постоянных разведчиков гестапо и вообще агентурную сеть гестапо, мне не представилось возможным, т[ак] к[ак] подготовленная мною почва для перехода на работу из криминальной полиции в гестапо, оказалась нереальной, благодаря стремительному натиску частей Красной Армии и занятия Винницы нашими частями. По заданию я обязана была с приходом частей Красной Армии в Винницу выйти из тыла, что мною и сделано.

Доклад принял: Зам[еститель] Нач[альника] 4 Отдела УНКГБ по Кировоградской обл[асти] — Капитан Госбезопасности — БОБЫРЬ.

21 апреля 1944 гола

Верно:

СПРАВКА: Доклад о работе в тылу противника аг[ента] «ТАМАРА» находится в ее личном деле № 570 (арх. № 1425), хранящемся в архиве Отдела «А» МГБ УССР.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА УМГБ ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ
Майор [підпис] (КРАВЕЦ)

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1274, арк. 112–118. Копія. Машинопис.

№ 44
Протокол допиту колишнього інспектора Вінницької кримінальної поліції К. Кліманова про особливості агентурної діяльності кримінальної поліції м. Вінниці

2 квітня 1945 р.

Протокол допроса

1945 года, апреля 2 дня.

Я, оперуполномоченный 5 отделения 2 отдела УНКГБ Винницкой области мл[адший] лейтенант госбезопасности Янгузов, допросил обвиняемого Климанова Константина Григорьевича,[который] содержится во внутренней тюрьме УНКГБ.

Об ответственности за дачу ложных показаний в порядке ст. 39 УК УССР предупрежден [підпис].

Вопрос: Изложите данные Винницкой Криминальной полиции.

Ответ: Винницкая криминальная полиция в период немецкой оккупации дислоцировала сначала под названием карного отдела по ул. Ленина, № 100, рядом с зданием школы № 2 и входила в состав фельджандармерии как ее вспомогательный орган. Примерно весной 1942 года, месяца точно не помню, карный[199] отдел изменил свое наименование в украинскую криминальную полицию и с этого периода размещалась уже по улице Котовского в доме напротив башни. После непродолжительного периода криминальная полиция перешла по ул. Котовского в дом № 5, где и размещалась до прихода частей Красной армии в город Винницу, т[о] е[сть] до марта 1944 г. Криминальную полицию, с момента ее организации, т[о] е[сть] с начала августа 1941 г. по апрель или май месяцы 1942 г., возглавлял Смерека, имя и отчество не помню, бывший работник юстиции Черновицкой области. В этот период криминальная полиция именовалась карным отделом и подчинялась фельджандармерии. С осени 1942 г. криминальная полиция перешла в подчинение Винницкого «СД» и являлась его пятым отделом. С этого периода начальником был Смерека, но полицию возглавлял уже шеф лейтенант «СД» — немец Рабин.

Примерно с марта месяца 1943 года начальником криминальной полиции стал Семененко Григорий, а возглавлял шеф, офицер «СД» — немец Зибенгарт. С июля месяца 1943 года начальником криминальной полиции являлся Мефедовский Дмитрий, возглавлял офицер «СД» шеф — полиции — немец Петерс. В период отсутствия Петерса, примерно около месяца криминальную полицию возглавлял шеф-офицер «СД» немец Графф. После Мефедовского и Петерса, т[о] е[сть] с февраля 1944 г. по конец этого месяца временно начальником криминальной

[199] Так у тексті, українізм, правильно «уголовный».

полиции был Сапожников Аркадий, а шефом — командор[200] Уманского «СД», фамилию последнего не помню. В конце февраля 1944 г по день эвакуации, т[о] е[сть] середина марта месяца 1944 г., начальником опять стал Мефедовский, а шефом — офицер «СД» немец Драйлянг.

Вопрос: Контингент агентуры криминальной полиции?

Ответ: Агентура криминальной полиции главным образом состояла из добровольцев-заявителей, а также вербовке подвергались арестованные с последующим освобождением из под стражи, советские граждане, на которых в криминальную полицию поступали компрометирующие материалы. Последние вызывались в криминальную полицию или задерживались, где подвергали их вербовке и отпускались. Агентура криминальной полиции была не обученная. Инструктаж получали при вербовке, а также при явках на квартирах. Мне также известен один факт инструктажа агентуры Браиловского района Винницкой области.

Например, осенью 1943 г. примерно 6 ноября месяца партизаны в селе Демидовка Браиловского района подожгли немецкие машины. Об этом стало известно Винницкому «СД». По распоряжению командора «СД» немца Мортенса работники криминальной полиции, как-то начальник политического отдела Матковский, следователь политотдела Шеванюк Василий, следователь Авдеев Николай, инспектора Бондаренко, Пригор и я были командированы в Браилов для проведения следствия по данному вопросу и инструктажа агентуры Браиловского района. В Браилове были всего трое суток, где нам для работы была выделена одна комната в доме, где во второй половине проживал бухгалтер, какой организации и фамилию его — я не знаю. Матковский через председателя райуправы Браиловского района, фамилию последнего не помню, по одному человеку вызывал к нам на квартиру агентуру Браиловского района и инструктировал. Из агентуры, которых вызывал Матковский, я помню только старосту села Головченцы того же района Ковальчука Афанасия, отчество не знаю, ныне арестован органами НКГБ, и жителя села Браилова Слюсар, лет 40, бывший член партии, до войны работал в городе Грозный на Кавказе. Других данных мне о нем не известно.

Вопрос: Методика вербовки агентуры, где проводилась вербовка, кто вербовал и как технически оформлялась?

Ответ: Вербовка агентуры проводилась в большинстве случаев в здании криминальной полиции. Вербовкой занимались работники Мефедовский — второй этаж, комнаты № 11–12, Матковский — третий этаж, комнаты № 17–18–19, Семененко — 2й этаж, комната № 11 до Мефедовского, Керша — 3й этаж, комната № 20, Михайлюк — 3й этаж, комната № 14 и на 2 этаже, комната № 12, Бебешко — 3й этаж, комната № 15, Смерека — 2й этаж, комната № 11 до Семененко, Авдеев — 3й этаж, комната № 20 и 2й этаж, комната № 12, Шевчук — 3й этаж, комната № 17, Янушевский — 2й этаж, комната № 12.

[200] Так у тексті.

Работники Гаврищюк и Иванчук также как бывшие начальники политотдела занимались вербовкой агентуры, но когда еще криминальная полиция размещалась по ул. Ленина, № 100, рядом со зданием школы № 2 и по ул. Котовского, напротив башни.

Вербовкой агентуры также занимался начальник бюро информации карного отдела Веренько, проживал по ул. Хлебная, № 29, рабочим местом его было в начале оккупации при карном отделе, а примерно в 1942 г. месяца, не помню, занимал отдельную комнату в паспортном столе при гор[одской] управе.

Технически вербовка агентуры в начале оформлялась так: работники сами и лично писали заявление о том, что желает вербуемый стать сотрудником криминальной полиции, где под диктовку работника криминальной полиции указывалось задание вербуемому и обязательно последним также указывались его биографические данные. Позднее примерно с июля 1943 года уже были готовые бланки на украинском языке, отпечатанные типографическим шрифтом, а иногда на пишущей машинке, где бланк состоял из одного полного листа, в начале как анкета, указывались биографические данные отдельными вопросами, затем на этой же странице листа было отпечатано слово «Заявление» и место для рукописи, а на обрате чистый лист, где было место записи обязательства, которое брал на себя вербуемый. В начале бланка, где указывались биографические данные, было оставлено место для фотокарточки.

Вербуемый учинял свою подпись на обеих страницах бланка, т[о] е[сть] после заявления и обязательства.

Вопрос: Забрасывала ли криминальная полиция свою агентуру в советский тыл?

Ответ: Заброской агентуры в советский тыл криминальная полиция не занималась.

Вопрос: Каким способом связывались криминальная полиция с своей агентурой?

Ответ: Местом связи криминальной полиции с агентурой служили явочные квартиры или в условных местах, а также бывали случаи негласного вызова в отдельные учреждения.

Вопрос: Какие задания давала криминальная полиция своей агентуре?

Ответ: Задания давались разные, учитывая категорию агентуры. В основном задания сводились:

1. Следить за политико-моральным состоянием населения, и отношением его к оккупационным властям.

2. Выявлять партизан, бывших коммунистов, комсомольцев и работников НКВД, а также украинских националистов. А в остальных случаях агентура получала конкретные задания по какому-либо делу.

Вопрос: Какими документами снабжала криминальная полиция свою агентуру?

Ответ: Криминальная полиция документы своей агентуре не давала. В исключительных случаях с разрешением «СД» выдавала удостоверение на право ношения оружия.

Вопрос: Использовала ли криминальная полиция какие-либо админ[истративные] учреждения, как прикрытие для своей работы?

Ответ: Мне известен факт, как криминальная полиция свою агентуру вызывала через управдома Петраковского, который также являлся агентом криминальной полиции, ныне арестован органами НКГБ.

Например, летом 1943 г, точно месяца не помню я вместе с начальником политического отдела Матковским пришли в контору Управдома днем по ул. Ленина, дом номер не знаю и Матковский в присутствии меня сказал Петраковскому, вернее предложил, вызывать к себе в контору, какого-то работника Плодозавода, последний являлся агентом криминальной полиции. И через дворника Петраковский с квартиры вызвал указанного работника плодозавода, фамилию его не знаю. В моем присутствии в конторе управдома Матковский стал говорить с ним, о чем я в настоящее время не помню. После непродолжительной беседы указанный работник был отпущен.

Кроме того, как я выше показал в паспортном отделе при гор[одской] управе работал сотрудник криминальной полиции Веренько, через которого также криминальная полиция вызывала людей под видом в паспортный отдел. Мне лично конкретных фактов не известно. Но я часто слышал с бесед работников полиции о вызове через паспортный отдел.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан. В чем и расписываюсь.

Допросил: оперуполн[омоченный] 5 отд[елени]я 2 отд[ела] УНКГБ
мл[адший] лейтенант госбезопасности [підпис] Янгузов

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1274, арк. 86–91. Оригінал. Рукопис.

§ 2. Розстріли у в'язниці міста

№ 45
Протокол допиту свідка С. Цвігуна про знущання над арештованими наглядачів Вінницької в'язниці

3 квітня 1944 р.

Копия

Протокол допроса

1944 года, апреля 3 дня, гор. Винница.

Я, зам[еститель] нач[альника] 2 отд[еления] О[тдела по] Б[орьбе с] Б[андитизмом] УНКВД Винницкой области капитан милиции Прагер, с[его]/ч[исла] допросил в качестве свидетеля гражд[анина] назвавшегося Цвигун Семен Пантелеевич, 1900 года рождения, уроженец гор. Одесса, [нерозбірливо] Из рабочих, женат, украинец, гражданин СССР, образование — 10 кл[ассов], служащий, б[ес]/п[артийный], под судом и следствием не был. Проживает по ул. Коцюбинская, 23[201], гор. Винница.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по 89 ст. УК УССР.

Вопрос: Кого вы знаете из тюремной полиции гор. Винница?

Ответ: Из тюремной полиции знаю директора тюрьмы Федорук, его заместителя Загородного, инспекторов Барбир[202], Гуцуляк, полицейских Подольского Сергея, Щербацкого, Игнатова, Кожухар, Почешинский, Остапчук, Головняк, Мороз, Лаптюк, Фризюк, Белич, Полищук, Яровенко, Ткачук, Андрейчук. Выше указанных знаю потому, что я в 1943 году три месяца содержался в тюрьме, в заключении.

Вопрос: Что вам известно, о применяемых пыток и зверствах со стороны полицейских к заключенным советских граж[данам].

Ответ: Находясь в заключении при Винницкой тюрьме я работал по специальности в кочегарке парового отопления. Таким образом мне видно было как полицейские охраняли заключенных на внутренних работах и избивали их. Так Полищук, Игнатьев, Подольский, Фризюк, охраняли группу заключенных, которые очищали снег во дворе тюрьмы. Нагруженные сани со снегом заключенные не могли на себе возить, тогда полицейские их избывали резиновыми палками, заставляя их на себе возить сани. Эта работа в феврале месяце 1943 года проводилась ежедневно, и ежедневно на работе арестованные избивались.

201 Так у тексті. Ідеться про вулицю М. Коцюбинського.

202 Так у тексті, в інших документах «Бабир».

В тюрьме содержались 2 художника. Один по фамилии Дячук, проживает в доме № 108 возле Кирпичного завода, а другого фамилии не знаю, оба художника были избиты Полищуком и Игнатовым.

Полицейские Фризюк, Почешинский, Подольский, Лаптюк, Головняк, Остапчук и Кожухар вели группу заключенных с работы. Заключенный киевский партизан Шульга попытался бежать и был расстрелян Фризюком с винтовки. Это я видел сам. Кроме этого, Фризюк расстрелял одного человека возле моста, а другого — возле вокзала, за что был выдвинут по работе.

В тюрьме содержались 6 человек красных партизан, осужденных к расстрелу, партизанам из тюрьмы удалось сбежать. На поимку партизан выехала тюремная полиция, которая поймала партизан Лисака и Громика. В Турбове, где они их поймали, также расстреляли, но кто непосредственно стрелял — я не знаю.

В ночное время в камеру заходили полицейские Полищук, Остапчук и Игнатьев, все заключенные должны были встать, а кто своевременно не успел встать — подвергался ими избиению.

Полицейский Маньковский заходил в камеру, где сидели заключенные евреи, по одному он их выводил в коридор и требовал золото, после чего евреи избивались. В этом ему помогали полицейские Подольский, Щербацкий, Игнатов, Кожухар, Почешинский, Головняк, Лаптюк, Фризюк, Белич, Полищук, Яровенко, Ткачук.

Я, знаю, что полицейские Игнатьев, Кожухар, Маньковский, Остапчук, Мороз продавали золото по 6000 руб[лей] за пятерку[203]. Кроме золота, они забирали у евреев ценные вещи. Так Кожухар, Барбир, Маньковский, Гуцуляк, Федорук, Полищук, Фризюк, Мороз, Игнатьев, Щербацкий забирали самые лучшие вещи, а другие вещи [были] забраны остальными полицейскими, т[ак] к[ак] на расстрел евреев вели раздетыми в одном белье, а вещи их оставлялись в тюрьме. Кроме евреев, из тюрьмы были вывезены на расстрел и другие национальности. С Немировского района привели 110 человек заложников за убийство немецких солдат, перед расстрелом в тюрьме всех раздели до белья, а у кого было хорошее белье полицейские обменивали на старое белье, а вещи расстрелянных меж собой разделили полицейские тюрьмы.

Расстрелы проводились за городом вблизи села Тяжилова, а также в Стадницком лесу. Причем, могилы заравнивались, чтобы не было видно. Об этом мне позже рассказывал лесник Лавренюк Кароль Тимофеевич из села Стадница. Расстрелами руководили гестаповцы.

Больше добавить ничего не имею с моих слов записано верно мне прочитано в чем и расписался.

Цвигун

---

[203] Ідеться про золоту монету номіналом у 5 рублів чеканки із 1898 р.

Допросил: зам[еститель] Нач[альника] 2 отд[еления]
О[тдела по] Б[орьбе с] Б[андитизмом] УНКВД
Капитан милиции [підпис] Прагер

Верно: Капитан милиции [підпис] Прагер[204]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 13130, арк. 19–20. Копія. Рукопис.

№ 46
Протокол допиту свідка С. Рабінович про пограбування арештантів та відправку дітей на розстріл наглядачами Вінницької в'язниці

4 квітня 1944 р.

Копия

Протокол допроса

1944 года, апреля 4 дня, гор. Винница.

Я, зам[еститель] нач[альника] 2 отд[деления] О[тдела] Б[орьбы с] Б[андитизмом] УНКВД Винницкой области капитан милиции Прагер, с[его]/г[ода] допросил в качестве свидетеля гражд[анку]

Рабинович Соня Борисовна 1916 года рожд[ения] уроженка гор. Винницы, из служащих, служащая, замужняя, по национальности еврейка, гражданство СССР. Образование — окончила 7 кл[ассов], б[ес]/п[артийная] под судом и следствием не была. Проживает гор. Винница, ул. Первомайская, № 36.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по 89 ст. УК УССР.

Вопрос: Кого вы знаете из тюремной полиции гор. Винница?

Ответ: Тюремных полицейских знаю хорошо Барбира, Щербацкого, Станкевича, Кожухара, Подольского и Андрейчука. Остальных фамилии не знаю, а могу их опознать.

Вопрос: Что вам известно, о примененных полицейскими зверств и насилия к советским гр[ажданам] в тюрьме.

Ответ: В 1942 году я, проживая в гор. Виннице под чужим паспортом, т[о] е[сть] на украинской фамилии, дети мои все время скрывались в погребе по ул. Глеб-Успенская, № 15[205], дом Долинского. В этом погребе, кроме моих 3 детей, скрывались дети Шахмейстра (2 детей), Фишмана (1 ребенок). Через некоторое время Долинский сообщил в полицию место, где скрывались дети еврейской национальности. Тогда с полиции приехала подвода и забрали детей в тюрьму, а [я] сама скрылась возле аптекоуправления, куда пришли Долинский

[204] Документ засвідчений печаткою.

[205] Так у тексті. Йдеться про вул. Гліба-Успенського.

с полицейским и указал, где я скрываюсь. И полицейский, фамилию которого не знаю, меня отправил в тюрьму. О семье Долинских я дам показания отдельно.

В тюрьме к детям меня не допустили, т[ак] к[ак] они уже были на очереди предназначенных к расстрелу. В камере тогда были старший полицейский Щербацки и Подольский, [они] сняли с меня хорошее пальто серо-клетчатое, с черным воротником, платок белый шерстяной, 60 руб[лей] денег. В тюрьме я видела как грузили 5 автомашин с детьми, когда их везли на расстрел, грузили их полицейский Барбир, Щербацкий и Андрейчук, которые тогда дежурили по тюрьме. Погрузка производилась так: машина подъездила к тюрьме, а полицейские со второго этажа здания тюрьмы бросали детей в машину как предметы. Через окно я увидела как моих детей бросали в машину. Я начала плакать и кричать, на мой крик в камеру вбежал полицейский Андрейчук с нагайкой в руках и избил меня. Мальчик мой, 9 лет, крикнул мне: «Прощай мама, напиши папе». Муж мой находился в Красной армии с первых дней войны.

В день «/приезда/»[206] расстрела детей, в тюрьму приехал Штадтскомиссар и отобрал молодых женщин и мужчин на работу по строительстве дорог, куда попала и я.

Однажды я по болезни не вышла на работу, отправилась в камеру. Полицейский Кожухар вошел в камеру и пытался меня изнасиловать, но ему помешал другой заключенный.

На работу мы всегда ходили под конвоем полицейских, которые ежедневно менялись. Полицейские Подольский, Щербацкий, Кожухар, Андрейчук и другие фамилии не знаю, а могу их опознать, заключенных на работе избивали резиновыми палками.

Щербацкий завел в отдельную камеру моего брата Рабинович Леву, 15 лет, и повесил его за то, что на нем была хорошая рубашка и он ему не отдал, после чего Щербацкий взял 2 евреев и заставил их труп закопать в канаве возле тюрьмы, одежду Щербацкий с него снял.

Распорядок в тюрьме был такой. В 2 часа ночи заключенных подымают по подъеме, до утра заключенные убирались внутри тюрьмы, а утром уходят на работу по строительстве дороге. Изнуренные люди от плохой пищи и непосильного труда, по команде «Подъем» своевременно не подымались, тогда дежурные полицейские избивали их резиновой нагайкой. Избиения заключенных проводились всеми полицейскими. Т[ак] к[ак] они каждый день менялись.

Полицейский Щербацкий забрал у врача Неймана много хороших вещей, чтобы спасти ее жизнь. Однако через некоторое время, при погрузке (очередной) очередной группы евреев на машину для расстрела Щербацкий вывел и Нейман, которая не хотела идти к машине, тогда Щербацкий ее избил и бросил в машину на расстрел.

---

[206] «/приезда/» — закреслено у тексті.

Маргулис Роза бежала с тюрьмы, а ее мать работала на швейную фабрику[207], тогда тюремные полицейские привели ее мать в тюрьму, в которой было применено пытки. Так, Барбир, Щербацкий и другие полицейские, фамилии которых не помню, ножами резали ее пальцы и тело, чтобы она призналась, где ее дочь, на ранах они ей сыпали соль, после чего они ее расстреляли.

Полицейские у евреев, имевших золотые зубы или коронки, выбивали и забирали их себе. Я видела как Станкевич выбил золотые зубы у еврейки по имени Фани, а других полицейских фамилии не помню.

Знаю, что все девочки-еврейки, которые были привезены в тюрьму были полицейскими изнасилованы, но фамилии их не помню.

Больше дополнить к своим показаниям ничего не имею, с моих слов записано верно, мне прочитано в чем и расписываюсь.

Рабинович

Допрос зап[исал]
Нач[альник] 2 отд[деления] О[тдела по] Б[орьбе с] Б[андитизмом]
УНКВД
Капитан милиции [підпис] Прагер

Верно: Капитан милиции [підпис] Прагер[208]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 13130, арк. 17–18. Копія. Рукопис.

№ 47
Обвинувальний висновок у кримінальній справі на колишніх наглядачів Вінницької в'язниці С. Подольського, М. Дробенко, В. Почешинського і В. Андрійчука

14 червня 1944 р.

"УТВЕРЖДАЮ"[209]
НАЧ[АЛЬНИК] УНКВД ВИН[НИЦКОЙ] ОБЛ[АСТИ]
ПОЛКОВНИК МИЛИЦИИ
ГРОМИНСКИЙ [підпис]
"*14*"[210] июня[211] 1944 года

[207] Так у тексті.

[208] Документзасвідчений печаткою.

[209] На документі міститься напис «Утверждаю В[оенный] Прокурор [підпис] 9.IX.44».

[210] Виділений курсивом текст — рукопис.

[211] Виділений курсивом текст — рукопис. Поверх друкованої дати (місяця) написано: «VIII».

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ[212]

по следственному делу № 178, по обвинению:
ПОДОЛЬСКОГО Сергея Петровича,
ДРОБЕНКО Николая Леонтьевича, ПОЧЕШИНСКОГО
Василия Федоровича и АНДРЕЙЧУК Владимира
Матвеевича, в совершении преступлений
предусмотренных ст. 54–1 «б» УК УССР.

Управлению НКВД по Винницкой области стало известно о том, что с занятием 19 июля 1941 года гор. Винницы Украинской ССР немцами, последние установили немецко-оккупационную власть, которая притворяя в жизнь планы германского фашистского правительства, в целях порабощения, подчинения народа Украины, проведения в жизнь немецкой расовой теории и террора, осуществлявшегося им над советским народом, организовали в временно-оккупированном городе Винницы тюрьму для угнетения советских граждан.

При этом немецко-оккупационные власти, в целях исключительно жестокого, безжалостного угнетения и уничтожения советских граждан [воплощали это] через специально созданную для этого тюрьму[213]. Штат тюремной полиции укомплектовали из гр[ажда]н СССР, враждебно настроенных к советскому строю и к советским гражданам, подлейшими изменниками и предателями Родине, а именно: ГАВРИШ — винничанин — организатор тюрьмы, ФЕДОРУК Павел Юрьевич — из Черновиц — директор тюрьмы, ЗАГОРОДНИЙ Август — из Черновиц — пом[ощник] директора тюрьмы, СТАНКЕВИЧ Отик, МАЯКОВСКИЙ Владимир, ИЛЬНИЦКИЙ Дизя — из Черновиц — дежурные по тюрьме, ГУЦУЛЯК Павел Юрьевич, БАРБИР Василий — инспектора тюрьмы, ФРИЗЮК, ИГНАТОВ, ПОЛЕЩУК, ПОДОЛЬСКИЙ, ДРОБЕНКО, ПОЧЕШИНСКИЙ, АНДРЕЙЧУК, МОРОЗ — украинцы — рядовые полицейские и др[угие].

Тюремная полиция, за время существования тюрьмы, с сентября 1941 года по ноябрь м[еся]ц 1943 года, принимали участие в расстрелах заключенных в тюрьму советских граждан, систематически издевалась над заключенными, подвергая последних пыткам и избиениям, грабежам и насилиям и др[угим] карательным экзекуциям, применяемых фашистами.

Управлением НКВД по Винницкой области, на основании вышеизложенного, из тюремной полиции, работающих в Винницкой тюрьме в период немецкой оккупации, арестованы:

1. ПОДОЛЬСКИЙ Сергей Петрович — 1-го апреля 1944 года /л.д. 2–4/;

2.ДРОБЕНКО Николай Леонтьевич, 26 марта 1944 г. /л.д. 33–35/;

---

[212] Тут і далі підкреслення у тексті.

[213] Вперше тюремний замок у місті був побудований у 1822 р. Діюча в’язниця у Вінниці була побудована у 1907–1913 рр., упродовж 1970–1990-х рр. проводилися добудови.

3. ПОЧЕШИНСКИЙ Василий Федорович — 6 апреля 1944 г. /л.д. 53–56/;

4. АНДРЕЙЧУК Владимир Матвеевич — 1 апреля 1944 года /л.д. 78–80/, которые привлечены в качестве обвиняемых по ст. 54–1 «б» УК УССР.

СЛЕДСТВИЕМ УСТАНОВЛЕНО:

1. ПОДОЛЬСКИЙ Сергей Петрович, как военнообязанный гр[аждани]н СССР, с января месяца 1940 года, находясь на службе в рядах Красной Армии, в связи с вероломным нападением 22 июня 1941 года, немецко-фашистских войск на СССР, будучи на советско-германском фронте, 8 августа 1941 года, сдался в плен немецко-фашистским войскам. Находясь в винницком лагере военнопленных, 19 сентября 1941 года, добровольно перешел на сторону врага — к немецко-фашистским оккупационным властям, поступив к последним на службу в карательный орган — тюремную полицию.

Своими действиями ПОДОЛЬСКИЙ Сергей Петрович нарушил, принятую им, 23 февраля 1940 года и 23/2. 1941 года, Военную Присягу, то есть изменил Родине[214] /л.д. 10, 14, 15–29, 31–32/.

6 сентября месяца 1941 года по 15 ноября 1943 года, работая в тюремной полиции в должности рядового полицейского, систематически избивал заключенных советских граждан, грабил их имущество, отбирал у них продукты питания. Так, например, у заключенного РОЙЗМАН, избив его железным замком, совместно с полицейским ДРОБЕНКО, отбирал всю одежду у заключенной по имени Бетя, отобрал дамские туфли размером № 37, у заключенной ШАХМЕЙСТЕР отобрал хлеб и др[угое].

Допрошенный по делу свидетель ШАХМЕЙСТЕР Хася Борисовна, показала: «...Когда меня привели в тюрьму, у двери контрольной будки стоял полицейский ПОДОЛЬСКИЙ. В руках у меня была буханка хлеба. ПОДОЛЬСКИЙ выхватил у меня с рук буханку хлеба и сказал: «... Жидам уже хлеба не надо, так как они не будут жить». Кроме буханки хлеба, ПОДОЛЬСКИЙ забрал у меня 100 р[у]б[лей] денег, платок белый, документы мои порвал, а затем пропустил в тюрьму...».

«...ПОДОЛЬСКИЙ вошел в камеру, где находилась я, и у женщин стал искать туфли. У девушки, по имени Бетя, он их нашел. Они оказались № 37, ПОДОЛЬСКИЙ их отобрал. Бетя потом была расстреляна... ПОДОЛЬСКИЙ отобрал у пяти заключенных женщин, купленный ими на базаре хлеб и к тому же избил их резиновой дубинкой». /л.д. 107–108/.

Свидетель РАБИНОВИЧ Соня показала: «... ПОДОЛЬСКИЙ с меня снял хорошее, серое, клетчатое пальто с черным воротником и отобрал 60 р[у]б[лей] денег...» /л.д. 114–115 и 145–146/.

---

[214] Так у тексті. Імовірно, перший раз він приймав присягу, промовляючи її одночасно із іншими військовослужбовцями у складі свого військового підрозділу. Згодом присягу приймали особисто і підписували її текст. Це позбавляло військовослужбовця можливості стверджувати, що присяги він не приймав і, таким чином, нічого не порушував.

Свидетель РОЙЗМАН Б.Д. показал: «...ПОДОЛЬСКИЙ и ДРОБЕНКО меня избили железным замком. Забрали у меня всю мою одежду. Так они делали при мне еще с 8-ми заключенными. Кроме того, ПОДОЛЬСКИЙ изнасиловал заключенных и сопровождал заключенных на расстрел... » /л.д. 116–117/.

2. ДРОБЕНКО Николай Леонтьевич, как военнообязанный гр[аждани]н СССР, 13 июля 1941 года, будучи мобилизованным в Красную Армию, в связи с вероломным нападением 22/6. [19]41 года немецко-фашистских войск на СССР, в пути на формирование в Днепропетровск, около Умани в конце июля м[еся]ца 1941 года сдался в плен, окруживших их немецко-фашистским войскам.

Освободившись из винницкого лагеря военнопленных, в конце сентября месяца 1941 года, ДРОБЕНКО добровольно перешел на сторону врага — к немецко-оккупационным властям, поступив к ним на службу в карательный орган — тюремную полицию. ДРОБЕНКО Н.Л. своими действиями нарушил принятую им Военную присягу — изменил Родине. /л.д. 41, 43, 44–49, 51–52/.

ДРОБЕНКО Н.Л. с сентября месяца 1941 года, до осени 1943 г. работая в тюремной полиции в должности тюремного полицейского, у заключенных советских граждан, содержащихся в тюрьме, отбирал личные вещи и избивал заключенных. Так ДРОБЕНКО вместе с полицейским ПОДОЛЬСКИМ избил железным замком заключенного РОЙЗМАН Б.Д., а затем отобрал личные вещи. Так же они поступили еще с 8-ми заключенными /л.д. 116–117/.

У заключенной ВАЙНШТЕЙН забрал платок, жакет и денег 160 р[у]б[лей] марками /л.д. 111–112/.

3. ПОЧЕШИНСКИЙ Василий Федорович, как военнообязанный гр[аждани]н СССР 23 июня 1941 года, будучи мобилизованным в Красную Армию, в связи с вероломным нападением 22 июня 1941 года немецко-фашистских войск на СССР, находясь в Михайловском лесу, при встрече с немцами, в августе месяце 1941 года, сдался в плен немецко-фашистским войскам. ПОЧЕШИНСКИЙ В.Ф., освободившись из винницкого лагеря для военнопленных, в сентябре месяце 1941 года, добровольно перешел на сторону врага — немецко-оккупационным властям, поступив к ним на службу в карательный орган –тюремную полицию.

Своими действиями ПОЧЕШИНСКИЙ нарушил, принятую им Военную Присягу и изменил Родине /л.д. 62–64, 68–74 и 76–77/.

ПОЧЕШИНСКИЙ с сентября м[еся]ца 1941 года по ноябрь м[еся]ц 1943 года, работая в тюремной полиции в качестве рядового полицейского, систематически избивал заключенных, отбирал личные ценные вещи заключенных, изнасиловал девушек и участвовал при пытке заключенных. Так он, вместе с инспектором тюрьмы — БАРБИР пытал заложницу — мать сбежавшей из тюрьмы заключенной МАРГУЛИС Розы — еврейки из швейной фабрики, которой резали пальцы и на

рану сыпали соль, а затем избили и замучив, заживо закопали в могилу /л.д. 100–101, 111–112, 119–122/.

У заключенного в тюрьму партизана, по кличке «Шахтер» — ПОЧЕШИНСКИЙ отобрал коричневое пальто и хромовые сапоги. Заключенной КАЗАКОВОЙ предлагал сожительствовать /л.д. 118/.

У заключенного-еврея, фамилии не установлено, с целью овладения золотом, выбил зубы и забрал их. Избивал девушку-еврейку 14 лет, требуя от нее так же золота /л.д. 100–101/.

4. АНДРЕЙЧУК Владимир Матвеевич, как военнообязанный, гр[аждани]н СССР, 23 июня 1941 года, будучи мобилизованным в Красную армию, в связи с вероломным нападением 22.6.[19]41 года немецко-фашистских войск на СССР, находясь на фронте и оказавшись 19 июля 1931 года /в день занятия гор. Винницы немцами/, в гор. Винница с группой 4 человека сдался в плен немецко-фашистским войскам.

Освободившись из винницкого лагеря военнопленных, перешел на сторону врага — к немецко-оккупационным властям, поступив к последним на работу в городскую управу, а затем в карательный орган — тюремную полицию. Своими действиями нарушил, принятую им Военную Присягу и изменил Родине /л.д. 86, 90–96 и 98–99/.

АНДРЕЙЧУК В.М. с сентября месяца 1941 года по сентябрь м[еся]ц 1943 года, работая в тюремной полиции в должности рядового полицейского, систематически избивал заключенных резиновой дубинкой, грабил их, забирая личное имущество, издевался над заключенными при погрузке их на расстрел, бросал их в машину /л.д. 100–101, 104–107–108, 110, 111–112 и 114–115/.

Свидетель РАБИНОВИЧ С. при допросе показала: «...Я видела, как моих детей бросали в машину. Я начала плакать и кричать. На мой крик в камеру вбежал АНДРЕЙЧУК с нагайкой в руках и избил меня». /л.д. 114–115/.

Свидетель ВАЙНШТЕЙН показала: «...АНДРЕЙЧУК забирал у заключенных вещи, обещал за это дать хлеба и сала, но однако ничего не давал. Один заключенный-украинец просил воды, АНДРЕЙЧУК ему бутылкой разбил голову. Кроме того, он избивал заключенных в камерах». /л.д. 111, 112/.

Свидетель ШАХМЕЙСТЕР показала: «...Полицейский АНДРЕЙЧУК избивал заключенных, бросал детей с второго этажа в машину, которых везли на расстрел...». /л.д. 107–108/.

Свидетель ЦВИГУН А.В. показала: «...Я так же видела, как полицейские АНДРЕЙЧУК и БАРБИР поймали бежавшего с работы заключенного и вдвоем избили резиновой палкой и, после избиения направили его в больницу». /л.д. 104/.

Обвиняемые:

1. ПОДОЛЬСКИЙ Сергей Петрович в предъявленном ему обвинении по ст. 54–1 «б» УК УССР виновным себя признал в том, что он нарушил, принятую им Военную Присягу, изменил Родине, добровольно

из лагеря военнопленных поступил на службу в полицию, где прослужил два года.

В систематическом избиении, грабежах заключенных и забирании[215] продуктов, виновным себя не признал /л.д. 10–12, 14, 15–29 и 32–33/, однако, изобличается показаниями свидетелей: РОЙЗМАН /л.д. 116–117/, РАБИНОВИЧ С. /л.д. 114–115 и 145–146/, ГИНЗБЕРГ /л.д. 113/, ГОЛЯК /л.д. 110/, ВАГЕНФЕЛЬД /л.д. 109/, ШАХМЕЙСТЕР /л.д. 107–108/, ЦВИГУН С. (л.д. 104/ и РАБИНОВИЧ М. /л.д. 100, 101/.

2. ДРОБЕНКО Николай Леонтьевич в предъявленном ему обвинении по ст. 54–1 «б» УК УССР виновным себя признал в том, что он добровольно поступил на службу в немецкие карательные органы — полицию и прослужил там 2 года, в грабежах и избиении заключенных, виновным себя не признал /л.д. 41, 43, 44–49, 50–52/.

Однако, достаточно изобличается показаниями свидетелей: ВАЙНШТЕЙН /л.д. 111, 112/, РОЙЗМАН Б. /л.д. 116–117/, ЦВИГУН /л.д. 105–106/.

3. ПОЧЕШИНСКИЙ Василий Федорович в предъявленном ему обвинении по ст. 54–1 «б» УК УССР виновным себя признал, в том, что он нарушил принятую им Военную Присягу, изменил Родине — добровольно поступил в немецкий карательный орган — тюремную полицию.

В систематическом избиении заключенных, отбирания личных вещей у арестованных, в изнасиловании девушки, в принуждении сожительствования с КАЗАКОВОЙ, в участии в пытках гр[аждан]ки МАРГУЛИС, в том, что он выбил золотые зубы у заключенного еврея, виновным себя не признал. Но и существенного оправдания ничего не показал /л.д. 62, 63, 64–67, 68, 74, 75–77 и 136–142/.

Однако достаточно изобличается показаниями свидетелей: КАЗАКОВОЙ /л.д. 118 и 139–140/, РАБИНОВИЧ /л.д. 114–115/, ВАЙНШТЕЙН /л.д. 111–112 и 141–142/, ЦВИГУН /л.д. 105–106/, РАБИНОВИЧ М. /л.д. 100–101, 136–138/ и КАЦ Ривы /л.д. 119–122/.

4. АНДРЕЙЧУК Владимир Матвеевич в предъявленном ему обвинении по ст. 54–1 «б» УК УССР виновным себя признал только в том, что он работал в тюремной полиции, в остальной части предъявленного ему обвинения, виновным себя не признал /л.д. 86, 87, 88, 89, 90–96 и 97–99/.

Но преступления АНДРЕЙЧУК В.М. полностью подтверждаются показаниями свидетелей: РАБИНОВИЧ С. /л.д. 114, 115, 143–144/, ВАЙНШТЕЙН /л.д. 111, 112/, ГОЛЯК /л.д. 111/, ШАХМЕЙСТЕР /л.д. 107–108/, ЦВИГУН /л.д. 104/ и РАБИНОВИЧ М. /л.д. 100 и 101/.

НА ОСНОВАНИИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО:

1. ПОДОЛЬСКИЙ Сергей Петрович, 1919 года рождения, уроженец гор. Одессы, до ареста проживавший в гор. Виннице, по ул. Некрасова № 191, по специальности слесарь, беспартийный, по национальности — украинец, гр[аждани]н СССР, образование

[215] Так у тексті, правильно «отбирании».

низшее, военнообязанный, женат — имеет сына Николая 1943 года рождения, со слов ранее не судим, *30/III арестован*[216]

ОВИНЯЕТСЯ В ТОМ, что нарушил принятую им Военную Присягу — изменил Родине, перешел на сторону врага, поступив добровольно на службу к немецко-оккупационным властям в карательный орган — тюремную полицию. Работая в тюремной полиции в должности рядового полицейского систематически избивал заключенных — советских граждан, грабил их имущество, отбирал у них продукты, ТО ЕСТЬ в совершении преступления, предусмотренного ст. 54–1 «б» УК УССР.

2. ДРОБЕНКО Николай Леонтьевич, 1918 года рождения, уроженец села Малые Хутора Винницкого района Винницкой области, до ареста проживал там же, по специальности токарь по металлу, беспартийный, по национальности украинец, гр[аждани]н СССР, образование 5 классов, по соц[иальном] происхождению из крестьян, военнообязанный, женат, со слов ранее не судим,

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, что нарушил принятую им Военную Присягу — изменил Родине, перешел на сторону врага, поступив добровольно на службу к немецко-оккупационным властям в карательный орган — тюремную полицию. Работая в тюремной полиции в должности дежурного по тюрьме, а затем рядового полицейского, занимался отбиранием ценных, личных вещей у заключенных в тюрьму советских граждан, избивал заключенных, ТО ЕСТЬ в совершении преступления, предусмотренного ст. 54–1 «б» УК УССР.

3. ПОЧЕШИНСКИЙ Василий Федорович, 1908 года рождения, уроженец села Медовка[217] Калиновского района Винницкой области, до ареста проживавший там же, не имеющий ни какой специальности, беспартийный, по национальности украинец, гр[аждани]н СССР, малограмотный, по соц[иальном] происхождению из крестьян-бедняков, военнообязанный, женат, имеет двух детей, со слов ранее не судим, *17/III [19]44 г. арестован*

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, что нарушил принятую им Военную Присягу — изменил Родине, перешел на сторону врага, поступив добровольно на службу к немецко-оккупационным властям, в карательный орган — тюремную полицию. Работал в тюремной полиции в качестве рядового полицейского, систематически избивал заключенных, отбирал личные, ценные вещи у арестованных, изнасиловал 14-ю девушку, принимал участие в пытке гр[аждан]ки МАРГУЛИС и др[угое], ТО ЕСТЬ в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–1 «б» УК УССР.

4. АНДРЕЙЧУК Владимир Матвеевич, 1916 года рождения, уроженец села Новоселица-Залужная Литинского района Винницкой области, до ареста проживал в гор. Виннице, по ул. Козицкого дом № 25, по специальности — слесарь, беспартийный, по национальности украинец,

---

[216] Тут і далі виділений курсивом текст — рукопис олівцем.

[217] Тут і далі імовірно ідеться про с. Мевідка Калинівського району. У Вінницькій області є село Медівка Оратівського району.

гр[аждани]н СССР, образование 4 класса, по соц[иальном]происхождению из крестьян-бедняков, военнообязанный, женат — имеет дочь Ольгу, 2-х лет, со слов ранее не судим, *30/III [19]44 г. арестован*

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, что нарушил принятую им Военную Присягу — изменил Родине, перешел на сторону врага, поступив добровольно на службу к немецко-оккупационным властям, в карательный орган — тюремную полицию. Работая в тюремной полиции в качестве рядового полицейского, в течении двух лет, систематически избивал заключенных резиновой дубинкой, грабил заключенных, забирая их личное имущество, издевался над заключенными при погрузке их на расстрел, бросая детей в машину, То ЕСТЬ в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–1 «б» УК УССР.

На основании ст. 204 УПК УССР, следственное дело № 73, направить Военному Прокурору войск НКВД о Винницкой области для дачи заключения по делу и направления его по подсудности на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР.

Обвинительное заключение составлено 7 июня 1944 года.

СЛЕДОВАТЕЛЬ О[ТДЕЛА ПО] Б[ОРЬБЕ С] Б[АНДИТИЗМОМ]
УНКВД ВИН[НИЦКОЙ] ОБЛ[АСТИ]
МЛ[АДШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ МИЛИЦИИ [підпис] ФЕДОТОВ

СОГЛАСЕН:
ЗА[МЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] 3 ОТД[ЕЛЕНИЯ] О[ТДЕЛА ПО] Б[ОРЬБЕ С] Б[АНДИТИЗМОМ] УНКВД ВИН[НИЦКОЙ] ОБЛ[АСТИ] МЛ[АДШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ [підпис] ДОЛГИХ

СОГЛАСЕН:
НАЧАЛЬНИК О[ТДЕЛА ПО] Б[ОРЬБЕ С] Б[АНДИТИЗМОМ]
УНКВД ВИН[НИЦКОЙ] ОБЛ[АСТИ] [підпис] БРУЕВИЧ

СПРАВКА ПО ДЕЛУ.

1. Обвиняемым по делу, мера пресечения избрана содержанием под стражей: ПОДОЛЬСКИЙ Сергей Петрович арестован 1 апреля 1944 г. ДРОБЕНКО Николай Леонтьевич — арестован 26/III–[19]44 г. ПОЧЕШИНСКИЙ Василий Федорович — арестован 6/V–[19]44 года, АНДРЕЙЧУК Владимир Матвеевич — арестован 1-го апреля 1944 года.

2. Вещдоказательства по делу не имеются.

3. Опись имущества произведен только у обв[иняемого] ПОЧЕШИНСКОГО. /л.д. 61/. У обв[иняемых] ПОДОЛЬСКОГО, ДРОБЕНКО и АНДРЕЙЧУК ничего не описано. /л.д. 9, 40, 85/.

СЛЕДОВАТЕЛЬ О[ТДЕЛА ПО] Б[ОРЬБЕ С] Б[АНДИТИЗМОМ]
УНКВД В[ИННИЦКОЙ] / О[БЛАСТИ] [підпис] ФЕДОТОВ

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 3765, арк. 159–164.
Оригінал. Машинопис.

№ 48
Протокол допиту свідка Р. Шейнцвіт про знущання та катування арештантів наглядачами Вінницької в'язниці

9 липня 1945 р.

Протокол допроса свидетеля

1945 года, июля месяца, 9 дня, г. Винница

Я, ст[арший] оперуполномоченный О[тдела по] Б[орьбе с] Б[андитизмом] УНКВД В[инницкой] О[бласти] ст[арший] лейт[енант] ГБ Королко, допросил в качестве свидетеля гр[ажда]нку

Шейнцвит Розу Ароновну, 1924 года рождения, уроженку г. Винница, образование среднее, беспартийная, еврейка, незамужняя, гр[ажда]нка СССР, со слов — не судима, проживает г. Винница, ул. Коцюбинского, 60, работает в горсовете инструктором.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УСРР предупрежден: [підпис]

По сущности дела показала:

Вопрос: Где Вы проживали во время немецкой оккупации г. Винница?

Ответ: Во время немецкой оккупации г. Винница я проживала до 1942 года в г. Виннице. После, в конце 1942 года, боясь приследования немецких карательных органов, я выехала в г. Могилев-Подольск, где и проживала до освобождения г. Винницы Красной Армией.

Вопрос: Вы арестовывались немецкими карательными органами во время проживания Вас в г. Виннице?

Ответ: Да, я арестовывалась немецкими карательными органами как еврейка и содержалась в тюрьме два с половиной месяца. Там пользуясь тем, что я стирала белье у директора тюрьмы Федорука и выпускалась из камеры, я сбежала через проволку. После я снова была поймана, но отправлена была не в тюрьму, а в горпромкомбинат, где находилась с другими евреями около месяца, потом сбежала оттуда и выехала в г. Могилев-Подольск.

Вопрос: Назовите фамилии полицейских, которые работали в тюрьме.

Ответ: Фамилии я помню следующие, Федорук — директор тюрьмы, Загородний — заместитель директора тюрьмы, Барбир Василий старший полицейский, Щербацкий — рядовой полицейский. Больше фамилии назвать не могу, но в лицо еще знаю.

Вопрос: Расскажите подробно о детальности Барбира, Полищука и Загородного при немецкой оккупации.

Ответ: О деятельности полицейских тюрьмы мне известно следующее, что все они сильно издевались над арестованными, особенно людьми еврейской национальности, приводили на расстрел, грабили, были палками, производили разные пытки, которые им понравятся. Я помню также случаи, когда содержалась под стражей в тюрьме в 1942 году апреле и мае месяце. Барбир вместе с Полищуком и Маньковским

повели одну девочку лет семи в камеру, где содержалась я, за то, что она была по национальности еврейка. Кроме меня, было арестованных в этой камере и видели этот ужас человек 12–15. Этих людей, которые содержались в этой камере в данное время, они все расстреляны немецкими властями. Второй случай, который я помню, в нашей камере содержалась одна девочка по фамилии Сикал Роза. Полицейские Барбир, Станкевич и Маньковский вывели ее из камеры и начали над ней издеваться — били, кто сколько мог. Потом привели обратно в нашу камеру полумертвую, а через несколько дней она была расстреляна. Это мне известно потому, что эта Сикал Роза нам рассказывала, как ее избивали лишь потому, что она отказалась с ними сожительствовать.

Третий случай, один парень по фамилии Бокирман Аарон скрывался в г. Виннице, по национальности он еврей. И в одно время он был пойман полицейским Полищуком и доставлен в тюрьму. Когда его привели, то заставили рыть землю для себя, и когда он ее вырыл, то Барбир его расстрелял вместе с Полищуком. Этот случай я видела лично сама, так как я находилась во дворе неподалеку от проходящего ужаса в метрах 10–15. Кроме того, Барбир, Полищук, Щербацкий часто ходили по камерам и избивали людей палками, отбирали вещи, которые им понравились. Лично у меня Барбир отобрал золотые часы и за это еще избил, сказал: «Почему ему я раньше из не отдала, а прятала?». Барбир, когда арестованные уходили или приходили с работы делал «Зарядку», т[о] е[сть] заставлял во дворе бегать и кто отставал по слабости здоровья, то он избивал их палкой, с которой всегда ходил. Больше случаев избиения не видела.

Вопрос: Расскажите о деятельности Щербацкого.

Ответ: О Щербацком я сказать могу то, что он работал полицейским рядовым, охранял в тюрьме, водил евреев на работу. Кроме того, были случаи, когда он так же ходил по камерам и отбирал вещи.

Вопрос: А что Вам известно о деятельности Загородного?

Ответ: О деятельности Загородного я Вам сказать ничего не могу, так как не видела со стороны его избиений, то он видимо только приказывал.

Вопрос: Что еще можете добавить?

Ответ: Больше добавить к своим показаниям не чего не могу. Записано верно с моих слов и мною прочитано в чем и расписуюсь.

Подпись [підпис]

Допросил: СТ[АРШИЙ] ОПЕРУП[ОЛНОМОЧЕННЫЙ]
О[ТДЕЛА ПО] Б[ОРЬБЕ С] Б[АНДИТИЗМОМ]
УНКВД ПО В[ИННИЦКОЙ] О[БЛАСТИ]
СТ[АРШИЙ] ЛЕЙТ[ЕНАНТ] ГБ [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 13130, арк. 21–24. Оригінал. Рукопис.

№ 49
Витяг із протоколу допиту колишнього наглядача Л. Латишова про штат працівників Вінницької в'язниці

20 липня 1944 р.

Выписка
из протокола допроса обвиняемого Латышова Леонтия Дмитриевича

от 20 июля 1944 г. (след[ственное] дело № 1710 л.д. 28)

Вопрос: Перечислите официальных работников Винницкой тюрьмы, где Вы работали полицейским надзирателем?

Ответ: Обслуживающий персонал Винницкой тюрьмы, с которым я работал по охране советских граждан, арестованных немцами и заключенными под стражу, составлял около 18 человек.

1. Нач[альник] тюрьмы — Федорук Павел, лет 36, житель Северной Буковины, эвакуировался с немцами по месту прежнего жительства

2. Его заместитель Загородний Август Юрьевич, лет 34, житель Северной Буковины, эвакуировался с немцами по прежнему месту жительства

3. Вахтер Гуцуляк Павел, лет 37, житель Северной Буковины, тоже эвакуировался с немцами

4. Вахтер Барбир Василий, лет 28, житель Северной Буковины, эвакуировался с немцами по-прежнему месту жительства

5. Полицейские надзиратели:

1) Я, Латышов Григорий Дмитриевич;

2) Мороз Петр, лет 26, житель Винницкой области, в РККА;

3) Подольский Сергей, лет 24, житель г. Одессы, арестован органами НКВД;

4) Щербацкий Ананий, житель Малых Хуторов Винницкого района, в РККА;

5) Кухарь Марко, лет 32, житель г. Винницы, в РККА;

6) Игнатов Виктор, житель Каменец-Подольской области (арестовывался УНКГБ, направлен в спецлагерь НКВД);

7) Тачинский Василий, лет 35, (арестован УНКВД);

8) Андрейчук, лет 21, житель г. Винницы, арестован УНКВД;

9) Головяк Михаил, лет 22, житель с. Лука-Мелешковская Винницкого района, в РККА;

10) Остапчук, житель г. Винницы, арестован УНКВД;

11) Фрезюк Семен, лет 27, житель г. Винницы, проживал в районе Малых Хуторах, арестован УНКГБ;

12) Белич Алексей Макарович, 1919 г.р., жил на Малых Хуторах, родом [...][218] или с Урала, в РККА;

---

[218] Текст нерозбірливий.

13) Ткачук Николай Григорьевич, лет 22-х, житель Малых Хуторов Винницкого р[айо]на Винницкой области, в РККА.

Верно: [підпис] Скульский

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1270, т. 1, арк. 86–86 зв. Копія. Рукопис.

№ 50
Протокол судового засідання військового трибуналу військ НКВС Вінницької області по розгляду кримінальної справи на колишніх наглядачів Вінницької в'язниці С. Подольського, М. Дробенка, В. Почешинського і В. Андрійчука

10–11 травня 1945 р.

Секретно

Протокол судебного заседания

1945 г., мая 10 дня, Военный Трибунал Войск НКВД Винницкой области в г. Виннице в составе: Пред[седательствую]щего капитана юстиции Новикова,

членов: комвзвода Куриневского и Ручкиной,

при секретаре Экштейн, без участия обвинения и защиты в закрытом судебном заседании рассматривает дело по обвинению:

Подольского Сергея Петровича, Дробенко Николая Леонтьевича, Почешинского Василия Федоровича, Андрейчук Владимира Матвеевича в пр. пр. ст. 54–1 «б» УК УССР.

В 22 часа пред[седательствую]щий открыл судебное заседание и доложил о слушании вышеуказанного дела. Секретарь доложил: подсудимые Подольский, Почешинский, Андрейчук в судебное заседание доставлены под конвоем.

Подсудимый Дробенко в судебное заседание не доставлен в виду болезни (справка тюрьмы № 1 г. Винница).

Свидетели Вайнштейн, Казакова, Ройзман, Рабинович на судебное заседание явились.

Свидетели: Афанасьева, Кац, Шело, Криворучко, Шахмейстер на судебное заседание не явились по неустановленным причинам.

Пред[седательствую]щий удостоверился в личности подсудимых, которые показали:

1. Я, Подольский Сергей Петрович, 1919 года рождения, уроженец гор. Одесса, из рабочих, рабочий, украинец, гражданин СССР, женат, окончил 5 классов, беспартийный, не судимый, раскулаченных и репрессированных из родственников нет, жена Коцур Анна Герасимовна

проживает в гор. Виннице, Некрасова, 91. По данному делу арестован 30 марта 1944 г. С обвинительным заключением ознакомлен 16 апреля 1945 г.

2. Я, Почешинский Василий Федорович, 1908 года рождения, уроженец с. Медовка Калиновского р[айо]на Винницкой области, из крестьян-бедняков, служащий, украинец, гражданин СССР, женат, имею двое детей от 3 до 5 лет, малограмотный, беспартийный, не судимый, раскулаченных и репрессированных из родственников нет, жена Чернятинская Анна Ануфриевна проживает в селе Медовка Калиновского р[айо]на. По данному делу арестован 17 марта 1944 г. С обвинительным заключением ознакомлен 26 января 1945 г.

3. Я, Андрейчук Владимир Матвеевич, 1916 года рождения, уроженец с. Новоселица-Залужная Литинского р[айо]на Винницкой области, из крестьян-бедняков, рабочий, украинец, гражданин СССР, женат, имею дочь 2-х лет, низшее образование, беспартийный, не судимый, раскулаченных и репрессированных из родственников нет. По данному делу арестован 30 марта 1944 г. с обвинительным заключением ознакомлен 26 января 1945 г. Жена Заремба Лидия Андреевна проживает в гор. Винница, ул. Козицкого, 25.

Пред[седательствую]щий предупредил свидетелей об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР и удалил их из зала судебного заседания.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] подсудимые Подольский, Почешинский и Андрейчук пояснили, что они не возражают дело рассматривать в отсутствии неявившихся в суд свидетелей Афанасьевой, Криворучко, Шело, Кац[219].

В[оенный] Т[рибунал], совещаясь на месте, определил:

дело рассматривать в отсутствии неявившихся в суд свидетелей.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] подсудимые Подольский, Андрейчук и Почешинский пояснили, что они не возражают дело рассматривать в отсутствии подс[удимого] Дробенко.

Ввиду того, что подс[удимый] Дробенко находится на стационарном лечении, в тюрьму № 1 г. Виннице и в суд следовать не может, В[оенный] Т[рибунал], совещаясь на месте, определил:

дело рассматривать в данном судебном заседании, что касается дела по обв[инении] Дробенко, то его приостановить до выздоровления[220].

Пред[седательствую]щий огласил по делу обвинительное заключение, разъяснил его сущность подсудимым и спросил их признают ли они себя виновными?

Подс[удимый] Подольский: В чем меня обвиняют мне понятно, в предъявленном мне обвинении виновным себя признаю в том, что я был в плену у немцев, под силой оружия сдался и что работал

[219] Так у тексті. Не згадується Шахмейстер

[220] Див. док № 62.

в тюремной полиции, в остальных пунктах обвинения виновным себя не признаю.

Подс[удимый] Почешинский: В чем меня обвиняют мне понятно, в предъявленном мне обвинении виновным себя признаю в том, что я под силой оружия сдался немцам в плен и один раз ударил гражданку еврейской национальности, фамилии которой не знаю, в остальных пунктах обвинения виновным себя не признаю.

Подс[удимый] Андрейчук: В чем меня обвиняют мне понятно, в предъявленном мне обвинении виновным себя признаю в том, что я сдался врагу в плен и работал в тюремной полиции, в остальных пунктах обвинения виновным себя не признаю.

Имея в виду, что подс[удимый] Подольский, Почешинский, Андрейчук в основных пунктах обвинения виновными себя не признали, В[оенный] Т[рибунал], совещаясь на месте,

определил:

исследование дела начать с допроса свидетелей, а затем допросить подсудимых: Почешинского, Подольского и Андрейчука.

Свидет[ель] Вайнштейн Татьяна Израиловна, 1908 г[ода] р[ождения], беспартийная, рабочая, подсудимых знаю, личных счетов к ним не имею.

В период немецкой оккупации я проживала в с. Юзвине. Летом 1942 г. староста села Черныш меня арестовал и доставил в районную полицию, а затем меня доставили в тюрьму № 1, где был еврейский лагерь и гетто.

Находясь в тюрьме, я работала парикмахером. В этой тюрьме полицейским [был] подсудимый Почешинский.

Осенью 1942 г., находясь в тюрьме, в одной камере со мной находилась девочка 14–15 лет, фамилию и имя не знаю, которая нам рассказывала, что подс[удимый] Почешинский из камеры ее вызвал, повел в отдельную камеру и изнасиловал ее.

Летом 1942 г., когда меня привели в тюрьму, так полицейский Дробенко взял у меня 160 руб[лей] денег, платок тонкий и платье.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] свид[етель] Вайнштейн пояснила: В период немецкой оккупации подсудимый Андрейчук работал тюремным полицейским.

Летом 1942 г., когда я находилась в тюрьме и работала парикмахером, видела что подс[удимый] Андрейчук бутылкой побил голову одному заключенному по национальности украинца, фамилии не знаю, за то, что он просил воды по пить.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] свид[етель] Вайнштейн пояснила: Летом 1942 г. из тюрьмы убежали девушки в Румынию, за это матерям этих девушек отрезали пальцы и в раны насыпали соль. Я это сама не видела, а рассказывала это мне гражданка Кац, которая работала тогда уборщицей. Кац мне говорила, что это резали пальцы полицейские, но кто именно из полицейских — она мне не сказала. Издевались они над этой женщиной потому, что она по национальности еврейка.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] свид[етель] Вайнштейн пояснила:

Когда подс[удимый] Андрейчук бил украинца по голове бутылкой я видела, т[ак] к[ак] находилась в той камере и брила заключенных.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] свид[етель] Вайнштейн пояснила:

Мне неизвестно случаи, чтобы подсудимые Подольский, Андрейчук и Почешинский принимали участие в расстрелах граждан еврейской национальности.

Свид[етель] Рабинович Софья Борисовна, 1926 г[ода] р[ождения], малограмотная, проживаю в г. Виннице, Володарского, 11, подсудимых знаю, личных счетов с ними не имею.

В период немецкой оккупации я проживала в гор. Винница. В апреле 1942 г. меня и 3 детей в возрасте 2, 5 и 9 лет арестовали и отвезли на подводе в тюрьму. Когда меня привезли в тюрьму, так при входе через контрольную будку, где дежурил подс[удимый] Андрейчук, который у меня забрал пальто, 150 руб[лей] денег и платок, паспорт.

В тюрьме вначале я находилась в одной камере с детьми на 4 этаже, но через 6–7 дней меня перевели на 3 этаж, а дети остались на 4 этаже.

Находясь в камере на 3 этаже, в апреле 1942 года я услышала крик детей, но не знала чьи дети плачут, т[ак] к[ак] я из камеры выйти не могла, но когда я начала плакать, то подс[удимый] Андрейчук резиной меня ударил по лицу. В тот день подс[удимый] Андрейчук дежурил на 3 этаже, тогда же вывозили детей на машинах к месту расстрела, так и моих детей расстреляли, т[ак] к[ак] теперь их нет.

Участие какое принимали подс[удимый] Андрейчук в расстреле детей и взрослых граждан еврейской национальности — я не знаю.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] свид[етель] Рабинович пояснила:

Я не видела, чтобы в тюрьме кому-нибудь из заключенных зубы, сделанные из золота, выбили и о таких фактах не слышала.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] подс[удимая][221] Рабинович пояснила:

Подсудимых по фамилии я никого не знаю, но по личности я их помню, т[ак] к[ак] всех видела в тюрьме. Что касается в отношении того, что на предварительном следствии и на очной ставки указала, что подс[удимый] Подольский снял с меня пальто, та я ничего не помню, возможно, что я тогда ошиблась.

Свидет[ель] Ройзман Борис Давидович, 1908 г[ода] р[ождения], малограмотный, проживал в г. Виннице, ул. 1-го Мая, 36, инвалид Отечественной войны, подсудимых знаю, личных счетов с ними не имею.

Во время немецкой оккупации я проживал в гор. Винница. Не помню точно, в марте или апреле 1942 г. меня арестовали и отправили в тюрьму.

Находясь в камере, подсудимые Дробенко и Подольский вывели меня из камеры в коридор и сказали, чтобы я им дал денег, но т[ак] к[ак] у меня денег не оказалось, меня по голове ударили замком. Подсудимые

---

[221] Так у тексті, наявна помилка — Рабінович у цій справи свідок.

Дробенко и Подольский говорили, что если я дам деньги им, так меня переведут в другую камеру и сохранят жизнь.

Денег я им не дал. А я остался жить, т[ак] к[ак] во время того, что нас выгоняли на работы, я сбежал.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] свид[етель] Ройзман пояснил:

Подсудимые Дроженко и Подольский у меня забрали пиджак.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] свид[етель] Ройзман пояснил:

Об участии подсудимых Андрейчук, Подольского и Почешинского в арестах и расстрелах советских граждан мне ничего не известно.

Свидет[ель] Казакова Мария Максимовна, 1916 г[ода] р[ождения], член ВЛКСМ, работаю весовщиком багажной камеры станции Винница, подсудимых знаю, личных счетов с ними не имею.

11 января 1943 г. я была арестована гестапо и отправлена в тюрьму, где находилась до 9 сентября 1943 г.

В тюрьме, в камере 101 находился партизан Николай, фамилия мне не неизвестна. В апреле 1943 г. подс[удимый] Почешинский выбил золотые зубы Николаю и забрал его пальто.

Когда подс[удимый] Почешинский выбил Николаю зубы, так он сам пришел в камеру, где я находился и сказал: «Смотри, Мария, не такие ли зубы как твои». Николая впоследствии расстреляли за то, что он был партизан.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] свид[етель] Казакова пояснила:

Подс[удимый] Андрейчук изнасиловал девушек, о чем девушки в камере нам рассказывали.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] свид[етель] Казакова пояснила:

Подс[удимый] Подольский 16 апреля 1943 г. меня водил на немецкий суд. Была осуждена на 6 м[еся]цев тюремного заключения за связь с партизанами.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] свид[етель] Казакова пояснила:

Находясь в камере я слышала крик детей, но почему они кричали — не знаю. На следующий день, когда меня из камеры выводили, так в коридоре под лестницей я видела кровь, но что была за кровь — не знаю, т[ак] к[ак] не видела когда их убивали.

Показания подс[удимого] Подольского: В 1939 г. Ворошиловским райвоенкоматом г. Одесса я был мобилизован в Красную Армию и служил в саперной части.

В августе 1941 г. с оружием в руках на территории Винницкой области я сдался в плен, винтовку у меня взяли немцы. 19 сентября 1941 г. из лагеря военнопленных был отпущен и остался проживать в гор. Виннице.

В сентябре 1941 г. я поступил на службу к немецким оккупантам в тюремную полицию на должность полицейского, где и проработал до 15 ноября 1943 г.

Будучи полицейским тюремной полиции я у граждан Ройзман, Шахмейстер и других никакого имущества не отбирал и гр[ажданку] Ройзман не бил.

Будучи полицейским я охранял тюрьму и конвоировал арестованных советских граждан на суд. К месту расстрела я никогда никого из советских граждан не конвоировал.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] подс[удимый] Подольский пояснил:

У гражданки Шахмейстер я никаких вещей не забрал и не говорил: «Жидам уже ничего не надо, т[ак] к[ак] они не будут жить».

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] подс[удимый] Подольский пояснил:

Когда в апреле 1942 г. из тюрьмы выводили детей к месту расстрела я и другие полицейские никакого участия не принимали, т[ак] к[ак] этим делом занимались немцы.

Показания подс[удимого] Почешинского: В июне 1941 г. Винницким гор[одским] военкоматом я был мобилизован в Красную Армию и зачислен в батальон связи.

10 августа 1941 г., имея при себе 2 гранаты, сдался в плен в Михайловском лесу.

В сентябре 1941 г. из лагеря военнопленных меня отпустили и пошел домой в г. Винница.

В этом же месяце я поступил на службу в тюремную полицию на должность полицейского, где работал до ноября 1943 г. Будучи полицейским я нес службу по охране тюрьмы.

На суд и к месту расстрела я никого из советских граждан не конвоировал.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] подс[удимый] Почешинский пояснил:

Над арестованными советскими гражданами еврейской национальности я не издевался и на сожительство никого не склонял.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] свид[етель] Казакова пояснила:

Подс[удимый] Почешинский меня склонял к сожительству, когда я ему отказала в сожительстве, он меня перестал брать на работу.

Оглашаются показания свид[етеля] Рабинович Марии, л.д. 100.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] подс[удимый] Почешинский пояснил:

Показания свидет[еля] Рабинович не подтверждаю.

Летом 1943 г. я нечаяно ударил палкой гражданку еврейской национальности, фамилии которой не знаю

Показания подс[удимого] Андрейчук: В июне 1941 г. Винницким гор[одским] военкоматом я был призван в Красную Армию и зачислен в технический взвод. 19 июля 1941 г. с группой 4-х человек попал в плен и находился в плену месяц, а затем был освобожден и поступил на службу в горторг на должность охранника, а затем через 2 недели был переведен на службу в тюремную полицию на должность полицейского. Таким образом, в тюремной полиции я проработал с сентября 1941 г. по октябрь 1943 г.

Будучи полицейским, я нес службу по охране и дежурства тюрьмы.

Будучи полицейским, я никого из советских граждан не бил и никакого участия в погрузке малолетних детей к месту расстрела не принимал.

Оглашаются показания свидет[еля] Вайнштейн, л.д. 111.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] подс[удимый] Андрейчук пояснил: Показания свидет[еля] Вайнштейн не подтверждаю.

Оглашаются показания свидет[еля] Шахмейстер, л.д. 107.

Подс[удимый] Андрейчук: показания свидет[еля] Шахмейстер не подтверждаю.

Оглашаются показания свидет[еля] Кац, л.д. 121.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] подс[удимый] Андрейчук пояснил:

Показания свидет[еля] Кац я считаю ложными, но почему на меня свидетель ложно показывает не знаю.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] подс[удимый] Андрейчук: Судебное следствие дополнить ничем не имею.

Подс[удимый] Почешинский: Судебное следствие дополнить ничего не имею.

Подс[удимый] Подольский: Судебное следствие дополнить ничем не имею.

Судебное следствие объявлено законченным.

Пред[седательствую]щий представил подсудимым последнее слово.

Подс[удимый] Подольский: Прошу суд при вынесении приговора учесть мою молодость.

Подс[удимый] Почешинский в последнем слове ничего не просил.

Подс[удимый] Андрейчук: прошу суд при вынесении приговора учесть мою молодость.

В 0 час. 45 м. II/V В[оенный] Т[рибунал] удалился в совещательную комнату.

В 2 ч. II/V В[оенный] Т[рибунал] возвратился из совещательной комнаты, пред[седательствую]щий огласил приговор и разъяснил его сущность «подсудимым»[222] осужденным.

В 2 ч. 10 м. судебное заседание объявлено закрытым.

Зачеркнутое «подсудимым» не читать.

Пред[седательствую]щий [підпис]
Секретарь [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 3765, арк. 193–202 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 51
Вирок у кримінальній справі на колишніх наглядачів Вінницької в'язниці С. Подольського, М. Дробенка, В. Почешинського і В. Андрійчука

10–11 травня 1945 р.

Секретно.
Дело № ___

[222] «Подсудимым» — закреслено у тексті.

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

1945[223] г. *мая «10–11»* дня, Военный Трибунал Войск НКВД Винницкой области в *гор. Виннице*, в составе:

Председательствующего *капитана юстиции Новикова*

членов: *комвзвода Куриневского и Ручкиной*

при секретаре *Экштейн*

участ[ии][224]

рассмотрев в *за*крытом судебном заседании дело по обвинению 1. *Подольского Сергея Петровича, 1919 года рождения, уроженца города Одессы, из рабочих, рабочего, украинца, гражданина СССР, женатого, с низшим образованием, беспартийного, не судимого;*

2. Почешинского Василия Федоровича, 1908 года рождения, уроженца села Медовки Калиновского района Винницкой области, из крестьян-бедняков, служащего, украинца, гражданина СССР, женатого, малограмотного, беспартийного, не судимого и

3. Андрейчук Владимира Матвеевича, 1916 года рождения, уроженца села Новоселовка-Залужская Литинского района Винницкой области, из крестьян-бедняков, рабочего, украинца, гражданина СССР, женатого, с низшим образованием, беспартийного, не судимого, всех троих в совершении преступления предусмотренного ст. 54–1 б УК УССР.

Установил:

подсудимые Подольский, Андрейчук и Почешинский, являясь военнослужащими Красной Армии, в разное время в июле и августе 1941 года при окружении войсками противника, с оружием в руках на территории Винницкой области сдались в плен, после чего были заключены в лагерь военнопленных, но через месяц были отпущены из лагеря военнопленных домой на оккупированную немцами территорию.

Проживая на оккупированной немцами территории в городе Виннице, Подольский, Почешинский и Андрейчук добровольно поступили на службу к оккупантам в городскую полицию по охране тюрьмы с арестованными советскими гражданами, где работали: Подольский — с сентября 1941 года по 15 ноября 1943 года, Почешинский — с сентября 1941 года по ноябрь 1943 года и Андрейчук — с сентября 1941 года по октябрь 1943 года.

Будучи полицейскими, Почешинский, Андрейчук и Подольский охраняли арестованных советских граждан в тюрьме, конвоировали на суд. Летом 1943 года Почешинский ударил гражданку еврейской национальности безвинно. Подольский в течении службы в полиции неоднократно этапировал арестованных в немецкий суд.

Предъявленные обвинения подсудимым в грабеже, избиении и участия в расстрелах советских граждан на судебном следствии не нашло подтверждения, т[ак] к[ак] допрошенные свидетели в суде дали противоречивые

[223] Тут і далі виділений курсивом текст — рукопис на бланку.

[224] Так у тексті бланку документа.

показания в общих фразах, не [втрачений текст через пошкодження] такие показания не могут служить доказательствами для обвинения, а перепроверить же не предоставляется возможности, т[ак] к[ак] свидетели остальные выбыли не известно куда. На основании изложенного В[оенный] Т[рибунал] признал виновными Подольского, Почешинского и Андрейчук в совершении преступления предусмотренного ст. 54–1б УК УССР, не усматривая необходимости по обстоятельствам дела применения полной санкции указанной статьи, «применить»[225], руководствуясь ст. ст. 297, 297 УПК УССР —

приговорил:

Подольского Сергея Петровича, Почешинского Василия Федоровича и Андрейчук Владимира Матвеевича, на основании ст. 54–1 «б» УК УССР, лишить свободы в И[справительно] Т[рудовые] Л[агеря] на десять лет (10) каждого, с конфискацией лично принадлежащего им имущества, с последующим поражением в политических правах на пять лет (5) каждого.

Срок наказания Подольскому, Андрейчук, начислять с 30 марта 1944 года, а Почешинскому, с 17 марта 1944 года.

Приговор окончательный и кассационному обжалованию не подлежит. Зачеркнуто «применить» не читать.

Председ[ельствую]щий [підпис]

Члены [підпис]
[підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 3765, арк. 203–204 зв.
Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 52
Протокол допиту свідка А. Парфенюка про діяльність колишніх наглядачів Вінницької в'язниці

29 травня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, мая м[еся]ца 29 дня, г. Винница

Я, оперуполномоченный О[тдела по] Б[орьбе с] Б[андитизмом] УНКВД по Винницкой обл[асти] мл[адший] лейтенант Сакатов допросил гр[аждани]на

Парфенюк Анатолий Александрович, 1918 года рожд[ения], уроженец г. Винница, по национальности — украинец, из рабочих, гр[аждани]н СССР, со слов не судимый, в[оенно]/обязанный, одинок,

[225] «Применить» — закреслено у тексті документа.

студент 5 курса Винницкого мединститута, приживает гор. Винница, ул. Островского, дом 56.

За дачу ложных показаний я предупрежден обязываюсь показывать правду: [підпис].

Вопрос: Расскажите о своей трудовой деятельности за время временной оккупации немцами г. Винницы?

Ответ: За время временной оккупации немцами г. Винницы с начала 1942 года я поступил на роботу на должности фельдшера Винницкой тюрьмы, где на этой должности работал до эвакуации тюрьмы 1943 года декабря м[еся]ца. После, по направлению горздрава, поступил на роботу врач[ом]-стажером кож[но]вен[ерологической] больницы г. Винницы, где работал до освобождения Винницы от немецких оккупантов.

Вопрос: Что Вам известно как работнику тюрьмы о изменнической деятельности работников тюремной полиции г. Винницы?

Ответ: Всех работников тюремной полиции по фамилии в данное время хорошо не помню, но знаю приехавшего из западной Украины Федорука Павла Юрьевича — начальник тюрьмы, который находился все время в канцелярии и в тюрьме бывал очень мало. Сам он [имел] хорошие отношения с секретарем тюрьмы Митрофановой Верой, и с последней жил совместно с ней на квартире по улице Интернациональная, дом 5. Митрофанова на должности секретаря тюрьмы работала с начала 1942 года по день эвакуации тюрьмы. Федорук имел квартиру при тюрьме, а потому Митрофановна часто с ним оставалась там же у него на квартире. Взаимоотношения у них хорошие. О преступной издевательской деятельности я совершенно ничего не знаю. Загородний Август Юрьевич работал на должности зам[естителя] начальника тюрьмы, и проживал по улице Островского, дом 91. Жил он с женой, гр[ажданкой] Селиваровой Любовью. О преступной издевательской деятельности Загородного за время работы на должности зам[естителя] нач[альника] тюрьмы мне ничего не известно, т[ак] к[ак] я сам лично свидетелем этого не был.

Остальных работников тюремной полиции всех по фамилии хорошо не помню, но знаю, что Фризюк, Полищук, Щербацкий, Барбир, Станковский издевались действительно над арестованными мирными гражданами советского союза.

Больше по данному делу не чего не могу показать. Протокол с моих слов записан верно, прочитан в чем и расписываюсь. [підпис]

Допросил [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 13130, арк. 25–25 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 53
Постанова на арешт колишнього наглядача Вінницької в'язниці А. Щербацького

7 жовтня 1945 р.

«Утверждаю»[226]
Начальник Управления НКВД
полковник
ГРОМИНСКИЙ
«*18*»[228] октяб[ря] 1945 года.
[підпис]

Арест санкционирую:[227]
Пом[мощник] Воен[ного] Прокур[ора]
майор юстиции
ОЧАКОВСКИЙ
«*19*» октяб[ря] 1945 года.
[підпис]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
на арест
"*7*" октября 1945 года, гор. Винница.

Я, ст[арший] оперуполномоченный Отдела [по] Б[орьбе с] Б[андитизмом] УНКВД Винницкой области — мл[адший] лейтенант БОГОРОДИЦКИЙ, рассмотрев поступившие в УНКВД материалы о преступной деятельности

ЩЕРБАЦКОГО АнанияДмитриевича, 1913 года рождения, урож[енец] села Малые-Хутора Винницкого района Винницкой области, украинец, гр[ождани]н СССР, из рабочих, б[ес]/п[артийный], по специальности шофер, с января 1942 года по февраль 1944 года служил полицейским в тюремной полиции, с марта1944 г. по сентябрь 1945 г. служил в Красной Армии, имеет ранение, проживает в

с. Малые-Хутора, ул. Шевченко, дом № 487,

НАШЕЛ:

ЩЕРБАЦКИЙ Ананий Дмитриевич, проживавший на территории временно оккупированной немцами в январе 1942 года добровольно поступил в немецкие карательные органы — Винницкую тюремную полицию, исполнял должность дежурного надзирателя тюрьмы.

Будучи надзирателем, издевался над арестованными советскими гражданами, применял насилие к последним. Так, в сентябре 1942 года ЩЕРБАЦКИМ во дворе Винницкой тюрьмы была избита арестованная гр[ажданка] НЕЙМАН Роза за то, что она сопротивлялась при посадке ее в автомашину для отправки на расстрел. Избитая до потери сознания НЕЙМАН, ЩЕРБАЦКИМ была водворена в автомашину и увезена на расстрел. ЩЕРБАЦКИЙ, во время избиения НЕЙМАН, снял с ее руки часы.

---

[226] Погодження засвідчене печаткою .

[227] Погодження засвідчене печаткою.

[228] Виділений курсивом текст — рукопис.

В 1942 году ЩЕРБАЦКИЙ, БАБИР[229] и др[угие] полицейские во дворе тюрьмы насильно вталкивали в автомашину арестованных для отправки на расстрел.

В одной из камер тюрьмы ЩЕРБАЦКИЙ задушил 15-летнего мальчика РАБИНОВИЧ за то, что он оказывал сопротивление, когда ЩЕРБАЦКИЙ пытался снять с него одежду.

ЩЕРБАЦКИЙ грабил заключенных евреев, снимая с них одежду, отбирая с рук носильные вещи и деньги, присваивал это все себе, что подтверждается показаниями свидетелей ВАЙНШТЕЙН, РАБИНОВИЧ и др[угих].

ПОСТАНОВИЛ:

ЩЕРБАЦКОГО Анания Дмитриевича подвергнуть аресту и обыску.

Ст[арший] Оперуполномоч[енный]
О[тдела по] Б[орьбе с] Б[андитизмом] УНКВД
мл[адший] лейтенант [підпис]
БОГОРОДИЦКИЙ

СОГЛАСЕН: Начальник I отд[еле]ния
О[тдела по] Б[орьбе с] Б[андитизмом] УНКВД
ст[арший] лейтенант ПОЛОЗОВ

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА [ПО] Б[ОРЬБЕ С] Б[АНДИТИЗМОМ] УНКВД
МАЙОР [підпис] ПЕТРОВ

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 13130, арк. 1–1 зв.
Оригінал. Машинопис.

№ 54
Протокол допиту свідка Т. Вайнштейн про відправлення арештантів на розстріл наглядачами Вінницької в'язниці

16 жовтня 1945 р.

Протокол допроса
16 октября 1945 года, г. Винница.

Я, ст[арший] оп[ер]уп[олномоченный] 1 отд[ела] [по] Б[орьбе с] Б[андитизмом] УНКВД Винн[ицкой] обл[асти], мл[адший] лейтенант Богородицкий допросил в качестве свидетеля

Вайнштейн Татьяна Израиловна, 1906 года рождения, уроженка м. Браилов Жмеринского р[айо]на Винницкой обл[асти], по национальности еврейка, гр[аждан]ка СССР, б[ес]/партийная, закончила 3 класса

[229] Так у тексті, в інших документах «Барбир».

начальной школы, из служащих, служащая, по специальности парикмахер, семейная. Проживает г. Винница, ул. Первомайская, дом № 36, кв. 1.

Об ответственности за ложные показания по ст. 89 УК УССР предупреждена [підпис]

Вопрос: Где вы проживали в период оккупации немцами г. Винницы?

Ответ: С 1936 года я с семей проживала в селе Юзвен Винницкого района до 23 апреля 1942 года. 23 апреля 1942 года моих детей немцы расстреляли, а меня, как еврейку, немцы забрали и привезли в Винницкую тюрьму. Просидев 3 дня в тюрьме в общей камере, меня как специалиста парикмахера заставили работать парикмахером в тюремной парикмахерской. Здесь я проработала в тюремной парикмахерской 8 месяцев, т[о] е[сть] до декабря 1942 года, после чего, имея свободный выход, я совершила побег скрываясь в г. Виннице и лесах в районе Винницы.

Вопрос: Где помещалась парикмахерская комната?

Ответ: Парикмахерская помещалась в здании, которое выходит одной стороной на улицу Заводская, другой стороной — во двор тюрьмы.

Вопрос: Находясь под охраной тюремной полиции в тюрьме, знали ли вы полицейского тюремной полиции Щербацкого, и если знали, то [какие] ваши с ним взаимоотношения?

Ответ: Да, полицейского тюремной полиции Щербацкого, имя и отчество его не знаю, в лицо знаю хорошо, он работал в тюрьме Винницкой в качестве дежурного надзирателя, лично для меня Щербацкий ничего плохого не сделал, а поэтому злобы я на него не имею.

Вопрос: Что вам известно о практической деятельности как полицейского, о Щербацком[230]?

Ответ: Знаю один факт, свидетелем которого я была лично сама. В Винницкой тюрьме такая же невольница фашистского режима, как и я, содержалась и работала врач Нейман Роза. Началось с того, в то время тюрьмы[231], как Федорук и Барбир, пользуясь своими правами, притесняли Нейман и принуждали ее к сожительству. Об этом мне рассказывала сама Нейман, мы с ней жили в одной комнате в административном корпусе на территории тюрьмы. После того, когда Нейман надоела этим людям, от нее захотели избавится. Короче говоря, как еврейку расстрелять, также как расстреливали многих евреев, сажали в машину и увозили за город, куда именно — не знаю. Помнится мне в сентябре примерно месяце 1942 года во двор въехала машина крытая брезентом. Мы уже знали, что это машина приехала за людьми, лично я была свидетелем как в нее сажали евреев и увозили. Так и в этот день, утром как только я увидела эту машину, так из парикмахерской убежала, чтобы спрятаться, дабы избежать быть пойманной как еврейка, и попасть в эту машину. Пряталась я в административном корпусе на третьем этаже в коридоре, из которого я, в тоже время, имела возможность через окно,

[230] Так у тексті.

[231] Так у тексті.

заделанное диктом[232], наблюдать через большую щель то, что делалось во дворе около машины. В этот день дежурил дежурным надзирателем полицейский Щербацкий. Я лично видела, [что] стояла машина во дворе, недалеко от административного здания. Около машины стояли Барбир и Щербацкий. Я видела как из тюрьмы вывели 5 человек евреев — женщину, двоих детей, старушку и Розу Нейман. Всех этих людей в машину сажал Барбир, причем эти 4 человека — двое детей, женщина и старуха сопротивления большого не оказывали, Роза же Нейман оказывала большое сопротивление, кричала и никак в машину лезть не хотела. Она была сильная женщина и поэтому справится с ней было нелегко. Тогда Щербацкий стал помогать Барбиру, взял палку и стал избивать Розу Нейман по голове по рукам и где попало, причем насильно снял с руки Нейман часы. Избитая и обессиленная Нейман все-таки была Щербацким заброшена в автомашину и увезена. Вечером в парикмахерскую зашел приятель Барбира, тоже полицейский, фамилии его не знаю, и хвастался, что пришлось сделать в Розу 5 выстрелов, чтобы убить ее.

Вот все то, что мне лично пришлось видеть из злодеяний Щербацкого в бытность его полицейским в тюрьме.

Вопрос: Кто еще может подтвердить и рассказать о злодеяниях чинимых полицейским Щербацким?

Ответ: О Щербацком должна знать арестованная в то время и сидящая в тюрьме Казакова Мария, проживавшая по улице Тимирязева.

Вопрос: Что еще можете добавить к вашим показаниям?

Ответ: Больше добавить ничего не могу, протокол мне зачитан и записан с моих слов верно. [підпис]

Допросил [підпис] Богородицкий

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 13130, арк. 26–27 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 55

Протокол допиту колишнього заступника начальника Вінницької в'язниці А. Загороднього про кількість, кадровий склад та діяльність наглядачів в'язниці

3 січня 1946 р.

Протокол допроса
1946 года, января м[еся]ца 3 дня, гор. Черновицы

Я, ст[арший] оперуполномоченный отдела [по] Б[орьбе с] Б[андитизмом] УНКВД Винницкой области, л[лейтенан]т Афонин, сего числа допросил гр[граждани]на назвавшегося

[232] Деревний матеріал, склеєний з декількох тонких пластинок дерева, фанера.

Загородний Август Юрьевич, 1911 года рождения, уроженец с. Малый Кучурив Заставновского района Черновицкой области, б[ес]/п[артийный], украинец, гр[аждани]н СССР, образование — начально-среднее, служащий, женат, со слов ранее не судимый.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР. [підпис]

Вопрос: Скажите, где и в качестве кого вы работали в период временной оккупации территории УССР немецко-румынскими войсками?

Ответ: В период оккупации я проживал в гор. Винница, работал заместителем начальника Винницкой тюрьмы с 27 сентября 1941 года до 15 ноября 1943 года. В ноябре 1943 года с Винницы эвакуировался в гор. Прагу, чтобы избежать ответственности за совершенные преступления.

Вопрос: Что входило в ваши обязанности, как зам[естителя] начальника тюрьмы?

Ответ: В мои обязанности входило административное руководство аппаратом тюрьмы и тюремной полиции, прием и оформление на работу в тюрьму технического актива и полиции, а также и увольнение с работы, прием и содержание под стражей арестованных, поступивших из жандармерии, гестапо, криминальной полиции, из немецкого и украинского суда[233]; выдача и конвоирование через своих полицейских в суд арестованных, а так же выдача на расстрел арестованных по распоряжению немецкого гестапо; осуществлять контроль за работой тюремной полиции и другого состава и исполнение получаемых приказов и распоряжений от Фельдкомендатуры и Немецкой полиции, под руководством которой находилась тюрьма; поддержание внутреннего порядка в тюрьме.

Вопрос: Получали ли вы от кого разрешение на предмет расстрела содержащихся под стражей в тюрьме арестованных и давали ли такие распоряжения вашим подчиненным?

Ответ: В бытность своей работы зам[естителем] начальника тюрьмы я таких распоряжений ни разу не получал и своим подчиненным не давал.

Вопрос: Расскажите структуру управления аппаратом тюрьмы?

Ответ: Аппарат тюрьмы составлял примерно из 40 человек: начальник тюрьмы — Федорук Павел Юрьевич, зам[еститель] нач[альника] тюрьмы я — Загородний Август Юрьевич, бухгалтер — Кравцов Иван

---

[233] Для розгляду цивільних справ, що виникали на окупованій території, було утворено спеціальні третейські (мирові суди) на чолі із шліхтерами (мировими суддями). Вони, згідно наказу А. Розенберга, входили до місцевих органів управління, але підпорядковувалися безпосередньо гебітскомісару. Нагляд над судочинством, що провадили мирові судді, здійснював генеральний комісар через контролюючі органи своєї адміністрації. При розгляді справ мирові судді керувалися введеним у дію німецьким законодавством та приписами. Див.: Олійник Ю. Створення судових органів на окупованій території України в роки Другої світової війни // Історія України. Маловідомі імена, події, факти (Збірник статей). Вип. 26.— 2004.— С. 245–252.

Никифорович, жители гор. Винницы: завхоз — Каминский Иван — житель гор. Винницы; кладовщик Кананенко — имя и отчество не помню. Врач — Шеремет Владимир, уроженец и житель гор. Винницы; фельдшер — Парфонин Анатолий, уроженец и житель гор. Винницы; медсестра — фамилии ее не помню; механик — Сокуров, имя и отчество не знаю, уроженец и житель с. Малые Хутора Винницкого района; секретарь тюрьмы Митрофанова Вера — уроженка и жительница гор. Винницы. Тюремная полиция — вначале состояла из 30 чел[овек], а затем из 20 чел[овек]. Начальником полиции был Барбир Василий, отчества не знаю, уроженец Стороженецкого района Черновицкой области.

Вопрос: Скажите, что вам известно о предательской деятельности вышеперечисленных лиц?

Ответ: О предательской деятельности вышеперечисленных лиц мне ничего не известно.

Вопрос: Скажите функции тюремной полиции?

Ответ: В функции тюремной полиции входило: охрана тюрьмы и находящихся под стражей арестованных. Конвоирование на работы арестованных и конвоирование в суд. Больше в обязанности тюремной полиции ничего не входило.

Вопрос: Укажите актив полиции и практическую деятельность полицейских?

Ответ: Тюремная полиция как я уже раньше сказал состояла из 30 чел[овек] а затем ее штат сократили до 20 человек.

1. Начальником полиции был Барбир Василий примерно 25–27 лет, уроженец Стороженецкого района Черновицкой области. В период отступления немецких войск в 1943 году эвакуировался в г. Прагу, а потом выехал на территорию Австрии город Люнденбург.

Барбир являлся самым жестоким из всех полицейских, над всеми поступившими арестованными варварски издевался, подвергал избиению, отбирал их вещи и даже расстреливал, несмотря на то, что это не разрешалось. Однажды, весной 1942 года, из тюрьмы сбежали 2 еврейки, которых найти не удалось. Барбир в тот же или другой день пошел и взял, проживающую около базара, мать одной из них, фамилии ее не знаю и расстрелял. Об этом он мне лично сам говорил. Причем, он неоднократно говорил, что: «Не одного еврея пустил на тот свет».

Кроме того, все арестованные жаловались на него, что он избивал, но кого лично избил — фамилии назвать не могу.

В отношении изьятия и присваивания вещей помню такой случай. Когда в Виннице производились расстрелы гр[аждан] еврейской национальности, то на бирже среди их отбирали специалистов для разной работы, которых с вещами партией привели в тюрьму и разместили на втором этаже, а вещи их находились в подвале. Барбир совместно с начальником тюрьмы Федоруком Павлом Юрьевичем и еще одним, фамилию не помню, все хорошие вещи разделили между собой. Среди вещей были одеяла, белье, различный инструмент и т[ак] д[алее].

2. Инспектор полиции Гуцуляк Павел Георгиевич, 23 лет, уроженец с. Рогизна Садгирского р[айо]на[234] Черновицкой области (арестован органами НКГБ). Работал инспектором полиции в период с июня 1942 года по 1943 год, т[о] е[сть] при немецкой администрации тюрьмы. О его преступной деятельности показать ничего не могу.

3. Фризюк Семен Михайлович, лет 28 работал рядовым полицейским. В период отступления немецких войск остался в гор. Виннице, где находится в настоящее время — не знаю. О его преступной деятельности мне ничего не известно.

4. Драбанюк Николай, рядовой полицейский, лет 26, уроженец с. Малые Хутора Винницкого р[айо]на Винницкой области. В период отступления немецких войск остался в г. Виннице.

5. Ткачук Нииколай Степанович, лет 25 уроженец с. Малые Хутора Винницкого района В[инницкой]/О[бласти], работал рядовым полицейским. В период отступления немецких войск остался в г. Виннице.

6. Лаптюк Григорий, лет 26–27, место рождения и жительства его мне не известно. Работал рядовым полицейским. В период отступления немецких войск остался в гор. Винница, где находится в настоящее время не знаю.

7. Мороз Петр Николаевич, о дате рождения, откуда — точно не знаю, примерно лет [нерозбірливо], работал рядовым полицейским. В период отступления немецких войск остался в гор. Виннице.

8. Кожухарь Марко Дмитриевич, лет [нерозбірливо], место рождения и жительства его не знаю, работал рядовым полицейским до августа м[еся]ца 1943 года. В августе м[еся]це с работы сбежал.

9. Щербацкий Ананий Дмитриевич, лет [нерозбірливо], уроженец с. Малые Хутора Винницкого района Вин[ницкой] области, работал рядовым полицейским. В период эвакуации остался в гор. Виннице.

Фамилии остальных полицейских тюремной полиции не помню. О предательской деятельности указанных выше полицейских мне ни чего не известно.

Вопрос: Сколько времени работал в Винницкой тюрьме Щербацкий Ананий Дмитриевич?

Ответ: Щербацкий работал рядовым полицейским, а с какого времени работал — сказать не могу, т[ак] к[ак] не помню когда и в каком году поступил, но работал до ноября 1943 года.

Вопрос: Какие давались поручения Щербацкому в отношении применения инквизиции к арестованным сов[етским] гражданам?

Ответ: Таких поручений ему никто и никогда не давал.

Вопрос: Скажите, когда и как был повешен в Винницкой тюрьме, в бытность вашей работы, мальчик Рабинович Лев, и принимал ли в этом участие полицейский Щербацкий?

Ответ: Об этом мне ничего не известно, и показать ничего не могу.

Вопрос: Что вам известно о предательской деятельности полицейского Щербацкого и избиения им арестованных при погрузке на машину (в частности об избиении Нейман Розы)?

---

[234] Нині у складі м. Чернівці.

Ответ: Я этого показать не могу и вообще о Щербацком не было случая, чтобы он избывали арестованных.

Вопрос: Известны ли вам факты изымания и присваивания вещей арестованных полицейским Щербацким?

Ответ: Об этом мне не известно.

Вопрос: Скажите, как была поймана бежавшая из под стражи с тюрьмы гр[аждан]ка Маргулис, еврейка, и кто принимал участия из полицейских в издевательствах над нею, от которых она умерла. Являлся ли участником этого Щербацкий?

Ответ: Об этом я ничего не знаю и показаний дать не могу. Случаев расстрелов арестованных гр[ажда]н полицейскими тюремной полиции и таких издевательств в бытность моей работы в тюрьме не было.

Вопрос: Скажите, сколько человек арестованных было расстреляно за период вашей работы зам[естителем] начальника тюрьмы?

Ответ: За период моей работы до 1943 год было расстреляно около 1000 чел[овек] арестованных. Расстрелы производились гестаповцами где-то за городом. Место рассказать не могу.

Из тюремной полиции в этом участия никто и никогда не принимал.

Вопрос: Что вы еще можете дополнить к своим показаниям?

Ответ: К своим показаниям могу добавить лишь то, что заместителем нач[альника] тюрьмы я работал не до конца 1943 года, а по июнь 1942 года, в июне 1942 года была введена немецкая администрация тюрьмы, а я работал на технической работе.

Больше дополнить к своим показаниям ничего не имею. Протокол записан с моих слов правильно мною прочитан. [підпис]

Допросил:

ст[арший] о[пер]/уп[олномоченный] О[тдела по] Б[орьбе с] Б[андитизмом]
УНКВД Вин[ницкой] области Л[ейтенан]т [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 13130, арк. 28–31 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 56

Протокол допиту колишнього інспектора Вінницької в'язниці П. Гуцуляка про перелік його службових обов'язків, випадки пограбування і вбивства арештантів

4 січня 1946 р.

Протокол допроса
1946 года, января м[еся]ца 4 дня, г. Черновицы[235]

Я, ст[арший] оперуполномоченный отдела [по] Б[орьбе с] Б[андитизмом] УНКВД Винницкой области л[ейтенан]т Афонин, сего числа допросил гр[аждани]на

Гуцуляка Павла Георгиевича, 1904 года рождения, уроженец с. Рогизна Садгирского р[айо]на Черновицкой области, б[ес]/п[артийный], украинец, гр[аждани]н СССР, рабочий, образования — 3 класса, женат, со слов ранее не судимый.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР. [підпис]

Вопрос: Скажите, где и в качестве кого работали в период временной оккупации территории УССР?

Ответ: В период оккупации территории УССР в июне 1942 года я, будучи раненный на фронте, попал в плен к немцам под г. Винница и находился в плену по 24 апреля 1942 года. Затем был освобожден. Проживая на квартире в г. Виннице у нач[альника] Винницкой тюрьмы Федорука Павла Юрьевича, через него в августе 1942 года устроился на работу в тюрьму сначала конюхом, а потом администрацией тюрьмы был переведен на должность инспектора полиции тюрьмы, где работал до ноября 1943 года. В ноябре м[еся]це [19]43 г. при эвакуации был эвакуирован в г. Прагу.

Вопрос: Что входило в ваши обязанности как инспектора тюремной полиции?

Ответ: В мои обязанности входило составления нарядов на работу для арестованных гр[ажда]н и объявление при возвращении арестованных с работы, проверял их по списках, а так же выполнял различные указания немецкой администрации, так же объявлял время прохождения ареста, объявлял арестованным о назначении суда и т[ак] д[алее].

Вопрос: Входили ли в ваши обязанности руководство полицией?

Ответ: Полицией я не руководил. Ею руководила немецкая администрация лично или через нач[альника] полиции Барбир Василия.

Вопрос: Назовите фамилии полицейских и других сотрудников?

Ответ: Из сотрудников тюрьмы мне известны — нач[альник] тюрьмы Федорук Павел Юрьевич, зам[еститель] нач[альника] тюрьмы — Загородний Август Юрьевич, нач[альник] полиции — Барбир Василий, полицейских: Маяковский Владимир, Станкевич, Кожухарь, Игнатов, Ткач, Дробенко, Щербацкий. Фамилии остальных полицейских не помню.

Вопрос: Что вам известно о предательской деятельности полицейских?

Ответ: О предательской деятельности полицейских тюремной полиции, о расстрелах или о избиениях арестованных сов[етских] граждан мне ни чего не известно и я ни разу не слышал такого случая, чтобы

---

[235] Так у тексті, назва міста Чернівці до 9 серпня 1944 р. Див.: Ведомости Верховного Совета СССР» 1944 г. № 42

кто-нибудь из полицейских избил арестованных или стал бы присваивать их вещи.

Вопрос: Как и при каких обстоятельствах был повешан в тюрьме мальчик по фамилии Рабинович Лев, и кто в этом принимал участия из полицейских?

Ответ: Я об этом не знаю.

Вопрос: Скажите, с какого времени служил в полиции Щербацкий Ананий Дмитриевич и в качестве кого?

Ответ: Щербацкий работал в полиции в должности рядового полицейского, а с какого времени он работал — точно сказать не могу, так как когда я поступил на работу в 1942 году, то он уже был там, а работал он до конца существования тюрьмы, т[о] е[сть] до ноября 1943 г.

Вопрос: Скажите, при каких обстоятельствах Щербацкий избил гр[аждан]ку Нейман Розу при посадке на машину во время вывозки на расстрел гр[ажда]н еврейской национальности?

Ответ: Мне об этом ни чего не известно.

Вопрос: Известен ли вам такой случай, когда арестованная гр[ажда]нка Нейман, по национальности еврейка, сбежала из под стражи и, будучи пойманной, подвергалась избиениям, таким пыткам изуверским, что в ту же ночь умерла?

Ответ: Я такого случая не знаю и не слышал. Кроме того, в период моей работы в тюрьме не бежало из-под стражи ни одного человека еврейской национальности.

Вопрос: Что вам известно об изымании и присваивании вещей арестованных полицейским Щербацким и другими полицейскими?

Ответ: Таких случаев в период моей работы в тюрьме никогда не было.

Вопрос: Проводились ли расстрелы арестованных и содержащихся в тюрьме гр[ажда]н и как они расстреливались?

Ответ: Были такие случаи, когда в ночное время приезжали на машинах гестаповцы и увозили арестованных, а куда — я не знаю. Увозили они в гестапо или расстреливались — сказать не могу.

Больше добавить к своим показаниям ничего не могу. Протокол с моих слов записан правильно, мною прочитан. [підпис]

Допросил:

ст[арший] о[пер]/уп[олномоченный] О[тдела по] Б[орьбе с]
Б[андитизмом] УНКВД Вин[ницкой] обл[асти] Л[ейтенан]т [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 13130, арк. 31–33 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 57
Протокол допиту свідка Р. Штромберг про знущання та пограбування арештованих наглядачами Вінницької в'язниці

30 січня 1946 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА К ДЕЛУ № 1931

Допрос начат "*30*"[236] *января*1946 г. в "*14*" час. "*00*" мин.

окончен "*30*" *января* 1946 г. в "*16*" час. "*00*" мин.

Я, *следователь отдела ББ УНКВД Винницкой обл[асти] мл[адший] лейтенант Северук* допросил в качестве *свидетеля*

1. Фамилия, имя и отчество *Штромберг Раиса Ефимовна*.

2. Год рожд[ения] *1912* 3. Место рожд[ения] *м. Вахновка Липовецкого р[айо]на Винницкой обл[асти]*.

4. Адрес *г. Винница, ул. Тимирязева, дом № 18*.

5. Парт[ийность] *б[ес]/п[артийная]* с _ года. 6. Национ[альность] *еврейка*.

7.Гражд[анство]. *СССР*.

8.Паспорт или др[угие] документы *удостоверение № 8896, выданное НКВД г. Винницы*.

9. Образование *среднее*.

10. Профессия и специальность *бухгалтер*.

11. Род занятий *нигде не работает*.

12. Состав семьи *муж Штромберг Иосиф Мешкович, 1913 года рождения, [...]*[237].

13. Социальное происхождение *из рабочих*.

14. Обществ[енная] и политич[еская] деятельность в прошлом *нет*.

15. Правительственные награды *не имеет*.

16. Военное или специальное звание *не имеет*.

17. Отношение к воинской повинности *не военнообязанная*.

18. Участие в Отечественной войне *не участвовала*.

19. Имеет ли ранения и контузии *не имеет*.

20. Жил ли на территории, оккупированной противником *с 1941 г. по 1944 проживала в г. Виннице и в с. Заречье Шаргородского р[айо]на — нигде не работала*.

21. Участвовал ли в бандах, антисоветских организациях и восстаниях (где, когда) *не участвовала*.

22. Судимость (где, когда, за что и кем была осуждена) *не судимая [підпис]*.

---

[236] Тут і далі виділений курсивом текст — рукопис на бланку.

[237] Текст нерозбірливий.

Показания «обвиняемого»[238] (свидетеля)[239] *об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупреждена:* [підпис].

Вопрос: Знаете ли Вы Щербацкого Анания Дмитриевича, если да, то с какого времени, и что Вам известно о его преступной деятельности в период временной оккупации г. Винницы немецкими захватчиками?

Ответ: Щербацкого я узнала в июле месяце 1942 года, когда я 28 июля была арестована немецкими властями как еврейка и водворена в тюрьму г. Винница. Щербацкий там работал охранником, т[о] е[сть] тюремным полицейским. О его преступной деятельности я могу рассказать следующее. При водворении меня в тюрьму, меня поместили на 4й этаж в одной из камер, где собирались люди, которые должны быть отправлены на расстрел. При помещении меня в тюрьму, в первый же день я была избита полицейским Барбир за то, что я не говорила[240] на его вопросы, где хранятся у меня ценности. Но ценностей у меня к тому времени не было, так как все уже было забрано ранее. Барбир избивал меня руками и ногами. Через 5–6 дней меня из камеры взяли в дежурную комнату тюрьмы. Зачем? Я сказать не могу. Дежурным в то время был Маяковский. Маяковский пытался меня изнасиловать в дежурной комнате, но я оказала сопротивление. Спустя после этого, примерно около часа, Маяковский с дежурства сменился и дежурить заступил Щербацкий. Щербацкий также пытался меня изнасиловать, обещав при этом, что если я с ним соглашусь на половое сношение, он с 4го этажа меня переведет на 3й этаж, т[о] е[сть] туда, где размещались заключенные, которых использовали на работах. Я отказалась от его предложения, тогда он силой свалил меня на кровать, находившуюся в дежурной комнате. Я ногой оттолкнула Щербацкого, и акт насилия не удался. После чего Щербацкий снова меня бросил в камеру на 4й этаж. Через 2 дня после этого случая, директор тюрьмы Федорук, отобрал меня и Фавишенко для использования на роботах и перевел на 3й этаж. Будучи переведенной на 3й этаж, я обслуживала директора тюрьмы Федорука, стирала у него белье. Однажды, примерно спустя около месяца после того, как

Продолжение показания «обвиняемого»[241] (свидетеля) [підпис]

я была водворена в тюрьму, я, постирав и выгладив белье, дожидалась за работу получить обед, полицейский Барбир сбросил меня с лестницы административного корпуса, позвал полицейских Щербацкого и еще одного, по имени Николай, фамилии не знаю, и передал меня им в руки, говоря: «Делайте с ней, что хотите». Щербацкий и Николай повели меня в корпус тюрьмы по дороге избивали руками по лицу, разбили мне до крови нос. При этом избивали меня оба полицейских. Обмыв у крана на мне кровь, меня поместили снова в камеру на 4й этаж. В последней, я будучи обитательницей

[238] «Обвиняемого» — закреслений текст бланка документа.

[239] Тут і далі підкреслення у тексті.

[240] Так у тексті, імовірно «отвечала».

[241] «Обвиняемого» — закреслений текст бланка документа.

4го этажа, я много видела, как Щербацкий и другие полицейские, отбирали людей с нашего этажа для посадки на машину.

Больше о преступной деятельности Щербацкого я сказать ничего не могу. Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан. [підпис]

Допросил: следователь О[тдела по] Б[орьбе с] Б[андитизмом] УНКВД В[инницкой]/о[бласти] Мл[адший] Л[ейтена]нт [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 13130, арк. 34–35.
Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 58
Обвинувальний висновок у кримінальній справі на колишнього наглядача Вінницької в'язниці А. Щербацького

9 березня 1946 р.

«УТВЕРЖДАЮ»[242]
НАЧ[АЛЬНИК] УНКВД ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК
(ГРОМИНСКИЙ) ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
"*9*"[243] марта 1946 г.

По след[ственному] делу н[оме]р 1931 по
обвинению ЩЕРБАЦКОГО Анания Дмитриевича
по ст. 54–1 "а" УК УССР

19 октября 1945 года Отделом [по] Б[орьбе с] Б[андитизмом] УНКВД Винницкой области был арестован и привлечен к уголовной ответственности ЩЕРБАЦКИЙ Ананий Дмитриевич, подозреваемый в измене Родине.

Произведенным по делу расследованием установлено:

в период временной оккупации гор. Винницы фашистскими захватчиками, ЩЕРБАЦКИЙ поступил на службу к оккупантам в должность надзирателя тюрьмы, одновременно исполняя обязанности приемщика передач и работал в этой должности с январь 1942 г. по ноябрь 1943 г., т[о] е[сть]до периода эвакуации тюрьмы немецкими властями. (Л.д. 12, 16, 37, 39).

Будучи убежденным в «непобедимость» немецкой армии, ЩЕРБАЦКИЙ как служащий немецких карательных органов, активно выполнял все возложенные на него обязанности и в период массового

---

[242] На документі міститься напис: «Утверждаю. В[оенный] Прокурор [підпис]. 12.III.44».

[243] Тут і далі виділений курсивом текст — рукопис.

истребления советских граждан еврейской национальности, принимал активное участие в мероприятиях, способствующих уничтожению граждан еврейской национальности.

Так, в сентябре 1942 г. ЩЕРБАЦКИЙ принимал непосредственное участие в посадке советских граждан еврейской национальности в автомашины, которая увозила евреев на расстрел. Гражданка НЕЙМАН Роза сопротивлялась посадке в автомашину, за что подвергалась избиению ЩЕРБАЦКИМ, а после избитая и обессиленная им была брошена в автомашину, и впоследствии немцами была расстреляна. При избиении НЕЙМАН Розы, ЩЕРБАЦКИЙ насильно снял с нее ручные часы. (Л. д. 27, 37, 39).

В июле 1942 г. ЩЕРБАЦКИЙ, будучи в дежурной комнате тюрьмы наедине с заключенной гр[аждан]кой ШТРОМБЕРГ Раисой, пытался ее сначала уговорами и обещаниями склонить к сожительству, но, получив отказ, пытался силой изнасиловать гр[ажданку] ШТРОМБЕРГ, что ему также не удалось. Будучи озлобленным, ЩЕРБАЦКИЙ немного позднее принимал участие в избиении ШТРОМБЕРГ. (Л. д. 35, 36, 42, 45).

За период своей службы в тюрьме, ЩЕРБАЦКИЙ совместно с другими полицейскими, грабили заключенных евреев, забирая наиболее ценные вещи себе, производили отбор заключенных для расстрела. (Л.д. 17, 19, 23, 25, 36, 42, 46).

В период коренного перелома в ходе Отечественной войны, в связи с разгромом сталинградской группировки немцев, ЩЕРБАЦКИЙ потерял уверенность в «непобедимость» немецкой армии, изменил свою тактику и стал более сносно относится к заключенным советским гражданам и даже устанавливает связь с советскими партизанами.

В предъявленном обвинении ЩЕРБАЦКИЙ признал себя виновным только в том, что действительно служил при оккупантах в Винницкой тюрьме, но отрицает какие-либо чинимые им издевательства над заключенными, но состав его преступления подтверждается показаниями свидетелей и материалами очных ставок.

На основании вышеизложенного —

ЩЕРБАЦКИЙ Ананий Дмитриевич, 1913 г. рождения, урож[енец] и жит[ель] с. Малые Хутора, Винницкого р[айо]на и области, украинец, гр[аждани]н СССР, из рабочих, образование 4 класса, семейный, по специальности шофер, в Красной Армии служил с марта 1944 г. до сентября 1945 г. имеет ранение, ранее не судим

ОБВИНЯЕТСЯ В ТОМ, что в период временной оккупации г. Винницы немецкими захватчиками, поступил на службу к оккупантам в должности надзирателя в Винницкой тюрьме, где работал с января 1942 года до ноября 1943 г. За период своей службы всячески издевался над заключенными советскими гражданами, особенно еврейской национальности, избивал заключенных, отбирал у них наиболее ценные вещи и присваивал себе, занимался насилованием заключенных женщин,

т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «а» УК УССР.

Следственное дело н[оме]р-1931 по обвинению ЩЕРБАЦКОГО А.Д. по ст. 54–1 «а» УК–УССР в порядке ст. 204 УПК УССР направить Прокурору для просмотра и направления по подсудности Военному Трибуналу.

Обвинительное заключение составлено «*8*» марта 1946 г. в гор. Виннице.

Следователь О[ТДЕЛА ПО] Б[ОРЬБЕ С] Б[АНДИТИЗМОМ]
УНКВД В[ИННИЦКОЙ] О[БЛАСТИ]
Мл[адший] Лейтенант [підпис] СЕВЕРЦЕВ

СОГЛАСЕН:

НАЧ[АЛЬНИК] 3 Отд[еления] О[тдела по] Б[орьбе с] Б[андитизмом]
УНКВД В[ИННИЦКОЙ] О[БЛАСТИ] Капитан [підпис] КОВАЛЕВ
И[сполняющий] о[бязанности] НАЧ[АЛЬНИКА]
ОТДЕЛА [ПО] Б[ОРЬБЕ С] Б[АНДИТИЗМОМ]
УНКВД В[ИННИЦКОЙ] О[БЛАСТИ]
КАПИТАН [підпис] БЕНДЕРСКИЙ

Справка.

1. Обв[иняемый] ЩЕРБАЦКИЙ А.Д. содержится в тюрьме № 1 УНКВД гор. Винница.

2. Вещ[ественных] доказательств по делу не имеется.

3. Личные документы обвиняемого находятся при деле в отдельном пакете.

Список
свидетелей, подлежащих в суд[ебное] заседание Военного Трибунала.

1. ВАЙНШТЕЙН Татьяна Израиловна — г. Винница, Превомайская 36
2. ПАРФЕНЮК Анатолий Алесандрович “[244] Островского 56.
3. ШЕЙНЦВИТ Роза Ароновна “ Коцюбинского 60.
4. ШТРОМБЕРГ Раиса Ефимовна “ Тимирязева 18
5. СЕВАСТЬЯНОВА Александра Михаловна “ Тывровская 16

Следователь Отдела [ПО] Б[ОРЬБЕ С] Б[АНДИТИЗМОМ]
УНКВД В[ИННИЦКОЙ] О[БЛАСТИ]
Мл[адший] Лейтенант [підпис] СЕВЕРЦЕВ

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 13130, арк. 87–87 зв.
Оригінал. Машинопис.

[244] Тут і далі так у тексті.

№ 59
Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього наглядача Вінницької в'язниці А. Щербацького

22 березня 1946 р.

№ _____ *Секретно*[245]

ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКХ РЕСПУБЛИК

194*6* года, *Марта* «*22*» дня, Военный Трибунал войск НКВД Винницкой области, в гор. *Виннице,* в составе:

Председательствующего *майора юстиции Кремицкого*

членов: *сержанта милиции и*

кр[асноармей]ца Куренкова

при секретаре *Сытой*

участи*ем члена Коллегии адвокатов т[оварища] Галашина*

рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по обвинению Щербацкого Анания Дмитриевича, 1913 г. рождения, уроженца и жителя с. Малые Хутора Винницкого района Винницкой области, украинца, из рабочих, беспартийного, грамотного, женатого, не судимого, в Красной Армии служившего с марта 1944 г. до сентября 1945 г., в преступлении предусмотренном ст. 54–1ªУК УССР

установил:

Щербацкий, проживая в период Отечественной войны на территории временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками, работал с января 1942 г. и до ноября 1943 г. надзирателем тюрьмы г. Винницы.

Будучи надзирателем тюрьмы, Щербацкий принимал участия в зверствах чинимых оккупантами над мирными советскими гражданами.

В июле 1942 г. Щербацкий пытался изнасиловать содержавшуюся в тюрьме Штромберг Раису, а потом спустя несколько дней избил ее, совместно с другим полицейским, во дворе тюрьмы.

В октябре 1942 г. Щербацкий принимал участие в насильной посадке на машину советских граждан обреченных на расстрел и при этом насильно втолкнул в машину Нейман Розу, отобравши у нее часы.

Щербацкий, вместе с другими надзирателями тюрьмы, изымал у арестованных ценные вещи.

Показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей, наряду с этим, установлено, что Щербацкий в 1943 г. оказывал некоторым заключенным отдельные услуги, а в ноябре 1943 г. передал своему родственнику Черному для партизанского отряда одну винтовку, 200 шт[ук] патронов и два запала.

---

[245] Тут і далі виділений курсивом текст — рукопис на бланку.

На основании излагаемого Военный Трибунал признал Щербацкого виновным в совершении преступления предусмотренного ст. 54–1ª УК.

При избрании меры наказания Военный Трибунал считал необходимым учесть, что в 1944–1945 г.г. Щербацкий находился на фронте и был ранен в боях.

Руководствуясь ст. ст. 296 и 297 УПК,

приговорил:

Щербацкого Анания Дмитриевича, на основании ст. 54–1ª УК, лишить свободы в исправительно-трудовые лагеря сроком 10 (десять) лет, с поражением в правах по пунктам «а», «в», «г» ст. 29 УК сроком на 5 (пять) лет и конфискацией всего ему лично принадлежащего имущества.

Срок отбытия наказания Щербацкому исчислять с 15 октября 1945 г.

Возбудить перед президиумом Верховного Совета Союза ССР ходатайство о лишении Щербацкого правительственной награды — медали «За отвагу».

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке, в Военный Трибунал Войск НКВД Украинского округа, через суд, вынесший его, в течении 5-ти суток с момента вручения копии приговора подсудимому.

Председательствующий [підпис]
Члены [підпис]
[підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 13130, арк. 113–114.
Оригінал. Рукопис.

№ 60
Висновок співробітника УМВС по Вінницькій області Сукача у кримінальній справі на А. Щербацького про відсутність підстав для зміни вироку

6 січня 1955 р.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«*6*»[246] января 1955 г — гор. Винница

Сотрудник Управления МВД Винницкой области майор СУКАЧ, рассмотрев архивно-следственное дело № 14191 на осужденного ЩЕРБАЦКОГО А.Д.

УСТАНОВИЛ:

22 марта 1946 г. Военный трибунал войск НКВД Винницкой области осудил по ст. 54–1 «а» УК УССР к лишению свободы в И[справительно-]

[246] Тут і далі виділений курсивом текст — рукопис.

Т[рудовые] Л[агеря] сроком на 10 лет поражения в правах сроком на 5 лет с конфискацией имущества

ЩЕРБАЦКИЙ Ананий Дмитриевич, 1913 года рождения, уроженец и житель с. Малые Хутора Винницкого района Винницкой области, из рабочих, беспартийный, грамотный, женат, не судим, в Советской Армии служил с марта 1944 г. до сентября 1945 года.

Определением Военного Трибунала войск НКВД Украинского округа от 17 мая 1946 г. приговор оставлен в силе.

ЩЕРБАЦКИЙ осужден за то, что с января 1942 г. до ноября 1943 г. работал надзирателем тюрьмы г. Винницы.

Будучи надзирателем тюрьмы, ЩЕРБАЦКИЙ принимал участие в зверствах, чинимых оккупантами над мирными советскими гражданами. В июле месяце 1942 г. ЩЕРБАЦКИЙ пытался изнасиловать содержащуюся в тюрьме ШТРЕМБЕРГ[247] Раису, а спустя несколько дней избил ее совместно с другими полицейскими во дворе тюрьмы.

В октябре 1942 г. ЩЕРБАЦКИЙ принимал участие в насильной посадке на машину советских граждан, обреченных на расстрел и при этом насильно втолкнул в машину Нейман Розу, отобрав у нее часы.

ЩЕРБАЦКИЙ вместе с другими надзирателями тюрьмы изымал у арестованных ценные вещи.

В судебном заседании ЩЕРБАЦКИЙ в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал и показал: «В январе месяце 1942 г. я поступил на работу в Винницкую тюрьму на должность надзирателя и в этой должности работал до ноября 1943 г. Участия в отправке на расстрел не принимал, советских граждан, находящихся в тюрьме, не избивал, вещей у них не изымал и насиловать ШТЕРЕМБЕРГ[248] не пытался, а наоборот, я еще оказывал помощь некоторым арестованным как в передаче пищи, писем и даже содействовал в побеге из тюрьмы. Так мной были освобожденыиз под стражи три человека военнопленных. Кроме этого, я передал партизанам винтовку, 200 штук патронов и два запала». (л.д. 96—97—98).

Преступная деятельность ЩЕРБАЦКОГО подтверждена показаниями свидетелей, данными ими в суде. Так, свидетель ШТРОМБЕРГ Р.Е. показала: «21 июня 1942 г. я немцами была арестована и посажена в тюрьму г. Винница. Находясь в тюрьме ко мне подошел дежурный надзиратель Щербацкий и начал меня уговаривать, чтобы я вступила с ним в сожительство, но я ЩЕРБАЦКОМУ в этом отказала. Спустя недели две после моего ареста, я стояла в коридоре тюрьмы, ко мне подошел ст[арший] полицейский БОРБЫР[249] и ударил меня по лицу так, что я упала с лестницы, а затем БОРБЫР позвал надзирателей ЩЕРБАЦКОГО и ТКАЧУКА, и приказал им отвести меня в камеру. ЩЕРБАЦКИЙ и ТКАЧУК в коридоре меня сильно избили.

---

[247] Так у тексті, йдеться про Штромберг.

[248] Так у тексті, йдеться про Штромберг.

[249] Так у тексті, йдеться про Барбіра.

В сентябре месяце 1942 г. я лично видела как надзиратели тюрьмы ЩЕРБАЦКИЙ и МАЯКОВСКИЙ помогали в погрузке на автомашину граждан еврейской национальности БАРБЫРУ, которых отправляли на расстрел». (л.д. 100–101).

ШЕЙНЦВИТ Р.Н.: «Находясь арестованной в Винницкой тюрьме я лично видела как ЩЕРБАЦКИЙ, МАЯКОВСКИЙ и БАРБЫР избивали арестованную МАРГУЛИС, которая после избиения умерла. Кроме того, мне рассказывала СЕГАЛ Роза, которая также была арестована, что ее также избивали ЩЕРБАЦКИЙ, МАЯКОВСКИЙ и другие, а также они ее изнасиловали». (л.д. 105–106).

ВАНШТЕЙН Т.И.: «Находясь арестованной в Винницкой тюрьме в сентябре 1942 г., я лично видела как ЩЕРБАЦКИЙ помогал грузить евреев на автомашину, которых отправляли на расстрел. Кроме этого, когда одна из арестованных НЕЙМАН Роза начала сопротивляться и не хотела садится в автомашину, так ЩЕРБАЦКИЙ насильно толкнул ее в машину и забрал у НЕЙМАН часы». (л.д. 107–108).

Анализируя материалы дела, показания свидетелей, прихожу к выводу, что вина ЩЕРБАЦКОГО доказана, действия его по ст. 54–1 «а» УК УССР квалифицированы правильно. Мера наказания избрана судом в соответствии содеянному правильно.

На основании изложенного,

ПОЛАГАЛ БЫ:

приговор Военного Трибунала войск НКВД Винницкой области и определение Военного Трибунала войск НКВД Украинского округа в отношении ЩЕРБАЦКОГО считать правильным.

СОТРУДНИК УПРАВЛЕНИЯ МВД ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОР [підпис] СУКАЧ

СОГЛАСЕН: ПОМ[ОЩНИК] ВОЕННОГО ПРОКУРОРА
ПРИКАРПАТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ [підпис] ВАСИЛЬЧЕНКО

Справка: осужденный ЩЕРБАЦКИЙ А.Д. содержится в Л[агерном] О[тделении]-19 Дубров-лага МВД СССР

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 13130, арк. 128–130.
Оригінал. Машинопис.

№ 61
Витяг із протоколу засідання Вінницької обласної комісії з перегляду кримінальних справ на осіб, які засуджені за контрреволюційні злочини, про вирок у кримінальній справі на колишнього наглядача Вінницької в'язниці А. Щербацького

10 січня 1955 р.

Сов[ершенно] секретно.
Экз[empляр] № ____

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛ № 33
Заседания Винницкой областной комиссии по пересмотру уголовных дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления

10 января 1955 года. г. Винница.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
Дело № 14191 по обвинению: ЩЕРБАЦКОГО Анания Дмитриевича, 1913 г. рожд[ения] Уроженца и жителя с. Малые Хутора, Винницкого р[айо]на и области, осужденного 22.III.-46 г. В[оенным] Т[рибуналом] в[ойск]/НКВД Винницкой области по ст. 54—1 «а» УК УССР к 10 годам заключения в И[справительно] Т[рудовые] Л[агеря], с поражением политических прав на 5 лет и с конфискацией имущества. Определением В[оенного] Т[рибунала] в[ойск]/М[инистерства] В[нутренних] Д[ел] Украинского округа от 17.V.1946 г. приговор оставлен в силе. Содержится: в л[агерном]/о[тделении] № 19 Дубравлага МВД СССР.	Приговор Военного Трибунала считать правильным.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ВИНИЦКОЙ ОБЛ[АСТНОЙ] КОМИССИИ ПО ПЕРЕСМОТРУ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
подполковник [підпис] ЕРАНОСОВ

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 13130, арк. 131.
Оригінал. Машинопис.

№ 62

Висновок першого заступника прокурора Вінницької області А. Г. Дзюби у кримінальній справі на колишніх наглядачів Вінницької в'язниці про відсутність підстав для їх реабілітації

24 вересня 1996 р.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по уголовному делу № 3765 в отношении Подольского С. П. и др.

По приговору военного трибунала войск НКВД Винницкой области от 10–11 мая 1945 года осуждены:

Подольский Сергей Петрович, 1911[250] года рождения, уроженец г. Одессы, житель г. Винницы, украинец, малограмотный, женатый, не судимый;

Почешинский Василий Федорович, 1908 года рождения, уроженец и житель с. Медовка Оратовского района[251] Винницкой области, украинец, малограмотный, женатый, не судимый;

Андрейчук Владимир Матвеевич, 1916 года рождения, уроженец с. Новоселовка-Залужская Литинского района Винницкой области, житель г. Винницы, украинец, образование 4 класса, женатый, не судимый

по ст. 54–1 «б» УК УССР к 10 годам лишения свободы в ИТЛ каждый с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества. Приговор в кассационном и надзорном порядке не пересматривался.

Кроме того, по настоящему делу определением военного трибунала войск НКВД Винницкой области от 06.06.1945 года прекращено уголовное дело за смертью подсудимого

ДРОБЕНКО Николая Леонтьевича, 1918 года рождения, уроженца и жителя с. Малые Хутора Винницкого района Винницкой области, украинца, образование 6 классов, женатого, не судимого.

Подольский С. П., Почешинский В. Ф., Андрейчук В. М. осуждены за то, что, являясь военнослужащими Красной Армии, в августе 1941 г. при окружении немецкими войсками на территории Винницкой области с оружием в руках сдались в плен, после чего были направлены в лагерь для военнопленных, где дали согласие служить в полиции и через месяц отпущены домой.

Проживая на временно оккупированной немецкими войсками территории в г. Виннице, они добровольно поступили на службу к оккупантам в городскую полицию по охране тюрьмы г. Винницы, где работали: Почешинский В. Ф. и Подольский В. Ф.[252] с сентября 1941 г.

---

[250] Так у тексті, в інших документах 1919 року народження.

[251] В інших документах згадувалося про село Медівку Калинівського району Вінницької області.

[252] Так у тексті, правильні ініціали «С.П.»

по ноябрь 1943 г, Андрейчук В. М. с сентября 1941 года по октябрь 1943 года.

Будучи полицейскими, они охраняли арестованных советских граждан, конвоировали их в суд. Летом 1943 года Почешинский избил гражданина еврейской национальности. (л.д. 196)

Все они признали себя виновными и показали, что: нарушив военную присягу, в конце августа 1941 года сдались в плен немцам. На территории Винницкой области месяц находились в лагере военнопленных, а затем, добровольно согласились служить немецким оккупантам в полиции г. Винницы. Работая рядовыми полицейскими, охраняли арестованных советских граждан, конвоировали их в суд, отбирали у них продукты питания. Почешинский признал нанесение одного удара арестованному гражданину еврейской национальности. (л.д. 199–202)

Виновность осужденных, кроме их признаний, подтверждается показаниями допрошенных в суде свидетелей Войницкого Т. З., Рабиновича С. Б., Ройзмана Б. Д., Козакова М. М. Все они показали, что Подольский С. П., Андрейчук В. М. и Почешинский В. Ф. в период немецкой оккупации работали в тюрьме полицейскими, грубо обращались с арестованными, отбирали у них продукты питания. (л.д. 196–199)

Таким образом, в материалах дела имеется достаточно доказательств, подтверждающих, что Подольский С. П., Почешинский В. Ф. и Андрейчук В. М. в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками территории Винницкой области перешли на сторону врага, т[о] е[сть] изменили Родине. Действия их квалифицированы правильно. Наказаны они обосновано.

Дробенко Н. Л. предан суду по ст. 54–1 «б» УК УССР за то, что, являясь военнослужащим Красной Армии в августе 1941 года при окружении немецкими войсками на территории Винницкой области с оружием в руках сдался в плен, после чего был направлен в лагерь для военнопленных, а через месяц отпущен домой.

Проживая на временно оккупированной немецкими войсками территории в с. Винницкие Хутора, он поступил на службу к оккупантам в городскую полицию по охране тюрьмы в г. Виннице.

Будучи полицейским, он охранял арестованных советских граждан, конвоировал их в суд.

Дробенко признал себя виновным и показал, что он в конце августа 1941 года на территории Винницкой области с оружием в руках сдался в плен, находился в лагере для военнопленных, где дал согласие служить в полиции и был освобожден. Работал в тюрьме г. Винницы рядовым полицейским, охранял арестованных, конвоировал их в суд. (л.д. 13–18)

Кроме личного признания, виновность Дробенко подтверждается показаниями допрошенных на предварительном следствии свидетелей Ройзмана Б. Д., Войницкого Т. З., Рабиновича С. Б., Козакова М. М.

(л.д. 100–101, 109, 111–118)

Таким образом, в материалах дела доказано, что Дробенко был активным пособником немецких оккупантов, т[о] е[сть] перешел на сторону врага и изменил Родине.

Как видно из справки, представленной суду от 03.06.1945 года Дробенко 13 мая 1945 года умер в тюрьме. Арестован он был 26.03.1944 года (л.д. 34, 208).

На основании изложенного, в соответствии со ст. 2 Закона Украины «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» от 17.04.1991 года и п. 13 Постановления Верховного Совета Украины «О толковании Закона Украины «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» от 24.12.1993 года признать Подольского Сергея Петровича, Почешинского Василия Федоровича и Андрейчука Владимира Матвеевича обосновано осужденными, а Дробенко Николая Леонтьевича обосновано привлеченным к уголовной ответственности по настоящему уголовному делу и не подлежащими реабилитации.

Первый заместитель прокурора Винницкой области
государственный советник юстиции 3 класса [підпис] А. Г. Дзюба

«*24*»[253] сентября 1996 года

Справка: дело пересматривается во исполнение Закона Украины «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» от 17.04.1991 г. Данных о судьбе репрессированных Подольского С. П., Почешинского В. Ф., Андрейчука В. М. и их родственников не имеется, в связи с этим сообщений о принятом решении заинтересованным лицам не направлялось.

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 3765, арк. 226–229 зв.
Оригінал. Машинопис.

---

[253] Виділений курсивом текст — рукопис.

§ 3. Побиття, арешти, розстріли євреїв — працівників взуттєвої фабрики

№ 63
Обвинувальний висновок у кримінальній справі на колишнього начальника пожежної охорони Вінницької взуттєвої фабрики О. Скрипку

3 липня 1944 р.

«УТВЕРЖДАЮ»
ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА УНКВД
НАЧ[АЛЬНИК] У[ПРАВЛЕНИЯ] М[ИЛИЦИИ]
ПО ВИННИЦК[ОЙ] ОБЛ[АСТИ]
ПОДПОЛКОВНИК МИЛИЦИИ ВЛАСОВ [підпис]

«*3*»[254] июля 1944 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по следственному делу № 181 по обвинению СКРИПКИ
Алексея Александровича по ст. 54–1. п «а» УК УССР.

В У[правлении] М[илиции] УНКВД по Винницкой области были получены данные о том, что проживающий в г. Виннице и работающий в должности начальника пожарной охраны при обувной фабрике СКРИПКА Алексей Александрович, по национальности украинец, гр[аждани]н СССР.

Во время немецкой оккупации г. Винницы имел тесную связь с криминальной полицией «ГЕСТАПО», куда передавал еврейское население. (См.л.д. *9.)*

На основании изложенного 30 марта 1944 года СКРИПКА Алексей Александрович был арестован и привлечен в качестве обвиняемого по настоящему делу. (См.л.д. 3–2–4, *5.)*

Произведенным расследованием установлено:

что обвиняемый СКРИПКА Алексей Александрович с приходом немецких оккупантов в г. Винницу, добровольно поступил работать Начальником пожарной охраны при обувной фабрике, где работали заключенные евреи.

Относясь сочувственно к фашистскому строю и немецким намерениям установить фашистский строй в СССР, лично стал на путь измены Советской родины, а именно, будучи начальником пожарной охраны обувной фабрики, избивал рабочих из еврейского населения резиновой палкой, [в том числе] рабочего ГРИНБЕРГА Льва Гершковича, ГРИНШПУЛЬ Самуила Петровича. ШУСТОВА и ПИСЬОНА он избил за то, что разговаривали с охраной лагеря, где находились рабочие-евреи.

---

[254] Тут і далі виділений курсивом текст — рукопис.

В 1942 году в «Гестапо»[255] он выдал семью еврея ГРИНБЕРГА, жену и 2-х малолетних детей, которые были расстреляны гестаповцами.

В 1943 г. он выдал немецкому «Гестапо» 5 человек еврейских девушек, в том числе ГРИНШПУЛЬ Любу за то, что они пришли проведать своих родственников, находящихся в лагере. После чего были расстреляны, что и подтверждается свидетельскими показаниями. (См. л.д, 10, 12, 14, 15, 16, 19 и 20).

Допрошенные по делу свидетели КИЕВСКИЙ Юлиан, ШУСТЕРМАН Самуил и др[угие], подтвердили преступную деятельность обвиняемого СКРИПКИ, что он активный пособник немецко-фашистким оккупантам, сочувственно восхвалял фашистский строй, занимался агитацией и писал клеветнические статьи в газету «Винныцьки висти»[256], направленные против Советской власти и органов НКВД, ненавидел Красную армию (см.л.д. 17. 18, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27).

На основании изложенного, обвиняется:

СКРИПКА Алексей Александрович, 1906 года рождения, уроженец села Калюженцы Серибьянского р[айо]на Черниговской области[257], по соц[иальному] происхождению из крестьян, украинец, гр[аждани]н СССР, женатый, грамотный, б[ес]п[артийный], служащий, военнооб'язанный[258], ранее не судим, проживал в г. Виннице, ул. «Коцюбинского»[259] *Козитского*[260] № 25, в том, что он:

1. Являясь гражданином СССР, сочувственно относился к насильственному введению немцами в СССР фашистского строя.

2. Имел тесную связь с криминальной полицией «гестапо»[261].

3. Выдавал для уничтожения «гестапо» еврейское население.

4. Избивал рабочих евреев, находящихся в немецком лагере,

5. Восхвалял немецко-фашистский строй.

6. Клеветал на советскую власть и органы НКВД, т[о] е[сть] совершенное преступление предусмотрено ст. 54–1[а] УК УССР.

В предъявленном обвинении виновным СКРИПКА Алексей Александрович себя не признал, объясняя тем, что он, хотя и работал при немецкой оккупации г. Винницы начальником пожарной охраны, но никакого преступления не совершал. Однако его преступная деятельность свидетельскими показаниями полностью подтверждается. (См.л.д. 6, 7, 8, 35, 30, 31, 32 и 33).

---

[255] Так у тексті

[256] Так у тексті. Ідеться про міську газету «Вінницькі вісті» періоду нацистської окупації.

[257] Так у тексті. Ідеться про село Калюжниці Срібнянського району Чернігівської області.

[258] Так у тексті

[259] «Коцюбинского» — закреслено у тексті.

[260] Так у тексті, ідеться про вул. М. Козицького, названої на честь колишнього голови Подільського губревкому.

[261] Так у тексті.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР, следственное дело за № 181, по обвинению СКРИПКИ А.А. по ст. 54–1 УК УССР направить Военному Прокурору Войск НКВД по подсудности Военного Трибунала.

Обвинительное заключение составлено О[тдела] У[головного] Р[озыска] У[правления] М[илиции] УНКВД по Винницкой области 3 июля 1944 года.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ О[ТДЕЛА] У[ГОЛОВНОГО] Р[ОЗЫСКА] У[ПРАВЛЕНИЯ] М[ИЛИЦИИ] УНКВД ПО ВИННИЦК[ОЙ] ОБЛ[АСТИ]
МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ МИЛИЦИИ [підпис] СИНЮКОВ

«СОГЛАСЕН»:
ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] О[ТДЕЛА] У[ГОЛОВНОГО] Р[ОЗЫСКА] У[ПРАВЛЕНИЯ] М[ИЛИЦИИ] УНКВД ПО ВИННИЦК[ОЙ] ОБЛ[АСТИ]
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ МИЛИЦИИ [підпис] СЫССА

СПРАВКА.

Вещдоков по настоящему делу не имеется, личные документы обвиняемого СКРИПКА приобщены к делу.

Обвиняемый СКРИПКА А.А. содержится в тюрьме № -1, г. Винница.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ О[ТДЕЛА] У[ГОЛОВНОГО] Р[ОЗЫСКА] У[ПРАВЛЕНИЯ] М[ИЛИЦИИ] УНКВД ПО ВИННИЦК[ОЙ] ОБЛ[АСТИ]
МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ МИЛИЦИИ [підпис] СИНЮКОВ

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 11028, арк. 38–39.
Оригінал. Машинопис.

№ 64
Протокол судового засідання військового трибуналу військ НКВС Вінницької області по розгляду кримінальної справи на колишнього начальника пожежної охорони Вінницької взуттєвої фабрики О. Скрипку

15 серпня 1944 р.

Дело № *912*[262] *Секретно*

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

194*4 августа,* "*15*" дня, Военный Трибунал Войск НКВД по Винницкой области в гор. *Виннице*

[262] Тут і далі виділений курсивом текст — рукопис на бланку.

в составе:

Председательствующего *капитана юстиции Алексеева*

Членов В[оенного] Т[рибунала] 1. *милиционеров Штельникова и* 2. *Владюк*

при секретаре *Боевой*

без участи *я* стороны

Рассмотрел *в за*крытом судебном заседании дело по обвинению

Скрипки Алексея Александровича в преступлении предусмотренном ст. 54–1 а УК УССР.

В 14 часов Председ[ательствую]щий открыл судебное заседание и объявил о слушании вышеуказанного дела.

Секретарь доложил, что подс[удимый] Скрипка в суд доставлен под конвоем.

Из вызываемых в суд свидетелей, явились: Гринберг, Соколов, Литвинов и Шустерман.

Не явились: Григолюк, Крыжановский, Гриншпун[263], Киевский по неизвестным для суда причинам.

Предсе[дательствую]щий удостоверяется в самоличности подсудимого, который о себе показал следующее:

Я, Скрипка Алексей Александрович, 1906 года рождения, уроженец села Колюжинцы Сирблянского р[айо]на Черниговской области[264], из крестьян-середняков, служащий, украинец, гражданин СССР, образование среднее, беспартийный, женат, имею сына 7 лет, ранее не судим, до ареста проживал в г. Винница ул. Козицкого, 25, арестован по данному делу 31 марта 1944 года, с обвинительным заключением ознакомлен 14 августа 1944 г.

Председ[ательствую]щий разъяснил подсудимому процессуальные права и объявил состав суда.

На вопрос В[оенного] т[рибунала], подс[удимый] Скрипка [ответил]: Процессуальные права мне понятны, отвода составу суда, а также ходатайств не имею.

Председ[ательствую]щий «раз'ясняет»[265] удостоверяется в самоличности свидетелей, предупреждает их об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР и удаляет их из зала суда.

Председ[ательствую]щий объявляет начало судебного следствия, доложил дело и огласил обвинительное заключение по делу.

На вопрос В[оенного] т[рибунала], подс[удимый] Скрипка: предъявленное обвинение мне понятно, виновным себя ни в чем не признаю.

Обсудив вопрос о порядке исследования дела и имея ввиду, что подс[удимый] Скрипка в предъявленном ему обвинении виновным

---

[263] Тут і далі так у тексті, в інших документах «Гриншпуль».

[264] Так у тексті. Йдеться про село Калюжниці Срібнянського району Чернігівської області.

[265] «Раз'ясняет» — закреслено у тексті.

себя не признал, а потому В[оенный] т[рибунал], совещаясь на месте, определил:

исследование дела начать с допроса свидетелей, а затем допросить подсудимого.

Суд переходит к допросу свидетелей.

Свидетель Гринберг Лев Гершкович, 1907 года рождения, еврей, с подс[удимым] Скрипкой в родственных отношениях не состою, взаимоотношения нормальные, суду пояснил:

проживая на оккупированной немцами г. Виннице, я работал сапожником на обувной фабрике, а подс[удимый] Скрипка работал на этой же фабрике начальником охраны с приходом немцев и до февраля 1944 года.

Во время учиненного немцами еврейского погрома, моя жена и 2 детей спрятались и остались живы, и 3 месяца скрывались по чердакам, лесам и оврагам.

Примерно 13 июня 1943 года, я поговорил с директором обувной фабрики немцем, рассказал ему свое положение о семье и директор мне разрешил взять свою семью ко мне в общежитие, куда были собраны все рабочие обувной фабрики — евреи, и мы после работы находились ночью под охраной.

После разрешения директора, я взял свою семью к себе в общежитие и они у меня жили недели 3, а затем однажды подс[удимый] Скрипка, проходя около моей комнаты, увидел в окно мою дочку 6 лет и на следующий день придя в общежитие он взял мою жену и 2 детей, говоря при этом, что он берет их на регистрацию в жандармерию. Но после этого жена и дети не вернулись. А когда я спросил, куда он отправил мою семью, то подс[удимый] Скрипка мне сказал, что они находятся в земле и он за них получил 3000 рублей от немцев.

Также подс[удимый] Скрипка неоднократно избивал меня и других евреев работавших на обувной фабрике резиновой палкой.

Больше я суду показать ничего не могу.

На вопрос В[оенного] т[рибунала], подс[удимый] Скрипка [ответил]: вопросов к свид[етелю] Гринберг не имею, показания его ложные, а почему он так на меня показывает — я не знаю.

Свид[етель] Соколов Александр Николаевич, 1887 года рождения, русский, в родственных отношениях с подс[удимым] Скрипкой я не состою, взаимоотношения нормальные, суду пояснил:

весной 1943 года, я будучи на работе на обувной фабрике, встретился с Гринбергом и увидел его плачущего, и все лицо окровавленное, я спросил его, чего он плачет, то он мне сказал, что его только что избил Скрипка.

Также я слышал о том, что якобы Скрипка арестовал семью Гринберга — жену и 2 детей и отправил в жандармерию, откуда они не вернулись.

Также я слышал, что Скрипка восхвалял немецкую армию и клеветал на Советскую Власть. Больше я по делу показать ничего не могу.

На вопрос В[оенного] т[рибунала], подс[удимый] Скрипка [ответил]: вопросов к свид[етелю] Соколову не имею, показания его ложные, а почему он ложно на меня показывает — я объяснить не могу.

Свид[етель] Литвинов Михаил Абрамович, 1904 года рождения, украинец, в родственных отношениях с подс[удимым] Скрипка не состою, взаимоотношения нормальные, суду пояснил:

проживая на оккупированной территории подс[удимый] Скрипка с октября 1941 года работал начальником охраны на обувной фабрике.

Летом 1943 года ко мне на квартиру пришла жена Скрипки и сказала мне о том, что меня вызывают на фабрику.

Я сразу испугался, думая о том, что меня арестуют, так как я перед этим работавшим на фабрике евреям предлагал сбежать и уйти в партизанский отряд.

Но придя на фабрику, мне директор фабрики и Скрипка предложили быть охранником на несколько часов.

Я не отказался и, стоя на посту, я увидел то, что Скрипка положил на землю Гринберга и стал избивать резиновой палкой, а затем мне приказал Скрипка привести ему Криворуцкого и Экштейна.

Приведя Криворуцкого и Экштейн, я ушел с фабрики, а затем видел, как Криворуцкий и Экштейн шли измученные избитые.

Также я слышал о том, что якобы Скрипка выдал семью — жену и 2 малолетних детей — жандармерии, а впоследствии Скрипка арестовал их и отправил в жандармерию, откуда они не вернулись.

На вопрос В[оенного] т[рибунала], подс[удимый] Скрипка [ответил]: вопросов к свид[етелю] Литвинову не имею.

Свид[етель] Шустерман Самуил Бенценович, 1891 года рождения, еврей, в родственных отношениях с под[судимым] Скрипкой я не состою, взаимоотношения нормальные, суду пояснил:

с приходом немцев в г. Винницу я работал на обувной фабрики и находился как в Лагере[266], т[ак] к[ак] днем мы работали, а ночью находились под охраной, подс[удимый] Скрипка работал в это время начальником охраны.

Мы имели знакомство с одним охранником Лавровым, который нам приносил кушать и придавал нам последние извести.

В начале 1942 года о связи Лаврова с евреями узнал Скрипка и наутро Скрипка избил Лаврова, а затем выводил по одному из общежития Гришнуль, Гринберга, Экштейна и Криворуцкого и также избивал каждого резиновой палкой.

Затем в июне 1943 года Скрипка подошли вместе с Гираблей и взяли семью Гринберга из еврейского общежития, а затем отправили их в жандармерию, откуда они не вернулись.

Больше я по делу показать ничего не могу.

---

[266] Гетто у гуртожитку взуттєвої фабрики.

На вопрос В[оенного] т[рибунала], подс[удимый] Скрипка [ответил]: вопросов к свид[етелю] Шустерман не имею, показания его ложные, а почему он на меня так показывает — я незнаю.

Суд переходит к допросу подсудимого.

Показания подс[удимого] Скрипки: проживая на оккупированной территории немцами в г. Виннице, в августе 1941 года, я поступил на службу к немцам начальником пожарной охраны обувной фабрики, где работал до января 1944 года.

Будучи начальником охраны, я получил указания от директора фабрики о том, чтобы ни одного человека еврейской национальности нельзя выпускать за территорию завода, т[ак] к[ак] они были собраны в общежитие завода и днем работали в заводе, а ночью находились под охраной.

Будучи начальником охраны, я никогда и никого не избивал, а также не выдавал семью Гринберга и виновным себя больше ни в чем не признаю.

В[оенный] т[рибунал], совещаясь на месте,

определил:

огласить показания свидетелей неявившихся в судебное заседание.

Председ[ательствую]щий огласил показания Григолюк на л.д. 11[267].

На вопрос В[оенного] т[рибунала], подс[удимый] Скрипка [ответил]: показания свид[етеля] Григолюк ложные, а чем пояснить его ложные показания — я не знаю.

Председ[ательствую]щий огласил показания свид[етеля] Крижановского на л.д. 12[268].

На вопрос В[оенного] т[рибунала], подс[удимый] Скрипка [ответил]: показания свид[етеля] Крижановского ложные, а почему оно на меня ложно показывает — я объяснить не могу.

Оглашаются показания свид[етеля] Краплюк на л.д. 13[269].

На вопрос В[оенного] т[рибунала], подс[удимый] Скрипка [ответил]: показания свид[етеля] Краплюк ложные, а почему он ложно на меня показывает — я объяснить не могу.

[267] Ішлося про написання «наклепницьких статей про органи НКВС». О. Скрипка стверджував, що «бачив як радянські органи розстрілювали радянських громадян і закопували у саду». Див.: ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 11028, арк. 11–11зв.

[268] Ішлося про побиття гумовою палицею працівника фабрики Л. Грінберга. Див.: ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 11028, арк. 12–12зв.

[269] Ішлося про поширення «наклепницьких чуток про органи НКВС». Див.: ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 11028, арк. 13.

Оглашаются показания свид[етеля] Гриншпун на л.д. 14[270].

На вопрос В[оенного] т[рибунала], подс[удимый] Скрипка [ответил]: показания свид[етеля] Гриншпун ложные, а почему он на меня ложно показывает, я объяснить не могу.

На вопрос В[оенного] т[рибунала], подс[удимый] Скрипка [ответил]: судебное следствие по делу дополнить ничем не имею.

Судебное следствие по делу объявлено законченным.

Председ[ательствую]щий предоставляет последнее слово подсудимому.

Подс[удимый] Скрипка в последнем слове просит сохранить ему жизнь и смягчить ему меру наказания.

В 14 часов 30 мин. В[оенный] т[рибунал] удалился в совещательную комнату для вынесения приговора.

В 14 часов 50 мин. В[оенный] т[рибунал] возвратился из совещательной комнаты, председ[ательствую]щий огласил приговор и разъяснил сущность его осужденному, а также разъяснил право подачи просьбы о помиловании.

В 14 часов 55 мин. судебное заседание объявлено закрытым.

Зачеркнутое: «роз'ясняли» — не читать.

Председ[ательствую]щий [підпис]

Секретарь [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 11028, арк. 47–52. Оригінал. Рукопис.

№ 65

Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього начальника пожежної охорони Вінницької взуттєвої фабрики О. Скрипку

15 серпня 1944 р.

Дело № ______ *Секретно*[271]

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

194*4 г. августа“15”*дня, Военный Трибунал Войск НКВД Винницкой области в гор. *Виннице,* в составе:

---

[270] Ішлося побиття охоронця фабрики Лаврова, який купив Грішпуну продукти харчування. Згодом Лаврова відправили на роботу до Німеччини. Також О. Скрипка побив гумовим батогом Гришпуна. О. Скрипка стверджував, що буцімто його дядько — нарком освіти М. Скрипник був розстріляний органами НКВС. У 1943 р. Скрипка здав у «гестапо» 5 єврейських дівчат, які прийшли до родичів. Див.: ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 11028, арк. 14–16.

[271] Тут і далі виділений курсивом текст — рукопис на бланку.

Председательствующего *Капитана Юстиции Алексеева*
членов: *милиционеров Штельникова и Владюк*
при секретаре *Боевой*
участ[272]
рассмотрев в *за*крытом судебном заседании дело по обвинению:

Скрипка Алексея Александровича, 1906 года рождения, уроженца с. Калюжинцы Сребнянского р[айо]на Черниговской области, происходящего из крестьян-середняков, служащего, украинца, гражданина СССР, со средним образованием, беспартийного, женатого, со слов не судимого, до ареста проживавшего в гор. Винница, в преступлении предусмотренном ст. 54–1ª УК УССР установил:

подсудимый Скрипка, проживая на временно-оккупированной территории немцами в г. Винница, в августе 1941 года поступил к ним на службу в должности Начальника пожарно-сторожевой охраны, при обувной фабрике и работал до января 1944 года.

Будучи Начальником пожарно-сторожевой охраны, Скрипка систематически избивал рабочих еврейской национальности, работавших на обувной фабрике под охраной. Так им были побиты Гринберг Лев, Гриншпуль, Лавров, Шустов и другие, специально приготовленной для этого резиновой палкой.

В 1942 году Скрипка арестовал и отправил под конвоем в «гестапо» еврейскую семью, жену Гринберга Льва и его двоих несовершеннолетних детей, которые были расстреляны. В 1943 году Скрипка выдал пять человек еврейских девушек, которые прибыли к фабрике, чтобы увидиться с родственниками евреями, которые с фабрики после работы не отпускались, а заключались под стражу каждую ночь, а день работали на фабрике. Задержанные девушки были «гестапо» расстреляны.

На основании изложенного, Военный трибунал признал виновным Скрипку в измене родине, т[о] е[сть] в преступлении предусмотренном ст. 54–1ª УК УССР. Руководствуясь ст. ст. 296–297 УПК УССР

приговорил:

Скрипку Алексея Александровича по ст. 54–1ª УК УССР подвергнуть высшей мере уголовного наказания — расстрелу с конфискацией лично ему принадлежащего имущества в доход государства.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председат[ельствующий] [підпис]

Члены: [підпис]
[підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 11028, арк. 53–53 зв.
Оригінал. Рукопис.

[272] Так у тексті бланку.

№ 66
Висновок по архівно-кримінальній справі на колишнього начальника пожежної охорони Вінницької взуттєвої фабрики О. Скрипку

23 жовтня 1992 р.

Секретно
экз. *1*[273]
В Президиум Винницкого облсуда

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по архивному уголовному делу № 11028 в отношении Скрипки А.А.

По приговору военного трибунала войск НКВД Винницкой области от 15.08.1944 г. осужден: Скрипка Алексей Александрович, 1906 г. рождения, уроженец с. Калюжницы Сребнянского района Черниговской области, житель г. Винница, украинец, гражданин СССР, беспартийный, образование среднее, семейный, не судимый

по ст. 54–1«а» УК УССР к исключительной мере наказания — расстрел с конфискацией имущества.

Признан он виновным в том, что, проживая на временно оккупированной немецкими войсками территории, в августе 1941 г. поступил на службу к оккупантам начальником пожарно-сторожевой охраны при обувной фабрике. Работая в этой должности до января 1944 г., Скрипка систематически избивал рабочих еврейской национальности. Им были избиты резиновой палкой Гринберг Лева, Гриншпуль Семен, Шустов и др[угие]. Он арестовал и отправил под конвоем в концлагерь жену Гринберга с двумя детьми, которые затем были расстреляны. Он выдал немецкому гестапо девушек еврейской национальности, которые пришли проведать своих родственников, находившихся в лагере. Все они были арестованы и расстреляны (л.д. 53).

Скрипка виновным себя не признал. Однако совершенное им преступление доказано допрошенными в суде свидетелями. Так, Гринберг Л.Г. показал, что в период оккупации он работал на обувной фабрике сапожником, а подсудимый начальником пожарно-сторожевой охраны. Ему директор фабрики во время расправы в отношении граждан еврейской национальности, разрешил взять в общежитии фабрики жену и двоих детей. Через некоторое время подсудимый увидел их в общежитии и под предлогом регистрации увел в гестапо. На его вопрос, где жена и дети, Скрипка ответил, что они в земле, и что он за них получил от немцев 3 тыс[ячи] руб[лей]. Он также показал, что подсудимый избивал его и других рабочих (л.д. 48–49).

[273] Тут і далі виділений курсивом текст — рукопис.

Свидетель Соколов А. Н. показал, что видел один раз Гринберга, который плакал, а лицо у него было окровавленное. Он ему ответил, что его избил подсудимый (л.д. 49).

Факт избиения подсудимым Гринберга, Криворуцкого и Экштейна подтвердил свидетель Литвинов Л. А. (л.д. 50).

Свидетель Шустерман С. Б. показал, что подсудимый избил Лаврова, Гришпуля[274], Гринберга, Экштейна и Криворуца. Ему также известно что он увел из общежития жену и двух детей Гринберга, которые не вернулись. /л. д. 52/.

Вина Скрипки подтверждается также допрошенными на предварительном следствии свидетелями, Крыжановским Н. И., Крицюком П. А. и Гринчипуном С. П.[275], показания которых оглашены в суде. /л. д. 12–14/.

Таким образом, вина Скрипки в применении насилия в отношении светских граждан доказана.

Действия его квалифицированы правильно.

На основании изложенного и в соответствии со ст. ст. 2 и 7 Закона УССР «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» от 17.04. 1991 г.,—

ПРОШУ:

Признать Скрипку Алексея Александровича обоснованно осужденным по настоящему уголовному делу и не подлежащим реабилитации

Прилеженное[276] уголовное дело № 11028 в 1 томе, секретно.

И[сполняющий] о[бязанности] Прокурор*а* Винницкой области
Государственный советник юстиции 3 класса [підпис] А. В. Борденюк

Справка: Дело пересматривается в порядке исполнения указания от 12.06.91 г. № 13–62 НС 1–8/122.

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 11028, арк. 57–58.
Оригінал. Машинопис.

---

[274] Так у тексті, йдеться про Гріншпуля

[275] Так у тексті, йдеться про Гріншпуля

[276] Так у тексті, правильно «Приложенное».

Розділ 4.
Протоколи допитів, вироки з архівно-кримінальних справ як документальні свідчення Голокосту у районах області

Барський район

№ 67
Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього поліцейського С. Мартинюка

30 грудня 1945 р.

Секретно.

ПРИГОВОР
именем Союза Советских Социалистических республик

1945 г., *декабря 30*[277] дня, Военный Трибунал войск НКВД Винницкой области в г. Виннице, в составе: председательствующего *майора юстиции Кроляницкого*, членов: *сержанта Сандлер и мл[адшего] сержанта Афанасьева*, при секретаре *ст[аршем] сержанте Баркинской*, *без* участия *обвинения и защиты*, рассмотрев в *за*крытом судебном заседании дело по обвинению: *Мартынюка Семена Степановича, 1907 г. рождения, уроженца и жителя с. Ивановцы Барского р[йо]на Винницкой области, украинца, из крестьян-бедняков, беспартийного, малограмотного, женатого, не судимого, в преступлении, предусмотренном ст. 54—1 «а» УК*

УСТАНОВИЛ:

Мартынюк, проживая в период Отечественной войны на территории, временно оккупированной немецкими захватчиками, добровольно поступил в районную полицию г. Бара на должность полицейского и в этой должности работал с августа 1941 г. до марта 1944 года.

Будучи полицейским, Мартынюк принимал участие в массовых расстрелах советских граждан, проводимых в Баре осенью 1942 г.

Мартынюк конвоировал людей, обреченных на расстрел, к заранее приготовленным ямам и во время расстрела находился в оцеплении, имея своей задачей не пропускать людей, пытавшихся избежать расстрела.

Кроме того, Мартынюк охранял «гетто», где содержались советские граждане, и не выпускал их за пределы лагеря, а также охранял советских граждан, содержавшихся в тюрьме при жандармерии.

Вместе с личным составом Барской районной полиции Мартынюк неоднократно выезжал на облавы против советских партизан в Волковинецкий район и в хутор Комаровецкий Барского района, где были вооруженные стычки с партизанами.

В селе Ивановцы Мартынюк принимал участие в принудительном угоне советских людей на каторжные работы в Германию и сам лично конвоировал этих людей в сельскую управу.

---

[277] Тут і далі виділений текст —рукопис.

Кроме того, Мартынюк дважды конвоировал группы советской молодежи, угоняемой в Германию из Бара в м. Волковинцы к станции железной дороги. Всего при его участии было отправлено на каторжные работы в Германию до 80 человек.

Неоднократно Мартынюк выезжал на села, где проводил изъятие скота для немецкой армии. Наряду с этим, Мартынюк принимал участие в аресте советских граждан — семьи Ткач Веры и других.

Боясь ответственности за совершенные им преступления, Мартынюк в марте 1944 года бежал с немцами.

На основании изложенного Военный Трибунал признал Мартынюка виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 54–1 «а» УК и руководствуясь ст.ст. 296 и 297 УПК,

ПРИГОВОРИЛ:

Мартынюка Семена Степановича, на основании ст. 54–1«а» УК, с санкцией ч. 2 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г. подвергнуть ссылке в каторжные работы сроком на 20 (двадцать) лет, с поражением в правах по пунктам «а», «б», «в», «г» ст. 29 УК сроком на 5 пять) лет и конфискацией всего ему лично принадлежащего имущества.

Срок отбытия наказания Мартынюку исчислять с 14 октября 1945 г.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Военный Трибунал войск НКВД Украинского округа через суд, вынесший его, в течение 5-ти суток с момента вручения копии приговора осужденному.

Председательствующий [підпис]
Члены [підпис]
[підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 2694, арк. 83–83 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 68
Витяг із протоколу допиту свідка М. Гетьмана про участь поліцейського С. Губчакевича у вбивстві єврейського населення Барського району

4 жовтня 1947 р.

1947 года, октября 4 дня, гор. Бар Вин[ницкой] обл.

Я, начальник Барского РО МГБ Вин[ницкой] области майор Кисенко Г.А., сего числа допросил в качестве свидетеля Гетьман Михаила Михайловича, 1920 года рождения, уроженец города Бар Винницкой области, из рабочих, украинец, гражданин СССР, грамотный, б[ес]/партийный, военнообязанный, со слов не судимый, семейный, в составе семьи имеет жену и одного ребенка в возрасте 5 лет, проживает в городе

Бар, работает слесарем Бар[ского] машзавод[а]. Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупрежден.

Вопрос: Расскажите, где вы проживали и чем занимались в период временной немецкой оккупации?

Ответ: В период временной немецкой оккупации я проживал в городе Бар и работал кладовщиком Барской окружной полиции.

Вопрос: Вы знаете гражданина Губчакевича Станислава Ивановича и какие у вас с ним взаимоотношения?

Ответ: Губчакевича Станислава Ивановича я хорошо знаю по совместной работе в Барской окружной полиции в период временной немецкой оккупации 1942–1944 годов. Я работал кладовщиком, а Губчакевич служил полицейским.

Вопрос: Расскажите, что вам известно об антисоветской предательской и пособнической деятельности Губчакевича С.И.?

Ответ: Относительно преступной антисоветской предательской и пособнической деятельности Губчакевича Станислава Ивановича мне известно следующее: Губчакевич с приходом немецких оккупантов поступил на службу в Барскую окружную полицию в должности полицейского, где и служил весь период оккупации с марта 1942 года по март месяц 1944 года, то есть до освобождения нашей территории от немецких захватчиков. Работая полицейским, Губчакевич активно выполнял приказы и распоряжения коменданта полиции немецкой жандармерии, систематически нес караульную службу в управлении полиции, жандармерии в тюрьме, где находились заключенные советские граждане, дежурил в концлагере, который был при немецкой бирже труда, а также очень часто находился на дежурстве по охране квартир жандармов и других немецких чинов. Мне об этом известно лично, так как я также служил в окружной полиции в должности кладовщика и всегда видел Губчакевича на дежурстве.

В январе месяце 1942 года Губчакевич окончил начальные курсы полицейских при окружной полиции. В августе месяце 1942 года Губчакевич принимал активное участие в массовых расстрелах советского населения. Я сам лично видел, как Губчакевич и другие полицейские Барской окружной полиции в августе месяце 1942 года согнали на стадион в городе Бар граждан еврейской национальности, примерно около 3000 человек, где были мужчины, женщины, дети и старики и всех колонной повели за город в направлении села Хутор-Комарово, где заранее были приготовлены большие ямы. Там всех граждан еврейской национальности расстреляли. Расстреливали немецкие палачи, а полицейские, в том числе и Губчакевич, подводили их к месту расстрела, то есть к ямам, и охраняли, чтобы смертники не разбежались. Я в это время тоже служил в полиции в должности кладовщика, однако меня к участию в расстрелах не привлекали. Но я видел всех полицейских, в том числе и Губчакевича, которые принимали участие в расстрелах. Это был так называемый 1-й погром. Второй погром был в октябре месяце 1942 года. Я в это время шел по улице в жандармерию и лично видел, как Губчакевич и другие полицейские окружной

полиции с оружием в руках вели колонну примерно 2000 человек граждан еврейской национальности. Повели их в направлении села Ивановцы к опушке леса, где заранее были приготовлены ямы, и там их расстреляли. Таким образом, как в первом, так и во втором погромах было расстреляно около 5000–6000 человек еврейского населения и советского актива из числа русских и украинцев. [...][278]

Допросил нач[альник] Барского РО МГБ майор [підпис]

**ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 21330, арк. 19–20, 21 зв.
Оригінал. Рукопис.**

№ 69
Висновок старшого оперуповноваженного УКДБ по Вінницькій області Неумиваки по архівно-кримінальній на колишнього поліцейського С. Губчакевича про відсутність підстав для його помилування

17 листопада 1954 р.

Таємно

17 ноября 1954 года, гор. Винница

Ст[арший] оперуполномоченный учетно-архивного отдела УКГБ Винницкой области майор Неумывака, рассмотрев архивное следственное дело № 21283 по обвинению Губчакевича С.И. и его жалобу о помиловании,—

УСТАНОВИЛ:

2 февраля 1948 года Военным Трибуналом войск МВД Винницкой области осужден по ст. 54–1 «а» УК УССР к 25 годам заключения в ИТЛ с поражением в правах по пунктам «а», «б», «в», «г» ст. 29 УК УССР на 5 лет и конфискацией имущества ГУБЧАКЕВИЧ Станислав Иванович, 1901 года рождения, уроженец хут. Кононицкого Барского района Винницкой области, житель гор. Жмеринка, украинец, гр[аждани]н СССР, из крестьян-бедняков, б[ес]/п[артийный], малограмотный, ранее не судим, женат, детей не имеет, в советской армии служил с марта 1944 года по июль 1945 года, наград не имеет.

В кассационном порядке приговор обжалован не был.

ГУБЧАКЕВИЧ признан виновным в том, что в декабре 1941 года добровольно поступил на службу в Барскую окружную полицию, где по окончании специальных курсов служил полицейским до марта 1944 года.

На всем протяжении службы в полиции нес караульную службу по охране здания полиции, жандармерии, тюрьмы и канцелярии, где содержались арестованные советские граждане.

---

[278] Не публікуються свідчення про участь С. Губчакевича у боях із партизанами.

Весной 1942 года принимал участие в расстреле граждан еврейской национальности в гор. Баре.

После массового расстрела ГУБЧАКЕВИЧ вместе с другими полицейскими задержал на скотном дворе Барской сельхозобщины двух граждан еврейской национальности, мужчину там же расстреляли, а женщину вывели в поле и тоже расстреляли.

Весной 1943 года за подозрение в принадлежности к советским партизанам расстрелял жителя с. Шершни гражданина Василюк Петра.

В январе 1944 года в районе хутора Комаровецкий и Кинишевского леса дважды принимал участие в облавах на советских партизан.

В 1942 году за неподчинение ему избил гражданина Сташенко. Материалами дела преступная деятельность осужденного доказана.

На предварительном следствии и в суде ГУБЧАКЕВИЧ виновным себя признал и суду подтвердил:

«В декабре 1941 года я добровольно поступил в Барскую окружную полицию, где проучился на курсах полицейских до марта 1942 года и в должности полицейского я служил до марта месяца 1944 года» (л.д. 67).

Признавая свою карательную деятельность, ГУБЧАКЕВИЧ на предварительном следствии показал, что в августе 1942 года в день массового уничтожения граждан еврейской национальности конвоировал обреченных к месту расстрела (л.д. 17).

А затем, как он показал суду:

«...я был поставлен на пост совместно с полицейским БРУСНИЧ с задачей никого из посторонних к месту расстрела не допускать» (л.д. 67).

В тот же день по указанию начальника полиции он вместе с полицейскими СТОРОЖУК и СУХОРОСЛЫМ поехал подводой на скотный двор сельхозобщины,

«...где произвели обыск, в одном из скотников обнаружили мужчину и женщину еврейской национальности. Полицейский СТОРОЖУК мужчину расстрелял на месте, а затем я, СТОРОЖУК и СУХОРОСЛЫЙ отвели женщину в поле, где ее расстреляли» (л.д. 68).

На предварительном следствии ГУБЧАКЕВИЧ признал, что весной 1943 года в поле избил прикладом винтовки гражданина ВАСИЛЮК Петра Никифоровича, а затем расстрелял (л.д. 14 н/о).

В суде ГУБЧАКЕВИЧ несколько изменил свои показания по этому вопросу и заявил, что он вместе с другими полицейскими ездил в село Козаровку с целью обнаружения советских партизан, а на обратном пути повстречали гражданина ВАСИЛЮКА, который с подводой подъехал к скирде соломы.

«СТОРОЖУК мне сказал: «Пойдем, посмотрим, кто это за человек, который подошел к скирде...». Не доходя метров сто до скирды, я и Сторожук произвели выстрел в гражданина Василюк Петра и тут же убили его» (л.д. 68).

ГУБЧАКЕВИЧ на суде признал себя виновным в том, что он охранял тюрьму и концлагерь с арестованными советскими гражданами

и в январе 1944 года дважды принимал участие в облавах на советских партизан. Отрицает факт избиения гражданина СТАШЕНКО (л.д. 68).

Предварительным следствием были допрошены свидетели по делу ГУБЧАКЕВИЧА, которые подтвердили преступную его деятельность и в суд последние не вызывались.

Свидетель ГЕТЬМАН на следствии показал, что он лично служил кладовщиком в Барской окружной полиции и знает, что ГУБЧАКЕВИЧ весь период оккупации служил полицейским, окончил специальные курсы, затем охранял арестованных советских граждан, содержащихся в тюрьме и концлагере.

«Я сам лично видел, как ГУБЧАКЕВИЧ и другие полицейские Барской окружной полиции в августе месяце 1942 года согнали на стадион в гор. Бар граждан еврейской национальности около 3 тыс. чел[овек], где были мужчины и женщины, дети и старики» (л.д. 20).

Свидетель указывает, что ГУБЧАКЕВИЧ принимал участие в конвоировании на расстрел граждан еврейской национальности и при втором массовом уничтожении людей, которое происходило в октябре 1942 года там же, в гор. Бар (л.д. 20).

«Я хорошо помню, как ГУБЧАКЕВИЧ приехал из села и рассказывал, что он из винтовки убил сторожа по охране соломы, признав его за партизана. После этого жандармерия вела следствие, допрашивали его, почему он убил безвинного человека, и он доказывал, что убил по ошибке, поскольку этот сторож убегал и он посчитал его за партизана» (л.д. 21).

Факт расстрела двух граждан еврейской национальности и участие ГУБЧАКЕВИЧА в этом подтвержден показаниями свидетелей СТАВНИЧЕНКО, который тогда дежурил на короварне, и СТАШЕНКО — последний возил ГУБЧАКЕВИЧА и других полицейских на короварню. СТАШЕНКО об этом показал:

«...полицейские в короварне нашли двух человек граждан еврейской национальности, муж и жена, фамилии их я не знаю, и здесь же на месте мужчину расстреляли. А женщину увезли в сторону и требовали от нее золото, а затем раздели ее, увели в поле и там расстреляли, после чего посадились на подводу и я их увез в гор. Бар» (л.д. 24 н/о).

Свидетель ВАСИЛЮК Ф.П. на предварительном следствии показал, что весной 1943 года он с отцом ехал в село Козаровку к своим родственникам и при встрече с полицейскими, ГУБЧАКЕВИЧ избил его отца ВАСИЛЮКА Петра прикладом винтовки, а затем застрелил его и не разрешил забрать труп убитого (л.д. 28–29).

В своей жалобе ГУБЧАКЕВИЧ отрицает службу в полиции и указывает на то, что он якобы работал конюхом и гражданина ВАСИЛЮКА застрелил не он, а полицейский СТОРОЖУК.

ГУБЧАКЕВИЧ в своей жалобе вымышлено излагает факты, что полностью опровергается материалами дела.

Преступление осужденного квалифицировано правильно и мера наказания виновному избрана в соответствии с тяжестью совершенного им преступления

ПОЛАГАЛ БЫ:

приговор Военного Трибунала по настоящему делу считать правильным, жалобу ГУБЧАКЕВИЧА оставить без удовлетворения.

СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА УКГБ при СМ УССР ВИН[НИЦКОЙ] ОБЛ[АСТИ]
майор [підпис] НЕУМЫВАКА

«СОГЛАСЕН»: СТ[АРШИЙ] ГРУППЫ ПОМ[ОЩНИК] ОБЛПРОКУРОРА ПО СЛЕДДЕЛАМ
мл[адший] советник юстиции [підпис] ТЕСЛЯ[279]

Справка: Осужденный ГУБЧАКЕВИЧ С.И. содержится в Песчаном лагере МВД СССР[280], п[очтовый]/я[щик] 419.

ГДА СБ Укрїни, м. Вінниця, спр. 21330, арк. 74–76.
Оригінал. Машинопис.

Бершадський район

№ 70
Висновок про відсутність підстав для реабілітації колишнього старости гетто Б. Корна[281]

25 лютого 1991 р.

гор. Винница

И[сполняющий] о[бязанности] помощника прокурора Винницкой области старший советник юстиции Яшумова З.М., рассмотрев в порядке надзора материалы архивного уголовного дела № 21783 по обвинению КОРН Б.И.,

[279] 8 грудня 1954 р. Вінницька обласна комісія з перегляду кримінальних справ на осіб, які засуджені за контрреволюційні злочини, підтвердила вирок по кримінальній справі на С. Губчакевича.

[280] Піщаний табір (Особливий табір № 8) був створенний у вересні 1949 р. Ув'язнені працювали у шахтах Карагандинського і Екібастузького вугільних розрізів. Станом на 1954 р. у таборі знаходилося понад 23 тис. ув'язнених. Переформований у Карагандинський ВТТ у 1954 р.

[281] Справа зверху на документі: «УТВЕРЖДАЮ. И.о. прокурора Винницкой области старший советник юстиции [підпис] А.В. Борденюк».

УСТАНОВИЛА:

приговором Военного Трибунала войск НКВД Винницкой области от 16 ноября 1944 г. по ст. 54–1 «а» УК УССР к высшей мере наказания — расстрелу, с конфискацией имущества осужден:

КОРН Бениамин Исаакович, 1893 года рождения, уроженец села Лашковцы, Северная Буковина, житель м. Бершадь Винницкой области, еврей, беспартийный, женатый, малограмотный, не судимый, гражданин СССР.

Корн признан виновным и осужден за то, что, являясь старостой еврейской общины «ГЕТТО», активно выполнял все приказы немецко-румынских оккупантов — назначал еврейское население на работы, занимался предательством партизан и советских активистов, которые расстреливались. Определял заложников из лиц еврейского населения и из их числа 14 человек было расстреляно жандармами. (Из приговора, л.д. 71–72).

Определением военной коллегии Верховного Суда Союза ССР от 7.02.1945 г. расстрел Корну с санкции ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 г. заменен ссылкой на каторжные работы на 15 лет, с поражением в правах сроком на 5 лет. (л.д. 75).

Корн виновным себя не признал, однако, полностью изобличается показаниями свидетелей.

Так, свидетель Фельдман Я.Л. показал, что Корн, работая старостой еврейского «ГЕТТО», старался как можно больше отправлять евреев на работы. Вместо 10 человек — 100 человек с целью их уничтожения, раздетых, голодных, они на работе простуживались, заболевали и умирали. Таким образом погибло около 500 человек евреев. Корн также избивал еврейское население, выделял заложников, которые расстреливались. Был расстрелян и его сын Фельдман Илья. Корн выдавал людей за связь с партизанами и активистами, лично выдал Гельмана, Воскобойника, Бондаря и они были расстреляны. (л.д. 67–68).

Аналогичные показания дали свидетели Лахтер С.И., Вальтер Ф.В., Гешкович М.С. и др. (л.д. 25, 28, 30, 37).

Таким образом, виновность Корна в измене и предательстве полностью установлена и осуждение его является правомерным. Оснований к отмене приговора и реабилитации осужденного не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 386 УПК УССР,

ПОЛАГАЮ:

с приговором Военного Трибунала войск НКВД Винницкой области в части осуждения и определением военной коллегии Верховного Суда Союза ССР от 7.02.1945 г. в части замены КОРНУ Бениамину Исааковичу меры наказания согласиться.

И[сполняющий] о[бязанности] помощника прокурора
Винницкой области
старший советник юстиции [підпис] З.М. Яшумова

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 21783, арк. 79–80.
Оригінал. Машинопис.

Брацлавський район

№ 71
Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього поліцейського Д. Слободянюка

4 вересня 1944 р.

ПРИГОВОР
именем Союза Советских Социалистических Республик

1944[282] г., *сентября 4* дня, Военный Трибунал Войск НКВД Винницкой области в гор. *Брацлаве,* в составе: председательствующего *майора юстиции Порубаева*, членов: *гв[ардии] капитана Павличенко, гв[ардии] лейтенанта Кельменсона*, при секретаре *Боевой*, без участия *обвинения и защиты*, рассмотрев в *за*крытом судебном заседании дело по обвинению: *Слободянюка Демьяна Демьяновича, рождения 1914 года, украинца, уроженца и жителя села Пархиловки Брацлавского района Винницкой области, женатого, грамотного, беспартийного, не судимого, в Красной армии не служившего, в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «а» УК УССР, судебным следствием*

УСТАНОВИЛ:

подсудимый Слободянюк в начале июля месяца 1941 года, по своему возрасту подлежа мобилизации в Красную армию, в Военкомат по месту приписки не являлся и таким путем уклонился от мобилизации. При оккупации немцами Винницкой области Слободянюк остался проживать на оккупированной территории. В августе месяце 1941 года Слободянюк поступил в фашистскую полицию Брацлавского района, где до июля месяца 1942 года служил полицейским. В феврале 1942 года Слободянюк с группой полицейских расстрелял на реке Буг 20 советских граждан еврейской национальности: Мажбиц Моисея, Мажбиц Руню, Анапольскую Полю, Грановский, Грановская с грудным ребенком и других. В период службы полицейским Слободянюк охранял Брацлавскую тюрьму, в которой находились пленные красноармейцы и советские граждане еврейской национальности. Заставлял Фридман Зинаиду целовать трупы умерших от голода военнопленных и издевательски относился к заключенным, что подтверждается в судебном заседании показаниями свидетелей и признанием подсудимого.

На основании изложенного Военный Трибунал признал Слободянюка виновным в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «А» УК УССР.

Руководствуясь ст.ст. 296–297 УПК УССР

[282] Виділений курсивом текст — рукопис.

ПРИГОВОРИЛ:

Слободянюка Демьяна Демьяновича на основании ст. 54–1 «А» УК УССР подвергнуть высшей мере наказания — РАССТРЕЛЯТЬ с конфискацией всего принадлежавшего ему имущества. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит[283].

Председ[ательствую]щий [підпис]
Члены: [підпис]
[підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 2471, арк. 41–41 зв.
Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 72
Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на колишніх поліцейських Х. Бруса і Г. Безкостного

2 грудня 1944 р.

ПРИГОВОР
именем Союза Советских Социалистических Республик

194*4*[284] г., *декабря 2* дня Военный Трибунал Войск НКВД Винницкой области в гор. *Брацлаве*, в составе: председательствующего *майора юстиции Григорьева*, членов: *тов. Анопольской и т. Кудрявцева*, при секретаре тов. *Голубевой*, *без участия сторон*, рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по обвинению *БРУС Харитона Сергеевича, 1908 года рождения, уроженца Винницкой области Брацлавского района села Остапковцы, из крестьян-бедняков, рабочего, украинца, гражданина СССР, беспартийного, с низшим образованием, женатого, имеющего двоих детей — 1 года и 8 лет, один брат находится в РККА, не судимого и БЕСКОСТНОГО Григория Семеновича, 1898 года рождения, уроженца Винницкой области Брацлавского района села Чуково, из крестьян-середняков, колхозни-*

[283] Визначенням військової колегії Верховного суду від 28 жовтня 1944 р. вирок військового трибуналу був змінений — замість розстрілу Д. Слободянюка засудили до 20 років каторжних робіт і 5 років поразки у правах. 5 липня 1955 р. Д. Слободянюк подав клопотання до Президії Верховної Ради СРСР про звільнення із ув'язнення. 28 серпня 1956 р. рішенням Комісія Президії Верховної Ради СРСР із розгляду у відповідності із Указом від 24 березня 1956 р. справ на осіб, що відбували покарання за політичні, посадові і господарські злочини Д. Слободянюк був звільнений із формулюванням «через недоцільність подальшого утримання в ув'язненні». Див.: ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 2471, арк. 43, 48–49, 54.

[284] Тут і далі виділений курсивом текст –рукопис.

ка, украинца, гражданина СССР, беспартийного, с низшим образованием, женатого, имеющего троих детей, из них дочь уехала в Германию, служившего в РККА с 1919 по 1920 год, не судимого — обоих в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «а» УК УССР. Судебным следствием и материалами предварительного расследования Военный Трибунал

УСТАНОВИЛ:

БРУС и БЕСКОСТНЫЙ, проживая на временно оккупированной немецкими войсками территории в селе Чуково, в августе месяце 1942 года изменили Родине, добровольно поступили на службу к немецким захватчикам и служили: Брус старшим полицейским, а Бескостный полицейским по охране лагеря заключенных евреев в селе Чуково.

Как полицейские, подсудимые систематически издевались и избивали заключенных как в лагере, так и во время вывода заключенных на работы, били палками и прикладами винтовок. Пользуясь отсутствием заключенных в лагере, грабили вещи заключенных, присваивая их в личную пользу. В феврале месяце 1943 года во время массового расстрела заключенных немцами, Брус, Бескостный и другие полицейские при попытке бежать с лагеря одной заключенной еврейки открыли стрельбу из винтовок и застрелили эту женщину. В феврале-марте месяце 1943 года Брус и Бескостный принимали непосредственное участие в массовом расстреле заключенных евреев, раздевая их до нижнего белья, усаживая на автомашины и совместно с немцами конвоируя заключенных к месту расстрела. Всего в это время в лагере было расстреляно свыше 300 человек заключенных евреев.

На основании изложенного, Военный Трибунал признал Бруса и Бескостного виновными в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «а» УК УССР и руководствуясь ст.ст. 296 и 297 УПК УССР

ПРИГОВОРИЛ:

Брус Харитона Сергеевича и Бескостного Григория Семеновича на основании ст. 54–1 «а» УК УССР подвергнуть высшей мере наказания — РАССТРЕЛЯТЬ с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества.

Приговор окончательный и кассационному обжалованию не подлежит[285].

Председательствующий [підпис]
Члены: [підписи]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 2502, арк. 123–124.
Оригінал. Рукопис на бланку.

[285] Визначенням військової колегії Верховного суду від 21 лютого 1945 р. вирок військового трибуналу був змінений — замість розстрілу Х. Бруса і Г. Бескостного засудили до 20 років каторжних робіт і 5 років поразки у правах. ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 2502, арк. 187–188 зв.

№ 73
Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього поліцейського Н. Загоруйка

5 вересня 1945 р.

ПРИГОВОР
именем Союза Советских Социалистических Республик

194*4*[286] г. сентября 5 дня, Военный Трибунал Винницкой области в гор. Брацлаве, в составе: председательствующего *майора юстиции Порубаева*, членов: *гв[ардии] лейтенанта Кельменсона, мл[адшого] лейтенанта Подосовского*, при секретаре *Боевой*, без участия *обвинения и защиты*, рассмотрев в *за*крытом судебном заседании дело по обвинению: *ЗАГОРУЙКА Никандра Семеновича, 1899 года рождения, украинца, уроженца и жителя села Вышковцы Брацлавского района Винницкой области, женатого, грамотного, беспартийного, не судимого, в Красной Армии не служившего, в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «а» УК УССР*

УСТАНОВИЛ:

подсудимый Загоруйко в начале Отечественной войны, оставшись проживать на оккупированной фашистами территории, в январе месяце 1942 года поступил в фашистскую полицию Брацлавского района, где и служил по июль месяц 1943 года полицейским. Будучи полицейским, Загоруйко в апреле месяце 1942 года избил палкой и ограбил Вендер Менделя, Фурмана Григория, женщину еврейской национальности, фамилия которой не установлена. В апреле месяце 1943 года избил и ограбил Пристман Шмилу, Беллу и их дочь, что подтверждено в судебном заседании показаниями свидетелей и признанием подсудимого.

На основании изложенного Военный Трибунал признал виновным в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «а» УК УССР.

Руководствуясь ст.ст. 296–297 УПК УССР, приговорил:

ЗАГОРУЙКА Никандра Семеновича на основании ст. 54–1 «а» УК УССР с санкции ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года подвергнуть каторжным работам сроком на пятнадцать (15) лет с поражением в правах по пунктам «а», «б», «в», «г» ст. 29 УК УССР сроком на 5 лет с конфискацией всего принадлежавшего ему имущества.

Срок отбытия наказания исчислять с 6 мая. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Пред[седательствую]щий [підпис]
Члены: [підпис]
[підпис]

ГДА СБ України, спр. 1903, арк. 44–44 зв. Оригінал. Рукопис на бланку.

---

[286] Виділений курсивом текст — рукопис.

№ 74
Вирок військового трибуналу Вінницького гарнізону у кримінальній справі на колишніх коменданта еврейського табору М. Полежаєва та поліцейських А. Мовчана і С. Бондарчука

29–30 березня 1946 р.

ПРИГОВОР
именем Союза Советских Социалистических Республик

1946 года, марта 29–30 дня. Военный Трибунал Винницкого гарнизона в составе: пред[седательству]ющего капитана юстиции Шварцмана, членов: сержанты Ворлахин и Кузьмин, при секретаре сержанте Корневе, с участием защиты — адвоката тов. Табакова, в закрытом судебном заседании в гор. Брацлаве рассмотрел дело по обвинению ПОЛЕЖАЕВА Николая Тихоновича, 1914 года рождения, уроженца и жителя села Бугаково Брацлавского района Винницкой области, рабочего, украинца, женатого, б[ес]/п[артийного], с образованием в объеме 4-х классов, в Красной армии с июля 1941 года, не судимого, в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «Б» УК УССР, МОВЧАН Андрея Игнатьевича, 1908 года рождения, уроженца и жителя села Бугаково Брацлавского района Винницкой области, колхозника, украинца, женатого, б[ес]/п[артийного], малограмотного, в Красной армии с марта 1944 года, не судимого и БОНДАРЧУК Семена Ивановича, 1923 года рождения, уроженца и жителя села Остапковцы Брацлавского района Винницкой области, колхозника, женатого, украинца, б[ес]/п[артийного], с образованием в объеме 6 классов, в Красной армии с марта 1944 года, не судимого, обоих в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «а» УК УССР.

Материалами предварительного и судебного следствия Военный Трибунал

УСТАНОВИЛ:

Полежаев в начале Отечественной войны, находясь на фронте в районе города Днепропетровска в августе 1941 года, будучи в окружении немецких войск, сдался в плен, не оказав никакого сопротивления.

После прибытия из плена к себе домой в село Бугаково Полежаев в октябре 1942 года добровольно поступил на службу к немецким карательным органам — жандармерию на должность коменданта Бугаковского еврейского лагеря.

Мовчан и Бондарчук, оставаясь проживать на оккупированной территории, в сентябре 1942 года добровольно поступили на службу к немцам полицейскими Бугаковского еврейского лагеря.

Работая — Полежаев комендантом, Мовчан и Бондарчук полицейскими Бугаковского еврейского лагеря, последние систематически

избивали евреев, занимались грабежами, конвоировали на работы, охраняли лагерь, не допускали жителей села Бугаково продавать евреям продукты питания, от чего была увеличена смертность в лагере.

Кроме этого, Полежаев в феврале 1943 года во время этапирования евреев в Чуков на расстрел, принимал непосредственное участие.

На основании изложенного Военный Трибунал признал Полежаева виновным в совершении им преступления, предусмотренного ст. 54–1 «Б», а Мовчан и Бондарчук в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «А» УК УССР.

Не усматривая необходимости применить к подсудимому Полежаеву расстрел, Военный Трибунал находит возможным применить к нему ст. 46 УК УССР.

Руководствуясь ст.ст. 296, 297 УПК УССР

ПРИГОВОРИЛ:

Полежаева Николая Тихоновича на основании ст. 54–1 «б» УК УССР, Мовчан Андрея Игнатьевича и Бондарчук Семена Ивановича, обоих на основании ст. 54–1 «а» УК УССР, с санкции ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года подвергнуть ссылке в каторжные работы: Полежаева Николая Тихоновича и Мовчан Андрея Игнатьевича сроком на двадцать лет каждого и Бондарчук Семена Ивановича сроком на пятнадцать лет[287], с конфискацией всего принадлежащего им имущества и последующим поражением в правах по п.п. «а», «б», «в» ст. 29 УК УССР сроком на пять лет каждого.

Срок отбытия наказания осужденным исчислять Полежаеву с 22 декабря 1945 года, Мовчан с 10 декабря 1945 года и Бондарчук с 10 декабря 1945 года.

Возбудить ходатайство перед Президиумом Верховного Совета Союза ССР о лишении правительственной награды осужденного Мовчана Андрея Игнатьевича — медаль «За отвагу».

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в В[оенного] Т[рибунала] Прик[арпатского] В[оенного] О[круга] в течении пяти дней с момента его вынесения.

Пред[седательству]ющий [підпис]
Члены [підпис]
[підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 21418, арк. 205–206 зв.
Оригінал. Рукопис.

[287] 18 липня 1956 р. С. Бондарчуку був знижений термін ув’язнення до 12 років.

Гайсинський район

№ 75
Протокол допиту свідка Т. Петренка про розстріли цивільного населення на території табору с. Тарасівка

29 лютого 1952 р.

г. Гайсин

Я, следователь следственного отдела УМГБ Каунасской области ст[арший] лейтенант ГРИШИН, допросил в качестве свидетеля:

ПЕТРЕНКА Терентия Филимоновича, 1897 года рождения, уроженца дер. Чечелевка Гайсинского района Винницкой области, жителя дер. Тарасовка Гайсинского района, из крестьян-бедняков, украинца, гражданина СССР, не судимого, беспартийного, грамотного, члена колхоза имени «Ворошилова».

Начало допроса — 9 ч. 20 м.

Окончен допрос — 12 ч. 30 м.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР. /подпись/

ВОПРОС: На каком языке желаете давать свои показания?

ОТВЕТ: Свои показания я буду давать на русском языке, разговорной речью, которым владею хорошо.

ВОПРОС: С какого времени вы проживаете в деревне Тарасовка?

ОТВЕТ: В деревне Тарасовка я проживаю с 1924 года.

ВОПРОС: В период немецкой оккупации дер. Тарасовки, где Вы проживали?

ОТВЕТ: В период немецкой оккупации с 1941 года до весны 1944 года я проживал в деревне Тарасовка.

ВОПРОС: Где в деревне Тарасовка находились лагеря в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ: Не помню, в каком месяце, но весной 1942 года немецкие оккупанты на окраине деревни Тарасовка около колхозного сада обнесли проволочным ограждением колхозный свинарник, который был длиною, примерно, около 60 метров. На территории этого ограждения создали лагерь, в котором до весны 1943 года содержалось около 150 человек советских граждан еврейской национальности, а затем немцы этот лагерь закрыли и примерно в 150–200 метрах от этого лагеря в деревне Тарасовке устроили большего размера лагерь. В этом лагере содержалось около 250–300 человек советских и румынских граждан еврейской национальности. На территории бывшего лагеря, который существовал с весны 1942 года до весны 1943 года, я участвовал в раскопке местности

с целью обнаружения трупов 6 февраля 1952 года, но трупы не были найдены.

ВОПРОС: Что Вам известно о расстреле советских граждан, происходившем в деревне Тарасовке на территории лагеря в 1942 году?

ОТВЕТ: Когда и при каких обстоятельствах производился расстрел советских граждан в 1942 году на территории лагеря мне об этом ничего не известно. Не помню, в каком месяце, но весной в 1944 году, когда линия фронта находилась недалеко от деревни Тарасовки, немецкие оккупанты расстреляли всех советских и румынских граждан, находившихся в лагере деревни Тарасовка.

ВОПРОС: Где немецкие оккупанты расстреляли и захоронили этих граждан?

ОТВЕТ: На окраине деревни Тарасовка, примерно в 150—200 метрах от бывшего лагеря находились две ямы размером каждая длиною около 14—16 метров, шириною и глубиною около 1,5 метра. В этих ямах до войны 1941 года нашего колхоза зимой хранился картофель. Весной 1944 года немецкие полицейские к этим ямам из лагеря вывели советских граждан, где их расстреляли. Трупы расстрелянных захоронили в эти ямы. Когда их расстреливали, я находился дома и слышал стрельбу.

После изгнания немецких оккупантов эти могилы были обложены и огорожены нашим колхозом, на что по линии государства были отпущены нашему колхозу деньги. В 1948 году на территории этих могил был построен металлический братский памятник. В осмотре этой могилы я принимал участие 6 февраля 1952 года. Раскопка могил не производилась, поэтому не знаю, какое количество захоронено в них расстрелянных советских граждан.

В этот же день, примерно в 200—250 метрах от деревни Тарасовка и лагерей, находившихся в этой деревне, на территории колхозного сада была расстреляна вторая группа содержавшихся в лагере граждан, где они и были захоронены в специально заготовленную немцами яму до расстрела за 10—12 дней. Эту яму копали содержавшиеся в лагере советские граждане. Когда она была выкопана, я ее видел и думал, что эта яма выкопана для окоп, в связи с приближением советских войск весной 1944 года. Размером эта яма была в длину около 6 метров, шириною 3—4 метра, глубиною около 1,5 метра.

После расстрела я ходил к этой яме, она была сравнена с землей, а около ее лежали несгоревшие отдельные куски материала от одежды расстрелянных, так как немцы всю одежду сжигали расстрелянных. После изгнания немецких войск эта могила тоже была обложена нашим колхозом. Кроме этого, имеется могила, примерно в 2-х километрах от деревни Тарасовка под лесом около дороги, идущей с дер. Тарасовка в деревню Кисляк.

Там немцы расстреляли группу советских граждан, содержавшихся в лагере в конце 1943 или в начале 1944 года. В настоящее время эту

могилу установить не могу, где она находится, так как эта местность подвергалась вспашке.

ВОПРОС: Кто из местных жителей принимал участие в захоронении трупов расстрелянных немцами советских граждан, содержавшихся в лагерях?

ОТВЕТ: Из местных жителей мне неизвестно, чтобы кто-либо принимал участие в захоронении трупов расстрелянных немцами советских граждан.

ВОПРОС: Для Вас известно, какое количество весной 1944 года немцы расстреляли советских граждан?

ОТВЕТ: Весной в 1944 году в деревне Тарасовке в лагере содержалось около 200 человек, которые были все расстреляны и захоронены в первых двух могилах, о которых я показывал выше.

ВОПРОС: На территории лагеря летом 1942 года захоронение трупов расстрелянных советских граждан, содержавшихся в лагере, производилось?

ОТВЕТ: Мне не известно о том, что на территории лагеря производились захоронения трупов расстрелянных советских граждан летом 1942 года.

ВОПРОС: Кто охранял в лагере советских граждан в 1942 году?

ОТВЕТ: В 1942 году охраняли в лагере и конвоировали на работу советских граждан немецкие солдаты литовской национальности и жители деревни Тарасовка ТКАЧУК Филипп и ТРЕТЯК Иван.

ВОПРОС: Кого Вы знали по фамилии и имени из числа литовцев?

ОТВЕТ: Из числа литовцев, принимавших участие в охране лагеря в дер. Тарасовка, я по фамилии и имени никого не знал и в личность их тоже плохо знал.

Протокол допроса с моих слов записано правильно, мне зачитано на понятном русском языке.

[підпис]

Допросил: следователь ст[арший] л[ейтенан]т ГРИШИН

ВЕРНО: Начальник Гайсинского Г[ородского] О[тдела] УКГБ
при СМ УССР по Винницкой обл[асти].
Майор [підпис] МАКОДАЙ

11 апреля 1973 года.

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 467, т. 1, арк. 144–147.
Копія. Машинопис.

№ 76
Постанова про відкриття кримінальної справи на колишнього поліцейського єврейського трудового табору с. Тарасівка Гайсинського району П. Мойка

6 лютого 1980 р.

Дело № 31[288]
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о возбуждении уголовного дела и принятие его к своему производству
гор. Винница «*6*» февраля 1980 года

Старший следователь следственного отделения УКГБ УССР по Винницкой области ст[арший] лейтенант КАЛИНИЧЕНКО, рассмотрев следственные материалы, выделенные из архивного уголовного дела № 21840 в отношении МОЙКО Павла Ефимовича и других,

УСТАНОВИЛ

МОЙКО Павел Ефимович, 1912 года рождения проживал на оккупированном немецко-фашистскими войсками селе Тарасовке Гайсинского района Винницкой области весной 1942 года изменил Родине, добровольно поступил на службу в Тарасовскую лагерную полицию, в которой служил рядовым полицейским до осени 1943 года.

Являясь полицейским МОЙКО был вооружён винтовкой и боевыми патронами к ней, за службу получал от гитлеровцев денежное вознаграждение, а также в составе указанной полиции проводил активную карательную деятельность, лично принимал участие в охране, конвоировании и массовых расстрелах мирных советских граждан, содержавшихся в Тарасовском трудовом лагере.

Так, в декабре 1942 года вместе с другими полицейскими и двумя немцами МОЙКО конвоировал к месту расстрела в урочище «Танцевая Левада» группу заключенных лагеря в количестве 22–25 человек. Все они были расстреляны. МОЙКО лично с применением физической силы заталкивал в яму жертвы и произвел в них из винтовки 3–4 прицельных выстрела.

В январе 1943 года МОЙКО совместно с другими полицейскими и немцами отконвоировал из лагеря в урочище «Танцевая Левада» группу около 25 больных граждан и всех их расстреляли. МОЙКО во время расстрела сталкивал узников в яму и произвел в них не менее 5 выстрелов.

Летом 1943 года МОЙКО вместе с другим неустановленным полицейским дважды доставлял в урочище на расстрел по 7–8 человек.

Принимая во внимание, что МОЙКО совершил преступление, предусмотренное частью I ст. 56 УК УССР, за которое он к уголовной ответственности не привлекался, руководствуясь п. 5 ст. 94, статьями 98 и 113 УПК УССР,–

---

[288] Тут і далі виділений курсивом текст — рукопис.

ПОСТАНОВИЛ:

1. Возбудить в отношении МОЙКО Павла Ефимовича уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью I ст. 56 УК УССР.

2. Настоящее дело принять к своему производству и приступить к расследованию.

3. Копию настоящего постановления направит прокурору Винницкой области для сведения.

П/п Ст[арший] следователь следотделения УКГБ УССР по Винницкой области ст[арший] лейтенант
КАЛИНИЧЕНКО

СОГЛАСНЫ: Начальник следотделения УКГБ УССР по Винницкой области подполковник [підпис] ПОГОРЕЛОВ

П*/п Зам[еститель*[289]*]* Начальник*а* Управления КГБ УССР по Винницкой области генерал-майор [підпис] *ФисенкоВ.Д.* КРИКУНОВ

Верно: В. Погорелов

Держархів Вінницької обл., ф. 1883, оп. 3, спр. 2411, арк. 1–2. Оригінал. Машинопис.

№ 77

Вказівки старшого помічника прокурора Вінницької області В. Подруцького начальнику слідчого відділення УКДБ по Вінницькій області В. Погорєлову про проведення слідчо-процесуальних дій у кримінальній справі на колишнього старосту сільської управи Є. Міщенка для викриття злочинної діяльності адміністрації та поліції єврейського трудового табору у с. Тарасівка Гайсинського району

9 серпня 1979 р.

Секретно
Экз[емпляр]. № *2*[290]

013–159
09.08.1979 г.

Начальнику следственного отделения
УКГБ по Винницкой области
подполковнику тов. Погорелову В.С.

[289] Виділений курсивом текст — рукопис.

[290] Тут і далі виділений курсивом текст — рукопис.

Указания
по уголовному делу № 21840 в отношении Мищенко Е. Ф.

Изучением материалов уголовного дела, возобновленного прокуратурой области в отношении бывшего старосты сельской управы села Тарасовка, Гайсинского района Мищенко Е. Ф. установлено, что в ходе следствия выявлены факты карательной деятельности со стороны администрации лагеря в с. Тарасовка, в котором содержались граждане еврейской национальности, и полицейских, охранявших лагерь и конвоировавших заключенных на работы.

Так, из материалов дела видно, что в селе Тарасовка в период оккупации немцами был организован лагерь, в котором содержались граждане еврейской национальности, работавшие по строительству дороги Гайсин — Умань. В указанном лагере в разное время содержалось от 200 до 350 человек взрослого населения. Охрану лагеря осуществляли полицейские Тарасовской полиции, в которой в разное время служили до 20 человек из числа советских граждан и 4 полицейских-литовца.

Должностными лицами в лагере были комендант, шахместер и переводчик.

Старшим полицейским был Черниченко Александр, впоследствии расстрелянный партизанами.

Из допросов свидетелей усматривается, что по указанию коменданта лагеря и в некоторых случаях и с участием шахмастера, в лагере с декабря 1942 года по февраль 1944 года проводились массовые расстрелы граждан в урочище «Танцевая левада». В расстрелах граждан принимали участие и лично расстреливали и бывшие полицейские.

Как видно из материалов дела, первая группа лиц, содержавшихся в лагере, была расстреляна в декабре 1942 года, которые были доставлены в урочище «Танцевая левада» на 2-х санях и 10 человек в пешем строю под руководством коменданта, шахместера и переводчика. Конвоировали людей к месту расстрела 2 полицейских-литовца и полицейские Третьяк, Мойко, Черниченко, Черный, Головань, Погорила и Молчанов.

В урочище эта группа людей была подведена к заранее выкопанной яме, где полицейские стащили людей с саней и сбросили в яму, где и расстреляли, а затем полицейскими в яму были загнаны 10 человек, которых они пригнали пешим строем, и они также были расстреляны немцами и полицейскими.

Данный факт подтверждается показаниями свидетелей-очевидцев, бывших полицейских Третьяка, Кузыка, и также показаниями свидетеля Макеева А. И. и косвенными показаниями свидетеля Бурлачука А. И.

Вторая группа была расстреляна в урочище в декабре 1942 г. или января 1943 года в количестве 24—30 человек, которые из лагеря были доставлены в урочище на двух санях, конвоировали эту группу два полицейских-литовца, полицейские Мойко, Скарженюк и один из села Кублич.

Руководил расстрелом комендант лагеря.

Это подтверждается показаниями свидетеля-очевидца Горбаня И. П., работавшего в сельхозобщине ездовым и доставлявшим обреченных на санях в урочище, а также показаниями свидетелей Петренко И. Т., Шедловского И. Т., Миколайчука С. К., Баланчук А. А. и Горбаня Ф. П., видевших, как конвоировали эту группу в урочище, слышавших выстрелы.

Третья группа заключенных в количестве около 10-ти человек была расстреляна летом 1943 года. Конвоировали данную группу на расстрел и расстреляли полицейские Мойко и другой неустановленный, что подтверждается показаниями свидетелей Горбаня В. В., Колибабчука Д. Ф. и Шарандака Н. С.

Четвертая группа в количестве 7 человек была расстреляна также летом 1943 года полицейскими Мойко и неустановленным. Подтверждается данный факт показаниями Горбаня В. В., Колибабчука Д. Ф. и Карасюка П. С.

Всех расстрелянных заключенных полицейские закопали в ямы на территории урочища «Танцевая левада».

В феврале 1944 года немцами были расстреляны оставшиеся в лагере заключенные.

Кроме того, из материалов дела видно, что бывший полицейский Третьяк издевался над гражданами еврейской национальности — перевозил на заключенных воду в бочке из пруда и запрягал в бочку граждан, которых при перевозке избивал кнутом и шомполом.

За совершение указанных преступлений виновные должны нести ответственность в уголовном порядке.

С целью изобличения виновных в совершенных преступлениях, считаю необходимым выполнить следующие следственные действия:

1. Принять меры через КГБ Литовской ССР по установлению 4-х полицейских, которые в период оккупации находились на территории Винницкой области, в т[ом] ч[исле] в Гайсинском районе в с. Тарасовка и служили в полиции, двух из которых звали Алекс и Антонас.

2. Установить бывших должностных лиц лагеря — коменданта, шахмастера и переводчика, решив вопрос о привлечении их к уголовной ответственности.

3. Проверить через Госархив и установить, имеются ли данные об организации и функционировании на территории Гайсинского района в селе Тарасовке в 1942–1944 годах лагеря для граждан еврейской национальности.

4. Также через Госархив и путем допросов свидетелей установить, когда была организована в селе Тарасовка полиция по охране лагеря, каков был ее численный состав и состав администрации.

5. Установить, где хранятся архивные документы партизанского отряда имени Ленина Сталинской бригады, а также имеются ли в архивных документах материалы расследования, копия приговора

и т[ому] п[одобное] о расстреле бывшего старшего полицейского лагеря Черниченко Александра. Документы приобщить к материалам дела.

6. Установить бывшего командира 3-й роты партизанского отряда имени Ленина Рубана Василия. Его допросом и допросом других партизан установить, что им известно о функционировании в с. Тарасовке, Гайсинского района лагеря и полиции, расстрелах граждан еврейской национальности, а также о расстреле партизанами бывшего старшего полицейского лагеря Черниченко Александра.

7. Приобщить к материалам дела материалы Комиссии по расследованию злодеяний оккупантов и полицейских на территории Гайсинского района и в селе Тарасовка.

8. Установить, содержавшихся в бывшем Тарасовском лагере жену командира 3-й роты партизанского отряда имени Ленина по имени Анна и гражданку по имени Алла, которым удалось избежать расстрела. Их допросом выяснить, где они проживали до оккупации и в период оккупации? Когда, кем, как и при каких обстоятельствах были заключены в лагерь села Тарасовка? Кто был направлен вместе с ними из числа их знакомых? С какого времени немцами был организован лагерь в селе Тарасовка, что он представлял собой, кто в нем содержался и сколько человек, их возраст и откуда были доставлены в лагерь граждане?

Кого они лично знали из содержащихся в лагере и какова их судьба, кто из них остался в живых, где они проживают в настоящее время?

Кого из должностных лиц и обслуживающего персонала лагеря, а также администрации полиции они знали, какова их дальнейшая судьба?

Кого из полицейских лагеря они знают, что им известно о преступной деятельности каждого из полицейских лагеря?

Что им известно о проходивших в лагере расстрелах граждан еврейской национальности? По чьему указанию производились расстрелы и за что, сколько человек и когда именно было расстреляно в каждом случае и кто непосредственно расстреливал? Какое участие принимали в расстрелах полицейские и кто из них лично участвовал в расстрелах?

Служили ли в лагере полицейскими граждане литовской национальности, кто они и сколько их было человек?

Кто из полицейских издевался над гражданами еврейской национальности и в чем выражались их издевательства?

Знают ли они, где расстреливались граждане и смогут ли указать места их захоронения? Показания в этой части проверить выходом на место, составив протокол и план места происшествия.

Что им известно о расстреле партизанами бывшего старшего полицейского Черниченко Александра? Когда он был расстрелян и за что?

Знают ли они кого-либо из родных или родственников расстрелянных, если да, то кого и где они проживают? Лиц, на которых они сошлются, допросить, признав потерпевшими по делу.

9. Из проходящих по делу 4-х полицейских литовской национальности и 19 полицейских из числа местных жителей известно, что

Черниченко, Скарженюк, Шарандак и Погорила расстреляны и погибли, судьба 4-х литовцев не установлена, а из 11-ти человек бывших местных жителей — Мойко П. Е. значится проживающим в с. Тарасовка, Ткачук Ф. И.— в гор. Харькове, Гула Л. И. и Вельгус — в с. Чечелевка, Черный П. О., Головань Д. С., Безносюк А. Н. и Низкогуз П. С.— в селе Кублич. Место жительства Мацыпаня А. Г., Матвиенко И. М. и Молчанова В. не установлено.

Необходимо установить всех этих бывших полицейских и их допросом установить, когда в селе Тарасовка в период оккупации была организована полиция и лагерь? Кто содержался в лагере и откуда граждане доставлялись в лагерь? Какие были функции полиции и какие обязанности возлагались на полицейских? Кто служил полицейскими из местных жителей и других граждан и какова их судьба. Кого они знают из администрации лагеря и полиции? Кого из находившихся в лагере заключенных они знали, откуда те были доставлены и какова их судьба? Кому из заключенных удалось избежать расстрела и остаться в живых и где они проживают в настоящее время? Не знают ли они кого-либо из родных или родственников расстрелянных и где они проживают?

С какого времени стали в лагере производиться расстрелы и кто подвергался расстрелам, за что, по чьему указанию производились расстрелы, кем и где? Сколько раз, где именно и в каком количестве расстреливались граждане? Кто руководил расстрелом граждан и кто непосредственно из полицейских принимал участие в расстрелах, сколько человек каждым из полицейских было расстреляно? Как и чем доставлялись граждане к месту расстрела, где находились места расстрелов, кто конвоировал обреченных и перевозил на место расстрела, смогут ли они указать места, где производились расстрелы? Показания в этой части перепроверить путем выхода на место.

При допросах также необходимо выяснить, кто из полицейских издевался над заключенными и в чем выражались эти издевательства? Что им известно об издевательствах со стороны бывшего полицейского Третьяка?

В ходе следствия необходимо также выяснить и причастность к расстрелам граждан со стороны бывшего старосты сельуправы Мищенко, срок следствия по делу в отношении которого Прокуратурой УССР продлен до 3 октября 1979 года.

Наряду с выполнением настоящих следственных действий, по делу необходимо тщательно исследовать участие каждого из полицейских в проводившихся расстрелах граждан и издевательствах над ними, изобличив виновных в совершенном, для чего:

I. По эпизоду расстрела граждан в декабре 1942 года.

1. Допросом бывших полицейских Молчанова, Черного, Голованя и Мойко, на которых указывает Третьяк, как на участников расстрела, установить, где они проживали и чем занимались до оккупации и в период оккупации? Когда, как и при каких обстоятельствах они

стали служить полицейскими в Тарасовской полиции по охране лагеря? Давали ли они обязательство оккупантам при поступлении на службу в полицию или принимали присягу на верность службы? Сколько они получали денег в месяц за службу в полиции, что имелось у них на вооружении, какую форму одежды носили, где проживали? Что входило в круг их обязанностей, как полицейских? Кого знают из полицейских? Когда был организован лагерь и в чем заключались его функции — для какой цели он был предназначен? Кто находился в лагере и откуда они были доставлены? Кого из находившихся в лагере каждый из полицейских знал лично — откуда они были, как их фамилии и другие установочные данные, где из числа оставшихся в живых проживают в настоящее время? Кому, когда и при каких обстоятельствах из числа заключенных удалось остаться в живых и какова их дальнейшая судьба? Не знают ли они кого-либо из родных или родственников расстрелянных и где они проживают? С какого времени и по чьему указанию в лагере стали производиться расстрелы граждан? Сколько было таких расстрелов и в каком количестве подвергались граждане расстрелам, за что? Как обреченные и откуда кем доставлялись к местам расстрелов (кто и на чем их перевозил, гнали пешим строем, кто конвоировал), где производились расстрелы, куда сбрасывались трупы расстрелянных, если в ямы, то кем эти ямы подготавливались, если гражданами из числа обреченных, то задолго ли перед расстрелом? Знают ли они места расстрелов и смогут ли показать? Их показания проверить путем выхода на место. Кто из полицейских принимал личное участие в расстрелах? Кому из полицейских немцы доверяли проводить расстрелы и кто при этом из полицейских охотно выполнял указания немцев? Все ли полицейские привлекались немцами к расстрелам?

Лиц, на которых они сошлются, допросить. При необходимости выяснить и другие необходимые вопросы.

2. Передопросить Третьяка и его допросом выяснить, когда была организована полиция в с. Тарасовка для охраны лагеря, какой был ее численный состав, кто был начальником (старшим полицейским) полиции и кому полиция подчинялась?

С какого времени в с. Тарасовке стал действовать лагерь и для каких целей этот лагерь был организован? Если лагерь не предназначался для расстрела граждан, то почему производились расстрелы (за допущенные нарушения, больные, преклонного возраста, не подчинявшиеся распоряжениям администрации лагеря, полицейским и т[ому] п[одобное]) Кто подлежал расстрелу в первую очередь и по чьему указанию? Сколько раз, когда именно производились расстрелы и по сколько человек было расстреляно в каждом конкретном случае? Сколько раз он лично принимал участие в конвоировании граждан к месту расстрела и в самих расстрелах? Сколько человек им было убито? Сколько раз принимал участие и кто именно каждый из полицейских, а также сколько человек было расстреляно каждым из полицейских?

Сколько человек было расстреляно в декабре 1942 года, о чем он дал показания на допросе 1.08.1979 года, кто из полицейских, кроме Мойко лично стрелял в обреченных?

Входила ли в обязанности полицейских доставка воды в лагерь, если да, то каким образом это выполнялось? Кто из полицейских доставлял воду из пруда в лагерь бочкой на лошадях? Кто наливал воду в бочку? Сколько раз он лично доставлял воду в лагерь и как это проходило? Почему он в бочку запрягал также и граждан еврейской национальности, которых избивал кнутом, шомполом, требуя бежать бегом, сколько раз это имело место? Имелись ли побеги из лагеря заключенных, кем из полицейских такие заключенные задерживались и поставлялись назад в лагерь? Приходилось ли ему задерживать беглецов, если да, то когда и кого и доставлять назад в лагерь? Каким образом это происходило?

Если Третьяк будет отрицать факты издевательств над гражданами, то провести ему очные ставки со свидетелями Горбанем В.В., Макеевым А.И., Мищенко К.И., Кучеруком Я.А.

Показания Третьяка о месте расстрела граждан проверить путем выхода на место, установив, где были ямы, в которых производились расстрелы, составив план места происшествия.

Установить число, месяц и год рождения Третьяка, приобщив к материалам дела копию актовой записи о его рождении. Решить вопрос о привлечении Третьяка к уголовной ответственности.

3. При допросах полицейских, принимавших участие в конвоировании граждан на расстрел, выяснить, сколько раз и когда именно участвовал в расстрелах граждан Третьяк и другие полицейские?

При необходимости провести Третьяку очные ставки со свидетелями.

4. Допросом матери Третьяка — Третьяк К.И. установить, как, когда и при каких обстоятельствах ее сын стал служить полицейским в полиции по охране лагеря? Что ей известно об участии сына в расстрелах граждан еврейской национальности, рассказывал ли ей сын о том, что в лагере истреблялись граждане еврейской национальности и что он лично принимал участие в расстрелах, если да, то когда, сколько раз, сколько человек расстрелял? Что ей известно об издевательствах со стороны ее сына над гражданами еврейской национальности? Видела ли она, говорили ли ей односельчане, что он перевозил на людях воду в бочке из пруда в лагерь? Если Третьяк К.И. будет отрицать участие сына в расстрелах, то необходимо допросить ее по показаниям Третьяка и при необходимости провести с ним очную ставку.

5. Передопросить бывшего полицейского Кузыка П.И. и его допросом установить, принимал ли личное участие в расстреле граждан полицейский Третьяк в декабре 1942 года, если да, то в чем конкретно выражалось его участие? Давал ли немец-комендант указание Третьяку или другим полицейским, когда обреченных стаскивали с саней и бросали в яму, идти к лесу, если да, то для чего и кто ходил из полицейских и ездовых к лесу? Кто был ездовым и перевозил граждан на санях? Сколько раз участвовал Третьяк в расстрелах граждан?

При необходимости провести между Кузыком и Третьяком очную ставку.

II. По эпизоду расстрела граждан в декабре 1942 или январе 1943 г.

1. Передопросить свидетеля Горбаня И. П. и его допросом установить всех ездовых, работавших в период оккупации в сельхозобщине и кто из ездовых принимал участие в доставке граждан на расстрелы? Лиц, на которых он сошлется, допросить, а на отсутствующих приобщить необходимые документы.

На допросе свидетель Горбань показал, что по указанию старосты в один из дней декабря 1942 г. или января 1943 года он и Шарандак после обеда на санях поехали на территорию лагеря. Необходимо конкретизировать и установить примерное время, когда это было.

При допросе Горбаня выяснить: не вели ли немцы и полицейские на расстрел в этот день граждан пешим порядком вместе с теми, которых он и Шарандак вез на санях? Если да, то сколько человек? Роль каждого полицейского и отношения полицейских к обреченным при конвоировании к яме, были ли вооружены полицейские и каким оружием, как они его несли, держали, каким образом полицейские сбрасывали людей в яму, кто непосредственно из полицейских их сбрасывал, как проходил процесс сбрасывания людей в яму? Кто из полицейских и какое количество человек сбросил лично, кто из них принимал активное участие в этом. Кто из полицейских лично стрелял в людей, находившихся в яме, сколько каждым из них было произведено выстрелов? Не производил ли кто-либо из полицейских выстрелов вверх или все они стреляли, направляя стволы винтовок в яму? Производили ли они прицельные выстрелы, или в этом не было необходимости, так как в яме было много людей и каждый выстрел был поражающим?

Сможет ли он опознать полицейского из села Кублича, который выстрелом из винтовки убил убегавшую с места казни женщину, если да, то по каким приметам? При необходимости предъявить ему на опознание полицейского из села Кублича, установив его по приметам, указанным свидетелем.

Какова судьба двух мужчин, которые, как показал свидетель, не были сброшены в яму, а находились возле нее в момент расстрела (были ли они впоследствии расстреляны или доставлены назад в лагерь, в село)? Кто эти мужчины, не из числа ли лиц, содержавшихся в лагере?

Что делали полицейские после расстрела граждан (возвратились ли в лагерь, разошлись по домам), если возвращались в лагерь или шли домой, то не ехали ли на санях его или Шарандака? Если ехали на санях, то кто из них ехал вместе с ним? Не делились ли в пути следования в село полицейские тем, кто из них и сколько человек расстрелял?

Сможет ли он опознать двух полицейских-литовцев, принимавших участие в расстреле, если да, то по каким приметам? Не знает ли он имен указанных полицейских или их фамилий? При установлении

полицейских-литовцев провести им очные ставки со свидетелем. Аналогичные действия провести и при установлении коменданта-немца.

Кому свидетель рассказывал о произведенном расстреле граждан, кто сможет подтвердить его показания? Лиц, на которых он сошлется, допросить. При необходимости провести им очные ставки со свидетелем.

Как видно из показаний свидетеля, полицейский Скарженюк И. М. также принимал в этот день участие в расстреле граждан. Скарженюк умер. Необходимо приобщить копию актовой записи о смерти Скарженюка И. М. и дело в отношении него прекратить на основании п. 8 ст. 6 УПК УССР.

При допросе Горбаня И. П., который являлся очевидцем издевательства со стороны полицейского Третьяка над гражданами, на которых перевозил в бочке воду, установить, всегда ли Третьяк возил воду в бочке или возили и другие полицейские? Сколько раз Третьяк перевозил бочку с водой людьми? Подробно описать, как была оборудована бочка для перевозки воды, т[о] е[сть] была ли она устроена на колесах (подводе, санях) и предназначалась для перевозки ее лошадьми (лошадью), как в нее были запряжены люди, сколько человек, избивал ли людей Третьяк, когда перевозил воду, если да, то чем и как наносил удары, по каким частям тела?

Провести свидетелю очную ставку с Третьяком для изобличения последнего в совершении преступления.

Допросом Горбаня также необходимо установить места, где были ямы, в которых расстреливались граждане. Его показания проверить путем выхода на место и установления, где были ямы, составив план места происшествия.

2. В ходе следствия конкретизировать показания допрошенных свидетелей Петренко И. Т., Шедловского Д. И., Миколайчука С. К. и Баланчук А. А., которые подтвердили показания свидетеля Горбаня И. П. о конвоировании в урочище граждан на 2-х санях. При допросе их выяснить, кто из полицейских конвоировал граждан, были ли в числе конвоиров полицейские Мойко и Скарженюк, кто был ездовыми на санях и выяснить другие вопросы, имеющие значение для изобличения преступников.

При необходимости провести им очные ставки с бывшим полицейским Мойко и другими лицами.

3. Свидетель Горбань Ф. П. на допросе показал, что зимой 1942 г. или 1943 года он вместе с подростками, из которых помнит только Бугаенко И. Л., катались за селом на лыжах. После обеда они видели, как от лагеря, где содержались граждане еврейской национальности, ехало 2 саней по направлению к урочищу. На каждых санях находилось по 10–12 человек. Лошадьми управляли, сидя верхом на каждой лошади, по одному человеку, два человека. Рядом с санями шли 6 человек с оружием в руках, затем он слышал выстрелы из урочища.

Необходимо передопросить свидетеля Горбаня Ф. П. и при допросе выяснить, кто был с ним на горке и катался на лыжах из других

подростков-односельчан. Не опознал ли он в одном из ездовых своего брата, который в этот день управлял лошадьми, сидя верхом на одной из них? Кого из конвоиров-полицейских он знает? Лиц, на которых он сошлется, допросить. Твердо ли он помнит, что в этот день катался на лыжах со своим односельчанином Бугаенко Иваном, если это так, то почему Бугаенко не подтвердил его показаний? При необходимости провести ему очную ставку с Бугаенко.

Также его допросом необходимо выяснить, что рассказывал дома брат Иван о расстреле граждан.

III. По эпизоду расстрела граждан летом 1943 года.

1. Передопросить свидетеля Горбаня В.В. и выяснить, когда именно летом 1943 года он пас корову вместе с Колибабчуком Д.Ф. и Горбанем Ф.П., уточнив, были ли цветы и какие, цвели ли сады, были ли фрукты и овощи и какие, ягоды и т[ому] п[одобное].

Установить, где находились Колибабчук и Горбань, с которыми он пас коров, и видели ли они, как примерно в 11 часов, в этот день полицейский Мойко и другой им неопознанный приезжали с мужчинами еврейской национальности для выкопки ямы, а затем привезли на подводе человек 6—10 граждан еврейской национальности и расстреляли их, а яму засыпали. При необходимости провести ему со свидетелями Колибабчуком и Горбанем очные ставки.

При его допросе установить, кто из полицейских расстреливал граждан и сколько выстрелов произвел? Сможет ли он указать место, где была яма? Путем выхода на место со свидетелем установить, где была яма, составив план места.

Провести свидетелю очную ставку с бывшим полицейским Третьяком по эпизоду издевательства Третьяка осенью 1942 года над двумя девушками, которые были запряжены в подводу вместе с лошадьми и которых он был кнутом, заставляя петь. Перед очной ставкой допросом свидетеля установить, кто были эти девушки, за что Третьяк запрягал их в подводу, куда наносил удары по девушкам и сколько раз? Кто видел еще данный факт и сможет подтвердить. Названных им лиц, допросить. При подтверждении провести с Третьяком очные ставки.

2. Указанные и другие возникшие вопросы необходимо также выяснить и путем допроса свидетеля Колибабчука Д.Ф.

3. Свидетель Горбань Ф.П. на допросе заявил, что по данному обстоятельству он ничего не помнит. Горбаня Ф.П. необходимо передопросить и в случае отрицания им данного обстоятельства провести ему очные ставки со свидетелями Горбанем В.В. и Колибабчуком Д.Ф.

4. По этим же вопросам допросить свидетеля Карасюка П.С.

Выполнить и другие необходимые следственные действия по выяснению факта расстрела граждан и издевательских отношений со стороны Третьяка, а также расстрела граждан полицейским Мойко и неопознанным полицейским.

IV. По эпизоду расстрела граждан также летом 1943 года.

1. Передопросить свидетеля Горбаня В. В., установив, с кем он обычно пас коров из своих односельчан и когда это было — месяц, время, цвете растений, садов наличии ягод, овощей фруктов и т[ому] п[одобное] Названных свидетелей допросить.

2. Допросить по этим же вопросам Колибабчука и Горбаня. При наличии противоречий в их показаниях устранить их путем проведения очной ставки.

3. Провести свидетелям очные ставки с бывшим полицейским Мойко, установив при допросе второго полицейского, принимавшего участие в расстреле граждан. При его установлении допросить и выполнить другие необходимые следственные действия.

V. По эпизоду расстрела граждан в феврале 1944 года.

1. По данному факту, на который указал свидетель Гоменюк В.А., необходимо установить, где были расстреляны и кем граждане, содержавшиеся в лагере, в феврале 1944 года? Принимали ли участие в этом расстреле полицейские лагерной полиции и кто именно, в чем выражалось их участие? Кто сможет подтвердить факт расстрела граждан из его односельчан, где были граждане закопаны? Лиц, названных свидетелем допросить, выяснив факт расстрела, количество жертв, кем они были расстреляны и решить вопрос об ответственности виновных.

Принять меры к всестороннему и полному расследованию фактов карательной деятельности.

В ходе следствия по настоящему делу необходимо:

1. Выделить из материалов настоящего уголовного дела в отношении Мищенко в отдельное производство материалы о карательной деятельности со стороны полицейских и немцев.

2. Провести эксгумации захороненных трупов расстрелянных граждан, назначив производство судебно-медицинской экспертизы для установления числа жертв, их возможного возраста, пола, вида оружия, каким производился расстрел, характере произведенных выстрелов, куда наносились и т[ому] п[одобное].

3. Учитывая важность дела, большой объем следственной работы считаю необходимым создать следственную группу в соответствии с требованиями ст. 114–1 УК УССР.

Старший помощник прокурора Винницкой области
советник юстиции [підпис] В.Л. Подруцкий

Держархів Вінницької обл., ф. 1883, оп. 3, спр. 2411, арк. 5–15.
Оригінал. Машинопис.

№ 78
Довідка у кримінальній справі на колишніх поліцейських єврейського трудового табору с. Тарасівка Гайсинського району

20 серпня 1979 р.

Секретно
Экз. № __

Прокурору Винницкой области
Государственному советнику юстиции 3 класса
тов. Тарнавскому Г.С.

Справка
по делу о карателях Тарасовской лагерной полиции в период оккупации Гайсинского района

гор. Винница. 20 августа 1979 г.

3 мая 1979 года прокуратурой области в связи с поступившей жалобой гражданина Ткачука П.С., возобновлено расследованием в порядке ст. 399 УПК УССР уголовное дело в отношении бывшего старосты сельской управы села Тарасовки Гайсинского района Мищенко Е.Ф., который приговором Военного Трибунала войск НКВД Винницкой области от 26 сентября 1944 года был осужден по ст. 54–1 «а» УК УССР к 20 годам лишения свободы.

В ходе следствия по делу установлено, что в период оккупации Гайсинского района немцами в селе Тарасовке был организован лагерь, в котором содержались взрослые граждане еврейской национальности, работавшие по строительству дороги Гайсин — Умань. В лагере с 1942 года по февраль 1944 года, в разное время содержалось от 200 до 350 человек. Из администрации в лагере были: комендант-немец, переводчик и лицо, ведавшее строительством дороги — «шахмастер». Охрану заключенных в лагере и конвоирование их на работы осуществляли 4 полицейских-литовца и до 20 человек полицейских из числа бывших советских граждан.

Старшим полицейским лагерной полиции в с. Тарасовке был Черниченко Александр, бывший военнослужащий Советской Армии, впоследствии расстрелянный партизанами.

Из допросов свидетелей видно, что по распоряжению коменданта лагеря в 1942–1943 годах в лагере (с июня 1942 года по февраль 1944 года) проводилось уничтожение граждан путем расстрела. Подвергались расстрелам лица, саботировавшие указание администрации, а также те, которые по состоянию здоровья не могли выполнять работы.

Расстрелы граждан производились за селом на опушке леса, а также в урочище «Танцевая левада». В расстрелах граждан принимали личное участие и бывшие полицейские.

Материалами расследования установлено, что содержавшиеся в лагере подвергались расстрелам:

первая группа — в июне 1942 года была расстреляна немцами и полицейскими-литовцами.

Вторая группа в количестве 20—25 человек была расстреляна в сентябре 1942 года в яме на опушке леса и в ее расстреле, которым руководил комендант лагеря, принимали непосредственное участие полицейские местной полиции: Черниченко, Молчанов, Мойко, Черный, Головань и три неустановленных, а также 4 полицейских-литовца.

Третья группа в количестве 20—22 человек была расстреляна в декабре 1942 года в урочище. Из данной группы 10 человек были отконвоированы на место расстрела пешим порядком и 10—12 человек больных были доставлены на 2-х санях. Конвоировали обреченных к месту казни местные полицейские Третьяк, Мойко, Черниченко, Головань, Погорила и Молчанов. Руководил расстрелом комендант, шахмастер и переводчик.

В урочище эта группа людей была подведена к заранее выкопанной яме, где полицейские стащили людей с саней и сбросили в яму, а затем расстреляли. После этого полицейскими были загнаны в яму 10 человек, доставленных пешим порядком, и они также были расстреляны немцами и полицейскими.

Данный факт подтверждается показаниями свидетелей-очевидцев, бывших полицейских Третьяка, Кузыка и Голованя, а также свидетелей Макеева А. И. и Бурлачука А. И.

Четвертая группа в количестве 24—30 человек была расстреляна в урочище в декабре 1942 г. или январе 1943 года. Данную группу из лагеря в урочище доставили на санях и конвоировали ее два полицейских-литовца, полицейские Мойко, Скарженюк и один полицейский из села Кублич. Руководил расстрелом комендант лагеря.

Это подтверждается показаниями свидетеля-очевидца, бывшего ездового Горбаня И. П. и показаниями свидетелей Петренко И. Т., Шедловского И. Т., Миколайчука С. К., Баланчук А. А. и Горбаня Ф. П., видевших, как конвоировали эту группу в урочище, а затем слышали выстрелы.

Пятая группа в количестве около 10-ти человек была расстреляна летом 1943 года в урочище. Конвоировали эту группу к месту расстрела и расстреляли полицейские Мойко и другой неустановленный, что подтверждается показаниями свидетелей Горбаня, Колибабчука и Карасюка, а также Шарандака.

Шестая группа в количестве 7 человек была расстреляна также летом 1943 года полицейскими Мойко и неустановленным. Подтверждается данный факт показаниями свидетелей Горбаня, Карасюка и Колибабчука.

В феврале 1944 года немцы расстреляли всех содержавшихся в лагере села Тарасовки.

Из числа бывших полицейских 5 человек погибли, умерли и один расстрелян. Допрошены бывшие полицейские Третьяк И. М.,

проживающий в пгт. Ильинцах, Кузык П. И., проживающий в с. Кубличе Гайсинского района, Кучерук Я. А.— житель с. Чечелевка, Гайсинского района, Бурлачук И. А.— житель с. Чечелевка, Гайсинского района и Головань Д. С., проживающий в городе Грозном. Установлены, но не допрошены еще полицейские Мойко П. Е., Ткачук Ф. И., Гула Л. И., Молчанов В. С. и другие.

Расследование по делу продолжается.

Прокуратурой области 9 августа 1979 года по настоящему делу даны письменные указания о выполнении необходимых следственных действий по изобличению лиц, совершавших расстрелы граждан.

Старший помощник прокурора области
советник юстиции [підпис] В.Л. Подруцкий.

Держархів Вінницької обл., ф. 1883, оп. 3, спр. 2411, арк. 14–15.
Оригінал. Машинопис.

№ 79
Вирок судової колегії з кримінальних справ Вінницького обласного суду у кримінальній справі на колишнього поліцейського трудового єврейського табору с. Тарасівка Гайсинського району П. Мойка

8 вересня 1980 р.

Дело № 2–39
1980 г.

ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1980 года, сентября «8» дня Судебная коллегия по уголовным делам Винницкого ОБЛАСТНОГО СУДА в составе:

Председательствующего ОРЛОВСКОГО В.И.
Народных заседателей: БОЛМАНЕНКО А.И.
МИКИТЮК А.М.
При секретаре УСТЮГОВОЙ Л.А.
С участием прокурора Криворучко Г.С.
С участием адвоката Антонюка Ф.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании в зале суда в городе Виннице дело по обвинению

МОЙКО Павла Ефремовича, рождения 11 июля 1912 года, уроженца с. Чечелевка, жителя с. Тарасовка Гайсинского района Винницкой

области, украинца, беспартийного, с образованием 2 класса, пенсионера, ранее не судимого,

по ст. 56 ч. I УК УССР.

Заслушав показания подсудимого, свидетелей, заключения экспертов, речи государственного обвинителя и защитника подсудимого, последнее слово подсудимого, исследовав все имеющиеся в деле доказательства, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

в период временной немецко-фашистской оккупации части территории СССР в с. Тарасовка, Гайсинского района, Винницкой области весной 1942 года фашистами был организован трудовой лагерь, в котором содержались вплоть до изгнания их Советской Армией — до начала 1944 года, до 400 советских граждан в основном еврейской национальности, согнанных туда из населенных пунктов Винницкой, Киевской, Черкасской и иных областей Украины. Этих узников оккупанты содержали в зданиях бывших колхозных конюшен и использовали на строительство и ремонте шоссейных дорог. Из-за невыносимых, нечеловеческих условий жизни многие из узников были доведены до истощения и болезней, в связи с чем не могли выполнять физические работы.

Таких лиц немцы и их пособники из числа изменников нашей Родины расстреливали в урочище «Танцевая левада» и в Кислякском лесу, что в 1,5–2 км от лагеря. А перед своим вынужденным отступлением под ударами Советской Армии фашисты всех оставшихся в живых узников лагеря расстреляли.

Вскоре после организации фашистами указанного лагеря житель с. Тарасовка подсудимый Мойко П.Е., изменив Родине, добровольно поступил к ним на службу в должности полицейского Тарасовской лагерной полиции и полтора года верно служил им, рьяно выполнял карательные функции. С оружием в руках он охранял узников лагеря, конвоировал их на работы и обратно в лагерь, при этом неоднократно избивал их ногами, руками и прикладом винтовки (тех, кто отставал от колоны), лично участвовал в массовых расстрелах обессиленных голодом и болезнями узников.

Он вместе с другими карателями в разное время шесть раз конвоировал на расстрел в общей сложности более 100 человек. В пяти их этих случаев он принимал активное участие в расстрелах более 80 узников.

Происходило это при следующих обстоятельствах.

I) В начале осени 1942 года подсудимый Мойко П.Е. вместе с другими полицейскими и немцами под руководством коменданта лагеря Франке Отто (материалы на которого выделены в отдельное производство) и старшего полицейского Черниченко (в последствии расстрелянного за предательскую деятельность партизанами) с винтовкой в руках конвоировал на расстрел из лагеря в поле, что возле Кислякского леса, 20 человек узников, где все они тогда же были расстреляны.

II) В середине декабря 1942 гола он вместе с полицейскими Голованем Д.С., Молчановым В.С., Третьяком И.М, Кузыком П.И. (материалы на всех их выделены в отдельное производство), другими полицейскими и немцами под командованием того же Франке Отто конвоировали из лагеря в урочище «Танцевая левада» 23 узника. Поскольку большинство из них было в таком состоянии, что не могло самостоятельно передвигаться, их везли туда на двух пароконных санях, а 10 человек вели пешком. Всех их каратели доставили к заранее вырытой яме, живыми сталкивали их в яму и там расстреливали. Подсудимый Мойко лично стащил с саней и столкнул в яму трех человек, вместе с другими карателями заталкивал туда и тех, которые доставлены из лагеря пешком, из имевшейся у него винтовки произвел в обреченных узников три выстрела.

II) В начале января 1943 года он в числе других карателей конвоировал из лагеря на расстрел в то же урочище 22 человека, часть из которых доставляли туда на двух пароконных санях, ездовыми на которых были местные жители Горбань И.П. и Шарандак С.Н. (ныне покойный). Там в присутствии этих ездовых подсудимый Мойко вместе с другими полицейскими и немцами сталкивал узников в яму и расстреливал их там. Лично он стащил с саней и столкнул в яму двух женщин и произвел в обреченных несколько выстрелов из винтовки.

IV) В конце того же (января) месяца он принимал участие в расстреле 24–26 советских граждан, доставленных из лагеря к заранее вырытой яме в 49 квартале Кислякского леса пешим порядком и на двух санях, на одних из которых ездовым был местный житель Волошенюк Г.Я. В присутствии последнего и полицейского Мацыпаня А.Г. Мойко П.Е. вместе с другими полицейскими и немцами сталкивал в яму узников и расстреливал их там.

Лично им было сброшено в яму двое мужчин и одна женщина. С расстояния 1,5–2 метров он произвёл четыре выстрела в сброшенных в яму людей.

V, VI[291]) Летом 1943 года подсудимый Мойко П.Е. с немцем дважды конвоировал и расстреливал узников.

Первый раз ими было расстреляно в урочище «Танцевая левада» 7–8 человек. Оба они сталкивали в яму этих людей и расстреливали их. Лично Мойко произвёл 3–4 выстрела из имевшейся у него винтовки.

После расстрела он доставил туда из лагеря четырех человек, которые по его распоряжению зарыли яму с трупами.

Спустя месяц-полтора после этого случая он и немец взяли из кузницы четырех узников, привели их на опушку 49 квартала Кислякского леса, где заставили их вырыть яму.

В тот же день оба они (Мойко и немец) доставили из лагеря к этой яме 6–7 больных узников, которых расстреляли. Лично Мойко произвел в них несколько выстрелов из винтовки.

[291] Так у тексті.

Вина подсудимого Мойко П. Е. в совершении этих преступных фактов нашла своё полное подтверждение как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании.

Она доказана показаниями свидетелей, заключениями экспертиз, показаниями его самого, данными в ходе предварительного следствия, где он при допросах его в качестве обвиняемого и на очных ставках со свидетелями-очевидцами его преступления, во время воспроизведения обстановки и обстоятельств событий признал свою вину, подробно излагал обстоятельства совершения преступных фактов, в частности, о своем участии в расстрелах советских граждан во всех указанных эпизодах.

В судебном же заседании он с целью избежать заслуженного им наказания за столь тяжкое преступление пытался убедить суд в том, что он страдает психическим заболеванием, в связи с чем не помнит о расстрелах узников лагеря, допускал нелепые выкрики, высказывания.

Вместе с тем, на все вопросы суда, не относящиеся к его участию в расстрелах, он отвечал нормально. Он признал, что действительно с мая 1942 года по ноябрь 1943 года служил полицейским в Тарасовской лагерной полиции, куда поступил добровольно, имел на вооружении винтовку русского образца 1895/1930 годов, охранял с нею лагерь, конвоировал содержавшихся в лагере советских людей на работы, иногда избивал тех из них, которые отставали от колоны (бил руками, ногами и прикладом винтовки); за свою службу в полиции получал от немцев деньги и продовольственный паек.

Согласно заключению стационарно-психиатрической экспертизы (л.д. 78–79, т. 9) и заключению эксперта-психиатра в судебном заседании, подсудимый Мойко П. Е. никаким психическим заболеванием не страдает, у него имеются признаки симулятивного поведения.

С учетом этого и исходя из того, что показания подсудимого Мойко П. Е., данные им в ходе предварительного следствия об участии его в расстрелах советских граждан-узников Тарасовского трудового лагеря объективно подтверждены в судебном заседании иными доказательствами, судебная коллегия находит, что его показания на предварительном следствии соответствуют фактическим обстоятельствам.

Конкретно каждый из указанных выше шести эпизодов участия подсудимого Мойко П. Е. в конвоировании узников Тарасовского трудового лагеря на расстрел и его активного участия в расстрелах их в пяти случаях подтверждены следующими доказательствами:

I) Свидетель Бендус Г.Т. показал, что он видел, как в начале осени 1942 года немцы и полицейские, среди которых был с винтовкой в руках подсудимый Мойко П. Е., сопровождали в сторону Кисляксского леса группу примерно 20 человек из Тарасовского лагеря. Пояснил, что после того, эта группа людей с карателями подошла к лесу, ему оттуда были слышны выстрелы.

В ходе предварительного следствия при допросах в качестве обвиняемого и на очной ставке с этим свидетелем Мойко П. Е. подтвердил эти

показания свидетеля Бендуса Г. Т., пояснил, что действительно участвовал в конвоировании на расстрел 20 человек и что последние были расстреляны возле Кислякского леса в его присутствии (т. 1, л.д. 178–185; 265–268; т. 4, л.д. 58–62).

II. Свидетели Третьяк И. М. и Кузык П. И. показали, что оба они служили полицейскими в Тарасовской лагерной полиции, в середине декабря 1942 года принимали участие в конвоировании из этого лагеря группы узников на расстрел в урочище «Танцевая левада», среди конвоиров был и подсудимый Мойко П. Е., который в их присутствии вместе с немцами и другими полицейскими заталкивал в яму живых узников. Он лично стащил с саней трех человек, столкнул их в яму. Толкал в яму вместе с другими карателями 10 человек, доставленных туда пешком. С близкого расстояния Мойко произвел в находившихся в яме людей три выстрела, причем последний, третий, выстрел он сделал уже после ухода оттуда всех карателей.

Такие же показания дали свидетели-очевидцы этого расстрела бывшие полицейские Головань Д. С. и Молчанов В. С. Из-за невозможности их явки в судебное заседание по болезни, их показания оглашены в судебном заседании (т. 2, л.д. 133–159; 169–190; т. 4 л.д. 195).

Свидетели Бугаенко Ф. И. и Шидловский И. У. (показания последнего,— т. 2, л.д. 215–231; т. 4, л.д. 21–28,— оглашены в судебном заседании) показали, что видели в середине декабря 1942 года, как Мойко с оружием в руках вместе с немцами и иными полицейскими конвоировал людей из лагеря в урочище «Танцевая левада» на расстрел. Часть узников были на двух санях. Оба они пояснили, что слышали выстрелы с места расстрела.

Свидетель Бурлачук И. Н. показал, что об этом факте расстрела узников с участием подсудимого Мойко известно ему со слов самого Мойко. Он тогда же рассказал ему об этом.

Свидетель Третьяк К. И. показала, что в декабре 1942 года её сын Третьяк И. М. (показания которого приведены выше) рассказывал ей, что присутствовал при расстреле узников лагеря и что в этом расстреле принимал активное участие Мойко П. Е. (т. 2, л.д. 191–194).

Свою виновность в этом расстреле 23 человек подсудимый Мойко П. Е. полностью признал на предварительном следствии (т. 1, л.д. 200–202, 230–232, 241–248; т. 4, л.д. 37–43).

Как видно из протокола эксгумации костных останков расстрелянных узников, из указанной ямы извлечены кости 23 человеч[еских] трупов, 14 стреляных гильз, один винтовочной патрон, две обоймы, фрагменты стреляных гильз и пуль, остатки обуви (т. 8, л.д. 118–135; т. 9, л.д. 86–88).

Согласно заключениям экспертиз:

а) судебно-медицинской — эксгумированные останки принадлежат взрослым лицам, преимущественно женского пола, время захоронения и давность наступления смерти составляет 30–40 лет (т. 9, л.д. 21–26);

б) судебно-баллистической — извлеченные при эксгумации гильзы, пули, их фрагменты и патрон принадлежат винтовкам русского образца 1895/1930 гг. и голландским винтовкам «манлихер» образца 1895 г. (т. 9, л.д. 70–72);

в) товароведческой,— резиновая и кожаная обувь, остатки которой находились в яме, относится преимущественно к женской обуви и изготовлена на обувных предприятиях городов Москва и Ленинграда в 1938–1940 годах (т. 9, л.д. 73–75).

К уголовному делу приобщены и осмотрены судом в судебном заседании вещественные доказательства — указанные выше патрон, пули, гильзы и их фрагменты (т. 4, л.д. 194–195)

III) Свидетель Горбань И.П. показал, что в начале января 1943 года ему и другому ездовому — Шарандаку С.Н. пришлось на санях отвозить из лагеря на расстрел в урочище «Танцевая левада» примерно 22 человека. Среди лиц, которые расстреливали этих узников, был подсудимый Мойко П.Е. с винтовкой в руках. Последний в их присутствии вместе с немцами и другими полицейскими сталкивал узников в яму и стрелял в них из винтовки. Возвратившись тогда домой, он, Горбань И.П. был очень взволнован увиденным, рассказывал обо всем этом своему брату Горбаню В.П.

Последний подтвердил это в судебном заседании. Кроме того, он показал, что в тот день лично слышал доносившиеся из урочища выстрелы.

Свидетель Петренко И.Т., Шидловский Д.И. и Горбань Ф.П. показали, что все они в тот день видели, как немцы, полицейские, в том числе и Мойко П.Е., вооружённые винтовками, конвоировали из лагеря в урочище узников, часть из которых была на двух санях, ездовыми на которых были Горбань И.П. и Шарандак С.Н.

Этот факт расстрела группы узников лагеря подтвержден также показаниями свидетеля Драч В.Б., которая содержалась тогда в этом лагере (т. 2, л.д. 328–330).

Подсудимый Мойко П.Е. в ходе предварительного следствия — при допросах его в качестве обвиняемого и на очной ставке со свидетелем-очевидцем данного расстрела Горбанем И.И. полностью признал свое участие в расстреле 22 человек, пояснил, что тогда лично стащил с саней и столкнул в яму двух женщин и с расстояния 1,5 метра произвел пять выстрелов в находившихся в яме людей (т. 1, л.д. 73–76, 105–114, 203–208, 248–253; т. 4, л.д. 7–9).

Как видно из протоколов воспроизведения обстоятельств и обстановки события, проведенных с участием свидетеля Горбаня И.И. и подсудимого Мойко П.Е., оба они указали место, где были расстреляны в начале января 1943 года узники в количестве 22 человек (т. 8, л.д. 110, 24–35).

В этом месте произведена эксгумация костных останков людей. Согласно протоколу эксгумации, из разрытой ямы были извлечены

кости 22 человеческих трупов, 8 стреляных гильз, две пули, фрагменты пуль, одна обойма, остатки обуви (т. 8, л.д. 118–135).

Указанные гильзы, пули, их фрагменты, обойма находятся при деле в качестве вещественного доказательства (т. 4, л.д. 194–195).

Заключениями экспертиз установлено:

а) судебно-медицинской — что костные останки принадлежат взрослым людям, в основном женщинам, давность их смерти и захоронения 30–40 лет;

б) судебно-баллистической — что указанные пули, гильзы, их фрагменты принадлежат винтовкам русского образца 1895/1930 годов и голландским винтовкам;

в) товароведческой — что обувь, остатки которой извлечены из ямы, изготовлена в 1938–1940 годах на обувных предприятиях городов Москвы и Ленинграда (т. 9, л.д. 21–66, 69–75).

IV. Свидетель Мацыпань А. Г. показал, что в конце января 1943 года он, являясь полицейским Тарасовской лагерной полиции, вместе с немцами и другими полицейскими, среди которых был Мойко П. Е., конвоировал из лагеря в Кислякский лес группу узников в количестве 24–26 человек на расстрел. Часть их была доставлена туда на двух пароконных санях. На одних из них ездовым был Волошенюк Г. Я. Пояснил, что видел, как Мойко стаскивал с саней людей, толкал их в яму и стрелял в них из винтовки.

Это же подтвердил свидетель Волошенюк Г. Я. Он также показал, что тогда очень испугался, дома рассказал об увиденном своей матери Волошенюк Е. С.

Последняя (показания её были оглашены в судебном заседании) показала, что сын ей действительно рассказывал об этом расстреле узников.

Подсудимый Мойко П. Е. в ходе предварительного следствия признал, что он действительно участвовал в этом расстреле 24–26 человек, пояснил что ударами приклада винтовки затолкал в яму двух мужчин и одну женщину, что стрелял в находившихся в яме людей, сделал четыре выстрела, которыми убил 4 человека (т. 1, л.д. 203–214, 226–227, 253–258).

V, VI) Два эпизода участия подсудимого Мойко П. Е. в расстреле двух групп узников лагеря, имевших место летом 1943 года, подтверждены показаниями свидетелей Горбаня В. А., Колибабчука Д. Ф., Шарандака Н. С., Карасюка П. С., Побегайло И. Т., Бендуса Г. Т., а также показаниями его самого, данными им в ходе предварительного следствия.

Будучи неоднократно допрошенным в качестве обвиняемого по этим эпизодам, подсудимый Мойко П. Е. полностью признал себя виновным в том, что действительно участвовал в этих расстрелах. Пояснил, что летом 1943 года первый раз расстреляно в урочище «Танцевая левада» 7–8 чел[овек], вторично — 6–7 чел[овек], в Кислякском лесу. Расстрелы эти он осуществлял вдвоем с одним немцем.

В обоих случаях сталкивал в яму обреченных, стрелял в них, убил при этом 3–4 человека в первом случае и 2–3 человека — во втором случае (т. 1, л.д. 156–167, 215–225, 259–269).

Свидетель Шарандак Н.С. показал, что он лично два раза видел, как летом 1943 года Мойко вместе с немцем конвоировал на расстрел узников лагеря.

Свидетели Горбань В.В. и Колибабчук Д.Ф. показали, что оба они, будучи подростками, летом 1943 года пасли коров в урочище «Танцевая левада» и в Кислякском лесу, видели, как Мойко и немец два раза доставляли туда из лагеря узников и расстреливали их там. Пояснили, что оба они находились от мест расстрела в 400 метрах, слышали крики людей, выстрелы, видели после расстрела засыпанные ямы с трупами убитых.

Свидетели Карасюк П.С. и Побегайло И.Т. показали, что летом 1943 года, когда они пасли коров у шоссейной дороги Гайсин–Гранов, видели, как немец и Мойко с винтовкой в руках конвоировали группу узников из лагеря в урочище «Танцевая левада», слышали доносившиеся затем оттуда крики людей и винтовочные выстрелы.

Как видно из протоколов воспроизведения обстановки и обстоятельств события, свидетели Горбань Б.В. и Колибабчук Д.Ф., а также подсудимый Мойко П.Е. указали места, где летом 1943 года производились указанные расстрелы узников с участием Мойко (т. 8, л.д. 70–85, 94–105)

В указанных ими местах костных останков людей не обнаружено, поскольку, как это видно из справки Чечелевского сельского Совета народных депутатов, было произведено перезахоронение останков в братскую могилу в с. Тарасовка. (т. 9, л.д. 101).

Как указано выше, подсудимый Мойко П.Е. во время своей службы в Тарасовской лагерной полиции неоднократно при конвоировании узников избивал ногами, руками и прикладом винтовки тех, кто отставал от колоны.

Это подтвердил свидетель-очевидец Матвиенко Н.М., показавший, что неоднократно видел такие факты.

Признал это и сам подсудимый при допросе его в качестве обвиняемого, на очной ставке со свидетелем Матвиенко Н.М. Не отрицал он этого и в судебном заседании.

Во время службы в полиции Мойко П.Е. склонял к поступлению на службу в полицию своих односельчан Бендуса Т.К. и Бугаенко Ф.И. Подтверждено это показаниями их обоих, показаниями Бендус А.Ф. и показаниями самого Мойко П.Е.

Таким образом, исследовав все доказательства, взятые в их совокупности, судебная коллегия пришла к твердому утверждению в том, что вина подсудимого Мойко П.Е. в совершении преступления — измены Родине полностью доказана.

Его преступные действия правильно квалифицированы по ст. 56 ч. 1 УК УССР.

При определении меры уголовного наказания ему судебная коллегия учитывает, что им совершено особо тяжкое преступление, от его

преступных действий погибло несколько десятков ни в чем не повинных советских граждан.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 323–324 УПК УССР, судебная коллегия,—

ПРИГОВОРИЛА:

Признать виновным и подвергнуть наказанию –

МОЙКО Павла Ефремовича —

по ст. 56 ч. 1 УК УССР — смертной казни — расстрелу с конфискацией всего имущества.

Меру пресечения оставить ему прежнюю — содержание под стражей в тюрьме № 1 г. Винницы.

Взыскать с него в доход государства 430 рублей судебных издержек.

Вещественные доказательства по делу — гильзы, патроны, пули, их фрагменты, обоймы — уничтожить.

Приговор может быть обжалован в Верховный суд УССР через Винницкий областной суд — осуждённым в течении семи суток со дня вручения ему копии приговора, а остальными участниками процесса — в течении семи суток со дня провозглашения приговора.

Председательствующий — подпись

Народные заседатели — подписи

С подлинным верно:
Член Винницкого областного суда: [підпис]
9.09.1980 г.
7 экз.лк

Держархів Вінницької обл., ф. 1883, оп. 3, спр. 2411, арк. 223–230.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 80

Стаття про відкритий судовий процес над колишнім поліцейським трудового табору с. Тарасівка Гайсинського району П. Мойком

16 вересня 1980 р.

РОЗПЛАТА

Три дні у Вінниці тривав судовий процес над фашистським поплічником, поліцаєм Тарасівського трудового табору Павлом Мойком. Схвально сприйняли присутні в залі вирок обласного суду про заслужене покарання зрадника Батьківщини.

Навесні 1942 року гітлерівці створили на околиці села Тарасівки Гайсинського району так званий трудовий табір. Там було близько чотирьохсот радянських громадян, яких нещадно експлуатувала військово-будівельна організація «Тодт». В'язні прокладали шосейну дорогу, що мала прислужитися для викачування природних ресурсів з України.

Умови утримання в'язнів були жахливими. Багато з них були до краю виснажені, хворіли, не могли працювати. Таких людей гітлерівці та їхні поплічники систематично знищували. Охорону табору й проведення каральних акцій здійснював особовий склад Тарасівської поліції, створений гітлерівцями з числа зрадників Батьківщини. Сюди й прийшов на службу підсудний Павло Мойко. Будучи вірним лакузою, він носив нарукавну пов'язку поліцая, мав п'ятизарядну бойову гвинтівку з патронами. Із зброєю в руках конвоював в'язнів на трудомісткі шляхово-будівельні роботи. За це від гітлерівців одержував грошові винагороди і продовольчий пайок. На суді підтвердилося, що Мойко проводив активну каральну діяльність. За відставання од колони бив в'язнів прикладом, брав участь в їх масових розстрілах. Знищували мирних жителів далеко за селом. Вивозили їх туди потай. Тому нелегко знайти очевидців того кривавого злочину. Та все ж вони є.

З різних кінців Радянського Союзу приїхали вони в Тарасівку, показали місця розстрілів в'язнів, їх поховання. Речові докази стали німими свідками злочинності нацистів, їх поплічників, серед яких активну участь брав і Мойко. Так, у середині грудня 1942 року цей відщепенець разом з іншими зрадниками Батьківщини та гітлерівцями конвоював з табору в урочище «Танцева левада» на розстріл 23 виснажливих голодом і непосильною працею хворих в'язнів. Безжалісно штовхав їх у яму, особисто застрелив при цьому трьох чоловік...

У січні 1943 року, виконуючи наказ коменданта табору, гітлерівського головоріза Отто Франке, Мойко в складі карального загону двічі вивозив саньми до ям у Танцеву леваду та Кисляцький ліс чималу групу в'язнів. Приречені на смерть просили не страчувати їх. Та фашистські запроданці і їх хазяї не звертали на це уваги. Тільки від рук Мойка тут загинуло дев'ять ні в чому не винних чоловік. Влітку 1943 року Мойко стратив сімох радянських людей.

По війні зрадникові вдалося приховати сліди своїх злочинів. Та розплата все ж прийшла. За вчинення злочину, передбаченого частиною І статті 56 кримінального кодексу УРСР колегія обласного суду під головуванням В. І. Орловського винесла вирок зрадникові Батьківщини Мойку: його засудили до розстрілу.

М. ЮРЧИШИН,
студент факультету журналістики Київського державного університету.
м.Вінниця

Радянська Україна. 1980. 16 вересня.

Жмеринський район

№ 81
Вирок військового трибуналу військ МВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього начальника гетто с.Затишшя Л. Штівельман

11 жовтня 1949 р.

ПРИГОВОР
именем Союза Советских Социалистических республик

194*9*[292] года, *октября 11* дня. Военный Трибунал войск МВД Винницкой области в гор. *Виннице*, в составе: председательствующего *члена Военного Трибунала капитана юстиции Ровенского, народных заседателей сержанта Филиппова и ефрейтора Гасай*, при секретаре *Кобриной*, с участием *пом[ощника] Военного прокурора в[ойск]/МВД Винницкой области капитана юстиции Максимова и защиты в лице адвоката Хазина*, рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по обвинению *Штивельман Левы Вольковича, 1914 года рождения, уроженца местечка Браилов Жмеринского района Винницкой области, из рабочих, служащего, еврея, гражданина СССР, грамотного, беспартийного, женатого, судимого народным судом Хорольского района Приморского края 9 мая 1949 года по ст.ст. 17–107 УК РСФСР, приговоренного к пяти годам исправительно-трудовых лагерей, наказания не отбывшего, в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «а» УК УССР.*

Материалами предварительного и судебного следствия установил:

Штивельман, оставшись проживать на временно оккупированной территории немецко-румынскими захватчиками в местечке Станиславчик Винницкой области, изменил социалистической Родине. В сентябре 1941 года добровольно поступил на службу к немецко-румынским захватчикам на должность десятихатника местечка Станиславчик и служил в таковой до мая 1942 года.

Будучи на указанной должности, совместно с румынскими жандармами принимал личное участие в изъятии ценностей и советских граждан еврейской национальности, как-то с участием Штивельмана осенью 1941 года были изъяты вещи у граждан Кудлинской, Гуральник, Фурман и других. Выгонял советских граждан на разные работы, как-то: мыть полы в жандармерии, ремонтировать дороги, колоть дрова для жандармерии.

За проявленную активность в пользу немецко-румынских захватчиков Штивельман в июне месяце 1942 румынами был назначен на должность начальника Гетто села Затишье[293]*, где содержалось свыше 600 человек советских граждан еврейской национальности. И на последней должности Штивельман прослужил до декабря 1943 года.*

---

[292] Виділений курсивом текст — рукопис.

[293] Нині село Одеської обл.

Будучи начальником Гетто, Штивельман зверски относился к советским гражданам еврейской национальности, содержащихся в гетто. Создал для них невыносимые условия жизни, в результате чего умерло от холода и голода свыше 200 человек евреев. За нарушение режима в гетто и за невыполнения распоряжений Штивельман подвергал евреев зверским избиениям. Как-то в разное время 1942 и 1943 гг. им были избиты Сойферман-Спектар, Сухарь Л., Спектор Ю. и другие. Сам лично и по указанию румынских захватчиков занимался систематическим ограблением советских граждан еврейской национальности. Как-то в разное время 1942–1943 годов им были изъяты деньги, золотые предметы и вещи у граждан Фельдман, Штейгнер, Лахмерман и многих других.

Кроме этого, за выход из лагеря взымал с каждого гражданина по 2 рубля, а затем выдавал пропуск.

На основании изложенного, Военный Трибунал признал Штивельман виновным по ст. 54–1 «а» УК УССР. Руководствуясь ст.ст. 296 и 297 УПК УССР

ПРИГОВОРИЛ:

Штивельман Леву Вольковича на основании ст. 54–1 «а» УК УССР, в соответствии со ст. II Указа Президиума Верховного Совета ССР от 26 мая 1947 года «Об отмене смертной казни» подвергнуть заключению в исправительно-трудовые лагеря сроком на двадцать пять (25) лет, с поражением в правах по п.п. «а», «б», «в» ст. 29 УК УССР сроком на пять (5) лет без конфискации имущества за отсутствием такового у осужденного.

Срок отбытия наказания осужденному Штивельман исчислять с 23 апреля 1949 года. Меру пресечения осужденному Штивельман до вступления приговора в законную силу оставить — содержание под стражей.

Лишить осужденного Штивельмана правительственной награды медали «За победу над Японией».

Приговор народного суда Хорольского района Приморского края от 9 мая 1949 г. поглотить настоящим приговором.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в течение пяти суток с момента вручения копии приговора осужденному в Военный Трибунал в[ойск]/МВД Киевского округа, путем подачи жалобы через Военный Трибунал в[ойск]/МВД Винницкой области[294].

Председательствующий [підпис]

Нар[одные] заседатели [підписи]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 21019, арк. 239–240 зв.
Оригінал. Рукопис.

---

[294] 5 листопада 1953 р. Л. Штівельман написав скаргу Генеральному прокурору СРСР. Після додаткового розслідування 30 серпня 1954 р. Вінницька обласна комісія з перегляду кримінальних справ на осіб, які засуджені за контрреволюційні злочини, підтвердила вирок по кримінальній справі на Л. Штівельмана. Визначенням військового трибуналу Прикарпатського ВО від 25 березня 1955 р. вирок Л. Штівельману був знижений до 10 років ВТТ та 3 роки поразки у громадянських правах. Причиною для зниження терміну ув'язнення стала його служба у Червоній армії та нагородження медаллю. Див.: ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 21019, арк. 267, 274–274 зв.

Іллінецький район

№ 82
Обвинувальний висновок у кримінальній справі на колишнього поліцейського М. Єфименка

24 серпня 1945 р.

Обвинительное заключение
по следственному делу № 565
ЕФИМЕНКО Михаила Феодосиевича по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «а» УК УССР.

В Ильинецкое райотделение НКГБ Винницкой области поступили материалы о преступной деятельности ЕФИМЕНКО Михаила Феодосиевича.

На основании этих данных 24 июля 1945 года Ильинецким РО НКГБ ЕФИМЕНКО М.Ф. арестован и был привлечен в качестве обвиняемого по данному делу.

Произведенным по делу расследованием установлено:

В начале Отечественной войны ЕФИМЕНКО умышленно уклонился от мобилизации в Красную Армию — вызвал себе искусственную боль локтя правой руки, вследствие чего был признан к нестроевой службе и, не желая эвакуироваться, остался проживать на оккупированной территории немецкими войсками. (л.д. № 22, 23).

С приходом немецких оккупантов добровольно поступил на службу в немецкие карательные органы в районную полицию на должность полицейского, носил националистическую нарукавную повязку, нес службу полицейского, будучи вооружен винтовкой. Занимался ограблением советских граждан: у гр[аждан]ки ВИННИЦКОЙ изъял веломашину; у гр[аждан]ки ПЛАХОТНИК отобрал корову, а ПЛАХОТНИК приводил к начальнику полиции и заявил ему, что она является советской активисткой, наносил ей побои имеющимся при нем кинжалом (л.д. № 25, 26, 27, 28, 29, 30).

Принимал участие в облавах на советских граждан еврейской национальности и приводил их к зданию полиции, откуда принимал участие в конвоировании 42 евреев к месту расстрела; при облавах и конвоировании избивал евреев: РАХНЯНСКОГО, ЗЛОТНИКА и других, которые 5.11.41 г. были расстреляны. (л.д. № 25, 26, 29).

Осенью 1941 года, работая полицейским, прикладом винтовки разбил голову ЖОРНИЦКОМУ Авруму в период его нахождения в смертной камере. ЖОРНИЦКИЙ вследствие его избиения до сего времени страдает припадками (л.д. № 29).

В 1942 г. служил в жандармерии в должности бригадира-надзирателя в концлагерях, где содержались советские граждане за нежелание

работать на немцев, строго соблюдал установленный режим (л.д. № 25, 26, 27, 28, 29).

Имел связь с националистом ГАВРИЛЮКОМ Григорием (Гаврилюк скрывается), читали националистические контрреволюционные листовки (л.д. № 19, 21).

В 1944 году при приходе частей Красной Армии ЕФИМЕНКО скрылся от советской власти, боясь за свои злодеяния, находился в Липовецком районе (л.д. № 22, 23).

Допрошенный в качестве обвиняемого ЕФИМЕНКО М.Ф. виновным себя признал частично (л.д. № 15, 16, 17, 19).

Однако его преступления достаточно подтверждаются показаниями свидетелей: ЕФИМЕНКО, РЕШЕТНИК, ДУБРОВИНСКОГО, КАТКОВНИКА, КОГУТ, ЖОРНИЦКОГО, ПЛАХОТНИК и достаточно изобличен на очных ставках со свидетелями РЕШЕТНИК, ЕФИМЕНКО, ДУБРОВИНСКОГО и ПЛАХОТНИК (л.д. № 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38).

На основании изложенного, обвиняется:

ЕФИМЕНКО Михаил Феодосиевич, 1913 года рождения, уроженец с. Кандыбузовка[295] Драбовского района Полтавской области, украинец, гр[аждани]н СССР, происходит из крестьян, беспартийный, грамотный, со слов не судимый, по специальности кузнец, женат. Из родственников в рядах Красной Армии никого нет, в том, что:

уклонившись от службы в Красной Армии и оставшись проживать на оккупированной территории немецкими оккупантами, добровольно поступил на службу в карательные органы оккупантов на должность полицейского райполиции.

Будучи полицейским, занимался ограблением советских граждан, участвовал в облавах на евреев, скрывавшихся от еврейских погромов, проводил их на сборный пункт, откуда конвоировал к месту расстрела.

Разбил прикладом винтовки голову советскому гр[аждани]ну ЖОРНИЦКОМУ, находившемуся в смертной камере полиции.

Служил надзирателем в концлагере, где охранялись советские граждане, строго осуществлял над ними режим, установленный немецкой жандармерией, т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «а» УК УССР.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР, следственное дело № 565 по обвинению ЕФИМЕНКО Михаила Феодосиевича направить прокурору Киевского Военного Округа для предания суду Военного Трибунала.

Обвинительное заключение составлено 24 августа 1945 года.

НАЧ[АЛЬНИК] ИЛЬИНЕЦКОГО РО НКГБ
КАПИТАН [підпис] РОМАНОВ

СОГЛАСЕН: НАЧ[АЛЬНИК] СЛЕДСТВ[ЕННОГО] ОТДЕЛА УНКГБ
МАЙОР ФОМИН

[295] Так у тексті, ідеться про село Кантакузівка Драбівського району Черкаської обл.

СПРАВКА

1. Обвиняемый ЕФИМЕНКО Михаил Феодосиевич содержится в Винницкой тюрьме № 1.

2. Вещественных доказательств по делу — нет.

НАЧ[АЛЬНИК] ИЛЬИНЕЦКОГО РО НКГБ
КАПИТАН [підпис] РОМАНОВ

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 3042, арк. 43–44 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 83
Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього поліцейського М. Єфименка

13 вересня 1945 р.

Секретно.

ПРИГОВОР
именем Союза Советских Социалистических Республик

1945 г., сентября 13 дня, Военный Трибунал Войск НКВД Винницкой области в г. Виннице в составе: председательствующего майора юстиции КРЖЕНИЦКОГО, членов: КОНОВАЛОВА и ИВАНОВА, при секретаре ЭКШТЕЙН, без участия обвинения и защиты, рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по обвинению:

ЕФИМЕНКО Михаила Феодосиевича, 1913 г. рождения, уроженца с. Кантакузовка Драбовицкого р[айо]на Полтавской области, жителя м. Ильинцы Винницкой области, украинца, из крестьян-бедняков, беспартийного, грамотного, женатого, не судимого в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «а» УК УССР

УСТАНОВИЛ:

ЕФИМЕНКО, проживая в период Отечественной войны на территории, временно оккупированной немецкими захватчиками, в июле 1941 г. поступил на должность полицейского районной полиции в м. Ильинцы Винницкой области и работал в этой должности на протяжении нескольких месяцев.

Будучи полицейским, ЕФИМЕНКО в период массовых расстрелов советских граждан в ноябре 1941 г. задержал РАХНЯНСКОГО, избил его резиновой нагайкой и отвел в полицию.

В тот же день ЕФИМЕНКО вместе с другими полицейскими конвоировали 42 человека на расстрел. В числе этих людей был и РАХНЯНСКИЙ.

При конвоировании ЕФИМЕНКО избил прикладом винтовки старика ЗЛАТНИКА.

Когда в июле месяце ЕФИМЕНКО служил в полиции — он избил прикладом винтовки по голове содержавшегося в камере ЖОРНИЦКОГО.

В 1942 г. ЕФИМЕНКО непродолжительное время работал надзирателем лагеря, где содержались военнопленные и советские граждане, выводил их на различные работы.

В 1943 году ЕФИМЕНКО, работая в с. Поповка Ильинецкого района, сопровождал в Ильинцы арестованного КАТКОВНИКА Михаила, когда тот пытался бежать — задержал его и отвез в жандармерию.

На основании изложенного, Военный Трибунал признал ЕФИМЕНКО виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 54–1 «а» УК и руководствуясь ст.ст. 296 и 297 УПК

ПРИГОВОРИЛ:

ЕФИМЕНКО Михаила Феодосиевича, на основании ст. 54–1«а» УК, с санкцией ч. 2 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года подвергнуть ссылке на каторжные работы сроком на 20 (двадцать) лет с поражением в правах по пунктам «а», «б», «в» и «г» ст. 29 УК сроком на 5 (пять) лет и конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

Срок отбытия наказания ЕФИМЕНКО исчислять с 24 июля 1945 года.

Приговор окончательный и кассационному обжалованию не подлежит.

Председательствующий: [підпис]

Члены: [підпис]
[підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 3042, арк. 67–67 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 84
Витяг із доповідної записки УМДБ по Вінницькій області про діяльність колишнього поліцейського с. Жорнище Іллінецького району П. Буткевича

2 лютого 1949 р.

Вып[иска] [из] д[окладной]/з[аписки] УМГБ
Винницкой области
№ 2/1232 от 2/II-1949 г.[296]

Следственное дело на БУТКЕВИЧ П.И.

18 февраля 1949 г. Ильинецким РО МГБ Винницкой области арестован предатель-нелегал[297]

[296] Виділений курсивом текст — рукопис.

[297] Ідеться про особу, котра переховувался, боячись покарання за власну діяльність під час нацистської окупації

БУТКЕВИЧ Петр Иванович, 1906 года рождения, уроженец с. Синарна Ильинецкого района Винницкой области, из крестьян-середняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, не семейный, находился на нелегальном положении.

Основанием к аресту послужили данные о том, что БУТКЕВИЧ дезертировал из Красной армии, служил в немецких карательных органах в качестве полицейского и проводил активную карательную деятельность.

В процессе агентурной разработки и следственных мероприятий было установлено, что БУТКЕВИЧ в начале Отечественной войны был мобилизован в Советскую армию и, находясь на фронте, дезертировал и сдался в плен к немцам, откуда возвратился домой.

По прибытии домой БУТКЕВИЧ в июне 1941 г. добровольно поступил на службу к оккупантам на должность полицейского с. Жорнищи Ильинецкого района и в этой должности проработал до июня 1942 г., после чего работал кучером у немецкого сельхозкоменданта до изгнания оккупантов из Ильинецкого района, т[о] е[сть] до января 1944 г.

Как полицейский, БУТКЕВИЧ был вооружен винтовкой и вместе с другими полицейскими участвовал в арестах, конвоировании и охране арестованных советских граждан.

В августе 1941 г. по инициативе местных властей с. Жорнище с помощью полицейских были арестованы ряд коммунистов-активистов села: ЧАЙКОВСКИЙ, СЛАВТСКИЙ, НАКОНЕЧНЫЙ и другие всего 11 человек, которых зверски избили и на второй день отправили в Брацлавскую жандармерию, где восемь коммунистов были расстреляны.

В арестах и избиениях указанных коммунистов активное участие принимал БУТКЕВИЧ, лично сам арестовал коммуниста ВОВЧЕНКО и доставил его в сельуправу, во время охраны арестованных сильно избил коммунистов БРЕЗИЦКОГО и ЧИРВУ.

В мае 1942 г. БУТКЕВИЧ совместно с другими полицейскими участвовал в массовых арестах советских граждан еврейской национальности в с. Жорнищи, где с его личным участием было арестовано 190 чел[овек] и доставлено в Ильинецкую жандармерию, где их в тот же день расстреляли.

На основании этих данных БУТКЕВИЧ нами был арестован.

Следствие ведем в направлении полного вскрытия его преступной деятельности.

ГДА СБ України, ф. 1, оп. 1, спр. 269, арк. 48–49.
Оригінал. Машинопис.

Крижопільський район

№ 85
Обвинувальний висновок у кримінальній справі на колишнього старосту єврейської громади І. Крижановського

26 грудня 1944 р.

Крыжопольское РО ГНКБ Винницкой области поступили материалы о преступной антисоветской деятельности на оккупированной территории КРЫЖАНОВСКОГО Ивана Калистратовича.

На основании этих данных 10 октября 1944 года КРЫЖАНОВСКИЙ был арестован и привлечен в качестве обвиняемого по настоящему делу.

Произведенным по делу расследованием установлено:

Оставшись проживать на оккупированной территории в с. Мястковка[298] Крыжопольского района Винницкой области, КРЫЖАНОВСКИЙ в августе 1941 года добровольно поступил на службу к румынским оккупантам первоначально в качестве старосты еврейской общины села Мястковка, где работал до января 1942 года, а потом заместителем старосты этой общины, на каковой должности проработал до августа 1942 года (л.д. 14–15).

Работая старостой еврейской общины, КРЫЖАНОВСКИЙ по заданию румынских властей ходил по квартирам граждан еврейской национальности, производил у них изъятие имущества.

За время его работы КРЫЖАНОВСКИЙ отобрал наиболее ценное имущество и оправил его в Крыжополь у следующих лиц: Саврановского Давида (л.д. 19), Мучник Г. М. (л.д. 20), Харитинского З. (л.д. 20), Фельдман И. (л.д. 20), Блейман И. (л.д. 20), Ривелис Ципы (л.д. 21), Васерман Суры (л.д. 22), Бару Песи (л.д. 23), Фукс Фани (л.д. 24) и многих других. Причем, во время изъятия имущества у Бару Песи избил последнего палкой (л.д. 23), а Васерман Суру, кроме того, после отнятия имущества выгнал из собственного дома (л.д. 22).

Будучи враждебно настроенным к советской власти, КРЫЖАНОВСКИЙ во время обысков и изъятия имущества высказывал свои антисоветские убеждения (л.д. 17, 23, 24).

В сентябре 1941 года КРЫЖАНОВСКИЙ пытался на базаре в с. Мястковка отобрать у неизвестного гр[аждани]на подошвы, а когда Сухин Карп пытался заступиться за этого гражданина, КРЫЖАНОВСКИЙ задержал его и посадил в подвал, где Сухин находился в течении нескольких часов (л.д. 19).

---

[298] Із 1946 р.с. Городківка Крижопільського району.

Как староста общины, КРЫЖАНОВСКИЙ выгонял на работу граждан еврейской национальности, избивал тех, кто не хотел работать на оккупантов. Так, им была избита девушка-еврейка, фамилия которой не установлена (л.д. 17, 237).

Кроме этого, КРЫЖАНОВСКИЙ производил разрушение частных домов, принадлежавших лицам, эвакуировавшимся в тыл Советского Союза и гражданам еврейской национальности (л.д. 18).

Допрошенный в качестве обвиняемого КРЫЖАНОВСКИЙ в предъявленном ему обвинении виновным себя признал (л.д. 14, 15, 17), а также изобличается показаниями допрошенных по делу свидетелей: Савранoвского Д. (л.д. 19), Сухина К. (л.д. 19), Мучник Г.М. (л.д. 20), Ривелис Ц. (л.д. 21), Васерман С. (л.д. 22), Бару П. (л.д. 23) и Фукс Ф. (л.д. 24), а также очными ставками со свидетелями Савранoвским (л.д. 25), Бару (л.д. 26) и Фукс Ф. (л.д. 27, 28).

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

КРЫЖАНОВСКИЙ Иван Калистратович, 1884 года рождения, уроженец села Мястковка Крыжопольского района Винницкой области, украинец, гражд. СССР, б[ес]/партиный, женат, со слов не судимый, с низшим образованием, в Красной армии служат два его сына,

в ТОМ, ЧТО: проживая на оккупированной территории, состоял на службе у оккупантов в качестве старосты еврейской общины, занимался изъятием у граждан еврейской национальности имущества, избивал их, заставлял принудительно работать на оккупантов, проводил антисоветскую агитацию, т[о] е[сть] в пр.пр. ст. 54–1 «а» УК УССР.

Следдело в порядке ст. 204 подлежит направлению военному прокурору Киевского Военного Округа для предания обвиняемого Суду Военного Трибунала.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ [підпис] САХАРОВ

СОГЛАСЕН: ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] СЛЕДОТДЕЛА
УНКГБ В[ИННИЦКОЙ] О[БЛАСТИ]
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ [підпис] ФОМИН

СПРАВКА:

1. КРЫЖАНОВСКИЙ Иван Калистратович, 1884 г. рождения, арестован 10 октября и содержится под стражей в тюрьме № 2 НКВД г. Брацлав.

2. Вещественных доказательств по делу нет.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ [підпис] САХАРОВ

СПИСОК

лиц, подлежащих вызову в судебное заседание по следделу 1930

1. Обвиняемый КРЫЖАНОВСКИЙ Иван Калистратович, тюрьма № 2 НКВД г. Брацлав[299].

2. СВИДЕТЕЛИ: Саврановский Давид Наумович, 1895 г. рождения, М. Мястковка Крыжопольского района Винницкой области; Мучник Гедаль Мосенович, 1888 г. рождения, М. Мястковка; Бару Песя Нюсимовна, 1910 г. рождения, М. Мястковка; Фукс Фаня Сердеевна, 1914 г., Мястковка.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ САХАРОВ

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1929, арк. 37–38.
Оригінал. Машинопис.

№ 86
Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього поліцейського О. Шпуру

3 травня 1945 р.

Секретно.

ПРИГОВОР
именем Союза Советских Социалистических Республик

1945 г., мая 3 дня, Военный Трибунал Войск НКВД Винницкой области в гор. Брацлаве, в составе: председательствующего капитана юстиции ПОЛЯКОВА, членов: сержанта РАДИКОВА и ГОЛЬДЕНБЕРГ, при секретаре ВОРОШИНИНОЙ, без участия обвинения и защиты, рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по обвинению: ШПУРА Александра Карповича, рождения 1898 года, уроженца местечка Крыжополь Крыжопольского р[айо]на Винницкой области, из рабочих, рабочего, беспартийного, гражданина СССР, по национальности украинец, малограмотного, женатого, в настоящее время в Красной Армии служит брат, в РККА не служил, не судимый, в преступлении, предусмотренного ст. 54–1 «а» УК УССР. Материалами предварительного и судебного следствия

установил:

ШПУРА, проживая на территории, временно оккупированной противником в июле м[еся]це 1941 года, поступил на службу

[299] 27 січня 1945 р. І. Крижановський на засіданні військового трибуналу військ НКВС Вінницької області був засуджений до 20 років каторжних робіт із конфіскацією майна та 5 років поразки у правах. ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1929, арк.45.

к румынским властям на должность полицейского местечка Крыжополь Крыжопольского р[айо]на Винницкой области, где и служил в указанной должности до прихода частей Красной Армии, т[о] е[сть] до марта м[еся]ца 1944 г.

Будучи полицейским, выполнял распоряжения румынских властей. С оружием винтовкой охранял местечко Крыжополь от появления партизан и советских военнопленных. В мае м[еся]це 1942 года совместно с немецко-румынскими жандармами конвоировал арестованных советских граждан еврейской национальности 300 чел[овек] в село Жабокрыч на расстояние 10 км.

Будучи полицейским, в августе м[еся]це 1941 г. за невыход на работу подверг избиению ЗИЛЬБЕРМАНА М.И., отбирал имущество у жителей еврейской национальности. В мае м[еся]це 1942 г. подверг избиению гр[аждани]на ШАПИРО палкой в область спины. Нанес ему несколько ударов. На основании изложенного Военный Трибунал признал виновным ШПУРА в совершении им преступления, предусмотренного ст. 54–1 «а» УК УССР. Учитывая, что в действиях ШПУРА имеются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 2-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., а также учитывая, что у ШПУРА служит родной брат в Красной Армии и руководствуясь ст. 296–297 УПК УССР

приговорил:

ШПУРА Александра Карповича на основании статьи второй Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года подвергнуть каторжным работам сроком на пятнадцать (15) лет.

В соответствии ст. 29 УК УССР пунктов «а», «б», «в» поразить его в правах сроком на три года с конфискацией лично принадлежащего ему имущества. Срок отбытия меры с 20 апреля 1944 года. Приговор окончательный и обжалованию в кассационном порядке не подлежит.

Председательствующий [підпис]

Члены [підпис]
[підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1396, арк. 23–23 зв.
Оригінал. Рукопис.

Літинський район

№ 87
Протокол допиту свідка Д. Люлькіса про розстріли мешканців м. Літин

14 листопада 1944 р.

Пом[ощник] прокурора Литинского района Винницкой области Зелицкая сего числа допросила в качестве свидетеля гр[аждани]на Люлюкиса Давида Львовича 1898 года рождения, грамотного, беспартийного, по национальности еврея, кустаря, по специальности — портного, работает председателем артели «Труд», уроженец г. Литина Винницкой области, где и по сей час проживает.

За дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР. [підпис]

Вопрос: Скажите, свидетель Люлькис, где вы находились в 1942 г., 1943 г. в период оккупации?

Ответ: В период немецкой оккупации г. Литина я находился в 1941 г. 1942 г. по август месяц 1943 г. в Литине, а в августе месяце 1943 г. выехал в Жмеринку, где и проживал до весны 1944 года.

Вопрос: Что вам известно о причиненных злодеяниях немецких оккупантов за время их пребывания в г. Литине?

Ответ: Мне известно, что немцы в 1941 г. в августе месяце арестовали и расстреляли 56 чел[овек] мужского пола жителей г. Литина.

19 декабря 1941 года немцы объявили еврейскому населению г. Литина, что бы они явились в б[ывший] военный городок со всеми документами и теплой одеждой и питанием на три дня. Когда люди пришли, то немцы отобрали из явившихся 70 семейств специалистов, которых отпустили, а остальных не меньше 2000 чел[овек] расстреляли там же на территории военного городка.

Нас всех — специалистов разместили в 13-ти домах по ул. Интернациональной в г. Литине, потом спустя 6–7 дней немцы опять проверили наши семейства и арестовали 72 человека, которых расстреляли. Расстреливали немцы во главе с начальником жандармерии Юхинко, гебитскомиссаром и обер-лейтенантом Вагнером. Мне также лично известно что летом 1942 г. немцы собрали в г. Литине 92 чел[овека] женщин и детей, которых расстреляли. В конце 1941 г. и в начале 1942 г. в бывш[ем] военном городке находились военнопленные советские граждане, которых немцы замучили и расстреляли не меньше 3000 чел[овек].

Кроме того, немцы расстреляли 350 чел[овек] евреев, которых они пригнали из Киевской области Уманского района.

Больше по этому делу не могу ничего добавить.
Протокол мне прочитано с моих слов записано правильно.

Подпись Люлькис [підпис]

Допросил: пом[ощник] прокурора [підпис] Зелинская

**ГДА СБ України, м. Вінниця, ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 96.
Оригінал. Машинопис.**

Могилів-Подільський район

№ 88
Обвинувальний висновок у кримінальній справі на Г. Горлова

15 травня 1945 р.

Настоящее дело возникло на основании поступивших материалов в О[тдела] К[онтр]Р[азведки] УНКВД по Винницкой области «СМЕРШ» о том, что дорожный мастер эксплуатационного участка № 646 НКВД гор. Могилев-Подольска ГОРЛОВ Григорий Романович в период немецкой оккупации гор. Могилев-Подольска, имея связи с румынской жандармерией и полицией, будучи антисоветски настроенным, открыто выступал с антисоветской агитацией и, избивая граждан еврейской национальности, сопровождал свои действия антисоветскими выкриками, призывая уничтожить евреев, на основании чего ГОРЛОВ Григорий Романович был арестован 9.02.1945 г. и привлечен по настоящему делу.

Произведенным расследованием установлено:

ГОРЛОВ Г.Р., будучи антисоветски настроенным, с приходом румыно-немецких оккупантов в Могилев-Подольск в 1941 году, связался с чиновниками румынской жандармерии БАРБУЛЕСКО и др., где открыто занимался антисоветской деятельностью и издевался над советскими гражданами еврейской национальности (см.л.д. №№ 23, 24–25, 26, 28).

Совместно с чиновниками полиции и жандармерии ГОРЛОВ посещал еврейское «гетто», находившееся в Могилев-Подольске по ул. Пушкина и там же избивал евреев и занимался грабежами. (см.л.д. №№ 23, 24, 29–30).

Гр[аждани]н ДИНОВЕЦ, не успевший эвакуироваться в 1941 году вглубь СССР, вернулся в Могилев-Подольск в том же году, где на пути его встретил ГОРЛОВ Г.Р., оскорблял гр[аждани]на ДИНОВЦА (л.д. № 32).

ГОРЛОВ Г.Р. в период оккупации заставлял гр[аждани]на ЗИЦЕРА Мейлеха — 55 лет и его жену очищать нечистоты квартиры ГОРЛОВА, наносил оскорбление ЗИЦЕРУ: «Довольно Вам — жидам жить, 23 года пили нашу кровь». (л.д. № 39).

Этого же гр[аждани]на ЗИЦЕРА Мейлеха ГОРЛОВ Григорий в 1943 году остановил и придирался, почему он не носит нарукавный знак, установленный фашистской властью для евреев, и передал ЗИЦЕРА постовому жандарму. ГОРЛОВ свои действия сопровождал антисоветскими выпадами и оскорблениями по адресу евреев (см.л.д. № 38).

ГОРЛОВ Г.Р., работая в период оккупации завхозом Заготзерно и имея рабочих евреев, принудительно пригнанных на работу, издевался над ними, избил стариков евреев БРУНШТЕЙНА, МАЙДАНИКА и других (см.л.д. №№ 26, 45–46).

В 1942 году ГОРЛОВ Г.Р., встретив гр[ажда]н ШТРАКМАНА и ЗИЦЕРА, вышедших из гетто и желавших купить продукты у крестьянина, не разрешил этого делать и на всю улицу выражался: «Жидов нужно уничтожить» (см.л.д. 33–34, 39–40).

ГОРЛОВ Г.Р. на улице избил гр[аждани]на ГОЛЬДШТЕЙНА Эли без всяких причин и оскорблял его: «Вас всех нужно резать и уничтожать» (см.л.д. №№ 24,27–28, 30, 31–32, 40).

Выше перечисленные антисоветские выпады ГОРЛОВА Григория имели место систематически, а также открытое выступление ГОРЛОВА Г.Р. на базаре г. Могилев-Подольска с антисоветской агитацией по адресу руководителей партии с требованием уничтожения евреев (см.л.д. №№ 24, 27, 29).

Допрошенный обвиняемый ГОРЛОВ Григорий Романович в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал, но свидетельскими показаниями и очными ставками со свидетелями изобличается как антисоветская личность (л.д. № 48–51), который в период оккупации систематически и открыто производил антисоветские выпады по адресу евреев, избивал их и реагировал в антисоветском духе.

На основании вышеизложенного,

ОБВИНЯЕТСЯ:

ГОРЛОВ Григорий Романович, 1895 г. рождения, уроженец д.Красная Юхновского р[айо]на Смоленской обл., русский, женат, грамотный, б[ес]/п[артийный], со слов не судимый, до ареста работал дорожным мастером ДЭУ 646 НКВД, проживал в г. Могилев-Подольске по ул. Больничной № 10.

В том, что он, будучи антисоветски настроен в период оккупации гор. Могилев-Подольска 1941–1944 г., связался с чиновниками полиции и жандармерией, открыто и систематически занимался антисоветской

агитацией, выступал с призывом к уничтожению еврейской нации, а также избивал евреев, т[о] е[сть] в преступлении, предусмотренном ст. 54–10 УК УССР.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР следственное дело № 1520 направить Военному Прокурору Войск НКВД по Винницкой области для предания виновного Ревтрибуналу Войск НКВД[300].

СТ[АРШИЙ] О[ПЕРО]/УПОЛНОМ[ОЧЕННЫЙ] О[ТДЕЛА] К[ОНТР]Р[АЗВЕДКИ] УНКВД ВИН[НИЦКОЙ] ОБЛ[АСТИ] «СМЕРШ»
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
[підпис] ЛЕВИН

«СОГЛАСЕН»:

НАЧАЛЬНИК О[ТДЕЛА] К[ОНТР]Р[АЗВЕДКИ] УНКВД
ВИН[НИЦКОЙ] ОБЛ[АСТИ] «СМЕРШ»
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
[підпис] НОЧКОВСКИЙ

СПРАВКА:
1. Обвиняемый ГОРЛОВ Г.Р. содержится в тюрьме № 1 с 9.02.45 г.
2. Вещдоказательства по делу нет.
3. Имущество ГОРЛОВА Г.Р. описано (л.д. № 11).

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 3334, арк. 53–54.
Оригінал. Машинопис.

№ 89

Обвинувальний висновок у кримінальній справі на колишніх поліцейських м. Могилів-Подільський П. Степанова, Ф. Форися, В. Яблонського, В. Макєвича, М. Лещинського, І. Кравчука, Г. Зеленчука, В. Рибака, І. Дувідзона, І. Фіха, Я. Кияновського, Я. Шухмайстера

6 червня 1945 р.

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧ[АЛЬНИК] УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО
В[ИННИЦКОЙ]/О[БЛАСТИ]
ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ГРОМИНСКИЙ [підпис]
«*6*»[301] июня 1945 года

[300] Див. док № 90.

[301] Тут і далі виділений курсивом текст — рукопис.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по следственному делу № 1541
по обвинению быв[шего] начальника горполиции
гор. Могилев-Подольска

1) СТЕПАНОВА Петра Кондратьевича в пр.пр.
ст. 54–1 «а» УК УССР
и
2) ФОРЫСЬ Федора Федоровича в пр.пр. ст.
54–1 «б» УК УССР
3) ЯБЛОНСКОГО Владимира Захаровича
4) МАКЕВИЧА Владимира Болеславовича
5) ЛЕЩИНСКОГО Михаила Ивановича
6) КРАВЧУКА Ивана Фомича
7) ЗЕЛЕНЧУКА Григория Ивановича
8) РЫБАКА Владимира Ивановича
9) ДУВИДЗОНА Иульяна Акимовича
10) ФИХ Исаака Абрамовича
11) КИЯНОВСКОГО Якова Ефимовича
12) ШУХМАЙСТЕРА Якова Абрамовича
в пр.пр. ст. 54–1 «а» УК УССР

Произведенным расследованием установлено, что СТЕПАНОВ в 1941 году августе месяце добровольно поступил на работу в карательные органы — зам[естителя] начальника горполиции гор. Могилев-Подольска и проработал до лета 1942 года.

В 1942 году нач[альник] полиции БУРЛАКА уехал в гор. Одессу, а СТЕПАНОВ был назначен начальником горполиции и проработал в этой должности до 13-го марта 1944 года. (См. Л. д. № *38–40, 43–45, 48–45, 38, 32–34).*

Осенью 1941 года СТЕПАНОВ в театре приказал арестовать гр[ажданина] БАЖАНОВА патрулям румынской комендатуры, а на следующее утро, придя к коменданту города, СТЕПАНОВ написал заявление, в котором изложил, что БАЖАНОВ при советской власти работал в особом отделе следователем, участвовал в раскулачивании кулаков в 1928/29 г.г., как активный коммунист. (См. Л. д. № *51–53, 64–65, 68–71, 72).*

БАЖАНОВ, находясь под стражей, просил СТЕПАНОВА помочь ему освободиться из-под стражи, СТЕПАНОВ ответил БАЖАНОВУ: «Ты не на мне числишься, ничем помочь не могу». (См. Л. д. № *68–71).*

После ареста БАЖАНОВА СТЕПАНОВ начальнику горполиции БУРЛАКЕ сказал: «Я им всем отомщу, кто испортил мне жизнь». (См. Л. д. № *51–53).*

СТЕПАНОВ, работая зам[естителем] нач[альника] горполиции, имел на связи агентуру по выявлению коммунистов. В 1941 году СТЕПАНОВ представил нач[альнику] Горполиции БУРЛАКЕ гр[аждан]

ку ЭПЕЛЬБОИМ, сказав, что последняя ему сообщила о том, что коммунисты ВИННИЦКИЙ и ПАСТУШАК организуют убийство руководителей уезда — примаря, префекта, начальника полиции и в том числе его, СТЕПАНОВА. Впоследствии ЭПЕЛЬБОИМ была передана на связь в жандармерию, она получила деньги за работу. ПАСТУШАК и ВИННИЦКИЙ были арестованы. (См. Л. д. № *51–53).*

В 1941 году ноябре месяце в кабинет к СТЕПАНОВУ привели гр[ажданку] РОЗЕНШТЕЙН, которой СТЕПАНОВ предложил сообщить адреса коммунистов и военнослужащих, скрывающихся в гор. Могилев-Подольске, обещая ей за это освободить из-под стражи. РОЗЕНШТЕЙН СТЕПАНОВУ не назвала ни одной фамилии, за что она была посажена в подвал и подвергалась жестокому избиению на допросах у следователя жандармерии. Когда РОЗЕНШТЕЙН вели на допрос к следователю в коридоре ее встретил СТЕПАНОВ и принялся избивать РОЗЕНШТЕЙН, говоря: «Не признаешься, я тебя заставлю признаться и рассказать, где находятся коммунисты». (См. Л. д. № *38–40).*

По заданию жандармерии СТЕПАНОВ в 1942 году со своими подчиненными полицейскими произвели облаву еврейского населения для отправки их в лагерь Печору. Всего было собрано и отправлено еврейского населения в лагерь Печору около 2000 человек. (См. Л. д. № *17, 24, 32, 38–40, 35).*

В 1943 году СТЕПАНОВ выделил 5 человек полицейских — РОГОВОГО Федора, МОИСЕЕВА, МАЛАНЮК, НАМАКАРСКОГО и ФОРЫСЬ, которые совместно с работниками жандармерии производили аресты военнослужащих[302]. Всего было арестовано и отправлено в Румынию около 300 человек. Кроме того, полицейский АРНАУТ выезжал по заданию СТЕПАНОВА в село Бандышевку, где арестовал 17 человек военнослужащих. Сам СТЕПАНОВ арестовал гр[ажданина] КОПТЯЕВА, который был отправлен в Румынию в лагерь. (См. Л. д. № *24, 25, 32–34).*

В 1943 году, СТЕПАНОВ работая нач[альником] горполиции гор. Могилев-Подольска, вызвал в полицию гр[ажда]н ПОТЛАВСКУЮ Ирину, ЛЮБАРСКОГО Григория, ПАВЛОВСКОГО Василия и др[угих], которым предлагал подписать акт о том, что якобы в гор. Могилев-Под[ольском] произведены раскопки и найдены трупы арестованных, расстрелянных органами НКВД. СТЕПАНОВ обещал, вызванных в полицию, записать их в историю. (См. Л. д. № *47–49).*

В 1941 году осенью СТЕПАНОВ с полицейским ЯБЛОНСКИМ арестовал лейтенанта Красной Армии КОЛЫБОВА, которого впоследствии передал в жандармерию. (См. Л. д. *120–127).*

В 1943 году СТЕПАНОВ незаметно от гр[аждани]на ГУДКОВА спрятал у него во дворе ленту винтовочных патронов, после чего сообщил жандармерии. Жандармерия произвела обыск у ГУДКОВА, при котором была найдена лента патронов и ГУДКОВ был арестован. (См. Л. д. № *41–42).*

[302] Імовірно це колишні військовополоненні, які були звільненні із таборів, чи ті, хто самостійно прийшов до місця постійного проживання із оточення.

Сам СТЕПАНОВ произвел обыски у гр[ажда]н БЕРЕНШТЕЙН Тёмы и КУЦЫКА Арона. Кроме того, по его распоряжению были произведены обыски полицейскими у гр[ажда]н МАЛЮЖНОЙ, МЕЛЬНИКА Ивана, БОНЯКА Павла и ГАЛЬЧИНСКОЙ. (См. Л. д. № *22, 253).*

Летом 1943 года СТЕПАНОВ в письменной форме сообщил нач[альнику] жандармского поста № 1 ИЗАНУ, что коммунист ТУГУШЕВ ежедневно рано-утром уходит в лес на связь с партизанами, после чего ТУГУШЕВ был арестован и в 1944 году зимой расстрелян. (См. Л. д. № *72, 36–37).*

В 1943 году СТЕПАНОВ в устной и письменной форме заявил тому же начальнику жандармского поста о коммунистах ШКОЛЬНИКЕ, ВОЛЯНСКОМ, КИРКИЯНЕ, БАЖАНОВЕ, которые были арестованы. (См. Л. д. № *72).*

В 1941 году СТЕПАНОВ, находясь в гортеатре, приказал патрулям комендатуры арестовать гр[аждани]на БАЖАНОВА. На следующий день СТЕПАНОВ через переводчицу КИТАРЧУК объяснил коменданту преступную деятельность БАЖАНОВА. (См. Л. д. № *68–72).*

Работая нач[альником] горполиции СТЕПАНОВ, путем угроз, укомплектовал штат полиции. Так в 1942 году СТЕПАНОВ вызвал в полицию ЛЕЩИНСКОГО, которому предложил работать в полиции. ЛЕЩИНСКИЙ отказался, тогда СТЕПАНОВ ему заявил: «Законом военного времени Вы мобилизованы на работу в полицию».

Кроме того, СТЕПАНОВ принял на работу в полицию ФОРЫСЬ, МАКЕВИЧА, РОМАНЕНКО и др[угих], всего в полиции работало от 55 до 90 человек. (См. Л. д. № *104, 139, 173).*

В горполиции граждане города подвергались избиению. В 1943 г. в присутствии гр[аждани]на ПАВЛЕНКО СТЕПАНОВ приказал высечь розгами задержанного гражданина. В 1942 году феврале м[еся]це СТЕПАНОВ частично[303] избил гр[аждани]на ЯНИШЕВСКОГО за то, что последний отказался ехать в наряд. (См. Л. д. № *37).*

Работая зам[естителем] и начальником горполиции, СТЕПАНОВ приказывал подчиненным полицейским доставлять на дом продукты питания с базара. Полицейские забирали продукты на базаре и не платили денег — ЧЕПИГА, КРАВЧУК и др[угих]. (См. Л. д. № *59).*

В 1942 году ноябре месяце по приказанию СТЕПАНОВА полицейским СЛОБОДЯНЮКОМ был произведен обыск у гр[ажданки] КУЗНЕЦОВОЙ, у которой было изъято около 500 предметов; шинель синего цвета СТЕПАНОВ взял себе и оставленый нею для себя пиджак. (См. Л. д. № *46).*

По распоряжению СТЕПАНОВА было произведено обысков за август месяц 1941 года свыше 85. (См. Л. д. 242–272).

Привлеченный к следствию в качестве обвиняемого СТЕПАНОВ виновным себя признал частично, но материалами, находящимися в деле виновность СТЕПАНОВА доказана полностью.

---

[303] Так у тексті.

ФОРЫСЬ в 1941 году был мобилизован в Красную Армию Черневецким Райвоенкоматом и направлен в 77 дивизию. (См. Л. д. № *104–108)*.

В том же году в районе Умани добровольно сдался в плен немцам и был отпущен домой, как украинец. (См. Л. д. № *104–108)*.

В 1941 году декабре месяце ФОРЫСЬ добровольно поступил на работу в городскую полицию на должность полицейского, где проработал до лета 1943 года. (См. Л. д. № *33, 104–108)*.

Работая полицейским ФОРЫСЬ имел на вооружении винтовку. (См. Л. д. № *104–108)*.

В июне м[еся]це 1942 года СТЕПАНОВ снял ФОРЫСЬ с работы в мобилизационном отделе и направил в арестное помещение для охраны арестованных. В 1942 году во время дежурства ФОРЫСЬ в арестном помещении двое арестованных совершили побег, впоследствии они были задержаны и ФОРЫСЬ избил их.

ФОРЫСЬ, работая в арестном помещении в 1942 году избивал арестованных ШМАКОВА Николая, ГУДКОВА Леву. (См. Л. д. *111, 139, 235–237)*.

Привлеченный к следствию в качестве обвиняемого ФОРЫСЬ виновным себя признал частично, но материалами находящимися в деле виновность ФОРЫСЬ доказана полностью.

ЯБЛОНСКИЙ в 1941 году декабре месяце добровольно поступил на работу в горполицию гор. Могилев-Подольска, где проработал до 1943 года.

Работая полицейским, ЯБЛОНСКИЙ вместе с зам[естителем] нач[альника] горполиции СТЕПАНОВЫМ произвел в 1941 году арест лейтенанта Красной Армии КОЛЫБОВА. (См. Л. д. № *125–127)*.

В 1942 году ЯБЛОНСКИЙ произвел обыск в квартире гр[ажданина]. ТУЛЬЧИНА и изъял домашние вещи, которые сдал в примарию на склад. ТУЛЬЧИН пытался сопротивляться, за что ЯБЛОНСКИЙ избил последнего. (См. Л. д. № *190–191)*.

Привлеченный к следствию в качестве обвиняемого ЯБЛОНСКИЙ виновным себя признал полностью.

МАКЕВИЧ в 1943 году добровольно поступил на работу в карательные органы в горполицию на должность полицейского и проработал в этой должности до марта месяца 1944 года. (См. Л. д. *139–140)*.

Работая полицейским, МАКЕВИЧ охранял дом префекта. (См. Л. д. № *140–144)*.

В 1943 году МАКЕВИЧ, как лучший полицейский горполиции, был направлен начальником горполиции СТЕПАНОВЫМ охранять арестованных в арестном помещении, которые числились за главной жандармерией. МАКЕВИЧ, работая охранником в арестном помещении в 1944 г., имел на вооружении винтовку с боевыми патронами, сопровождал арестованных в жандармерию и из суда. (См. Л. д. № *144, 104, 106)*.

В предъявленном обвинении МАКЕВИЧ признал себя виновным полностью.

ЗЕЛЕНЧУК в 1941 году в беседе с заместителем нач[альника] горполиции СТЕПАНОВЫМ изъявил добровольное желание работать в полиции и приступил к исполнению служебных обязанностей с августа м[еся]ца 1941 года, проработав до мая м[еся]ца 1942 года.

Работая полицейским, ЗЕЛЕНЧУК мобилизовывал подводы для работы в горполиции, причем владельцы подвод за роботу в полиции зарплату не получали.

ЗЕЛЕНЧУК в 1942 году мобилизовывал на работы подводы гр[аждa]н БОЙКО, БЕСКУБСКОГО, НЕЖИНСКОГО и др[угих]. (См. Л. д. № *213, 214, 216).*

Работая полицейским ЗЕЛЕНЧУК имел на вооружении винтовку и к ней боевые патроны. (См. Л. д. № *216).*

В 1941 году ЗЕЛЕНЧУК избил гр[ажданина] ШТУЛЬБЕРГА за то, что последний до войны 1941 года отказал ему в отводе земли. (См. Л. д. *212–219).*

Вторично в 1942 году ЗЕЛЕНЧУК вместе с полицейским БУРЦЕВИМ избил гр[аждани]на села Карповки по приказанию нач[альника] горполиции СТЕПАНОВА. (См. Л. д. № *222).*

ЗЕЛЕНЧУК для румынских представителей, по распоряжению начальника Горполиции СТЕПАНОВА, забирал на рынке молоко по дешевой цене 50 коп. за литр, тогда как рыночная цена была 4 р. 50 к. (См. Л. д. № *213, 216).*

Привлеченный к следствию в качестве обвиняемого ЗЕЛЕНЧУК виновным себя признал частично, но материалами, находящимися в деле, виновность ЗЕЛЕНЧУКА доказана полностью.

КРАВЧУК, проживая на оккупированной территории, в 1941 году августе месяце добровольно поступил на работу в горполицию на должность полицейского и в данной должности прослужил до марта м[еся]ца 1942 года. (См. Л. д. № [304]

Работая полицейским, КРАВЧУК проводил в жизнь фашистский режим в гор. Могилев-Подольске, применяя фашистские репрессии против советских граждан, проводил аресты.

В 1941 году летом КРАВЧУК зашел в квартиру гр[ажданина] ШИСМАНА Янкеля, проживающего по Ставиской ул. № 12, и предложил последнему немедленно идти на работу. ШИСМАН пытался просить КРАВЧУКА оставить его дома, на что последний ответил: «Я на вас 23 года работал, пришло время и Вам поработать на нас». (См. Л. д. № *162, 163).*

В 1941 году осенью по распоряжению зам[естителя] нач[альника] полиции СТЕПАНОВА арестовал члена ВКП(б) БАЖАНОВА. (См. Л. д. № *70, 161).*

В том же 1941 году летом КРАВЧУК выгонял еврейское население на работу в полицию, силами которых был построен ж[елезно]д[орожный] мост через реку Днестр, по которому фашисты переправляли

[304] Так у тексті.

боеприпасы и живую силу на восточный фронт для ведения войны с Красной Армией.

КРАВЧУК, работая полицейским, имел на вооружении винтовку с боевыми патронами. (См. Л. д. № *161).*

Привлеченный к следствию в качестве обвиняемого, КРАВЧУК виновным себя признал частично, но материалами, находящимися в деле, виновность его доказана полностью.

РЫБАК во время оккупации гор. Могилев-Подольска поступил на работу в горполицию на должность полицейского в 1943 году сентябре м[еся]це и проработал в этой должности до января 1944 года. (См. Л. д. № *232, 237, 240).*

Работая полицейским, РЫБАК имел на вооружении винтовку и охранял сов[етских] граждан арестованных фашистскими карательными органами — жандармерией и полицией, конвоировал арестованных на работу, из суда в арестное помещение, т[о] е[сть] помогал оккупационным властям насаждать фашистский режим. (См. Л. д. № *232, 237, 240*[305] *235, 237, 240, 107, 108).*

Привлеченный к следствию в качестве обвиняемого, РЫБАК виновным себя признал полностью.

ЛЕЩИНСКИЙ в 1941 году добровольно поступил на работу в горполицию на должность полицейского и проработал в этой должности до 1944 года. (См. Л. д. № *179, 205).*

ЛЕЩИНСКИЙ в 1941 году арестовал работника НКВД БИНДЕРА, при аресте побил его и БИНДЕР от побоев умер. (См. Л. д. № *188, 189).*

Работая полицейским, ЛЕЩИНСКИЙ в июне месяце 1942 года производил обыск у гр[аждан] ТУЛЬЧИНА, ПЕЛЬКИС. (См. Л. д. № [306]

В 1941 году ноябре м[еся]це произвел обыск у гр[ажданина] ЛЕВИНА и вторично в 1942 году. (См. Л. д. № *190).*

ЛЕЩИНСКИЙ в 1941 году в сентябре м[еся]це сопровождал еврейское население на работы в полицию и избил гр[аждани]на МОЛИВЕРА. (См. Л. д. № *192, 193.*

В феврале месяце 1942 года ЛЕЩИНСКИЙ избил гр[ажданку] ДАЦ за то, что она не вышла на работу.

В предъявленном обвинении, ЛЕЩИНСКИЙ виновным себя признал частично, но материалами, находящимися в деле, виновность ЛЕЩИНСКОГО доказана полностью.

ДУВИДЗОН Иульян Акимович в августе м[еся]це 1941 года был избран на должность председателя еврейской общины, где прослужил до 15 мая 1942 года.

Будучи председателем общины ДУВИДЗОН беспрекословно выполнял все указания, даваемые ему оккупационными властями. Принимал активное участие в выселении еврейского населения в лагерь смерти в Печору.

---

[305] «232, 237, 240» — закреслено у тексті.

[306] Так у тексті.

ДУВИДЗОН давал указания членам и уполномоченным общины ежедневно доставлял до 100 человек трудоспособного населения для работ по выполнению нарядов горполиции, которой руководил СТЕПАНОВ, на строительство моста. Так к весне 1943 года еврейским населением были построены один деревянный и один железнодорожный мосты через реку Днестр, который был необходим для переброски оккупационных войск на восточный фронт, сражавшихся против Красной Армии. (См. Л. д. № *78).*

Примерно 10 июня 1942 года ДУВИДЗОН через своего секретаря ПИРОГОВСКОГО и заместителя ТЕРНЕРА получил распоряжение нач[альника] глав[ной] жандармерии гор. Могилев-Под[ольского] ОРЕШАНА составить списки всего еврейского населения и представить его в главную жандармерию.

ДУВИДЗОН давал указания уполномоченным еврейской общины КИЯНОВСКОМУ, ФИХ, КАЦМАН, ОЛЬХОВЕЦКОМУ, ГЕЛЬМАНУ М., ТУЛЬЧИНУ и др[угим] составить списки по участкам и представить их в общину. Последние указание ДУВИДЗОНА было выполнено, списки составлены по участкам уполномоченными и отправлены через ПИРОГОВСКОГО и ТЕРНЕРА в жандармерию майору ОРЕШАН. (См. Л. д. № *16, 42).*

На основании составленных списков, 16-го июня 1942 года было выслано жандармерией, горполицией, уполномоченными еврейской общины в лагерь смерти в Печору — 2800 человек еврейского населения. (См. Л. д. № *16–17–21).*

Во время высылки 16.VI.1942 г. ДУВИДЗОН, как председатель общины, с начальником главной жандармерии ОРЕШАН и нач[альником] горполиции СТЕПАНОВЫМ присутствовал на Красной площади — месте сбора населения и на вокзале в с. Немия при отправке в лагерь Печору.

Выселение в лагерь Печору в 1942 году производилось три раза и общая численность высланных достигла 5000 человек, из которых в лагере замучено и расстреляно 4394 чел[овек].

В предъявленном обвинении ДУВИДЗОН виновным себя признал частично, но материалами, находящимися в деле предательская деятельность ДУВИДЗОНА показана полностью.

ФИХ Исаак Абрамович в *октябре* месяце 1941 года поступил в еврейскую общину на должность уполномоченного, где прослужил до мая месяца 1943 года. (См. Л. д. № *40).*

Будучи уполномоченным общины, ежедневно выгонял еврейское население в горполицию для использования их на работах, так им выгонялось 10–15 чел[овек] ежедневно. (См. Л. д. № *57–45).*

16-го июня 1942 года ФИХ принимал активное участие в выселении еврейского населения в лагерь Печору. В тот же день в 6 часов утра ФИХ и с ним два румынских жандарма проводили выселение еврейского населения по улицам Рыбная, Мало-Рыбная, Киевская и Владимирская. Так им были высланы семьи БЕЗАК Ханы, БЕЗАК

Бенциона — семья члена ВКП(б), состоящая из десяти человек, КРЕЛА с детьми, ЛЕНЗЕРОВА — семья из десяти человек и много других. (См. Л. д. № *48–44–50–51–52–53–54–55–56–57).*

Всего было выселено еврейского населения 5000 человек, из которых расстреляно и замучено в лагере 4394 чел[овек].

Виновным в предъявленном обвинении ФИХ признал себя частично, но материалами, имеющимися в деле, предательская деятельность ФИХ доказана полностью.

КИЯНОВСКИЙ Яков Ефимович с *февраля* месяца 194*2* года по 15-е мая 1943 года служил в еврейской общине в должности уполномоченного. (См. Л. д. № *79. 81–82*[307]*)*.

Будучи уполномоченным общины, ежедневно ходил по домам по улице Селянина, Шолом-Алейхема и части Ставиской с полицейским КРАВЧУКОМ и забирал население в горполицию для работы на строительство мостов. Так им доставлялось [на работы] ежедневно 10–15 чел[овек]. (См. Л. д. № *73–77–81–82).*

Примерно 10-го июня 1942 года КИЯНОВСКИЙ получил указание секретаря общины ПИРОГОВСКОГО составить списки евреев, проживающих на его участке, и представить список в общину, а имущество принадлежащее гражданам — описать, что им и было выполнено. (См. Л. д. № *16–42).*

16-го июня 1942 года КИЯНОВСКИЙ принимал активное участие в выселении еврейского населения в лагерь Печору. Так, например, КИЯНОВСКИЙ 16.VI.1942 г., с ним два румынских жандарма и два полицейских горполиции, ходил из дома в дом и выгонял на Красную площадь, а затем на вокзал. В этот день КИЯНОВСКИМ и его соучастниками были выселены семья БАБИНСКОГО из 7-ми человек, НУДЕЛЬМАНА — 3 чел[овека], ГЕРШМАН Хая и ее дочь Циля, всего ими было выселено свыше 20 семей. (См. Л. д. № *72–73–74–77–78–82).*

В предъявленном обвинении КИЯНОВСКИЙ виновным себя признал полностью.

ШУХМАЙСТЕР Яков Аронович летом 1942 года добровольно поступил в еврейскую полицию на должность полицейского, где прослужил до мая м[еся]ца 1943 года.

Будучи полицейским, ШУХМАЙСТЕР в 1942 году летом принимал участие в выселении еврейского населения в лагерь Печору, конвоировал их к месту сбора по ул. Пушкинской. Так им была забрана и отправлена к месту сбора гр[аждан]ка ГРИМПЕЛЬ. (См. Л. д. № *79–100–101).*

В 1943 году ШУХМАЙСТЕР выгонял население на работы в полицию. (См. Л. д. № *70, 100–101).*

Виновным в предъявленном обвинении ШУХМАЙСТЕР признал себя полностью.

На основании вышеизложенного ОБВИНЯЮТСЯ:

---

[307] «81–82» — закреслено у тексті.

СТЕПАНОВ Петр Кондратьевич, 1903 г. рождения, уроженец и житель гор. Могилев-Подольска,

украинец, б[ес]парт[ийный], образование 10-классов, ранее не судимый, гражданин СССР

В ТОМ, ЧТО:

в 1941 году добровольно поступил на работу в карательные органы на должность зам[естителя] нач[альника] горполиции, где проработал до 1942 г. В 1942 году СТЕПАНОВ был назначен на должность начальника Горполиции гор. Могилев-Подольска и проработал до 1944 года марта месяца.

Работая в карательных органах, СТЕПАНОВ арестовал КОПТЯЕВА, КОЛЫБОВА, МАЛЬЧЕНКО в 1943 году, как коммунистов. В том же году передал жандармерии ТУГУШЕВА, которого впоследствии расстреляли, ШКОЛЬНИКА, КИРКИЯНА, БАЖАНОВА и др[угих].

СТЕПАНОВ, чтобы быть на хорошем счету у румынских властей, в 1943 году вызвал в полицию граждан гор. Могилев-Подольска, проживающих по Проспекту Октябрьской Революции ПОТЛАВСКУЮ, ЛЮБАРСКОГО, ПАВЛОВСКОГО и др[угих], насильно заставляя их подписать составленный СТЕПАНОВЫМ акт о том, что якобы произведены раскопки на территории красных казарм и обнаружены трупы арестованных расстрелянных органами НКВД, т[о] е[сть] в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–1 «а» УК УССР.

ФОРЫСЬ Федор Федорович, 1913 года рождения, уроженец и житель Черневецкого района Винницкой области, украинец, б[ес]парт[ийный], грамотный, ранее не судимый, гражданин СССР

В ТОМ, ЧТО:

в 1941 году добровольно сдался в плен немцам и в том же году добровольно поступил на работу в горполицию на должность полицейского. Работая полицейским, ФОРЫСЬ избивал арестованных в арестном помещении, производил аресты, т[о] е[сть] совершил преступления, предусмотренные ст. 54–1 «б» УК УССР.

ЯБЛОНСКИЙ Владимир Захарович, 1928 г. рождения, уроженец и житель гор. Могилев-Подольска, украинец, б[ес]парт[ийный], грамотный, ранее не судимый, гражданин СССР

В ТОМ, ЧТО:

в 1941 году добровольно поступил на работу в горполицию на должность полицейского и проработал до 1943 года. Работая полицейским, производил аресты, в 1941 году вместе с зам[естителем] нач[альника] полиции СТЕПАНОВЫМ арестовал лейтенанта Красной Армии КОЛЫБОВА, избил в 1941 году гр[аждани]на ТУЛЬЧИНА, производил обыски, т[о] е[сть] совершил преступление предусмотренное ст. 54–1 «а» УК УССР.

МАКЕВИЧ Владимир Болеславович, 1928 г. рождения, уроженец и житель гор. Могилев-Подольска, украинец, б[ес]/парт[ийный], грамотный, не работает, ранее не судимый, гражданин СССР

В ТОМ, ЧТО:

в 1943 году добровольно поступил на работу в горполицию полицейским. Работая полицейским, охранял дом префекта, впоследствии, как лучший полицейский, нач[альником] горполиции СТЕПАНОВЫМ был переведен на охрану арестованных в арестном помещении, имея для этого винтовку с боевыми патронами, т[о] е[сть] совершил преступление, предусмотренное ст. 54—1 «а» УК УССР.

ЗЕЛЕНЧУК Григорий Иванович, 1897 г. рождения, уроженец и житель гор. Могилев-Подольска, проживает в гор. Жмеринка, работает сторожем Плодозавода, б[ес]/парт[ийный], ранее не судимый, украинец, малограмотный, гражданин СССР

В ТОМ, ЧТО:

в 1941 году изъявил добровольное желание зам[естителю] нач[альника] горполиции СТЕПАНОВУ работать в горполиции и проработал до мая м[еся]ца 1942 года. Работая полицейским, ЗЕЛЕНЧУК избивал граждан, [например] ШТУЛЬБЕРГА.

В 1942 году по приказанию СТЕПАНОВА ЗЕЛЕНЧУК избил гр[аждани]на села Карповки.

Работая полицейским, ЗЕЛЕНЧУК имел на вооружении винтовку, при помощи которой насильственно выгонял трудоспособных граждан на работы. ЗЕЛЕНЧУК выполнял распоряжения оккупационных властей, заготовлял молоко для представителей румынских властей по дешевой цене, т[о] е[сть] совершил преступление, предусмотренное ст. 54—1 «а» УК УССР.

КРАВЧУК Иван Фомич, 1891 года рождения, уроженец Люблинской области дер[евни] Жерть, проживает в гор. Могилев-Под[ольский], работает в ДЗУ № 650 охранником, поляк, б[ес] парт[ийный], малограмотный, ранее не судимый, гражданин СССР

В ТОМ, ЧТО:

добровольно изъявил желание работать в горполиции полицейским и проработал в этой должности до марта м[еся]ца 1942 года.

Работая полицейским, применял фашистские репрессии против советских граждан, проводил аресты. В 1941 году КРАВЧУК арестовал члена ВКП(б) БАЖАНОВА. КРАВЧУК, работая полицейским, клеветал на партию и советскую власть, выгонял еврейское население на работу, которые построили через реку Днестр железнодорожный мост, по которому фашисты переправляли боеприпасы и живую силу на восточный фронт для войны с Красной Армией, т[о] е[сть] совершил преступление, предусмотренное ст. 54—1 «а» УК УССР.

РЫБАК Владимир Иванович, 1923 года рождения, уроженец и житель гор. Могилев-Подольска, не работает, малограмотный, украинец, б[ес]парт[ийный], ранее не судимый, гражданин СССР

В ТОМ, ЧТО:

будучи на оккупированной территории работал в горполиции в должности полицейского, где проработал до 1944 года марта месяца.

Работая полицейским, РЫБАК имел на вооружении винтовку, при помощи которой охранял арестованных сов[етских] граждан, т[о] е[сть] совершил преступление, предусмотренное ст. 54–1 «а» УК УССР.

ЛЕЩИНСКИЙ Михаил Иванович, 1900 г.рождения, уроженец и житель гор. Могилев-Подольска, украинец, малограмотный, б[ес]парт[ийный], не работает, ранее не судимый, гражданин СССР

В ТОМ, ЧТО:

работая полицейским с 1941 по 1944 год, производил аресты коммунистов. Так в 1941 году арестовал работника НКВД БИНДЕРА и при всех его избил. В 1941 году при конвоировании еврейского населения на работу избил гр[аждани]на МОЛИВЕРА, в 1942 году избил гр[аждан]ку ДАЦ. В 1943 году ЛЕЩИНСКИЙ на правах румынского представителя произвел обыски у гр[ажда]н ТУЛЬЧИНА И ПЕЛЬКИС, т[о] е[сть] совершил преступление, предусмотренное ст. 54–1 «а» УК УССР.

ДУВИДЗОН Иульян Акимович, 1881 г. рождения, уроженец г. Ямполя Винницкой области, б[ес]/парт[ийный], грамотный, проживает в г. Могилев-Подольске, работает в детполиклинике заведующим хозяйством, ранее не судим, гражданин СССР

В ТОМ, ЧТО:

работая председателем еврейской общины с августа м[еся]ца 1941 по май месяц 1943 года проводил насилия над еврейским населением. ДУВИДЗОН ежедневно давал наряды участковым уполномоченными еврейской общины о сборе рабочей силы для постройки ж[елезно]д[орожного] моста на 100–120 человек. В 1942 году совместно с горполицией и жандармерией было отправлено в лагерь Печору 5000 человек, из которых расстреляно и замучено 4394, т[о] е[сть] совершил преступление, предусмотренное ст. 54–1 «а» УК УССР.

ФИХ Исаак Абрамович, 1887 г. рождения, уроженец села Бронницы Могилев-Подольского района, проживает в гор. Могилев-Подольске, работает директором «Заготсено», еврей, б[ес]парт[ийный], грамотный, ранее судимый по ст. 104 УК, гражданин СССР

В ТОМ, ЧТО:

работая в еврейской общине уч[астковым] уполномоченным, принимал активное участие в выселении еврейского населения в лагерь Печору. В 1942 г. выселил из квартиры и отправил на место сбора гр[ажда]н БЕЗАК Хану, БЕЗАК Бенциона — семью члена ВКП(б) и др[угих], которые были отправлены в лагерь Печору, и семья коммуниста БЕЗАК Бенциона в лагере была расстреляна. Во время выселения еврейского населения в лагерь Печору, ФИХ клеветал на партию и советскую власть, т[о] е[сть] совершил преступление, предусмотренное ст. 54–1 «а» УК УССР.

КИЯНОВСКИЙ Яков Ефимович, 1891 г. рождения, уроженец м. Ялтушкова Барского района Винницкой области, работает товароведом Могилев-Подольского отделения Винницторга, еврей,

б[ес]парт[ийный], грамотный ранее судимый по ст. [нерозбірливо] УК УССР, гражданин СССР

В ТОМ, ЧТО:

работая уч[стковым] уполномоченным в еврейской общине с августа м[еся]ца 1941 года по май м[еся]ц 1942 года, принимал активное участие в сборе еврейского населения для работы в полиции, в особенности на постройке ж[елезно]д[орожного] моста, по которому фашисты переправляли через реку Днестр боеприпасы и живую силу на восточный фронт для ведения войны с Красной Армией. Ежедневно представлял в полицию 10–15 человек еврейского населения. В 1942 году КИЯНОВСКИЙ составил списки еврейского населения по своему участку для отправки в лагерь Печору. В этом же году принимал активное участие в выселении еврейского населения в лагерь; сам лично выселил БАБИНСКОГО с семьей в 7 человек, НУДЕЛЬМАНА с семьей в 3 чел[овека], ГЕРШМАН с дочерью. Всего им было выселено 20 семей, т[о] е[сть] совершил преступление, предусмотренное ст. 54–1 «а» УК УССР.

ШУХМАЙСТЕР Яков Аронович, 1903 года рожд[ения], уроженец и житель гор. Могилев-Подольска, еврей, б[ес]парт[ийный], малограмотный, ранее не судимый, гражданин СССР

В ТОМ, ЧТО:

добровольно изъявил желание работать в еврейской полиции полицейским и проработал в этой должности с 1942 г. по май месяц 1943 года. ШУХМАЙСТЕР, как полицейский, принимал активное участие в 1942 году в выселении еврейского населений в лагерь Печору; сам лично конвоировал к месту сбора гр[ждан]ку ГРЕМПЕЛЬ, т[о] е[сть] совершил преступление, предусмотренное ст. 54–1 «а» УК УССР.

На основании ст. 201 УПК УССР дело по обвинению СТЕПАНОВА П.К., ФОРЫСЬ Ф.Ф., ЯБЛОНСКОГО В.З., МАКЕВИЧА В.Е., ЗЕЛЕНЧУКА Г.И., КРАВЧУКА И.Ф., РЫБАКА В.И., ЛЕЩИНСКОГО М.И., ДУВИДЗОНА И.А., ФИХ И.А., КИЯНОВСКОГО Я.Е., и ШУХМАЙСТЕРА Я.А.— направить Военному Прокурору К[ИЕВСКОГО] В[ОЕННОГО] О[КРУГА] по Винницкой области — для направления по подсудности.

Обвинительное заключения составлено «*19*» июня 1945 года.

СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ
О[ТДЕЛЕНИЯ ПО] Б[ОРЬБЕ С] Б[АНДИТИЗМОМ]
МОГИЛЕВ-ПО[ДОЛЬСКОГО] ГО НКВД МЛ[АДШИЙ]
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСТНОСТИ [підпис] ЯКОВЛЕВ

«СОГЛАСЕН»: НАЧ[АЛЬНИК] МОГИЛЕВ-ПОД[ОЛЬСКОГО]
ОТД[ЕЛЕ]НИЯ [ПО] Б[ОРЬБЕ С] Б[АНДИТИЗМОМ]
Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА] НКВД МЛ[АДШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ [підпис] ГРЫЗЛОВ

«СОГЛАСЕН»: НАЧ[АЛЬНИК] МОГИЛЕВ-ПОДОЛЬСКОГО
Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА] НКВД
МАЙОР МИЛИЦИИ [підпис] ЦВИГУН

«СОГЛАСЕН»: НАЧ[АЛЬНИК] СЛЕДСТВ[ЕННОГО] ОТД[ЕЛЕНИЯ]
О[ТДЕЛА ПО] Б[ОРЬБЕ С] Б[АНДИТИЗМОМ]
УНКВД ПО В[ИННИЦКОЙ] О[БЛАСТИ] МЛ[АДШИЙ]
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ [підпис] ЙОЛРИХ

«СОГЛАСЕН»: НАЧ[АЛЬНИК] ОТДЕЛА [ПО] Б[ОРЬБЕ С]
Б[АНДИТИЗМОМ] УНКВД ПО ВИН[НИЦКОЙ] ОБЛ[АСТИ]
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ [підпис] БРУЕВИЧ

СПРАВКА.

1. Обвиняемые: 1) СТЕПАНОВ Петр Кондратьевич, 2) ФОРЫСЬ Федор Федорович, 3) ЯБЛОНСКИЙ Владимир Захарович, 4) МАКЕВИЧ Владимир Болеславович, 5) ЗЕЛЕНЧУК Григорий Иванович, 6) КРАВЧУК Иван Фомич, 7) РЫБАК Владимир Иванович, 8) ЛЕЩИНСКИЙ Михаил Иванович 9) ДУВИДЗОН Иульян Акимович, 10) ФИХ Исаак Абрамович, 11) КИЯНОВСКИЙ Яков Ефимович, 12) ШУХМАЙСТЕР Яков Аронович — содержатся под стражей при Могилев-Подольском ГО НКВД с последующим этапированием в тюрьму № 1 УНКВД гор. Винницы.

2. Вещ[ественных] доказательств по делу — нет.

СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ О[ТДЕЛЕНИЯ ПО]
Б[ОРЬБЕ С] Б[АНДИТИЗМОМ] Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА]
НКВД МЛ[АДШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ [підпис] ЯКОВЛЕВ [...][308]

СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ О[ТДЕЛА ПО]
Б[ОРЬБЕ С] Б[АНДИТИЗМОМ] МОГИЛЕВ-ПОД[ОЛЬСКОГО]
Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА] НКВД МЛ[АДШИЙ] Л[ЕЙТЕНА]НТ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ [підпис] ЯКОВЛЕВ[309]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 12596, арк. 325–331.
Оригінал. Машинопис.

[308] Не публікується список осіб, які мали бути викликані на судове засідання.

[309] Визначенням від 7 серпня 1945 р. військовим трибуналом Вінницького гарнізону Київського ВО було встановлено, що І. Дувідзон був старостою, а І. Фіх, Л. Кияновський і Я. Шухмайстер були членами сільськогосподарської громади. Оскільки вони не були пов'язані із роботою Могилів-Подільської міської поліції, їхні справи мали бути виділені в окреме провадження. 29 вересня 1945 р. був підписаний новий обвинувальний висновок на П. Степанова, Ф. Форися, В. Яблонського, В. Макєвича, М. Лєщинського, І. Кравчука, Г. Зеленчука, В. Рибака. П. Степанов не брав участь у засіданні військового трибуналу, оскільки був хворий. ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 12596, арк. 340–341, 346–350.

№ 90
Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на Г. Горлова

30 червня 1945 р.

Секретно

ПРИГОВОР
именем Союза Советских Социалистических Республик

1945 г., июня 30 дня, Военный Трибунал Войск НКВД Винницкой области, в гор. Виннице, в составе: председательствующего майора юстиции КРЖЕНИЦКОГО, членов: ст[аршего] сержанта ХАРЛАМОВА и ШКУРКО, при секретаре ЭКШТЕЙН, с участием члена коллегии адвокатов ШУКАЛОВА, рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по обвинению: ГОРЛОВА Григория Романовича, 1895 г. рождения, уроженца д[еревни] Красная Юхновского р[айо]на Смоленской области, жителя г. Могилев-Подольска, русского, из крестьян-середняков, рабочего, беспартийного, малограмотного, женатого, не судимого, в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «а» УК УССР

УСТАНОВИЛ:

ГОРЛОВ, проживая в период Отечественной войны на территории, временно оккупированной немецко-румынскими захватчиками, в г. Могилев-Подольске принимал участие в издевательствах, чинимых оккупантами над мирными советскими гражданами.

В конце 1941 г., когда по улице, где проживал ГОРЛОВ, работала группа советских граждан, пригнанных жандармами для чистки улиц — ГОРЛОВ, будучи дежурным, издевался над гражданами, заставил ЗИЦЕРА и его жену убирать нечистоты руками.

В 1943 г., встретивши ЗИЦЕРА за пределами «Гетто», ГОРЛОВ задержал его, отвел к жандарму и ЗИЦЕР был впоследствии избит.

В период работы завхозом на пункте «Заготзерно» в начале 1942 г. ГОРЛОВ избил БРУНШТЕЙНА. Встретивши в 1943 г. на улице ГОЛЬДШТЕЙНА, ГОРЛОВ также избил его.

Когда учительница г. Могилева БЕПЕЛЬ стояла в очереди за огурцами, ГОРЛОВ вывел ее из очереди и нанес ей удар.

ГОРЛОВ также издевался над другими гражданами и избивал их, сопровождая эти свои действия антисоветскими выкриками и клеветой на Советскую власть.

На основании изложенного Военный Трибунал признал ГОРЛОВА виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 54–1 «а» УК УССР и руководствуясь ст.ст. 296 и 297 УПК УССР

Приговорил:

ГОРЛОВА Григория Романовича, на основании ст. 54–1 «а» УК, с санкцией ч. 2 Указа от 19 апреля 1943 г. подвергнуть ссылке в каторжные работы сроком на 15 (пятнадцать) лет, с поражением в политических правах сроком на 5 (пять) лет и конфискацией всего ему лично принадлежащего имущества.

Срок отбывания наказания ГОРЛОВУ исчислять с 9 февраля 1945 г.

Приговор окончательный и кассационному обжалованию не подлежит.

Председ[ательствую]щий [підпис]

Члены: [підпис]
[підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 3334, арк. 98–98 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 91
Меморандум і план агентурно-оперативних заходів відділу боротьби з бандитизмом УНКВС по Вінницькій області по агентурній справі «Продажні»

10 липня 1945 р.

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА Б[ОРЬБЫ С] Б[АНДИТИЗМОМ] НКВД ПО ВИН[НИЦКОЙ] ОБЛАСТИ [підпис] ПЕТРОВ

10 июля 1945

МЕМОРАНДУМ и план агентурно-оперативных мероприятий по агентурному делу «Продажные» по состоянию на 10.VII. 1945 года

Совершенно секретно.

Отделением Б[орьбы с] Б[андитизмом] Могилев-Подольского Горотдела НКВД, в результате активной агентурной разработки в частичной реализации агентурного дела «Преступники», а также в ходе ведения следствия по делу арестованных фигурантов Начальника Могилев-Подольской Горполиции СТЕПАНОВА, полицейских КРАВЧУКА, ЯБЛОНСКОГО, ЛЕЩИНСКОГО, ФОРЫСЯ, ЗЕЛЕНЧУКА и РЫБАКА было выявлено, что в 1941 году немецко-румынские оккупанты, с первых же дней прихода в Могилев-Подольск, в целях проведения своих мероприятий по истреблению и порабощению граждан еврейской национальности, организовали Еврейскую Общину, к руководству которой выдвинули реакционно настроенных лиц из числа евреев, продавшихся оккупантам.

Аппарат Общины и созданная при нем еврейская полиция всю свою предательскую деятельность проводила в интересах и под непосредственным руководством оккупационных властей — румынской жандармерии и городской полиции.

На должность председателя общины был избран уроженец гор. Ямполь, Винницкой области ДУВИДЗОН Иульян Акимович, его заместитель ЛЕРНЕР Лазарь (умер в 1942 г.).

В аппарат Общины входили: секретарь Общины ПИРОГОВСКИЙ, уполномоченные участков ГЕЛЬМАН, ФИХ, КИЯНОВСКИЙ, ОЛЬХОВЕЦКИЙ, ТУЛЬЧИН, КАЦМАН.

Начальником еврейской полиции при Общине был назначен ГОНИГСБЕРГ, его заместителем ГОЛЬДШЛАК, полицейскими — ШРАХМАН, ШПИГЕЛЬМАН, ШУХМАЙСТЕР и другие.

Все мероприятия фашистских властей румынская жандармерия проводила через Начальника городской полиции СТЕПАНОВА. СТЕПАНОВ, в свою очередь, доводил все планы и задания жандармерии до председателя Еврейской Общины ДУВИДЗОНА и его уполномоченных, контролируя их выполнение.

ДУВИДЗОН через уполномоченных участков и аппарат еврейской полиции по разнарядке Начальника городской полиции Степанова ежедневно, под силой оружия, отправлял для строительства мостов и прочих военных сооружений свыше 1000 чел[овек] евреев, которые работали в нечеловеческих условиях.

Так, в 1942 году подневольным трудом евреев был выстроен через реку Днестр железнодорожный мост и ряд других сооружений военного значения.

18 июня 1942 года Председатель Еврейской Общины ДУВИДЗОН получил приказ от Начальника главной жандармерии майора ОРЕШАН о представлении в его распоряжение списков на всех евреев, проживающих в Могилев-Подольске. ДУВИДЗОН собрал уполномоченных общины и предложил им выполнить приказание ОРЕШАНА. Списки со всех участков были представлены в срок и через секретаря Общины ПИРОГОВСКОГО переданы Начальнику главной жандармерии майору ОРЕШАН.

16 июня 1942 г. при непосредственном участии и руководстве ДУВИДЗОНА, уполномоченные полицейские Еврейской Общины совместно с городской полицией и румынской жандармерией устроили облаву и насильно угнали в Печерские лагеря смерти около 2800 чел[овек] непокорных фашистскому режиму евреев.

Уполномоченные и полицейские Еврейской Общины вместе с румынскими жандармами и полицейскими города собирали евреев на площадь, затем конвоировали до места посадки в эшелоны.

Всю эту операцию возглавлял Начальник главной жандармерии майор ОРЕШАН при прямом участии Председателя Еврейской Общины ДУВИДЗОНА.

Для глубокой разработки предательской деятельности лиц, входящих в руководящий аппарат Общины и полного вскрытия их связей с немецкими карательными органами, 1 мая с[его] г[ода] был негласно снят[310] и доставлен в Горотдел НКВД член Еврейской Общины Шейвехман Б. Г., на которого в РО НКВД имелись компрометирующие материалы о его предательской деятельности.

---

[310] Так у тексті, тобто арештований із збереженням конспірації. Такі арешти проводилися для подальшого вербування і звільнення арештанта, але вже як агента.

Будучи уличен в предательстве, Шейвехман в процессе продолжительной беседы с ним дал откровенные показания о своем участии в Общине и практической деятельности ее членов: «В период оккупации в гор. Могилев-Подольске существовала Еврейская Община. Председателем этой Общины являлся ДУВИДЗОН И.А., членами общины: ПИРОГОВСКИЙ, ГУРБИН, КАТКЕР, ГЕЛЬМАН Н.Б. Кроме того, в Общине были наемные Уполномоченные КИЯНОВСКИЙ, ФИХ, ТУЛЬЧИН, ОЛЬХОВСКИЙ, ГЕЛЬМАН В., КАЦМАН Р., ГОЛЬДЕНБЕРГ. Позднее была организована при Общине еврейская полиция, которая непосредственно подчинялась Начальнику жандармерии ВАРБЕЛЕСКО.

16 июня 1942 г. члены Общины, а также наемные уполномоченные и полицейские, принимали активное участие в выселении еврейского населения в Печерские лагеря. Каждый уполномоченный Общины с 2–3 полицейскими выгонял еврейское население на площадь, конвоируя их впоследствии на вокзал к месту посадки. По окончании выселения, производилось изъятие оставшегося имущества и мебель по квартирам, затем доставлено все это на склад примарии.

Всего было выслано из Могилев-Подольска около 5000 человек, из них замучено и расстреляно в лагере 4394 человека».

На основании имеющихся компрометирующих материалов и полученных развернутых показаний член общины Шейвехман был завербован в качестве агента внутренника под псевдонимом «Григорчук», который в очередном донесении 7 мая с[его] г[ода] сообщил: «Осенью 1942 года полицейский Общины ШПИГЕЛЬМАН Сруль Хаимович явился в квартиру гражданки ФЕРМАН Фани и приказал ей собираться в лагерь. ФЕРМАН упрашивала ШПИГЕЛЬМАНА отпустить ее, последний, запросил с нее 400 марок. ФЕРМАН заявила ШПИГЕЛЬМАНУ, что скоро вернется Советская власть и она с ними расправиться. В ответ на это ШПИГЕЛЬМАН избил ее и отвел в лагерь на Пушкинскую улицу. В лагерь ФЕРМАН была взята под охрану полицейскими ЦАПА Бузи, ПОКОВИДЕРА и РЯБОВИЦЕРА Ханания».

Секретный осведомитель «Ткачук» 8 июня с[его] г[ода] донес: «В период оккупации г. Могилев-Подольска существовала Община, при Общине была создана еврейская полиция. В этой общине работал ГЕЛЬМАН Моисей Борисович — бухгалтером. С 1942 по 1944 г. ГЕЛЬМАН работал полицейским еврейской полиции».

8 мая 1945 года агент «Григорчук» сообщил: «Уполномоченный КАЦМАН Рива, в целях скрыть следы своих преступлений, вышла замуж за колхозника (фамилии не помню) и выехала с ним из Могилев-Подольска на жительство в м. Яруги Могилев-Подольского района. Из беседы с родителями КАЦМАН Рива я установил, что этот факт правдоподобен. Кроме того, я выяснил, что КАЦМАН Рива за несколько месяцев тому назад сидела в Винницкой тюрьме за побег из Челябинска, куда была мобилизована на работу. Впоследствии ее выпустили, очевидно, в связи с беременностью».

17 мая сего года «Григорчук» заявил: «Уполномоченный Общины ОЛЬХОВСКИЙ принимал активное участие в облавах еврейского населения и отправке их в Печерские лагеря. В 1942 г. он несколько раз пытался отправлять в лагерь гражданку ВЕЙЦМАН, но так как последняя, скрывалась в подвалах соседних домов, это ему сделать не удалось. Кроме того, ОЛЬХОВИЦКИЙ долго разыскивал скрывавшуюся с детьми гражданку ПЕРЕЛЬМАН в целях отправки ее в лагеря. ОЛЬХОВИЦКИЙ заявил соседу ПЕРЕЛЬМАН гр[аждани]ну ГРИНБЕРГУ, что если он не выдаст ПЕРЕЛЬМАН, то будет отправлен в Печерские лагеря.

Уполномоченный Общины КИЯНОВСКИЙ также принимал активное участие в облавах и отправке евреев на строительство мостов. Он систематически преследовал гр[аждан]ку КЕРЖНЕР и ее сына, ежедневно выгонял их на тяжелые работы».

Агент «Григорчук» 5 июня сего года донес: «В начале июля 1942 года гр[аждан]ке ГИТМАН Фире было приказано собираться в Печерские лагеря. Ее муж, ГИТМАН Яша, (будучи тогда членом ВКП(б)) обратился к секретарю Общины ПИРОГОВСКОМУ с просьбой оставить его семью. ПИРОГОВСКИЙ на это ответил: «Не забывайте, что Вы запачканы, поэтому Вы должны пойти в лагерь в первую очередь». Однажды ГИТМАН Фира пришла в общину попросить несколько марок для ее голодных детей, в ответ на просьбу ПИРОГОВСКИЙ заявил: «Никаких денег у нас нет, Ваши вожди нам денег не высылают». ГИТМАН часами простаивала в кабинете руководителя Еврейской Общины ДУВИДЗОН, прося 2–3 марки на пищу детям, но всегда получала от него отказ.

Уполномоченный общины ТУЛЬЧИНСКИЙ отправил в Печерские лагеря семьи евреев: ТРЕЙГЕР Пирли, БРИК-МОЯНСКОЙ Дони, БРИК Лизы, ВАКСЕНБЕРГ Мани и СОФЕР. Когда эти семьи обратились к секретарю общины ПИРОГОВСКОМУ с просьбой оставить их, ПИРОГОВСКИЙ одной из них, БРИК Доне, ответил: «Всем надо идти в лагеря и Вам тоже». ТРЕЙГЕР Пирле вскоре удалось бежать из лагеря. Об этом быстро стало известно полиции. В сентябре 1942 года к ТРЕЙГЕР явился полицейский Еврейской Общины КУШНИР Абрам и отвел ее вместе с ребенком на сборный пункт по ул. Пушкинской для отправки в лагерь Печеры. ТРЕЙГЕР все же удалось остаться в Могилев-Подольске в виду того, что КУШНИР взял у нее 200 марок и летнее одеяло».

7 июня с[его] г[ода] аг[ент] «Григорчук» сообщил: «В 1942 году осенью участковый уполномоченный Еврейской Общины КИЯНОВСКИЙ под силой оружия отправил в местный лагерь (по ул. Пушкинской) гр[аждан]ку КОСУЮ Эстер, проживающую сейчас по ул. Селянина 9. Когда КОСУЮ с семьей ввели в здание лагеря, ей удалось скрыться в одной из пустых комнат. Через некоторое время КОСАЯ Эстер услышала стук в дверь, на что она не отозвалась, в ответ на это двери были силой взломаны и в комнату ворвался полицейский Общины ШУХМАЙСТЕР Нюня. Никакие просьбы о помощи КОСОЙ не помогли, она вмести

с детьми и стариком отцом была направлена в лагерь Печеры». При отправке в лагерь гражданка КОСАЯ пыталась отказать сопротивление, тогда полицейский ШУХМАСТЕР начал крутить ей руки, впоследствии КОСОЙ из лагеря удалось бежать».

На основании имеющихся агентурных и следственных материалов было заведено аг[ентурное] дело «Продажные» и взяты на оперативный учет как фигуранты дела.

1. ДУВИДЗОН Иульян Акимович, 1881 года рождения, уроженец г. Ямполь Винницкой области, по социальному происхождению — служащий, по национальности — еврей, б[ес]/п[артийный], образование 5 классов, гражданин СССР, со слов не судимый, в период оккупации работал Председателем Еврейской Общины гор. Могилев-Подольска.

2. КИЯНОВСКИЙ Яков Ефимович, 1891 года рождения, уроженец м. Ялтушково Барского р[айо]на Винницкой области, по национальности — еврей, б[ес]/п[артийный], образование низшее, гражданин СССР, в период немецкой оккупации работал уполномоченным Еврейской Общины.

3. ФИХ Исаак Абрамович, 1887 года рождения, уроженец с. Броница Могилев-Подольского р[айо]на Винницкой области, по национальности — еврей, б[ес]/п[артийный], образование — низшее, гр[аждани]н СССР, судимый по ст. 104 УК УССР, в период немецкой оккупации работал уполномоченным Еврейской Общины.

4. ШУХМАЙСТЕР Яков Аронович, 1906 г. рождения, уроженец г. Могилев-Подольска, по нац[иональности] — еврей, малограмотный, гр[аждани]н СССР, в период оккупации работал полицейским Еврейской Общины.

5. ПИРОГОВСКИЙ Илья, по нац[иональности] — еврей, гр[аждани]н СССР, секретарь Еврейской Общины, местопребывание не установлено.

6. ШЕЙВЕХМАН Борис Григорович, по нац[иональности] — еврей, гр[аждани]н СССР, б[ес]/п[артийный], в настоящее время проживает г. Могилев-Подольске Винницкой области, технический секретарь Еврейской Общины.

7. КАЦМАН Рива, по нац[иональности] — еврейка, гр[аждан]ка СССР, уполномоченный Еврейской Общины, в настоящее время проживает с. Яруга Могилев-Подольского района Винницкой области.

8. ТУЛЬЧИН, по нац[иональности] — еврей, гр[аждани]н СССР, уполномоченный Еврейской Общины, место пребывания не установлено.

9. ГЕЛЬМАН Копель, по нац[иональности] — еврей, гр[аждани]н СССР, уполномоченный Еврейской Общины, по аг[ентурным] данным выехал в Бессарабию.

10. ГЕЛЬМАН Мотя, по нац[иональности] — еврей, гр[аждани]н СССР, член Общины, по агентурным данным выехал в Бессарабию.

11. ОЛЬХОВЕЦКИЙ, по нац[иональности] — еврей, гр[аждани]н СССР, уполномоченный Еврейской Общины, проживает в г. Могилев-Подольске Винницкой области.

12. ГОЛЬДЕНБЕРГ, по нац[иональности] — еврей, гр[аждани]н СССР, уполномоченный Евр[ейской] Общины, проживает г. Могилев-Подольске Винницкой области.

13. КАНДЕЛЬ Сруль Яковлевич, 1900 г. рождения, по нац[иональности] — еврей, гр[аждани]н СССР, уполномоченный Еврейской Общины, проживает в г. Могилев-Подольске Винницкой области.

14. ГОНИГСБЕРГ Герш Анчилевич, по нац[иональности] — еврей, гр[аждани]н СССР, Начальник полиции при Еврейской Общине. По данным агентуры находится в Красной Армии.

15. ГОЛЬДШЛАК Моня Эльевич, по нац[иональности] — еврей, гр[аждани]н СССР, Заместитель Нац[иональной] полиции при Еврейской Общине. По данным агентуры выехал в г. Харьков.

16. ЦАП Муня Моисеевич, по нац[иональности] — еврей, гр[аждани]н СССР, полицейский еврейской полиции. Проживает в г. Могилев-Подольске Винницкой области.

17. ШИГЕЛЬМАН Сруль Липович, 1906 года рождения, по нац[иональности] — еврей, гр[аждани]н СССР, полицейский еврейской полиции. Место пребывания не установлено.

18. ТРЕИБИЧ Давид Шлемович, 1906 года рождения, по нац[иональности] — еврей, гр[аждани]н СССР, полицейский еврейской полиции. Проживает в г. Могилев-Подольске Винницкой области.

19. ШТРАХМАН Идель Овшиевич, 1892 года рождения, по нац[иональности] — еврей, гр[аждани]н СССР, полицейские еврейской полиции, проживает в г. Могилев-Подольске Винницкой области.

20. ГЕНАДИННИК Зейлик Иосифович, 1895 года рождения, по нац[иональности] — еврей, гр[аждани]н СССР, полицейский еврейской полиции, проживает в г. Могилев-Подольске Винницкой области.

21. КЛЕБАНЕР Вольф Яковлевич, 1918 года рождения, по нац[иональности] — еврей, гр[аждани]н СССР, полицейский еврейской полиции, проживает в г. Могилев-Подольск Винницкой области.

22. ГЕЛЬМАН Бузя, по нац[иональности] — еврей, гр[аждани]н СССР, полицейский еврейской полиции, проживает в г. Могилев-Подольске Винницкой области.

23. КУШНИР Абрам, по нац[иональности] — еврей, гр[аждани]н СССР, полицейский еврейской полиции, место пребывания не установлено.

24. МЕРЗОН, по нац[иональности] –еврей, гр[аждани]н СССР, полицейский еврейской полиции, место пребывания не установлено.

25. ШПИГЕЛЬМАН Сруль Хаимович, 1910 года рождения, по нац[иональности] еврей, гр[аждани]н СССР, полицейский еврейской полиции, проживает в г. Могилев-Подольский Винницкой обл[асти].

Все вышеперечисленные фигуранты агентурного дела, являясь реакционно-настроенными людьми и будучи тесно связаны с румынской жандармерией и городской полицией, предавали еврейское население, помогали оккупационным властям проводить их злодейские планы.

Будучи допрошены в качестве обвиняемого, Председатель еврейской общины ДУВИДЗОН показал:

«В 1942 году в июне месяце начальник главной жандармерии ОРЕШАН предложил мне, как председателю общины, представить в его распоряжение списки на всех граждан еврейской национальности. Я поручил это исполнить уполномоченным участков. Мое распоряжение было выполнено, списки через секретаря Общины ПИРОГОВСКОГО были доставлены в жандармерию.

16 июня 1942 года к каждому уполномоченному общины были прикреплены по 2 жандарма и 2 полицейских городской полиции, которые вместе ходили по домам, выгоняли население, отправляли на вокзал к месту посадки. Я лично присутствовал при посадке. От меня требовалось по плану направить 3000 евреев, а отправили фактически 2800 человек.

Из уполномоченных общины принимали непосредственное участие в облавах и отправке евреев в Печерские лагеря – ФИХ, КИЯНОВСКИЙ, ТУЛЬЧИН, ОЛЬХОВЕЦКИЙ и другие. Перед отправкой всех евреев тщательно обыскивали в целях изъятия золотых вещей. В этот день было собрано 2 чемодана золота. Посадкой и отправкой людей лично руководил Начальник главной жандармерии ОРЕШАН».

«Второе выселение происходило таким же образом. Уполномоченные общины КИЯНОВСКИЙ, ФИХ, ОЛЬХОВЕЦКИЙ, ГЕЛЬМАН, ТУЛЬЧИН, КАЦМАН и другие, как и в первый раз, вместе с жандармерией и полицейскими, ходили по своим участкам и производили выселение. В этот раз было отправлено в лагеря около 300 чел[овек] евреев».

По материалам следствия установлено, что за период существования Еврейской Общины, благодаря предательской деятельности Председателя Общины ДУВИДЗОН, уполномоченных ФИХ, КИЯНОВСКОГО, ГЕЛЬМАНА, ОЛЬХОВСКОГО, ТУЛЬЧИНА, КАЦМАНА, Начальника еврейской полиции ГОНИСБЕРГА, его заместителя ГОЛЬДШЛАК, полицейских ШУХМАЙСТЕРА, САДКОВЕЦ, ШПИГЕЛЬМАНА и др[угих] карателей, было отправлено в Печерские лагеря свыше 5000 чел[овек] из коих 4365 чел[овек] погибли от расстрела голода и истязаний.

Предательская деятельность уполномоченных ФИХ, КИЯНОВСКОГО и полицейского ШУХМАЙСТЕРА подтверждается показаниями свидетелей и частичным признанием самых обвиняемых.

Допрошенная в качестве свидетеля, бежавшая из лагеря житель Могилев-Подольска РУБИНШТЕИН Фейга, показала: «Перед отправкой в Печерские лагеря, дня [за] 4, ко мне в квартиру приходил ФИХ, записал членов семьи, произвел опись имущества и ушел.

16 июня 1942 г. ФИХ вечером с 2 полицейскими (фамилии их не помню) снова пришел ко мне и стал выгонять из квартиры. На мой отказ покинуть квартиру, ФИХ стал избивать меня и моих детей, заявив при этом, что, если я не выйду, он меня убьет вместе с детьми.

Вскоре ФИХ позвал жандармов, которые забрали меня с 4 детьми. ФИХ сопровождал до площади. На месте сбора присутствовал ДУВИДЗОН, КИЯНОВСКИЙ, Начальник полиции СТЕПАНОВ, жандармы и полицейские. До вокзала нас сопровождали: Начальник Городской полиции СТЕПАНОВ, председатель общины ДУВИДЗОН, уполномоченные общины — КИЯНОВСКИЙ, ФИХ, еврейские полицейские ШПИГЕЛЬМАН, ГЕЛЬМАН и др.».

«В Печерском лагере была жуткая обстановка. Нас поместили в сарай, а многие расположились под открытым небом. Есть нам ничего не давали. За время моего 4-х месячного пребывания в лагере погибли тысячи людей, в том числе и мои 4 детей. Из лагеря мне удалось совершить побег. Узнав об этом ФИХ и ПИРОГОВСКИЙ хотели вновь меня поймать и отправить в лагерь, но обнаружить им не удалось».

Допрошенный в качестве обвиняемого уполномоченный общины КИЯНОВСКИЙ показал: «Я лично принимал участие в выселении еврейского населения в Печерские лагеря. На мой участок были прикреплены 2 румынских жандарма и 1 полицейский из городской полиции. Я ходил вместе с ними по участку и указывал адреса лиц еврейской национальности, подлежащих к высылке в лагерь. Мною было выселено до 20 семей. Перед выселением я, как и другие уполномоченные, составлял по своему участку списки на все еврейские семьи».

Свидетель ГЕРШЕНЗОН Абрам житель г. Могилев-Подольска показал: «КИЯНОВСКИЙ ежедневно с полицейским КРАВЧУКОМ доставляли еврейское население в городскую полицию, откуда нас направили на работу по сооружению мостов.

16 июня 1942 г. КИЯНОВСКИЙ вместе с жандармами выселял семьи евреев в Печерские лагеря. В этот день им были отправлять семьи — БАБИНСКОГО, НЕДЕЛЬМАНА и др., которые погибли в лагере».

Характеризуя предательскую деятельность полицейского ШУХМАЙСТЕРА, свидетель ГРЕНФЕЛЬ Анна показала: «После 6-ти месячного пребывания в Печерском лагере, мне удалось бежать и скрываться в Могилев-Подольске. Узнав об этом, ШУХМАЙСТЕР с 2-мя полицейскими явились в дом, где я скрывалась, при обыске обнаружили меня на чердаке и вновь отправили в лагерь».

Аналогичные показания и других свидетелей.

На основании собранных агентурных данных и показаний свидетелей, 7 июня 1945 года были арестованы и в ходе следствия изобличены как предатели:

председатель Еврейской Общины — ДУВИДЗОН Илья Акимович, Уполномоченные Общины: КИЯНОВСКИЙ Яков Ефимович, ФИХ Исаак Абрамович, полицейские Еврейской Общины ШУХМАЙСТЕР Яков Аронович.

Следствие на вышеупомянутых лиц закончено, по совокупности преступлений приобщено к следственному делу арестованных карателей из числа Могилев-Подольской городской полиции и направлено на рассмотрение суда Военного Трибунала К[иевского] В[оенного] О[круга].

МЕРОПРИЯТИЯ.

1. Через агента «Григорчук» взять в активную аг[ентурную] разработку проживающих в настоящее время в Могилев-Подольске фигурантов аг[ентурного] дела — уполномоченных Еврейской Общины: ОЛЬХОВЕЦКОГО, ГОЛЬДЕНБЕРГА, КАНДЕЛЬ, КАЦМАН Риву.

Путем негласного допроса свидетелей задокументировать их предательскую деятельность на предмет ареста в ближайшее время.

2. Взять в активную аг[ентурную] разработку полицейских Еврейской Общины, установленных в гор. Могилев-Подольске: ЦАП, ТРЕЙБИЧ, ТРАХМАН, ГЕНАДИННИК, КЛЕБАНЕР, ГЕЛЬМАН и ШПИГЕЛЬМАН Сруль Хаимович. Негласно документировать их предательскую деятельность на предмет ареста.

3. Аг[ента] «Григорчук» и С[екретного]/о[сведомителя] «Ткачук» направить на разработку родственников фигурантов аг[ентурного] дела ГЕЛЬМАН, Копель, ГЕЛЬМАН Мотель и ГОЛЬДШЛАК, в целях установления их места нахождения. Одновременно документировать их предательскую деятельность.

Используя аг[ентурные] данные, ориентировать:

а) НКВД Молдавской ССР — о розыске скрывающихся на территории фигурантов аг[ентурного] дела ГЕЛЬМАН, Копель и ГЕЛЬМАН Мотель.

б) О[тдел по] Б[орьбе с] Б[андитизмом] УНКВД по Харьковской области — о розыске фигуранта аг[ентурного] дела — ГОЛЬДШЛАК.

4. На скрывающихся фигурантов аг[ентурного] дела: ШПИГЕЛЬМАН Сруль Липовича, КУШНИР МЕРЗОН, ТУЛЬЧИНА путем негласного допроса свидетелей задокументировать предательскую деятельность объявить союзный розыск. Семьи фигурантов обставить осведомлением.

5. Через агентуру установить место службы в Красной Армии фигуранта аг[ентурного] дела ГОНИГСБЕРГ, задокументировать его предательскую деятельность на предмет ареста.

Компр[ометирующие] материалы выслать в соответствующий Окр[ужной] «Смерш» НКО.

6. Взять в активную разработку связи фигурантов, проходящих по агентурному делу[311].

НАЧ[АЛЬНИК] I ОТДЕЛЕНИЯ О[ТДЕЛА ПО] Б[ОРЬБЕ С] Б[АНДИТИЗМОМ] УНКВД ПО ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ
СТ[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ [підпис] ПОЛОБОВ

10 июля 1945 г.
г. Винница

ГДА СБ України, ф. 2, оп. 1, спр. 344, арк. 254–262.
Оригінал. Машинопис.

[311] Інформація із меморандуму була оформлена як доповідна записка і направлена у липні 1945 р. наркому внутрішніх справ УРСР В. Рясному.

№ 92
Витяг із доповідної записки начальника УНКВС по Вінницькій області О. Громінського наркому внутрішніх справ УРСР В. Рясному про знущання поліцейських м.Могилів-Подільського над ув'язненими єврейського гетто

[не раніше 10 липня 1945 р.]

Совершенно секретно.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА
тов. РЯСНОМУ.
гор. Киев.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
«Об итогах борьбы с бандитизмом по Винницкой области за июнь месяц 1945 года»

[...][312]

ЧАСТИЧНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ АГ[ЕНТУРНЫХ] ДЕЛ.

[...]

Дело «Преступники».

Отделением Б[орьбы с] Б[андитизмом] Могилев-Подольского ГО НКВД в результате активной разработки и реализации агентурного дела «Преступники» 9 июня с.г. арестованы и привлечены к уголовной ответственности по ст. 54–1 «а» УК УССР немецко-румынские каратели Могилев-Подольской городской полиции:

1. КРАВЧУК Иван Фомич, 1891 года рождения, уроженец дер. Жердь Люблинской области, по национальности поляк, служащий, беспартийный, образование низшее, гражданин СССР.

2. РЫБАК Владимир Иванович, 1923 г. рождения, уроженец гор. Могилев-Подольский Винницкой области, по соцположению — рабочий, беспартийный, малограмотный, в 1940 году судился по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. к 4 месяцам ИТР.

3. ЗЕЛЕНЧУК Григорий Иванович, 1897 года рождения, уроженец гор. Могилев-Подольский, происходит из рабочих, украинец, беспартийный, образование низшее, гражданин СССР.

Выше перечисленные лица в 1941–[19]42 гг. находясь на оккупированной немецко-румынскими войсками территории Могилев-Подольского

[312] Не публікуються фрагменти документа про політичну обстановку в області та реалізацію окремих агентурних справ, інформація щодо реалізації агентурної справи на начальника Могилів-Подільської.поліції П. Степанова та його підлеглих Яблонського, Лєщинського, Форися, Зеленчука, Рибака, голову єврейської громади І. Дувідзона та уповноважених Фіха, Кияновського та ін.

района, добровольно изъявили желание служить в карательных органах оккупантов — городской полиции, тем самым изменили Советской Родине.

Ниже приводим факты предательской деятельности арестованных фигурантов: КРАВЧУКА, РЫБАКА и ЗЕЛЕНЧУКА.

КРАВЧУК Иван, работая полицейским с августа 1941 года по май 1942 г., вместе с уполномоченными еврейской общины КИЯНОВСКИМ, ГЕЛЬМАН и др[угими], устраивал облавы на евреев и под силой оружия конвоировал их в городскую полицию для направления на строительство мостов на Днестре. Так, осенью 1941 года, КРАВЧУК и КИЯНОВСКИЙ по ул. Селянина собрали 15 человек мужчин и женщин и отправили их в городскую полицию. В январе 1942 года с уполномоченным общины ГЕЛЬМАН по ул. Горбы забрали 35 человек евреев и направили их на строительство мостов.

Большая часть евреев с каторжных работ не возвращались, так как многие из них гибли от голода, избиений и тонули в реке.

КРАВЧУК вместе с КИНОВСКИМ насильно выселял евреев из квартир и конвоировал их в Печерские лагеря. Кроме того, арестовывал советских граждан.

На допросе обвиняемый КРАВЧУК показал:

«... В августе 1941 года, с приходом немецко-румынских войск, я добровольно поступил на службу в Могилев-Подольскую полицию и работал полицейским до мая 1942 г. Будучи полицейским, я нес сторожевую службу по охране мостов, магазинов и патрулировал по городу. На вооружении имел винтовку. В свободное время от несения службы, я вместе с уполномоченным еврейской общины КИЯНОВСКИМ, по нарядам начальника полиции СТЕПАНОВА, выгонял еврейское и украинское население на строительство мостов через реку Днестр и другие объекты сооружения. Так, осенью 1941 года (даты не помню), вместе с КИЯНОВСКИМ Яковом по ул. Селянина собрали 15 человек мужчин и женщин и доставили их в Городскую полицию. Осенью 1942 года я собрал 35 евреев в здании полиции. С КИЯНОВСКИМ я выгонял еврейское население на работу несколько раз. Дважды собирал население на работу с уполномоченным общины ГЕЛЬМАН. Кроме меня, в здание городской полиции евреев сопровождали полицейские: ЗЕЛЕНЧУК, САВИЦКИЙ, ВЕЛИЧКО и другие. Большое количество населения, особенно евреев, обратно с работы не возвращались, т[ак] к[ак] многие из них погибали на работе от избиений, холода, голода, а также тонули в реке...»

РЫБАК Владимир с сентября 1943 г. по 31 января 1944 г. служил полицейским по охране арестного помещения при городской полиции. Непосредственно конвоировал на допросы в жандармерию арестованных советских граждан. Его преступная деятельность также подтверждается показаниями.

На допросе обвиняемый РЫБАК показал:

«... Во время оккупации я проживал в г. Могилев-Подольске до 15 сентября 1943 г., нигде не работал, после чего добровольно поступил

в городскую полицию. Будучи полицейским, я нес охрану арестного дома, где находились советские граждане, арестованные жандармерией и полицией. На вооружении имел винтовку.

В октябре 1943 г. я конвоировал из жандармерии в арестный дом советских граждан, жителей с. Субботовка (фамилии их не помню). В том же месяце с полицейским МИЦКО Иваном конвоировали из жандармерии в арестное помещение 15 советских граждан. Среди арестованных находился житель с. Юрковцы АПОСТОЛ. В том же году я конвоировал жителя гор. Могилев-Подольский КАРПО.

Всех осужденных к расстрелу из арестного дома забирали полицейские КРАСНЯК, ПОЗДНЯКОВ и МАЗУРКЕВИЧ. Так, в 1944 году в январе месяце эти полицейские ночью взяли группу арестованных партизан, возглавляемую бывш[им] секретарем Райкома партии ТУГУШЕВЫМ и увели в жандармерию. Эти партизаны больше в арестный дом не возвращались. На второй день я узнал от жителей города, что все 6 человек были расстреляны на кладбище Шаргородской горы...»

ЗЕЛЕНЧУК Григорий в августе 1941 года, по предложению Начальника полиции СТЕПАНОВА, поступил на должность полицейского, где и работал до мая 1942 года.

По нарядам городской полиции ЗЕЛЕНЧУК активно проводил насильственную мобилизацию евреев и украинцев на строительство железнодорожного и деревянного мостов через реку Днестр в целях переброски оккупационных войск на Восточный фронт против Красной Армии. Кроме того, неоднократно избивал советских граждан, заготовлял продукты питания для румынской жандармерии.

В 1941 году ЗЕЛЕНЧУК избил железной палкой гражданина ЖУЛЬБЕРГА. В 1942 году избил жителя села Карповка.

Предательская деятельность полицейских КРАВЧУКА, РЫБАКА и ЗЕЛЕНЧУКА в ходе следствия доказана, обвиняемые, будучи изобличены на очных ставках, вину свою признали.

Следственное дело закончено и передано на рассмотрение суда Военного Трибунала войск НКВД К[иевского] В[оенного] О[круга].

Остальные фигуранты, проходящие по делу, нами взяты в активную разработку.

Объявляем Союзный розыск на лиц, находящихся на нелегальном положении, документируя их контрреволюционную предательскую деятельность.

Об аресте фигурантов дела нами сообщено Вам в спецсообщении № 6–1–1319 от 30 июня 1945 года. [...]

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД ВИННИЦКОЙ
ОБЛАСТИ, ПОЛКОВНИК
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ [підпис] ГРОМИНСКИЙ

ГДА СБ України, ф. 2, оп. 1, спр. 344, арк. 208–216, 231–234. Оригінал. Машинопис.

№ 93
Витяг із доповідної записки начальника УНКВС по Вінницькій області О. Громінського наркому внутрішніх справ УРСР В. Рясному про участь уповноважених і поліцейських єврейської громади Могилів–Подільського гетто у відправці євреїв до табору Печера

11 серпня 1945 р.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ тов. РЯСНОМУ

ОБ ИТОГАХ БОРЬБЫ С БАНДИТИЗМОМ ПО ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ИЮЛЬ 1945 ГОДА

г. Киев.
Совершенно секретно.

[...][313]

Частичная реализация аг[ентурных] дел.

Агентурное дело «Продажные».

Отделением Б[орьбы с] Б[андитизмом] Могилев-Подольского Горотдела НКВД в результате дальнейшего проведения агентурно-оперативных мероприятий, а так же в ходе ведения следствия арестованных по делу фигурантов: председателя еврейской общины ДУВИДЗОНА, уполномоченных: КИЯНОВСКОГО, ФИХА, полицейского еврейской общины ШУХМАЙСТЕРА было установлено, что жители г. Могилев-Подольска ТУЛЬЧИН Бенцион Абрамович и ОЛЬХОВЕЦКИЙ Шлема Янкелевич являясь реакционно-настроенными людьми поступили на службу к немецко-румынским оккупантам, в организованную ими еврейскую общину в должности уполномоченных.

Работая в должности уполномоченных еврейской общины ТУЛЬЧИН Б.А. и ОЛЬХОВЕЦКИЙ Ш.Я. принимали активное участие в отправке лиц еврейской национальности в Печерские лагеря смерти.

Выполняя приказ начальника главной жандармерии майора ОРЕШАН, уполномоченные и полицейские еврейской общины совместно с городской полицией и румынской жандармерией 16 июня 1942 года устроили облаву и насильственно угнали в Печерские лагеря смерти около 2800 человек непокорных фашистскому режиму евреев.

Уполномоченные и полицейские еврейской общины вместе с румынскими жандармами и полицейскими города, собирали евреев на площадь, затем конвоировали их до места посадки в эшелон.

---

[313] Не публікуються фрагменти документа про політичну обстановку в області та реалізацію окремих агентурних справ.

В этой области активное участие принимали уполномоченные еврейской общины — ТУЛЬЧИН Б.А. и ОЛЬХОВЕЦКИЙ Ш.Я.

Всего за период существования еврейской общины было угнано в Печерские лагеря смерти около 5000 человек еврейской национальности, где погибло от расстрелов, голода и истязаний — 4365 человек.

Агент «Григорчук» в своем донесении от 03.07.1945 года сообщил:

«...В беседе со мной гражданка РУДМАН (проживая по ул. Мельника, 29) рассказала о том, что уполномоченный еврейской общины ОЛЬХОВЕЦКИЙ Шлема Янкелевич пришел заявить ей, чтобы она собиралась в Печерские лагеря. На следующее утро ОЛЬХОВЕЦКИЙ снова пришел, но РУДМАН была на базаре, чтобы приготовить на дорогу молоко. Когда РУДМАН пришла с базара, в доме уже стояли ОЛЬХОВЕЦКИЙ с двумя украинскими полицейскими. ОЛЬХОВЕЦКИЙ дал указание полицейским, чтобы РУДМАН никуда больше не выпускали и отправили в лагеря. На просьбу РУДМАН дать время спрятать мебель, ОЛЬХОВЕЦКИЙ ответил: «При советских вождях мебель была твоя, а сейчас наша».

«...Уполномоченный еврейской общины ТУЛЬЧИН Бенцион Абрамович при отправке в Печерские лагеря избил гр. ХАЛИФМАН. Об этом могут подтвердить гр[ажданки] ТРЕЙГЕР Ципа и АВЕРБУХ Фаня, работающая в городской поликлинике».

Предательская деятельность уполномоченных общины ТУЛЬЧИНА и ОЛЬХОВЕЦКОГО подтверждается показаниями свидетелей и частичным признанием самых обвиняемых.

Допрошенный в качестве свидетеля, вернувшийся из лагеря смерти житель города Могилев-Подольска ХАИТ Иосиф Аронович показал:

«... ОЛЬХОВЕЦКИЙ, будучи уполномоченным, ежедневно гонял меня и ряд других лиц на работу в полицию.

16.06.1942 г. в 6 часов утра ОЛЬХОВЕЦКИЙ с румынским жандармом выгнал меня и мою семью, состоящую из 6-ти человек, из квартиры направив нас на вокзал. На вокзале полицейские посадили нас в вагоны и отправили в лагерь, в котором погибло около 5000 человек от голода и истязаний, в том числе погиб мой зять, дочь и сын...».

Свидетель ТРЕЙГЕР Ципа Пинхосовна, жительница гор. Могилев-Подольска, показала:

«16.06.1942 года в 6 часов утра ТУЛЬЧИН с одним полицейским пришел ко мне на квартиру, выгнал меня, опечатал квартиру, а меня направил на вокзал, для посадки в вагон и отправки в лагерь...».

Аналогические показания и других свидетелей.

На основании агентурных данных и показаний свидетелей 17.07. с[его]. г[ода] были арестованы в ходе следствия, как предатели, уполномоченные еврейской общины:

ТУЛЬЧИН Бенцион Абрамович, 1886 года рождения, уроженец гор. Могилев-Подольска, по национальности — еврей, б[ес]/п[артийный], образование низшее, гражданин СССР, со слов — не судимый.

ОЛЬХОВЕЦКИЙ Шлема Янкелевич, 1898 года рождения, уроженец гор. Могилев-Подольск, происходит из служащих, по соцположению — служащий, по национальности — еврей, б[ес]/п[артийный], образование 5 классов, гражданин СССР, со слов — не судимый.

Допрошенный в качестве обвиняемого уполномоченный еврейской общины ТУЛЬЧИН показал:

«...В декабре 1941 года, по предложению бывшего заместителя председателя еврейской общины ЛЕРНЕРА, я поступил на службу в еврейскую общину в должности уполномоченного, где работал до июля 1942 года.

При приеме меня на работу, ЛЕРНЕР мне пояснил, что моя обязанность заключается в том, чтобы выгонять трудоспособное еврейское население на работу в городскую украинскую полицию, которая будет их распределять по объектам.

Работая уполномоченным общины, я ежедневно с декабря 1941 г. по июль 1942 г. выгонял трудоспособное еврейское население на работу по 8–10 человек и по окончании работы я их конвоировал обратно в общину.

В начале июня 1942 г. председатель еврейской общины ДУВИДЗОН собрал к себе в кабинет всех уполномоченных и членов общины, и потребовал от нас переписать все еврейское население. Каждый уполномоченный должен был составить списки по своему участку и передать их в общину. ДУВИДЗОН нам пояснил, что это задание в главной жандармерии гор. Могилев-Подольска.

У меня, по моему участку, список был еще раньше составлен, и я тут же передал его заместителю председателя общины ЛЕРНЕРУ.

16.06.1942 г. мы, уполномоченные члены общины совместно с румынскими жандармами и городской полицией организовали массовое выселение лиц еврейской национальности в Печерские лагеря.

Лично я проводил выселение лиц еврейской национальности, проживающих по улицам гор. Могилев-Подольска — Проспект, Дачная, Лазаретная и часть Киевской. Сколько мною было направлено в лагерь — я сказать не могу».

Аналогичное показания на допрос дал обвиняемый — уполномоченный еврейской общины ОЛЬХОВЕЦКИЙ:

«... В декабре 1941 г. по предложению заместителя председателя еврейской общины ЛЕРНЕРА я поступил в общину на должность уполномоченного, где послужил до июля 1943 года.

Будучи уполномоченным, я ежедневно объявлял еврейскому населению, проживающими по ул. М[алая] Греческая и Греческая о выходе на работу по нарядам гор[одской] полиции. Собравшихся я конвоировал в общину, сдавая их ЛЕРНЕРУ.

Мобилизованное население использовывалось на разных работах по очистке города, уборных и помойных ям.

15.06.1942 г. по указанию ЛЕРНЕРА я ходил по домам указанного участка, объявляли еврейскому населению, [что] 16.06. они должны быть готовы к отправке в лагерь.

Вечером 15.06.1942 года меня вызвал к себе ЛЕРНЕР, дал подробный инструктаж об отправке еврейского населения в Печерские лагеря и о взятии на учет оставшееся имущество...».

Кроме того, задокументирована предательская деятельность фигурантов агентурного дела КАНДЕЛЬ Сруля Янкелевича, КАЦМАН Ривы Шмулевны, ГЕЛЬМАН Янкель-Копель Кельманович, ГЕЛЬМАН Мотеля Кельмановича, ГОЛЬДШЛАК Мордко Эльевича, ГЕЛЬМАН Вольфа-Лейба Борисовича, ШПИГЕЛЬМАНА Сруля Хаймовича, ЦАП Бузи Иосифовича, которые в ближайшее время будут арестованы. (Заведение аг[ентурного] дела «Продажные» описано в докладной записке за июнь 1945 г.)[314]. [...]

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК [підпис] ГРОМИНСКИЙ

11 августа 1945 г.
г. Винница

ГДА СБ України, ф. 2, оп. 1, спр. 344, арк. 280–285.
Оригінал. Машинопис.

№ 94

Витяг із доповідної записки начальника УНКВС по Вінницькій області О. Громінського наркому внутрішніх справ УРСР В. Рясному про припинення агентурної справи «Продажні»

9 жовтня 1945 р.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ тов. РЯСНОМУ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
«Об итогах борьбы с бандитизмом по Винницкой области за сентябрь 1945 г.»

г. Киев.
Совершенно секретно.

[...][315]

Агентурное дело «Продажные».

Отделением Б[орьбы с] Б[андитизмом] Могилев-Подольского РО НКВД в результате проведения дальнейших агентурно-оперативных

---

[314] Див. док. № 267.

[315] Не публікуються фрагменти документа про політичну обстановку в області та реалізацію окремих агентурних справ.

мероприятий, а также в ходе ведения следствия арестованных по делу фигурантов председателя еврейской общины ДУВИДЗОНА, уполномоченных КИЯНОВСКОГО, ФИХА и др., было установлено, что членом еврейской общины являлся ПИРОГОВСКИЙ Илья Давидович, который принимал активное участие в отправке лиц еврейской национальности в Печорские лагеря смерти, был тесно связан с румынской жандармерией и полицией, в руки которых передавал лиц из еврейской национальности, из числа лиц не имущих. На основании 1-го сентября с[его] г[ода] был арестован фигурант агентурного дела.

ПИРОГОВСКИЙ Илья Давидович, 1894 года рождения, уроженец с. Бушинская Слободка Черневецкого р[айо]на Винницкой области, из служащих, еврей, б[ес]/п[артийный], гражданин СССР, образование 4 класса коммерческого училища, по профессии бухгалтер, в 1927 году был выслан в административном порядке на 3 года на торговлю валютой.

На допросе ПИРОГОВСКИЙ показал:

«9 августа 1941 года в первые дни оккупации по распоряжению начальника главной жандармерии майора ОРЕШАНА была организована еврейская община, в которую вошли:

председатель общины — ДУВИДЗОН

членами общины: я — ПИРОГОВСКИЙ, ЛЕРНЕР, ГЕРВИЦ, КАДКЕР, ГЕЛЬМАН Моисей.

В сентябре месяце по распоряжению общины были подобраны на работу в качестве уполномоченных этой общины еще 8 человек — ОЛЬХОВЕЦКИЙ, ТУЛЬЧИН, КАНДЕЛЬ, ФИХ, КИЯНОВСКИЙ, КАЦМАН, ГЕЛЬМАН Янкель и ГЕЛЬМАН Мордхе.

Уполномоченные мобилизовали ежедневно от 100 до 200 человек на работы. За труд работающим община платила до конца 1941 года — 500 грамм хлеба, а затем всякая оплата и выдача хлеба прекращена, работающие ничего не получали.

9 июня 1942 года меня — ПИРОГОВСКОГО, ДУВИДЗОНА и ЛЕРНЕРА вызвал к себе в кабинет начальник главной жандармерии ОРЕШАН, у которого присутствовал инспектор жандармерии Транснистрии полковник ИЛЕСКУ. Последние нам предложили составить списки на еврейское население, проживающее в гор. Могилев-Подольске и в 3-х дневный срок представить в жандармерию. Придя в общину, мы немедленно созвали уполномоченных и провели с ними инструктивное освещение, по вопросу составления списков. Каждый уполномоченный согласно нашего указания составил списки по своему участку, включив в списки всех без исключения проживающих евреев. Община собрала все списки от уполномоченных. Я — ПИРОГОВСКИЙ и ЛЕРНЕР списки отнесли в жандармерию и сдали румынскому офицеру лейтенанту ГРАДИНАРУ.

13 июня 1942 года майор ОРЕШАН вызвал вторично к себе ДУВИДЗОНА, ЛЕРНЕРА и меня и предложил нам 15 июня этого же года отправить 3000 евреев в лагерь. 15 июня согласно нашего указания уполномоченные общины совместно с полицейскими и румынскими жандармами ходили по квартирам евреев и отправляли их на вокзал, где они были посажены в вагоны и направлены в лагерь».

На вокзале во время посадки присутствовали ДУВИДЗОН, ЛЕРНЕР и я — ПИРОГОВСКИЙ.

В сентябре 1942 года меня, ДУВИДЗОНА и ЛЕРНЕРА вторично вызвал ОРЕШАН и приказал нам отправить 900 человек евреев в лагерь. Для этой цели он предложил совместно с городской еврейской полицией произвести облаву по городу, что нами было сделано. В результате проведенной облавы нами было задержано и заключено в лагерь 300 человек евреев...».

Таким образом, по агентурному дулу «Продажные» на 1 октября с[его] г[ода] арестованы: ДУВИДЗОН, КИЯНОВСКИЙ, ФИХ, ШУХМАЙСТЕР, ГЕЛЬМАН Вольф, ШПИГЕЛЬМАН, ТУЛЬЧИН, ОЛЬХОВЕЦКИЙ, КАНДЕЛЬ, КАЦМАН, ГЕЛЬМАН Янкель, ГЕЛЬМАН Мотель, ГОЛЬДШЛАК, ПИРОГОВСКИЙ, ЦАП.

На начальника еврейской полиции ГОНИКБЕРГА, скрывающегося в настоящее время, материалы из дела выделены и заведено агентурно-розыскное дело.

Предательская деятельность остальных фигурантов, проходящих по делу, как агентурными данными, так и следственными материалами не подтверждена, в связи с чем, они сняты с оперативного учета как фигуранты дела и на них заведены учетные дела, как румынских пособников.

Агентурное дело «Продажные» производством прекращено. [...]

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК [підпис] ГРОМИНСКИЙ

9 октября 1945 г.
г. Винница

ГДА СБ України, ф. 2, оп. 1, спр. 344, арк. 379, 406–408.
Оригінал. Машинопис.

№ 95
Протокол судового засідання військового трибуналу 27 армії у кримінальній справі на колишніх поліцейських м. Могилів-Подільського

15 січня 1946 р.

Протокол
судебного заседания от 15 января 1946 г.

Военный трибунал 27 Армии, в закрытом судебном заседании, в составе Пред[седательствую]щего гв[ардии] майора юстиции Борисова и членов: ст[ршего] сержанта Зубкова и сержанта Белова, при секретаре гв[ардии] капитана юстиции Науменко, с участием адвоката

Дайн, рассмотрел дело по обвинению Форысь Ф.Ф. по ст. 54–1^{б} УК УССР, и гр[ажда]н Яблонского В.В., Макевича В.Б., Зеленчук Г.И., Кравчук И.Ф., Рыбак В.И. и Лещинского М.И. всех по ст. 54–1^{а} УК УССР и Степанова П.К. по ст. 54–1^{а} УК.

В 13 часов Пред[седательствую]щий объявил судебное заседание открытым и доложил какое будут слушаться дело.

Секретарь доложил, что подсудимые, Форысь, Яблонский, Макевич, Зеленчук, Кравчук, Рыбак и Лещинский, в судебное заседание доставлены под конвоем, подсудимый Степанов в судебное заседание не доставлен в связи с тем, что болен, в суд явилось 14 чел[овек] свидетелей, остальные не явились. Пред[етльствую]щий удостоверяется в самоличности подсудимых, которые о себе показали:

я, Форысь Федор Федорович, 1913 года рождения, уроженец и житель с. Черновцы Черневецкого р[айо]на Винницкой области, по национальности — украинец, б[ес]/п[артийны], образование в объеме 6 классов, не судимый, женат, жена и ребенок проживают в м[естеч]ке Мервенцы Черневецкий район, служащий, из имущества ничего не имею, призывался в Красную Армию Черневецким РВК в июне м[еся]це 1941 г. на фронте находился 3 м[еся]ца в связи с окружением остался проживать на оккупированной территории. Под стражей с 8 апреля 1945 г.

Я, Яблонский Владимир Захарович, 1923 года рождения, уроженец и житель г. Могилев-Подольска, по национальности — украинец, б[ес]/п[артийный], образование в объеме 3-х классов, женат, жена и мать проживают в Могилев-Подольске, Шаргородское шоссе, 16, из имущества ничего не имею, рабочий, не судимый, по происхождению из рабочих, под стражей с 8 апреля 1945 г.

Я, Макевич Владимир Болеславович, 1905 года рождения, уроженец и житель г. Могилев-Подольска, б[ес]/п[артийный], образование в объеме 7 классов, женат, жена и мать проживают в г. Могилев-Подольске, не судимый, по происхождению — из рабочих, жена имеет дом, больше из имущества нечего нет. Под стражей с 14 марта 1945 г.

Я, Зеленчук Григорий Иванович, 1897 года рождения, уроженец и житель г. Могилев-Подольска, по национальности — украинец, б[ес]/п[артийный], малограмотный, не судимый, женат, жена и 3 детей проживают в г. Жмеринка, Кавказская ул., Директорский переулок, 10. Один сын служит в Красной армии, из имущества ничего не имею, под стражей с 12 июня 1945 г.

Я, Кравчук Иван Фомич, 1891 года рождения, по национальности — «украинец»[316] поляк, уроженец с. Жерц Люблинской обл.[317], житель г. Могилев-Подольска, б[ес]/п[артийный], не судимый, малограмотный, женат, жена проживает в Могилев-Подольске, проспект Октябрьской

316 «Украинец» — закреслено у тексті.

317 Так у тексті. Далі у тексті зустрічається як Жердь. Імовірно це с. Жечице Люблінського воєводства, Республіка Польща

революции, 48. Из имущества ничего не имею, под стражей с 9 июня 1945 г.

Я, Рыбак Владимир Иванович, 1923 года рождения, уроженец и житель г. Могилев-Подольска, по национальности — украинец, б[ес]/п[артийный], рабочий, не судимый, образование в объеме 2-х классов, холост, из имущества ничего не имею, под стражей с 12 июня 1945 года.

Я, Лещинский Михаил Иванович, 1900 года рождения, уроженец и житель г. Могилев-Подольска, по национальности — украинец, образование в объеме 3 классов, по происхождению из рабочих, рабочий, не судимый, женат, жена и 3 детей проживают в г. Могилев-Подольске, из имущества ничего не имею, под стражей с 27/V. 1945 г.

Пред[седательствую]щий удостоверяется в самоличности явившихся в суд свидетелей, предупреждает их об ответственности за дачу ложных показаний и удаляет их из зала суда в отдельное помещение.

На вопрос Пред[седательствую]щего подсудимые и адвокат ответили, что не возражают слушать дело в отсутствии не явившихся в суд свидетелей.

Военный трибунал, совещаясь на месте, определил: дело слушанием продолжать в отсутствии свидетелей, не явившихся в суд, и в случае необходимости огласить их показания данные ими на предварительном следствии.

На вопрос Пред[седательствую]щего подсудимые и адвокат заявили, что они не возражают слушать дело в отсутствии обвиняемого Степанова П. К.

Военный трибунал, совещаясь на месте и имея ввиду, что подсудимый Степанов в судебное заседание не доставлен, т[ак]-к[ак] болен, о чем имеется справка врача, а поэтому определил: дело в отношении обвиняемого Степанова слушанием отложить до его выздоровления.

Пред[седательствую]щий объявляет состав суда, разъясняет подсудимым порядок его отвода и спрашивает у них какие они имеют ходатайства?

Подсудимый Форысь ответил: отвода составу суда не заявляю, ходатайствую приобщить к делу характеристику председателя сельсовета от 18 апреля 1945.

Подсудимый Яблонский ответил: отвода составу суда не заявляю, ходатайств не имею.

Подсудимый Макевич ответил: отвода составу суда не заявляю, ходатайств не имею.

Подсудимый Лещинский ответил: отвода составу суда не заявляю, ходатайств не имею.

Подсудимый Кравчук ответил: отвода составу суда не заявляю, ходатайств не имею.

Подсудимый Зеленчук ответил: отвода составу суда не заявляю, ходатайств не имею.

Подсудимый Рыбак ответил: отвода составу суда не заявляю, ходатайств не имею.

Военный трибунал, совещаясь на месте, определил: удовлетворить ходатайство Форысь о приобщении к делу характеристики председателя сельсовета от 18 апреля 1945 г.

Военный трибунал приступает к судебному следствию.

Пред[седательствую]щий зачитывает обвинительные заключения, разъясняет подсудимым сущность предъявленого им обвинения и спрашивает у них каждого в отдельности, признают они себя виновными и желают ли давать показания по существу дела?

Подсудимый Форысь ответил: сущность предъявленного мне обвинения понятна, виновным себя признаю частично, показания желаю давать по существу дела.

Подсудимый Яблонский ответил: сущность предъявленного мне обвинения понятна, виновным себя признаю частично, показания желаю давать по существу дела.

Подсудимый Макевич ответил: сущность предъявленного мне обвинения понятна, виновным себя признаю частично, показания желаю давать по существу дела.

Подсудимый Лещинский ответил: сущность предъявленного мне обвинения понятна, виновным себя признаю частично, показания желаю давать по существу дела.

Подсудимый Кравчук ответил: сущность предъявленного мне обвинения понятна, виновным себя признаю частично, показания желаю давать по существу дела.

Подсудимый Зеленчук ответил: сущность предъявленного мне обвинения понятна, виновным себя признаю частично, показания желаю давать по существу дела.

Подсудимый Рыбак ответил: сущность предъявленного мне обвинения понятна, виновным себя признаю частично, показания желаю давать по существу дела.

На вопрос Пред[седательствую]щего адвокат ответил, что он полагал бы судебное исследование дела начать с допроса подсудимых, после чего запросить свидетелей явившихся в суд.

Военный трибунал, совещаясь на месте, определил: судебное исследование дела начать с допроса подсудимых, после чего допросить свидетелей, явившихся в суд.

Показания подсудимого Форысь Федова Федоровича.

27 июня 1941 г. я был призван в Красную армию и был на фронте. В районе г. Умань я вместе с частью попал в окружения[318] и во время боя был ранен, и пленен немцами. Пробыв 2 дня в уманьском[319] лагере

[318] За різними оцінками, в полон у серпні 1941 р. у районі Умані потрапило від 65 тис. до 103 тис. бійців і командирів 6, 12 і частково 18 армії, противник захопив понад 300 танків та 800 гармат. Доклад. див.: Україна в Другій світовій війні: погляд з XXI століття. Історичні нариси.— К.: 2011.— Кн. 1.— С. 225–227.

[319] Так у тексті.

для военнопленных, я из лагеря бежал и возвратился к себе домой в Могилев-Подольск.

Когда я прибыл к своей семье жить было очень трудно. Рядом с моей квартирой проживал некий Степанов, который с приходом немцев в г. Каменец-Подольск[320], стал работать помощником начальника полиции г. Могилев-Подольска. Проживая в г. Могилев-Подольске и не имея работы, я в ноябре м[еся]це через Степанова устроился работать в полицию на должность рядового полицейского. К моменту моего поступления на работу полицейским, были слухи, что всех мужчин скоро будут направлять в Германию на работу. Не желая ехать работать в Германию, я поступил служить в полицию. В полиции я проработал с ноября м[еся]ца 1941 года до лета 1943 г. В арестном помещении я выполнял функции по охране арестованных.

Был случай, что во время моего дежурства два человека сделали побег, из которых я одного задержал. Впоследствии его избивал директор дома заключенных, я лично в избиении заключенных никакого участии не принимал.

Кто избивал Шмакова, Чуткова и др[угих] — я не знаю.

На вопрос Пред[седательствую]щего подсудимый Рыбак ответил:

в части побега арестованных мне известно, что их избивал не Форысь, а директор дома заключенных и его заместители.

На вопрос Пред[седательствую]щего подсудимый ответил:

в районе Умани я вместе с частью попал в окружения, где был ранен и поеэтому ушел к себе домой в г. Могилев-Подольск.

Работая полицейским, я выполнял ряд поручений Степанова, охранял арестованных, патрулировал по городу.

Оружие при мне было в тот момент, когда я находился на службе. Вне службы нам оружие не выдавали. На вооружении мы имели винтовки.

Показания подсудимого Яблонского В. З.

Подсудимый: В декабре месяце 1941 г. я поступил на работу в полицию на должность рядового полицейского г. Могилев-Подольска.

Начальником полиции был в это время некий Бурлак. Первое время я охранял город, а потом заместитель начальника полиции гор. Могилев-Подольска Степанов забрал работать к себе и в этой должности я проработал по 1943 г.

В 1943 г. за невыполнение приказания Степанова я был снят с должности полицейского.

Лейтенанта Колдыбаева я вместе с Степановым арестовывал. В квартире Тульчина я, как полицейский был, т[ак] к[ак] у него начальник полиции Бурлака забирал вещи, для какой цели брались вещи — я сказать не могу, кто избивал Тульчина — для меня не известно.

На вопрос адвоката подсудимый Яблонский ответил: Когда забирали вещи у Тульчина, он их не давал, но его в это время никто не избивал.

---

[320] Так у тексті, імовірно ідеться про м. Могилів-Подільський.

На вопрос Пред[седательствую]щего подсудимый Яблонский ответил: Вместе со мной в квартире в которой производили обыск у Тульчина был Мищинский[321].

Больше по делу нечего показать не могу.

На вопрос Пред[седательствую]щего подсудимые ответили, что они вопросов к Яблонскому не имеют.

Показания подсудимого Макевич В. Б.

Подсудимый: В полицию я поступил добровольно работать в 1943 г. На эту должность меня пригласил Зам[еститель] Начальника полиции Степанов. В должности полицейского я проработал до конца 1943 г. В полицию я поступил работать лишь потому, что не желал ехать работать в Германию. Будучи полицейским, мне приходилось охранять арестованных, охранять имущество начальника румынской армии и конвоировать арестованных, других работ мне выполнять не приходилось.

На вопрос пред[седательствую]щего подсудимый ответил: В бытность полицейского, мне приходилось по приказанию Степанова охранять отдельные дома, чтобы население их не разбирало, кроме этого, охранял типографию.

Показания подсудимого Зеленчук Г. И.

Подсудимый: В полицию на должность полицейского я поступил работать в сентябре м[еся]це 1941 г.

Первое время я несколько дней охранял полуразрушенные дома от воров. Приходилось ходить по селу и собирать людей, чтобы они шли на работу.

Штульберг я никогда не избивал. У меня с ним были личные счеты с 1938 г.

Не помню когда это было, я шел с работы часа в 3 дня. Бурцев поднимал какого-то гр[аждани]на, который был сильно пьян.

Бурцев попросил меня помочь ему поднять этого пьяного. Мы его подняли и бросили на землю. Никто этого гр[аждани]на не избивал.

На вопрос Пред[седательствую]щего подсудимый ответил: Молоко мне приходилось заготовлять для румынских властей по дешевой цене.

Оружие носил при исполнении служебных обязанностей.

Показания подсудимого Кравчук И. Ф.

Подсудимый: На должность полицейского я поступил в конце 1941 г. и в этой должности проработал до марта месяца 1942 г.

Работая в должности полицейского, мне приходилось ходить по селу и объявлять людям, чтобы они шли на работу, строить мост через реку Днестр.

Арестовывать членов ВКП(б) в частности Бажанова, мне не приходилось.

Среди населения контрреволюционной агитацией я не занимался и не клеветал на партию и советскую власть.

---

[321] Так у тексті, імовірно ідеться про Лещинського.

На вопрос Пред[седательствую]щего подсудимый ответил: На работу еврейское население я насильно не посылал. Они сами добровольно шли, там выдавали хлеб.

Показания подсудимого Рыбак В. И.

Подсудимый: На должность полицейского я поступил работать в сентябре месяце 1943 года и проработал в этой должности до января месяца 1944 года.

Работая полицейским мне приходилось охранять арестные помещения, где содержались арестованные. Был случай, что я один раз водил арестованных в жандармерию на работу.

Поступил работать в полицию добровольно, т[ак]-к[ак] не желал ехать в Германию работать.

При исполнении служебных обязанностей по работе у меня на вооружении была винтовка.

На вопрос Председательствующего подсудимый ответил: Случаев избиения с моей стороны советских граждан не было.

Показания подсудимого Лещинского.

Подсудимый: В полиции я стал работать с марта месяца 1942 г. На работу в полицию мне предложил поступить Степанов. Вначале я не соглашался поступить работать, но Степанов стал угрожать и говорить, что отправит меня в Германию. В силу чего я вынужден был поступить в полицию работать.

Мне приходилось охранять дома [полуразрушеные], т[ак] к[ак] их ломали и растаскивали.

Кто такой Бендера — я не знаю и его никогда не избивал.

На квартире Тульчина я был и брал у него вещи. Брал вещи по приказанию начальника полиции.

Еврейское население добровольно ходило на работу по строительству моста, им выдавали хлеб.

Вещи Дац находились на квартире Тульчина, их брал начальник полиции.

На квартире у Тульчина Яблонский был и он на квартиру зашел раньше меня и я не видел, чтобы Тульчина Яблонский избивал.

Показания свидетеля Бажанова Ивана Кирилловича, 1905 года рождения, б[ес]/п[артийный], с подсудимыми в нормальных отношениях, подсудимые [это] подтверждают.

Свидетель: Мне известно, что подсудимые служили в полиции полицейскими.

Подсудимый Кравчук приходил ко мне на квартиру с румынами и арестовывал меня. Степанов работал зам[еститетелем] начальника полиции, я видел, что подсудимые сопровождали арестованных.

На службу ходили с оружием, больше мне по делу ничего не известно.

На вопрос Пред[седательствую]щего подсудимый Кравчук ответил: Показания свидетеля Бажанова я подтверждаю.

Показания свидетеля Гринберг Фатина Николаевича, 1922 года рождения, член ВЛКСМ, с подсудимыми в хороших отношениях, подсудимые [это] подтверждают.

Свидетель: Знаю о проделках Степанова. Знаю, что некоторые подсудимые работали в полиции. Моего брата арестовывал Степанов. [Знаю] кто служил в полиции, получал деньги. Больше мне по делу ничего не известно.

Показания свидетеля Ференс Николай Антоновича, 1910 года рождения, б[ес]/п[артийный], подсудимых знаю, взаимоотношения с ними нормальные, подсудимые [это] подтверждают.

Свидетель: В отношении сидящих на скамье подсудимых мне ничего не известно. Мне известно о проделках Степанова.

Показания свидетеля Розенштейн Валентины Зольевны, член ВЛКСМ, с подсудимыми в нормальных отношениях, подсудимые [это] подтверждают.

Свидетель: Мне известно, что подсудимые работали в полиции, что они каждый делали — я сказать не могу.

Показания свидетеля Янишевского Николая Ивановича, 1898 года. рождения, б[ес]/п[артийный], с подсудимыми в нормальных отношениях, подсудимые [это] подтверждают.

Свидетель: Знаю подсудимого Зеленчука и других, плохого за ними ничего не наблюдал и о них ничего не слышал. Допрошен я был по делу Степанова.

Показания свидетельницы Гудковой Пелагеи Евдокимовны, 1900 г. рождения, б[ес]/п[артийная], неграмотная, с подсудимыми в нормальных отношениях, подсудимые [это] подтверждают.

Свидетель: Мне известно, что подсудимые служили в полиции. Я показания по предварительном следствии давала по делу Степанова.

Показания свидетеля Волянского Винамин Фарфоломоновича, 1911 года рождения

Свидетель: На предварительном следствии я давал [показания] в отношении обвиняемого Степанова, о других обвиняемых, мне по делу ничего не известно.

Показания свидетеля Одиславской Нины Григорьевны, 1916 года рождения

Свидетель: показания я давала по делу Степанова в отношении других обвиняемых мне по делу ничего не известно.

Показания свидетеля Кузнецовой Ольге Лукяновны, 1889 года рождения, б[ес]/п[артийная].

Свидетель: показания на предварительном следствии я давала по делу Степанова. В отношении других обвиняемых, мне ничего не известно.

Показания свидетеля Любарского Георгий Зотович, 1910 года рождения, б[ес]/п[артийный], знаю подсудимого Лещинского.

Свидетель: Знаю, что Лещинский работал в полиции, больше мне по делу ничего не известно. Показания на предварительном следствии давал по делу Степанова.

Показания свидетеля Майченко Любовь Даниловны, 1914 года рождения, б[ес]/п[артийная].

Свидетель: по делу подсудимых мне ничего не известно, я показания давала по делу Степанова.

Показания свидетельницы Иосиповой Ривы Григорьевны, 1896 года рождения, б[ес]/п[артийная].

Свидетель: Мне известно, что подсудимый Кравчук работал в полиции полицейским. Водил евреев под конвоем на работу. Подсудимый Зеленчук также водил людей на работу, был вооружен винтовкой, носил повязку на рукаве. Больше мне по делу ничего не известно.

Показания свидетеля Кушнерчук Гавриил Владимировича 1889 года рождения, б[ес]/п[артийный].

Свидетель: Знаю, что подсудимый Кравчук служил в полиции. Показания по предварительном следствии давал в отношении обвиняемого Степанова.

Показания свидетеля Верницкой Агаурии Яковлевны, 1890 года рождения, б[ес]/п[артийная], с подсудимыми в нормальных отношениях, подсудимые [это] подтверждают

Свидетель: я знаю, что подсудимые работали в полиции, какую они выполняли работу — я не знаю.

Знаю, что в нашем селе Зеленчук за что-то хотел арестовать одного гр[аждани]на и отвести его в полицию. Фамилии этого гр[аждани]на я не знаю.

На вопрос Пред[седательствую]щего защитник и подсудимые ответили, что они вопросов друг к другу не имеют и судебное следствие по делу дополнить ничем не могут.

Пред[седательствую]щий объявил судебное следствие по делу законченным и предоставил слово адвокату.

В своем выступлении адвокат сказал: Я защищаю подсудимых Рыбак и Яблонского, преступление, которых квалифицировано правильно, но прошу к подсудимым применить ст. 46 УК УССР и вынести им меру наказания ниже низшего предела.

Пред[седательствую]щий предоставил последнее слово подсудимым:

В последнем слове подсудимый Форысь сказал: Прошу суд учесть, что я являюсь инвалидом Отечественной войны и не выносить суровую меру наказания.

Подсудимый Яблонский в последнем слове сказал: Прошу суд при вынесении приговора учесть мою инвалидность.

Подсудимый Макевич в последнем слове сказал: Прошу учесть при вынесении приговора учесть, что являюсь инвалидом 2-й группы.

Подсудимый Зеленчук в последнем слове сказал: Прошу суд при вынесении приговора учесть, что болен.

Подсудимый Кравчук в последнем слове сказал: Прошу суд не выносить мне суровую меру наказания.

Подсудимый Рыбак в последнем слове сказал: Прошу суд при вынесении приговора учесть мою инвалидность.

Подсудимый Лещинский в последнем слове сказал: Прошу суд не выносить мне суровую меру наказания.

Военный трибунал удалился на совещание для вынесения приговора.

В 17 часов Пред[седательствую]щий огласил приговор и розъяснил осужденным порядок его обжалования.

Военный трибунал определил: Меру пресечения осужденным Форысь, Яблонскому, Макевич, Зеленчук, Кравчук, Рыбак и Лещинскому оставить прежнюю, содержание под стражей.

Председательствующий об'явил судебное заседание закрытым.

Председательствующий [підпис]
Секретарь [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 12596, арк. 363–370.
Оригінал. Рукопис.

№ 96

Вирок військового трибуналу 27 армії у кримінальній справі на колишніх поліцейських м. Могилів-Подільського Ф. Форися, В. Яблонського, В. Макєвича, М. Лещинського, І. Кравчука, Г. Зеленчука, В. Рибака

15 січня 1946 р.

ДЕЛО № ____- Сов[ершенно] Секретно

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

«*15*»[322] *января* 194*6* года Военный Трибунал *27 армии*

в составе председательствующего *Гв[ардии] майора юстиции Борисова* и членов *ст[аршего] сержанта Зубкова и сержанта Белова* при секретаре *гв[ардии] Капитана юстиции Науменко* с участием *адвоката Дайн*

в *закрытом* судебном заседании в ___ рассмотрел дело *по обвинению*

1. Форысь Федора Федоровича 1913 г. рождения, уроженца и жителя с. Черневцы Черневецкого р[айона] Винницкой обл., украинца, беспартийного, грамотного, не судимого, в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «б» УК УССР;

2. Яблонского Владимира Захаровича 1923 г. рождения, уроженца и жителя г. Могилев-Подольский, украинца, беспартийного, грамотного, не судимого;

3. Макевича Владимира Болеславовича 1925 г. рождения, уроженца и жителя г. Могилев-Под[ольский], украинца, беспартийного, грамотного, не судимого;

---

[322] Виділений курсивом текст — рукопис на бланку.

4. Зеленчук Григория Ивановича, 1897 г. рождения, уроженца и жителя г. Могилев-Под[ольский], украинца, беспартийного, малограмотного, не судимого;

5. Кравчук Ивана Фомича, 1891 г. рождения, уроженца с. Жерц Люблинской обл., жителя г. Могилев-Под[ольский], поляка, беспартийного, малограмотного, не судимого;

6. Рыбак Владимира Ивановича, 1923 г. рождения, уроженца и жителя г. Могилев-Под[ольский], украинца, беспартийного, малограмотного, не судимого;

7. Лещинского Михаила Ивановича, 1900 г. рождения, уроженца и жителя г. Могилев-Под[ольский], украинца, беспартийного, малограмотного, не судимого — всех шестерых в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «а» УК УССР.

Материалами предварительного и судебного следствия

Установлено:

Подсудимый Форысь, находясь в действующей Красной Армии, в 1941 году попал в плен к немцам. Проживая на временно оккупированной территории, добровольно поступил на службу в полицию.

Будучи полицейским в течении 1941–[19]43 гг. принимал активное участие в арестах и охранял арестованных.

Подсудимые Яблонский, Макевич, Зеленчук, Кравчук, Рыбак и Лещинский в течении 1941–[19]43 гг. в разное время добровольно согласились и стали на службу в полицию в г. Могилев-Подольске в качестве полицейских. Выслуживаясь перед немецкими оккупантами, все подсудимые добровольно выполняли свои обязанности по охране арестного помещения, выгоняли еврейское население на работы, производили обыски и аресты советских граждан.

На основании изложенного Военный Трибунал признал виновными — Форысь в совершении преступления предусмотренного ст. 54–1 «б» УК УССР, а Яблонского, Макевича, Зеленчук, Кравчук, Рыбак и Лещинского в совершении преступления предусмотренного ст. 54–1 «а» УК УССР.

Исходя из обстоятельств дела суд находит возможным применить к Форысь ст. 46 УК УССР.

Руководствуясь ст. ст. 296 и 297 УПК УССР,

Приговорил:

Форысь Федора Федоровича, на основании ст. 54–1 «б» УК УССР, а Яблонского Владимира Захаровича, Макевича Владимира Болеславовича, Зеленчук Григория Ивановича, Кравчук Ивана Фомича, Рыбак Владимира Ивановича, Лещинского Михаила Ивановича на основании ст. 54–1 «а» УК УССР, лишить свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на десять лет каждого, с поражением в правах по п.п. «а», «б» и «в» ст. 29 УК УССР сроком на пять лет каждого с конфискацией лично принадлежащего им имущества.

Срок отбытия наказания исчислять Форысь и Яблонскому с 8 апреля 1945 г, Макевичу с 14 марта 1945 г., Лещинскому с 27 мая 1945 г., Кравчук с 9 июня 1945 г., Зеленчук и Рыбак с 12 июня 1945 г.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Военный Трибунал Прик[арпатского] В[оенного] о[круга] в пятидневный срок со дня вынесения[323].

Председательствующий [підпис]

Члены: [підпис]
[підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 12596, арк. 371–372 зв. Оригінал. Рукопис.

№ 97
Акт про смерть арештованого колишнього начальника міської поліції м. Могилів-Подільський П. Степанова

27 лютого 1946 р.

Акт
о смерти заключенного

Мною врачом тюрьмы № 1 УНКВД г. Винница Балтремус Н. И. в присутствии нач[альника] санчасти врача Костюкевич Т. Д. обнаружен труп з[а]/к[люченного] Степанова Петра Кондратьевича 1903 г. рождения умершего 27/II-46 г. в больнице тюрьмы № 1.

Обнаружено следующее:

труп высокого роста, правильного телосложения. Деформаций и изменений со стороны костно-мышечной системы не обнаружено. Признаков насилия нет. На руках, ногах, пояснице, животе обширные отеки.

За последнее время з[а]/к[люченный] жаловался на резкую одышку, отеки всего тела общее тяжелое состояние, боли в области сердца.

З[а]/к[ключенный] Степанов П. К. умер 27/II-1946 г. при явлениях нарастающей сердечной слабости вследствие декомпенсированного порока сердца.

Нач[альник] с[анитарной]/части
Врач [підпис] Костюкевич
Врач [підпис] Балтремус

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 12596, арк. 389. Оригінал. Рукопис.

---

[323] Вінницька обласна комісія по перегляду кримінальних справ на осіб, засуджених за контрреволюційні злочини, ухвалою від 18 жовтня 1954 р. клопоталася перед військовою прокуратурою Прикарпатського ВО про зниження вироків В. Яблонському, В. Макєвичу, В. Рибаку, Ф. Форисю до фактично відбутого покарання, Г. Зеленчуку, І. Кравчуку, М. Лєщинському пропонувала залишити вирок без змін. ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 12596, арк. 346–350.

№ 98
Вирок військового трибуналу військ МВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього начальника поліції єврейської громади М. Гольдшлака

8 грудня 1947 р.

ПРИГОВОР
именем Союза Советских Социалистических Республик

194*7*[324] года, *декабря 8* дня Военный Трибунал войск МВД Винницкой области *в гор. Виннице*, в составе председательствующего *капитана юстиции Мищенко* и членов: *ст[аршего] лейтенанта Шевчука и мл[адшего] лейтенанта Иванечкина*, при секретаре *ст[аршем] лейтенанте Кунявцеве* при участии *пом[ощника] В[оенного] п[рокурора] в[ойск]/МВД Украинского округа майора юстиции Васильченко и члена коллегии адвокатов Дайна.*

Рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по обвинению *Гольдшлак Мордко Эльвича, 1919 года рождения, уроженца гор. Могилев-Подольска Винницкой области*, *проживавшего в гор. Бельцы Молдавской АССР, еврея, из служащих, беспартийного, образование незаконченное высшее, женатого, не судимого, в совершении преступления, предусмотренного ст. 54–1 «а» УК УССР*

УСТАНОВИЛ:

подсудимый Гольдшлак, проживая на территории, временно оккупированной немецко-румынскими войсками в гор. Могилев-Подольске Винницкой области, с июня 1942 года по июнь 1943 года служил зам[естителем] начальника полиции при еврейской общине.

Будучи зам[естителем] начальника полиции еврейской общины, Гольдшлак заставлял граждан еврейской национальности выходить на работу, избивал их и принимал участие в отправке их в лагеря «смерти» — Печерский и Ананьевский.

Так, осенью 1942 года Гольдшлак вместе с другими полицейскими и жандармами участвовал в отправке двух семей еврейской национальности — Гольденберга и Килина в Печерский «лагерь смерти», где из них 8 человек были замучены немцами. В это же время Гольдшлак неоднократно избивал гр[аждани]на Соропер за невыход на работу.

Кроме того, Гольдшлак, будучи зам[естителем] начальника полиции, избивал и подвергал преследованию граждан: Рыпова, Штаркмена, Гельмана и других, а также собирал налоги из граждан еврейской национальности.

На основании изложенного, Военный Трибунал признал Гольдшлак виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 54–1 «а» УК УССР.

ПРИГОВОРИЛ:

Гольдшлака Мордко Эльвича на основании ст. 54–1 «а» УК УССР лишить свободы с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях сроком на

---

[324] Виділений курсивом текст — рукопис.

десять (10) лет, с поражением в правах по п.п. «а», «б», «в», «г» ст. 21 УК УССР сроком на пять (5) лет и с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

Срок отбывания наказания Гольдшлака исчислять с 19 августа 1947 года.

Меру пресечения Гольдшлак впредь до вступления приговора в законную силу оставить — содержание под стражей.

Приговор может быть обжалован в Военный Трибунал войск МВД Украинского округа в течение 5 суток с момента вручения после приговора осужденному.

Председательствующий [підпис]

Члены [підпис]
[підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 21183, арк. 161–162.
Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 99
Висновок по архівно-кримінальній справі на колишніх поліцейських м. Могилів-Подільський Ф. Форися, В. Яблонского, В. Макєвича, Г. Зеленчука, І. Кравчука, В. Рибака, М. Лєщинського, П. Степанова

30 квітня 1996 р.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по архивному уголовному делу № 12596
в отношении ФОРЫСЯ Ф.Ф., ЯБЛОНСКОГО В.З., МАКЕВИЧА В.Б., ЗЕЛЕНЧУКА Г.И., КРАВЧУКА И.Ф., РЫБАКА В.И., ЛЕЩИНСКОГО М.И., СТЕПАНОВА П.К.

15 января 1946 года военным трибуналом 27 Армии осуждены:

ФОРЫСЬ Федор Федорович, 1913 г[ода] р[ождения], уроженец и житель с. Черневцы Черневецкого района Винницкой обл., украинец, б[ес]/п[артийный], грамотный, ранее не судимый, в Красной Армии с июня по сентябрь 1941 г.

на основании ст. 54–1 «б» УК УССР к лишению свободы в ИТЛ сроком на 10 лет, с поражением в политических правах сроком на 5 лет, с конфискацией лично принадлежащего ему имущества;

ЯБЛОНСКИЙ Владимир Захарович, 1923 г[ода] р[ождения], уроженец и житель г. Могилев-Подольский, украинец, б[ес]/п[артийный], грамотный, ранее не судимый;

МАКЕВИЧ Владимир Болеславович, 1925 г[ода] р[ождения], уроженец и житель г. Могилев-Подольский, украинец, б[ес]/п[артийный], грамотный, ранее не судимый;

ЗЕЛЕНЧУК Григорий Иванович, 1897 г[ода] р[ождения], уроженец и житель г. Могилев-Подольский, украинец, б[ес]/п[артийный], грамотный, ранее не судимый;

КРАВЧУК Иван Фомич, 1891 г[ода] р[ождения], уроженец с. Жерц Люблинской обл., житель г. Могилев-Подольский, поляк, б[ес]/п[артийный], малограмотный, ранее не судимый;

РЫБАК Владимир Иванович, 1923 г[ода] р[ождения], уроженец и житель г. Могилев-Подольский, украинец, б[ес]/п[артийный], малограмотный, ранее не судимый;

ЛЕЩИНСКИЙ Михаил Иванович, 1900 г[ода] р[ождения], уроженец и житель г. Могилев-Подольский, украинец, б[ес]/п[артийный], малограмотный, ранее не судимый

всех шестерых, на основании ст. 54–1 «а» УК УССР к лишению свободы в ИТЛ сроком на 10 лет каждого, с поражением в политических правах сроком на 5 лет каждого, с конфискацией лично принадлежащего им имущества.

По данному делу был привлечен к уголовной ответственности по ст. 54–1 «а» УК УССР

СТЕПАНОВ ПЕТР КОНДРАТЬЕВИЧ, 1903 года рождения, уроженец и житель г. Могилев-Подольский, украинец, со средним образованием, не судимый, женатый, в отношении которого 15 января 1946 года слушание дела было отложено до выздоровления обвиняемого, а 9 марта 1946 года военный трибунал 27 армии своим определением дело в отношении СТЕПАНОВА прекратил в связи с его смертью.

Определением военного трибунала Прикарпатского военного округа от 19 февраля 1946 г. данный приговор военного трибунала от 15 января 1946 г. оставлен без изменений, а кассационные жалобы осужденных ЗЕЛЕНЧУКА и ЛЕЩИНСКОГО — без удовлетворения.

Судом ФОРЫСЬ признан виновным в том, что он, находясь в действующей Красной Армии, в 1941 г. попал к немцам в плен, откуда бежал и вернулся к себе на родину в г. Могилев-Подольский.

Проживая на временно оккупированной территории, в ноябре 1941 г. добровольно поступил на службу в полицию. Будучи полицейским в 1941–1943 годах принимал активное участие в арестах советских людей и нес охрану арестованных.

ЯБЛОНСКИЙ, МАКЕВИЧ, ЗЕЛЕНЧУК, КРАВЧУК, РЫБАК и ЛЕЩИНСКИЙ, проживая на временно оккупированной врагом территории, в течение 1942–1944 годов в разное время добровольно согласились и стали работать полицейскими в Могилев-Подольской городской полиции. Выслуживаясь перед немецкими оккупационными властями, все названые выше лица добросовестно выполняли свои полицейские обязанности: охраняли помещение, в котором содержались

арестованные карательными органами граждане, выгоняли еврейское население на работы, производили обыски и аресты советских граждан.

СТЕПАНОВ П.К. обвинялся в том, что в 1941 г. он добровольно поступил на должность заместителя начальника городской полиции г. Могилев-Подольска, а с 1942 г. по март 1944 г. являлся начальником полиции. В 1943 г. СТЕПАНОВ арестовал коммунистов КОПТЯЕВА, КОЛДЫБАЕВА и МАЛЬЧЕНКО, выдал жандармерии ШКОЛЬНИКА, КИРКИЯНА, БАЖАНОВА, а также ТУГУШЕВА, который был расстрелян. В том же 1943 г. он вызвал в полицию жителей города ПАТЛАВСКУЮ[325], ЛЮБАРСКОГО, ПАВЛОВСКОГО и других которых насильно заставлял подписать акт о том, что якобы произведенными раскопками на территории красных казарм обнаружены трупы арестованных, которых расстреляли органы НКВД.

(л.д. 348 об., 349)

В военную прокуратуру Центрального региона Украины обратилась ГРЕЧА Л.П. с просьбой пересмотреть дело и реабилитировать ее отца — СТЕПАНОВА П.К.

Изучением уголовного дела установлено, что ФОРЫСЬ, ЯБЛОНСКИЙ, МАКЕВИЧ, ЗЕЛЕНЧУК, КРАВЧУК, РЫБАК и ЛЕЩИНСКИЙ осуждены, а СТЕПАНОВ привлечен к уголовной ответственности за измену Родине обоснованно и все они реабилитации не подлежат.

Их вина в совершении преступления основывается на совокупности собранных по делу доказательств.

Допрошенные в судебном заседании ФОРЫСЬ Ф.Ф., ЯБЛОНСКИЙ В.З., МАКЕВИЧ В.Б., ЗЕЛЕНЧУК Г.И., КРАВЧУК И.Ф., РЫБАК В.И., ЛЕЩИНСКИЙ М.И. каждый в отдельности, признали себя виновными в предьявленном им обвинении частично и пояснили, что каждый из них добровольно поступил полицейским в городскую полицию.

Так, ФОРЫСЬ показал о том, что 27 июня 1941 г. он был призван в Красную Армию. Будучи на фронте, в районе Умани в[оенная]/часть попала в окружение, он был ранен и пленен немцами. Из лагеря военнопленных сбежал и возвратился домой в г. Могилев-Подольский, который к тому времени был оккупирован немецкими войсками.

В ноябре 1941 г., далее пояснил ФОРЫСЬ, он с помощью СТЕПАНОВА, который был заместителем начальника полиции, поступил работать полицейским, где пробыл до лета 1943 г. При этом выполнял все поручения СТЕПАНОВА: нес охрану помещения, где содержались арестованные граждане; патрулировал в городе; при побеге двух арестованных он одного задержал и передал «директору дома заключенных», которого тот избил. Он же в этом участия не принимал. На вооружении имел винтовку.

Как показал в суде ЯБЛОНСКИЙ, полицейским в городскую полицию г. Могилев-Подольска он поступил в декабре 1941 г. и проработал

---

[325] В інших документах цієї кримінальної справи згадується «Потлавская».

там по 1943 год. Сначала охранял город, а затем СТЕПАНОВ взял к себе и он выполнял его указания; вместе с последним он арестовал лейтенанта Красной Армии КОЛДЫБАЕВА, а с полицейским ЛЕЩИНСКИМ был в квартире гр[ажданина] ТУЛЬЧИНА, у которого начальник полиции изымал вещи. При этом он ТУЛЬЧИНА не избивал.

МАКЕВИЧ в судебном заседании заявил, что полицейским он работал в 1943 г. по приглашению СТЕПАНОВА. Имея на вооружении винтовку и боевые патроны, он охранял типографию, отдельные дома, имущество начальствующего состава румынской армии, арестованных, а также конвоировал их в жандармерию.

Из показаний, данных ЗЕЛЕНЧУКОМ в суде, следует, что в городской полиции на должности полицейского он работал с сентября 1941 г. до мая 1942 г. Имел на вооружении винтовку и боевые патроны; нес охрану отдельных домов; собирал по селу людей и направлял на строительство моста через р. Днестр; заготавливал для румынских властей по дешевой цене продукты питания.

В ходе судебного следствия КРАВЧУК показал, что на должность полицейского в г. Могилев-Подольский он поступил добровольно в конце 1941 г. и работал там до марта 1942 г. При этом имел винтовку и боевые патроны. Будучи полицейским, выгонял население из села на работу строить мост через р. Днестр. Однако, по заявлению КРАВЧУКА, членов ВКП(б), в частности гр[ажданина] БАЖАНОВА, он не арестовывал, контрреволюционной агитации среди населения не проводил и на Советскую власть не клеветал.

Осужденный РЫБАК, подтвердив добровольную службу полицейским в г. Могилев-Подольский с сентября 1943 г. до января 1944 г., пояснил, что он нес охрану помещения, где содержались арестованные граждане; конвоировал арестованных в жандармерию. При выполнении полицейских обязанностей был вооружен винтовкой и боевыми патронами.

ЛЕЩИНСКИЙ в суде показал, что поступить полицейским в марте 1942 г. ему предложил заместитель начальника городской полиции СТЕПАНОВ. Будучи в должности полицейского до 1944 г. он охранял отдельные дома от разворовывания; по приказанию начальника полиции отбирал у гр[ажданина] ТУЛЬЧИНА вещи; изымал вещи у гр[ажданки] ДАЦ, которые находились в квартире ТУЛЬЧИНА; при этом присутствовал и полицейский ЯБЛОНСКИЙ. Что касается гр[ажданина] БЕНДЕРЫ, далее пояснил ЛЕЩИНСКИЙ, то он его не избивал; а еврейское население само шло на стройку моста, поскольку рабочим выдавали хлеб. Не видел он и того, чтобы ЯБЛОНСКИЙ избивал ТУЛЬЧИНА.

О службе в Могилев-Подольской немецкой городской полиции ФОРЫСЯ, ЯБЛОНСКОГО, МАКЕВИЧА, ЗЕЛЕНЧУКА, КРАВЧУКА, РЫБАКА и ЛЕЩИНСКОГО во время оккупации города фашистскими захватчиками показали в судебном заседании и в ходе предварительного следствия свидетели БАЖАНОВ И.К., ГРИНБЕРГ Ф.Н., ФЕРСИС Н.А., РОЗЕНШТЕЙН В.З., ГУДКОВА П.Е., ЛУБОРЕНКО Г.З, ИОСИПОВА Р.Г., КУРНЕРЧУК Г.В., ВЕРНИЦКАЯ А.Я. (л.д. 368–369 об.)

Кроме того БАЖАНОВ И.К. пояснил, что СТЕПАНОВ был зам[естителем] начальника полиции, а КРАВЧУК вместе с румынскими оккупантами однажды арестовал его и что все полицейские ходили по городу с оружием; сопровождали арестованных в жандармерию также с винтовками в руках (л.д. 368).

Свидетель ИОСИПОВА Р.Г. подтвердила, что она является очевидцем того, как КРАВЧУК и ЗЕЛЕНЧУК, вооруженные винтовками и с повязкой на рукаве, конвоировали еврейское население на работу (л.д. 369).

Свидетели ШТУЛЬБЕРГ И.Х, БИНДЕР Е.Г. и МОЛИВЕР Ш.В. в суде не допрашивались. Однако в ходе предварительного следствия показали: ШТУЛЬБЕРГ о том, что ЗЕЛЕНЧУК его избил; БИНДЕР — полицейский ЛЕЩИНСКИЙ арестовал и подверг избиению ее мужа, который после этого умер; МОЛИВЕР также заявил, что он был однажды избит ЛЕЩИНСКИМ (л.д. 217 об., 188, 192).

СТЕПАНОВ, будучи допрошенным в качестве обвиняемого, свою вину в совершении преступления признал и показал, что он действительно с августа 1941 г. по 13 марта 1944 г. работал в полиции г. Могилев-Подольского сначала помощником начальника, а с 1942 г. начальником городской полиции. Лично им и по его указанию производились обыски и изъятие имущества у гр[аждан] БОРИСТЕЙНА, КУМЫКА[326], МАЛЮЖНОЙ, МЕЛЬНИКА, БОНЯКА и др[угих] граждан, фамилии которых он не помнит (л.д. 27).

Кроме того СТЕПАНОВ пояснил, что он с подчиненными по распоряжению жандармерии и начальника горполиции в 1942 г. собрал в городе 23 подводы, на которых затем с его участием отправили в лагерь «Печера» 3000 человек еврейской национальности (л.д. 19, 24).

Свидетель БУРЛАК А.И. подтвердил, что СТЕПАНОВ в 1941 г. был принят в городскую полицию г. Могилев-Подольского на должность начальника участка и одновременно он был заместителем начальника полиции (л.д. 51).

Как бывший начальник городской полиции, далее показал БУРЛАК, он знает, что СТЕПАНОВ арестовывал дважды гр[ажданина] БАЖАНОВА за то, что тот в свое время вел борьбу с кулаками; арестовывал многих других граждан, вел обыски и изымал имущество, с его участием было отправлено в лагерь «Печера» около 3000 человек еврейской национальности (л.д. 51 об.—53).

О работе СТЕПАНОВА в городской полиции, арестах людей и производстве обысков на квартирах жителей г. Могилев-Подольский и окрестных деревень показали в ходе предварительного следствия свидетели ГРИМБЕРГ Ф.Н., КОЛЕСНИКОВ Г.Е., РОЗЕНШТЕЙН В.З., ПАВЛОВСКИЙ Ф.К. (л.д. 31, 32, 38, 45, 58).

Кроме того, КОЛЕСНИКОВ Г.В. пояснил, что СТЕПАНОВ в декабре 1943 гола собирал списки коммунистов, комсомольцев

---

[326] Так у тексті, йдеться про Куцика.

и военнослужащих, которые по каким-либо причинам остались на оккупированной территории, арестовал всех и отправил в Румынию. Таких набралось 300 человек (л.д. 32).

Свидетель РОЗЕНШТЕЙН В.З. заявила о том, что в ноябре 1941 г. полицейские арестовали ее на квартире и привели к помощнику начальника горполиции СТЕПАНОВУ, который требовал от нее выдать комсомольцев, а затем содержал ее в подвале полтора месяца, угрожал расстрелом. Была арестована и отправлена в лагерь «Печера» ее мать, где она в числе других евреев была расстреляна. Ей же (РОЗЕНШТЕЙН В.З.) удалось из-под ареста убежать (л.д. 38–39).

О вызове СТЕПАНОВЫМ в полицию граждан ПАВЛОВСКОГО В.И., ЛЮБАРСКОГО Г.З. и др[угих] и принуждении их к подписанию составленного им акта о якобы обнаруженных при раскопке в районе красных казарм трупах людей, которых расстреляли органы НКВД, показала на допросе свидетель ГУРАЛЮКАЯ И.И. Она же пояснила, что за отказ подписать акт СТЕПАНОВ избивал и подвергал аресту несогласных (л.д. 45 об.).

Аналогичные показания дали и свидетели ПАВЛОВСКИЙ В.И., ПАТЛАВСКАЯ И.Ф., ЛЮБАРСКИЙ Г.З. (л.д. 47, 48, 49).

Свидетель ГРИНБЕРГ Ф.Н. в ходе предварительного следствия показала, что СТЕПАНОВ с ноября 1942 г., будучи заместителем начальника полиции и освободив ее брата из-под ареста, стал сожительствовать с ней. Это продолжалось до марта 1944 г. СТЕПАНОВ имел в подчинении 45–50 полицейских, получал зарплату сначала 175 немецких марок, а затем 225 марок в месяц. Дом, в котором жил СТЕПАНОВ, охранялся полицейскими. Она является очевидцем того, как СТЕПАНОВ в своем кабинете избивал граждан (л.д. 31, 50).

Анализ собранных по делу доказательств свидетельствует о том, что органы предварительного следствия обоснованно предъявили обвинение СТЕПАНОВУ в измене Родине и правильно квалифицировали совершенное им преступление по ст. 54–1 «а» УК УССР.

Согласно определению военного трибунала 27 армии от 9 марта 1946 года уголовное дело в отношении СТЕПАНОВА П.К. прекращено на основании ст. 4 п. «а» УПК УССР за смертью привлекаемого к уголовной ответственности (л.д. 389).

Таким образом, приговор военного трибунала 27 армии от 15 января 1946 года в отношении всех осужденных по делу лиц, а также определение того же трибунала от 9 марта 1946 года в отношении СТЕПАНОВА П.К. являются обоснованными.

На основании вышеизложенного и в соответствии ост. 2 Закона Украины «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года, п. 13 Постановления Верховного Совета Украины от 24 декабря 1993 г. «О толковании Закона Украины «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» считать ФОРЫСЯ ФЕДОРА ФЕДОРОВИЧА, ЯБЛОНСКОГО ВЛАДИМИРА ЗАХАРОВИЧА, МАКЕВИЧА ВЛАДИМИРА БОЛЕСЛАВОВИЧА, ЗЕЛЕНЧУКА

ГРИГОРИЯ ИВАНОВИЧА, КРАВЧУКА ИВАНА ФОМИЧА, РЫБАКА ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА, ЛЕЩИНСКОГО МИХАИЛА ИВАНОВИЧА осужденными по данному делу, а СТЕПАНОВА ПЕТРА КОНДРАТЬЕВИЧА — привлеченным к уголовной ответственности за измену Родине обосновано и реабилитации не подлежащими.

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ЦЕНТРАЛЬНОГО РЕГИОНА УКРАИНЫ
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ [підпис] В.И. МИЛОСТИВЫЙ
«30» апреля 1996 г.

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 12596, арк. 522–529.
Оригінал. Машинопис.

Мурованокуриловецький район

№ 100
Вирок військового трибуналу військ МВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього поліцейського Г. Буцуровського

30 грудня 1947 р.

ПРИГОВОР
именем Союза Советских Социалистических республик

1947 года, декабря 30 дня, Военный Трибунал войск МВД Винницкой области в гор. Винница, в составе: председательствующего капитана юстиции Мищенко, членов: лейтенанта Труфанова и мл[адшего] лейтенанта Литвак, при секретаре ст[аршем] лейтенанте Лехтер, без участия обвинения и защиты, рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по обвинению Буцуровского Григория Ивановича, 1913 года рождения, уроженца и жителя села Курашевцы Мур[овано]-Куриловецкого района Винницкой области, украинца, из крестьян-бедняков, беспартийного, малограмотного, женатого, не судимого в совершении преступления, предусмотренного ст. 54–1 «б» УК УССР.

УСТАНОВИЛ:

Подсудимый Буцуровский в «июле 1941»[327] начале Отечественной войны Мур[овано]-Куриловецким райвоенштабом был мобилизован

[327] «июле 1941» — закреслено.

в ряды Советской армии и направлен в 50 отдельный батальон. В июле 1941 года Буцуровский в Шаргородском районе Винницкой области в боях сдался врагу в плен, после чего через три дня из плена был освобожден и прибыл в с. Куриловцы Мур[овано]-Куриловецкого района.

Проживая в селе Куриловцы, Буцуровский с августа 1941 года до января 1942 года в вышеуказанном селе служил полицейским, а затем был направлен в м. Мур[ованые]-Куриловцы, где при районной полиции на протяжении одного месяца учился на курсах полицейских. По окончании курсов полицейских Буцуровский служил участковым полицейским в м. Сниткове.

Будучи полицейским, Буцуровский летом 1942 года дважды участвовал в конвоировании граждан еврейской национальности из гетто м. Снитков и м. Мур[ованые]-Куриловцы, где их немецкие жандармы расстреливали.

Весной 1942 года Буцуровский конвоировал еврейскую семью по фамилии Рубенштейн из с. Курашевцы в гетто м. Снитков, которая впоследствии немцами была расстреляна.

В 1942 году Буцуровский принимал участие в отправке граждан из с. Курашевцы и м. Снитков на каторжный труд в Германию.

Зимой 1942 года Буцуровский в доме гр[аждани]на Кончан пел песни антисоветского содержания.

Кроме того, Буцуровский осенью 1941 года охранял хлеб в сельхозобщине, а в 1942 году изымал сельхозинвентарь у гр[аждан]н села Курашевцы, который сдавал в сельхозобщину.

На основании изложенного Военный Трибунал признал Буцуровского виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 54–1 «Б» УК УССР.

Руководствуясь ст.ст. 296–297 УПК УССР,

ПРИГОВОРИЛ:

Буцуровского Григория Ивановича на основании ст. 54–1 «Б» УК УССР лишить свободы с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях сроком на двадцать пять (25) лет, с поражением в правах по п.п. «а», «б», «в» и «г» ст. 29 УК УССР сроком на пять (5) лет с конфискацией всего имущества.

Срок отбытия наказания Буцуровскому исчислять с 2 октября 1947 года.

Меру пресечения Буцуровскому впредь до вступления приговора в законную силу оставить — содержание под стражей.

Приговор может быть обжалован в Военный Трибунал войск МВД Украинского округа в течение 5 суток с момента вручения копии приговора осужденному[328].

Зачеркнутое «июле 1941» — не читать.

---

[328] Вінницька обласна комісія з перегляду кримінальних справ на осіб, які засуджені за контрреволюційні злочини, ухвалою від 27 грудня 1954 р. підтвердила вирок військового трибуналу. ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 21368, арк.102.

Председательствующий [підпис]

Члены [підпис]
[підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 21368, арк. 90–91. Оригінал. Рукопис.

Немирівський район

№ 101
Витяг із протоколу закритого судового засідання військового трибуналу військ МВС Вінницької області по розгляду кримінальної справи на колишнього поліцейського Ф. Зінька

28 травня 1948 р.

1948 года, мая 28 дня, Военный трибунал войск МВД Винницкой области в гор. Винница, в расположении Военного Трибунала, в закрытом судебном заседании, в составе: председательствующего капитана юстиции Ровенского и членов: лейтенанта Филиной и старшины Безика, при секретаре старшем лейтенанте Лебер, без участия обвинения и защиты.

Судебное заседание открыто в 11 часов 05 минут.

Председательствующий объявляет, что будет рассматриваться дело по обвинению Зинько Флора Демьяновича по ст. 54–1 «а» УК УССР.

Секретарь докладывает, что подсудимый Зинько в судебное заседание доставлен под конвоем. Вызываемые свидетели: Липсман, Кандыбман[329], Штоермахер, Котлов, Ковтун, Кранерь, Фальфензон, Краснер в судебное заседание явились.

Председательствующий удостоверяется в личности подсудимого, который о себе показал:

я, Зинько Флор Демьянович, 1923 года рождения, уроженец и житель села Рогозное Немировского района Винницкой области, из крестьян-середняков, колхозник, украинец, грамотный, беспартийный, женат, имею дочь в возрасте 2-х лет, в Советской армии служил с марта 1944 года до марта 1945 года, имею тяжелые ранения с ампутацией

---

[329] У документі також згадується як «А. Кандиба».

правой руки, награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 года». С 1941 года по 1944 год проживал на оккупированной территории, ранее не судимый, арестован 26 марта 1948 года, с обвинительным заключением и копией определения подготовительного заседания ознакомлен 20 мая 1948 года.

Председательствующий предупредил свидетелей об их ответственности по ст. 89 УК УССР за дачу ложных показаний и удалил их из зала судебного заседания.

Председательствующий объявил состав суда и разъяснил подсудимому его права на отвод состава суда и его процессуальные права в судебном заседании.

Подсудимый ответил:

отвода составу суда я не заявляю, ходатайствую о вызове свидетелей Марченко Феодосию Васильевну и Закрутну Горпыну, проживающих в села Рогозное Немировского района Винницкой области. Хочу показать суду, что я в полиции работал 9 месяцев.

В[оенный] Т[рибунал], совещаясь на месте, определил:

ввиду того, что свидетели не могут дать суду существенных показаний по настоящему делу, ходатайство подсудимого в вызове свидетелей Марченко и Закрутной оставить без удовлетворения.

Судебное следствие.

Председательствующий огласил обвинительное заключение и спросил подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он давать суду показания.

Подсудимый ответил: Обвинение мне понятно, виновным себя признаю, давать суду показания желаю.

О порядке исследования материалов дела В[оенный] Т[рибунал], совещаясь на месте,

ОПРЕДЕЛИЛ:

исследование материалов дела начать с допроса подсудимого, после чего допросить свидетелей.

Суд переходит к допросу подсудимого.

Показания подсудимого.

До начала Великой Отечественной войны 1941 года я проживал с селе Рогозное Немировского района, работал в колхозе на разных работах, в Советскую армию я не был призван, в тыл я не эвакуировался и остался проживать на оккупированной территории. С первых дней оккупации я работал в сельхозобщине на разных работах, а в декабре 1941 года я поступил на работу в сельскую полицию на должность полицейского села Рогозное.

В полицию я поступил по предложению старосты сельской управы Микитича. В должности полицейского я работал примерно до конца 1942 года, то есть до августа месяца 1942 года.

Работая в полиции, на вооружении у меня была винтовка, носил нарукавную полицейскую повязку.

Будучи полицейским сельской полиции села Рогозное, я охранял еврейское «гетто», где содержалось примерно 300 человек. Еврейское «гетто» я охранял с оружием примерно 2 месяца.

Краснера Михаила в марте месяце 1942 года я не избивал и часы у него я не отбирал.

Весной 1942 года я гражданина Кандыбмана Авраама не избивал и не заставлял его съесть сырого воробья, и на руководителей партии, и правительства я не клеветал.

В апреле месяце 1942 года костюм я действительно взял у гражданина еврейской национальности Штоермахера Лейба, но за костюм я дал ему муку, при этом я его не избивал.

В марте месяце 1942 года я у гражданина Тульчинского костюм не отбирал и его жену не избивал, и вообще такого гражданина я не знаю.

В апреле месяце 1942 года за то, что гражданин Липсман Борох вышел без разрешения с территории «гетто», я его один раз ударил прикладом винтовки, но в воду я его не толкал и не заставлял его находиться в воде.

В мае месяце 1942 года я вторично избил гражданина Липсмана Бороха за то, что он самовольно ушел с территории «гетто» на похороны. Избивал я его не прикладом, а прутом.

За время моей работы полицейским по охране «гетто» мною было избито примерно 6 человек. Избивал я граждан за то, что они нарушали лагерный режим. Фамилии остальных граждан, которых я избивал, я не помню.

В августе месяце 1942 года «гетто» из села Рогозно было переведено в м. Печеру. Лично я принимал участие в числе других полицейских при конвоировании евреев из села Рогозное в м. Печеру.

В м.Печера я несколько дней а вгусте месяце 1942 г. я охранял «гетто». После того, как я возвратился из местечка Печеры, с августа месяца 1942 года я больше полицейским не работал, а до конца оккупации работал в сельхозобщине на разных работах.

Суд переходит к допросу свидетелей.

Свидетель Краснер Михаил Иосифович, 1923 года рождения, грамотный, беспартийный, подсудимого знаю, в ссоре с ним не состою.

Подсудимый ответил: свидетеля знаю, в ссоре с ним не состою.

Показания свидетеля:

В период временной оккупации я проживал на оккупированной территории. Граждан еврейской национальности содержали в еврейских «гетто» в селе Рогозное Немировского района. Примерно с декабря месяца 1941 года «гетто» стали охранять полицейские. В числе других полицейских подсудимый Зинько с оружием в руках охранял «гетто» примерно с декабря месяца 1941 года.

В марте месяце 1942 года подсудимый Зинько отобрал у меня часы и обещал мне принести продукты. Когда через несколько дней я обратился к Зиньку, чтобы он мне дал продукты, он меня сильно избил железным прутом.

В этоже время Зинько избил гражданина Тульчинского, который тоже находился в «гетто». За что он его избил — я не знаю.

Весной 1942 года я лично видел как подсудимый Зинько избил гражданина Яниса. Избивал он его железным тросиком, за что н его избивал — я не знаю.

Летом 1942 года с целью издевательства Зинько забрался на чердак и открыл стрельбу по лагерю. Правда жертв не было.

На вопрос В[оенного] т[рибунала] свидетель ответил:

В августе месяце 1942 года Зинько конвоировал евреев из лагеря села Рогозное в м.Печера. И там примерно 3—4 дня продолжал охранять «гетто» в м.Печера.

На вопрос В[оенного] т[рибунала] подсудимый ответил:

Показания свидетеля подтверждаю за исключением того факта, что я будто бы отобрал у него часы.

Свидетель Липсман Борох Шапсович, 1901 года рождения, малограмотный, беспартийный, подсудимого знаю, в ссоре с ним не состою

Подсудимый ответил:

Свидетеля знаю, в ссоре с ним не состою.

Показания свидетеля:

В период временной оккупации я с 6 декабря 1941 года, как гражданин еврейской национальности, содержался в «гетто» в селе Рогозное. Охраняли «гетто» полицейские, в числе которых был и подсудимый Зинько, который с оружием в руках охранял «гетто».

В марте месяце 1942 года я и со мной еще три человека несли покойника по улице Гаративка. Когда мы дошли до дома, где жили мои знакомые, мы положили покойника на землю и я побежал в дом, чтобы попросить кусок хлеба. В это время появился подсудимый Зинько, который произвел один выстрел, а затем начал меня избивать прикладом винтовки за то, что я зашел в дом просить хлеба.

В апереле 1942 года за то, что я самовольно вышел из «гетто», чтобы наломать немного веток, чтобы обогреть комнату в «гетто», где лежала больная жена. Подсудимый Зинько встретил меня и моего товарища Волзензона с ветками и начал меня избивать, а затем загнал меня в речку, где я простоял в холодной воде минут 10. После того, как мой сын пришел к речке и начал просить Зинька, чтобы он меня отпустил, Зинько меня отпустил и я вернулся в «гетто».

Весной 1942 года я лично видел, как Зинько и с ним еще один полицейский Гренега Иван издевались над евреем Кандыбой Абрамом. Зинько принес с собой дохлого воробья и заставил Кандыбу Абрама его съесть.

Кандыба отказывался, но Зинько угрозами заставил Кандыбу его скушать. При этом Зинько обозвал нецензурными словами руководителей партии и правительства и сказал, что скоро и их будем кормить этим самым.

Лично я видел как в марте месяце 1942 года Зинько избил Краснера Михаила за то, что последний просил, чтобы Зинько ему отдал часы. Избивал Зинько его палкой.

В 1942 году примерно весной я слыхал со слов других, что Зинько избил Тульчинского, который умер. Но я лично не видел как он его избивал.

В апреле месяце 1942 года я лично видел, как Зинько отобрал костюм у гражданина Штоермахера, который был спрятан в погребе.

На вопрос В[оенного] т[рибунала] подсудимый ответил:

Показания свидетеля подтверждаю, за исключеним того, что я Кандыбу не заставлял есть воробья.

Свидетель Штоермахер Лейб Пинхович, 1904 года рождения, малограмотный, беспартийный, подсудимого знаю, в ссоре с ним не состою.

Подсудимый ответил:

Свидетеля знаю, в ссоре с ним не состою.

Показания свидетеля:

В период временной оккупации я находился в «гетто» села Рогозное. В гетто было около 1000 человек. Лагерь был организован в декабре месяце 1941 года. «Гетто» охраняли полицейские, в том числе и подсудимый Зинько.

Весной 1942 года меня лично перевели в м.Шпиков. Зинько, будучи полицейским, соблюдал установленный порядок в лагере.

В апреле месяце 1942 года полицейский Зинько, ныне подсудимый, узнал, что у меня есть костюм, который был спрятан. Когда Зинько костюм нашел, он вызвал меня и избил меня прикладом винтовки, а затем шомполом, а костюм забрал себе..

Со слов других граждан, которые содержались в «гетто», [например] Кандыбы, мне известно, что в марте месяце 1942 года подсудимый Зинько избил Тульчинского, который от побоев умер.

На вопрос В[оенного] т[рибунала] подсудимый ответил:

Показания свидетеля я подтверждаю, но поясняю, что костюм я взял. За костюм я дал муки свидетелю. Отрицаю факт избиения его, а также Тульчинского и его жены.

[...][330]

Свидетель Ковтун Маръян Беркович, 1879 года рождения, малограмотный, беспартийный, рабочий, подсудимого знаю, в ссоре с ним не состою.

Подсудимый ответил:

Свидетеля не знаю, в ссоре с ним не состою.

Показания свидетеля:

В период временной оккупации я находился в еврейском «гетто» в селе Рогозное. В лагере я был с декабря месяца 1941 года до 1942 года.

---

[330] Не публікуються свідчення Давида Мееєровича Котлова, який підтвердив факт побиття Б. Липскера, пограбування Л. Штоермахера і знущання над А. Кандибою

Лагерь охранялся полицейскими, в том числе и подсудимым Зинько, который охранял с винтовкой лагерь.

Летом 1942 года подсудимый Зинько узнал о том, что у меня имеются деньги, затащил меня на чердак лагеря, обыскал меня и во время обыска забрал у меня немецких марок, алмаз, перочинный ножик и 300 рублей советских денег. При этом он сказал: «Ты что, ждешь советскую власть?». При этом сильно избил меня прикладом винтовки. Когда Зинько отобрал у меня деньги никого из посторонних не видел. Но после этого я об этом случае я рассказал солагернику Котлову.

На вопрос В[оенного] т[рибунала] свидетель Котлов ответил:

Лично мне летом 1942 года гражданин Ковтун рассказал, что Зинько отобрал у него деньги, алмаз и избил его.

На вопрос В[оенного] т[рибунала] подсудимый ответил:

Показания свидетеля я подтверждаю, но поясняю, что деньги отобрал полицейский Гернега Иван, а я только присутствовал.

[...][331]

В 15 часов 50 минут председательствующий объявил перерыв до 18 часов.

В 18 часов председательствующий объявил судебное заседание по делу продолженным.

На вопрос В[оенного] Т[рибунала] подсудимый ответил:

Дополнить судебное следствие ничем не имею.

Председательствующий объявил судебное следствие по делу законченным и предоставил подсудимому последнее слово.

В последнем слове подсудимый просил смягчить ему меру наказания.

В 18 часов 20 минут В[оенный] Т[рибунал] удалился на совещание.

В 19 часов 10 минут В[оенный] Т[рибунал] возвратился из совещательной комнаты, председательствующий огласил приговор и разъяснил осужденному его сущность, порядок и срок обжалования[332].

В 19 часов 15 минут председательствующий объявил судебное заседание по делу закрытым.

Председательствующий [підпис]

Секретарь [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 21350, арк. 104–113.
Оригінал. Рукопис.

---

[331] Не публікуються свідчення І. Каснера, А. Кандиби, Г. Вольфензона, які підтвердили свідчення попередніх свідків.

[332] Ф. Зінько був засуджений на 25 років ув'язнення і 5 років поразки у правах. Вінницька обласна комісія з перегляду кримінальних справ на осіб, які засуджені за контрреволюційні злочини, ухвалою від 25 жовтня 1954 р. підтвердила вирок військового трибуналу. Постановою комісії Президії Верховної Ради СРСР вирок Ф. Зіньку був знижений до 10 років ув'язнення, тобто до фактично відбутого терміну. Мотивацією зменшення вироку була участь Ф. Зінька у війні, важке поранення та ампутація правої руки. ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 21350, арк.114–115 зв.,130, 136.

Ольгопільський район

№ 102
Висновок по архівно-кримінальній справі на колишнього завідувача господарством сільської громади С. Миронюка

27 листопада 1954 р.

г. Винница

Ст[арший] оперуполномоченный УКГБ при СМ УССР по Винницкой области ст[арший] лейтенант Максимов, рассмотрев в порядке надзора архивно-следственное дело № 19872 на осужденного МИРОНЮК С.С.,

УСТАНОВИЛ:

25 июня 1946 г. Военным Трибуналом Винницкого гарнизона осужден по ст. 54–1 «б» УК УССР к 10 годам заключения в ИТЛ, с поражением в правах по п.п. «а», «б», «в» ст. 29 УК УССР сроком на 5 лет и конфискацией имущества МИРОНЮК Семен Стратонович, 1894 года рождения, уроженец и житель села Лесничие Ольгопольского района Винницкой области, украинец, гр[аждани]н СССР, из крестьян-бедняков, б[ес]/п[артийный], образование 2 класса, женат. В 1930 г. судим по ст. 54–10 ч. II УК УССР к 3 годам заключения в ИТЛ, срок наказания отбыл[333]. В 1941 г. был призван в Советскую армию, в Отечественной войне не участвовал, наград не имеет, до ареста работал в колхозе.

Определением Военного Трибунала Прикарпатского военного округа от 17.VII.46 г. приговор оставлен в силе.

МИРОНЮК признан виновным в том, что в 1941 г. в течение 4-х месяцев служил завхозом сельхозобщины.

Систематически клеветал на советскую власть, восхвалял оккупантов, неоднократно высказывал, что он националист и ведет борьбу против советской власти за создание самостоятельной Украины.

Избил Романчук и Деркач.

Вина осужденного в совершении измены Родине материалами дела доказана.

Осужденный виновным себя в предъявленном ему обвинении признал частично. Он в суде показал:

---

[333] Миронюк Семен Стратонович, 1894 р.н., с. Лісниче Бершадського р-ну, українець, із селян, малописьменний, одноосібник, одружений, двоє дітей. Арештований 18 березня 1930 р. Згідно із постановою Тульчинського окрвідділу ДПУ від 7 квітня 1930 р. засланий на Північ. Реабілітований 24 жовтня 1995 р. Вдруге арештований 9 травня 1932 р. Звинувачувався за ст. 54–10, 11 КК УРСР. Згідно із постановою Особливої наради ДПУ УРСР від 9 вересня 1933 р. ув’язнений на 3 роки ВТТ. Реабілітований 2 вересня 1959 р.

«...Я в декабре 1941 г. поступил работать в общину на должность завхоза, кем и работал один месяц, а потом меня румыны избили и я ушел с этой должности, стал содержать буфет и им в большинстве случаев пользовалась сельская власть — румыны.

Работая завхозом, имел дело с Романчуком — слегка толкнул его, но избивать не избивал» (л.д. 55).

В изменнической деятельности МИРОНЮКА изобличали в суде свидетели Романчук К.А., Романчук Д.С. и Иванов И.М. Так, свидетель Романчук К.А. показал:

«Прибыв домой, я застал МИРОНЮКА работавшим завхозом. Сразу стал приставать, преследовать меня, как бывшего члена ВКП(б) и как работника райупоминзага[334]. Неоднократно при встречах, которые он искал со мной, говорил: «Ты коммунист, ты грабил нас при Советах, из-за вас таких я был в ссылке». Был случай, когда он в начале 1942 г. избил меня как советского активиста» (л.д. 53).

Свидетель Романчук Д.С. показал:

«В 1941 г. в конюшне общинного хозяйства находилось человек 250–300 советских граждан еврейской национальности, которых морили голодом. Завхозом был в это время МИРОНЮК и им работал в течение 4-х месяцев. Была большая смертность евреев. Трупы вначале закапывали сами евреи, а потом, когда все погибли, последними умерло 9 евреев, валялись в навозе, часть растаскали собаки. Потом МИРОНЮК собрал советских активистов и с насмешкой заставил нас собрать в яму трупы, к тому же заявил, что если мы не выполним данного задания, то нас постигнет та же участь» (л.д. 53 об.).

Свидетель Иванов И. показал:

«МИРОНЮК, будучи враждебно настроенным, систематически клеветал на советскую власть как ярый старый антисоветчик» (л.д. 55).

На предварительном следствии свидетель Деркач А.С. показал:

«На улице, возле хозяйства общины, МИРОНЮК Семен встретил меня и начал избивать, бил кулаком по голове, нанес много ударов, после чего несколько дней я болел» (л.д. 25).

Изложенное дает основание считать, что преступление квалифицировано правильно. Мера наказания виновному избрана в соответствии с совершенным преступлением,

ПОЛАГАЛ БЫ:

приговор по настоящему делу считать правильным.

СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛН[ОМОЧЕННЫЙ]
УКГБ при СМ УССР по ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ
ст[арший] лейтенант [підпис] МАКСИМОВ

---

[334] Так у тексті. У 1930-х — до березня 1946 рр. діяв наркомат заготівлі СРСР, тобто К. Романчук працював районним уповноваженим наркомату заготівлі. Із березня 1946 р. наркомати стали міністерствами і посада заготівельника стала називатися уповноважений міністерства заготівлі (райуполмінзаг).

«СОГЛАСЕН»:

Ст[арший] группы пом[ощник] прокурора области
мл[адший] советник юстиции [підпис] ТЕСЛЯ

Справка: МИРОНЮК С.С. содержится в Песчаном лагере МВД СССР.

СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛН[ОМОЧЕННЫЙ]
УКГБ ВИН[НИЦКОЙ] ОБЛАСТИ
ст[арший] лейтенант [підпис] МАКСИМОВ

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 20785, арк. 71–72.
Оригінал. Машинопис.

Тиврівський район

№ 103
Вирок військового трибуналу військ МВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього поліцейського М. Чорного

8 червня 1948 р.

Секретно.

ПРИГОВОР
именем Союза Советских Социалистических республик

1948 года, июня 8 дня, Военный Трибунал войск МВД Винницкой области в гор. Виннице, в составе: председательствующего майора юстиции Терещенко и членов: капитана Почверук и старшего лейтенанта милиции Штрикмана, при секретаре лейтенанте Кашне, рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по обвинению Черного Михаила Степановича, 1892 года рождения, уроженца с. Ворошиловки Тывровского р[айо]на Винницкой области, жителя г. Винницы, из крестьян-кулаков, кулака, украинца, беспартийного, гражданина СССР, грамотного, женатого, ранее не судимого, в совершении преступления, предусмотренного ст. 54–1 «а» УК УССР.

Данными материалов судебного следствия УСТАНОВИЛ:

Черный, проживая в с. Ворошиловке Тывровского района, в 1930 году как кулак был раскулачен. После раскулачивания Черный проживал в г. Виннице. В первые дни оккупации немецко-румынскими оккупантами Винницкой области Черный возвратился в с. Ворошиловку на

жительство и в сентябре месяце 1941 года добровольно поступил работать комендантом сельской полиции с. Ворошиловки, где и работал до конца 1943 года. А с конца 1943 до марта месяца 1944 года работал полицейским.

Работая комендантом полиции, подсудимый добросовестно относился к своей работе коменданта полиции, убивал советских граждан, грабил еврейское население с. Ворошиловки, а именно:

Осенью 1941 года подсудимый выселил граждан Гречка, Николюка и Михайловского из дому и усадьбы, которая до раскулачивания принадлежала ему, а дома, которые были построены гр[ажда]нами Гречко и Михайловского, приказал разрушить.

В конце 1941 года подсудимый совместно с подчиненными ему полицейскими ограбил гр[ажда]н Рейдерман и Шапсинзон, у которых забрал носильные вещи и мебель, а Рейдерман Абрама и Рейдерман Риву избил за то, что они не желали отдавать ему вещи и мебель.

Будучи комендантом полиции, Черный в разное время своей работы изъял насильно вещи и мебель у граждан Бейдер, Сайоиснина, Мильман и других лиц, которые передал оккупантам и частично присвоил себе.

Зимой 1941 года Черный избил гр[аждани]на Кульбабу за то, что последний набрал немного соломы для себя, принадлежавщей общинному хозяйству.

Осенью 1941 года Черный выгнал из дому, ей принадлежащего, гр[ждан]ку Бейдер, забрал у нее её собственные вещи, а её самую направил в «гетто». При выселении Бейдер из дому Черный ее избил.

Летом 1943 года Черный донес жандармерии, что гр[аждани]н с. Ворошиловки Николюк в 1930 году принимал участие в его раскулачивании. В результате Николюк подвергался аресту.

Будучи комендантом полиции, Черный неоднократно вымогал у гр[аждани]на Гендельмана деньги, угрожая в противном случае изъятием у него его вещей.

Кроме того, Черный, как комендант полиции, в 1941, 1942 и 1943 годах руководил изъятием у населения денежных и натуральных налогов и теплых вещей в пользу оккупантов.

На основании изложенного Военный Трибунал признал виновным Черного в совершении преступления, предусмотренного ст. 54–1 «а» УК УССР.

Руководствуясь ст.ст. 296 и 297 УКК УССР,

ПРИГОВОРИЛ:

Черного Михаила Степановича на основании ст. 54–1 «а» УК УССР в соответствии со ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года[335] подвергнуть заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на двадцать пять 25 лет (25) с конфискацией всего ему принадлежащего имущества в доход государства, с последующим поражением в правах по ст.ст. «а», «б», «в», «г» ст. 29 УК УССР сроком на пять лет (5).

Срок отбывания наказания Черному исчислять с 22 марта 1948 года.

---

[335] Ідеться про Указ Президії Верховної Ради СРСР від 26 травня 1947 р. «Про відміну смертної кари». Див.: Ведомости ВС СССР.— 1947.— № 17.

Меру пресечения Черному впредь до вступления приговора в законную силу избрать содержание под стражей.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Военный Трибунал войск МВД Украинского округа в 5-дневный срок со дня вручения осужденному копии приговора.

Председательствующий [підпис]

Члены [підпис]
[підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 21484, арк. 124–125 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 104
Висновок першого заступника прокурора Вінницької області А. Г. Дзюби по архівно- кримінальній справі на колишніх сільського старосту В. Яблочнюка, поліцейського С. Ніколюка, коменданта поліції С. Примака та завідувача громадським господарством А. Лещишину про відсутність підстав для реабілітації

18 липня 1997 р.

По приговору Военного Трибунала Киевского военного округа от 30 декабря 1944 года

ЯБЛОЧНЮК Владимир Онуфриевич, 1888 года рождения, уроженец и житель с. Ворошиловка Тывровского района Винницкой области, украинец, грамотный, беспартийный, женатый, не судимый;

НИКОЛЮК Савва Михайлович, 1901 года рождения, уроженец и житель с. Ворошиловка Тывровского района Винницкой области, украинец, малограмотный, беспартийный, женатый, не судимый;

ПРИМАК Семен Иосифович, 1888 года рождения, уроженец и житель с. Ворошиловка Тывровского района Винницкой области, украинец, малограмотный, беспартийный, женатый, не судимый —

осуждены по ст. 54–1 «а» УК УССР с санкции ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года к ссылке в каторжные работы сроком на 20 лет каждый с лишением в правах на 5 лет и конфискацией всего лично каждому из них принадлежащего имущества[336].

---

[336] Вінницька обласна комісія з перегляду кримінальних справ на осіб, які засуджені за контрреволюційні злочини, ухвалою від 31 грудня 1955 р. клопоталася про зниження терміну до 10 років ув'язнення С. Примаку, С. Ніколюку, В. Яблочнюку. Клопотання 29 грудня 1955 р. також підписав помічник прокурора Вінницької області по спецсправам Тесля. Але виявилося, що В. Яблонюк був звільнений із табору 3 грудня 1954 р., С. Ніколюк помер 25 листопада 1946 р., С. Примак помер 17 лютого 1954 р., А. Лещишина звільнили 27 березня 1954 р. Див.: ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 2517, арк.217–222 зв.

ЛЕЩИШИН Артем Саввич, 1899 года рождения, уроженец и житель с. Ворошиловка Тывровского района Винницкой области, украинец, грамотный, беспартийный, женатый, не судимый, призванный в Красную армию в июне 1941 года осужден по ст. 54–1 «б» УК УССР с применением ст. 46 УК УССР к лишению свободы в ИТЛ сроком на 10 лет с лишением в правах на 5 лет и конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

Яблочнюк В.О., Николюк Е.М. и Примак С.И. осуждены за то, что, проживая на временно оккупированной немецко-румынскими фашистскими захватчиками территории, т[о] е[сть] в селе Ворошиловка Тывровского района, с июля 1941 г. и по день изгнания оккупантов из района служили: Яблочнюк — старостой села, Примак — комендантом полиции и Николюк — полицейским.

Занимая названные должности, они активно выполняли мероприятия оккупационных властей. С самого начала своей деятельности в вышеуказанных должностях, они терроризировали советских людей и, главным образом, советских активистов и лиц из числа еврейской национальности, устраивая совместные с жандармерией и немецкими солдатами еврейские погромы.

Так, в конце августа 1941 г. Яблочнюк, Примак и Николюк ворвались в квартиру гр[аждани]на Бейдер Гедалия и потребовали от него денег, золото и вещи. Бейдер им в этом отказал, тогда они его избили, учинили обыск, забрали 7000 рублей денег, все его имущество. В сентябре того же 1941 г. они же, совместно с группой немецких солдат и жандармов, учинили еврейский погром, врываясь в квартиры граждан Райкиса Исаака, Ткача Зельмана, вторично Бейдера Гедалия и других, которых избивали, ставили к стенке, а затем, ограбив все их имущество, уходили. В июле 1942 г. Яблочнюк, Примак и Николюк ворвались в квартиру гр[аждани]на Шабксензона, избили его и жену, а затем забрали все имущество и 41500 рублей денег. Они предупредили его, чтобы он об этом никому не говорил, иначе они его убьют.

Продолжая терроризировать еврейское население, Яблочнюк организовал для них специальный лагерь, который обнес изгородью и колючей проволокой, для чего разобрал 8 домов, принадлежавших евреям. В этот лагерь, при помощи Примака и Николюка, он согнал все еврейские семьи и установил для них специальный режим. Помимо всего изложенного Яблочнюк и Николюк занимались избиением советских граждан за нарушение ими порядка. Так, Яблочнюк избил гр[аждани]на Мильмана, а Николюк — гр[аждани]на Фарбер.

Лещишин А.С. в июне 1941 г. был призван в Красную армию, зачислен в команду и в составе последней отправлен для дальнейшего формирования в г. Крыжополь. Однако он в пути следования дезертировал и в августе вернулся к себе на родину в с. Ворошиловку, к тому времени оккупированную немцами, где и остался проживать. В том же месяце Лещишин поступил к немецким оккупантам на службу в качестве заведующего общинным хозяйством. Работая в названной должности,

Лещишин активно выполнял все мероприятия оккупантов, установил для колхозников непосильные нормы и требовал их выполнения. Заставлял население выходить на сельхозработу на оккупантов, причем в отношении лиц, которые не выполняли нормы или вообще саботировали, доносил в жандармерию. Последняя этих людей подвергала аресту. Он добивался своевременного выполнения всех сельхозработ и сдачи урожая на снабжение армии противника.

Свидетель Гоменюк В.Х. показал, что в июне 1942 г. Яблочнюк дал ему указание вместе с полицейскими Николюком и Примаком разобрать еврейские дома для постройки еврейского лагеря. Этот лагерь представлял собой несколько домов, расположенных на одной улице с обнесенной колючей проволокой и охраняемый местной полицией. Евреи не имели права выходить из лагеря без разрешения старосты. В декабре 1943 г. он был очевидцем избиения палкой Яблочнюком одного еврея до тех пор, пока палка не поломалась на куски.

Гоменюк также показал, что Лещишин, работая старостой сельскохозяйственной общины, активно выполнял все мероприятия оккупационных властей, устанавливал для колхозников непосильные нормы и на не выполнивших нормы лиц доносил жандармерии. Лещишин своевременно выполнял все сельхоз[яйственные] работы, убирал и обмолачивал хлеб, который сдавал на снабжение немецкой армии (л.д. 180 обор.-181).

Таким образом, в материалах дела имеется достаточная совокупность доказательств, которые подтверждают совершение Яблочнюком, Николюком, Примаком и Лещишиным инкриминируемого им преступления. Наказанию они подвергнуты обоснованно.

На основании изложенного и в соответствии со ст. 2 Закона Украины «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года и п. 13 Постановления Верховного Совета Украины «О толковании Закона Украины «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» от 24 декабря 1993 года считать Яблочнюка Владимира Онуфриевича, Николюка Савву Михайловича, Примака Семена Иосифовича, Лещишина Артема Саввича обоснованно осужденными по данному делу и не подлежащими реабилитации.

Первый заместитель прокурора Винницкой области,
государственный советник юстиции 3 класса [підпис] А.Г.Дзюба

18 июля 1997 г.

Справка: уголовное дело пересмотрено во исполнение Закона Украины «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» от 17 апреля 1991 года.

Заявлений от заинтересованных лиц не поступало, в связи с чем сообщение о принятом решении не направлялось.

Исполнитель: Краснова В.А.

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 2517, арк. 223–224, 227.
Оригінал. Машинопис.

Уланівський район

№ 105
Обвинувальний висновок у кримінальній справі на колишнього поліцейського Ф. Дячека (Ф. Паламарчука)

31 травня 1948 р.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по следделу № 2147

По обвинению ДЯЧЕК Федора Калистратовича, он же ПАЛАМАРЧУК Феодосий Григорьевич[337], по ст. 54–1 «а» УК УССР.

Контрразведкой МГБ Войсковой части 43124[338] (гор. Слуцк, БССР) 28 января 1948 года за измену Родине был арестован ДЯЧЕК Федор Калистратович, он же ПАЛАМАРЧУК Феодосий Григорьевич и дело в отношении его для дальнейшего ведения следствия по месту совершения преступления им было направлено в контрразведку МГБ Войсковой части 22169, куда оно и поступило 13 апреля 1948 года.

Произведенным по делу следствием УСТАНОВЛЕНО:

ДЯЧЕК Ф.К., он же ПАЛАМАРЧУК Ф.Г., проживая на временно оккупированной немцами территории в селе Маркуши Улановского района Винницкой области, являясь сыном немецкого ставленника — ДЯЧЕК Калистрата — изменил Родине в октябре 1942 года, добровольно поступил на службу полицейским в Улановскую районную полицию, в которой находился до августа 1943 года, выполняя все приказы и указания немецко-фашистских властей. (см.л.д. № 12, 16, 22 об., 23, 28, 30, 45 об., 65 об., 69, 70, 82, 996 об.).

Осенью 1942 года ДЯЧЕК-ПАЛАМАРЧУК в составе Улановской полиции участвовал в заключении еврейского населения в созданный немцами лагерь «ГЕТТО». При выполнении этих действий избил гражданку Морозовскую Серафиму. Впоследствии, посещая этот лагерь, плеткой и прикладом винтовки избивал там советских граждан за одно то, что они принадлежали к еврейской национальности (см.л.д. № 35 об., 36, 50 об., 58, 60 об., 120, 121).

В декабре 1942 года вместе с немецкой жандармерией и полицией принимал участие в массовом расстреле еврейского населения,

---

[337] На допиті 10 лютого 1948 р. Ф. Дячок зазначив, що його реальне прізвище Теодосій Григорович Паламарчук. Його мати у 1925 р. вийшла заміж за Калістрата Івановича Дячка. При мобілізації до Червоної армії у 1945 р. Т. Паламарчук назвався Федором Калістратовичем Дячком. Також були змінені рік народження на 1925 р. замість 1924 р., освіта із 7 класів на 5 класів. Див.: ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 20653, арк. 39–40.

[338] Особливий відділ 29 танкового корпусу, згодом 29 танкової дивізії Білоруського військового округу (штаб у м.Слуцьк).

содержавшегося в лагере «ГЕТТО». Всего тогда ими было расстреляно 40 человек (см.л.д. № 13, 14, 17, 25, 35, 36 об., 37, 46, 47).

В феврале 1943 года в селе Вороновцы Улановского района ДЯЧЕК-ПАЛАМАРЧУК в течение трех суток охранял немецкий самолет, совершивший вынужденную посадку (см.л.д. № 14 об., 17 об., 25, 48).

В этом же феврале 1943 года вместе с другими полицейскими выезжал в село Сулкивка Улановского района по сбору молодежи для отправки в немецкое рабство, где за уклонение от выезда в Германию граждан Алексеева Михаила и Пастырняк Марии арестовали их отцов Алексеева Ивана Еремеевича и Пастырняк Павла Алексеевича, и как заложников вместе с другими взятыми шестью односельчанами доставили в Улановскую районную полицию (см.л.д. № 17 об., 24 об., 47 об., 88, 94, 109, 111).

Весной 1943 года ДЯЧЕК-ПАЛАМАРЧУК, используя свое служебное положение, наносил угрозы угоном на каторжные работы в Германию гражданкам Паршивлюк Любови и Мельник Наталии, проживающим в селе Маркуши Улановского района (см.л.д. № 51, 83, 84 об., 92).

В апреле-мае 1943 года в селе Морозовка Улановского района участвовал на насильственном изъятии скота у населения для немецкой армии, где им было отобрано 5 коров и сдано на базу Улановского райцентра (см.л.д. № 12 об., 18, 25, 48, 89, 103, 122, 123).

В мае-июне 1943 года вместе с заместителем начальника полиции Топоровским принимал участие в насильственном угоне 18 человек из села Большой Острожок Улановского района на каторжные работы в Германию, лично конвоировал их на сборный пункт жандармерии в гор. Хмельники (см.л.д. № 12 об., 18, 24 об., 48 об., 89 об., 113, 115, 117).

В июне 1943 года ДЯЧЕК-ПАЛАМАРЧУК и полицейский Николюк конвоировали граждан Шумского Герца, Когана Арона, Коган Полю и Коган Дору, задержанных в селе Маркушах, доставили их в немецкую жандармерию м. Уланов, где все четыре человека, как лица еврейской национальности, были расстреляны (см.л.д. № 37, 61 об., 125 и 126).

В августе 1943 года ДЯЧЕК-ПАЛАМАРЧУК по распоряжению начальника Улановской жандармерии был командирован в гор. Винницу, где по сформированию полицейского карательного отряда в количестве 60 человек были переброшены на ст. Калинковичи Полесской области и приданы в подкрепление мадьярской воинской части. В составе которой вели бои с советскими партизанами в районах Белоруссии, отбирали насильно скот у населения, угоняли молодежь в немецкое рабство, выгоняли людей на вырубку леса возле линии железной дороги, охраняли их. При приближении частей Советской армии в ноябре 1943 года мадьярская часть и полицейские, в том числе и ДЯЧЕК, отступили на запад (см.л.д. № 15, 18, 24, 26, 29, 49, 53, 55, 68, 69, 118, 119).

Также следствием установлено, что ДЯЧЕК-ПАЛАМАРЧУК за период службы в полиции вначале прошел строевую подготовку, затем с оружием в руках систематически нес караульную службу по охране здания полиции и камер с арестованными советскими гражданами, находившихся под следствием и содержавшихся под стражей. Нес патрульную службу в м. Уланов в целях задержания подозрительных лиц и партизан, а также

по поддержании фашистского порядка, установленного немецко-оккупационными властями (см.л.д. № 12, 13, 14 об., 17, 24, 35, 46, 63, 68, 69, 98).

За службу в немецкой полиции получал денежное содержание в размере 75 рублей в месяц, обмундирование и бесплатное питание в столовой (см.л.д. № 14 об., 16 об., 66 и 82).

Будучи освобожден советскими войсками в феврале 1945 года[339], ДЯЧЕК-ПАЛАМАРЧУК при поступлении на службу в Советскую армию о своем пребывании в полиции умышленно скрыл, боясь ответственности за измену Родине (см.л.д. № 50, 91).

Допрошенный в качестве обвиняемого ДЯЧЕК-ПАЛАМАРЧУК виновным себя признал полностью, за исключением избиения гражданки Морозовской и конвоирования Шумского Герца, Коган Арона, Коган Дору и Коган Полю (см.л.д. № 44–52), но изобличается в этом свидетельскими показаниями и очными ставками с Морозовской и Мижерицер (л.д. 55–59, 60–61, 120–121, 124–126).

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

ДЯЧЕК Федор Калистратович, он же ПАЛАМАРЧУК Феодосий Григорьевич, 1924 года рождения, уроженец с. Маркуши Улановского района Винницкой области, украинец, из крестьян-середняков, гражданин СССР, образование 5 классов, член ВЛКСМ, не судимый, холост, в Советской армии с февраля 1945 года, рядовой войсковой части 59908[340]

В ТОМ, ЧТО он, проживая на оккупированной немцами территории в селе Маркуши Улановского района Винницкой области, изменил Родине — в октябре 1942 года добровольно поступил на службу полицейским в Улановскую районную полицию. Будучи полицейским, систематически с оружием в руках нес караульную службу по охране здания полиции, арестованных советских граждан, находившихся под следствием и содержавшихся под стражей. Принимал участие в избиении и массовом расстреле еврейского населения в м. Уланов, в насильственном изъятии скота у населения для немецкой армии и угоне советских людей на каторжные работы в Германию, т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «а» УК УССР.

Настоящее дело в соответствии со ст. 202 УПК УССР направить военному прокурору войсковой части 35527[341] для рассмотрения и направления по подсудности.

Обвинительное заключение составлено 26 мая 1948 года.

Старший следователь контрразведки МГБ
войсковой части 22169[342] гв[ардии] капитан [підпис] РЯЗАНОВ

[339] Так у тексті. Вінниччина була звільнена наприкінці березня 1944 р. Ф. Дячок (Ф. Паламарчук) у грудні 1943 р. був відряджений із м.Броди Львівської області до Німеччини.

[340] Ідеться про 53 мотострілецьку бригаду 29 танкового корпусу.

[341] Ідеться про відділ військової прокуратури 4 бомбардувального авіаційного корпусу далекої дії, що дислокувався у м.Вінниці.

[342] Ідеться про відділ контррозвідки «СМЕРШ» 4 бомбардувального авіаційного корпусу далекої дії.

СПРАВКА:

1. Обвиняемый ДЯЧЕК Федор Калистратович, он же ПАЛАМАРЧУК Феодосий Григорьевич, арестован 28 января 1948 года и содержится под стражей в тюрьме № 1 гор. Винница.

2. Вещественных доказательств по делу нет.

3. Личные документы приобщены в отдельном пакете.

Старший следователь контрразведки МГБ
войсковой части 22169 гв[ардии] капитан [підпис] РЯЗАНОВ[343]

СПИСОК
лиц, подлежащих вызову в судебное заседание:

ОБВИНЯЕМЫЙ: 1. ДЯЧЕК Федор Калистратович — тюрьма № 1 УМВД гор. Винница.

СВИДЕТЕЛИ: 2. МОРОЗОВСКАЯ Серафима Срулевна — м. Уланов Улановского района Винницкой области, ул. Ленина, дом 18 (л.д. № 58).

3. МИЖЕРИЦЕР Лев Моисеевич — м. Уланов Улановского района Винницкой области, ул. Ленина, дом 18 (л.д. № 60).

4. ПАРШИВЛЮК Любовь Теофановна — село Маркуши Улановского района Винницкой области (л.д. 81).

Старший следователь контрразведки МГБ
войсковой части 22169 гв[ардии] капитан [підпис] РЯЗАНОВ

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 20653, арк. 140–141 зв.
Оригінал. Машинопис.

---

[343] Обвинувальний вирок був затверджений начальником контррозвідки МДБ військової частини 22169 гвардії підполковником Ладутьком. На документі напис: «Обвинительное заключение утверждаю. Предать суду военного трибунала войск МВД по Винницкой области Дячек Федора Калистратовича, он же Паламарчук Феодосий Григорьевич по ст. 54–1 «а» УК УССР. Меру пресечения оставить прежнюю — содержание под стражей. Военный прокурор гвардии подполковник [підпис]. 31 мая 1948 г.». 17 червня 1948 р. Ф. Дячок був засуджений до 25 років ВТТ та 5 років поразки у правах. Відбуття покарання йому визначили в особливому таборі. 20 лютого 1957 р. Ф. Дячок написав скаргу до Президії Верховної Ради, де заперечував участь у вбивстві громадян і побитті С. Морозовської. Після проведення додаткої перевірки С. Морозовська підтвердила факт побиття, але деталей не пам'ятала через важку хворобу та забутьковість, інші громадяни лише частково підтвердили участь Ф. Дячка у конвоюванні і катуванні «громадян єврейської національності». Тому військовий прокурор Прикарпатського ВО А. Лабутєв пропонував звільнити Ф. Дячка із ув'язнення. Але військовий трибунал Прикарпатського ВО 25 лютого 1958 р. не погодився із протестом військового прокурора і залишив вирок у силі. 15 листопада 1960 р. військовий трибунал Саратовського гарнізону знизив покарання Ф. Дячку до 15 років ув'язнення. Див.: ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 20653, арк.140, 154–155 зв., 251, 265.

№ 106
Постанова про відкриття агентурно-розшукової справи на колишнього начальника поліції Хмільницького району О. Тарнавського

13 січня 1949 р.

Совершенно секретно.

1949 года, 13 января, гор. Хмельник

Я, Оперуполномоченный Хмельникского РО МГБ старший лейтенант ДЯДИКОВ, рассмотрев материалы, поступившие в Хмельникское РО МГБ о преступной деятельности

ТАРНАВСКОГО Алексея Калениковича, 1910 года рождения, уроженца с. Слободы Хмельникского р[айо]на Винницкой области, из крестьян-кулаков, [из] раскулаченных, украинца, гр[аждани]на СССР, б[ес]/п[артийного], женатого, образование — 7 кл[ассов], ранее не судимого, по специальности — механика,

НАШЕЛ:

что ТАРНАВСКИЙ А.К., оставшись проживать на временно оккупированной немцами территории в городе Хмельнике Винницкой области и будучи враждебно настроенным по отношению к Советской власти, в сентябре месяце 1941 года добровольно поступил на службу в немецкие карательные органы в должности начальника райполиции Хмельникского р[айо]на и работал в этой должности до марта 1944 года, т[о] е[сть] до изгнания немцев. Одновременно состоял в организации Украинских националистов, где являлся районным референтом службы безопасности.

Будучи начальником райполиции, лично сам проводил аресты, обыски, допросы и расстрелы советских граждан, в том числе коммунистов, партизан, военнопленных, а также непосредственно руководил уничтожением, вместе с немецкой жандармерией, 11984 человек советских граждан еврейской национальности, кроме того, замучено в застенках райполиции 246 сов[етских] граждан и 38 человек военнопленных.

Участвовал в поимке и борьбе с партизанами вместе с вооруженной им же районной полицией в составе 70 человек.

При отступлении немцев, боясь ответственности за свои злодеяния, бежал с последними на запад.

ПОСТАНОВИЛ:

на ТАРНАВСКОГО Алексея Калениковича завести агентурно-розыскное дело, зарегистрировав его в Отделе «А»[344] УМГБ Винницкой области по окраске «*полицейский*[345]» «предатель», объявив в Местный розыск, зарегистрировать в отделе «А» УМГБ.

---

[344] Відділ «А» — обліково-архівний підрозділ.

[345] Виділений курсивом слово «полицейский» написане над словом «предатель».

ОПЕРУПОЛНОМОЧ[ЕНЫЙ] ХМЕЛЬНИК[СКОГО] РО МГБ
ст[арший] лейтенант [підпис] ДЯДИКОВ

«СОГЛАСЕН» НАЧАЛЬНИК ХМЕЛЬНИКСКОГО РО МГБ
Майор [підпис] ВШИВЦЕВ[346]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 466, т. 1, арк. 3–3 зв.
Оригінал. Машинопис.

№ 107
Постанова про оголошення у всесоюзний розшук колишнього начальника поліції Хмільницького району О. Тарнавського

18 жовтня 1951 р.

Совершенно секретно.

1951 года, мая 25 дня гор. Хмельник.

Я, Начальник Хмельникского РО МГБ Винницкой области подполковник НОСЕНКО, рассмотрев агентурно-розыскное дело № 675 на объявленного в местный розыск быв[шего] начальника Хмельникской районной полиции, активного карателя —

ТАРНАВСКОГО Алексея Калениковича, 1910 года рожд[ения], уроженца с. Слободы Хмельникского р[айо]на Винницкой области, из крестьян-кулаков, украинца, гр[аждани]на СССР, б[ес]/п[артийного], с образованием 7 классов, по специальности механик,

НАШЕЛ:

ТАРНАВСКИЙ, оставаясь проживать на временно оккупированной немцами территории, в сентябре 1941 года добровольно поступил на службу в немецкие карательные органы и до марта 1944 года служил начальником немецкой районной полиции Хмельникского р[айо]на Винницкой области.

Будучи начальником районной полиции, ТАРНАВСКИЙ руководил и лично принимал участие в массовых расстрелах советских граждан еврейской национальности, проводил аресты, обыски и допросы.

За время службы ТАРНАВСКОГО начальником районной полиции, только по г. Хмельник с 1941 по 1943 год немецкой жандармерией и полицией было расстреляно и замучено 11750[347] человек советских граждан.

С подходом советских войск, ТАРНАВСКИЙ, боясь ответственности за проводимые злодеяния, бежал с отступающими немцами.

Проведенные мероприятия местного розыска положительных результатов не дали, а поэтому

---

[346] Постанова затверджена заступником начальника 4 відділу УМДБ по Вінницькій області підполковником Полянським.

[347] Так у тексті. У док. № 106 зазначалася цифра 11984 осіб.

ПОСТАНОВИЛ:

ТАРНАВСКОГО Алексея Калениковича объявить во Всесоюзный розыск по окраске «предатель».

НАЧАЛЬНИК ХМЕЛЬНИКСКОГО РО МГБ
подполковник [підпис] НОСЕНКО

«СОГЛАСЕН»: ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА 4 ОТДЕЛА
УМГБ ВИННИЦ[КОЙ] ОБЛ[АСТИ]
полковник [підпис] ПОЛЯНСКИЙ[348]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 466, т. 1, арк. 4–4 зв.
Оригінал. Машинопис.

№ 108
Довідка по агентурно-розшуковій справі про оголошення у всесоюзний розшук колишнього начальника поліції Хмільницького району О. Тарнавського

18 жовтня 1951 р.

Совершенно секретно.

СПРАВКА
по агентурно-розыскному делу № ... на объявленного в розыск —

1. Алфавитным списком ....[349]
2. Ориентировкой ....
3. Циркуляром ....

бывшего начальника немецкой районной полиции — карателя –

ТАРНАВСКОГО Алексея Калениковича, 1910 года рождения, уроженца с. Слобода Хмельникского р[айо]на Винницкой области, из крестьян-кулаков, украинца, гр[аждани]на СССР, б[ес]/п[артийного], с образованием 7 классов, по специальности — механика.

ПРИМЕТЫ: высокого роста, стройный, шатен, лицо продолговатое, лоб высокий, нос прямой, имеет вставные зубы и коронки, на правой щеке родинка, владеет немецким языком.

ТАРНАВСКИЙ, оставаясь проживать на временно оккупированной территории, как сын кулака, враждебно настроенный по отношению к советской власти, в сентябре 1941 года добровольно поступил на службу в немецкие карательные органы и до марта 1944 года служил в должности начальника немецкой районной полиции Хмельникского р[айо]на Винницкой области.

---

[348] Постанова затверджена начальником 4 відділу УМДБ по Вінницькій області полковником Касаткіним 18 жовтня 1951 р.

[349] Тут і далі так у тексті.

Будучи начальником полиции, ТАРНАВСКИЙ руководил неоднократными еврейскими погромами, принимал личное участие в массовых расстрелах советских граждан еврейской национальности, проводил аресты, обыски и допросы.

За время службы ТАРНАВСКОГО начальником полиции, только в г. Хмельнике с 1941 по 1943 г. немецкой жандармерией и полицией, которую возглавлял ТАРНАВСКИЙ, проведено шесть массовых погромов, во время которых было расстреляно и замучено 11750 человек советских граждан, в т[ом] ч[исле] стариков, женщин и детей.

Так, например, 12 августа 1941 года вблизи г. Хмельника на шоссейной дороге Хмельник-Уланов немецкими палачами расстреляно около 400 чел[овек] советского и партийного актива, главным образом жителей г. Хмельника.

Во время проведения массового погрома еврейского населения 9 января 1942 года, в 5 километрах от г. Хмельника было расстреляно 6800 человек стариков, женщин и детей еврейской национальности.

Спустя 7 дней немецкими жандармами и полицией в г. Хмельнике был организован второй массовый еврейский погром, во время которого расстреляно 1240 человек нетрудоспособных евреев — старух, стариков и детей.

12 июня 1942 года немецкие палачи и полицейские расстреляли 360 человек жителей гор. Хмельника.

3 марта 1943 года в г. Хмельнике расстреляли 1300 чел[овек], а 26 июня того же года 1650 человек советских граждан.

Перед расстрелами обреченные на смерть подвергались зверским пыткам.

При подходе советских войск к Хмельникскому району, ТАРНАВСКИЙ, боясь ответственности за проводимые им зверства, бежал с немцами.

Из родственных связей ТАРНАВСКОГО на территории Хмельникского района Винницкой области проживают:

Мать — ТАРНАВСКАЯ Мария Степановна, 1863 года рождения, проживает в с. Слобода Хмельникского р[айо]на Винницкой обл., украинка, гр[ажданка]ка СССР, б[ес]/п[артийная], домохозяйка.

Жена — ТАРНАВСКАЯ-ШАРОВСКАЯ Ольга Александровна, 1917 года рождения, проживает в с. Слобода Хмельникского р[айо]на, украинка, работает в «Текстильпроме» рабочей.

Сыновья — ТАРНАВСКИЙ Борис Алексеевич, 1937 года рождения, ТАРНАВСКИЙ Олег Алексеевич, 1939 года рождения, оба учащиеся, проживают вместе с матерью в с. Слободе.

Сестра — ТАРНАВСКАЯ-СКОРЕНКО Вера Калениковна, 1916 года рождения, по профессии учитель, в марте м[еся]це 1951 года выехала из с. Слободы неизвестно куда.

Сестра — ТАРНАВСКАЯ Любовь Калениковна, 1918 года рождения, в настоящее время проживает в гор. Львове.

Все вышеперечисленные родственники ТАРНАВСКОГО уроженцы с. Слободы Хмельникского р[айо]на Винницкой области.

Фотокарточка на ТАРНАВСКОГО имеется.

НАЧАЛЬНИК ХМЕЛЬНИКСКОГО РО МГБ
подполковник [підпис] НОСЕНКО

«СОГЛАСЕН»: ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] 4 ОТДЕЛА УМГБ ВИН[НИЦКОЙ] ОБЛ[АСТИ]
полковник [підпис] /ПОЛЯНСКИЙ/

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 466, т. 1, арк. 5–6.
Оригінал. Машинопис.

№ 109
Протокол допиту свідка Й. Хворощана про участь поліцейських м. Хмільника у розстрілах єврейського населення

25 березня 1952 р.

гор. Хмельник

Я, Начальник Хмельникского РО МГБ Винницкой области, подполковник НОСЕНКО, допросил в качестве свидетеля

ХВОРОЩАНА Иосифа Кельмановича, 1886 года рождения, уроженца и жителя м. Хмельник, по национальности еврей, б[ес]/п[артийный], гр[аждани]н СССР, образование неполное среднее, не судимого, работающего в артели «Харчевик».

За дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР (подпись).

ВОПРОС: Знаете ли Вы ЖУКА Алексея Антоновича, и какие у Вас с ним были взаимоотношения?

ОТВЕТ: Да, ЖУКА Алексея Антоновича я знаю хорошо как своего соседа по квартире. Взаимоотношения у меня с ним были нормальные, личных счетов не имел.

ВОПРОС: Что Вам известно о поведении ЖУКА за период временной немецкой оккупации м. Хмельника?

ОТВЕТ: В период временной немецкой оккупации м. Хмельник, ЖУК Алексей проживал в м. Хмельник и работал в Хмельникской райполиции полицейским с 1941 по 1944 год, имел на вооружении винтовку и носил полицейскую форму, жестоко относился к советским людям еврейской национальности.

ВОПРОС: Расскажите, что Вам конкретно известно о фактах преступной деятельности ЖУКА Алексея Антоновича за время его работы полицейским райполиции?

ОТВЕТ: Помню, как сейчас, такой случай: 26 июня 1943 года, утром на рассвете, я тогда вместе с другими евреями находился в лагере в Хмельнике (ныне там детдом). ЖУК Алексей вместе с полицейскими ЛИЩУКОМ Ефимом, ЖУК Петром, РОГУЛИНЫМ Василием, РОГУЛИНЫМ Петром и другими полицейскими, сейчас не помню, под руководством начальника немецкой жандармерии ЯНКО, начальника райполиции ТАРНАВСКОГО и его заместителя ЩУРА Юрия, приехали на автомашинах в этот лагерь. Всех нас разбудили, начали избивать прикладами винтовок — все выше перечисленные мною полицейские, в том числе и ЖУК Алексей, [потом] вывели во двор лагеря, окружили нас и из 66 человек отобрали 14 человек специалистов, а остальных 52 человека, в том числе и меня, усиленной охраной полиции и жандармерии повели к месту расстрела за город Хмельник, под сосновый лес.

Все выше перечисленные полицейские, вооруженные винтовками, конвоировали нас к месту расстрела. В автомашине, которой везли меня, конвоировал ЖУК Алексей, ЩУР Юрий, ЖУК Петр, РОГУЛИН Василий, РОГУЛИН Петр и другие.

Когда привезли нас к месту расстрела и стали выгружать с автомашины нас, в том числе и я — 14 человек бросилось бежать при следующих обстоятельствах. Когда наша машина была разгружена, предложили нам всем раздеться наголо, мы начали раздеваться, первые три человека — два мужчины и одна женщина голые зашли в яму, где их немец расстрелял, я это лично видел. Мы были уже все раздеты, бросились бежать в лес, нас преследовали полицейские и стреляли с винтовок. Я лично видел, как бежали ЖУК Алексей и ЖУК Петр и стреляли по бегущим. Таким образом, из 14 человек, бежавших от расстрела, 10 человек было убито и только 4 человека спаслось: Я — ХВОРОЩАН, мой сын ХВОРОЩАН Николай — убит на фронте, МИЛИНОВКЕР Озя — проживает в г. Хмельник и ПЕЙСМАН Авраам Мошкович, проживает в г. Казатине.

Зверства, чинимые полицейскими ЖУКОМ Алексеем, ЖУКОМ Петром, ЛИЩУКОМ Ефимом, РОГУЛИНЫМ Петром и другими, могут подтвердить: МИЛИНОВКЕР Озя, ПЕЙСМАН Авраам Мошкович, ДОДИК Муся.

ВОПРОС: Что Вам известно о месте нахождения в данное время ТАРНАВСКОГО Алексея, ЩУРА Юрия, ЖУКА Петра, ЖУКА Алексея, ЛИЩУКА Ефима?

ОТВЕТ: Все вышеперечисленные полицейские Хмельникской райполиции в марте 1944 года бежали вместе с немцами и где они находятся — мне лично ничего неизвестно.

ВОПРОС: Что Вы еще желаете дополнить к своим показаниям?

ОТВЕТ: Много они творили зверств над советскими людьми, издевались над ними, расстреливали вместе с немцами — о чем я уже показал выше и мне лично чудом удалось спасти свою жизнь и бежать из-под расстрела.

Больше дополнить ничего не имею. Протокол допроса записан с моих слов верно и мною лично прочитан, в чем и расписываюсь.

(роспись)

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК ХМЕЛЬНИКСКОГО РО МГБ
подполковник [підпис] НОСЕНКО

СПРАВКА: Подлинный протокол допроса ХВОРОЩАН И.К. находится в аг[ентурно] розыскном деле № 7602 на ЖУКА Алексея Антоновича.

ВЕРНО: НАЧАЛЬНИК ХМЕЛЬНИКСКОГО РО МГБ
подполковник [підпис] НОСЕНКО

**ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 466, т. 1, арк. 83–84.
Засвідчена копія. Машинопис.**

№ 110
Протокол допиту свідка І. Бранда про участь поліцейських м. Хмільника у розстрілах єврейського населення

12 квітня 1952 р.

1952 года, апреля месяца, 12 дня гор. Хмельник.

Я, Начальник Хмельникского РО МГБ Винницкой области подполковник НОСЕНКО, допросил свидетеля

БРАНДА Исаака Израилевича, 1887 года рождения, уроженца и жителя гор. Хмельника того же р[айо]на Винницкой области, еврея, б[ес]/п[артийного], гр[аждани]на СССР, грамотного, проживающего по ул. Пушкинской, 26, работающего часовым мастером.

За дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР.

(роспись)

ВОПРОС: Расскажите, что Вам известно в отношении массового ареста и расстрела советских граждан в июне 1943 года в г. Хмельник?

ОТВЕТ: В отношении массового ареста и расстрела советских граждан в июне 1943 года мне известно следующее. В то время я вместе с другими евреями находился в еврейском лагере, который был в помещении, где сейчас размещен детский дом.

В июне месяце, числа точно не помню, утром рано на рассвете полицейские райполиции под руководством начальника немецкой жандармерии ЯНКО, начальника райполиции ТАРНАВСКОГО Алексея, зам[еститель] нач[альника] райполиции ЩУРА Юрия окружили еврейский лагерь, вооруженные автоматами, а часть ворвалась в помещение и начали избивать нас прикладами и шомполами, выгоняли во двор лагеря, одновременно при выходе из помещения производили обыски. Когда вышли все во двор, отобрали 14 человек специалистов, в том числе был и я. Меня к отобранным толкнул ЯНКО, а остальных более 50 человек посадили в автомашины, избивая их прикладами, и под усиленным конвоем отправили в сосновый лес, где их расстреляли. В отношении расстрела нам рассказывал бежавший из-под расстрела ХВОРОЩАН Иосиф.

ВОПРОС: Назовите, кто принимал участие из полицейских в аресте, избиении и конвоировании к месту расстрела мирных советских людей?

ОТВЕТ: В этот день, в июне 1943 года, в аресте, избиении прикладами и конвоировании к месту расстрела принимали активное участие следующие полицейские: ЖУК Алексей, ЖУК Петр, СУЛИМА Иван, РОГУЛИН Василий, РОГУЛИН Петр, ЛИЩУК Ефим, ГАВРИЛЮК, БОГДАНОВ и другие, которые вместе с ТАРНАВСКИМ и ЩУРОМ лично принимали участие в массовых расстрелах, конвоировании к месту расстрела советских людей еврейской национальности во всех расстрелах несколько раз, э то я лично видел.

Больше дополнить ничего не имею. Протокол допроса записан с моих слов верно и мне вслух зачитан, в чем и расписываюсь[350].

(роспись)

ДОПРОСИЛ: ПОДПОЛКОВНИК [підпис] НОСЕНКО

СПРАВКА: Подлинный протокол допроса БРАНДА И.И. находится в аг[ентурно] розыскном деле № 7602 на ЖУКА Алексея Антоновича.

Верно: НАЧАЛЬНИК ХМЕЛЬНИКСКОГО РО МГБ
подполковник [підпис] НОСЕНКО

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 466, т. 1, арк. 89.
Засвідчена копія. Машинопис.

Шпиківський район

№ 111
Обвинувальний висновок у кримінальній справі на колишнього начальника сільської поліції П. Дробіни

21 жовтня 1950 р.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по обвинению ДРОБИНА Петра Яковлевича в совершенных преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54–1 «а» и 54–10 ч. II УК УССР.

Управлением МГБ по Винницкой области за преступную деятельность, проводимую в период оккупации, 20 июля 1950 года был

[350] Активний пошук О. Тарнавського продовжувався до 1973 р.

арестован и привлечен к уголовной ответственности в качестве обвиняемого по настоящему делу ДРОБИНА Петр Яковлевич.

Произведенным расследованием по делу УСТАНОВЛЕНО:

обвиняемый ДРОБИНА, оставаясь проживать на оккупированной территории в селе Юрковка Шпиковского района Винницкой области, в июле 1941 г. поступил на службу к оккупантам в качестве начальника сельской полиции и работал в этой должности до лета 1942 года (л.д. 18, 21, 24, 30, 38, 59, 72).

Работая начальником полиции, ДРОБИНА имел в своем подчинении 16 человек рядовых полицейских, которые по его указанию выполняли все мероприятия оккупационных властей, проводил с ними инструктажи о бдительной службе и несении охраны. Носил резиновую плетку (л.д. 21–22, 38, 56, 59, 83).

Осенью 1941 г. ДРОБИНА, будучи начальником сельской полиции, вместе с полицейскими районной полиции арестовал и посадил в здание сельской управы под охрану полицейских 22 семьи советских граждан еврейской национальности, проживавших в селе Юрковка (л.д. 23, 25, 39, 56–57, 8586).

Во время проведения арестов указанных лиц, ДРОБИНА производил обыски в квартирах ВЕРМАН Фани, ЭЛКИС Давида, ЛЕВИТИСА Ицко и других на предмет обнаружения и изъятия ценностей (л.д. 25, 39, 44, 47, 52, 60–61, 84, 93).

Тогда же, в сельской управе ДРОБИНА вместе с полицейскими ВОЛОШИНЫМ и другими, в ночное время подвергал допросам арестованных советских граждан еврейской национальности, на которых добивался признания о месте нахождения ценных вещей. При этом ДРОБИНА избивал ВЕРМАН Фаню, ЭЛКИС Давида, ФУКСМАН Исаака и других за то, что они не сообщили ему о наличии у них ценных вещей. И когда после этого ФУКСМАН сознался, что вещи хранятся в доме ОСТАПЕНКО Акулины, ДРОБИНА направил его к последней с полицейскими и изъял таковые (л.д. 39, 40, 43, 44, 48, 57, 61, 93–94, 98–99).

На следующий день ДРОБИНА выстроил всех арестованных граждан, после чего вместе с румынским жандармом производил у них личный обыск, во время которого изымал оставшиеся у них ценности и деньги. По окончании обысков ДРОБИНА назначил полицейских сельской полиции отконвоировать всех арестованных в райцентр м. Шпиков, где они были заключены в концлагеря, в которых большинство этих граждан умерло от созданных невыносимых условий (л.д. 23, 40, 96, 100).

В этот же день ДРОБИНА лично изымал из квартир арестованных граждан еврейской национальности мебель, которую свозил в одно место, а затем передал в пользование участковой румынской жандармерии и сельской управе, а дома забил (л.д. 25, 34, 40, 57).

После отправки указанных арестованных в концлагерь м. Шпиков ДРОБИНА вместе с полицейскими Волошиным и другими в доме

Остапенко Акулины произвел обыск на предмет обнаружения оставшихся вещей, принадлежавших арестованным Фуксман и другим (л.д. 40, 81–82, 101–103).

В декабре 1941 г. ДРОБИНА в здании сельской управы в присутствии начальника румынской жандармерии и старосты села КОНДРАТЕНКО предупреждал бывших коммунистов СМЕТАНУ Андрея, КРУК Василия, ЧЕКУРДУ Степана и НОСОВА Матвея о том, что они несут полную ответственность за благополучие в селе (л.д. 53–55, 64–66, 67–70, 87–88, 104–105).

В начале 1942 года ДРОБИНА арестовал жителей села КВАШУ Николая и МАЗУРКЕВИЧА Андрея за нарушение установленного оккупантами порядка и отправил в районную жандармерию, где они подвергались избиениям (л.д. 23, 41, 73–74, 76).

Наряду со своей преступно-предательской деятельностью, ДРОБИНА проводил антисоветскую агитацию. Так, во время арестов и обысков в квартирах граждан ВЕРМАН Фани, ЭЛКИС Давида и в разговоре со СМЕТАНОЙ Андреем ДРОБИНА ругательски высказывался в адрес советского правительства и клеветал на советскую действительность (л.д. 44, 47, 48, 52, 88, 93–94, 98).

Будучи допрошенным в качестве обвиняемого, ДРОБИНА в предъявленном ему обвинении по ст.ст. 54–1 «а» и 54–10 ч. II УК УССР виновным себя признал в том, что служил начальником полиции, арестовывал и грабил граждан еврейской национальности, производил обыски в их квартирах, допрашивал в сельской управе в ночное время. А также арестовывал жителей села и направлял в жандармерию.

Отрицает проведение антисоветской агитации (л.д. 3841). Однако, его преступная деятельность полностью подтверждается показаниями свиддетелей: ЭЛКИСА Д.И. (42–44), ВЕРМАН Ф.М. (45–49), ФУКСМАНА З.И. (50–52), СМЕТАНЫ А.А. (53–55), ВОЛОШИНА П.Ф. (56–57), БЕКАЛО И.С. (58–62), КРУКА В.П. (64–66), ЧЕКУРДЫ С.С. (67–68), НОСОВА М.Л. 69–70), СОБОДАШ А.К. (71–72), КВАШИ Н.В. (73–74), МАЗУРКЕВИЧА В.С. (77–78), БЕЯК Д.Г. (79–80), ОСТАПЕНКО А.В. (8182) и очными ставками со свидетелями: БЕКАЛО И.С. (83–86), СМЕТАНОЙ А.А. (87–89), ВЕРМАН Ф.М. (92–96), ЭЛКИС Д.И. (97–100), ОСТАПЕНКО А.В. (101–103), КРУКОМ В.П. (104–105).

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

ДРОБИНА Петр Яковлевич, 1913 года рождения, уроженец с. Юрковка Шпиковского района Винницкой области, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, образование 4 класса, женат, в Отечественной войне участия не принимал, наград и ранений не имеет. До ареста проживал в дер. Старо-Басово Косогорского района Тульской области и работал на шахте проходчиком,

В ТОМ, ЧТО:

Проживая на оккупированной территории, работал начальником сельской полиции, избивал и арестовывал советских граждан еврейской

национальности, грабил их квартиры, после чего отправлял в концлагеря. Арестовывал жителей села и отправлял в районную жандармерию, где их подвергали избиению.

Производил обыски в квартирах советских граждан и обязывал довоенных советских активистов нести ответственность за нарушение оккупационного режима.

Кроме того, проводил антисоветскую агитацию и клеветал на советскую власть, т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54–1 «а» и 54–10 ч. II УК УССР.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР, следдело № 1758 по обвинению ДРОБИНА Петра Яковлевича направить военному прокурору войск МВД Винницкой области для передачи по подсудности.

Обвинительное заключение составлено 21 октября 1950 г. в гор. Виннице[351].

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕД[СТВЕННОГО] ОТДЕЛА
УМГБ В[ИННИЦКОЙ]/О[БЛАСТИ]
лейтенант [підпис] ЕВГРАФОВ

«СОГЛАСЕН»:

НАЧАЛЬНИК СЛЕД[СТВЕННОГО] ОТДЕЛА УМГБ
майор [підпис] РЫЖАНОВ

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 20678, арк. 144–147.
Оригінал. Машинопис.

[351] 5 листопада 1950 р. військовий трибунал військ МВС Вінницької області засудив П. Дробину до 24 років ув'язення у ВТТ, 5 років поразки у правах та конфіскації майна. Вінницька обласна комісія з перегляду кримінальних справ на осіб, які засуджені за контрреволюційні злочини, ухвалою від 6 грудня 1954 р. клопоталася про зниження терміну до 10 років ув'язнення П. Дробині. Інформація про зниження терміну відсутня. ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 20678, арк. 188, 228.

Розділ V.
Документи з архівно-кримінальної справи на М. Ціммермана про умертвіння в'язнів гетто «Печера»

№ 112
Протокол допиту свідка К. Ковенюк про умови перебування єврейського населення у гетто с. Печера

12 травня 1944 р.

Действующая армия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я, следователь отдела контрразведки «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962[352] лейтенант Николенко, допросил в качестве свидетеля

Ковенюк Клавдию Самуиловну 1913 года рождения, уроженка и жительница города Могилев-Подольск, это тоже район Винницкой области, еврейка, гражданка СССР, из семьи служащего, служащая, беспартийная, образование 7 классов, со слов ранее не судимая.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 95 УК УССР.

ВОПРОС: Знаете ли Вы Циммермана Мотеля Ицковича, и какие у вас с ним были взаимоотношения?

ОТВЕТ: Циммермана Мотеля Ицковича я знаю с весны 1943 года, т[о] е[сть] со дня как была заключена в так называемый смертный лагерь м. Печоры, где он Циммерман был старостой — это по должности, а по действиям его следует назвать душегубом и румынским палачом. Я лично сама, за время моего продолжительного пребывания в Печорском лагере, как заключенной, неоднократно видела и испытала на себе бесчеловечное обращение Циммермана с гражданами, которые были заключены в этом лагере. Взаимоотношения у меня с ним были такие, какие могут быть у подневольной с повелителем. Но личных счетов не было.

ВОПРОС: Расскажите подробно о тех истязаниях и бесчеловечном обращении Циммермана как старосты лагеря, над заключенными евреями?

ОТВЕТ: Печорский лагерь назывался смертным и это вполне правильно, так как ежедневно смертность в ней была до 100 человек и больше. Люди умирали от голода, холода и разных болезней. Весь народ был скученный, больные и здоровые все находились вместе, и с этим никакой борьбы не проводили. Многие были полуголые и находились в зимнее время в холодном сарае, где многие замерзли. Кушали отбросы, а если кто мог, что продать, то этим мог поддерживать свое существование, правда иногда удавалось незаметно уйти из лагеря и пойти в село просить подаяние, но это было связано с большой опасностью для жизни, так как могли поймать и расстрелять на месте. Но люди, несмотря на это, ходили и просили подаяние или посылали детей, кроме этого, нас, заключенных, били. Эти тяжелые и невыносимые условия поддерживались старостой Циммерманом. Он постоянно ходил с плеткой и за малейшее нарушение «порядка» бил. На моих глазах умерла моя родная сестра Кавенюк Буня от побоев, которые нанес ей Циммерман. Как-то раз он пришел в нашу комнату и нашел, что недостаточно чисто, сам и приказал это же делать полицейским — начали

[352] Ідеться про 150 запасний стрілецькй полк.

избивать нас, все разбежались из палаты, а сестра моя осталась, так как она была совершенно голая и лишь только была прикрыта ковриком. Заметив ее, Циммерман нанес ей удар по голове и разбил, она с испугу стала убегать. Догнав ее на третьем этаже, он продолжил бить. Она истекла кровью и вскоре умерла. А еще до этого момента был такой случай: выдавали одежду, хотя не всем, но некоторые получили, и я решила получить что-либо для сестры Буни, и пошли вместе к Циммерману. Она совершенно голая, только определенную часть свою прикрыла рядном. Мы умоляли его, просили дать хоть какую-либо одежонку, но Циммерман на просьбу ответил: «Тебе умирать надо, а ты еще одежду хочешь получить». Сестра умоляющими словами упрашивала, говоря, что она еще молодая и хочет жить, но ни слова мольбы, ни слезы не растрогали сердце подлеца и ничего из одежды нам не дал. Надо сказать, что многое из одежды, которая была передана как помощь заключенным, присвоил Циммерман себе. Я несколько раз видела, как его жена продавала такие вещи (платья, рубашки, белье). После смерти сестры я еще лично сама обращалась к Циммерману оказать помощь, но вместо помощи он ударил меня в лицо и с такой силой, что я упала, лишившись чувств, а однажды он избил мою восьмилетнюю дочь за то, что она хотела лишний раз получить порцию мамалыги. Случай с моей сестрой не единичный. Вот вам еще факты, люди дошли до такой степени, что не могли встать по необходимости на двор и совершали там, где спали, вот Циммерман зашел и обнаружил, так он одну старуху избил до смерти палкой. Аналогичных случаев было очень много.

Больше ни чем свои показания дополнить не могу.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне прочитан. [підпис]

Допросил следователь ОКР «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962,
лейтенант [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1994, арк. 24–24 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 113
Протокол допиту свідка К. Хітрова про побиття родини М. Рітберга і Г. Суркіса у гетто с. Печера

14 травня 1944 р.

Действующая армия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я, следователь отдела контрразведки «Смерш» в[оинской]/ч[асти] 23962 лейтенант Николенко, допросил в качестве свидетеля

Хитрова Ксенофонта Егоровича, 1914 года рождения, уроженец деревни Козловка Чкаловского района Чувашской АССР, военнослужащий в[оинской]/ч[асти] 23962, чуваш, гражданин СССР, из крестьян,

служащий, б[ес]п[артийный], образование среднее, женат, со слов ранее не судимый, в Красную Армию мобилизован вторично 11 февраля 1944 г. Каневским РВК.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР. [підпис]

ВОПРОС: Вами подан рапорт в ОКР «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962. Расскажите подробно по существу данного вопроса.

ОТВЕТ: 10 мая с[его] г[ода] на работе на ст. Могилев-Подольска по разгрузке соли, мне рядовые моего подразделения Суркис и Ридберг рассказали о Циммермане, который проходит службу в нашей части, что он, Циммерман Мотя Ицкович, при румынах работал начальником так называемого «смертного лагеря». Занимая эту должность, Циммерман проявил себя как явный пособник и палач румынских оккупантских властей. Создавал невыносимый режим для тех, кто содержался в данном смертном лагере местечка Печера. Многие из них пухли и умирали от голода. Циммерман при отправке на различные работы лично сам избивал тех, кто не мог идти ввиду слабости организма от истощения. Так на себе испытал зверство Циммермана Ритберг, который по слабости своего здоровья отказался выполнять распоряжение Циммермана пойти на работу. Последний, за отказ, избил Ритберг. При этом заявил, что: «Евреи водворяются в этот лагерь не жить, а умирать. А Вы хотите жить»? И далее Ритберг мне рассказал, что после такого избиения и заявления Циммермана о том, что в этом лагере должны все умереть, Ритберг вместе со своей женой и сыном, имен их не знаю, которые тоже были заключены в этот лагерь, пытались все вместе совершить побег из лагеря и даже уже вышли за его пределы. Заметив это, Циммерман немедленно поспешил сообщить полицейским, охраняющим лагерь. Последние схватили убегающих и начали избивать. От этих зверских избиений вскоре умерли жена и сын Ритберга, самого же избитого возвратили опять в лагерь. Сколько времени он в нем находился и как ему удалось выйти из лагеря — он не рассказал об этом мне. Суркис тоже содержался в этом смертном лагере вместе со своей семьей, а именно женой и сыном, и когда он, Суркис Герш однажды пытаясь спасти от голодной смерти уже пухших от голодания жену и сына, пересадил [их] через забор лагеря. Заметив их Мотя сообщил полиции, убегающие были пойманы и подвергались зверским избиениям, сын от этих избиений умер. Суркис во время своего рассказа о тяжелом времени, прожитом им в заключении, мучительной смерти своего сына, не мог сдержать слез.

Протокол допроса с моих слов записан верно и мне прочитан. [підпис]

Допросил:

Следователь ОКР «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962,
лейтенант [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1994, арк. 15–15 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 114
Протокол допиту свідка Г. Суркіса про злочинну діяльність старости гетто с. Печера М. Ціммермана

14 травня 1944 р.

Действующая армия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я, следователь отдела контрразведки «Смерш» в[оинской]/ч[асти] 23962 лейтенант Николенко, допросил в качестве свидетеля

Суркиса Герша Ицковича, 1903 года рождения, уроженец села Бергомет Черневицкого района Садогольской области[353], еврей, гражданин СССР, из семьи кустаря, извозчик, б[ес]п[артийный], образование 3 класса, женат, со слов ранее не судимый, в Красную Армию мобилизован 15 апреля 1944 г. Могилев-Подольским РВК.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

ВОПРОС: Знаете ли Вы Циммермана Мотю Ицковича, и какие у Вас с ним были взаимоотношения?

ОТВЕТ: Циммермана Мотя Ицковича я знаю с осени 1942 года как начальника так называемого смертного лагеря местечка Печоры, в котором содержался я по подозрениям в связи с коммунистами с осени 1942 года до 1943 года. Занимая эту должность, Циммерман создал очень тяжелый режим в лагере, где люди пухли и умирали от голода. С Циммерман личных счетов не имел, но теперь его я ненавижу и презираю как изменника родины, как палача и румынского пособника. По его приказанию был избит мой сын, который через два дня умер от истязаний, и жена до полусознания[354].

ВОПРОС: Расскажите подробно о Циммермане как начальнике смертного лагеря местечка Печоры.

ОТВЕТ: О Циммермане я могу рассказать, что мне лично пришлось испытать на себе и что мог видеть за время моего нахождения в данном лагере. Я был очевидцем, когда Циммерман избивал Ритберга за то, что он не мог идти на работу в виду слабости своего организма от истощения. Он был весь распухший, но Циммерман с этим не считался, а отказ Ритберга посчитал как нежелание выполнять его распоряжение. Бил он его ногами и резиновой палкой. В моем присутствии он бил многих. Фамилию не знаю, по имени Шмиль. Где он в данное время не знаю, в моем присутствии избивался. Циммерман бил его резиновой палкой, когда тот упал, Циммерман стал бить его ногами. Циммерман прибегал еще и к таким средствам принуждения: состоятельных евреев он за большую взятку ценностями освобождал из лагеря. Одновременно организовывал засаду во главе со Сметанским. Этих освобожденных евреев ловили, забирали у них все, что они имели из одежды и ценностей,

---

[353] Так у тексті. Ідеться про с.Берегомет Садгірського району Чернівецької обл.

[354] Так у тексті.

и приводили опять их в лагерь. Их избивали за то, что [те] якобы пытались бежать. Если Циммерман замечал у кого-либо золотые зубы, через Сметанского забирал [их] себе. Я видел, что дальнейшее пребывание приведет меня и мою семью, а именно, жену и сына к мучительной голодной смерти. Однажды я послал их в село просить подаяние, помог перелезть через стену лагеря. Узнав об этом Циммерман послал вдогонку за ними. Когда жену и сына привели в лагерь, то по приказанию Циммермана их стали избивать. От этих истязаний мой девятилетний сын умер, а жена долго лежала в бессознательном состоянии. Но мысль о побеге меня не оставляла и это мне удалось. Я смог из лагеря вместе с женой и ребенком сбежать. Ребенок в пути умер, так как в лагере он окончательно ослаб, а поддержать нечем, не имел для этого средств.

Протокол допроса с моих слов записан верно и мне прочитан. [підпис]

Допросил:
Следователь ОКР «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962
лейтенант [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1994, арк. 18–18 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 115
Протокол допиту свідка М. Мєєрару про пограбування і побиття його родини М. Ціммерманом у гетто с. Печера

15 травня 1944 р.

Действующая армия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я, следователь отдела контрразведки «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962 лейтенант Николенко, допросил в качестве свидетеля Меерару Мойшу Менашевича, 1910 года рождения, уроженец местечка Михалены Дорохойского р[айо]на[355], еврей, гражданин СССР, сын извозчика, рабочий, б[ес]п[артийный], образование 3 класса, женат, со слов ранее не судимый, в Красную Армию мобилизован 14 апреля 1944 г.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

ВОПРОС: Знаете ли Вы Циммермана Мотеля Ицковича, и какие у Вас с ним были взаимоотношения?

ОТВЕТ: Циммермана Мотеля Ицковича я знаю с сентября 1942 года, т[о] е[сть] с момента как я был заключен в так называемый смертный лагерь местечка

[355] Йдеться про с. Міхейлень Ботошанського повіту Республіки Румунія.

Печера, где он работал начальником данного лагеря. Взаимоотношения у меня с ним были нормальные и личных счетов не имели.

ВОПРОС: Расскажите подробно о Циммермане как начальнике смертного лагеря местечка Печоры?

ОТВЕТ: Работая начальником смертного лагеря, Циммерман создал невыносимо тяжелый режим. Нас там не кормили, мы ели отбросы, кожуру от картофеля. От таких условий жизни многие умирали и пухли от голода. Я имел при себе деньги и решил подкупить Циммермана, уплатив ему 1000 марок. Он выпустил из лагеря меня, жену, детей и мать. Не успели отойти и двух километров, как Циммерман организовал за нами погоню, по нам открыли стрельбу, меня ранили и опять водворили в лагерь. У моей жены было 12 золотых зубов. Узнав об этом Циммерман сказал, чтобы она ему их отдала, за что получит 500 марок, но отдал 20. Я стал говорить: «Почему занимаешься обманом?». При этом взял эти 20 марок у жены и бросил ему в лицо. Циммерман счел это за дерзость, стал меня бить палкой, разбил голову. Моя жена, увидев кровь, начала кричать. Тогда Циммерман стал бить жену, она и сейчас имеет на себе следы побоев.

Вместе со мной в лагере сидел мой шурин со своей семьей, Земельман Зейлин и, когда он пытался бежать из лагеря, стал перелазить через стену. Циммерман заметил его и палкой ударил по голове. Шурин упал на землю мертвым. Увидев это его жена начала плакать. Циммерман посадил ее в подвал, через два дня она умерла. Кроме того, у умерших хорошие вещи забирал, и если зубы золотые были, [то их] выдергивали, а затем трупы закапывали. Больше ничего к своим показаниям дополнить не могу.

Протокол допроса с моих слов записан верно и мне прочитан на понятном для меня языке. [підпис]

Допросил:

Следователь ОКР «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962,
лейтенант [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1994, арк. 19–19 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 116
Протокол допиту М. Ціммермана про обрання його старостою гетто с.Печера

16 травня 1944 р.

Действующая армия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я, следователь отдела контрразведки «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962 лейтенант Николенко, допросил арестованного

Циммермана Мотеля Ицковича, 1906 года рождения, уроженца села Атаки Атакского района Сорокского уезда, житель м. Тульчин, этого же района Винницкой обл., еврей, гр[аждани]н СССР, из семьи ремесленника, кустарь — портной, женат, образование — 4 класса, б[ес]п[артийный], не судим, [мобилизован] в Красную Армию 14 апреля 1944 г. Тульчинским РВК.

ВОПРОС: Где Вы проживали и чем занимались в период оккупации румынами вашей местности?

ОТВЕТ: В период румынской оккупации я вначале проживал в м. Липканы Хотинского р[айо]на Молдавской ССР и работал портным. В начале июня [июля] 1942 года я переехал в м. Бричаны вместе с семьей. В конце июня [июля] того же года румыны начали все еврейское население из территории Бессарабии переселять на левый берег Днестра, в частности я со своей семьей попали в Могилев-Подольск. Через три дня я в числе эвакуированных был отправлен в Ямполь, откуда нас эвакуированных отправили в лес неподалеку от города Сороки, затем опять переправили на левый берег Днестра, в течение 9 месяцев находился в концлагере, село Гордивка[356] Тростянецкого района, а после, т[о] е[сть] с августа 1942 года до прихода частей Красной Армии, содержался в концлагере села Печоры.

ВОПРОС: Лично Вы на каком положении содержались в Печерском концлагере?

ОТВЕТ: Первое время в лагере я содержался на общих правах и работал портным, выполнял различные заказы, но осенью 1942 года, я был выбран в комитет при данном лагере. Комитет в свою очередь назначил меня старостой данного Печерского лагеря.

ВОПРОС: Кем избирался этот комитет?

ОТВЕТ: Как-то раз, дату и месяц не помню, но знаю, что это было примерно осенью 1942 года, к нам в лагерь приехал претор, фамилию его я не знаю из мес[течка] Шпикова, выстроил на дворе примерно 100–120 человек и заявил, что из этого числа должен избрать комитет в количестве 6 человек. В число избранных попал и я.

Протокол допроса с моих слов записан верно и мне прочитан.

[підпис]

Допросил: Следователь ОКР «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962,
лейтенант [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1994, арк. 6. Оригінал. Рукопис.

[356] Ідеться про с. Гордіївку Тростянецького району Вінницької обл.

№ 117
Протокол допиту старости гетто с. Печера М. Ціммермана про структуру керівництва гетто

17 травня 1944 р.

Действующая армия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я, следователь отдела контрразведки «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962 лейтенант Николенко, допросил арестованного Циммермана Мотеля Ицковича.

ВОПРОС: Скажите, кто еще кроме Вас, входил в этот комитет?

ОТВЕТ: Кроме меня, в этот комитет входили: Руссовский Шмуль, Вишневский Хула, Машевский — все эти трое проживают в Тульчине, Мильман Яша из Тростянца, Зерцель Поля из города Сороки. Где в настоящее время все они находятся — я не знаю, так как я из Тульчина выехал 14 апреля 1944 г.

ВОПРОС: Какие функции и обязанности возлагались на комитет?

ОТВЕТ: Комитет должен был обращаться за помощью к главному еврейскому комитету по оказании помощи, который находился в Бухаресте. Кроме того, следить за выполнением распорядка дня, за чистотой в лагере.

ВОПРОС: Как выполнялись комитетом функции и обязанности, возлагаемые на него претором?

ОТВЕТ: Комитет неоднократно писал в Бухарест в еврейский комитет с обращением оказать помощь заключенным Печорского лагеря. Поддерживали должный порядок и чистоту в лагере.

ВОПРОС: Кто осуществлял руководство комитетом сверху?

ОТВЕТ: Руководство сверху комитетом осуществляли жандармы лагеря м. Печоры. По указанию жандармерии, комитет обязан был следить, чтобы не разбегались из лагеря, поддерживать в нем чистоту, тем самым избежать распространения заразных болезный, не допускать появления в нем лиц, не принадлежащих к этому лагерю. За все это я, как староста, нес ответственность перед шефом жандармерии.

ВОПРОС: Вы вызывались жандармерией и как часто?

ОТВЕТ: В жандармерию я вызывался часто, иной раз было несколько вызовов в неделю, где шеф требовал от меня точного выполнения установленного порядка и режима в лагере, а именно: смотреть, чтобы было чисто в лагере, своевременно производилась уборка в помещениях, очищали двор от снега, носили на кухню воду и заготовляли дрова, проводить проверки и списки наличия передавать шефу.

ВОПРОС: А еще по каким вопросам Вы вызывались в жандармерию?

ОТВЕТ: Больше ни по каким вопросам в жандармерию меня не вызывали.

ВОПРОС: Жандармы приходили к Вам в лагерь?

ОТВЕТ: Лично ко мне из жандармерии никто не приходил. Но представители жандармерии лагерь посещали и больше всего интересовались его гигиеническим состоянием, т[ак] к[ак] были эпидемические заболевания.

ВОПРОС: Скажите, какой был режим и жизненные условия в лагере?

ОТВЕТ: Режим в лагере был очень тяжелый, из лагеря никуда не разрешали уходить. За самовольный уход избивали до полусмерти, пухли от голода, и очень много умирало от истощения. Заключенных заедали вши, так как бани и дезинфекции в лагере не было. В сараях и не отопляемых помещениях люди были раздетыми и многие простуживались от холода.

ВОПРОС: Что конкретно предпринимал комитет в частности для улучшения жизненных условий в лагере?

ОТВЕТ: Конкретных мероприятий для улучшения жизненных условий в лагере комитет не проводил, лично я должного внимания этому вопросу не уделял, кроме того, что обращался за помощью в главный еврейский комитет в Бухаресте.

ВОПРОС: Почему Вы, как староста, не проводили никаких мероприятий для улучшения жизни лагеря?

ОТВЕТ: Каких-либо мероприятий для улучшения жизненных условий лагеря я был не вправе проводить, у меня узкий круг обязанностей, я должен был следить только за порядком и чистотой в лагере, а вмешиваться в другие дела я не имел права, для этого был начальник лагеря из украинских полицейских.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне прочитан.

[підпис]

Допросил: Следователь ОКР «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962,
лейтенант [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1994, арк. 7–7 зв. Оригінал. Рукопис.

№ 118

Протокол допиту М. Ціммермана про посадові обов'язки старости гетто с. Печера

19 травня 1944 р.

Действующая армия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я, следователь отдела контрразведки «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962 лейтенант Николенко, допросил в качестве арестованного Циммермана Мотеля Ицковича.

ВОПРОС: В ваши обязанности как старосты лагеря входило поддерживать порядок и режим, установленный румынами в данном лагере?

ОТВЕТ: Да, я как староста лагеря, должен был поддерживать порядок и режим, установленный румынами в данном лагере.

ВОПРОС: Вы выполняли обязанности старосты лагеря?

ОТВЕТ: Да, возлагаемые на меня обязанности старосты я выполнял, т[ак] к[ак] за невыполнение меня били.

ВОПРОС: Следовательно Вы поддерживали условия и режим, созданный румынской жандармерией от которого ежедневно умирали десятки заключенных?

ОТВЕТ: Я признаю то, что поддерживал установленный режим и порядок в лагере, чтобы было все чисто в помещениях и на территории лагеря, чтобы никого из посторонних лиц, не принадлежащих данному лагерю, не появлялось в нем, но в том, что ежедневно там умирало десятки заключенных, виновным себя не признаю.

ВОПРОС: Скажите, кроме Вас, был еще кто-либо административным лицом в лагере?

ОТВЕТ: Кроме меня, больше административного лица в лагере не было. Я был самым старшим и подчинялся только жандармерии за свою работу в лагере.

ВОПРОС: Если Вы были самым старшим административным лицом в лагере, т[о] е[сть] старостой, следовательно, Вы должны были нести полную ответственность за жизнь лагеря?

ОТВЕТ: Я был старостой лагеря, но никто меня не обязывал нести полную ответственность за жизнь лагеря, я только следил за чистотой, а когда стали давать помощь, наблюдал за нормальной работой кухни и больше никаких работ я не выполнял.

ВОПРОС: Были ли случаи побегов из лагеря?

ОТВЕТ: Случаи побегов из лагеря были и даже часто.

ВОПРОС: Вы отчитывались за это перед жандармами?

ОТВЕТ: За побеги заключенных из лагеря перед жандармерией я не отчитывался.

ВОПРОС: А Вы докладывали об этом в жандармерию?

ОТВЕТ: Об этом, т[о] е[сть] о побегах заключенных из лагеря, в жандармерию я не докладывал, но при проверках, когда жандармерия видела, что людей в лагере недостает, у меня спрашивали, куда девались люди. Я отвечал, что часть из них умерла, а часть ушла, но официальных отчетов у меня перед жандармерией не было.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Как староста, Вы отчитывались перед жандармерией за каждый случай побега и несли за это ответственность, а поэтому принимали все меры для недопущения случаев побегов из лагеря. Говорите правду.

ОТВЕТ: Я говорю правду. За побеги заключенных из лагеря, я никакой ответственности не нес, а поэтому ни перед кем не отчитывался.

ВОПРОС: Вы организовывали поимку заключенных при побегах из лагеря?

ОТВЕТ: Нет, этого я не делал.

ВОПРОС: Как поступали с теми заключенными, которые убегали из лагеря и их ловили?

ОТВЕТ: Тех заключенных, которые убегали из лагеря, и удавалось их поймать, они возвращались обратно в лагерь и здесь подвергались избиениям.

ВОПРОС: Кто их избивал?

ОТВЕТ: Их избивали жандармы.

ВОПРОС: А Вы принимали участие в избивании?

ОТВЕТ: За это я никого не избивал.

ВОПРОС: А за что Вы избивали?

ОТВЕТ: Были случаи, когда я избивал заключенных лагеря за неподчинение мне, как старосте.

ВОПРОС: О случаях Вашего избиения заключенных Вас подробно будут допрашивать на следующем допросе, а теперь скажите, Вы имеете что-либо к следствию?

ОТВЕТ: К следствию я ничего не имею.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне прочитан.

[підпис]

Допросил: Следователь ОКР «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962, лейтенант [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1994, арк. 8–8 зв. Оригінал. Рукопис.

№ 119

Протокол допиту старости гетто с. Печера М. Цімермана про побиття ним ув'язнених

20 травня 1944 р.

Действующая армия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я, следователь Отдела Контрразведки «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962 лейтенант Николенко, допросил в качестве арестованного Циммермана Мотеля Ицковича.

ВОПРОС: Расскажите, кого и за что Вы избивали из числа заключенных печерского лагеря?

ОТВЕТ: Фамилии тех, кого я избивал, не знаю. Действительно, с моей стороны были случаи, когда я применял меры физического воздействия к тем, кто не выполнил моих распоряжений, как старосты лагеря. В особенности в момент проверки жандармерией состояния лагеря в отношении чистоты и, если жандармы находили, что в лагере не достаточно чисто, меня за это они били, но я в свою очередь виновных выявлял и возмещал на них свое зло, избивал палкой последних.

ВОПРОС: Скажите, сколько было фактов избиения заключенных с Вашей стороны?

ОТВЕТ: Таких фактов, когда я избивал заключенных, было вроде два.

ВОПРОС: А Вы можете уточнить, сколько в действительности числится за Вами таких фактов?

ОТВЕТ: Сказать точно, сколько было фактов, когда я избивал заключенных, сказать не могу из-за давности времени, но насколько помню, то только два.

ВОПРОС: Еще кого и за что Вы избивали?

ОТВЕТ: Больше никого я не избивал из числа заключенных печорского лагеря.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Следствие располагает данными, что Вы, будучи старостой Печорского лагеря, систематически избивали заключенных за невыполнение Ваших распоряжений. Говорите правду.

ОТВЕТ: Я говорю правду, больше случаев избиения заключенных за мной не было.

ВОПРОС: Вы брали взятки с тех, кто пытался бежать из печерского лагеря?

ОТВЕТ: Я ни у кого никаких взяток не брал.

ВОПРОС: А кто брал взятки?

ОТВЕТ: О том, кто брал взятки мне об этом неизвестно.

ВОПРОС: У кого из заключенных Вы отбирали ценности?

ОТВЕТ: Я ни у кого из заключенных ценностей не отбирал.

ВОПРОС: А Вы покупали ценности у заключенных?

ОТВЕТ: Ни у кого из заключенных ценностей я не покупал.

ВОПРОС: Почему Вы стали на путь полного отрицания фактов своих преступлений?

ОТВЕТ: Я отрицаю все Ваши предъявленные мне факты, потому что никаких преступлений я не делал.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне прочитан на понятном мне языке. [підпис]

Допросил: Следователь ОКР «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962
лейтенант [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1994, арк. 9–9 зв. Оригінал. Рукопис.

№ 120
Протокол допиту свідка С. Бегель про діяльність старости гетто с. Печера М. Ціммермана

20 травня 1944 р.

Действующая армия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я, следователь отдела Контразведки «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962 лейтенант Николенко, допросил в качестве свидетеля

Бегель Софию Ароновну 1928 года, апреля месяца рождения, уроженка и жительница города Могилев-Подольск Винницкой области, из семьи кустаря, служащая, еврейка, б[ес]/п[артийная], образование — 9 классов, со слов ранее не судима.

За ответственность за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 25 УК РСФСР. [підпис]

ВОПРОС: Скажите, знаете ли Вы Циммермана Мотеля Ицковича, и какие у вас с ним были взаимоотношения?

ОТВЕТ: Циммермана Мотеля Ицковича я знаю с осени 1942 года, то есть со времени моего водворения в так называемый смертный лагерь местечка Печоры, где Циммерман работал старостой. Сколько времени он там работал на этой должности — сказать не могу, так как содержалась в заключении 4 месяца. Взаимоотношения с ним были нормальные, личных счетов не имели.

ВОПРОС: Что вы можете заявить следствию о Циммермане как старосте Печорского лагеря?

ОТВЕТ: Циммерман как староста очень строго следил за тем, что бы никто не разбегался из лагеря, тех, кого ему удавалось поймать, их Циммерман строго наказывал и даже угрожал расстрелом. И это мне пришлось испытать на себе. Глубокой осенью 1942 года мы, группа заключенных лагеря в количестве 5–6 человек, решили совершить побег из лагеря. Когда все уже было приготовлено, ночью под прикрытием темноты мы подошли к лагерной стене и хотели перелезть через нее, но были обнаружены полицейским. Тот поспешил сообщить Циммерману, и когда явился последний, то по его приказанию нас заперли в подвале и продержали под стражей до утра следующего дня. И когда утром следующего дня явился сам Циммерман, нас, всех задержанных, вывели из подвала и построили всех в ряд и за то, что мы пытались бежать, Циммерман стал нам угрожать расстрелом. Я и все, кто был выстроен, начали плакать и упрашивать его. Расстрелян никто не был. Но он, Циммерман, переписал фамилии и заявил, что если еще кто-либо из нас попытается бежать из лагеря, то будет расстрелян. В подвал нас после этого не посадили, а остались в лагере. Недели через две или даже больше я, все же, из лагеря убежала. Так как в лагере ходили слухи, что придут немцы и будут забирать из лагеря евреев, а поэтому я решила, чем попадать в руки немцам, лучше погибнуть при побеге, чем быть замученной фашистами. Из лагеря убежать мне удалось.

Больше ничем дополнить свои показания дополнить не могу. Зачеркнутое слово «лагеря» не читать. [підпис]

Протокол допроса с моих слов записан верно и мне прочитан
[підпис]

Допросил: Следователь ОКР «СМЕРШ» в[оенной]/ч[асти] 23962,
лейтенант [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1994, арк. 23–23 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 121
Протокол допиту старости гетто с. Печера М. Ціммермана про застосування насилля до ув’язнених

23 травня 1944 р.

Действующая армия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я, следователь Отдела Контрразведки «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962 лейтенант Николенко, совместно с Зам[естителем] Нач[альника] следственного отдела в[оинской]/ч[асти] 37899, гв[ардии] капитаном Васиным, допросили арестованного Циммермана Мотеля Ицковича.

ВОПРОС: На предыдущих допросах Вы заявили, что за попытку к побегу и совершение побега угрожали расстрелом и применяли меры физического воздействия. Скажите, какие еще меры наказания Вы применяли к этим лицам?

ОТВЕТ: Как я уже показал на предыдущих допросах, к лицам, пытавшимся совершить побеги, я угрожал расстрелом. Наряду с этим, сажал таких лиц в сырой подвал и применял методы физического воздействия. Других мер к указанным лицам я не применял.

ВОПРОС: Следовательно, Вы своими мерами наказания лишали возможности заключенных каким-либо способом выйти из лагеря?

ОТВЕТ: Да, это так. Только такими способами я лишал возможности побега из лагеря заключенных, что мне необходимо нужно было, как старосте данного лагеря. Это давало мне возможности находиться на этой должности и быть доверенным человеком в жандармерии.

ВОПРОС: В лагере, старостой которого Вы являетесь, ежедневно умирали десятки и больше заключенных голодной смертью. Вы же, удерживая заключенных от побега, принятыми своими мерами, предавали их голодной смерти.

ОТВЕТ: Да, благодаря принятию со стороны меня мер к предотвращению к попыткам побега из лагеря, я лишал возможности их общения с внешним миром и приобретения продуктов питания. Заключенные постепенно истощались и погибали голодной смертью.

ВОПРОС: Значит Вы, как староста, способствовали своими действиями умерщвлению заключенных в печерском лагере, ни в чем неповинных советских граждан.

ОТВЕТ: Как староста печерского лагеря, я своими действиями способствовал умерщвлению заключенных, ни в чем неповинных советских граждан.

ВОПРОС: Вы избивали заключенных лагеря только за попытку к побегу или же еще за другие какие-либо нарушения?

ОТВЕТ: Заключенных лагеря я избивал за попытку к побегу и совершение такового, за отказ выхода на работу, за что-либо другое больше я никого не наказывал.

ВОПРОС: Назовите конкретно фамилии лиц, которых избивали за нарушение распорядка?

ОТВЕТ: Назвать фамилии лиц, которых я избивал за нарушение распорядка, я не могу из-за давности.

ВОПРОС: В результате Ваших побоев были случаи смерти?

ОТВЕТ: В результате моих побоев среди заключенных мгновенной смертью никто не умирал. Но действительно имели место такие случаи, когда избитые мною заключенные женщины, фамилий которых не знаю, и не было в этом необходимости знать их фамилии, через несколько дней, после моего избиения, умирали.

Допрос прерван.

Протокол допроса с моих слов записан верно и мне прочитан.

[підпис]

Допросил: Зам[еститель] Нач[альника] следственного отдела в[оинской]/ч[асти] 37899, гв[ардии] капитан [підпис] Васин

Следователь ОКР «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962, лейтенант [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1994, арк. 10–10 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 122

Протокол допиту старости гетто с. Печера М. Ціммермана про застосування насилля до ув'язнених

24 травня 1944 р.

Действующая армия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я, следователь отдела контрразведки «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962 лейтенант Николенко, допросил в качестве арестованного Циммермана Мотеля Ицковича.

ВОПРОС: Расскажите о случаях, когда в момент истязания родителей Вы убивали и их детей?

ОТВЕТ: Таких случаев не было, что бы я, избивая родителей, убивал при этом и их детей.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. На очной ставке от 20 мая с[его]/г[ода] свидетель Ритберг Вас изобличал, что Вы лично за попытку к побегу из лагеря, в момент избиения его и жены, убили и их ребенка. Говорите правду.

ОТВЕТ: Я говорю откровенно. Когда Ритберг и его жену поймали в лесу и привели обратно в лагерь, я действительно их бил палкой за

то, что они совершили побег из-под стражи и скрывались в течение некоторого времени. Такие факты истязания я совершал по собственной инициативе и каких-либо указаний на этот счет из жандармерии не получал, но их ребенка не убивал.

ВОПРОС: Почему же свидетель Ритберг на очной ставке с Вами, утверждал, что именно Вы убили его ребенка?

ОТВЕТ: О том, почему Ритберг на очной ставке настаивал, что именно я убил его ребенка, сказать не могу.

ВОПРОС: Сейчас Вы признались, что избивали Ритберга и его жену. Почему же этот факт отрицали на очной ставке со свидетелем Ритбергом?

ОТВЕТ: На предыдущих допросах и очной ставке со свидетелем Ритберг, я не был откровенным, боясь ответственности перед органами Советской власти за совершенные мною преступления. Я говорил неправду, скрывая от следствия следы своих преступлений. Сейчас вижу, что мое запирательство бесполезное, я решил следствию говорить правду и признать факты своих преступлений.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне прочитан.

[підпис]

Допросил: Следователь ОКР «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962 лейтенант [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1994, арк. 11–11 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 123
Протокол допиту старости гетто с. Печера М. Ціммермана про привласнення цінностей в'язнів

25 травня 1944 р.

Действующая армия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я, следователь отдела контрразведки «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 23962 лейтенант Николенко, допросил в качестве арестованного Циммермана Мотеля Ицковича.

ВОПРОС: Кого и за что Вы еще избивали?

ОТВЕТ: Кроме тех случаев избиений, которые я уже показал выше, я несколько раз, избивал гражданина Меерару Мойшу и его жену — Меерару Гонору за то, что они не подчинились мне, как старосте, когда я посылал их на разные работы, как-то на очистку двора, уборку помещений или в момент проверки состояния лагеря, замечал, что они, Меерару, не выполняют распорядок, установленный в лагере жандармерией.

ВОПРОС: А еще за что Вы избили?

ОТВЕТ: За что-либо другое Меерару Мойшу и его жену Гонору я не бил.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Вы их избивали за то, что они требовали от Вас деньги за проданные Вам золотые зубы. Говорите правду.

ОТВЕТ: Я говорю правду. Никаких сделок с Меерару и его женой Гонорой на счет покупки золотых зубов я не имел с ними. Денег у меня они не требовали, не было случаев, чтобы я кого за это избивал.

ВОПРОС: Почему же свидетель Меерару Гонора на очной ставке с Вами утверждала, что именно Вы взяли у нее 12 золотых зубов и вместо выплаты положенной суммы денег, избили ее и ее мужа?

ОТВЕТ: Я говорю правду. С Меерару и его женой я никаких сделок не имел на счет покупки у них золотых зубов, денег они у меня не требовали. Но почему свидетель Меерару Гонора на очной ставке со мной утверждала, что именно я у нее взял 12 золотых зубов и вместо того, что бы уплатить положенную сумму, я ее избил и ее мужа Меерару Мойшу, ответить не могу.

ВОПРОС: А у кого Вы брали ценности и золотые вещи, при этом не выплачивали их стоимости?

ОТВЕТ: Ни у кого я ценностей и золотых вещей не брал.

ВОПРОС: Скажите, куда Вы девали вещи и ценности, которые снимали с умерших?

ОТВЕТ: Вещи с умерших снимали их близкие или родственники, и забирали в личное пользование. Это в тех случаях, когда у умерших было что-нибудь. Но было и что все, что оставалось у умерших, забирали лица, которые были специально выделены и находились в моем подчинении для закапывания трупов.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне прочитан.

[підпис]

Допросил:
Следователь ОКР «Смерш» в[оенной]/ч[асти] 23962, лейтенант [підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1994, арк. 12–12 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 124
Обвинувальний висновок у кримінальній справі на старосту гетто с.Печера М. Ціммермана

26 липня 1944 р.

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧАЛЬНИК УНКГБ ПО ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
26 июля 1944 года [підпис] КАСАТКИН

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по следственному делу № 52 по обвинению
ЦИММЕРМАН Мотеля Ицковича в преступлении,
предусмотренном ст. 54–1 «а» УК УССР.

В июне месяце 1944 года в Могилев-Подольский горотдел НКГБ поступили материалы о том, что военнообязанный[357] ЦИММЕРМАН Мотель Ицкович, проживая на временно оккупированной территории противника, в сентябре месяце 1942 года в присутствии представителя румынско-оккупационных властей был избран на должность старосты еврейского концлагеря местечка Печоры Тульчинского района Винницкой области.

Работая на этой должности, ЦИММЕРМАН своей предательской деятельностью всемерно укреплял и поддерживал установленный румынами режим в данном лагере, где ежедневно умирало от истязаний и голодной смертью десятки заключенных советских граждан.

На основании этих материалов ЦИММЕРМАН М.И. 16 мая 1944 года был арестован и привлечен в качестве обвиняемого по настоящему делу.

Произведенным расследованием установлено, что ЦИММЕРМАН, будучи старостой еврейского концлагеря в м. Печеры, лично сам принимал участие в истязании и истреблении заключенных.

Осенью 1942 года за совершение побега из-под стражи избил РОЗБЕРГА, его жену, которая вскоре от побоев умерла, в момент этих истязаний ногой убил их ребенка и забрал в личное пользование все вещи, принадлежащие им (л.д. 1617).

Примерно в то же время, за попытки к совершению побега, им же был убит ударом палки ЗЕМИЛЬМАН Зелик, жена которого после смерти своего мужа сошла с ума. ЦИММЕРМАН посадил ее в подвал и держал ее без пищи до тех пор, пока она не умерла (л.д. 19–25). Избил за побег из лагеря резиновой палкой ЯЖЕМСКОГО Шмиля.

Проверяя санитарное состояние лагеря и, если он, ЦИММЕРМАН, находил, что в помещении недостаточно чисто, выявлял виновных в этом и до смерти их избивал. В один из таких моментов, он избил Буню КОВЕНЮК, которая истекла кровью и вскоре тоже умерла, тогда же избил ее сестру Клавдию. (л.д. 24–30).

Провоцировал побеги из лагеря, получая при этом большие взятки деньгами и ценностями, после чего организовывал поимку убегающих. После возвращения последних обратно в лагерь их избивал. Так, за это им были избиты МЕЕРАРУ Мойша и его жена Гонора.

Пользуясь своим служебным положением, ЦИММЕРМАН собирал золотые вещи у заключенных, а когда у него требовали уплаты положенной суммы, то ЦИММЕРМАН к этим лицам применял меры физического воздействия (л.д. 9, 19–25, 29).

---

[357] Так у тексті. На момент арешту він був військовослужбовцем 150 запасного стрілецького полку.

Допрошенный в качестве обвиняемого, ЦИММЕРМАН, в предъявленном обвинении виновным себя признал частично (л.д. 14), отрицая убийство ребенка Рутберг, убийство Земельман, избиение Ковенюк и изъятие у заключенных ценностей, но достаточно изобличается показаниями свидетелей: РИТБЕРГ М.Б. (л.д. 16–17), МЕЕРАРУ М.И. (л.д. 10), ЯЖЕМСКОГО И.Я. (л.д 20), БЕГЕЛЬ С.А. (л.д. 23), КОЖЕНОК К.С. (л.д. 24), МЕЕРАРУ З.А. (л.д. 25), очными ставками со свидетелями: РИТБЕРГ М.Н. (л.д. 26), МЕЕРАРУ М. (л.д. 27), БЕГЕЛЬ С.А. (л.д. 28), МЕЕРАРУ Г.А. (л.д. 29), КОЖЕНОК К.С. (л.д. 23), КОЖИНСКИЙ (л.д. 31).

На основании изложенного, ОБВИНЯЕТСЯ:

Циммерман Мотель Ицковича, 1906 года рождения, уроженец села Атаки Атакского района Сорокского уезда, проживал до призыва в Красную Армию в м. Тульчин того же района Винницкой обл., гр[аждани]н СССР, еврей, из семьи ремесленника, кустарь, женат, образование 4 класса, беспартийный,

не судим, в Красную Армию мобилизован 14 апреля 1944 г. Тульчинским РВК

В ТОМ, ЧТО, работая старостой еврейского концлагеря м. Печеры, лично сам принимал участие в истязаниях и физическом истреблении заключенных в лагере ни в чем неповинных советских граждан, т[о] е[сть] в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–1 «а» УК УССР.

Считая следствие по делу законченным, а добытые данные достаточными для предания обвиняемого суду Военного трибунала согласно ст. 204 УПК УССР, следдело № 52 по обвинению ЦИММЕРМАН Мотеля Ицковича, в совершенном преступлении ст. 54–1 «а» УК УССР направить Военному Прокурору для рассмотрения и передачи по подсудности.

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ ВИН[НИЦКОЙ]
ОБЛ[АСТИ], ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
[підпис] САХАРОВ

«СОГЛАСЕН»: НАЧАЛЬНИК СЛЕДГРУППЫ УНКГБ
ВИН[НИЦКОЙ] ОБЛАСТИ, КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ [підпис] РОДИН

СПРАВКА:

1. Вещественных доказательств по делу нет.
2. Обвиняемый ЦИММЕРМАН арестован 16 мая 1944 г. отделом контрразведки «Смерш» в[оинской]/ч[асти] 23962 и содержится под стражей в КПЗ Могилев-Подольского ГО НКГБ.

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ В[ИННИЦКОЙ]
О[БЛАСТИ], ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ [підпис] САХАРОВ

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1994, арк. 38–38 зв.
Оригінал. Машинопис.

№ 125
Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на М. Ціммермана

4 червня 1945 р.

м. Вінниця
таємно

ПРИГОВОР
именем Союза Советских Социалистических Республик

1945 г. июня 4 дня, Военный Трибунал Войск НКВД Винницкой области в гор. Виннице, в составе:

Председательствующего майора юстиции Крженицкого,

членов: сержанта Граблева и Скарчина при секретаре Доброневской без участия обвинения и защиты,

рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по обвинению: Циммерман Мотеля Ицковича, 1906 года рождения, уроженца с. Атаки Сорокского уезда Молдавской ССР, жителя м. Липканы Хотинского уезда Молдавской ССР, еврея, из кустарей, неграмотного, женатого, не судимого, в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «а» УК УССР

установил:

Циммерман, проживая в период Отечественной Войны на территории временно оккупированной немецко-румынскими захватчиками в 1942 г. был помещен в, так называемый «лагерь смерти», расположенный в с. Печера Тульчинского района Винницкой области, где содержались заключенные советские граждане.

В сентябре 1942 г. Циммерман занял должность старосты лагеря и в этой должности работал до сентября 1943 года.

Будучи старостой лагеря, Циммерман принимал активное участие во всех зверствах, чинимых оккупантами. За нарушение установленного в лагере режима, Циммерман подвергал содержавшихся там заключенных избиению.

Циммерманом были избиты Ковенюк Клавдия, ее сестра Ковенюк Буня и другие.

За освобождение из лагеря людей, Циммерман брал взятки золотом, а при задержании подвергал их избиению и т[ак] к[ак] люди были физически истощены и слабы, в результате этих побоев имели место смертельные случаи.

Все изложенное подтверждается показаниями свидетельницы Ковенюк Клавдии, данными ею в судебном заседании, а также показаниями ряда свидетелей на очных ставках с Циммерманом.

На основании изложенного Военный Трибунал признал Циммермана виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 54–1 «а» УК УССР. Учитывая тяжесть совершенного Циммерманом преступления перед Родиной и руководствуясь ст.ст. 296 и 297 УПК,

Приговорил:

Циммермана Мотеля Ицковича на основании ст. 54–1 «а» УК УССР подвергнуть высшей мере уголовного наказания — РАССТРЕЛУ, с конфискацией всего, ему лично принадлежащего имущества[358].

[358] 28 жовтня 1945 р. був арештований Михайло Петрович Геккер, 1911 року народження, уродженець с. Олексадрівки Бельцького району Молдавської РСР. Його звинуватили, що він упродовж першої половини 1942 р. був старостою табору Печера. Провину упродовж всього слідства він не визнав, зазначивши, що до серпня 1942 р. працював бригадиром «санітарної бригади табору». Упродовж слідства було проведено 7 очних ставок. Свідки підтвердили свої свідчення, що М. Геккер був старостою. Обвинувачення М. Геккер не визнав. На судовому засіданні військового трибуналу військ НКВС Вінницької області від 24 червня 1946 р. було допитано 12 свідків. У вироку зазначалося: «[...] Геккер в период временной оккупации немецко-румынскими войсками территории Шпиковского района Винницкой области был старостой Печерского лагеря, организованного оккупантами для еврейского населения. Являясь старостой указанного лагеря, Геккер издевался над заключенными советскими гражданами, избивал их, имея тесную связь с жандармерией, и совершал предательства. В июне 1942 года подсудимый Геккер избивал заключенную гр-ку Розенштейн Валю, выходящую из лагеря, чтобы купить себе продуктов питания.

В июне того же года Геккер в момент прибытия советских граждан в лагерь Печера избил гр-на Энтерлиса Иосифа за то, что последний заявил, что в его ограблении участвовал Геккер. В это же время Геккер изъял пальто у гражданки Сасиной, при этом избил ее, а также избил Гусака Григория и десятилетнюю дочь гражданки Зац Мани.

Летом 1942 года Геккер задержал бежавшую из лагеря Истя Хану, заявил жандармам, что она пыталась убежать из лагеря, в результате чего она была избита жандармами и заключена снова в лагерь. Летом 1942 года Геккер задержал девушку Гринфельд, вышедшую из лагеря купить продуктов питания, после чего она была заключена снова в лагерь, где жандармы подвергли ее избиению. Летом 1942 года Геккер также задержал бежавших из лагеря Карбер Фаню, Фурмана и других, которые также были заключены в лагерь.

В августе 1942 года Геккер посадил в погреб гр-на Бейдерн за то, что его дети совершили побег из лагеря. В августе 1942 года Геккер избил: Карбер Фаню и Гераль Фаню. Летом 1942 года Геккер изъял ручные часы у гр-на Броцкого Самуила и присвоил их себе. Летом 1942 года Геккер выдал немцам семью Исти Ханы, которая из лагеря была вывезена и расстреляна жандармами.

Предъявленный пункт обвинения о том, что Геккер придал немцам семью Эстерлиса Иосифа в числе 6 человек, которые на чердаке дома были расстреляны, в судебном заседании не получил подтверждения, т.к. никто из свидетелей данного факта не мог подтвердить.

На основании изложенного Военный Трибунал признал Геккера виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 54–1 «а» УК УССР. Руководствуясь ст.ст. 296 и 297 УПК УССР ПРИГОВОРИЛ: Геккера Михаила Петровича на основании ст. 54–1 «а» УК УССР, с санкцией ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года подвергнуть ссылке на каторжные работы сроком на пятнадцать (15) лет, с поражением в правах по п.п. «а», «б», «в», «г» ст. 29 УК УССР сроком на пять (5) лет и с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества [...]». Див.: ГДА СБ України, м Вінниця, спр.13151, арк.180–182. Всі скарги М. Геккера у середині 1955 р. були відхилені.

Приговор окончательный и кассационному обжалованию не подлежит[359].

Председательствующий [підпис]

Члены: [підпис]
[підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1994, арк. 59–59 зв.
Оригінал. Рукопис.

[359] Визначенням військового трибуналу НКВС Українського округу від 22 червня 1945 р. смертний вирок М. Ціммерману замінили на 15 років ув'язнення у ВТТ та на 5 років поразки у правах. Покарання відбував у Ангарському ВТТ, у грудні 1955 р. писав скарги Генеральному прокурору СРСР і Голові Ради Міністрів СРСР. Однак йому було відмовлено у зниженні терміну ув'язнення. М. Ціммермана звільнили у січні 1957 р. по зарахуванню робочих днів. Див.: ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1994, арк. 66–66 зв., 106.

Розділ 6.
Документи розслідування співробітниками КДБ при Раді Міністрів УРСР вбивства у гетто с. Копайгород

№ 126
Супровідний лист начальника відділення слідчого відділу КДБ при Раді Міністрів СРСР К. Насонова[360] начальнику слідчого відділу КДБ при Раді Міністрів УРСР В. Туркіну, начальникам слідчих відділень УКДБ по Дніпропетровській області Г. Маркіну та Вінницькій області В. Руч'євських про результати допиту свідків Г. Винокура, Є. Фарбера, С. Фішілевича і А. Московіча щодо функціонування гетто у с. Копайгород та вбивства його в'язнів Йоганом Майтертом

5 липня 1973 р.

Секретно
Экз. № I[361]

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
при СМ УССР полковнику
тов. ТУРКИНУ В.П.
г. Киев

Копии: НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
УКГБ при СМ УССР по Днепропетровской области
подполковнику тов. МАРКИНУ Г.С.
г. Днепропетровск

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА[362]
УКГБ при СМ УССР по Винницкой области
майору РУЧЬЕВСКИХ В.Ф.
г. Винница

Направляем Вам копии протоколов допросов свидетелей ВИНОКУРА Г.А., ФАБЕРА Е.А.[363], ФИШИЛЕВИЧА С.Л. и МОСКОВИЧА А.Л., допрошенных по делу нацистского военного преступника МАЙТЕРТА.

---

[360] Насонов Костянтин Георгійович (1925–2012) — нар. у с. Алєксєєвка Білгородської обл. Після закінчення школи у 1942 р. служив у РСЧА, у серпні 1944 р. закінчив військове училище. Служив у Війську Польському, брав участь у боях на території Польщі, Німеччини, Чехословаччини. Після завершення війни служив у секретаріаті начальника тилу Збройних сил СРСР. У 1955 р. закінчив Військово-юридичну академію, працював прокурором Головної військової прокуратури. Із 1956 р.— в органах державної безпеки, слідчий, слідчий по особливо важливим справам, начальник відділення. Із 1977 р.— співробітник представництва КДБ при МВС Куби, у вересні 1978–1980 рр.— радник при представництві КДБ в Афганістані. У 1980–1987 рр.— заступник начальника слідчого відділу КДБ СРСР. Із 1987 р.— прокурор відділу по нагляду за слідством в органах держбезпеки Прокуратури СРСР, у 1989 — лютому 1990 рр.— Прокуратури РРФСР. Із вересня 1995 р.— прокурор управління по нагляду за законністю судових постанов по кримінальним справам Генеральної прокуратури РФ. Із грудня 1999 р.— звільнився за власним бажанням. Полковник юстиції.

[361] На бланку слідчого відділу КДБ СРСР при Раді Міністрів СРСР.

[362] Так у тексті, в обласних УКДБ УРСР по штату функціонувало слідче відділення.

[363] Так у тексті. У протоколі допиту «Фарбер».

Из анализа показаний названных выше свидетелей усматривается, что свидетель ФИШИЛЕВИЧ на допросе 2 января 1973 года по факту убийства немецким офицером еврея ГОРОДЕЦКОГО и его малолетней дочери дал показания, аналогичные показаниям свидетелей ФАБЕРА и ВИНОКУРА. На допросе в Прокуратуре СССР в присутствии представителей органов юстиции ФРГ ФИШИЛЕВИЧ существенно изменил свои показания в отношении обстоятельств убийства ГОРОДЕЦКОГО и его дочери.

Так, на допросе 2 января 1973 года ФИШИЛЕВИЧ показал, что немецкий офицер убил гр[аждани]на ГОРОДЕЦКОГО и его дочь, находясь на территории еврейского лагеря, и что ГОРОДЕЦКИЙ в момент убийства пытался один проникнуть на территорию лагеря через проволочный забор после возвращения его из города.

На допросе 24 мая 1973 года ФИШИЛЕВИЧ показал, что ГОРОДЕЦКИЙ возвратился из города со своей дочерью, вместе с ней пытался проникнуть в лагерь и что немецкий офицер в момент убийства ГОРОДЕЦКОГО и его дочери находился вне территории лагеря.

Свидетель МОСКОВИЧ на допросе в Прокуратуре СССР в присутствии западногерманских представителей также изменил свои показания. Если на допросах 29 декабря 1972 г. и 5 апреля 1973 года он заявил, что ему не известно о конкретных фактах убийства евреев немецким офицером (МАЙТЕРТОМ) и что его брат Идел никогда не содержался в еврейском лагере в Копайгороде, то на допросе 25 мая 1973 г. в Прокуратуре СССР МОСКОВИЧ показал о временном пребывании своего брата в указанном лагере и сообщил конкретные факты убийства немецким офицером евреев, известные ему со слов Идела.

Просим обратить внимание следственных работников на необходимость более тщательного и подробного допроса свидетелей по делам на гитлеровских военных преступников и своевременного устранения противоречий в их показаниях.

Приложение: в первый адрес — копии протоколов допросов ВИНОКУРА, ФАБЕРА, ФИШИЛЕВИЧА и МОСКОВИЧА на 57 листах;

во второй адрес — копии протоколов допросив МОСКОВИЧА на 33 листах;

в третий адрес — копии протоколов допросов ВИНОКУРА, ФАБЕРА и ФИШИЛЕВИЧА на 24 листах.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ при СМ СССР
полковник юстиции [підпис] НАСОНОВ

ГДА СБ України, ф. 7, оп. 1, спр. 38, арк. 186–187.
Оригінал. Машинопис.

№ 127
Протокол допиту свідка Г. Винокура про обставини вбивства у тимчасовому гетто поблизу с. Копайгород ув'язненного Н. Городецького та його доньки

29 грудня 1972 р.

Копия

ПРОТОКОЛ
допроса свидетеля

м. Копайгород 29 декабря 1972 года

Допрос начат в 12 час. 00 мин.

Окончен в 13 час. 30 мин.

Следователь следственного отделения Управления КГБ при СМ УССР по Винницкой области лейтенант ЖЕЙДА по поручению прокуратуры Союза ССР в помещении поселкового Совета с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве свидетеля

ВИНОКУРА Гейниха Абрамовича, 1912 года рождения, уроженца и жителя м. Копайгорода Барского района Винницкой области, еврея, гражданина СССР, со средним специальным образованием, пенсионера.

В соответствии с ч. IV ст. 167 УПК УССР ВИНОКУРУ Г.А. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 ч.II УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Подпись

По существу поставленных мне вопросов показываю:

я знаю русский язык, при допросе в переводчике не нуждаюсь и желаю давать показания на русском языке.

В период временной немецко-румынской оккупации территории Копайгородского района Винницкой области я проживал в местечке Копайгороде.

В этот период я выполнял на дому разные жестяные работы по заказу местных жителей. В июне 1941 года м. Копайгород было оккупировано немецко-фашистскими захватчиками, которые в м. Копайгороде находились примерно три месяца, затем ушли, а в м. Копайгород прибыли румынские жандармы. Летом 1942 года, точно месяц не помню, в м. Копайгород прибыл немецкий офицер, его звания я не знаю, так как в званиях немецких офицеров я не разбираюсь. Этот офицер являлся представителем немецкого военного командования и занимался в Копайгородском районе организацией сбора хлеба для немецкой армии со всех сельхозобщин района. Как фамилия и имя этого офицера — я за давностью времени не помню. В то время немецко-фашистскому офицеру было примерно 35–40 лет, он был высокого роста, плотного телосложения, волосы светлые. Другие его приметы не помню.

Через две-три недели после прибытия упомянутого немецкого офицера в м. Копайгород, оккупационными властями и румынскими жандармами в районе железнодорожной станции Копай был организован лагерь для граждан еврейской национальности. Лагерь представлял собой часть территории, огражденной колючей проволокой. В этот лагерь оккупанты согнали всех евреев м. Копайгорода и Копайгородского района. Всего в этом лагере содержалось 4–5 тысяч евреев. Я также оккупантами был водворен в этот лагерь. Охраняли лагерь румынские жандармы и полицейские, фамилий которых я не знаю.

Лиц, содержащихся в лагере, никто не кормил и первые 3–4 дня они питались теми продуктами, которые взяли с собой. Некоторые граждане еврейской национальности, которые до помещения их в лагерь проживали в м. Копайгороде, убегали с лагеря в м. Копайгород за продуктами питания для себя и членов своих семей, находящихся в лагере. От м. Копайгорода лагерь был размещен на расстоянии примерно 4–5 километров.

В числе лиц, содержащихся в лагере, был также гражданин ГОРОДЕЦКИЙ Нахман, отчество не помню, вместе со своей женой и дочерью 6–7 лет, который сбежал с лагеря в м. Копайгород с целью взять дома продукты питания для себя и своей семьи.

В тот же день ГОРОДЕЦКИЙ Нахман возвратился с продуктами питания в лагерь. Перед возвращением в лагерь ГОРОДЕЦКОГО Нахмана, в лагерь с м. Копайгорода прибыл упомянутый выше немецкий офицер, который, выступая перед гражданами, содержащимися в лагере, заявил, что все лица, которые сделают попытку уйти с лагеря, будут расстреляны. В момент выступления немецкого офицера перед гражданами, содержащимися в лагере, в лагерь возвращался гражданин ГОРОДЕЦКИЙ Нахман, при этом он пытался пролезть на территорию лагеря под колючей проволокой, которой был огражден лагерь. ГОРОДЕЦКИЙ был глухой и не слышал содержания выступления немецкого офицера. Дочь ГОРОДЕЦКОГО Нахмана, увидев отца, подбежала к нему и громко крикнула ему, чтобы он не пробирался на территорию лагеря, так как его за уход с лагеря могут расстрелять. Этот крик девушки услышал немецко-фашистский офицер и обратив внимание на него, увидел, что ГОРОДЕЦКИЙ пытается пролезть под проволокой на территорию лагеря. Тут же немецкий офицер на моих глазах подошел к гражданину ГОРОДЕЦКОМУ и выстрелом из пистолета убил его, а вторым выстрелом убил дочь ГОРОДЕЦКОГО.

От места убийства немецко-фашистским офицером гражданина ГОРОДЕЦКОГО и его дочери я находился на расстоянии примерно двадцати метров и хорошо видел, как гр[ажданин] ГОРОДЕЦКИЙ и его дочь были расстреляны немецким офицером. Очевидцами этого убийства были многие граждане, которые содержались в лагере, но фамилий я их не знаю. Жена ГОРОДЕЦКОГО, которая увидела, как был убит её муж и дочь немецко-фашистским офицером, впоследствии стала психически неполноценной и через две-три недели, точно не помню, умерла в лагере.

В день расстрела немецким офицером гражданина ГОРОДЕЦКОГО и его дочери, в лагерь румынскими жандармами был доставлен труп гражданина еврейской национальности по фамилии СЕРОВ, имя и отчество

его не помню. Со слов граждан м. Копайгорода, кого конкретно — не помню, мне известно, что гражданин СЕРОВ также был убит немецким офицером, который убил гражданина ГОРОДЕЦКОГО и его дочь.

Где конкретно и при каких обстоятельствах был убит немецким офицером гражданин СЕРОВ — я не знаю, но хорошо помню, что его труп был похоронен на территории лагеря вместе с трупом гражданина ГОРОДЕЦКОГО и его дочерью. Имели ли место случаи расстрела советских граждан немецким офицером, кроме того, что я показал, я не знаю. Больше по существу вопросов добавить ничего не имею.

Протокол допроса мной прочитан, с моих слов записано правильно.

Подпись.

ДОПРОСИЛ:
Следователь УКГБ при СМ УССР
по Винницкой области — лейтенант Подпись ЖЕЙДА

Копия верна:
Зам[меститель][364] ПРОКУРОР[А] ВИННИЦКОЙ
ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК
ЮСТИЦИИ 3 КЛАССА [підпис] ТАРНАВСКИЙ

«*3*» января 1973 года

ГДА СБ України, ф. 7, оп. 1, спр. 38, арк. 188–191.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 128
Протокол допиту свідка Є. Фарбера про обставини вбивства у тимчасовому гетто поблизу с. Копайогород ув'язненного Н. Городецького та його доньки

2 січня 1973 р.

ПРОТОКОЛ
допроса свидетеля

м. Копайгород 2 января 1973 года

Допрос начат в 16 час. 50 мин.
Окончен в 18 час. 10 мин

Следователь следственного отделения Управления КГБ при СМ УССР по Винницкой области лейтенант ЖЕЙДА по поручению прокуратуры Союза ССР в помещении поселкового Совета с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве свидетеля

[364] Виділений курсивом текст — рукопис.

ФАРБЕРА Евсея Абрамовича, 1918 года рождения, уроженца и жителя м. Копайгорода, Барского района Винницкой области, еврея, гражданина СССР, со средним образованием, работающего весовщиком соко-морсового[365] комбината.

В соответствии с ч. IV ст. I67 УПК УССР ФАРБЕРУ Е.А. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 ч. II УК УССР за дачу заведомо ложных показаний.

Подпись

По существу поставленных мне вопросов показываю:

я знаю русский язык, при допросе в переводчике не нуждаюсь и желаю давать показания на русском языке.

В период временной немецко-румынской оккупации территории бывшего Копайгородского района Винницкой области я проживал в м. Копайгороде, возле своих родителей.

В июле 1941 года м. Копайгород было оккупировано немецко-фашистскими захватчиками, которые находились в м. Копайгороде примерно три месяца, затем ушли, а в м. Копайгород прибыли румынские жандармы. Летом 1942 года, точно месяц не помню, в м. Копайгород прибыл немецкий офицер. Он был высокого роста, плотного телосложения, волосы светлые. Какое он имел звание — я не знаю, так как в немецких военных званиях я не разбираюсь. Фамилии и имя этого офицера я также не знаю. Более конкретных примет упомянутого офицера не помню. В то время ему было 35–40 лет.

Через две-три недели после прибытия немецкого офицера в м. Копайгород, оккупационные власти и румынские жандармы организовали лагерь для граждан еврейской национальности возле станции Копай. Лагерь представлял собой часть территории, огражденной проволокой. В этот лагерь оккупанты согнали всех граждан еврейской национальности м. Копайгорода и Копайгородского района. В лагерь я также был водворен оккупантами.

Я припоминаю, как в лагерь вместе с румынскими жандармами прибыл немецкий офицер с м. Копайгорода. Этот офицер выступал перед лицами, содержащимися в лагере и предупреждал о том, что все лица, которые сделают попытку уйти из лагеря, будут расстреляны. В момент выступления немецкого офицера перед лицами, содержащимися в лагере, возвращался гр[аждани]н ГОРОДЕЦКИЙ Нахман, который ходил в м. Копайгород за продуктами питания для себя и своей семьи, которая содержалась как и он в лагере. Немецкий офицер увидел, что ГОРОДЕЦКИЙ пытается пролезть под колючей проволокой, чтобы попасть на территорию лагеря и тут же выстрелом из пистолета убил его, а также вторым выстрелом убил дочь ГОРОДЕЦКОГО, которая в тот момент подбежала к отцу.

Лично я слышал выстрелы и впоследствии видел трупы ГОРОДЕЦКОГО и его дочери. В момент убийства немецким офицером

---

365 Так у тексті.

гр[аждани]на ГОРОДЕЦКОГО и его дочери я находился в другой стороне лагеря и непосредственным очевидцем этого убийства не был.

О том, что ГОРОДЕЦКОГО и его дочь убил именно немецкий офицер, говорили в лагере многие граждане еврейской национальности, которые были непосредственными очевидцами, но я их фамилий не помню. В этот же день в лагерь румынскими жандармами был доставлен труп гражданина СЕРОВА, имя и отчество его не помню, который, как и многие другие евреи, сбежал из лагеря. Со слов лиц, содержащихся в лагере, мне известно, что гр[аждани]на СЕРОВА также убил немецкий офицер. Где конкретно и при каких обстоятельствах он его убил, я не знаю, но помню, что СЕРОВ был похоронен на территории лагеря. Кто мне об этом убийстве СЕРОВА рассказывал, я за давностью времени, не помню. Имели ли место еще случаи расстрела советских граждан в Копайгородском районе со стороны упомянутого немецко-фашистского офицера, я не помню. Больше добавить ничего не имею.

Протокол допроса мной прочитан, с моих слов записано правильно.
Подпись

ДОПРОСИЛ:
Следователь Управления КГБ при СМ УССР по
Винницкой области Лейтенант [підпис] ЖЕЙДА

Верно:
Зам[меститель][366] ПРОКУРОР[А] ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ 3 КЛАССА
[підпис] ТАРНАВСКИЙ

«*3*» января 1973 год

ГДА СБ України, ф. 7, оп. 1, спр. 38, арк. 192–194.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 129
Протокол допиту свідка С. Фішілевича про обставини вбивства у тимчасовому гетто поблизу с. Копайогород ув'язненного Н. Городецького та його доньки

2 січня 1973 р.

ПРОТОКОЛ
допроса свидетеля

м. Копайгород 2 января 1973 года

Допрос начат в 15 час. 00 мин.

[366] Виділений курсивом текст — рукопис.

Окончен в 16 час. 40 мин

Следователь следственного отделения Управления КГБ при СМ УССР по Винницкой области лейтенант ЖЕЙДА по поручению прокуратуры СССР в помещении поселкового Совета с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 УПК УССР допросил в качестве свидетеля

ФИШИЛЕВИЧ Семена Лазаревича, 1925 года рождения, уроженца и жителя м. Копайгорода Барского района Винницкой области, еврея, гражданина СССР, образование 9 классов, работающего продавцом продовольственного магазина.

В соответствии с ч. IV ст. I67 УПК УССР ФИШИЛЕВИЧУ С.Л. разъяснены обязанности свидетеля, предусмотренные ст. 70 УПК УССР, и он предупрежден об ответственности по ст. 179 УК УССР за отказ или уклонение от дачи показаний и по ст. 178 ч. II УК УССР за дачу заведомо ложных показаний. Подпись

По существу поставленных мне вопросов показываю:

я знаю русский язык, при допросе в переводчике не нуждаюсь и желаю давать показания на русском языке.

В период временной немецко-румынской оккупации территории Копайгородского района Винницкой области я проживал в м. Копайгороде, возле своих родителей.

В июле 1941 года м. Копайгород было оккупировано немецко-фашистскими захватчиками, которые в м. Копайгороде находились примерно три месяца, затем ушли, а в м. Копайгород прибыли румынские жандармы.

Летом 1942 года, точно месяца не помню, в м. Копайгород прибыл офицер, какое он имел звание — я не знаю, так как в немецких званиях я не разбираюсь. Этот офицер являлся представителем немецких оккупационных властей и занимался в Копайгородском районе организацией сбора хлеба немецко-фашистской армии со всех сельхозобщин района. Как фамилия и имя этого офицера — я не знаю. В то время ему было примерно 35—40 лет, он был высокого роста, плотного телосложения, блондин. Другие приметы немецкого офицера я не припоминаю. Через две-три недели после прибытия упомянутого офицера в м. Копайгород, оккупационными властями и румынскими жандармами в районе железнодорожной станции Копай был организован лагерь для граждан еврейской национальности. Лагерь представлял собой часть территории, огражденной колючей проволокой. В этот лагерь оккупанты согнали всех граждан еврейской национальности м. Копайгорода и Копайгородского района. Всего в лагере содержалось 4—5 тысячи евреев.

Я также оккупантами был водворен в этот лагерь. Охраняли лагерь румынские жандармы и полицейские, которых я не знаю. Лиц, содержащихся в лагере, никто не кормил и первые дни они питались теми продуктами, которые взяли с собой. Граждане еврейской национальности, которые до помещения их в лагерь проживали в м. Копайгороде, с целью спасения себя и членов своей семьи от голодной смерти, стали

убегать из лагеря в м. Копайгород, чтобы дома взять продукты питания для себя и своей семьи.

В числе лиц, содержащихся в лагере, был также гражданин ГОРОДЕЦКИЙ Нахман, отчества не помню, вместе со своей женой и дочерью 67 лет, который ушел из лагеря в м. Копайгород, как и некоторые другие гр[аждане]не еврейской национальности, за продуктами питания. В этот же день ГОРОДЕЦКИЙ Нахман с продуктами питания возвращался в лагерь. Перед возвращением в лагерь ГОРОДЕЦКОГО Нахмана в лагерь прибыл из с. Копайгорода немецкий офицер вместе с румынскими жандармами и полицейскими. Названный немецко-фашистский офицер перед лицами, содержащимися в лагере, начал выступать. При этом он всех предупреждал о том, что, если кто-либо сделает попытку уйти из лагеря, тот будет расстрелян на месте.

В момент выступления немецкого офицера в лагерь возвращался гр[аждани]н ГОРОДЕЦКИЙ Нахман, при этом он пытался пролезть на территорию лагеря под колючей проволокой, которой был огражден лагерь. Увидев отца, дочь ГОРОДЕЦКОГО подбежала к нему и стала кричать ему, чтобы он не проходил на территорию лагеря, так как его могут расстрелять за уход из лагеря. ГОРОДЕЦКИЙ плохо слышал, поэтому дочь громко кричала. Немецкий офицер, услышал дочь ГОРОДЕЦКОГО и увидел, что сам ГОРОДЕЦКИЙ пытается через колючую проволоку пролезть на территорию лагеря. Тут же немецкий офицер на моих глазах подошел к ГОРОДЕЦКОМУ Нахману и выстрелом из пистолета убил последнего, а вторым выстрелом убил дочь ГОРОДЕЦКОГО. От места убийства немецким офицером гр[аждани]на ГОРОДЕЦКОГО и его дочери я находился на расстоянии 15–20 метров и хорошо видел, как немецкий офицер убил мирного жителя м. Копайгорода ГОРОДЕЦКОГО и его дочь 6–7 лет.

В этот же день в лагерь румынскими жандармами был доставлен труп гражданина еврейской национальности СЕРОВА, как его имя и отчество, не помню. Со слов односельчан, кого конкретно не помню, мне известно, что гражданина СЕРОВА расстрелял упомянутый немецкий офицер.

Где конкретно и при каких обстоятельствах он его расстрелял, я не знаю, но хорошо помню, что его труп был похоронен на территории лагеря. Имели ли место еще случаи расстрела советских граждан со стороны немецкого офицера в Копайгородском районе, я не знаю. Больше по существу вопросов добавить ничего не имею.

Протокол допроса мной прочитан, с моих слов записано правильно.

Подпись

ДОПРОСИЛ: Следователь Управления КГБ при СМ УССР ПО ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ лейтенант ЖЕЙДА

Копия верна:
Зам[меститель][367] ПРОКУРОР[А] ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ
3 КЛАССА [підпис] ТАРНАВСКИЙ

«*3*» января 1973 года

ГДА СБ України, ф. 7, оп. 1, спр. 38, арк. 195–198. Копія. Машинопис.

№ 130
Протокол допиту свідка С. Фішілевича про функціонування тимчасового гетто поблизу с. Копайгород і вбивство ув'язненного Н. Городецького та його доньки

24 травня 1973 р.

ПРОТОКОЛ
ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

г. Москва 24 мая 1973 г.

Следователь по особо важным делам при Генеральном Прокуроре СССР старший советник ЗВЕРЕВ в присутствии первого прокурора прокуратуры при земельном суде г. Нюренберг-Фюрт ФЕЛЛМАНА и адвоката БОГША с соблюдением ст. ст. 157–160 УПК РСФСР, допросил в качестве свидетеля ФИШИЛЕВИЧ Семен Лазаревич, 1925 года рождения, уроженец села Копайгород Барского района Винницкой области, еврей, образование 9 классов, работает продавцом в продовольственном магазине, проживает: м. Копайгород, ул. Первомайская, 49.

Свидетель Фишилевич предупрежден об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст. ст. 181–182 УК РСФСР.

Допрос проводился с участием переводчика немецкого языка ВОЛЫНЕЦ М.В., которая перед началом допроса была предупреждена об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 181 УК РСФСР

Допрос начат 14 час.

окончен 17 час. 10 мин.

Свидетель на поставленные ему вопросы показал:

в 1941 г. я закончил 9 классов в м. Копайгород, а в июне началась война. Примерно через месяц Копайгород был оккупирован немецкой армией. Наша семья состояла из моих родителей, троих братьев и сестры. Я в семье был самый младший. Немецкие войска были в Копайгороде, как

[367] Виділений курсивом текст — рукопис.

мне помнится месяца 3. Их сменили румынские войска и до освобождения Копайгорода Советской Армией там находились румынские войска и румынская администрация. После прихода румынских частей в Копайгороде было создано гетто. Населения в Копайгороде было до войны около 5 тыс. человек. В Копайгороде румынами было создано гетто. С территории гетто было запрещено выходить. Каждый день жителей посылали на различные работы: возить воду, на земляные и другие тяжелые работы.

Для управления проживающими в гетто евреями была создана еврейская община. Кроме того, была полиция из числа украинцев, они отличались тем, что носили повязки. Всем руководил румынский «плотонер»[368]. В Копайгороде находились румынские жандармы и пограничники. Первоначально в гетто были только евреи, жившие в Копайгороде, но вскоре туда стали привозить евреев из Румынии и из окружающих городов и сел. Сколько народу было помещено в гетто, помимо постоянных жителей Копайгорода, я сказать не могу, но пригнали очень много людей. Некоторых из них распределяли по окрестным селам, некоторые оставались в гетто.

Община состояла в большинстве из румынских евреев, которые знали румынский язык, но в общину входили и евреи, проживавшие в Копайгороде, т[о] е[сть] местные евреи. Община состояла из президента — председателя, его заместителя и туда же входили люди, которые носили повязки и были как бы исполнителями решений и указаний общины. Члены общины были назначены румынским плотонером. Они собирали народ для проведения различных работ. Через эту общину румыны давали указания, и они собирали и направляли на работы.

Гетто существовало примерно месяцев 8.

В мае 1942 г. около станции Копай был создан лагерь. В этом лагере были собраны румынские евреи и местные евреи, которые проживали в гетто Копайгорода. Почему был создан лагерь, я не могу сказать, но считаю, что лагерь был создан для того, чтобы причинять страдания жителям гетто. По чьему приказу был создан лагерь — я не знаю. В этом лагере находился и я со своей семьей в течение 27 суток.

Однажды мы, ничего не зная, легли спать, как вдруг утром полицейские подняли всех жителей и собрали на площади гетто. Для чего нас там собирают — нам сначала ничего не говорили. После того, как нас собрали, вышел один румын и президент общины и объявили нам: «Идите все по домам, соберите одежду, что-нибудь покушать, но больше одного мешочка на человека брать нельзя». После того как мы взяли вещи, мы снова собрались на площади. Ждали долго потому, что все сразу не собрались. Всех полицейских разослали по домам, чтобы всех выгнать из домов. Когда все собрались, нас окружили конвоем и дали приказ идти вперед. Нам сказали, что нас переводят в лагерь. Что это был за лагерь и зачем нас туда переводят — мы не знали. Так как в колонне были старые и дети, то колонна двигалась медленно. Нас гнали из Копайгорода через

[368] Так у тексті, імовірно «плутонер» — унтер-офіцерський чин румунської армії.

село Шипинки, через станцию Копай и дальше к Ободягу[369], а с Ободяг прямо в Кошаренецкий лес. Там в лесу проволокой была огорожена территория. Проволока была высотой около 2 м. в один ряд. На территории лагеря, мы сделали себе шалаши из веток деревьев. Каждая семья сделала себе такой шалаш. Никакой воды в лагере не было. За водой приходилось ходить за территорию лагеря. Лагерь охранялся украинскими полицейскими. Они все были вооружены винтовками, но охранялся лагерь не очень строго. В лагере находилось примерно 5 тыс. человек. Среди содержащихся в лагере были местные евреи и, как я уже говорил, румынские евреи. Никакого организованного питания не было. Питались тем, что взяли с собой. Потом питание добывали, обменивая одежду и вещи на продукты у тех, кто подходил к проволоке с внешней стороны. Это делалось нелегально. Когда нас поместили в лагерь, нам никто не объявлял о порядке проживания в лагере. Я не помню, чтобы нам объявляли, что лагерь покидать нельзя, но это было очевидно, потому что вокруг лагеря стояла охрана и не разрешала выходить с территории. Когда мы были в лагере, нас ни на каких работах не использовали. Примерно через 8–10 дней в лагере стали умирать люди от голода и болезней. Погибали в основном евреи, которых пригнали из Румынии и других мест. Они уже ослабли за время пути, а лагерные условия «доконали» их. Я никого из числа пригнанных из Румынии и других мест, не знал.

ВОПРОС: Знали ли Вы гражданина Городецкого?

ОТВЕТ: Да, я знал Городецкого Нахмана. Он был жителем м. Копайгород. Наши дома стояли рядом, мы были соседями. Семья Городецкого состояла из двух человек: жены и одной маленькой девочки. Сколько ей было лет — я сказать не могу, где-то около 10 лет. Он был больной, плохо слышал, ходил по селам и менял промышленные товары на продукты. Был он очень бедным человеком. В числе других жителей Копайгорода он был помещен вместе с семьей в лесной лагерь, где находился и я. Из лагеря бегали кто мог в Копайгород или в соседние села для того, чтобы достать продукты. И мне приходилось убегать из лагеря за продуктами, чтобы семья могла поесть. Это было опасно. Если кого-либо ловили, то давали по 25 плеток. Городецкий тоже уходил с территории лагеря, чтобы достать продукты для жены и дочери. В конце июня в субботу утром к нам в лагерь приехал немецкий офицер на бричке, запряженной лошадьми. Вместе с ним были румынские жандармы, но сколько их было — я не знаю. До этого этот офицер в лагере не бывал, я его не видел. По дороге в лагерь этот офицер застрелил какую-то женщину. Труп этой женщины этот офицер заставил занести в лагерь. Она была почти раздетой, прикрыта какой-то рогожей. Вокруг трупа собрали всех евреев и немецкий офицер сказал: «Если кто-то выйдет из лагеря, то путь его закончится также, как закончился у этой женщины». Он говорил на немецком языке, а рядом с ним стоял переводчик. Переводчик был румынский еврей. Ни имени его, ни фамилии я не знаю. Когда немецкий офицер говорил,

[369] Так у тесті.

он находился внутри лагеря. После того, как немецкий офицер сказал все это около трупа женщины, он вышел с территории лагеря, и за ним закрыли ворота. Как раз в этот момент Городецкий подошел к лагерю и пытался пролезть под изгородью. Было примерно 9 ч. 30 м. он подошел к лагерю с дочкой. Когда он полез под изгородь, то зацепился за проволоку фуфайкой и не мог пролезть. Немецкий офицер заметил пролезающего под забором Городецкого, подошел к нему и выстрелил ему в голову. Девочка закричала: «Папа, папа». После того, как она крикнула второй раз «Папа», немецкий офицер выстрелил в нее. После первого выстрела девочка была еще жива, тогда он выстрелил в нее второй раз и убил ее. Мать девочки — жена Городецкого, узнав о случившемся, подбежала к забору, стала рвать на себе волосы и сошла с ума — помешалась, дней через 10–12 она умерла. Труп Городецкого лежал под изгородью, половина трупа была в лагере, а ноги были за забором. Немецкий офицер, после того как застрелил Городецкого и его дочь, находился у лагеря еще минут 10. Он поговорил с румынской охраной и уехал. Все, кто был в лагере, после того как офицер убил Городецкого и его дочь, убежали в другой конец лагеря. Мы все испугались, что будут стрелять в нас. Как немецкий офицер стрелял в Городецкого и его дочь, я сам видел лично. К тому месту, где Городецкий пролезал под забором, шалаш нашей семьи был очень близко. В момент, когда немецкий офицер стрелял в Городецкого и его дочь, я находился от них на расстоянии 15–18 м. После того, как офицер уехал, все собрались близко к этому месту посмотреть на Городецкого и девочку. Девочка лежала от отца на расстоянии 1,5–2 м все подходили к этому месту, чтобы посмотреть, кто это лежит, так как не все видели, как они были убиты. Трупы убитых сразу не разрешили убрать. Сколько времени они пролежали — я не знаю. Они были похоронены в общей могиле. Эти могилы находились за территорией лагеря на расстоянии не более 1 км, но это я говорю приблизительно. Там было сделано что-то вроде кладбища, где хоронили всех умерших в лагере. Рядом находилась старая каменная казарма, куда складывали больных, где они умирали и их там хоронили. Никакого медицинского обслуживания не было. Женщина, которая была застрелена в тот же день, что и Городецкий была из лагеря, но я ее не знал. Она была из числа пригнанных сюда евреев.

Я слышал также, что в тот день был застрелен гр[аждани]н Серов, но об этом я знаю только со слов других людей. Серов — коммунист, он из г. Могилева-Подольского. Говорили, что Серова застрелил тот же офицер. О том, что женщину застрелил этот офицер, я знаю потому, что он сам заявил — если кто-то выйдет из лагеря, то с ним будет тоже самое.

После дня, когда были убиты Городецкий и девочка, дней через 10 стали выпускать семьи некоторых евреев. Делалось это только в том случае, если эта семья вносила определенные суммы общине. В этом случае эту семью спокойно отпускали из лагеря с ведома жандармерии. Они брали подводы и уезжали в Копайгород. Стали уезжать по 3–4 семьи в день. Месяца через 1,5 в лагере остались только те, кто ничего не мог заплатить, но вскоре и их всех выпустили из лагеря. Наша семья

ушла из лагеря, как я уже говорил, через 27 суток. Отец заплатил какую-то сумму общине, но какую сумму он заплатил — я не знаю. Когда мы вернулись в Копайгород, гетто там уже не было.

Когда всех гнали из гетто в лагерь, то некоторые ремесленники-специалисты оставались дома. Эти ремесленники оставались только с разрешения жандармерии. Им выдавался специальный документ для проживания. Я, например, знаю, что в лагерь не были отправлены портные Штрам, Шварц и другие ремесленники. Таких семей было очень мало, всего, может быть, 3–4 семьи. Остались в Копайгороде и не попали в лагерь семьи некоторых румынских евреев, но фамилий и имен их, я не знаю. Я знаю, что в Копайгороде оставался президент общины, его заместитель и кто-то еще из подчиненных лиц.

Я знаю, что в Копайгороде работала поликлиника, но кто там работал, я не знаю. В поликлинику ни я, ни члены моей семьи не обращались. Когда я заболел тифом, то пригласили румынского врача, заплатили ему и он лечил меня.

ВОПРОС: Не известны ли Вам случаи, когда в лагерь приезжали отбирать специалистов?

ОТВЕТ: Нет, мне такие случаи не известны.

Немецкий офицер был среднего роста, стройный, плотный, возраст его был лет 30 с чем-то, но определить точно его возраст, я не могу, так как видел его только один раз, и то я испугался и убежал в сторону. Он был одет в немецкую армейскую форму. Немецкую форму я знаю, она отличается от румынской и эсесовской формы. Он был вооружен пистолетом.

Когда он увидел Городецкого, я помню, как он достал пистолет и один подошел к Городецкому, никого из румынских жандармов с ним в этот момент не было.

ОТВЕТЫ СВИДЕТЕЛЯ НА ВОПРОСЫ, ЗАДАНЫЕ ПО ПРОСЬБЕ ПРОКУРОРА ФЕЛЛМАНА:

Гетто в Копайгороде было создано в конце 1941 г. Были семьи, которые жили за территорией гетто, но им не разрешалось выходить из домов, а когда собирали всех на работу, они должны были бежать туда, куда им было указано.

Приезжих евреев помещали на территории гетто в помещении финотдела и других домах.

За территорией гетто разрешали жить только зажиточным семьям, которые могли заплатить жандармам, или ремесленникам-специалистам.

Семью Москович я тогда не знал. В Копайгороде Московичей не было. На территории гетто молельного дома не было, а в Копайгороде синагога была ликвидирована еще до войны.

ВОПРОС: Не известны ли Вам случаи, когда евреe были изгнаны из того места, куда они собирались для молитвы?

ОТВЕТ: Я не слышал о таких случаях.

ВОПРОС: Немецкий офицер был единственный, который появился в Копайгороде?

ОТВЕТ: Да, он был единственный.

ВОПРОС: Вы знаете Винокура?

ОТВЕТ: Знаю, Винокур — копайгородский житель. Я знал его и до лагеря и в лагере. Он был фининспектор.

Я не видел, где он находился, когда застрелили Городецкого. Он даже кур боится, не то что выстрелов. Все перепугались и разбежались по углам, было не до того, чтобы смотреть, где кто стоит.

ВОПРОС: Что Вы можете сказать по поводу противоречия в Ваших показаниях и в показаниях Винокура. Винокур показал, что Городецкий один приближался к лагерю, хотел подлезть под изгородью и был застрелен, а девочка была внутри лагеря. Вы же утверждаете, что отец возвращался в лагерь с девочкой, что Вы скажете на это?

ОТВЕТ: Я хорошо помню, как это происходило, и говорю то, что я видел. Почему так говорит Винокур — я объяснить не могу. Немецкий офицер находился за территорией лагеря, как я уже говорил в своих показаниях. Он был с внешней стороны за проволокой. Он выстрелил отцу в голову. Его пистолет находился близко от головы Городецкого, не далее 2–3 м, но точно сказать расстояние я не могу. Я был в стороне. Немецкий офицер стоял рядом с ним. К девочке немецкий офицер не подходил, он выстрелил в нее с того же места прямо ей в рот. Когда он выстрелил в девочку первый раз, она была еще жива, тогда он подошел к ней вплотную и выстрелил второй раз.

ВОПРОС: Значит после первого выстрела он приблизился к ней, наклонился и выстрелил?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Что Вы можете сказать о следующем противоречии в Ваших показаниях и в показаниях Винокура. Винокур говорил, что девочка и отец были похоронены на территории лагеря, Вы же говорите, что они были похоронены за территорией лагеря.

ОТВЕТ: Я утверждаю, что кладбище было вне территории лагеря, там похоронили и Городецкого, и девочку, туда же отнесли и труп женщины, которую принесли по приказу офицера.

ВОПРОС: Когда немецкий офицер прибыл в лагерь и собрал всех, были ли сказаны слова: «Вы здесь не для того, чтобы жить, а для того, чтобы подохнуть»?

ОТВЕТ: Таких слов я не слышал. Я даже не видел, когда принесли труп женщины. Я пришел тогда, когда все собрались вокруг офицера, и он сказал, что, если кто уйдет из лагеря, у того будет такой же конец. Он говорил только по-немецки. По-румынски он не говорил. Как были вооружены жандармы, приехавшие с немецким офицером, я не видел.

ВОПРОС: Некоторые свидетели, не только Винокур, утверждают, что на территории лагеря было строение — дома, так ли это?

ОТВЕТ: На самой территории лагеря никаких строений не было. Кирпичный дом стоял не далее 50 м от территории лагеря.

ВОПРОС: В своих показаниях от 2 января с[его] г[ода] Вы заявили, что когда Городецкий приближался к лагерю и когда он лез под

колючую проволоку, девочка делала ему знаки, чтобы он не подходил, об этом же говорил и Винокур. Где же находилась девочка?

ОТВЕТ: Сейчас я уточняю, что Городецкий и девочка были за территорией лагеря. В моих показаниях от 2 января не было указано, где она находилась.

ВОПРОС: Вы настаиваете на сегодняшних показаниях?

ОТВЕТ: Да. Я настаиваю на показаниях, которые даю сегодня.

Я не знаю, были ли еще какие-нибудь лагеря рядом с лесным лагерем, но вне территории лагеря был дом, в который помещали больных и старых, которые там и умирали. Туда помещали людей из нашего лагеря.

ВОПРОС: Скажите, были ли разграблены дома евреев в Копайгороде, когда Вы после 27-дневного пребывания в лагере вернулись домой?

ОТВЕТ: Когда мы вернулись домой, в доме не было подушек, тюфяков и других вещей, которые мы оставили, нас даже в дом не пустили, мы жили в сарае. В доме жили румынские евреи.

ВОПРОС: Известно ли Вам следующее: тот обвиняемый, по делу которого Вы допрашиваетесь, говорит, что евреев собрали в лесной лагерь для того, чтобы оградить, уберечь их от СС?

ОТВЕТ: Нет, никто нам этого не говорил.

ВОПРОС: Уточните, в каком месяце перегоняли евреев из гетто в лесной лагерь, в июне или июле, не было ли это в день еврейского праздника?

ОТВЕТ: Я точно сказать не могу. В своих показания я назвал июнь, но это было приблизительно, я мог и ошибиться.

ВОПРОС: Не слышали ли Вы от других людей, что немецкий офицер прибыл в лагерь верхом на лошади?

ОТВЕТ: Я не слышал этого, мне никто не говорил, что немецкий офицер приехал верхом на лошади.

ВОПРОС: Скажите, когда Вас допрашивали по этому делу, как свидетеля, в первый раз?

ОТВЕТ: Меня вызывали на допрос 2 раза. Это было в этом году, но месяца я не помню.

ВОПРОС: Скажите, перед допросом по этому делу с кем-нибудь об этом Вы разговаривали? Знали ли Вы, зачем Вас вызвали на допрос?

ОТВЕТ: Я не знал в связи с чем меня вызывали первый раз на допрос, поэтому ни с кем не мог говорить об этом.

ВОПРОС: Скажите, то, что Вы сегодня показали, Вы это сами видели, или слышали от других?

ОТВЕТ: Я рассказывал только то, что видел сам.

ВОПРОС: Скажите, с тех пор до сегодняшнего дня у Вас не было тяжелых заболеваний, которые могли бы вызвать провал памяти?

ОТВЕТ: Нет, никакими болезнями я не болел.

ВОПРОС: Скажите, Орнштейш не рассказывал ли Вам или другим в Вашем присутствии, что он выполнял задание немецкого офицера и о своих взаимоотношениях с этим офицером?

ОТВЕТ: Нет, он ничего не рассказывал мне лично, и я не слышал, чтобы об этом он кому-то рассказывал.

ОТВЕТЫ СВИДЕТЕЛЯ НА ВОПРОСЫ, ЗАДАНЫЕ ПО ПРОСЬБЕ АДВОКАТА БОГШ:

Некоторые свидетели показали, что до выстрелов по Городецким в лагере было собрание, где немецкий офицер говорил вам речь, Вам известно об этом собрании?

ОТВЕТ: Я об этом уже несколько раз говорил, немецкий офицер сказал всем евреям в лагере, указывая на труп женщины, что с нами будет то же, если будем уходить из лагеря. Эту речь немецкий офицер произносил на территории лагеря, а вокруг него были собраны все евреи. Говорил он на немецком языке и когда немецкий офицер закончил свою речь, он вышел с территории лагеря. Он вышел через ворота, их за ним закрыли, тут он и увидел Городецкого, подлезающего под проволокой.

ВОПРОС: Некоторые свидетели в Израиле показали, что у Городецкого, когда он хотел вернуться на территорию лагеря, был спор с украинской охраной — полицейскими, и якобы этот спор услышал немецкий офицер, так ли это?

ОТВЕТ: Я не видел такого момента.

ВОПРОС: Вы на первом допросе говорили, что этот немецкий офицер прибыл для того, чтобы раздобыть продовольствие для немецкой армии, Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: Я об этом слышал от других. В то время мне никто не говорил, что немецкий офицер прибыл в лагерь, чтобы раздобыть продовольствие.

ВОПРОС: В Нюрнберге был допрошен свидетель Дорошенко по этому делу, он говорит, что есть еще один город с похожим названием Копайгород или Кофайгород с населением 250 человек. Он находится недалеко от Одессы. Вам не известно о таком городе?

ОТВЕТ: Я знаю, что где-то есть село Китайгород, но сколько там населения и где он находится, я не знаю. Я это знаю потому, что к нам попадали письма, адресованные в Китайгород, и мы отправляли их по адресу.

ВОПРОС: Известно ли Вам о гетто в Тульчине, и что там был забор высотой 2 м?

ОТВЕТ: Я не знал, что было в Тульчине, я там не был.

ВОПРОС: Знаете ли Вы человека по имени Олеко Симак?

ОТВЕТ: Я не знаю такого человека. У меня таких знакомых нет.

ВОПРОС: Скажите, Вы смогли бы точнее определить возраст немецкого офицера, могло ли ему в то время быть 26 лет?

ОТВЕТ: Нет, ему было около 30 лет, а сколько точно, сказать не могу.

ВОПРОС: Вы исключаете, что ему было 26 лет?

ОТВЕТ: Сколько ему было лет, я не могу утверждать, но мне показалось, что ему было около 30 лет. Я говорю, что это был молодой человек, лет 30.

ВОПРОС: Правильно ли Мы вас поняли, что ваш шалаш был на территории лагеря в 20 м от ворот?

ОТВЕТ: Наш шалаш был ближе к месту, где был убит Городецкий и дальше от ворот. Ворота в лагере были одни в центре.

ВОПРОС: Был ли такой случай, когда офицер явился в лагерь с пистолетом в руке и сказал специалистам, что отпустит их на работу из лагеря?

ОТВЕТ: Я такого случая не помню. Если бы я даже и не видел его, то мне сразу же об этом сказали бы товарищи.

ВОПРОС: Из лагеря Вы часто уходили за продуктами?

ОТВЕТ: Часто. Я уходил вечером и возвращался под утро. Днем мы были в лагере, ждали смерти.

ВОПРОС: Во время пребывания в лагере Вы только один раз видели этого офицера?

ОТВЕТ: Да, офицер был там только один раз.

ВОПРОС: Некоторые свидетели говорят, что немецкий офицер сначала выстрелил в девочку, потом в отца, потом снова в девочку, правильно ли это?

ОТВЕТ: Я отвечаю за свои слова. Немецкий офицер сначала выстрелил в отца, потом в девочку.

ВОПРОС: В какое время началась транспортировка в лесной лагерь?

ОТВЕТ: Мы пошли в лагерь около 4 часов дня, потому что, пришли в лагерь, было уже темно.

ВОПРОС: Вы могли бы дать эти показания в Германии перед немецким судом?

ОТВЕТ: По состоянию здоровья, я не могу туда ехать.

ВОПРОС ПРОКУРОРА ФЕЛЛМАНА: На расстоянии 18 м, которые разделяли Вас от места преступления, не было ли какой-нибудь преграды, не загораживало ли Вам обзор что-либо?

ОТВЕТ: От того места, где я стоял, до того места, где были застрелены Городецкие, никаких преград не было, я все хорошо видел.

ВОПРОС: Вы уходили из лагеря в первый день, как туда попали?

ОТВЕТ: В первый день никто из лагеря не уходил, каждый принес с собой продукты.

СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ при
ГЕНЕРАЛЬНОМ ПРОКУРОРЕ СССР
старший советник юстиции Ю. ЗВЕРЕВ

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

ПЕРВЫЙ ПРОКУРОР ПРОКУРАТУРЫ при ЗЕМЕЛЬНОМ СУДЕ
гор. НЮРНБЕРН-ФЮРТ ФЕЛЛМАН
АДВОКАТ БОГШ
ПЕРЕВОДЧИК ВОЛЫНЕЦ
СТЕНОГРАФИСТКА

ГДА СБ України, ф. 7, оп. 1, спр. 38, арк. 199–211. Копія. Машинопис.

№ 131
Протокол допиту свідка А. Московіча про функціонування тимчасового гетто поблизу с. Копайгород та вбивство в'язнів представником нацистської окупаційної адміністрації

29 грудня 1972 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
свидетеля

29 декабря 1972 года город Днепропетровск

Старший следователь следственного отделения Управления комитета государственной безопасности при Совете Министров УССР по Днепропетровской области майор Мороз, по поручению Прокуратуры Союза ССР в связи с обращением органов юстиции ФРГ об оказании правовой помощи с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 Уголовно-процессуального кодекса УССР, в кабинете следователя допросил в качестве свидетеля

МОСКОВИЧ Азраила Лазаревича, 1922 года рождения, уроженца с. Моисеу Марамужского уезда (Румыния), еврея, служащего, проживающего в гор. Днепропетровске, ул. Светлова, дом № 46, кв. № 2.

Допрос начат в 10 час. 10 мин.

МОСКОВИЧУ разъяснены обязанности свидетеля перечисленные в ст. 70 УПК УССР и он предупрежден об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст. ст. 178 и 179 УК УССР.

По существу заданных вопросов свидетель МОСКОВИЧ А.Л. показал. Русский язык я знаю, не возражаю против моего допроса на русском языке, переводчик мне не нужен.

Когда началась Великая Отечественная война фашистской Германии против Советского Союза, я вместе со своими родителями отцом МОСКОВИЧ Лазарем, матерью МОСКОВИЧ Фридой, братом МОСКОВИЧ Идел (Хаим Идел) и сестрой МОСКОВИЧ Еленой проживали в гор. Дорноватра, Южная Буковина (Румыния). Этот город находился примерно в ста километрах от румынско-советской границы. В октябре 1941 года румынской администрацией был издан приказ о том, чтобы все евреи проживающие в гор. Дорноватра, независимо от пола и возраста, в течении 48 часов покинули этот город и собрались у железнодорожного вокзала, имея при себе необходимые носильные вещи и восьмидневный запас продуктов питания для их вывоза в какой-то лагерь, но куда именно указано не было. Все собравшиеся у вокзала евреи в их числе и наша семья, а всего примерно около 5000 человек, через несколько дней были вывезены на территорию Украины в гор. Копайгород Винницкой области, оккупированный к тому времени румынскими войсками. Все прибывание

евреи были размещены в специально отведенных для них в этом городе жилых кварталах так называемое гетто. Это гетто занимало жилые дома расположенные на улицах, наименование их сейчас не помню, и представляло из себя начерченную мною сейчас схему, которую я прошу приобщить к настоящему протоколу[370]. В каждом из домов находившихся в этом гетто, территория которого была огорожена дощатым забором, проживало в среднем по 40–50 человек. Из-за отсутствия нормальных условий жизни и антисанитарии ежедневно в гетто умирало большое количество находившихся в нем людей. Администрация этого гетто состояла из так называемого «еврейского комитета», в который входили примерно 10–15 человек из числа прибывших и местных евреев, а также полицейские. Указанный «еврейский комитет» находился в прямом подчинении румынского претера[371] (представителя городской гражданской администрации) и начальника румынской жандармерии. Охрана гетто осуществлялась полицейскими из числа самих же евреев и украинцев.

Примерно через 5–6 дней после помещения нас в гетто его администрацией был произведен отбор медиков, сапожников, портных, столяров и других специалистов, которым было разрешено проживать вне пределов указанного гетто и работать по своей специальности в Копайгороде по обслуживанию местного населения и городских учреждений. Я, как зубной техник, вместе со своими родителями, братом и сестрой поселился за пределами гетто и поступил работать в поликлинику. Остальные же лица оставшиеся в гетто по распоряжению его администрации использовались на различных физических работах связанных со строительством и ремонтом шоссейных дорог, заготовкой топлива, очисткой улиц от мусора и снега и выполняли другие черновые работы.

В указанной выше поликлинике я работал примерно до поздней осени 1942 года, а затем зубной врач, в подчинении которого я находился, с работы меня уволил и поскольку другого места работы по своей специальности я не нашел, я вынужден был вместе с матерью, братом и сестрой находившихся на моем иждивении, возвратится обратно в гетто. (Мой отец в июле 1942 года от истощения умер). В указанном гетто мы находились до марта 1944 года, то есть до дня нашего освобождения Советской Армией.

Примерно в апреле 1942 года в Копайгороде появился какой-то немецкий военный офицер, его фамилию и имя, а также воинское звание и занимаемую им должность я не знаю, но слышал, что его называли комендантом. В то время ему было примерно 35–40 лет, выше среднего роста, худощавый, блондин, постоянно носил немецкую военную форму армейского покроя. Я слышал, что по распоряжению этого коменданта все евреи, находившиеся в гетто, летом 1942 года были переведены в организованный им концентрационный лагерь, который располагался в районе железнодорожного вокзала Копайгорода[372], примерно в 5-ти киломе-

[370] Не публікується.

[371] Так у тексті.

[372] Ідеться про залізничну станцію Копай.

трах от города в лесу. Этот концлагерь был огорожен колючей проволокой и охранялся полицейскими и румынскими жандармами. Просуществовал этот лагерь примерно до осени 1942 года, то есть до отъезда указанного немецкого коменданта из Копайгорода. Со слов граждан, содержащихся в этом концлагере, мне известно, что указанный выше немецкий комендант крайне жестоко и бесчеловечно обращался с находившимися в этом концлагере евреями и не было того дня, чтобы он кого-либо из евреев не убил. Я лично очевидцем убийств евреем этим немецким комендантом не был и знаю об этом лишь только со слов других лиц. Кто именно мне об этом говорил — из-за давности прошедшего времени сейчас не помню. Осенью 1942 года, после отъезда этого немецкого коменданта, указанный концентрационный лагерь, по ходатайству «еврейского комитета» перед представителями румынской городской администрации, постепенно был ликвидирован и содержавшиеся в нем евреи снова были размещены в гетто, где и находились до их освобождения Советской Армией.

За период моего нахождения в оккупированном гор. Копайгороде с октября 1941 года по март 1944 года там функционировали: городская управа возглавляемая каким-то местный жителем из Копайгородского района, фамилию его не знаю; румынская жандармерия, которую возглавлял военный румын в звании лекотонент (лейтенант). Фамилию его не знаю; подразделение румынских пограничников во главе с румынским офицером в звании примерно капитан, фамилию его не знаю и городская украинская полиция, которой руководил голова гор[одской] управы и его заместитель, фамилию его не знаю. Голова городской управы находился в непосредственном подчинении румынского претера, фамилию его также не знаю. Существовали ли в этот период другие административные органы оккупантов в Копайгороде мне не известно. Следует отметить, что вся территория Копайгорода полностью находилась под контролем румынской администрации и о существовании в этом городе каких-либо немецких органов мне ничего не известно.

Румынские жандармы в отношении лиц еврейской национальности находящихся как в зоне гетто, так и за его пределами иногда подвергали евреев избиением плетью без всяких на то причин, заходили в их дома отбирая различные вещи и ценности, однако каких-либо массовых репрессий или расстрелов в отношении евреев с их стороны не применялось.

Каких либо документов, фотографий или предметов подтверждающих карательную деятельность оккупантов за период их нахождения в Копайгороде у меня не имеется.

После освобождения Копайгорода Советской Армией я в этом городе проживал до апреля 1944 года, а затем, будучи уже неофициально женат на гражданке Бэльфер Эсфиры Ильиничны, я переехал к ней на родину в гор. Бар Винницкой области (в 20 км. от Копайгорода), где и проживал до 1952 года. В период с октября 1952 года до июня 1953 года, я проживал в гор. Семенове Горьковской области, где работал зубным техником в поликлинике, а затем я поступил на учебу в Днепропетровский

медицинский институт и остался в гор. Днепропетровске, где и проживаю вместе со своей семьей по настоящее время. Свою фамилию МОСКОВИЧ я никогда не изменял и эта фамилия указана в моем паспорте и сейчас. Проживая в гор. Баре в 1952 году, я принял советское подданство, до этого я считался подданым Румынии.

Из моих близких родственников, с которыми я находился в оккупированном румынами Копайгороде, в настоящее время у меня имеются мать МОСКОВИЧ Фрида и брат МОСКОВИЧ Идел, или, как его еще называют, Хаим Идел, проживают сейчас в Израиле и сестра МОСКОВИЧ Елена проживает в США гор. Бруклин.

Находясь в оккупированном гор. Копайгороде, мой старший брат МОСКОВИЧ Идел, примерно 1907 года рождения официально нигде не работал и постоянно находился на моем иждивении до дня нашего освобождения Советской Армией.

ВОПРОС: Органами юстиции ФРГ в настоящее время рассматривается дело в отношении МАЙТЕРТА Иогана, зондерфюрера по сельскому хозяйству в гор. Копайгороде.

Знаете ли Вы его и что Вам известно о нём и деятельности органа который он возглавлял?

ОТВЕТ: МАЙТЕРТА Иогана я совершенно не знаю и кто он такой мне не известно. Возможно, что указанный мною выше немецкий комендант и имел такую фамилию, но я этого утверждать не могу.

ВОПРОС: Свидетель по делу МАЙТЕРТА Иогана ваш брат МОСКОВИЧ Идел (Ехуда) заявил, что о фактах убийства МАЙТЕРТОМ Иоганом, летом 1942 года в Копайгороде трех евреев знаете Вы. Что Вы можете пояснить по существу?

ОТВЕТ: Таких фактов лично я не знаю. Ссылаясь на меня, как свидетеля, который мог бы показать об обстоятельствах убийства МАЙТЕРТОМ Иоганом в Копайгороде евреев, мой брат МОСКОВИЧ Идел исходит, по видимому, лишь только из тех соображений, что я в то время находился в этом городе. В действительности же я таких фактов не знаю и показать что-либо по этому вопросу не могу. Лично я очевидцем убийств евреев кем либо из немецких оккупантов в Копайгороде не был.

Допрос окончен в 14 час. 30 мин.

Протокол допроса мною прочитан. Записано правильно. Замечаний по поводу допроса и содержания протокола не имею.

Допрос произвел и протокол составил

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ
УКГБ ПРИ СМ УССР ПО ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОР МОРОЗ

ВЕРНО: СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ
УКГБ ПРИ СМ УССР ПО ДНЕПРПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОР [підпис] МОРОЗ

ГДА СБ України, ф. 7, оп. 1, спр. 38, арк. 212–215.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 132
Протокол допиту А. Московіча про перебування його родини у гетто с. Копайгород

5 квітня 1973 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
свидетеля

5 апреля 1973 года город Днепропетровск

Старший следователь следственного отделения Управления комитета государственной безопасности при Совете Министров УССР по Днепропетровской области майор Мороз, по поручению Прокуратуры СССР в связи с обращением органов юстиции ФРГ об оказании правовой помощи с соблюдением требований ст. ст. 85, 167 и 170 Уголовно-процессуального кодекса УССР, в кабинете следователя допросил в качестве свидетеля

МОСКОВИЧ Азраила Лазаревича, 1922 года рождения, уроженца с. Моисеу Марамужского уезда (Румыния), еврея, служащего, проживающего в гор. Днепропетровске, ул. Светлова, дом № 46, кв. № 2.

Допрос начат в 15 час. 30 мин.

МОСКОВИЧУ разъяснены обязанности свидетеля перечисленные в ст. 70 УПК УССР и он предупрежден об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст. ст. 178 и 179 УК УССР.

ВОПРОС: На допросе 29 декабря 1972 года Вы показали, что летом 1942 года, когда Вы и ваши близкие родственники проживали в оккупированном Копайгороде, прибывшим в этот город немецким офицером, был организован концентрационный лагерь, в котором были помещены евреи, проживающие на территории гетто.

Уточните, когда именно этот лагерь был создан и какой период времени он существовал?

ОТВЕТ: Я помню, что упомянутый концентрационный лагерь был создан вскоре после прибытия в Копайгород немецкого офицера — коменданта. Это было примерно летом 1942 года, но в каком именно месяце, я сейчас точно показать не могу, так как не помню. Знаю, что этот немецкий офицер появился в Копайгороде примерно в апреле 1942 года и, как я слышал, указанный лагерь был организован по его распоряжению. Я также помню, что летом 1942 года в этот концентрационный лагерь были помещены все граждане еврейской национальности, проживавшие в Копайгороде на территории гетто. Этот лагерь, как мне помнится, просуществовал до поздней осени 1942 года, то есть примерно три-четыре месяца.

ВОПРОС: Кто из ваших близких родственников, доставленных в Копайгород, содержался в этом концентрационном лагере?

ОТВЕТ: На допросе 29 декабря 1972 года я показал, что из моих близких родственников в оккупированном румынскими войсками Копайгороде вместе со мной находились отец МОСКОВИЧ Лазарь, мать МОСКОВИЧ Фрида, брат МОСКОВИЧ Идел (Хаим Идел) и сестра МОСКОВИЧ Елена. В Копайгород мы были привезены в октябре 1941 года и вместе с другими прибывшими с нами евреями помещены в созданное в этом городе гетто. В указанном гетто мы находились примерно пять или шесть дней, а затем когда я устроился работать в поликлинику зубным техником, мне и моим родственникам было разрешено поселиться за пределами гетто. После этого мы перешли жить в другой дом, находящийся за пределами гетто. В период моей роботы зубным техником (с октября 1941 года до осени 1942 года) мои родственники: отец Лазарь (умер в июле 1942 года), мать Фрида, брат Идел и сестра Елена постоянно проживали со мной в одном доме за пределами гетто. Все они находились тогда на моем иждивении и ни кто из них в созданном в районе Копайгорода концентрационном лагере вообще никогда не содержался. После того, как с работы в поликлинике я был уволен и устроится на роботу по своей специальности мне не удалось, я — Азраил, моя мать Фрида, брат Идел и сестра Елена вынуждены были возвратиться опять в гетто, где мы и проживали до нашего освобождения частями Советской Армии. Когда поздней осенью 1942 года мы возвращались в гетто, указанный выше концентрационный лагерь находился уже в стадии ликвидации.

Проживая в Копайгороде, мой брат Идел официально нигде не работал. Летом 1942 года он иногда в числе других лиц выходил на поле на уборку урожая, выращиваемого общинным хозяйством. За эту работу ему как и другим лицам выдавали немного зерна или сахарной свеклы. В данных мною показаниях на допросе 29 декабря 1972 года следует уточнить одно обстоятельство. Оно касается следующего. В конце 1942 года на почве происшедшей семейной ссоры между моей матерью Фридой и братом Иделом, последний от нас ушел и поселился в другом доме, там же на территории гетто. В этом доме он проживал отдельно от нас до прихода частей Советской Армии.

Моя сестра Елена, проживая в Копайгороде и, будучи по профессии швеей, изредка, по просьбе частных лиц, занималась пошивом одежды, за что получала вознаграждение продуктами питания или деньгами.

ВОПРОС: Являясь свидетелем по делу МАЙТЕРТА Иогана, ваш брат МОСКОВИЧ Идел (Ехуда), суду присяжных в Нюрнберге показал, что он, находясь в оккупированном Копайгороде примерно до начала августа 1942 года, проживал на территории гетто, а затем вместе с другими евреями был переведен в лесной лагерь, в котором содержался до конца 1942 года или до весны 1943 года. Он также показал, что из этого лагеря его освободили с вашей помощью.

Что Вы можете пояснить по существу этих показаний вашего брата МОСКОВИЧА Идела?

ОТВЕТ: Я твердо помню, что мой брат МОСКОВИЧ Идел, проживая в оккупированном Копайгороде, в концентрационном лагере никогда не содержался. О том, где он был и чем занимался в тот период, я показал на допросе 29 декабря 1972 года и сегодняшнем моем допросе.

Показания моего брата Идела о том, что он содержался в концентрационном лагере в районе Копайгорода, являются неправильными и почему он дал такие показания — я не знаю.

Допрос окончен в 17 час. 40 мин.

Протокол допроса мною прочитан. Записано правильно. Замечаний по поводу допроса и содержания протокола не имею.

Допрос произвел и протокол составил

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ
УКГБ ПРИ СМ УССР ПО ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОР МОРОЗ

ВЕРНО: СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ
УКГБ ПРИ СМ УССР ПО ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОР [підпис] МОРОЗ

ГДА СБУ України, ф. 7, оп. 1, спр. 38, арк. 216–218.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 133

Протокол допиту А. Московіча про депортацію євреїв із території Румунії до Трансністрії, функціонування гетто у с. Копайгород і вбивства мирних жителів німецьким офіцером І. Майтертом

25 травня 1973 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

25 мая 1973 г. гор. Москва

Следователь по особо важным делам при Генеральном Прокуроре СССР старший советник юстиции ЗВЕРЕВ в присутствии первого прокурора прокуратуры при земельном суде Нюренберг-Фюрт ФЕЛЛМАНА и адвоката БОГША с соблюдением ст. ст. 157–160 УПК РСФСР допросил в качестве свидетеля:

МОСКОВИЧ Азраил Лазаревич, 1922 года рождения, уроженец села Моисеу Марамужского уезда (Румыния), по национальности еврей, высшее медицинское образование, работает в г. Днепропетровске врачом-токсикологом на станции скорой помощи, проживает в г. Днепропетровске, ул. Светлова, дом 46, кв. 2.

Свидетель Москович предупрежден об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст. ст. 181–182 УК РСФСР. [підпис]

Допрос производится с участием переводчика немецкого языка ВОЛЫНЕЦ М.В., которая была предупреждена об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 181 УК РСФСР. [підпис]

Допрос начат в 14 час. 30 мин.

Свидетель на поставленные ему вопросы показал:

«В конце сентября 1941 г. из г. Дорнаватра (Южная Буковина) всех жителей еврейской национальности выселили в г. Атаки, который находился около г. Могилева-Подольского на берегу реки Днестр, т[о] е[сть] на бывшую румыно-советскую границу. В этом городе мы находились 1–2 дня, затем нас на пароме переправили через Днестр в г. Могилев-Подольский. Несколько дней мы находились в закрытой школе или интернате под охраной. Через несколько дней людей пешем порядком стали гнать в неизвестном для нас направлении. Те же, кто мог платить, ехали на автомашинах. Какая-то немецкая воинская часть за соответствующую плату предоставила им транспорт. Наша семья на автомашинах была переправлена в м. Копайгород. В Копайгороде нас поместили в бывшую МТС. Там мы находились до утра, а на другой день появилась румынская администрация и жандармы и начали отбирать специалистов. Вместе с нами в один день прибыли машин 10–15 полностью набитые людьми. Нас стали спрашивать, есть ли среди прибывших специалисты: врачи, портные, плотники и др. Мы находились вместе с одной знакомой семьей, он был зубной врач, а я был зубным техником. Специалистам вместе с семьями разрешили отойти в сторону, и мы отошли. Таких специалистов набралось человек 30–40, не считая членов их семей.

Наша семья состояла из 5 человек: я, отец — Москович Лазарь, мать — Фрида, сестра — Елена и брат — Хамида или Хаимидел. Нам сказали, чтобы мы искали себе квартиру, и на следующий день явились бы к румынскому начальству. В тот день мы нашли временную квартиру в доме рядом с жандармерией. На этой квартире мы находились 2–3 дня. Фамилию хозяев я не помню.

На следующий день в городском румынском управлении мы оформили документы на право проживания в м. Копайгород, и оформились на работу. Мы, т[о] е[сть] я, как зубной техник, и второй специалист, как зубной врач, были оформлены на работу в поликлинику. Напротив поликлиники чуть выше был пустой дом в хорошем состоянии и нам разрешили туда переселиться. Хозяева дома эвакуировались и уехали в начале войны. Остальные специалисты нашли себе квартиры и поселились в разных местах. Не специалистов на следующее утро снова собрали всех и погнали пешком дальше. Среди приехавших в Копайгород людей ходили разговоры, что здесь будет организовано гетто. После нашего приезда в Копайгород ежедневно прибывали машины и пешком пригоняли евреев, среди которых отбирали специалистов, а остальных

уводили в соседние села. Так продолжалось 1,5 месяца. Через 1,5 месяца после нашего приезда всех евреев, кто был разогнан по соседним селам, вернули в Копайгород, и в городе было создано гетто. Территория гетто была огорожена забором, было указано, где можно входить, где выходить. Специалистам, которые оказались проживающими на территории гетто, разрешалось свободно входить и выходить. Наша семья проживала вне территории гетто. В нашей семье я работал зубным техником и получал специальный паек, который состоял из 2 пудов овсяной муки и 2 литров подсолнечного масла в месяц. Сестра Елена была хорошей швеей и шила для местного населения. Отец был инвалидом и работать не мог, мать никогда не работала и здесь тоже не работала. Брат нигде не работал. У него были небольшие сбережения, но в это время он жил на нашем иждивении. Больше всего ему помогала сестра. Так продолжалось до 1942 г. Брат начал часто ссориться с родителями. Он был вообще по характеру неуживчивым человеком. После этих ссор он иногда исчезал из дома на неделю-две, потом снова появлялся.

Когда было организовано гетто, одновременно была организована еврейская община. Это были представители богатых евреев. Румынская администрация вызвала к себе этих представителей евреев, чтобы организовать общину. Нашлись добровольцы, которые взялись за организацию общины. Среди них были и специалисты: врачи, адвокаты, фармацевты и просто бизнесмены. Ими было создано гетто, улицы были огорожены забором. Община отвечала за вход и выход из гетто. С внешней стороны была охрана с помощью шуцманов из числа украинских полицейских, а внутри была организована охрана из еврейских полицейских. Руководил общиной Орнштейн, до него недолго был кто-то другой, но фамилии его я не помню, а после него общиной стал руководить уже Орнштейн. Начальником еврейской полиции был Трахтенбройт. Евреи, проживавшие в гетто, занимались строительством дорог за пределами гетто, заготовкой леса, работали на железной дороге. Жандармерией давались указания еврейской общине, сколько народу каждый день выставлять на работу. Специалисты на работу не ходили, они обслуживали румынскую администрацию, жандармерию и воинские части. Так продолжалось до лета 1942 г.

Еще весной в 1942 г. в Копайгороде появился офицер немецкой армии, фамилию его я не помню. Говорили, что приехал немецкий комендант. Видел я его несколько раз, издалека. Поселился он в специальном доме, оборудованном по последнему слову техники, т[о] е[сть] это был такой дом, каких в этом местечке никогда не было. Дом был расположен приблизительно напротив церкви. Там он жил один. Обслуживали его девочки из гетто и молодые женщины, они ему готовили пищу, убирали.

Женщин и девушек для обслуживания коменданта подбирала община. Здесь не мог быть разговор о добровольном обслуживании офицера, это был приказ. Неделю его обслуживала одна девочка, другую неделю — другая, иногда его обслуживали сразу 2 девочки. Говорили, что он

очень любил женщин. Я знал одну девочку, она была из числа румынских евреев не богатой семьи, ее отец был аптекарем. Звали ее Леной, ей было 20 лет. Она такого же возраста, что и я. Я спрашивал у нее, что она там делает, и она сказала, что немец пристает к ней. Применял ли он к ней насилие — я не знаю, она мне об этом ничего не говорила. Она обслуживала его две недели, потом ее сменила другая. Других девушек я не знаю. Ходили разговоры, что немецкий офицер заставляет девушек и женщин сожительствовать с ним.

Говорили, что этот комендант имеет задание ликвидировать гетто, т[о] е[сть] организовать лагерь для уничтожения всех евреев. Однажды летом рано утром всех проживающих в гетто собрали и отправили к станции Копай, где поблизости был лес и стояли бараки. Там был создан лагерь. Территория лагеря была огорожена колючей проволокой. Туда были направлены все, кто проживал в гетто, за исключением нескольких специалистов, но не все специалисты, проживавшие в гетто, остались, многих отправили в лагерь. Вне гетто проживало всего несколько семей — 2–3 семьи, в том числе и наша семья. Всего в Копайгороде осталось не более 10 семей специалистов, остальные были отправлены в лагерь. Наша семья в лагерь отправлена не была. За два дня до создания лагеря я ушел в г. Могилев-Подольский. Там я был дней 10, ездил туда за медикаментами. Когда я вернулся в Копайгород, я испугался, увидев разбитые окна в гетто, и стал беспокоиться о судьбе семьи. Когда пришел домой, то увидел, что все были дома, кроме брата. Так как мы были в хороших отношениях с жандармерией, то они нам рассказали, что все отправлены в лагерь. Брат появился на другой день или через 2 дня после моего прихода. Ни я, ни члены моей семьи в лагере не были. Только один раз, когда уже лагерь расформировали, поздней осенью 1942 г., примерно в ноябре, я ходил в лагерь. Там находилась наша дальняя родственница. Она была больна и я туда ходил, чтобы оказать ей помощь. Вообще лагерь существовал не больше 5 месяцев. Лагерь был ликвидирован сразу же после отъезда немецкого офицера, а он уехал осенью 1942 г. Официально его никто не ликвидировал, просто там была снята охрана, и люди стали уходить в гетто. Вскоре после организации лагеря, точно время и месяц не помню, но это было в разгар лета, примерно на другой день после моего прихода из Могилева-Подольского появился брат и сказал мне, что он попал в лагерь, но ему удалось оттуда уйти. На мой вопрос, как ему удалось уйти, он сказал, что пролез под проволокой. Я не представляю себе, как это могло быть, тем более, что в первые дни существования лагеря он охранялся усилено и мне известно, что там погибали люди, пытавшиеся уйти из лагеря за продуктами. Больше разговора, как он ушел из лагеря, у нас не было, но он рассказал, что кроме него, оттуда ушли и другие люди. В дальнейшем во время существования лагеря брат жил вместе с нами. Когда лагерь был ликвидирован, он снова стал уходить из дома, после ссоры с кем-нибудь из семьи. В поликлинике я работал до осени 1942 г., а в 1942 г. я не поладил с зубным врачом Кауфманом и ушел из

поликлиники. Кауфман собственно был таким же зубным техником, как и я, но он был старше меня и более опытным, поэтому он назвался врачом. Когда я ушел из поликлиники, я поселился в гетто. В то время в Копайгороде гетто сохранилось, оно существовало благодаря еврейской общине, но порядки были уже не такими строгими. Можно было свободно входить и выходить.

В гетто я продолжал заниматься практикой зубного техника, и таким образом зарабатывал на пропитание себе и семьи. Когда наша семья перешла жить в гетто, брат с нами не переселился, а стал проживать отдельно. Он часто приходил к нам, и жил с нами некоторое время, но потом снова уходил от нас. Сейчас брат живет в Израиле. Он выехал в 1944 г. в Черновицы, в 1945 — в Румынию, а в 1947 г. он уехал в Израиль по вызову нашего среднего брата (1909 года рождения), который проживает в Израиле с 1936–1937 г. Со своим старшим братом мы не переписываемся, так как у нас с ним разные политические и моральные взгляды. Он уехал из Копайгорода в 1944 г. и с тех пор мы не переписываемся, а со средним братом я состою в переписке. Среднего брата зовут Москович Мортхай. Моя мать проживает в Израиле, в настоящее время ей уже 92 года.

Вопросы, заданные свидетелю по просьбе адвоката БОГША.

ВОПРОС: Можете ли Вы назвать фамилию девочки, которая была у немецкого офицера?

ОТВЕТ: Ее звали Елена Айзенштайн. Куда уехала семья Елены после войны — я не знаю.

ВОПРОС: Вам в то время было 20 лет?

ОТВЕТ: Да, мне в июле 1942 г. было 20 лет.

ВОПРОС: Сколько лет было немецкому офицеру?

ОТВЕТ: Немецкому офицеру было примерно 30–35 лет, но я сужу по внешнему виду. Он был выше среднего роста, стройный, немножко полный, блондин.

ВОПРОС: Скажите, Вы могли бы его опознать, если предположим ему было тогда не 30–35, а 25 лет?

ОТВЕТ: Он не выглядел так молодо. По сравнению с другими людьми с такой же конституцией, ему на вид было 35 лет. Все члены общины знали его фамилию. Я могу лишь назвать Орнштейна, Трахтенбройта и Кофмана.

ОТВЕТ: После 1944 г. Трахтенбройта судили в Копайгороде. Он был связан с немецким комендантом, брал взятки. Сейчас я не знаю, жив ли он и где он находится.

Вопросы, заданные по просьбе прокурора ФЕЛЛМАНА.

ВОПРОС: Как часто Вы видели немецкого офицера?

ОТВЕТ: Я его видел раз 20 не меньше. Видел я его на расстоянии 10–15 м. Он жил недалеко от жандармерии, а наша поликлиника находилась неподалеку, это был единственный немецкий офицер в Копайгороде.

Когда я жил в городе Дорнаватра, там было много немцев, вместе с ними я учился в одной школе. За год до войны там была

расквартирована немецкая часть, поэтому я хорошо знал немецкую форму, но званий не различал. Я свободно отличаю немецкую форму от румынской. Немецкий офицер всегда говорил на немецком языке, но от других я слышал, что он владеет и румынским языком. Переводчика при немецком офицере не было.

Он вызывал представителей общины к себе в дом. Девочки, которые обслуживали немецкого офицера, ходили за членами общины, когда он вызывал их к себе.

Верхом на лошади немецкого офицера я не видел. На лошади ездил румынский администратор, который назывался претор. Он ездил верхом. В руке у него всегда была длинная нагайка, которой он избивал всех, кто ему встречался. Чаще он бил украинцев, чем евреев. Евреев он бил по ошибке, когда их путал с украинцами.

Полицейские носили форменные фуражки и повязки.

ВОПРОС: Есть свидетели, которые утверждают, что немецкий офицер ездил на лошади, Вы это исключаете?

ОТВЕТ: Исключаю, его наверное спутали с претором. Верхом на лошади я его лично не видел. Возможно, его кто-то и видел верхом на лошади, но я не видел. Я не знаю, умел ли он ездить верхом, я его всегда видел пешим.

ВОПРОС: Не было ли на нем брюк для верховой езды?

ОТВЕТ: Нет, такую форму я видел у претора.

ВОПРОС: Вы говорили, что немецкий офицер любил девушек и женщин, можете ли Вы подтвердить, что он приказывал по воскресеньям присылать ему нетронутых девушек?

ОТВЕТ: По этому вопросу я не могу ничего ответить. Слышал, что его обслуживали только молодые женщины и девушки.

Я слышал, что какая-то девушка покончила жизнь самоубийством, но по какой причине — я не знаю. От других я слышал, что она покончила с собой после того, как была у него.

Вопросы, заданные свидетелю по просьбе адвоката БОГША.

ВОПРОС: Вы можете назвать, когда был создан лесной лагерь?

ОТВЕТ: Лагерь был создан где-то в начале лета и ликвидирован поздней осенью 1942 г.

ВОПРОС: Ваш брат показал, что евреев сгоняли в лагерь во время еврейского праздника, который в 1942 г. приходился на 22 июля, правильно ли это?

ОТВЕТ: Я не могу точно сказать, так как я не знаю праздников, я неверующий.

Дорога в лагерь идет из Копайгорода по направлению г. Бар. По дороге есть какое-то маленькое село, название которого я точно не помню, но кажется, Шепинки[373]. Дальше дорога поворачивает налево и недалеко от вокзала Копай лес и какие-то постройки. Одно из зданий

[373] Так у тексті. Ідеться про село Шипинки Барського району Вінницької обл., до залізничної станції Копай не більше 3 км.

находилось на территории лагеря, а остальные вне территории лагеря. Когда я там был, колючей проволоки уже не было. Лагерь в это время был ликвидирован. Строение было похоже на казарму. От Копайгорода до лесного лагеря было примерно 5 км. Я точно не помню, как назывался лес, где находился лагерь. Лагерь был только наполовину или три четверти огорожен проволокой. Я был в лагере в конце ноября или в начале декабря 1942 г. Там еще находилось много больных, истощенных и умирающих людей. Некоторые люди даже перезимовали в этом лагере.

ВОПРОС: По имеющимся данным немецкий офицер 31 августа был в Касселе в Германии, Вы допускаете, что после этого числа он приезжал в Копайгород?

ОТВЕТ: Я слышал, что он какое-то время отсутствовал, но я не могу сказать, где он находился. Весной и летом я его часто видел, видел его и осенью, но где он бывал между теми днями, когда я его видел, не знаю.

ВОПРОС: Вы говорили, что видели немецкого офицера осенью, сравните это с природными данными, это было, когда листья пожелтели, когда урожай был убран или нет?

ОТВЕТ: Было уже прохладно, была дождливая погода, но листья были еще зеленые, в то время убирали яблоки.

Листопад начинается на октябрьские праздники, т[о] е[сть] в ноябре.

В это время немецкого офицера я не видел. Когда я ходил в лагерь, лагерь уже был ликвидирован. Немецкий офицер уехал. Все здоровые люди уже ушли из лагеря. Если бы немецкий офицер был там, он не допустил бы ликвидации лагеря. Я еще раз повторяю, что немецкий офицер уехал задолго до ноября, но когда точно, я не помню.

ВОПРОС: Когда Вы ушли с работы из поликлиники после ссоры с Кауфманом?

ОТВЕТ: Я ушел из поликлиники в начале сентября. В это время немецкого офицера я уже не видел. Если бы немецкий офицер был там, я не стал бы уходить из поликлиники потому, что в гетто был очень жесткий режим и я бы лучше работал в поликлинике.

ВОПРОС: Вы говорите, что он уехал в конце августа, уточните это?

ОТВЕТ: Я ушел с работы из поликлиники в конце августа или в начале сентября, поэтому он уехал раньше.

Допрос прерван в 17 часов 30 мин.

Допрос продолжен 28 марта[374] 1973 г.

в 10 час. 10 мин.

Вопросы, заданные по просьбе прокурора Феллмана

ВОПРОС: Ваш брат дал показания о том, что когда вас погрузили в вагон, чтобы перевезти из Дорнаватра, ваша семья разделилась и Вы с братом оказались в одном вагоне, а остальные в другом вагоне, правильно ли это?

---

[374] Так у тексті. Правильно «мая».

ОТВЕТ: Я не помню этого обстоятельства. Я помню, что мы старались попасть в один вагон и, мне кажется, что мы ехали все вместе в одном вагоне.

ВОПРОС: Ваш брат далее показывает, что когда вы прибыли в г. Атаки, через Днестр был возведен мост?

ОТВЕТ: Нет мост через Днестр был разрушен. В Могилев-Подольский из Атаки нас через Днестр перевозили на пароме. Это я хорошо помню. Город Атаки от Могилев-Подольского находится на противоположном берегу реки.

ВОПРОС: Где Вы разместились в Могилеве-Подольском? Ваш брат говорил, что вас поместили в старой казарме, правильно ли это?

ОТВЕТ: Правильно, это было так. Я в своих показания назвал школу или интернат, но это было какое-то общественное учреждение, возможно это была казарма. В этой казарме поселилась вся наша семья.

ВОПРОС: Ваш брат сказал, что в Могилев-Подольском вы пробыли 2 месяца, так ли это?

ОТВЕТ: Нет, мы там были недели 2—3. Самое большое мы там были около месяца. Это я помню хорошо. В казарме ежедневно проводились проверки рано утром. Это делалось для того, чтобы люди не могли уйти из казармы. Мы узнали, что там составляют колонны и куда-то всех отправляют, при этом отбирают вещи. Чтобы избежать это, мы на 6—7 день убежали из казармы и поселились в каком-то подвале примерно на расстоянии 0,5 км от казармы. Каждое утро румыны разыскивали сбежавших из казармы, но нам удалось спрятаться. Мы понимали, что долго так мы маскироваться не сможем. В это время еврейская община, которая была создана в Могилев-Подольском, объявила, что кто хочет может нанять машину и на этой машине доехать до Копайгорода и поселиться там в гетто, но для этого нужно заплатить за каждого человека. Плата была невысокой. Мы заплатили за всех и на автомашине какой-то немецкой части наша семья приехала в Копайгород.

ВОПРОС: Ваш брат тоже так показывает, но он еще говорит, что колону с людьми гнали пешком?

ОТВЕТ: Он говорит правильно, всех гнали в колоне, кроме тех, кто мог заплатить и уехать на транспорте. По этому поводу я хочу уточнить. Кроме румынских евреев, туда были привезены евреи из Бессарабии и Черновцов. Они уже до этого времени несколько месяцев были в концлагерях, поэтому были оборваны и у них ничего не было. Мы даже помогали им в питании. Заплатить за перевозку они не могли, поэтому их всех гнали пешком в колонне.

ВОПРОС: Ваш брат Идел показывает, что он не жил с Вами вместе в Копайгороде, а лишь навещал вас каждый день?

ОТВЕТ: До января 1942 г. он жил постоянно с нами. Он ходил иногда в гетто, ночевал там. Он жил вместе с нами, вне гетто. Как член нашей семьи он имел право не жить в гетто. До января он был практически полностью на нашем иждивении. Денег на пропитание он нам не давал. С врачом Кауфманом мы жили одной семьей. Когда мы приехали

в Могилев-Подольский, у него были инструменты. У нас был договор, что если мы устроимся, то будем жить одной семьей. У него была жена и дочь лет 7–8. Мы за них оплатили дорогу и делились с ними продуктами. За это я имел право пользоваться его инструментами.

ВОПРОС: Как Вы с братом жили после 1942 г.?

ОТВЕТ: После января брат жил где-то помимо семьи, но часто приходил к нам, гостил день-два и снова уходил. Жил он не с семьей, у него было много друзей из местных жителей нашего города. Когда он приходил, то питался с нами в нашей семье. Питание мать варила для нашей семьи и для семьи Кауфмана, с которыми мы жили. Иногда брат ночевал у нас, жил день-два, но больше никогда не ночевал. Так мы жили все время до ликвидации лесного лагеря. Я хочу оговориться, когда был организован лесной лагерь, меня в Копайгороде не было. Я приехал туда примерно на 8–10 день. На следующий день пришел Идел и сказал, что он был в лагере. После этого он проживал с нами безвыездно почти месяц потому, что все еврее были отправлены в лагерь, и он боялся выходить из дома. Я хочу уточнить еще одну деталь: зимой 1942 г. я, отец и брат переболели сыпным тифом. Во время болезни брат лежал у нас дома. Это было время самых морозов.

ВОПРОС: Где проживал Ваш брат после его возвращения из лагеря. Когда стал уходить из семьи?

ОТВЕТ: Он ночевал в доме, где жил врач из Бессарабии Койфман, который был членом еврейской общины. Можно сказать, что он не ночевал, а проживал там. Койфман женился на местной девушке и проживал в ее доме. Там же проживал и мой брат. Этот дом находился на территории гетто. Я не знаю, где Койфман находится сейчас. Тогда ему было около 40 лет. Он уехал из Копайгорода, когда он был освобожден.

ВОПРОС: Сколько комнат занимала Ваша семья?

ОТВЕТ: Наша семья занимала одну большую комнату, которая была не полностью перегорожена. Никаких других жилых помещений у нас не было. Вся наша семья жила в одной комнате. В июле 1942 г. умер наш отец и мы вместе с братом хоронили его, так как мы никого не знали. Отца хоронили я, сестра и брат. Помню, что родственники хозяина дома, где мы жили, дали нам подводу. Я точно знаю, что брат был дома в то время, когда умирал отец. Хорошо помню, что он был около него. Наш отец умер уже после того, как был создан лесной лагерь. Я хочу уточнить, что точно месяца, когда умер отец, я не помню, но мне кажется, что он умер в июле 1942 г, но то что он умер после того как был создан лагерь, я помню точно.

Перед тем, как был создан лагерь, за неделю к нам зашел какой-то дальний родственник из гетто. Отец был уже болен. Родственник простился с отцом, говоря, что не известно, что с нами будет потому, что ходят слухи о создании лагеря. Отец умер, как мне сейчас представляется, примерно через месяц после создания лагеря. В то время был уже введен новый комендантский час и в связи с этим нас остановил румынский патруль и проверил, что мы везем, труп или еще что. Рассказывая

это, я хочу сказать, что помню обстоятельства смерти моего отца и его похорон, но какой это был месяц, я не могу сказать. Было жарко.

ВОПРОС: Какова причина того, что Ваш брат Идел не остался в семье в Копайгороде?

ОТВЕТ: Основная причина состоит в том, что он не мог ладить с семьей.

ВОПРОС: Ваш брат рассказывает следующее: ему невозможно было жить с семьей потому, что он был верующим, все остальные члены Вашей семьи были не верующими, и поэтому только в гетто он имел возможность ходить молиться в синагогу или в какое-то другое место. Он называет эту причину, почему он не мог жить с семьей, что Вы скажете?

ОТВЕТ: Возможно и так, но это была не основная причина. Брат, будучи религиозным человеком, в семье не мог соблюдать определенные обряды при питании. Он мог соблюдать эти обряды, только проживая в гетто, но как я уже говорил, это не было основной причиной. Основной причиной был его неуживчивый характер.

Брат стремился готовить себе еду отдельно, но когда нечего было есть, он ел то, что ели мы, делая вид, что он ест специальные кушанья. Молочную пищу он ел вместе с нами потому, что обряды относятся только к мясной пище.

Брат был очень раздражительным, ничего не хотел делать по дому. Из-за таких недоразумений происходили ссоры.

ВОПРОС: Орнштейн, о котором Вы говорили, в своих показаниях заявил, что Ваш брат жил в гетто в доме Фербера. Правильно ли это?

ОТВЕТ: Это было значительно позже, когда мы переселились в гетто в дом Койфмана. Брат, поссорившись, снова ушел от нас, но у кого он жил, я точно не знаю.

ВОПРОС: Вам не известно, все ли из гетто были направлены в лесной лагерь?

ОТВЕТ: В гетто остались все члены общины. Они не были в лагере, они проживали в гетто. Это Койфман, Трахтенбройт, Орнштейн и другие. Мне рассказывали, что руководители общины в день создания лагеря шли вместе со всеми, но без семей, до лагеря, и потом вернулись в гетто.

ВОПРОС: Скажите, какова продолжительность Вашей командировки, которая совпала с переселением в лагерь?

ОТВЕТ: Я ушел в Могилев-Подольский за два дня до создания лагеря и там находился 8—10 дней потому, что было очень трудно достать необходимые медикаменты для работы. Ушел я в Могилев-Подольский с разрешения жандармерии, иначе меня могли бы задержать. Могилев-Подольский от Копайгорода был расположен примерно в 80—100 км.

Не думаю, чтобы продолжительность моей командировки была больше 10 дней.

ВОПРОС: Орнштейн в своих показаниях заявил, что он после создания лагеря 3—4 дня пробыл в нем и что ему удалось выйти оттуда

при помощи немецкого офицера и после этого он был назначен председателем еврейской общины, по характеру своей деятельности он часто посещал лагерь. Так вот, видел ли он Иделя в лагере в те дни, которые он там пробыл сразу же после создания лагеря, или позднее, когда он там бывал.

ОТВЕТ: Мне известно, что Орнштейн возглавлял общину до создания лагеря. Это было еще зимой 1941–1942 гг. Его показания я объяснить не могу, я только знаю, что они были знакомы, и возможно потом они вместе, т[о] е[сть] Орнштейн и мой брат, ездили в лагерь для совершения каких-то религиозных обрядов.

ВОПРОС: Правильно ли мы Вас поняли, что после того, как Вы вернулись из командировки, через 1–2 дня пришел в семью Ваш брат и проживал с вами месяц?

ОТВЕТ: После месячного пребывания дома, мой брат стал уходить в гетто. В гетто в это время жили руководители еврейской общины, специалисты и те, кто вернулся из лагеря, точнее, кто мог вернуться из лагеря.

ВОПРОС: Вам не известно, после этого месяца брат ходил в лесной лагерь или нет?

ОТВЕТ: После месячного пребывания в семье мне не известно посещал мой брат лагерь или нет, но большую часть времени он находился дома. За время месячного пребывания в семье, после его возвращения, он днем ни разу не уходил. Я работал только до 2 часов и видел, что он находится дома. Место моей работы было буквально в 30–40 м от дома и поэтому я сразу же после работы, приходил домой и заставал брата дома.

Я думаю, что выйти из дома утром было невозможно потому, что очень строго следили, чтобы никто из евреев не появлялся на улице без разрешения.

ВОПРОС: Известен ли Вам такой случай, что в первый день после основания лагеря выявляли специалистов и направляли назад в город?

ОТВЕТ: Я слышал, что специалистов освободили из лагеря, но сам я никого из тех, кто был освобожден из лагеря, не видел.

Освобождали специалистов: портных, сапожников, мастеров по ремонту часов и т.д.

ВОПРОС: Что Вам рассказал брат, когда пришел из лагеря после того как Вы вернулись из командировки?

ОТВЕТ: Мой брат сказал, что после организации лагеря была выставлена охрана — полицейские. Это были в основном жители близлежащих сел, т[о] е[сть] украинские полицейские. Полицейские из числа жителей Копайгорода после организации лагеря использовались для охраны только в ночное время. Охрану несли украинские полицейские, а внутри лагеря за порядком следили еврейские полицейские.

Мой брат сказал, что немецкий офицер расстрелял 5–6 человек по пути в лагерь. Это были те, кто убежал из лагеря. Он мне также рассказывал, что была застрелена женщина, труп которой принесли в лагерь

и показали всем содержавшимся в лагере. Немецкий офицер заявил, что если кто убежит, тот будет расстрелян, как эта женщина. Это все я слышал непосредственно от своего брата.

Брат рассказывал, что он сам видел, как немецкий офицер убил отца и дочь.

Брат говорил мне, что все евреи в лагере видели, как были убиты отец и дочь и в том числе он сам. Я понял его рассказ так, что он сам видел лично, как были убиты отец и дочь.

Мой брат говорил, что все видели, как немецкий офицер, увидев пролезающего под проволокой Городецкого, вытащил пистолет и застрелил его и его дочь, когда она закричала. Я хорошо помню, что мой брат говорил, что он сам видел этот момент, когда немецкий офицер убил мужчину и девочку. Этот мужчина был глухой. Случай этот я заполнил потому, что говорили, убитый был больной человек и дочь у них родилась через 15 лет после женитьбы. Это была большая трагедия, когда убили его и дочь. Поэтому этот разговор я хорошо помню. Я не спрашивал своего брата, сам ли он видел это или нет, но когда он рассказывал, он сказал: «Мы все видели», т[о] е[сть] он сказал во множественном числе, в том числе и он видел, я так его понял.

Когда лагерь был уже расформирован, я слышал рассказы о том, что комендант был в этом лагере почти ежедневно. Он ездил туда на коляске. На территорию лагеря он не заходил. Он подзывал людей к забору, и, если ему что-то не нравилось, он стрелял в людей, но это были только разговоры. Конкретных случаев мне никто не приводил. О том, что немецкий комендант застрелил более пожилого человека, мне не известно.

ВОПРОС: Не слышали ли Вы еще от кого-нибудь из жителей Копайгорода, кроме Вашего брата, что евреев расстреливали?

ОТВЕТ: Я слышал об этом из рассказов от других.

ВОПРОС: В каком году уехал Ваш брат в Израиль?

ОТВЕТ: Мой брат уехал в Израиль в 1947 г. С 1944 г. я с ним не переписывался. После освобождения Копайгорода Советской Армией в 1944 г., летом мать, сестра и брат Идел уехали в Черновицы, а я через 10 дней после освобождения добровольно записался в армию. Военкомат меня направил в Каменец-Подольск. Из Каменец-Подольска я переехал в г. Бар, женился там и больше из Советского Союза не выезжал. Переписку со своим братом Иделом не имел.

ВОПРОС: С ноября 1972 г. по январь 1973 г. получали ли Вы письма от своего брата?

ОТВЕТ: Нет, я от него никаких писем не получал, поэтому я удивляюсь, что он назвал меня свидетелем.

ВОПРОС: В ноябре 1972 г. на допросе Ваш брат в Израиле сказал, что он напишет Вам письмо и задаст вопрос, будете ли Вы давать показания по этому делу, и только после этого он даст Ваш адрес. Скажите, Вы получали такое письмо?

ОТВЕТ: Нет, никаких писем я не получал, начиная с момента его отъезда в 1944 г. Я не получал от него писем в период с ноября 1972 г. по январь 1973 г.

Я получаю письма от своего брата Морткая. Моя мать писать не может, от ее имени пишет брат, но ни слова, о чем говорил Идел, в этих письмах не было. О том, что брат назвал меня как свидетеля событий в Копайгороде, я узнал только тогда, когда был закончен мой допрос в декабре 1972 г.

ВОПРОС: Вы знали во время первого допроса, о чем пойдет речь?

ОТВЕТ: О чем меня будут допрашивать, я не знал, т[о] е[сть] я не знал, по поводу чего меня вызывают на допрос и узнал только на допросе, что меня будут спрашивать, что мне известно о лагере в Копайгороде.

ВОПРОС: Ваш брат Идел в Нюрнберге на суде показал, что Вы прилагали усилия, чтобы освободить его из лагеря, правильно ли это?

ОТВЕТ: Через 3 недели после создания лагеря к Кауфману домой пришел немецкий офицер и сказал ему на немецком языке, что он не может оставить их в Копайгороде, поскольку все переселены в лагерь. Он буквально сказал: «Ваша неприкосновенность, данная Вам румынской администрацией, Вам не поможет. Я даю Вам срок до завтрашнего дня, думайте, что делать». Я находился у себя в комнате и через открытую дверь слышал этот разговор. Это было в 4–5 часов вечера, даты, когда все это происходило, я не помню. Конфликт был ликвидирован так: жена Кауфмана взяла дорогой персидский ковер и 20 золотых 5 рублевых монет и отнесла домой немецкому офицеру.

Наша семья и семья Кауфмана считались одной семьей, поэтому весь этот конфликт касался и нашей семьи, и семьи Кауфмана. Возможно этот случай и имел в виду мой брат, когда говорил, что выкупили его, на самом деле, мы выкупили всех нас. Это было через 2–3 недели после организации лагеря, когда я вернулся из командировки и когда вернулся мой брат.

ВОПРОС: Известно ли Вам, что после закрытия лагеря Вашего брата использовали на тяжелой роботе в Могилев-Подольском или в Трихатке[375]?

ОТВЕТ: Об этом я не помню. Он в то время постоянно не жил с нами.

ВОПРОС: Вы говорили, что видели на лошади только претора, а Ваш брат говорит, что он видел немецкого офицера верхом на лошади. Как могла произойти эта путаница, может форма была похожа?

ОТВЕТ: Я считаю, что спутать претора с немецким офицером нельзя.

ВОПРОС: Знали ли Вы румынского офицера, который был в Копайгороде?

ОТВЕТ: Я помню, что был плотонер, полный, но имени и фамилию его я не знаю. Потом прибыл молодой румынский офицер. Он

---

[375] Імовірно село Трихатки Татарбунарського району Одеської обл.

был выше по званию — лекотонент, это примерно старший лейтенант. Фамилию его я не помню. Фамилию Маринеску. Я не могу вспомнить.

ВОПРОС: Вам не известно о том, что отец румынского офицера был майором и служил в Могилеве?

ОТВЕТ: Мне об этом ничего не известно.

ВОПРОС: По показаниям Вашего брата, этот румынский офицер у Вас лечил зубы?

ОТВЕТ: У нас лечили зубы многие офицеры, не только этот офицер. Сам я больных не принимал, я только делал протезы и зубы. Прием велся только в поликлинике, а зубы мы делали и в поликлинике, и дома. К нам приходили все лечить зубы и протезироваться, но конкретно этого офицера на приеме я не помню.

Я был в хороших отношениях только с одним румынским жандармом, звали его Рудольф. По званию он был капрал. Со всеми остальными отношения поддерживал Кауфман. Рудольф был немец по национальности, но румынского происхождения. От него я узнал, что между комендантом и претором возник конфликт с первого дня, когда он прибыл. Немецкий комендант обвинял претора, что евреи слишком свободно живут в гетто и что он настаивает на том, чтобы был организован настоящий концлагерь. Я не присутствовал на этом разговоре, я слышал об этом только от Рудольфа.

ВОПРОС: Хотели ли Вы добавить что-либо к своим показаниям?

ОТВЕТ: Нет, к своим показаниям мне добавить нечего.

ВОПРОС: Не можете ли Вы сказать, что делал немецкий офицер в Копайгороде, для чего он прибыл туда?

ОТВЕТ: Все говорили, что у него было задание организовать лагерь. Мне не известно, для чего еще он прибыл туда.

Я не слышал, что немецкий офицер был советником по сельскому хозяйству у румын. Я его всегда видел только одного.

ВОПРОС: Слышали ли Вы в то время фамилию Майтерт?

ОТВЕТ: Я слышал что-то похожее.

ВОПРОС: Один свидетель называл фамилию Мойцеле или Майцеле?

ОТВЕТ: Я слышал что-то похожее, но точно сказать не могу.

ВОПРОС: Сколько в лагере было домов или строений?

ОТВЕТ: На территории лагеря было какое-то строение, напоминающее казарму или сарай. Это строение было на 3/4 окружено проволокой, и я помню, что видел какое-то строение за колючей проволокой на территории лагеря.

Другое строение было очень близко, не далее 100 м. Это было строение в виде казармы. В здании, которое было на территории лагеря, проживали оставшиеся там люди. Я был только в строении, где находилась наша дальняя родственница. Это было здание внутри проволочной изгороди. Что было в другом здании, я не знаю.

ВОПРОС: Вы рассказывали, что когда вернулись из командировки, то увидели, что двери и окна домов были открыты, что были грабежи.

Скажите, по чьему указанию были произведены ограбления и не было ли это связано с тем немецким офицером?

ОТВЕТ: Об этом я не могу ничего сказать. Я не заходил в дома и не могу сказать, что эти дома были разграблены. Я говорю, что по внешнему виду можно было судить, что дома были разграблены.

ВОПРОС: Вы не слышали, что немецкий офицер требовал деньги от Орнштейна?

ОТВЕТ: Я слышал, что многие об этом говорили, тем более, что вскоре из лагеря стали выходить люди. Так просто это не могло делаться, многих расстреливали, многих освобождали. Это все делалось через Орнштейна.

ВОПРОС: Вам не известно о том, что немецкий офицер хотел закрыть или распустить и другой еврейский лагерь, находившийся неподалеку от этого лагеря?

ОТВЕТ: Мне об этом ничего не известно. Эсэсовцев в Копайгороде я никогда не видел.

ВОПРОС: Вы говорили, что немецкий офицер был блондин с рыжеватым оттенком.

ОТВЕТ: Да, он был блондин, чуть-чуть с рыжеватым оттенком, но он носил фуражку, поэтому волосы его были видны немного.

ВОПРОС: Скажите, во второй раз на допросе Вы дали такие же показания?

ОТВЕТ: Я давал такие же показания, только сейчас я даю более подробные показания, уточняя некоторые детали, которых не было в прежних показаниях.

ВОПРОС: Скажите, не болели ли Вы какими-нибудь болезнями, которые могли бы повлиять на Вашу память или на способность запоминания?

ОТВЕТ: Нет, в последнее время я нечем не болел.

ВОПРОС: Откуда Вам известно, что Трахтенбройт был осужден?

ОТВЕТ: Это не секрет. Город Бар, где я проживал, находится в 25 км от Копайгорода. В Копайгороде проживал дядя моей жены и мы ездили к нему в гости, поэтому мы знаем, что Трахтенбройт был осужден.

ВОПРОС: Вы сможете приехать в Германию и там дать показания перед судом?

ОТВЕТ: Я не хочу туда ехать потому, что здесь я дал подробные показания и не вижу необходимости повторять их еще раз.

ВОПРОС: Можете ли Вы дать адрес своей сестры Елены?

ОТВЕТ: Да, я могу дать адрес своей сестры, у меня находится конверт, на котором он записан. (Свидетель предоставил на обозрение конверт письма от сестры. Ее адрес:

H. Moskovies. 184 Rutlege str.

Broklyn № -J[376]

---

[376] Тут і далі виділений курсивом текст — рукопис.

ВОПРОС: Можете ли Вы дать уточнение по схеме, начерченной Вами?

ОТВЕТ: (Свидетелю предоставляется схема, начерченная им и приложенная к протоколу допроса от 29 декабря 1972 г.).

Свидетель Москович указал на схеме место, где проживала его семья. Это место расположено неподалеку от дома № 5, указанного на схеме. Свидетель подтвердил место нахождения всех домов, указанных на схеме.

Вопросы, заданные свидетелю по просьбе адвоката БОГША.

ВОПРОС: Уточните время, когда было создано гетто?

ОТВЕТ: Гетто было создано в декабре 1941 г. Лагерь был создан в 1942 г. летом, а ликвидирован осенью. После ликвидации лагеря было снова создано гетто. В лагерь я ходил где-то в ноябре 1942 г., но лагерь уже формально не существовал. Формально лагерь был ликвидирован где-то в конце августа. Я говорю об этом на основании того, что в конце августа я поссорился с Кауфманом и ушел жить в гетто. Может быть, это было даже в начале сентября. В это время охраны в лагере уже не было, но люди там еще находились.

Была ли у немецкого офицера кличка, мне не известно.

ВОПРОС: Был ли Ваш брат Идель с 1930 г. равином[377] в Дорнаватре?

ОТВЕТ: Когда мы жили в Дорнаватре, он закончил семинарию. Он имел звание равина, но должности равина он не занимал. Он преподавал древне-еврейский язык.

ВОПРОС: Не известен ли Вам праздник «тишебер»?

ОТВЕТ: Я знаю осенний праздник «сикес», когда на улице стоят палатки и украшают их. Нас выслали из Дорнаватра во время праздника «сикес». Я это помню: еще не успели убрать палатки и не сняли украшений. Лагерь был ликвидирован еще до наступления праздника «сикес».

В лагерь брату из еды мы ничего не посылали, но мы посылали продукты в лагерь через жандарма Рудольфа всем потому, что знали, все кто был в лагере, голодные.

ВОПРОС: Мог ли Ваш брат находится в лесном лагере спустя 3 недели после образования лагеря?

ОТВЕТ: Я не представляю, чтобы он там мог находиться через такое время. Я считаю, что брат в это время был дома.

ВОПРОС: В Израиле на допросе Ваш брат показал, что он находился в лесном лагере даже до весны 1943 года, т[о] е[сть] он пробыл в нем зиму?

ОТВЕТ: Этого не могло быть, так как зимой там были только те, кто был болен и кому негде было жить.

ВОПРОС: Не вел ли Ваш брат дневник?

ОТВЕТ: Мне об этом ничего не известно.

ВОПРОС: Ваш брат показал, что он после того, как был помещен в лесной лагерь, заболел и был в полубессознательном состоянии?

---

[377] Тут і далі так у тексті.

ОТВЕТ: Мне об этом ничего не известно.

ВОПРОС: В Копайгород Вы приехали сначала один, а потом вся ваша семья, или все одновременно?

ОТВЕТ: Я уже говорил, что в Копайгород вся семья прибыла одновременно. В день нашего приезда у офицера — румынского жандарма разболелся зуб, и нас, как специалистов, отобрали в тот же день потому, что нужно было оказать помощь.

ВОПРОС: Известен ли Вам какой-нибудь город с похожим названием: Копайгород или Кофайгород?

ОТВЕТ: Я не знаю других населенных пунктов с таким названием. Копайгород был районным центром.

ВОПРОС: Вам не известно о гетто в г. Тульчине?

ОТВЕТ: О гетто в Тульчине я слышал. Туда для работы на торфоразработках брали молодежь из Копайгорода.

ВОПРОС: Знаете ли Вы румына по фамилии Олеко Симак?

ОТВЕТ: Нет, я такого не знаю.

ВОПРОС: Знаете ли Вы кого-нибудь из жителей Копайгорода, которые могли бы знать немецкого офицера или могли назвать его фамилию?

ОТВЕТ: Немецкого офицера хорошо знали только члены еврейской общины, Трахтенбройт играл с ним даже в карты. Он же передавал этому офицеру взятки за освобождение людей. Я не знал других людей, которые могли бы знать того офицера.

ВОПРОС: Не известно ли Вам еще о каком-нибудь еврейском лагере, который находился неподалеку от Копайгорода?

ОТВЕТ: Рядом с Копайгородом не было другого лесного лагеря. В г. Баре был лагерь, но там была немецкая администрация. В Баре был большой лагерь на 8 тыс. евреев.

ВОПРОС: Не известно ли Вам, что в течении 2–3 дней в Копайгороде существовал лагерь на 70–80 человек?

ОТВЕТ: Я не слышал о существовании такого лагеря.

ВОПРОС: Сколько евреев было в лесном лагере?

ОТВЕТ: Я слышал, что в лесном лагере было около 5 тыс. евреев.

Мной лично протокол прочитан. С моих слов записан правильно.
Дополнения и изменения нет. *[підпис]*

СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОМ ПРОКУРОРЕ СССР [підпис] (ЗВЕРЕВ)

ПЕРЕВОДЧИК [підпис] (ВОЛЫНЕЦ)

Присутствовали:
ПЕРВЫЙ ПРОКУРОР ПРОКУРАТУРЫ ПРИ
ЗЕМЕЛЬНОМ СУДЕ НЮРЕНБЕРГ ФЮРТ [підпис] (ФЕЛЛМАН)
АДВОКАТ [підпис] (БОГШ)

ГДА СБ України, ф. 7, оп. 1, спр. 38, арк. 219–243. Копія. Машинопис.

№ 134
Лист начальника слідчого відділу КДБ при Раді Мінстрів СРСР О. Волкова[378] голові КДБ при Раді Міністрів УРСР В. Федорчуку[379] про використання свідчень Г. Винокура, Є. Фарбера, С. Фішілевича та А. Московіча у кримінальній справі на воєнного злочинця І. Майтерта

16 листопада 1973 р.

Секретно.
Экз. № 1

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
при СМ Украинской ССР генерал-полковнику
тов. ФЕДОРЧУКУ В.В.[380]

г. Киев

---

[378] Ідеться про генерал-лейтенанта юстиції Олексадра Федоровича Волкова, який очолював слідчий відділ КДБ СРСР при Раді Мінстрів СРСР у квітні 1964 — грудні 1986 рр.

[379] Федорчук Віталій Васильович (1918–2008) — нар. у с. Огіївці Сквирського повіту Київської губ. у селянській родині. Член Компартії із 1940 р. Після закінчення семирічної школи, у 1934 р.— інструктор-масовик багатотиражної газети політвідділу МТС, потім працював літературним працівником у районних газетах Житомирщини і Київщини. У Червоній армії з 1936 р. У 1939 р. закінчив Київське військове училище зв'язку ім. Калініна, у 1960 р. заочно закінчив Вищу школу КДБ при Раді Міністрів СРСР. У органах держбезпеки із березня 1939 р. Служив помічником оперативного уповноваженого особливого відділу НКВС Уральського ВО, із червня 1939 р.— заступник начальника особливого відділу НКВС 82-ї мотострілецької дивізії Забайкальського ВО. На цій посаді брав участь у бойових діях на річці Халхін-Гол 1939 р., у німецько-радянській війні у складі 5-ї армії на Західному фронті. Після поранення, із березня 1942 р.— начальник особливого відділу НКВС 92-ї танкової бригади на Калінінському, Західному і Північнокавказькому фронтах. Із вересня 1943 р.— заступник начальника відділу контррозвідки «СМЕРШ» (з 1946 — МДБ СРСР) Ярославського, з 1944 р.— Калінінського гарнізонів. У лютому 1949 р.— начальник відділу Управління особливих відділів МДБ СРСР по Московському ВО, із грудня 1950 р.— начальник, із 1954 р.— заступник начальника відділу Управління особливих відділів МДБ СРСР по Центральній групі військ в Австрії. Із липня 1955 р.— заступник начальника, із 1958 р.— начальник особливого відділу КДБ по Московському ВО. У лютому 1963 р.— заступник начальника, у лютому 1966 р.— начальник Управління особливих відділів КДБ СРСР Групи радянських військ у Німеччині. У лютому 1967–1970 рр.— начальник 3-го Головного управління КДБ СРСР (військова контррозвідка) при Раді Міністрів СРСР. У липні 1970 — травні 1982 рр.— голова КДБ при Раді Міністрів УРСР і член Колегії КДБ СРСР, у лютому 1976 — жовтні 1982 рр.— член політбюро ЦК КПУ. У травні — грудні 1982 р.— голова КДБ СРСР. Із грудня 1982 р.— міністр внутрішніх справ СРСР. Із січня 1986 р. військовий інспектор Групи генеральних інспекторів Міністерства оборони СРСР. У 1992 р. звільнений у відставку. Похований на Головінському кладовище Москви

[380] На бланку слідчого відділу КДБ СРСР.

Нами получено сообщение о том, что 24 августа 1973 года судом присяжных г. Нюрнберга (ФРГ) приговорен к пожизненному тюремному заключению нацистский преступник МАЙТЕРТ Иоганн, 1905 года рождения, который признан виновным в умышленном убийстве советских граждан еврейской национальности в так называемом «лесном лагере» в Копайгороде Винницкой области летом 1942 г.

При вынесении обвинительного приговора МАЙТЕРТУ суд, наряду с другими доказательствами, использовал показания советских граждан ВИНОКУРА Г.А., ФАРБЕРА Е. А. и ФИШИЛЕВИЧА С.Л., разысканных и допрошенных по инициативе следователей УКГБ при СМ УССР по Винницкой области, а также МОСКОВИЧА А.Л., допрошенного следователем УКГБ при Днепропетровской области. Западногерманский суд высоко оценил показания этих свидетелей, которые на допросе в Прокуратуре СССР в мае 1973 года в присутствии представителей земельного суда ФРГ подтвердили и конкретизировали факты преступной деятельности МАЙТЕРТА.

По нашему мнению, работа следователей указанных выше управлений по документации преступлений, совершенных МАЙТЕРТОМ, заслуживает положительной оценки.

Приложение:
копия перевода обращения суда ФРГ об оказании
правовой помощи на 3 листах, несекретно.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КОМИТЕТА
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Генерал-лейтенант юстиции [підпис] А. ВОЛКОВ

ГДА СБ України, ф. 7, оп. 1, спр. 38, арк. 244. Оригінал. Машинопис.

№ 135
Подяка голови суду присяжних при земельному суді Нюренберг–Фюрт Шиллера генеральному прокурору СРСР Р. Руденку[381], заступнику генерального прокурора М. Малярову за надання правової допомоги у розслідуванні кримінальної справи про вбивство представником нацистської окупаційної адміністрації І. Майтертом цивільних громадян у тимчасовому гетто поблизу с. Копайгород

14 лютого 1973 р.

Председатель суда
присяжных при земельном
суде Нюрнберг-Фюрт

Нюрнберг
14 февраля 1973 г.
Флагенхофштрасе 36

ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР
Лично
ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА

[381] Руденко Роман Андрійович (1907–1981) — у жовтні 1937 – червні 1938 рр.— прокурор Донецької обл. У червні 1938 – січні 1940 рр.— прокурор Сталінської обл. Обіймаючи посаду прокурора Сталінської обл., заступника прокурора УРСР, прокурора УРСР та Генерального Прокурора СРСР, брав безпосередню участь у масових політичних репресіях. Зокрема, у період Великого терору 1937–1938 рр. був членом «трійки» НКВС по Донецькій обл. У червні 1941 р.— призначений начальником відділу Прокуратури СРСР по нагляду за органами міліції. У березні 1942 – червні 1944 рр.— заступник прокурора (з серпня 1942 р. виконував обов’язки прокурора), із червня 1944 по серпень 1953 рр.— прокурор УРСР. У 1945–1946 рр.— обвинувач на Нюрнбергському процесі. У червні 1953 — січні 1981 рр.— Генеральний прокурор СРСР.

М. П. Малярову[382]
Москва, Пушкинская улица 15а
Через посольство Федеративной Республики
Германии в Москве, Грузинская улица 17.

Уголовное дело Иоганна Майтерта в связи с убийством.

Содержание:

1) дополнительный допрос свидетелей,

2) предьявленные свидетелями фототаблицы на опознание.

К обращению о правовой помощи земельного суда Нюрнберг-Фюрта от 13 декабря 1972 г.

В связи с русскими протоколами допросов от 29 декабря 1972 г. и 2 января 1973 г.

Приложение: две фототаблицы[383].

Многоуважаемый господин первый заместитель Генерального Прокурора!

Прежде всего прошу Вас принять благодарность суда присяжных при земельном суде Нюрнберг-Фюрта за отличное исполнение просьбы, изложенной в обращении о правовой помощи от 13 декабря 1972 г. Вы и следователи Украинской ССР вашей превосходной работой оказали значительную помощь делу. При этом особенной похвалы заслуживают следователи[384], которые по собственной инициативе дополнительно

---

[382] Маляров Михайло Петрович (1909–1984) — нар. у м. Гадяч Полтавської губ. у родині кравця. Член Компартії із 1939 р. Із 1917 р. навчався у церковно-приходській школі, але полишив навчання через брак коштів. Із 1923 р.— учень кравця, із 1924 р.— працював у наймах кравцем у майстерні Беновицького у Гадячі, із 1926 р.— кравець на швейній фабриці у м. Харкові. У 1934 р. закінчив Всеукраїнський комуністичний інститут радянського будівництва і права, працював політінспектором Харківського облвідділу виправних робіт. Із 1935 р.— у РСЧА, почав служити у 46 артполку 46 стрілецької дивізії у м. Коростені. Але був направлений у тому ж році до військової прокуратури, працював військовим слідчим 2 кавкорпусу у м. Житомир, із 1938 р.— військовий слідчий прикордонних військ НКВС Туркменського округу, із 1939 р.— військовий прокурор 4 відділу ГВП. Під час німецько-радянської війни — військовий прокурор мотострілецької дивізії, із 1942 р.— заступник військового прокурора 41 армії Московського ВО, військовий прокурор 48 армії Брянського, Білоруського фронтів. Із 1945 р.— начальник 3 відділу 1 управління ГВП Червоної армії, із 1946 р.— начальник 3 відділу ГВП Сухопутних військ ГВП Збройних сил СРСР, із с 1947 р.— військовий прокурор радянської військової адміністрації у Німеччині, із 1950 р.— військовий прокурор Ленінградського ВО. У березні 1955 — лютому 1957 рр.— начальник слідчого управління КДБ при Раді Міністрів СРСР. Із 1957 р.— старший помічник ГВП, із 1959 р.— військовий прокурор Південної групи військ, із травня 1961 р.— Московського ВО. Із 1964 р.— перший заступник Генерального прокурора СРСР. Із червня 1976 р.— на пенсії. Державний радник юстиції 1 класу.

[383] Не публікуються.

[384] 27 листопада 1973 р. голова КДБ при Раді Міністрів УРСР В. Федорчук клопотався перед КДБ при Раді Міністрів СРСР про заохочення «[...] приказом КГБ при СМ СССР старшего следователя УКГБ Винницкой области старшего лейтенанта ЖЕЙДУ Ивана Ивановича и старшего следователя по особо важным делам УКГБ Днепропетровской области майора СОЛОМИНА Александра Константиновича». Див.: ГДА СБ України, ф. 7, оп. 1, спр. 38, арк. 249–250.

выявили и допросили в Копайгороде трех свидетелей, о которых мы до этого вообще ничего не знали.

Учитывая обстоятельность русских допросов, я не вижу оснований просить о повторном допросе этих свидетелей в присутствии (западно) германских участников судебного процесса, разве что защита выдвинет в этом направлении еще некоторые ходатайства о представлении доказательств, которые при известных условия в соответствии со строгими предписаниями немецкого уголовно-процессуального кодекса не могли бы быть отклонены.

Во всяком случае я в первую очередь намереваюсь зачитать на судебном заседании русские протоколы допросов и таким образом ввести их в процесс и сделать предметом судебного рассмотрения. Однако чтение допускается при условии, что в момент чтения точно известно, что свидетели не могут или не хотят явиться в суд присяжных в Нюрнберг, чему могут препятствовать болезнь на длительное или неопределенное время, слабость (дряхлость) или другие неустранимые обстоятельства.

Поэтому прошу Вас, многоуважаемый господин первый заместитель Генерального Прокурора, распорядиться до[нерозбірливо] о следующем:

Уточнить у свидетелей

а) Московича Азраила 1922 г. рождения, проживающего в гор. Днепропетровске, ул. Светлова, д. № 46 кв. № 2

б) Винокура Хайнриха 1912 года рождения, проживающего в местечке Копайгороде Барского района Винницкой области,

в) Фишилевича Семена 1925 года рождения, проживающего в местечке Копайгороде Барского района Винницкой области,

г) Фабера Евсея 1918 года рождения, проживающего в местечке Копайгороде Барского района Винницкой области,

могут ли они явиться в суд присяжных в Нюрнберг или их явке на судебное разбирательство препятствуют болезнь на длительное или неопределенное время, слабость (дряхлость) или другие неустранимые обстоятельства.

В связи с ходатайством защитника прошу кроме того, допросить свидетеля Московича по вопросу о том, знал ли он лично[385] «немецкого коменданта».

Далее прошу

2. Предъявить всем свидетелям прилагаемую фототаблицу на опознание; свидетели должны пояснить, не опознают ли они среди изображенных на фотографиях лиц «немецкого офицера», о котором они дали показания на допросе. Обвиняемый находится среди лиц, изображенных на фотографиях.

Прошу сообщить мне результат опроса телеграфом через посольство Федеративной Республики Германии. Письменные материалы, включая фототаблицы, прошу выслать потом.

---

[385] Так у тексті.

Я был бы благодарен за исполнение моей просьбы в скором времени.

С глубочайшим уважением (подпись) Шиллер, председательствующий судья земельного суда

ГДА СБ України, ф. 7, оп. 1, спр. 38, арк. 245–247. Копія. Машинопис.

Розділ 7.
Інформаційно-аналітичні документи, агентурні повідомлення та протоколи допитів з архівно-кримінальних справ про масові страти партійно-радянських працівників, підпільників та партизанів

№ 136
Витяг із доповідної записки начальника УНКДБ по Вінницькій області К. Касаткіна начальнику 2-го управління НКДБ УРСР П. Мєдвєдєву про арешти членів антифашистської підпільної організації с. Ситківці та вбивство партизан

[серпень 1944 р.]

Совершенно секретно.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Как уже нами сообщалось специальным сообщением № 498/ВН от 18 мая с[его] года[386], в апреле месяце 1944 года Ситковецким РО НКГБ Винницкой области были арестованы и привлечены к следствию:

1. СВЯТЧИК Ефим Григорьевич, 1909 г. рождения, уроженец и житель с. Ситковцы Ситковецкого района, украинец, бывший член ВЛКСМ, с низшим образованием, гр[аждани]н СССР, женат, по специальности шофер, до Отечественной войны работал агентом-заготовителем Уполнаркомзага в с. Ситковцах, в 1934 году судим на три года лишения свободы за растрату. С начала Отечественной войны служил в Красной Армии зав. складом авто-бронетанковой части в звании воентехника. В период немецкой оккупации Ситковецкого района работал начальником Ситковецкой районной полиции, в момент ареста без определенных занятий.

2. САЛИМОН Филипп Васильевич, 1910 г. рождения, уроженец с. Ситковцы Ситковецкого района Винницкой области, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, с незаконченным средним образованием, специальности не имеет, из крестьян-бедняков, женат, до Отечественной войны работал агентом в Ситковецком районном комитете заготовок, не судим, в Красной Армии служил с 1932 года по 1936 год старшиной батареи, участвовал в войне с Финляндией в 1939 году. В период немецкой оккупации проживал в с. Ситковцы Ситковецкого района, работал заместителем начальника Ситковецкой районной полиции. В момент ареста без определенных занятий, проживал в с. Ситковцы Ситковецкого района Винницкой области.

На следствии СВЯТЧИК показал, что он в июле 1941 года был призван в Красную Армию, в августе месяце 1941 года попал с группой красноармейцев в окружение в Оратовском районе Винницкой области и не желая выйти из окружения к советским войскам, направился к себе домой, где с августа м[еся]ца 1941 года по март 1944 г. работал начальником Ситковецкой районной полиции. В 1942 году приехавшему немецкому лейтенанту из жандармерии, Немировского района дал письменное обещание честно и добросовестно служить немецким оккупационным войскам, неуклонно выполнять все их задания.

За хорошую работу в пользу немецких оккупационных властей СВЯТЧИН получил награждение — медаль.

---

[386] Не публікується.

Работая начальником полиции, СВЯТЧИК проводил антисоветскую предательськую работу, ктивно помогтал гестапо и немецкой жандармерии в выявлении советского актива и его аресте, лично принимал участие в аресте членов антифашистской подпольной организации, руководимой врачем МОНАСТЫРСКИМ и действовавшей против немцев в Ситковецком районе.

[...][387]

В декабре месяце 1941 года Винницким гестапо была вскрыта действующая в Ситковецком районе антифашистская подпольная организация. Об указанной антифашистской организации нам известно, что она возникла в ноябре 1941 года, занималась слушанием сводок Совинформбюро и распространением их среди населения, оказанием помощи военнопленным, находящимся в лагерях, путем сбора продуктов питания. С лета 1942 года эта организация установила связь с партизанским отрядом, действовавшим в Ситковецком район, который снабжали медикаментами и продуктами питания. В период набора молодежи в Германию антифашисткая организация издавала и распространяла листовки с призывом не являться на медицинскую отборочную комиссию и противодействовать немцам в отправке молодежи в Германию.

Руководителями этой антифашисткой организации были:

1. МОНАСТЫРСКИЙ Вадим Владимирович, 1909 года рождения, до немецкой оккупации работал врачем в Сталинском районе. Сначала войны был мобилизован в Красную армию, был в плену, откуда вернулся в с. Ситковцы и устроился на работу врачем райздравотдела.

2. САВМЧ Дмитрий Романович, 1904 года рождения, из Бессарабии, член ВКП(б), бывший работник органов НКВД, до войны работал командиром взвода охраны радиостанции. Место работы в период оккупации не установлено, находися на нелегальном положении до самого ареста.

3. ВОЛОШАНЮК Федор Иванович, 1907 года рождения, уроженец села Райгород Ситковецкого района, до войны работал зоотехником на Буковине. Во время эвакуации попал в окружение и в плен к немцам, откуда вернулся в с. Ситковцы в конце 1941 года. В период немецкой оккупации работал рабочим каменного карьера в с. Райгород. Проживал в м.Ситковцы.

[...][388]

Все руководители члены антифашистской организации гестапо были арестованы и отправлены в гор. Винницу, откуда часть из них была впоследствии освобождена и они вернулись в с. Ситковцы.

[...]

О судьбе арестованных гестапо МОНАСТЫРСКОГО, ВОЛОШАНЮК, ПОРОХОВНИК, СНИЦАРЕНКО, САВИЧ, КОЗЛЕНКО, ЯКОВЕНКО и СВЯТЧИК Семена нам не известно.

---

[387] Не публікується інформація про участь Святчика у пограбуванні населення, арешті військовополонених, боротьбі із партизанами.

[388] Не публікується інформація про інших 15-х членів організації.

Как установлено следствием, из числа освобожденных членов антифашистской организации оказались предателями КУДЫРКО, ВОЙТЕНКО Любовь, ПОПЕЛЬ, которые нами арестованы.

На предварительном следствии ПОПЕЛЬ показал, что он, зная о наличии в организации двух радиоприемников, принес их гестаповцам во время ареста членов организации.

О вскрытой гестапо антифашистско-подпольной организации и своем участии в арестах членов этой организации СВЯТЧИК показал:

«В 1942 году примерно в конце года[389] в Ситковецком районе гестапо была вскрыта подпольная антифашистская организация, руководимая врачом МОНАСТЫРСКИМ. После вскрытия этой организации были произведены гестапо массовые аресты, в которых по заданию гестапо принимали участие и работники полиции. Я лично участвовал вместе с гестаповцами в аресте МОНАСТЫРСКОГО и ВОЛОШАНЮКА. Из числа членов данной организации, которые были арестованы, мне известны — МОНАСТЫРСКИЙ, ВОЛОШАНЮК, КУДЫРКО, КОЗЛЕНКО, МАЗУРЕНКО Василий, МАЗУРЕНКО Николай, ДЕХТЯРУК, ПОРОХОВНИК, СНИЦАРЕНКО Семен. Все арестованные были отправлены в гор. Винницу. По окончанию следствия были освобождены МАЗУРЕНКО Василий, Мазуренко Николай, ТЕХТЯРУК, ВОЙТЕНКО Любовь, ВОЙТЕНКО Нина. Остальных членов подпольной организации судьба мне не известна».

Говоря о деятельности полиции, СВЯТЧИК показал:

«Полиция под моим руководством занималась с февраля по май месяц 1942 года арестом и направлением в лагеря военнопленных, бывших военнослужащих Красной Армии. За этот период времени было направлено в лагеря более 1000 человек. Лагеря находились в м. Гайсин».

О своем участии в организации охраны лагеря, где содержались арестованные евреи, СВЯТЧИК показал:

«Участие Ситковецкой полиции во время расстрела еврейского населения, содержавшихся в лагере с. Нижня Крапивна Ситковецкого р[айо]на заключалась в охране в момент их расстрела. Охраной руководил я лично сам, а расстрелы проводили немецкие солдаты. Евреев было расстреляно 70 человек».

О проводимых избиениях арестованных при следствии в полиции СВЯТЧИК рассказал:

«Избиения арестованных в практике работы Ситковецкой полиции были системой».

Допрошенный, проходящий по этому же делу, заместитель начальника Ситковецкой районной полиции САЛИМОН о своей преступной предательской деятельности показал, что он не желал эвакуироваться в глубь страны, остался проживать на временно оккупированной немцами территории и в августе м[еся]це 1941 года добровольно поступил

[389] Так у тексті. Вище у документі зазначається, що організація була викрита наприкінці 1941 р.

работать в Ситковецкую районную полицию на должность заместителя начальника полиции.

В этой должности проработал до марта м[еся]ца 1944 года.

Дважды бежал с немецкими войсками при их отступлении, но, боясь мобилизации в немецкую армию, в феврале месяце 1944 года вернулся в с. Ситковцы и скрывался до дня ареста.

Работая в должности заместителя начальника полиции, САЛИМОН выполнял все возложенные на него обязанности немецкими властями, дав в 1942 году письменное обязательство немецкому жандармскому офицеру честно и неуклонно исполнять все распоряжения немецких оккупационных войск. За свою работу в полиции получил награждение — медаль.

О своей практической предательской работе в полиции и лично им проводимых репрессиях в отношении жителей Ситковецкого района САЛИМОН показал:

«В 1942 году начальник жандармерии назначил меня и еще двух полицейских выехать в с. Носовцы Ситковецкого района и установить, у кого хранятся из жителей села советские листовки.

В процессе обыска в квартире жителя с. Носовцы (фамилию не знаю) было обнаружено около 1000 экземпляров советских листовок.

После обыска мною был арестован хозяин, хранивший советские листовки, женщина (фамилию не знаю), у которой жили красноармейцы.

Арестованные мною были отправлены к начальнику жандармерии и после допроса были отпущены».

САЛИМОН, говоря о своей преступной деятельности и участии полиции в проводимых немцами облавах по поимке бывших военнослужащих Красной армии, показал:

«Я, САЛИМОН, начальник полиции СВЯТЧИК, 15 полицейских и 4 жандарма во главе с начальником жандармерии выезжали на проческу леса, недалеко от с. Ситковцы, где нами было поймано 10 человек бывших военнослужащих Красной Армии, которых после допроса расстреляли среди села Ситковцы.

При расстреле красноармейцев присутствовало все население с. Ситковцы, в том числе и я. Расстреливал жандарм из автомата».

О своем участии в облавах по поимке партизане САЛИМОН показал:

«Я, как и все полицейские, принимал участие в облавах по поимке партизан — примерно 4–5 раз».

САЛИМОН о своем участии в арестах членов антифашистской подпольной организации, действовавшей в Ситковецком районе в 1942 году, показал:

«Совместно с гестаповцами (фамилий не знаю) я проводил аресты и обыски советских граждан и лично арестовал КУДЫРКО, работавшего рабочим каменных карьер, военнопленного Красной Армии ТАРАНОВСКОГО Анатолия. КУДЫРКО впоследствии был завербован в качестве агента гестапо и освобожден, о судьбе ТАРАНОВСКОГО мне не известно.

Проводил обыски и арест жителей с. Ситковцы МАЗУРЕНКО Владимира, ДЕХТЯРУК Андрея».

Говоря о своей предательской преступной деятельности и выполнении распоряжений немецких оккупационных войск, САЛИМОН показал:

«В начале 1943 года, за добросовестное выполнение всех распоряжений и приказов немецкого военного командования, я был награжден медалью, которую мне вручил начальник немецкой жандармерии ШУБА».

В предъявленных обвинениях преступной предательской деятельности САЛИМОН признал себя виновным полностью.

СВЯТЧИК и САЛИМОН, сознавшись в совершенных ими преступлениях, в процессе следствия назвали ряд лиц известных им как агентов контрразведывательных немецких органов, о чем нами сообщалось в специальном сообщении № 498/вн от 18.05.1944 г.

[...][390]

Следствие по делу СВЯТЧИК, САЛИМОНА и других ведется Следственным Отделом Управления НКГБ.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ
Подполковник Государственной безопасности КАСАТКИН

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА УНКГБ ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОР Государственной безопасности АЛЕКСАНДРОВ

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 52, т. 8, арк. 112, 116–118, 120.
Копія. Машинопис.

№ 137
Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього голову Ямпільської міської управи, начальника Ямпільської повітової в'язниці Г. Мураховського

23 листопада 1944 р.

Секретно.

ПРИГОВОР
именем Союза Советских Социалистических Республик

1944 г., ноября 23 дня, Военный Трибунал Войск НКВД Винницкой области в г. Виннице, в составе: председательствующего капитана

[390] Не публікується інформація про виявлених співробітниками УНКДБ по Вінницькій області агентів німецьких спецслужб та зрадників.

юстиции АЛЕКСЕЕВА, членов: ХАБИБУЛИНА и ШИРШОВА, при секретаре Свитой, рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по обвинению: МУРАХОВСКОГО Григория Игнатовича, 1884 года рождения, уроженца и жителя г. Ямполь Винницкой области, происходящего из кулаков, рабочего, украинца, гражданина СССР, с низшим образованием, беспартийного, разведенного, в 1929 году судимого Тройкой НКВД[391] Винницкой области за контрреволюционную деятельность к трем годам ссылки[392], наказание отбывшего, в 1935 году вторично тройкой НКВД Винницкой области за контрреволюционную деятельность выслан из пределов Винницкой области[393], в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «а» УК УССР

установил:

подсудимый МУРАХОВСКИЙ во время оккупации Винницкой области немецкими захватчиками прибыл на жительство в г. Ямполь в сентябре 1941 года, где и проживал. В октябре 1941 года МУРАХОВСКИЙ немецкой жандармерией был назначен на должность головой городской управы г. Ямполь и в этой должности работал до марта 1942 года, а затем немецкой жандармерией был переведен на службу начальником Ямпольской уездной тюрьмы и работал в этой должности до февраля 1944 года.

За время работы головой городской управы, МУРАХОВСКИЙ в 1941 году провел перепись населения, где выявил коммунистов, комсомольцев, евреев и советский актив. По заданию Ямпольской районной полиции МУРАХОВСКИЙ составил список на коммунистов и комсомольцев и передал в райполицию.

Выгонял советских граждан на работу для оккупантов, а тех, которые саботировали в работе, МУРАХОВСКИЙ избивал, так им был избит РЕМАРЧУК Иван.

Будучи начальником Ямпольской уездной тюрьмы, МУРАХОВСКИЙ строго соблюдал установленный жандармерией тюремный режим, содержащиеся советские граждане в упомянутой тюрьме подвергались зверским издевательствам в присутствии МУРАХОВСКОГО.

В Ямпольской уездной тюрьме содержалось одних партизан до 350 человек, кроме коммунистов и комсомольцев, которые подвергались всяческим издевательствам и лишениям по распоряжению

---

[391] Так у тексті, Г. Мураховський був засуджений Особливою нарадою при голові ОДПУ СРСР.

[392] Мураховський Григорій Гнатович, 1884 року народження, м. Ямпіль, українець, із селян, освіта початкова, одноосібник, одружений, двоє дітей. Арештований 21 квітня 1929 р. Обвинувачувався за ст. 54–10, 13 КК УСРР. Згідно із постановою Особливої наради при голові ОДПУ СРСР від 3 вересня 1929 р. був ув'язнений на 3 років концтаборів. Вирок відбував в Архангельській обл. Реабілітований 12 квітня 1995 р.

[393] Г. Мураховского вислали, як особу, що у минулому була засуджена за контрреволюційні злочини і мала обмеження у проживанні у 100 км прикордонній смузі. Тому він проживав у м.Козятин Вінницької обл. і після окупації м. Ямполя повернувся додому.

МУРАХОВСКОГО полученным пыткам. Проводил антисоветскую агитацию среди заключенных советских граждан, клеветал на одного из руководителей ВКП(б) и советского правительства.

На основании изложенного, Военный Трибунал признал виновным МУРАХОВСКОГО в измене Родине, т[о] е[сть] в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «а» УК УССР. Руководствуясь ст.ст. 296–297 УПК УССР

Приговорил:

МУРАХОВСКОГО Григория Игнатовича по ст. 54–1 «а» УК УССР подвергнуть высшей мере наказания — расстрелу, с конфискацией лично ему принадлежащего имущества в доход государства.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит[394].

Председат[ельствующий] [підпис]

Члены: [підпис]
[підпис]

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1554, арк. 50–51. Оригінал. Рукопис.

№ 138
Протокол допиту свідка П. Пошталянця про розстріли німецькими солдатами мешканців с. Ситківці

[листопад 1944 р.]

Протокол допроса свидетеля.

1944 года, ноября месяца. Я, прокурор Ситковецкого района Яковлев сего числа допросил свидетеля зверств фашистско-немецких оккупантов Пошталянца Филиппа Ивановича 1898 года, уроженец и житель с. Ситковцы Ситковецкого района Винницкой области, украинец, б[ес]/п[артийный], грамотный, происхождение — из крестьян, служащий со слов — не судимый, гражданин СССР.

За ложные показания предупрежден по ст. 89 УК УССР.

По делу пояснил следующее: это было 24 января 1944 года приехали партизаны взяли ребят на сани и поехали грузить сахар в сахзавод. Одновременно приехали и немцы брать. Началась стрельба, побили несколько немцев. На второй день приехал отряд немцев, оцепили село, начали стрелять по селу, собрали стариков и молодых ребят и из них расстреляли 25 человек. Кроме этого, подожгли село в нескольких местах и расстреляли еще 2 человек.

---

[394] Визначенням військової колегії Верховного суду СРСР від 21 лютого 1945 р. смертний вирок Г. Мураховському був замінений 25 роками каторжних робіт і поразкою у правах на 5 років. Див.: ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 1554, арк.55–55 зв.

Записано со слов моих верно.

Допросил [підпис]

С оригиналом верно: секретарь [підпис]

Держархів Вінницької обл., ф. Р-1683, оп. 1, спр. 13, арк. 15. Засвідчена копія. Рукопис.

№ 139
Агентурне донесення агента «Іванченко» про мешканців Гайсинського району, які співробітничали із нацистською адміністрацією і займалися мародерством

[1945 р.]

Принял: НАЧАЛЬНИК РО НКВД

Содержание агентурного донесения	Примечание
В с. Гранове проживает гр[ажданин] СОМЫХ Василий Тодосиевич — сын раскулаченного, репрессированного сов[етской] властью кулака. СОМЫХ В.Т., участник банды ВОЛЫНЦА, при немцах был полицейским, активно помогал немецким властям. При его помощи арестовывался гр[ажданнин] ГОРШИНСКИЙ Евсей Васильевич — советский активист и угнан его сын в Германию ГОРШИНСКИЙ Григорий Евсеевич. СОМЫХ укрывал от партизан молотилки, а перед приходом Красной армии раздал 30 голов рогатого скота, в том числе взял одну корову себе. СОМЫХ работает сейчас председателем к[олхо]за в с. Гранове. Ему при немцах активно помогали КОВАЛЬ Федор Терентьевич. В с. Киблич живет БАБИЙ Семен Иванович — директор школы при немцах, работал учителем, выдавал партизан и их подпольщиков, вел к[онтр]р[еволюционную] агитацию. Допросить ЦВИГУНА. В с. Лад[ыженские] хутора ДЗЮБЕНКО Яков был немецким активистом, украл корову из эвакуированных, продал ее за 800 марок в Ладыжине. Занимался обдиранием одежды с убитых красноармейцев, перепрятывал корову нач[альника] полиции, взял в колхозе двух свиней. Участвовал в погроме евреев в г. Гайсине.	П.П. 28776[395]

[395] Так у тексті.

ГРОБОВЕНКО Семен украл 2 коровы из колхозного двора, привез 7 швейных машин из г. Гайсина. В Еврейском лагере, находящемся около с. Михайловки, немцы давали задание в 1943 году полицейским, сохранявшим лагерь, убить 5 евреев. Каждому об этом рассказывал полицейский СОПЧЕНЮК Николай из с. Гранова. КАЗАЧЕНКО Михаилу СОПЧЕНЮК говорил, что он из полиции ушел только из-за того, что не хотел расстреливать евреев и был отправлен в Германию. У него в с. Гранове осталась мать — СОПЧЕНЮК Мария Бернардовна. Председатель Грановского с[ельского]/совета ТИМАШЕВСКИЙ Андрей был арестован немцами в 1942 году в декабре м[еся]це и сидел в г. Гайсине в жандармерии за то, что он кандидат партии. Через три м[еся]ца был направлен на Тепликский карьер. Через три месяца был переведен в с. Михайловку в еврейские лагеря, на какой работе был — неизвестно, но получал зарплату в сумме 1200 руб. в месяц. В лагере он работал около 4-х месяцев, затем с семьей переехал в с. Слободище Монастырищинского р[айо]на и чем он там занимался неизвестно. Когда он работал в еврейских лагерях, часто приносил домой еврейское барахло, где он его брал — неизвестно. ТКАЧУК Григорий под кличкой «МАЕВСКИЙ» из с. Гранова работал при немцах заготовителем скота. В январе м[еся]це 1944 г. напоил пьяным КАЗАКА и направил его к ЧАСТОКОЛИНУ Александру, чтобы его убить за то, что он поспорил с ним из-за своего сына, которого ТКАЧУК направил тянуть машину немцам и двое суток где-то пропадал. КАЗАК взял ЧАСТОКОЛИНА Александра, велел ЗАДНЕПРЕНЕЦУ Петру запрячь лошадь и на санках на одном коне с Петром повез его в лес под названием «ВЕРБИЧ». По просьбе Петра и других лиц, рубивших дрова, ЧАСТОКОЛИН А. не был расстрелян, а отпущен домой. Об этом могут подтвердить БУРЛАК Тимофей и жена ЧАСТОКОЛИНА Александра. ПОПЕНКО Иван из с. Гранова в сентябре 1941 г. в лесу Вербич нашел двух евреев, жителей гор. Винницы, и выдал их немцу. Евреев расстрелял, а костюмы с них забрал ПОПЕНКО. Об этом говорила Иванченко Наталья из с. Граново, Иван ПОПЕНКО сам их [евреев] закопал.	

В 1941 году перед отступлением Красной армии под Грановом были бои, в лесу Вербич были оставлены убитые и раненые красноармейцы. Гр[аждан]ки с. Гранова СОЛОВЕЩУК Дарья и МАЗУР Тодоска ходили в лес и снимали с раненых и убитых красноармейцев одежду. Одного тяжело раненого красноармейца они привязали к дереву и стали с него снимать обувь, в это время подъехал к ним объездчик КОЗЛОВСКИЙ Григорий и пристыдил их. И они бросили снимать одежду и ушли. МАЗУР Т. умерла от ран, полученных во время бомбежки. В с. Гранов в декабре 1943 года к КРИВОМУ Алексею пришли переночевать два партизана и их кто-то выдал, один из партизан был расстрелян в квартире КРИВОГО Алексея, а второй забран в жандармерию в г. Гайсин, куда его дели не известно. МАЛЬКА Иван Сергеевич об этом знает и его жена. Принял: Начальник РО НКВД	

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 58, т. 3, арк. 45–47.
Копія. Машинопис.

№ 140
Доповідна записка начальника УНКДБ по Вінницькій області К. Касаткіна заступнику наркома держбезпеки УРСР П. Дроздецькому про реалізацію агентурної справи «Шакали» на колишніх поліцейських с.Жорнище Іллінецького району

21 квітня 1945 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЮ] НАРОДНОГО КОМИССАРА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
Комиссару государственной безопасности
тов. ДРОЗДЕЦКОМУ. гор. Киев.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
О реализации агентурного дела «ШАКАЛЫ»

Ильинецким РО НКГБ 26 января 1945 года на группу лиц, подозревавшихся в предательской деятельности в период оккупации немцами Винницкой области, было заведено агентурное дело «ШАКАЛЫ».

По делу были взяты в разработку:

СВИНАР Роман Григорьевич, 1914 года рождения, урож[енец] и житель с. Жорнище Ильинецкого района Винницкой области, украинец,

гр[аждани]н СССР, беспартийный, из крестьян-кулаков, в период оккупации — полицейский, после оккупации — член колхоза;

МИШЕНЧУК Даниил Аверкович, 1903 года рождения, урож[енец] и житель с. Жорнище Ильинецкого района Винницкой области, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, из крестьян, в период оккупации — полицейский, после оккупации — член колхоза;

СТЕФАНЮК Иван Федосеевич, 1892 года рождения, урож[енец] и житель с. Жорнище Ильинецкого района Винницкой области, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, в период оккупации — полицейский, после оккупации — член колхоза;

ВЫСОЧИН Леонтий Игнатьевич, 1877 года рождения, урож[енец] и житель с. Жорнище Ильинецкого района Винницкой области, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, в прошлом судимый за антисоветскую деятельность, до и после оккупации — член колхоза.

СТЕФАНЮК Лаврентий Федосеевич, 1884 года рождения, урож[енец] и житель с. Жорнище Ильинецкого района Винницкой области, украинец, гр[аждани]н СССР, в период оккупации полицейский.

Агентурно и путем негласного расследования было установлено, что названные выше лица в августе 1941 года, в период оккупации, под руководством начальника сельской полиции ЧУПРИНА (бежал с немцами), произвели арест коммунистов, в количестве 8 человек, оставшихся на оккупированной территории в с. Жорнище. Аресту были подвергнуты: ЧАЙКОВСКИЙ Тимофей, САГАЙДА Дмитрий, СЛАВУЦКИЙ Иосиф, БРИЗИЦКИЙ Павел, ЧЕРВА Петр, быв[ший] пред[седатель] колхоза с. Джупановка СНИТКО Степан, быв[ший] пред[седатель] Ильинецкого Исполкома Депутатов Трудящихся МЕЛЬНИКОВ и НАКОНЕЧНЫЙ Григорий.

Арестованные коммунисты были доставлены в сельскую управу с. Жорнище, где подверглись зверским издевательствам и избиению со стороны фигурантов дела, а на второй день ими же были отправлены в г. Брацлав Винницкой области, где и расстреляны.

Установлено, что вследствие предательской деятельности разрабатываемой группы лиц, аресту были подвергнуты и другие коммунисты, советский актив и лица еврейской национальности, подвергавшиеся ими избиениям.

В процессе разработки также было установлено, что отдельные участники данной группы лиц, были враждебно настроены по отношению к Советской власти и свою предательскую деятельность проводили под влиянием своих антисоветских убеждений.

Так, ВЫСОЧИН Леонтий, в прошлом судим за антисоветскую деятельность, будучи злобно настроен, при аресте и избиении им коммуниста ЧАЙКОВСКОГО Тимофея, выбив последнему ударом дубины три ребра, заявил: «Мне после этого, как-будто стало 18 лет».

На основании этих материалов 14 марта с[его] г[ода] были подвергнуты аресту все проходившие по делу лица.

Арестованные на первичных допросах признали свою пособническую деятельность в период оккупации, показаний о предательской своей деятельности пока не дали.

Следствие ведется в направлении изобличения обвиняемых в предательской их деятельности, в период оккупации и выявления их соучастников.

О ходе следствия будем информировать.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ
Подполковник государственной безопасности
[підпис] КАСАТКИН

21.IV.[396] 1945 г.
2028/2
г. Винница.

ГДА СБ України, ф. 1, оп. 1, спр. 20, арк. 127–131.
Оригінал. Машинопис.

№ 141
Протокол допиту колишнього начальника в'язниці м. Гайсина Д. Савенка

24 серпня 1945 р.

Гор. Гайсин

ВОПРОС: Работая при тюрьме Гайсинской «СД» жандармерии, кого Вы знали из агентуры «СД» и жандармерии, работавшей среди арестованных вверенной Вам тюрьмы?

ОТВЕТ: Из камерной агентуры «СД» и жандармерии, работавшей среди арестованных вверенной мне тюрьме, мне известны

1. ПЛАНЕТА, имя и отчества я не знаю, примерного возраста 35 лет, уроженец Теплицкого р[айо]на Винницкой области, украинец, шатен, среднего роста, худощавый, его знает хорошо врач ОРЖИХОВСКИЙ, у последнего в больнице работала жена ПЛАНЕТЫ. ПЛАНЕТА проживал в гор. Гайсине по ул. Садовой, номера дома я не знаю. ДОМБРОВСКИЙ, также агент «СД», знал квартиру ПЛАНЕТЫ и он ее может указать.

Весной 1943 года, находясь я в тюрьме «СД», днем часов в 12 в тюрьму прибыл неизвестный человек, который прошел незаметно для охраны в тюрьму и сразу обратился ко мне и стал требовать, чтобы его посадить[397] в тюрьму. Я спросил его, кто он такой, что добровольно просится, чтобы его посадили, он мне ответил, что он партизан и пришел добровольно сесть в тюрьму. Вначале я испугался, думал, что партизаны совершили налет на тюрьму и сразу стал принимать меры, чтобы этого гражданина выпроводили из помещения тюрьмы. Я ему сказал, что если он пришел добровольно и хочет все рассказать, то пусть идет в «СД» или

[396] Виділений курсивом текст — рукопис.

[397] Так у тексті.

жандармерию, и там все рассказывает, указал ему здание жандармерии, рассказал, к кому он там должен обратиться и этот гражданин ушел.

После этого часа через 3 под охраной жандармерии снова в тюрьму прибыл этот человек. Когда я его принял, то он мне сказал: «Вот видишь, если бы ты меня принял сразу, то я избит бы не был, а теперь меня избили в жандармерии, посадили и прислали к тебе». Я спросил у него, что он за человек, он назвал свою фамилию ПЛАНЕТА[398], рассказал, что до войны он работал начальником НКВД в Житомирском р[айо]не, во время войны был в партизанах, а теперь добровольно пришел в тюрьму. Я его посадил на общих основаниях в общую камеру. Первое время его на допрос вызывали ежедневно, раза по 2–3, несколько раз вначале с допроса приходил избитый, а потом, видимо, дал показания, выдал партизан, то к нему сотрудники стали относиться хорошо. Вначале он числился за жандармерией, а потом перечислили за «СД», работал с ним начальник «СД».

Под строгим тюремным режимом ПЛАНЕТА содержался примерно недели 2, а затем его забрали в «СД», там его переодели в немецкую форму, побрили и он с сотрудником «СД» на легковой автомашине ездил [в] Умань, Житомир, Немиров, Белая Церковь и другие места. Ездил он примерно 2 недели, а потом прибыл и снова был посажен в тюрьму «СД». В этот период в тюрьме он находился дня 4, а затем снова был переодет в немецкую форму и снова выехал с сотрудником «СД», ездил примерно недели полторы-две. После второго выезда ПЛАНЕТА также прибыл в тюрьму и сидел в тюрьме примерно неделю, а затем опять был переодет в немецкую форму и в третий раз выехал с сотрудником «СД». По прибытию из поездки он в третий раз был посажен в тюрьму и сидел до дня своего освобождения, т[о] е[сть] примерно до сентября 1943 года.

Находясь в тюрьме, ПЛАНЕТА пользовался у сотрудников «СД» большим авторитетом, из сотрудников «СД» к нему часто заходил Петро[399], с которым ПЛАНЕТА ходил в город Гайсин и другие места, также к нему часто заходил немец, переводчик «СД».

ПЛАНЕТА имел право вызывать людей. Бывали такие случаи, что он вызывал людей, это были партизаны, а затем избивал их резиновыми палками и присутствии сотрудников «СД». ПЛАНЕТА был негласный сотрудник «СД» и выполнял задание «СД», а после освобождения он мне сказал, что выезжает в Белоруссию в партизанский отряд, где его знают.

2. Житель села Семеричка Гайсинского р[айо]на Винницкой области, фамилия, имя и отчество его для меня неизвестно. Он, будучи агентом «СД» или жандармерии и связанный с партизанами, действующими

---

[398] Згідно інформації начальника Гайсинського райвідділу НКДБ капітана Полєтаєва від 26 вересня 1945 р. Іван Планета, уродженець Христинівського району, лікар за фахом, у минулому закінчив контррозвідувальну школу, перебував із завданнями у Польщі, із 1943 р. проживав у Гайсині, працював лікарем поліклініки. Згодом перейшов до партизанського загону і був призначений заступником начальника штабу по розвідці. Див.: ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 58, т. 3, арк.197.

[399] Так у тексті, невстановлена особа.

в районе их села, имел задание от «СД» или жандармерии этих партизан в определенно назначенное время зазвать к себе на квартиру, где они будут все арестованы. Так этот человек и сделал. В один из дней он зазвал партизан к себе на квартиру, угостил их самогоном, который получил от немецкой жандармерии (лично мне он рассказывал, что жандармерия самогона ему дала около 3-х четвертей), а в это время хата его была окружена жандармами. Находящиеся в хате лица, оказали вооруженное сопротивление жандармам. Тогда жандармы подожгли хату и при перестрелке один партизан был ранен, а один убит на месте. Раненый партизан, фамилии его не знаю, примерно возраста лет 40, до войны работал где-то в МТС, а при немцах работал директором Грановской МТС, роста среднего. Его привезли ко мне в тюрьму с простреленным животом, когда его привезли, то он находился в сознании. Утром часов через 10 после привоза в камеру раненого партизана, камера была на несколько человек, но они в ней находились вдвоем. Раненый партизан в живот лежал на полу, а гр[аждани]на из с. Семеричка посадили к нему со связанными руками и он перед раненым партизаном клялся в течении всей ночи, что он также партизан, как и он, и просил его рассказать, кто и где из партизан находится, он сбежит из тюрьмы и пойдет к ним, выпытывал, какой партизанский отряд и где он находится. Раненый партизан ничего ему не говорил и все гнал его от себя. Все эти разговоры я слышал лично потому, что через дверь из комнаты была хорошая слышимость и потом я часто заходил в эту камеру, так как раненый партизан находился в плохом состоянии и я за него беспокоился. Раненый партизан на вторые сутки часов в 12 ночи умер. Как умер партизан, так гр[аждани]на из с. Семеричка сейчас же выпустили из камеры и когда он был освобожден, то я лично имел с ним разговор. На мой вопрос, зачем он был подсажен в камеру к раненому партизану, он ответил мне, что он по [«] заданию жандармерии у себя в селе Семеричка к себе в хату пригласил партизан несколько человек, напоил их самогоном специально для этой цели, а затем хату по условленному знаку окружили жандармы. Но так как партизаны оказали им вооруженное сопротивление, то жандармы вынуждены были мою хату поджечь, при перестрелке один партизан был ранен, который и находился со мною в камере, а второй убит. Я был арестован вместе с раненым партизаном, был доставлен в Гайсин, а затем подсажен к этому партизану в камеру с тем, чтобы от него узнать о месте укрытия других партизан и их отряда, но он такой упорный, что за все проведенное с ним время молчал и до самой смерти мне ничего не сказал, а сейчас, как он умер, меня отпустили домой».

После того, как этот гр[аждани]н из с. Семеричка ушел домой, то через некоторое время я его встретил в жандармерии и спросил его, чего он еще ходит в жандармерию. Он мне ответил, что жандармерия ему обещала дать хату в гор. Гайсине, т[ак] к[ак] его хата была сожжена при облаве на партизан и по этому поводу он пришел в жандармерию. Была ли предоставлена ему хата в гор. Гайсине — этого я не знаю.

Этот гр[аждани]н из с. Семерички примерного возраста 45 лет, блондин, с усами, среднего роста, физических недостатков никаких нет, при

мне не курил, о семье и других данных я у него не спрашивал и он мне ничего не рассказывал. Это примерно было весной 1942 года, тогда было тепло и он был одет в гимнастерку.

3. В 1943 году в селе Басалычевка был убит староста села, кем было совершено убийство — для меня не известно. Но на второй день после этого убийства ко мне в тюрьму было приведено арестованных 10 человек заложников — все они были мужчины.

Из них 7 чел[овек] посадили в общую камеру, а 3-х молодых парней в административную камеру, где содержались полицейские и др[угие]. работники, провинившиеся в чем-либо. Вначале по тюрьме ходили слухи, что все 10 чел[овек] заложников по селу Басалычевка будут расстреляны, а затем начальник жандармерии отдал распоряжение к расстрелу готовить 5 чел[овек], а остальных освободить. В здание тюрьмы прибыл Начальник жандармерии ОПЕЦ, комендант жандармерии и он же переводчик СТАВИНЧУК. Выпустили из камеры заложников по с. Басалычевка всех 10 чел[овек], построили их в общей комнате тюрьмы и начальник жандармерии через переводчика предложил выделить 5 чел[овек] заложников на расстрел, а оставшиеся 5 будут отправлены домой. В это время 3 молодых парня, которые отдельно содержались в административной камере, подозвали к себе СТАВИНЧУКА, что-то переговорили между собой и все вчетвером зашли в административную камеру. Там они что-то писали, затем вышли из камеры и СТАВИНЧУК зачитал бумагу, написанную этими тремя парнями, в которой описывались 5 чел[овек] заложников как советские активисты и враждебно настроенные по отношению немецкой власти. Помню было написано в отношении одного заложника, что он принимал участие в раскулачивании, отнимал у зажиточных капусту, одежду и другое, что он был советским активистом. В отношении одного старика, ему было около 60 лет, было указано, что он в прошлом чекист, когда-то какой-то женщине отрубил руку и другое. В отношении еще двоих заложников было указано, что они принимали участие в раскулачивании, из хат выбрасывали детей, издевались над зажиточными, грабили их. И в отношении пятого было указано прямо, что он еврей.

После оглашения этого списка, составленного этими парнями, начальник жандармерии ОПЕЦ дал распоряжение указанных в списке 5 чел[овек] как советских активистов расстрелять, а остальных 5 чел[овек] отпустить домой, в этом списке были отпущены и эти 3 парня, которые составили список.

Указанные 5 заложников как советские активисты были расстреляны примерно дня через 2.

ВОПРОС: Кто эти 3 молодых парня, жители с. Басалычевка, которые предали 5 чел[овек] и по их доносу эти 5 чел[овек] были расстреляны немцами?

ОТВЕТ: Фамилии их мне известны не были, примерного возраста в то время они были 20—22 лет, после задержания меня в 1945 году, двоих из них я опознал в НКГБ, когда они зашли в кабинет, а я там находился на допросе.

Один из них это ЛЫСЫЙ Иван Васильевич, житель села Басалычевка, в настоящее время работает председателем Зятковецкого сельсовета, а второго фамилии не узнал, он в настоящее время работает в Ярмолинцах в должности заместителя председателя сельсовета. Через них можно установить и третьего лица, который был с ними в тюрьме.

ВОПРОС: Кроме указанного, какие известно Вам еще факты предательства со стороны ЛЫСОГО и его товарищей, этих 2-х парней жителей с. Басалычевка?

ОТВЕТ: Я не могу сказать до предательства этих 5 заложников или после предательства их, ЛЫСЫЙ И. и его товарищей, этих 2-х Басалычевских парней, были агентами «СД», но факт остается фактом. Что они являлись агентами «СД», это я могу подтвердить следующим.

Примерно недели через 2 после расстрела заложников по селу Басалычевка ко мне в тюрьму привели арестованную женщину, примерного возраста лет 35. Из разговоров с ней я узнал, что она житель с. Басалычевка, что ее предали 3 молодых хлопца, которые сидели в тюрьме по делу убийства старосты. Сказала, что они в ее квартиру привели жандарма и указали, что она укрывает какого-то военнопленного, жандармы ее арестовали, посадили в тюрьму и она сидела за «СД».

После этого дня через 3—4 в тюрьму была доставлена девушка примерного возраста 18 лет, она мне рассказала, что она сама из Басалычевки и работала в лесничестве, в каком лесничестве — этого я не знаю.

В разговорах с этой девушкой о причинах ее ареста, она рассказала мне, что ее предали жители с. Басалычевка 3 парня, которые недавно сидели в тюрьме. Рассказала, что эти хлопцы указали жандармам на нее, что она имеет связь с партизанами и она жандармами была арестована. Эта девушка также была зачислена за «СД».

Как первая Басалычевская женщина, так и вторая, через некоторое время были расстреляны немцами.

Когда находились под стражей эти женщины, то я, будучи в ограде здания жандармерии, в присутствии меня ЛЫСЫЙ и эти два парня пришли в жандармерию. Они принесли какую-то ломаную ржавленую винтовку и коменданту жандармерии СТАВИНЧУКУ в присутствии меня объяснили, что эта винтовка ими найдена в доме женщины с. Басалычевка, которая сидит за укрытие военнопленного, убеждали СТАВИНЧУКА, что эта женщина перепрятывала военнопленного. Кроме того, припомнили такой случай, когда этих молодых парней отпустили домой, то Начальник жандармерии через переводчика им сказал: «Смотрите, ребята, чтобы у Вас был порядок». На это они ответили: «Не беспокойтесь, мы все сделаем».

4. Знаю несколько человек агентуры жандармерии и «СД», которая работала в тюрьме, а затем среди партизан, фамилий этих лиц я не знаю, могу только их опознать. Помню, что по с. Чечеливка и еще по одному селу от жандармерии по выявлению партизан работал один мужчина, примерного возраста 50 лет, украинец, высокого роста, шатен, толстый, имя и отчества его я не знаю. В тюрьме он сидел около 8 суток, посажен

он был как партизан, а когда дал согласие работать на немцев, то был из тюрьмы освобожден и работал по выявлению партизан.

Помню, что этот человек, по освобождению, из тюрьмы выдал немецкой жандармерии 3 человека, которые по его доносу были арестованы немцами и расстреляны, как партизаны. Один из них житель с. Тодивки[400], по национальности еврей, другой из них из с. Чечеливка, тоже еврей, а третий также из Чечеливки, по национальности русский.

Не помню, в 1942 или в 1943 году, но знаю, что летом староста и завхоз с. Зятковцы предали жандармерии 10 человек жителей с. Зятковцы. В числе этих 10 чел[овек] был ПИНЕВ, который мне известен был уже по тюрьме. Предательство им было совершено по случаю какого-то убийства по с. Зятковцы. Эти лица 10 чел[овек] сидели в тюрьме около одного месяца, а затем были расстреляны.

ВОПРОС: Кто Вам известен из агентуры «СД» и жандармерии, которая не была тюремной агентурой?

ОТВЕТ: Из агентуры жандармерии мне известны — ПОЛЯНИЧЕНКО Иван, житель гор. Гайсина, он лично выдал 10 чел[овек] советских граждан, которые немцами были расстреляны. Это мне известно из следующего.

По приходу немцев ПОЛЯНИЧЕНКО проявил активность к оккупационным властям, зная немецкий язык, он разъезжал с немцами и указывал места, еще не известные немцам, за это немцы наградили его усадьбой. Но когда ПОЛЯНИЧЕНКО стал спекулировать и в жандармерию поступило заявление на него, то жандармерией он был арестован. Как он мне рассказывал потом лично, в жандармерии он дал подписку о сотрудничестве последней и обязался выдать 16 чел[овек] советских граждан.

Рассказывал он мне о этом примерно в конце 1941 года или начале 1942 года в беседе у меня в квартире. Он тогда пришел ко мне в квартиру и начал меня расспрашивать, не знаю ли я, где в настоящее время скрывается коммунист КОЦУБА, житель с. Гунча Гайсинского р[айо]на. Я спросил у него, зачем он разыскивает КОЦУБА? Тогда ПОЛЯНИЧЕНКО рассказал, что он в жандармерии дал подписку выдать на расстрел 16 чел[овек] советских граждан, для этой цели он и разыскивает КОЦУБУ. ПОЛЯНИЧЕНКО мне тут же сказал, что он этого «бандита» КОЦУБУ разыщет и предаст жандармерии — военной комендатуре.

Вскоре после этого действительно КОЦУБА был арестован военной комендатурой, с ним же вместе было арестовано 9 чел[овек] из райуправы и все они были расстреляны. После этого я с ПОЛЯНИЧЕНКО имел разговор об этих лицах, он мне рассказал, что всех он предал сам лично и эти лица расстреляны по его доносу: «Я предал своих врагов 10 чел[овек], еще осталось 6, и этих предам на расстрел».

В 1942 году по Кочуровской дороге где-то была разрыта могила нема. В связи с этим, немцами были проведены массовые аресты. В этом числе почему-то попал и ПОЛЯНИЧЕНКО, который выдал жандармерии лиц, которые якобы обезобразили эту могилу. Эти лица были сейчас же арестованы, а остальные лица освобождены из тюрьмы.

---

[400] Так у тексті.

2[401].ДОМБРОВСКИЙ Александр, примерного возраста 35 лет, житель гор. Гайсина, при немцах работал содержателем явочного буфета жандармерии. Он являлся, по сути дела, агентом «СД» или жандармерии. Будучи содержателем буфета, в его буфете официальные сотрудники «СД» встречались с агентурой. О том, что буфет ДОМБРОВСКОГО был явочным буфетом жандармерии, мне лично рассказывал комендант полиции СТАВИНЧУК, и об этом мне рассказывали сотрудники жандармерии, которые имели отношение к этому буфету. Знаю, что в буфет ДОМБРОВСКОГО продукты поступали от жандармерии, а водка изымалась на базаре и вся шла в его буфет.

Такой буфет жандармерия содержала в с. Гранов Гайсинского р[айо]на, содержатель этого буфета также являлся агентом жандармерии, фамилии содержателя Грановского буфета я не знаю, но установить его не трудно, так как буфет был один.

Допрос прерван, записано с моих слов и протокол мне зачитан.

Допросил: НАЧАЛЬНИК ГАЙСИНСКОГО РО НКГБ
КАПИТАН [підпис] ПОЛЕТАЕВ

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 58, т. 3, арк. 199–203.
Оригінал. Машинопис.

№ 142
Обвинувальний вирок у кримінальній справи на колишнього поліцейського П. Нараєвського

30 квітня 1948 р.

«УТВЕРЖДАЮ»[402]
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ МГБ по
Винницкой области
ПОЛКОВНИК [підпис] КАСАТКИН
«*30*[403]» апреля 1948 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по обвинению НАРАЕВСКОГО Порфирия Лукьяновича в пр. пр.
ст. 54–1 п. «б» УК УССР

19 марта 1948 года Гайсинским РО МГБ Винницкой области за антисоветскую деятельность, проводимую в период немецкой оккупации, был арестован НАРАЕВСКИЙ Порфирий Лукьянович и привлечен по настоящему делу в качестве обвиняемого.

---

[401] Так у тексті. Відсутній пункт «1».

[402] Підпис засвідчений печаткою.

[403] Тут і далі виділений курсивом текст — рукопис.

Следствием УСТАНОВЛЕНО:

что обвиняемый НАРАЕВСКИЙ, находясь в начале войны 1941 г. в Советской армии и, будучи на фронте, в октябре 1941 г. сдался в плен немцам. Содержался у них в плену один месяц, а затем, как житель оккупированной территории, был отпущен домой в село Нараевка Гайсинского р[айо]на Винницкой области, где поступил на службу в немецкие карательные органы на должность полицейского по охране граждан еврейской национальности, согнанных немцами в гетто. В указанной должности работал с ноября 1941 г. до конца 1943 г. (л.д. 13 об., 14, 15, 18 об., 26, 31, 36, 39, 56).

Обвиняемый НАРАЕВСКИЙ, будучи полицейским, вместе с работниками гестапо[404] участвовал в арестах советских граждан. Так, летом 1943 г. совместно с гестаповцами НАРАЕВСКИЙ разыскал работавшего в поле коммуниста Банчук В. Г., который при его участи был арестован и до победы над фашистской Германией содержался в лагерях (л.д. 27, 29 об., 41 об., 43, 44, 45 об., 46, 53 об., 54).

Осенью 1942 г. НАРАЕВСКИЙ вместе с жандармом подвергли зверскому избиению Брух П. Н. за то, что последний до войны работал секретарем комсомольской организации (л.д. 27, 32, 37, 48 об., 49).

Весной 1942 г. НАРАЕВСКИЙ избил Литвиновскую П. Г. за то, что она работала по очистке зерна и нечаянно рассыпала зерно (л.д. 39, 51 об.).

В мае 1943 г. обв[еняемый] НАРАЕВСКИЙ избил Брух В. М. за то, что она в период коллективизации купила дом его дяди, который был конфискован сельским советом, как у кулака (л.д. 33, 36).

Зимой 1943 г. НАРАЕВСКИЙ на общинном хозяйстве избил гр[аждани]на еврейской национальности (л.д. 32, 33).

Кроме того, обв[еняемый] НАРАЕВСКИЙ в период работы полицейским с оружием в руках охранял еврейское гетто (л.д. 12, 45 об., 56).

Будучи допрошенным в качестве обвиняемого, НАРАЕВСКИЙ виновным себя признал в том, что в октябре 1941 г. сдался в плен немцам. В октябре и ноябре 1942 г. работал полицейским, охранял еврейское гетто.

Отрицает избиение советских граждан, однако в этом достаточно изобличается показаниями свидетелей:

Банчук В. Г. (л.д. 25–29), Брух П. И. (30–34), Брух В. М. (35–37), Литвиновской П. Г. (л.д. 38–40), Пшик И. Н. (41), Банчук Ф. П. (43–44) и очными ставками со свидетелями: Банчук В. Г. (л.д. 45–47), Брух П. И. (48–50), Литвиновской П. Г. (51–52), Банчук Ф. П. (л.д. 53–55).

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

НАРАЕВСКИЙ Порфирий Лукьянович, 1914 г. рожд[ения], урож[енец] и житель села Нараевка Гайсинского р[айо]на Винницкой области, украинец, гр[ажданин] СССР, б[ес]/п[артийный], малограмотный, женатый, ранее не судимый, с марта 1944 г. до ноября 1945 г. служил в Советской армии, правительственных наград не имеет.

По демобилизации из армии проживал на нелегальном положении.

В ТОМ, ЧТО: находясь в начале войны 1941 г. в Советской армии сдался в плен немцам. Работал полицейским села, участвовал с гестапо

[404] Так у тексті.

в арестах и избиениях советских граждан, с оружием в руках охранял гетто, где содержались граждане еврейской национальности, т[о] е[сть] в пр., пр. ст. 54–1 «Б» УК УССР.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР, следдело № 928 по обвинению НАРАЕВСКОГО Порфирия Лукьяновича направить военному прокурору войск МВД по Винницкой области для предания обвиняемого суду Военного Трибунала.

Обвинительное заключение составлено 30 апреля 1948 года в гор. Винница[405].

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УМГБ В[ИННИЦКОЙ] О[БЛАСТИ]
Лейтенант [підпис] СЕРЕГИН

СОГЛАСЕН: ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] СЛЕДОТДЕЛА УМГБ В[ИННИЦКОЙ] О[БЛАСТИ]
Майор [підпис] ПЯТАЕВ

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 21414, арк. 60–61. Оригінал. Машинопис.

№ 143
Висновок про відмову в опротестуванні у порядку нагляду у кримінальній справі на Г. Кульматицького

19 лютого 1991 р.

Секретно[406]
Экз[емпляр] № ___

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
об отказе в опротестовании в порядке надзора

19 февраля 1991 года гор. Винница

И[сполняющий] о[бязанности] помощника прокурора Винницкой области старший советник юстиции Яшумова З. М., рассмотрев

---

[405] 18 травня 1948 р. на засіданні військового трибуналу військ МВС Вінницької області П. Нараєвського засудили до 25 років ВТТ і 5 років поразки у громадянських правах. Вінницька обласна комісія з перегляду кримінальних справ на осіб, які засуджені за контрреволюційні злочини, 17 січня 1955 р. запропонувала військовому прокурору Прикарпатського ВО знизити покарання до 10 років перебування у ВТТ, оскільки П. Нараєвський у березні 1944 — жовтні 1945 рр. служив у Червоній армії і мав на утриманні малолітніх дітей. Пропозиція була підтримана 23 березня 1955 р. військовим прокурором Прикарпатського ВО Лабутєвим. Див.: ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 21414, арк. 84,86–87.

[406] Зверху на документі написано: «УТВЕРЖДАЮ. И[сполняющий] о[бязанности] прокурора Винницкой области старший советник юстиции [підпис] А. В. Борденюк.

в порядке надзора материалы архивного уголовного дела № 21603 в отношении КУЛЬМАТИЦКОГО Г.И.

УСТАНОВИЛА:

Приговором Военного Трибунала войск МВД Винницкой области от 29—30 ноября 1948 г. по ст. 54—1 «а» УК УССР в соответствии ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.05.1947 года к 25 годам лишения свободы в ИТЛ, с конфискацией имущества и поражением в правах на 5 лет осужден:

> КУЛЬМАТИЦКИЙ Георгий Иванович, 1902 года рождения, уроженец с. Печера Тульчинского р[айо]на, житель г. Немирова Винницкой области, украинец, беспартийный, грамотный, семейный, не судимый, гражданин СССР.

По постановлению Комиссии Президиума Верховного Совета СССР от 31.08.1956 г. срок отбытия наказания осужденному ограничен 8 годами и 8 месяцами.

Кульматицкий признан виновным и осужден за то, что в период оккупации изменил Родине и, установив связь с немецкой полицией и участниками «ОУН», занимался пособнической и предательской деятельностью в пользу немцев. Появляясь в лагере, где содержались евреи, подвергал их избиению и допросам комсомольцев (Мостового и других), собирал теплые вещи для немецкой армии, высказывал антисоветские измышления и восхвалял фашистские порядки. В декабре 1943 г. бежал с немцами в Германию, боясь ответственности за свои действия. (Из приговора, л.д. 217—218).

Кульматицкий виновным себя признал частично и показал, что в период оккупации собирал цветной металл для переплавки на боеприпасы для немецкой армии, собирал теплые вещи у жителей Немирова, призывал оказывать помощь немецкой армии, имел связь с полицией, но евреев не избивал. В тыл немецкой армии уехал потому, что боялся ответственности. (л.д. 197—201).

В преступлениях, вмененных в вину осужденному, он в достаточной мере изобличается показаниями свидетелей Гулмаевой Л. Н., Буко Н. М., Мостовым М. Н., Лерман И. М., Шафир Г. М., которые показали, что Кульматицкий избивал евреев, призывал бить коммунистов и уничтожать евреев, производить их облавы, собирал для немцев теплые вещи и призывал помогать немецкой армии. (л.д. 202—205, 206—207, 211—213).

В 1944 году органы немецкой власти разрешили Кульматицкому свободное передвижение по Берлину, ходатайствовали о предоставлении ему и его семье квартиры, на предоставление работы. (л.д. 185).

Преступление, совершенное Кульматицким, квалифицировано правильно и осуждение является правомерным. Срок отбытия наказания ему снижен компетентными органами до 8 лет и 8 месяцев. Оснований к отмене состоявшихся по делу судебных постановлений не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 386 УПК УССР —

ПОЛАГАЮ:

С приговором Военного Трибунала войск МВД Винницкой области от 29–30 ноября 1948 г. и постановлением Комиссии Президиума Верховного Совета СССР от 31.08.1956 г. в отношении КУЛЬМАТИЦКОГО Георгия Ивановича согласиться[407].

И[сполняющий] о[бязанности] помощника прокурора
Винницкой области
старший советник юстиции [підпис] З.М.Яшумова

ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 21603, арк. 373–374.
Оригінал. Машинопис.

[407] Вінницька обласна комісія з перегляду кримінальних справ на осіб, які засуджені за контрреволюційні злочини, 20 грудня 1954 р. ухвалила, що вирок Г. Кульматицькому був справедливим. Упродовж 1955–1956 рр. Г. Кульматицький і його дружина неодноразово зверталася до М. Хрущова, Г. Малєнкова, Л. Кагановича про помилування. Цікаво, що у листі до Л. Кагановича від 19 серпня 1955 р. Г. Кульматицький оголосив себе жертвою: «[...] подлых махинаций евреев-националистов, организованной банды клеветников и лжесвидетелей, низких, гнусных и презренних убийц из-за угла, которые, пользуясь полной безнаказанностью, набросили на меня со всех сторон сети и 7 лет радуются, что их мелкая, узкая, шовинистическая вражда (подобно нацистской) нашла себе беззащитную жертву, что их ненависть падет, пусть на невинного, но все же, «гоя». Див.: ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 21603, арк.247. Комісія Президії Верховної Ради з перегляду кримінальних справ на осіб, які відбували покарання за політичні, посадові і господарські злочини, 31 серпня 1956 р. знизила термін покарання до восьми років і восьми місяців позбавлення волі. У квітні 1957 р. було проведене додаткове розслідування. Дехто із свідків не підвердили ні «патріотичної», ні «зрадницької» діяльності, інші — підтвердили факти побиття євреїв. У листопаді 1964 — січні 1965 рр. на вимогу Г. Кульматицького знову було проведене додаткове розслідування. Свідки підтвердили факти закликів «знищувати комуністів й громадян єврейської національності», участі у зборі теплих речей для німецької армії і т.д. Тому помічник прокурора Вінницької області Н. Тесля пропонував скаргу Г. Кульматицького залишити без задоволення. Див.: ГДА СБ України, м. Вінниця, спр. 21603, арк. 232, 234, 257–269, 280–285, 367–371.

Додатки

Додаток 1.
Документи службовців охоронних поліцейських підрозділів Третього райху щодо знищення цивільного населення Вінницької області

№ 1
Копія донесення керівника групи прикриття «Схід» таємної польової поліції Імперської служби безпеки Фрідріха Шмідта[408] командиру Імперської служби безпеки Раттенгуберу щодо розстрілу євреїв у Стрижавці у січні 1942 р.[409]

12 січня 1942 р.

Щодо: коротке донесення про діяльність групи у новоствореній охоронній зоні

Як вже було повідомлено телеграфом, роботи на об'єкті «Дубовий гай» у Лубнах[410] були припинені через нестандартні транспортні умови. Місце нового будівництва було переведене до Вінниці. Службовці[411] разом з ОТ[412] та із військовими були частинами переведені до Вінниці протягом 10 днів із проміжним перебуванням у Києві. До 19.12.41 всі вже були у Вінниці.

Місце будівництва знаходиться у дев'яти кілометрах на північ від Вінниці по дорозі на Житомир. Переведення групи до Вінниці було

[408] Щодо розслідування націонал-соціалістичних злочинів у справі проти Фрідріха Шмідта як службовця таємної польової поліції Імперської служби безпеки див. Додаток 2, док. № 4, 6.

[409] Переклад публікується за німецьким оригіналом, опублікованим у восьмому томі німецького документального збірника «Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945». Німецький оригінал документу зберігається у Центральному державному архіві вищих органів влади та управління України: ф. 3676, оп. 4, спр. 116, арк. 40–41 зв.

[410] Планувалося будівництво польової ставки А. Гітлера.

[411] Тут і далі йдеться про службовців групи прикриття «Схід» таємної польової поліції Імперської служби безпеки під керівництвом Фрідріха Шмідта.

[412] Організація Тодта (Organisation Todt) — військово-будівельна організація у Третьому райху.

необхідне з огляду на існуючі обставини. Місце розквартирування знаходиться в обійсті [...][413], туди переведено також обер-лейтенанта Німаєра разом з усім військовим супроводом.

Кілька днів співробітників залучали до облаштування місця розміщення, тому що треба було спочатку принести всі речі з інших будинків та з різних місць. Кілька днів знадобилося на пошук перекладачів, яких тут дуже важко знайти. Вдалося знайти двох гарних перекладачів та взяти їх на роботу до групи. Оплата здійснюється ОТ.

Після того як радник з будівництва Генне остаточно визначив місце для будівництва, я, до остаточного [прийняття рішення] штандартенфюрером [...][414], з огляду на місцевість облаштував охоронну зону так, як визначено службовою інструкцією. Було здійснено огляд населених пунктів, розташованих в охоронній зоні. Перевірка була потрібна, оскільки з часу окупації її ще не було проведено, ані Вермахтом, ані поліцією. Виявлення осіб, які становили загрозу для ставки, проходило повільно, тому що у розпорядженні було лише два перекладачі, а без перекладача не можна було працювати.

По сьогоднішній день заарештовано всього 26 осіб, які становили загрозу для об’єкта на підставі їхнього світогляду, позиції та їхньої поведінки у більшовицькому та ворожому до німців руслі. Всі затримані передані поліції безпеки та СД Вінниці, у кожному випадку їх було розстріляно за їхню позицію. Копія сповіщення про вручення, що обґрунтовувала знищення, на кожну особу знаходиться у додатку до журналу бойових дій.

У випадку з цими особами йдеться про активних комуністів і партійних функціонерів, які крім їхнього брутального поводження з сільським населенням (висилання до Сибіру, привласнення майна висланих, руйнування церков, знущання над мешканцями села, підбурюючі промови проти Німеччини тощо) також незадовго до окупації німецькими військами закладали міни контактної дії, знищували сільськогосподарську техніку та машини, уганяли колгоспну худобу. Про позицію цих фанатичних комуністів свідчить те, що деякі перед смертю кричали «Хай живе Москва! Хай живе Сталін!».

У населеному пункті Стрижавка було заарештовано 227 євреїв. Значна кількість євреїв пояснюється тим, що тут знаходився табір ДПУ. Оскільки євреї становили велику загрозу для об’єкта, я подав пропозицію гебіткомісарові про евакуацію. Внаслідок умов розміщення евакуація не була можливою.

Євреїв було вбито 10.1.1942 між 8.30 та 10.30.

---

413 Не ідентифіковано.

414 Тут і далі у німецькій публікації текст не прочитаний через пошкодження документу.

Щоб мати можливість проводити акції, група мала взяти на себе виймання землі з відповідного рову та засипання його належним чином після вбивства. Після залучення робітників ОТ та військовополонених через сильний мороз рів було зроблено шляхом підриву, а далі вибрано землю. В акції брали участь чотири службовці поліції безпеки, 20 службовців польової жандармерії та поліції охорони та всі службовці групи[415]. Це залучення останніх було необхідно, щоб привести всіх євреїв з їх помешкань до рову, що був розташований далеко, і охороняти місце вбивства від тих, хто не мав права доступу туди.

11.1.1942 було затримано ще 12 євреїв у в охоронній зоні[416]. Вони були поміщені до шталагу у Вінниці, а 12.1.1942 розстріляні. Завдяки цим акціям охоронна зона вільна від євреїв[417].

Протягом найближчих наступних днів було закінчене будівництво школи у Коломиївці[418]. Школа знаходиться поблизу об'єкта будівництва. Я запросив у керівництва будівництва[419] два приміщення для розміщення чотирьох службовців. Приміщення будуть надані 14.1.42. Розміщені там службовці мають охороняти місце будівництва. Після завершення поточних перевірок населених пунктів в охоронній зоні та безпосередньо довкола неї, розпочато облік мешканців кожного окремого обійстя в охоронній зоні. Для кожного двору створюється окрема облікова картка. Взято до уваги всього 1583 двори. Пізніше при здійсненні контролю будинків на основі картки можна буде у будь-який час чітко встановити, чи не переховується хтось в обійсті.

Поділ групи визначається службовою інструкцією, що додається[420]. Чотири службовці на об'єкті будівництва змінюються кожні вісім днів разом зі службовцями, що яких було розміщено у Вінниці для перевірок і розшуків.

Робота групи дуже ускладнена через відсутність автомобіля. Щоб загалом мати можливість здійснювати затримання та перевірки, доводиться кожного дня шукати іншу службу для того, щоб позичити авто. Неприйнятно постійно просити ці структури надати нам автомобіль на тривалий строк, оскільки зазвичай це надання відбувається дуже неохоче. Тому я прошу Вас терміново [...] штандартенфюрера [...] надати машини. Поки що було б достатньо чотирьох автівок. До місця будівництва службовці могли б їхати машиною, звідти вони мають, як і раніше, добиратися до населених пунктів, щоб здійснювати перевірки та розслідування. Несення служби сприймається всіма

---

[415] Йдеться про місцеву службу групи прикриття «Схід» поліції безпеки, якою керував Шмідт.

[416] Йдеться про зону довкола будівництва ставки у Стрижавці.

[417] Підкреслення у документі.

[418] Так у документі. Йдеться про населений пункт Коло-Михайлівка.

[419] Йдеться про осіб, що відповідали за будівництво школи.

[420] Службової інструкції при документі немає.

співробітниками дуже позитивно, лише завдяки цьому здійснюються арешти, які іноді проводяться у важких умовах. Стан здоров'я співробітників задовільний.

Більше немає про що доповідати.

Німецькою мовою опубл.: Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945. Band 8: Sowjetunion mit annektierten Gebieten. Teil 2: Generalkommissariat Weißruthenien und Reichskommissariat Ukraine / bearbeitet von Bert Hoppe, Imke Hansen, Martin Holler. Berlin: de Gruyter Oldenbourg, 2016. S. 183–185.

№ 2
Донесення керівника групи прикриття «Схід» таємної польової поліції Імперської служби безпеки Фрідріха Шмідта командирові Імперської служби безпеки Раттенгуберу

[не раніше 13 січня 1942 р.][421]

Щодо: Єврейське питання у Вінниці та околицях

13.1.42 я був запрошений до розмови з керівником поліції[422] та СС Вінниці паном майором Помме. У розмові, у якій обговорювалося питання євреїв у Вінниці та околицях, також брали участь гебітскомісар Вінницької [області] та керівник поліції безпеки та СС Вінниці.

На підставі документів майор Помме, серед іншого, пояснив, що його турбує єврейське питання у Вінниці та околицях, тому що військовий об'єкт, який тут створюється[423], перебуває у небезпеці через присутність євреїв. Варто зазначити, що майор Помме знав, що до Вінниці має прибути Верховне командування сухопутних військ, тому що для

[421] Переклад документу українською мовою та наукове коментування здійснено Н. Г. Кашеваровою. Переклад публікується за німецьким оригіналом, опублікованим у восьмому томі німецького документального збірника «Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945». Німецький оригінал документу зберігається у Центральному державному архіві вищих органів влади та управління України: ф. 3676, оп. 4, спр. 116, арк. 28–29, хоча у архівній легенді до документу, що публікується у зазначеному німецькому документальному збірнику, вказані такі аркуші: 3–3 зв. Розбіжності пояснюються тим, що на початку справи вміщено анотацію до справи і переклади кількох німецьких документів російською мовою, котрі були створені органами безпеки у 1947 та початку 1950-х рр., через що наскрізну порядкову нумерацію аркушів у справі було змінено.

[422] Поліції охорони.

[423] Йдеться про майбутню ставку Гітлера «Вервольф».

Верховного командування сухопутних військ було звільнено цілий квартал міста і конфісковано різні будівлі.

На даний момент у Вінниці проживають близько 5000 євреїв. Євреї займаються тут ремеслом і торгівлею. Євреї працюють на всіх стратегічно важливих підприємствах, таких як водопровідна станція, електростанція, бійня тощо. Поки за наявними донесеннями державних органів йдеться про бл. 1700 євреїв і не можна знайти відповідних спеціалістів, знищення не може мати місця. Інакше забезпечення продовольством та уклад життя населення і військових частин, що тут розміщені, опинилися б під загрозою.

Після нещодавньої перевірки поліцією безпеки можна казати лише про приблизно 700 спеціалістів. Євреїв буде знищено того дня, коли 700 спеціалістів [...][424] розпорядження пана райхсміністра [...] як уповноваженого чотирирічного плану [...] за яким всі спеціалісти, які знаходяться у військовому полоні, мають бути переведені до промисловості у Німеччині.

Інша небезпека полягає в тому, що румунський уряд зібрав 60000 євреїв на кордоні, який знаходиться лише у 35 км на південь від Вінниці. Ці євреї поміщені до невеликого округу, якій межує з Вінницьким районом. За даними румунської влади вони там задіяні як колгоспні робітники, але фактом є те, що румунський уряд залишив там євреїв на голодну смерть, тому що він уникає розстрілів за німецьким зразком. Через голод та погані умови там вибухнули епідемії, особливо висипний тиф. Частково євреїв перевозять на німецьку територію, щоб тут отримати лікування. Але поліція безпеки їх знищує і буде знищувати, щоб не допустити поширення епідемії.

Далі майор Помме пояснив, що не можна не зважати на те, що за таких умов велике число євреїв кожного дня тікає в Україну, особливо до близько розташованої Вінниці, щоб уникнути голоду. Ці євреї не лише є найкращим ресурсом для шпіонажу ворога та саботажу, а й також є поширювачами епідемій та заразних хвороб.

Щоб виключити цю загрозу для Вінниці та околиць, кордон має бути укріплений або румунський уряд має вирішити єврейське питання в такий спосіб, як відбувається в окупованих східних областях (розстріли), або ж убрати євреїв подалі від кордону.

Пояснення майора Помме були підтверджені оберштурмфюрером поліції безпеки та СД та комісаром кримінальної поліції Зальманціґом. Майор Помме бачить у напливі єврейських біженців не лише небезпеку для Верховного командування сухопутних військ, що має бути розміщене у Вінниці, а й загрозу для ставки з міркувань небезпеки шпіонажу і саботажу. Він вважав за потрібне вказати на ці обставини, та просив мене, щоб моє керівництво вдалося до відповідних заходів, і це з його боку також стане поштовхом порушити описане єврейське питання.

Тому я прошу пана командира підтримати бажання майора Помме та, якщо це буде можливо, вжити відповідних заходів.

[424] Тут і далі в німецькій публікації опущено фрагменти тексту, що не бути прочитані в оригіналі через те, що у цих місцях документ був пошкоджений.

Як я вже доповідав у моєму листі від 12.1.42, охоронна зона вільна від євреїв, після цього останніми днями було заарештовано та розстріляно ще 15 євреїв.

Німецькою мовою опубл.: Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945. Band 8: Sowjetunion mit annektierten Gebieten. Teil 2: Generalkommissariat Weißruthenien und Reichskommissariat Ukraine / bearbeitet von Bert Hoppe, Imke Hansen, Martin Holler. Berlin: de Gruyter Oldenbourg, 2016. S. 189–191.

№ 3

Копія звіту керівника групи прикриття «Схід» таємної польової поліції Імперської служби безпеки Фрідріха Шмідта командиру Імперської служби безпеки Раттенгуберу від 15 травня 1942 р. про роботу його групи з 15 квітня по 15 травня 1942 р., серед іншого також про вбивство 4800 євреїв у Вінниці

16 квітня 1942 р.

Щодо: Звіт про діяльність з 15.4. по 15.5.1942 р.

Як вже повідомлялося, 16 квітня 1942 р. у Вінниці було знищено 4800 євреїв, що там проживали. Було [зібрано] близько 1000 кваліфікованих робітників, їх залучають [до роботи] під охороною. Небезпеки, що існувала з огляду на шпіонаж і диверсії, більше немає. Перед акцією кілька євреїв втекли. 12 євреїв-втікачів вдалося [спіймати] в охоронній зоні та знищити.

За звітній період було заарештовано 41 особу. Через підозру у шпіонажі чотирьох осіб було передано поліції безпеки. Під час перевірок було затримано трьох колишніх червоноармійців. У них не було жодних документів. За підозрою у шпіонажі їх було передано польовій комендатурі. [...][425] осіб було заарештовано [через відмову від роботи] та поміщено до в'язниці суду.

[...][426]

ЦДАВО України, ф. 3676, оп. 4, спр. 116, арк. 44. Копія. Машинопис. Мова німецька.[427]

---

[425] Не прочитано.

[426] Тут опущено фрагмент звіту, у якому йдеться про поточну роботу групи Шмідта, зокрема, про роботу з охорони місця будівництва ставки та шляхів постачання, організації зв'язку, відносини з іншими німецькими службами, а також про чутки серед українських робітників. На жаль, окремі фрагменти звіту неможливо прочитати через те, що документ фізично пошкоджений.

[427] Переклад українською зроблено Н. Г. Кашеваровою.

№ 4
Донесення команди Імперської служби безпеки до штурмбанфюрера СС, штандартфюрера СС та поліції у Вінниці Вільгельма Генріха Мартіна Бока щодо викриття на допоміжних роботах при будівництві ставки «Вервольф» трьох євреїв та їх вбивства

31 липня 1942 р.

Щодо: [робоча діяльність] євреїв

31 липня 1942 р. близько 11.30 ранку службовцем таємної польової поліції під час робіт з деревом на вирубці на південній околиці села Слобідка були викриті три євреяᵃ[428]: Абрахам Кац[429], Вінниця, Фастівська, 43; Кирік Мойсей[430], Вінниця, Фастівська, 43; [Лехкович] Лев[431], Вінниця, Фастівська, 43. Там вони працювали під керівництвом одного українського бригадира вагоноремонтної майстерні (Вінниця, Фастівська, 43). Нагляду з боку німецьких вартових збройних частин або поліції не було.

Оскільки з огляду на питання безпеки об'єкта «Вервольф» цілком неприйнятним є те, щоб у охоронній зоні знаходилися євреї без військового або поліцейського нагляду, я розпорядився знищити їх після арешту та передання керівникові поліції безпеки у Вінниці.

Я прошу відповідну фірму[432] бути виключно уважною, щоб у майбутньому уникнути подібного за будь-яких обставин. У випадку, якщо це повториться, військовий керівник, який відповідає за вагоноремонтну майстерню у Вінниці, буде нести відповідальність та має зважати на відкриття кримінальної справи.

[підпис][433]
оберфюрер СС
та командир Імперської служби безпеки

Таємна польова поліція, група Імперської служби безпеки
група прикриття «Схід»

1) Євреї, про яких йдеться на попередній сторінці, були розстріляні першого серпня 1942 р. за наказом оберфюрера СС у Вінниці. Йдеться про євреїв, що належали до єврейського табору під керівництом Гроса

[428] Вони працювали на лісопильні при вагоноремонтній майстерні на околиці Вінниці і мали заготовляти деревину у лісі на південь від с. Слобідка. Їх було заарештовано о 14 годині та передано групі прикриття «Схід» таємної польової поліції. Див. донесення секретаря таємної польової поліції Гайнца Шумахера керівникові групи прикриття «Схід» таємної польової поліції Імперської служби безпеки від 31.07.1942 р.: ЦДАВО України, ф. 3676, оп. 4, спр. 116, арк. 52.

[429] Колісний майстер, віком 38 років.

[430] Слюсар, віком 45 років.

[431] Коваль, віком [1]7 років.

[432] Йдеться про фірму, яка здійснювала роботи у майстерні.

[433] Підпис нерозбірливий.

у Вінниці. Залучення євреїв до роботи поза містом Вінниця відбулося без відома Ґроса та без його дозволу.

2) До документу «Додатки до журналу бойових дій».

[підп. за дорученням]
[Даннер] унтерштурмфюрер

ЦДАВО України, ф. 3676, оп. 4, спр. 116, арк. 49–49 зв.
Засвідчена копія. Машинопис. Мова німецька[434].

№ 5
Лист керівника посту жандармерії у Погребищі Майргофера керівнику поліції та СС у Козятині про розстріл євреїв 28 лютого 1943 р.

1 березня 1943 р.

Щодо: єврейська акція у районі Погребища
Посилаючись на: немає
Додатки: 207 райхсмарок та 450 рублів

Згідно з конфіденційним повідомленням місцевого посту в ніч між 27-м та 28-м лютого в місті Погребище та в його районі було здійснено розшук євреїв, що переховувалися, під час якого вдалося затримати вісім осіб, серед них — трьох чоловіків, чотирьох жінок та одну дитину восьмирічного віку.

Двох євреїв було витягнуто назовні, зокрема, єврейку Павлюченко Пліну, 43-х років, з Погребища, яка проживала з механіком Василем Павлюченко у шлюбі,— з добре облаштованої ями у землі, зробленої її чоловіком, та єврея Station Станіславського Шльому 44-х років, який був одружений з Анною Поленчук з Погребища,— зі скрині для одягу.

Чоловік єврейки Павлюченко втік у невідомому напрямку, коли жандарми увійшли до будинку, і розшукати його досі не вдалося.

Помешкання Павлюченка було офіційно зачинене, і я прошу передати інструменти, якщо їх ще можна використовувати, для цілей сільськогосподарського керівництва району.

Так само прошу надати дозвіл конфіскувати будь-яке майно єврея Шльоми Станіславського у квартирі Анни Поленчук.

Під час обшуку одного з заарештованих євреїв було конфісковано всього 252 райхсмарки, з яких 174 було у карбованцях, 33 — в імперських асигнаціях та 45 — в рублевих банкнотах, їх разом з повідомленням було забрано для відправки гебітскомісару.

Євреїв було розстріляно в день їх затримання, тому що всі здійснили спробу втечі. Поховання їх було здійснене належним чином.

---

[434] Переклад українською мовою Н. Г. Кашеварової.

Копію донесення відправлено гебітскомісару.

Німецькою мовою опубл.: Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945. Band 8: Sowjetunion mit annektierten Gebieten. Teil 2: Generalkommissariat Weißruthenien und Reichskommissariat Ukraine / bearbeitet von Bert Hoppe, Imke Hansen, Martin Holler. Berlin: de Gruyter Oldenbourg, 2016. S. 585.[435]

№ 6
Лист керівника посту жандармерії у Погребищі Майргофера керівнику поліції та СС у Козятині про розстріл єврейської родини 7 травня 1943 р.

13 травня 1943 р.

Щодо: розстріл восьми євреїв у Погребищі
Посилаючись на: немає

Згідно з конфіденційним повідомленням місцевого посту недалеко від пос. Погребище сьомого травня 1943 р. о 21 годині у добре схованій ямі у відкритому полі було знайдено вісім євреїв, зокрема трьох чоловіків, двох жінок і трьох дітей, і всіх було застрелено під час втечі.

У цьому випадку йдеться про євреїв з Погребища, які прожили у цій ямі майже рік.

У своєму помешканні євреї не мали нічого крім убогого одягу. Невелика кількість продуктів, якими вони харчувалися і які було розкидано довкола, була передані бідним у селі. Як і одяг, яким ще можна користуватися.

Поховання проведено одразу на місці.

Німецькою мовою опубл.: Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945. Band 8: Sowjetunion mit annektierten Gebieten. Teil 2: Generalkommissariat Weißruthenien und Reichskommissariat Ukraine / bearbeitet von Bert Hoppe, Imke Hansen, Martin Holler. Berlin: de Gruyter Oldenbourg, 2016. S. 611.436

Переклад документів українською мовою та наукове коментування зроблені кандидаткою історичних наук, старшою науковою співробітницею Інституту історії України НАН України Н. Г. Кашеваровою.

[435] Оригінал документу зберігається у Державному архіві Житомирської області: ф. 1182, оп. 1, спр. 6, арк. 183.

[436] Оригінал документу зберігається у Державному архіві Житомирської області: ф. 1182, оп. 1, спр. 6, арк. 171.

Додаток 2.
Документи слідчих органів ФРН щодо розслідування злочинів, скоєних службовцями поліцейських охоронних структур у Вінницькій області під час тимчасової нацистської окупації

№ 1
Рішення Державної прокуратури при земельному суді Гільдесгайма у справі колишнього службовця жандармерії та керівника оперативного штабу будівництва автомагістралі IV Вальтера Ґізеке про припинення проти нього слідства за підозрою у причетності до вбивства євреїв під Вінницею у 1942–1943 рр. через нестачу доказів

18 серпня 1964 р.

Державна прокуратура — 32 Гільдесгайм, 18.8.1964
при земельному суді — Домгоф 19[437]
прохання при листуванні зазначати — телефон 7851–7857
службовий номер
9 JS518/60[438]
[Державна прокуратура при земельному суді, 32 Гільдесгайм, Домгоф 19]

До Центрального управління — Центральне управління[439]
державних органів юстиції — 20 серпня 1964
Людвіґсбурґ — Людвіґсбург
Шорндорферштр.

Щодо: попереднє слідство проти Ґізеке та ін. по обвинуваченню у вбивстві та пособництву у вбивстві.

---

[437] Тут і далі меншим кеглем елементи бланку документа.

[438] Номер кримінальної справи в державній прокуратурі.

[439] Штемпель вхідного документу.

У зв’язку з: а) місцеве розслідування 11 (4) AR-Z 99 / 59[440]

б) розділ III, п. 6 адміністративної угоди про створення Центрального управління державних органів юстиції

Додатки: один документ

Як додаток надсилається копія розпорядження про припинення провадження по справі у досудовому розслідуванні проти Ґізеке.

Процеси проти Крістоффеля та ін. (2 PJs 933/63 StA м. Любек[441]) та проти Кронера та ін. (9 Js 321/60 St A. M. Кобленц[442]) знову розділені та повернуті до відповідних державних прокуратур, тому що на них вже не поширюється місцева юрисдикція.

[підпис]
Ґоссов
державний прокурор

II 213 AR-Z 20/63[443]

Державна прокуратура Гільдесгайм, 10.8.1964
при земельному суді Гільдесгайма
9 Js 518/60

Примітка:

I.

1. Колишній підполковник жандармерії, Вальтер Ґізеке, обвинувачується у тому, що він як командир оперативного штабу магістрального шляху IV[444] в Україні у 1942/43 рр. розпорядився щодо вбивства багатьох євреїв чи мав поширити[445] відповідні накази вищих органів, або брав участь у вбивстві євреїв у інший спосіб.

Магістральний шлях IV (DG IV[446]) був шляхом забезпечення, який вів від кордону з тодішньою Генеральною губернією через Проскурів[447],

[440] Номер справи у загальному реєстрі Центрального управління державних органів юстиції.

[441] Номер кримінальної справи у державній прокуратурі міста Любек. «StA» – скорочення від нім. «Staatsanwaltschaft» — «Державна прокуратура».

[442] Номер кримінальної справи у державній прокуратурі міста Кобленц.

[443] Дописано від руки.

[444] Йдеться про стратегічний шлях або ж транзитну магістраль IV (нім.: «Durchgangstraße IV»), що перетинала територію України із заходу на схід, і складалася як з вже існуючих на той момент доріг, так і з ділянок, добудованих німцями під час окупації України. Відома ще як «шосе IV» (нім. «Rollbahn IV») або «дорога СС «Straße SS». Він брав начало на західному кордоні українських земель, поблизу Перемишля, і за планом мав проходити через Донбас до Ростова-на-Дону і далі на Кавказ, і мав слугувати для постачання і забезпечення.

[445] Йдеться про розсилання наказів від вищих структур до підпорядкованих їм служб відповідно до субординації.

[446] Тут і далі скор. від нім. «Durchgangstraße».

[447] Нині місто Хмельницький.

Вінницю, Гайсин, Умань, Кіровоград[448], Кривий Ріг, Дніпропетровськ[449] до Сталіно[450], і далі мав бути подовжений до Ростова-на-Дону. Загальна довжина шляху — 2000 км.

Цей шлях мав бути розбудований з метою постачання, покращений, і під час зими його мали тримали очищеним від снігу. Безпосередні дорожні роботи велися організацією Тодта за допомоги німецьких фірм та із залученням місцевих робітників, військовополонених та євреїв. Військовополонені та євреї були розміщені у таборах, які знаходилися поблизу магістрального шляху IV.

Магістральний шлях IV був поділений на п'ять наземних відрізків, а саме: «Вінниця», «Кіровоград», «Кривий Ріг», «Дніпропетровськ» та «Сталіно». Керівником відрізку зазвичай був службовець із сфери будівництва, що перебував на вищій посаді. Відповідно до територіальних відрізків були сформовані підрозділи СС. Керівники цих підрозділів СС мали місцями перебування свого штабу різні населені пункти, у яких також знаходився і керівник відрізку[451].

Керівники підрозділів СС, за винятком Сталіно, перебували у ранзі фюрерів СС від бригаденфюрера СС[452] до, щонайменше, оберфюрера СС[453]. У Сталіно керівником відповідного підрозділу СС був призначений оберштурмбанфюрер[454] СС Яхт. Підрозділи СС підпорядковувалися найвищому керівникові СС та поліції у Києві (обергрупенфюрер[455] СС Прюцман[456]). Підрозділи СС були поділені на кілька більш дрібних підрозділів СС, які знову ж таки територіально співвідносилися з ділянками будівництва місцевих будівельних управлінь та ОТ.

---

448 Нині місто Кропивницький.

449 Нині місто Дніпро.

450 Нині місто Донецьк.

451 Йдеться про «SS-Oberabschnitte» — найвищі структурні підрозділи СС, що були територіальними.

452 Нім. «SS-Brigade-Führer»— одне зі спеціальних вищих звань в СС, що відповідало армійському званню генерал-майора.

453 Нім. «SS-Oberführer» — одне з вищих офіцерських звань СС, як правило, відповідало званню командира дивізії. Оберфюрер СС очолював більш дрібний підрозділ СС, що входів до SS-Oberabschnitte.

454 Нім. «Obersturmbannführer» — звання, що відповідало армійському званню підполковника.

455 Нім. «Obergruppenführer» — звання СС, що відповідало званню генерала роду військ у Вермахті.

456 Йдеться про Ганса Прюцмана (1901–1945) — нацистського партійного діяча, генерал-майора військ СС та поліції, який у 1941 р. очолював об'єднані сили поліції та СС у Латвії, де був причетний до масового знищення місцевих євреїв, з кінця 1941 р. очолював об'єднані сили поліції та СС на території України та на окупованій частині півдня Росії до червня 1944 р. (фактично — у тиловій зоні групи армій «Південь»), і штаб якого знаходився у Києві. Покінчив життя самогубством у полоні союзників у травні 1945 р.

II.

Т. І, арк. 3–4,
18–20.[457]

Обвинувачений Ґізеке заперечує, що повинен був мати будь-які справи з розстрілами євреїв. Він стверджує, що ніколи не знав про такі розстріли євреїв. У подальшому він заявляв, що його завдання як керівника оперативного штабу магістрального шляху IV мали лише поліцейський характер. Його завданнями були охорона та забезпечення. Тому він підпорядковувався командувачу поліції порядку при найвищому керівникові СС та поліції. Керівники підрозділів СС останньому не підпорядковувалися. Це не було можливо хоча б через значно вищий ранг, який мав керівник СС.

Інші завдання, зокрема нагляд за роботами, залучення робочих сил та охорони на відрізки будівництва, як і нагляд та контроль за таборами, були справою керівників підрозділів СС на основних відрізках шляху. Тією ж мірою керівники СС, про яких йдеться, підпорядковувалися також частинам (ротам, взводам) німецьких відділів охорони та місцевих (латвійських, литовських) батальйонів шуцманшафту[458].

Обвинувачений Ґізеке не був скомпрометований жодним з єврейських свідків. Обвинувачення Ґізеке значною мірою походять виключно з інформації співобвинувачених Крістоффеля[459], Фрізе[460] та Мааса[461].

---

457 Тут і далі посилання надруковано у тексті, на лівому полі документу навпроти відповідного абзацу.

458 Нім. «Schutzmannschaft» — «охоронні» підрозділи, що створювалися у складі допоміжної поліції на окупованих територіях, як правило, із представників місцевого населення та військовополонених, і під німецьким керівництвом залучалися до різних видів робіт з охорони, несення варти, супроводу тощо.

459 Франц Крістоффель (1898–1965) відповідав за відрізок шляху IV поблизу Гайсина. За родом діяльності був фермером, під час Першої світової війни воював як доброволець, після обійняв посаду інспектора митниці у Данціґу (нині Ґданськ). Вступив до СС у 1930 р. З марта 1940 р.— комендант філіалу німецького концентраційного табору у Штутгофі (бл. 40 км. від Данціґа) на півострові Вестерплатте. У березні 1942 р. був призваний до Ваффен-СС (збройні сили СС) і став керівником частини СС, що відповідала за відрізок шляху IV поблизу Гайсина.

460 Оскар Фрізе (Oskar Friese) народився у 1896 р. у Ґданську, у міжвоєнний час працював в торгівлі. 1932 вступив до НСДАП, у 1933 р.— в СС. Унтерштурмфюрер СС з 1938 р., під час війни служив під Гайсином у складі частин Г. Прюцмана (керівника об'єднаних сил поліції та СС на території України та на окупованій частині півдня Росії).

461 Щодо нацистських злочинів у інших населених пунктах поблизу Гайсина див. також: Moutier, Marie- Michailiwka: das Lager im Dorf [elektronische Ressource] / Le Centre Européen de Ressources pour la Recherche et l'Enseignement sur la Shoah a l'Est. Verfügbar unter: https://www.wmaker.net/seminaireshoah/attachment/317074/

Арк. 13 цієї справи,
2PJs 933/63
d/StA Любек

Крістоффель в той час був керівником підрозділу СС у Гайсині (частина підрозділу СС у Вінниці). Він пояснює: Ґізеке був авторитетною людиною при магістральному шляху IV. Від нього виходили всі вказівки, до нього також надходили всі накази. Керівник відрізку шляху (бригаденфюрер СС) лише переправляв далі вказівки і звіти. Він, Крістоффель, як свого прямого керівника розглядав лише Ґізеке, а не керівника відрізку. Ґізеке також займався переміщеннями по службі керівників частин відрізків шляху та давав їм службову характеристику[462]. У штабі особовий склад керівників СС також опрацьовував Ґізеке.

Там само, арк. 28.

Подібним чином свідчив обвинувачений Фрізе, який періодами був заступником Крістоффеля. Він вважає: підрозділ у Гайсині у межах загального порядку субординації був підпорядкований Ґізеке. Завданням СС було піклування про якомога швидке просування будівництва дороги. Крістоффель, його начальник, з цього приводу отримував накази від Ґізеке. Від іншої служби на кшталт [служби] Ґізеке, особливо від служби СС, Крістоффель не отримував ніяких наказів.

Там само, арк. 32.

Далі Фрізе вважає, що Ґізеке безпосередньо був начальником служби СС. У підсумку він пояснює: Ґізеке підпорядковувалися також і литовські службовці допоміжної поліції. Їхнім залученням, згідно з поточними потребами, керували зі штабу СС. У свою чергу німецькі поліцейські службовці, у віданні яких був єврейський табір, не підпорядковувалися штабові СС. Ці службовці поліції неодноразово отримували накази від офіцера поліцейської дільниці, який розміщувався у Гайсині. Офіцер поліцейської дільниці, в свою чергу, отримував накази він одного гауптмана[463] (гауптман Еттенґрубер), який, знову ж таки підпорядковувався Ґізеке.

Там само, арк. 43.

Обвинувачений Маас (службовець штабу Крістоффеля) вважає: СС здійснювала керівництво через відповідні відрізки будівництва магістрального шляху IV. Щодо Ґізеке він не дає точних відомостей. Він свідчить лише, що Ґізеке одного разу оглядав ділянку шляху «Гайсин».

Там само, арк. 47.

Крістоффель дав додаткову інформацію щодо свідчень інших співобвинувачених, які свідчили не на користь Ґізеке. Так, Крістоффель

[462] Тут і далі у тексті йдеться про рекомендацію або довідку — службову особову характеристику службовця при переведенні його з однієї посади на іншу.

[463] Капітана.

вважає, що у час, коли він був розміщений у Гайсині, одного разу з Вінниці прийшов лист керівника відрізку[464] бригаденфюрера СС фон Альвельслебена[465]. У цьому листі він повідомляє, що Прюцман (керівник поліції та СС у Києві) та Ґізеке розпорядилися знищити євреїв, непридатних для роботи. Крістоффель вважає, що цей лист був позначений як конфіденційний, ймовірно, з позначкою «знищити». Він також дотримується точки зору, що було встановлено строк, протягом якого він мав доповісти щодо виконання знищення євреїв.

Там само, арк. 12.

У підсумку Крістоффель також вважає, що службовці СС, які були задіяні на магістральному шляху IV, були зібрані у Берліні у березні 1942 р., і що ця команда СС тоді вже була передана під керівництво оберстлейтенанта[466] Ґізеке.

Ці судження співобвинувачених, зокрема Крістоффеля, у багатьох моментах неточні, у інших — невірні.

Для початку не може відповідати дійсності те, що команда СС магістрального шляху IV при формуванні у Берліні була під командуванням Ґізеке. В той час Ґізеке був, власне, за достовірними даними ще майором, а не оберстлейтенантом. Далі він взяв на себе керівництво оперативним штабом лише у влітку чи восени 1942 р. Так званий оперативний штаб для [будівництва] магістрального шляху IV, як слідує зі показань свідка Кляйн[467] та свідка Мольденгауера, був сформований на початку 1942 р. у Берліні та перебував під командуванням оберстлейтенанта Ґайбеля. Свідок Кляйн, в той час пані Фішер, допомагала при штабі, а Мольденгауер був відкомандирований до цього штабу як зв'язковий офіцер. Ці свідки також точно знають про комплектування штабу та командира. Крім цього, оперативний штаб не мав стосунку до команди СС, не можна плутати один з одним.

---

[464] Йдеться про відрізок «Вінниця» магістрального шляху IV.

[465] Йдеться про Людвіга-Германа фон Альвельслебена (Ludolf-Hermann von Alvensleben) (1901—1970) — один з вищих керівників СС та поліції у Третьому райху. З початком Другої світової війни, з грудня 1939 по грудень 1940 служив у Генерал-губернаторстві, у штабі вищого керівника СС та поліції «Схід» у Кракові, у 1941 р.— при Головному управлінні імперської безпеки. З жовтня 1941 р. служив на окупованій нацистами території України — спочатку керівником поліції та СС у Чернігові, з листопада 1941 р.— керівником поліції та СС у Таврії, Криму та Севастополі, з жовтня 1943 р.— у Миколаєві. У квітні 1945 р. потрапив до британського полону, звідки втік наприкінці 1945 р. З 1946 р. проживав в Аргентині під вигаданим ім'ям. Був заочно засуджений у Польщі до смертної кари через причетність до масового вбивства поляків восени 1939 р., а 31 січня 1964 р. окружний суд міста Мюнхен видав ордер на арешт фон Альвельслебена, але він так і не постав перед судом.

[466] Підполковника.

[467] Йдеться про жінку-свідка.

Том VI, арк. 12 цієї справи,
2PJs 933/63
d/StA Lübeck

Сам Крістоффель пояснює також: команда СС, до якої він належав, брала участь в одному обговоренні у Вінниці, яке вів бригаденфюрер СС фон Альвенслебен. Тут бригаденфюрер СС фон Альвенслебен вже виступав як начальник команди СС.

Так само не заслуговує на довіру твердження співобвинуваченого Крістоффеля, що одного разу від бригаденфюрера СС фона Альвенслебена з Вінниці надійшов лист, за яким Прюцман та Ґізеке отримали розпорядження про ліквідацію непридатних для роботи євреїв. Незважаючи на те, що у військовому житті говорять не про «листи», а про «накази», це зовсім незвично, що військовий начальник посилається на накази двох інших, тобто, вочевидь, того, хто віддає накази та служби, через яку вони поширювалися. У такому випадку накази неодноразово поширювалися б в оригіналі, або звучали б як «За наказом райхсфюрера СС» чи «За наказом керівника поліції безпеки та СС «Росія-Південь».

Там само, арк. 26 і далі,
арк. 43 і далі.

До того ж, обидва інші співобвинувачені Фрізе та Маас не підтверджують, що отримували накази подібного роду про розстріли євреїв через Ґізеке. Тому твердження Крістоффеля створюють видимість того, наче він хоче послатися на вимушене виконання протизаконного наказу чи чогось подібного.

Там само, арк. 21.

Довіра до [свідчень] обвинуваченого Крістоффеля була обмежена й у подальшому ще й через те, що для свого власного захисту він досить неправдоподібно стверджував, що він відпускав євреїв, а потім пізніше «брехливо»[468] звітував керівникові СС відрізку[469] щодо розстрілу.

Там само, арк. 18.

Крістоффель також стверджував, що євреям було більше чого їсти, ніж у нього самого.

IV.

Обвинувачення Ґізеке, що базуються виключно на свідченнях Фрізе, Мааса та, передусім, Крістоффеля, суперечать зняттям обвинувачення [з нього зі сторони] інших свідків.

Том IV, арк. 68 і далі,
82 і далі.

Вже названі свідки Кляйн і Мольденгауер особливо добре знали те, що відбувалося при оперативному штабі (штаб Ґізеке) магістрального

[468] Лапки у тексті.

[469] Йдеться про відрізок магістрального шляху IV.

шляху IV. Свідок Кляйн (раніше пані Фішер[470]) допомагала при штабі у службі так званого батальйону Шрайбера, в той час як Мольденгауер був офіцером зв'язку. Обоє висловлюються одностайно, що їм нічого не було відомо про який-небудь наказ по знищенню євреїв. Свідок Кляйн вважає: Ґізеке був людиною «старого сорту». Він був коректний у своїх діях та не допускав несправедливості. Свідок пояснює, що вона ніколи не чула про здійснення страт вздовж магістрального шляху IV. Але вона вважає, що страти обговорювалися б у штабі, навіть якщо коли накази щодо цього надходили не письмово, а усно. Такі страти точно були б новою темою для розмов при оперативному штабі і ця загалом тема вочевидь стала б предметом обговорення. Тому вона вважає, що Ґізеке не був в курсі щодо розстрілу, так як у протилежному випадку він неодмінно б коли-небудь розмовляв про це з підлеглими.

Том IV, арк. 81.

Подібним чином висловлюється і свідок Мольденгауер. Як зв'язковий офіцер він особливо добре знав шляхи надходження наказів і відносини субординації. Крім того, він також знав, які завдання були поставлені перед оперативним штабом Ґізеке. Цими завданнями він називає привезення, організаційне керівництво та забезпечення німецького відділу безпеки та місцевих шуцманшафтів, а також охорону задіяних штабів, як і охорону важливих відрізків шляху та підтримку цивільних служб при проведенні будівельних робіт.

Щодо шляхів надходження наказів він каже наступне.

Том IV, арк. 84, 85.

На його думку було два шляхи надходження наказів. Один шлях — від командувача поліцією безпеки — стосувався питань поліцейського характеру по відношенню до задіяних частин поліції (перевезення, забезпечення, навчання); другий шлях стосувався питань залучення до будівництва магістрального шляху IV. Для розбудови магістрального шляху IV був призначений обергрупенфюрер СС Прюцман (вищий керівник поліції та СС у Києві).

Прюцман при виконанні цих завдань використовував структури, створені для цього вздовж магістрального шляху IV, передусім керівників великих відрізків шляху та керівників більш дрібних ділянок шляху. Вони, як він може пригадати, були підпорядковані виключно вищому керівникові СС[471], вони, в свою чергу, мали, відповідно, власні штаби.

Том IV, арк. 87.

Щодо батальйонів шуцманшафту свідок Мольденгауер каже таке: у підсумку існувало близько 20 батальйонів, вони оперативно підпорядковувалися не штабові, а відповідним керівникам відрізків шляху.

[470] Тобто в дівоцтві Фішер.

[471] Прюцману.

Сам свідок був уповноважений із комплектуванням одного батальйону шуцманшафту і тому мусив точно знати шлях надходження наказів і порядок субординації.

Том IV, арк. 89 а.

Наостанок свідок Мольденгауер говорить: йому нічого не відомо про розстріли євреїв. Він ніколи не бачив службової вказівки щодо цього. Якщо подібні акції дійсно проводилися, вони відбувалися у великій таємниці.

V.

Том IV, арк. 69

Викриття обвинуваченого Ґізеке можливе лише якщо можна навести докази, що він мав зв'язок зі структурою, що віддавала накази, де він мав знати про кожний наказ, який він отримував «зверху» та відправляв далі. До них належало б і підтвердження того, що структура, підпорядкована Ґізеке, була залучена до знищення євреїв.

Але це підтвердження не можна надати. Для початку це дуже малоймовірно, якщо навіть не неможливо, що так званий оперативний штаб для магістрального шляху IV мав повноваження для того, щоб віддавати накази та використовувати всі частини на магістральному шляху IV. Магістральний шлях IV все ж таки бл. 2000 км довжиною, що дорівнює відстані, вдвічі більшій, ніж відстань між Кьольном і Кьонігсбергом. Обвинувачений стверджує, що не мав телефонного та кур'єрського зв'язку з усіма підпорядкованими підрозділами. Також це важко реалізувати — підтримувати кур'єрський зв'язок на такій великій відстані, тому що кур'єри у такому випадку мали б бути в дорозі багато днів, щоб доставляти накази та розвозити донесення.

Також на такій відстані підтримувати телефонний зв'язок можна лише з великими труднощами. Тому, можливо, для цього потрібен цілий полк, що займався б інформуванням. Такого, вочевидь, не було у розпорядженні обвинуваченого Ґізеке. З точки зору техніки зв'язку це було б дуже нераціонально — давати накази та повідомлення на відстань всього шляху у 2000 км чи збирати сповіщення, та ці зібрані сповіщення передавати далі вищому керівникові поліції та СС. Коли у штабі Ґізеке збиралися повідомлення щодо стану доріг та щодо руху будівельних робіт,— а це було одне з важливих завдань оперативного штабу магістрального шляху IV,— вони за словами свідка Кляйн (Фішер) надсилалися далі до райхсфюрера СС. При цьому може йтися лише щодо повідомлень для великих проміжків часу. Для щоденних донесень щодо роботи та «особливих подій»[472] така схема сповіщення від територіальних підрозділів СС через «штаб Ґізеке» була б занадто клопіткою.

---

[472] Так у тексті.

Схема надходження наказів і донесень певною мірою пролягала б впоперек лінії фронту, що загалом нетипово і нераціонально з огляду на техніку зв'язку. Значно простіше було віддавати накази з Києва до окремих підрозділів СС — «Вінниця», «Кіровоград», «Кривий Ріг», «Дніпропетровськ» та «Сталіно» певною мірою за зіркоподібною схемою. Таке віддання наказів та схема сповіщення загалом відповідають військовим традиціям.

Але слід окреслити як те, що неможливе у військах, що керівник СС, що перебуває у званні бригаденфюрера СС, відповідно, у званні генерала, був би підпорядкований майору поліції (пізніше оберстлейтенанту). Якщо вже це неможливе у військовому житті, то це стосується і підпорядкування СС до поліції чи до Вермахту. Безсумнівно, було заборонено підпорядковувати керівників підрозділів СС, які майже всі були фюрерами СС за званням і становищем, офіцерові поліції, який у службовому званні на три–чотири звання був нижче за них та звання якого лише прирівнювалося до звання СС.

Безпосередньо у СС завжди надавали великого значення службовим званням та їхній значимості, а райхсфюрер СС ні за яких обставин не допускав подібного порядку підпорядкування. До того ж, так званий оперативний штаб магістрального шляху IV не вказаний у жодній військовій структурі вищого керівника поліції та СС «Росія-Південь» чи України. Оперативний штаб магістрального шляху IV також не позначений у жодній схемі кур'єрського зв'язку чи лінії віддаленого зв'язку — це встановлено Військово-історичним дослідницьким відомством у Фрайбурзі.

Завдяки цьому розслідуванню свідчення обвинуваченого Ґізеке заслуговують на достовірність. Ця достовірність підсилюється тим, що з окремих наказів, наприклад, генерала, командувача військами безпеки та командувача у тиловій зоні групи армій В, відомо, що батальйони шуцманшафта з іноземців (литовців, латишів, козаків та ін.) фактично були підпорядковані не оперативному штабові Ґізеке, а іншим командирам, наприклад, командирам дивізій безпеки, командирам поліції безпеки тощо. Тому виглядає досить правдоподібно те, що оперативний штаб магістрального шляху IV (оперативний штаб Ґізеке) мав лише координуючу функцію і завдання із забезпечення. Не відповідає дійсності те, що командир оперативного штабу «не мав би роботи»[473], якщо йому не були підпорядковані підрозділи СС та їхні частини. Ця думка,— що він був би «безробітним»,— представлена державною прокуратурою Любека, спеціальний випуск 6, арк. 68.

До штабу Ґізеке входило 20–30 осіб, частина яких була конвоїрами, водіями тощо. Було цілком виключено, що лише одним таким невеликим штабом можна було забезпечити більше ніж 20 батальйонів чи забезпечувати їх наказами. Завдання, які давав Ґізеке, можна було виконати силами якраз такого невеликого штабу.

---

[473] Так у тексті.

Є значні підстави, що свідчать про те, що, власне, СС, як також і виконавчий орган, був при знищеннях євреїв, та що відповідні накази передавалися за схемою СС, тобто від вищого керівника поліції та СС через командувача поліції безпеки до підрозділів СС.

Арк. 25, Т. 1.

Знищення євреїв було заходом поліції безпеки, воно не належало до завдань поліції порядку, а оперативний штаб Ґізеке підпорядковувався командувачу поліції порядку при вищому керівникові поліції та СС. Про це свідчить те, що наказом від 22.8.1942 штаб дивізіону поліції було розпущено, і тим самим наказом колишні завдання штабу батальйону поліції охорони було передано керівникові оперативного штабу магістрального шляху IV (Ґізеке).

Т. 1, арк. 27.

Також з іншого наказу від 23.11.43, за яким поліцейський батальйон охорони «Південь» було розпущено та реорганізовано у полк охоронної поліції, відомо, що батальйон охорони весь час підпорядковувався лише командувачу поліції порядку. Підполковник Ґізеке цим наказом був призначений командиром новоствореного 37-го полку поліції безпеки.

Тем не менш виявляється, що Ґізеке щонайменше двічі давав характеристики керівникам СС. В одному випадку йдеться про характеристику оберштурмбанфюрера СС Яхта від 13.11.42, що знаходиться у Центральному управлінні серед документів Ґізеке, Яхта та Штойделя [Берлінського] центру документації[474]. В той час Яхт був так званим інспектором відрізку шляху «Сталіно». Щодо цього Ґізеке каже, що, ймовірно, він запросив цю характеристику. Це заперечення є досить правдоподібним. З документів Центру документації відомо, власне, що вже 14.7.42 — таким чином за кілька місяців до довідки, виданої Ґізеке щодо оберштурмбанфюрера СС Яхта — характеристика Яхта була видана від імені вищого керівника поліції та СС «Росія — Південь» і навіть була підписана обергрупенфюрером СС Прюцманом. Названа довідка від 14.7.1942 (від Прюцмана) була таки відносно невиразна, а тому видається можливим те, що у вищих інстанціях запросили оновлену довідку окремо у Ґізеке.

Серед документів Центру документації також знаходиться лист одного групенфюрера СС (ймовірно, фон Троейнфельда) до оберштурмбанфюрера д-ра[475] Бранда, згідно з якою оберштурмбанфюрер СС Яхт з 17.2.1942 до 15.8.1943 був в оперативному штабі Ґізеке. Все ж таки цю інформацію не можна вважати такою, що відповідає дійсності, тому що Яхт, згідно з формуляром про рух по службі, який знаходиться серед

[474] В тексті йдеться про Берлінський центр документації (Berlin Document Center), створений наприкінці Другої світової війни у Берліні з метою збору документів, що були потрібні для підготовки роботи Нюрнберзького трибуналу, передусім тих, що містили інформацію про окремих осіб, причетних до злочинів націонал-соціалізму (документів членів НСДАП, СС, СА та ін.).

[475] Тут і далі у тексті — скорочення від «доктор» (нім. «Doktor»).

його особових документів, був відкомандирований до вищого керівника поліції та СС «Росія — Південь», а не до оперативного штабу Ґізеке.

Крім цього, 14.11.1942 р. через Ґізеке було видано характеристику для штурмбанфюрера СС Штойделя. Штойдель так само був інспектором відрізку шляху. Тут разом з цим слід згадати, що досі не з'ясовано, чи інспектор відрізку шляху і керівник відрізку шляху є рівноцінними службами. Щодо Штойделя слід додати, що він спочатку був так званим «фронтовим фюрером»[476], тобто займав посаду, яка дорівнювала зондерфюреру[477] при Вермахті.

Зондерфюрери при Вермахті перебували в загальному офіцерському чині та не мали звання офіцера. Зовнішньо вони виділялися лише вузькими офіцерськими погонами. Крім того, Штойдель, хоча він був оберштурмбанфюрером, розпорядженням райхсфюрера СС від 19.12.1941 був призначений лише оберштурмфюрером СС (особ. справа I B 2 v. K./Sch.).

З цього слідує те, що Штойдель не був повноправним фюрером СС, щонайменше не міг бути визнаний таким, що був у цьому ранзі. На цій підставі підпорядкування його Ґізеке не було б чимось примітним.

Том III, арк. 535.

Про те, що СС, щонайменше в той час, повністю відчували себе господарями становища, цілком свідчить публікація «Бухгайм: СС та поліція у націонал-соціалістичній державі».[478] Для даного процесу цей факт проявляється особливо ясно у листі гауптштурмфюрера[479] СС Фьорстера до обергрупенфюрера СС Квернера від 28.9.1942. Цього листа вже було детально процитовано у попередній заключній постанові Центрального управління.[480] У ньому Фьорстер пише, що без СС автомагістраль [і наполовину] ще не була б настільки готова, як сьогодні. Фьорстер продовжує: у нього була ділянка дороги довжиною 150 км; там було сім таборів для полонених та відповідні підрозділи охорони.

Том IV, арк. 157.

Подібним чином висловлюється вищий радник військового управління д-р Меллін у донесенні від 16.7.1942. Меллін був керівником VIII-го відділу командувача тиловою зоною групи армій «Південь». Відділ включав у себе так звану «цивільну адміністрацію»[481]. Керівник цього відділу

---

[476] Досл. «фронтовим керівником», нім. «Frontführer».

[477] Як правило, це були особи, що мали виконувати обов'язки офіцерів у різних видах діяльності відповідно до їх професійних навичок, але без військового досвіду.

[478] Книга німецького історика Ганса Бухгайма: Hans Buchheim. «SS und Polizei im NS-Staat. Duisdorf bei Bonn: Studiengesellschaft für Zeitprobleme, 1964. 224 S.

[479] Гауптштурмфюрер — спеціальне звання в СС, відповідало капітану (гауптману) Вермахту.

[480] Йдеться про Центральне управління державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів.

[481] Так в тексті.

особливо добре мусив знати організацію. Він написав: «Магістральний шлях IV на ділянці «Дніпропетровськ — Павлоград» у напрямку Донбасу будується СС». Він пише далі, що караульні підрозділи підпорядковувалися СС і що вони були у розпорядженні представника виконавчої влади лише у невідкладних справах військового значення.

Том III, арк. 559.

Наостанок обвинувачений Крістоффель у донесенні, яке він сам підписав, визнав верховенство СС. 9.7.1942 він дає наказ із грифом «Керівник СС на відрізку «Вінниця», ділянці будівництва II» щодо розформування єврейських таборів та табору тих, хто ухилявся від трудової повинності та передає в'язнів у розпорядження цивільним фірмам. Наказ підписано так: «Керівник СС на відрізку «Вінниця» магістрального шляху IV «Україна» Крістоффель, гауптштурмбанфюрер СС».

Наказ процитовано дослівно на сторінці 38 попередньої заключної постанови Центрального управління — II (4) AR-Z-20/63.

За даними, що надходять, зокрема також згідно командним повноваженням тощо, не можна довести, що Ґізеке у будь-якій формі брав учать у вбивстві євреїв чи співпрацював у цьому. Навпаки, надана Ґізеке інформація щодо його діяльності, його компетенції тощо, має високий ступінь достовірності.

У зв'язку з викладеним справа проти Ґізеке має бути закрита.

2. Припинення [провадження] щодо Ґізеке.

[підпис відсутній]
д-р Топф
перший державний прокурор

Федеральний архів Німеччини, ф. B162, спр. 3513, арк. 629−642. Оригінал, машинопис, мова німецька.

№ 2

Протокол допиту колишнього службовця поліції безпеки Ернста Шмідта кримінальною поліцією Ґайслінґена як свідка у кримінальній справі щодо розстрілів єврейського населення у населених пунктах Літин, Гнівань і Краснопілка у 1942–1943 рр.

5 травня 1965 р.

Копія

Управління кримінальної поліції на даний момент Ґайслінґен, 5.5.1965
землі Баден-Вюртемберґ,

особлива комісія,
Центральне управління[482]
Tgb.Nr. Sk. Zst. III/21–139/63[483]

Протокол допиту

Вранці 5.5.1965 до приміщення відділення кримінальної поліції Ґайслінґена з'явився викликаний [...][484] кравець

Ернст Шмідт, народжений 4.12.1908 у Ґайслінґені, що проживає: Ґайслінґен, Ланге Гассе, 46, ознайомлений з предметом допиту та закликаний говорити лише правду, та дав викладені нижче свідчення.

Мені повідомили перед початком допиту, що мене сьогодні опитають як свідка. У зв'язку з цим я хотів би зазначити, що 4.6.1962 по цій справі мене вже заслухав службовець відділення кримінальної поліції Ґайслінґена. Я хочу вказати на цей протокол допиту та прошу про те, щоб сьогодні цей протокол також було використано.

Крім цього, близько трьох тижнів тому мене було викликано до місцевого суду Ґайслінґена. Я був опитаний головним суддею Бахом також у письмовому вигляді, а саме щодо розстрілів, свідком яких я був під час перебування у групі поліції безпеки магістрального шляху IV[485]. Проти кого був спрямований процес, щодо якого мене опитували, я не знаю. У будь-якому випадку, я детально описав картину розстрілів євреїв, і я також прошу про те, щоб цей протокол також було використано.

На додаток до протоколу від 4.6.1962 на відповідні питання я повідомляю у відповідь наступне.

Додатково щодо особи:

Я народився 4.12.1908 у Ґайслінґені/Штайге[486] як син кравця Ґоттлоба Шмідта та його дружини Маґдалени, уродж. Малер. Свої юнацькі роки я так само провів у Ґайслінґені і тут відвідував народну школу. Після закінчення сьомого класу я вивчав справу пошиття одягу на

[482] Центральне управління державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів.

[483] «Вихідний номер документу особливої комісії Центрального управління III/21–139/63».

[484] Тут у тексті скорочення «verh.», повне написання слова тут точно не ідентифіковано, оскільки є кілька варіантів, серед яких найпоширеніший — «verheiratet» (укр. «одружений»), «verhörte» (укр. «допитаний») тощо.

[485] Йдеться про автомобільну дорогу, що у німецьких документах фігурувала як «автомобільний шлях IV» — транзитну магістраль, що перетинала територію України із заходу на схід, і за планом мала вести від Перемишля через Вінницю на Донбас, і далі через Таганрог і Ростов-на-Дону на Кавказ. Складалася як з вже існуючих на той момент доріг, так і з ділянок, добудованих німцями під час окупації України загальною довжиною у 2 175 км.

[486] Повна назва міста Ґайслінґен — Ґайслінґен-ан-дер-Штайге (з нім. «Ґайслінґен на річці Штайге»).

батьківському підприємстві й у 1934 чи 1936 рр. склав іспит на знання цієї справи. Батьківську справу я очолюю і сьогодні.

У 1954 р. я одружився з удовою Еллою Ебергардт, уродж. Гойслер. Шлюб існує й сьогодні. Дітей у нас немає.

Щодо справи:

«Щодо п. 6:

Якщо мене сьогодні запитають, від кого я отримував накази під час перебування у групі поліції безпеки магістрального шляху IV, то я знаю точно, що наприкінці мені давав подібні накази гауптвахтмайстер[487] поліції Кленк. Кленк був керівником моєї групи, коли я з кінця 1942 р до 1943 р.— більш точний час сьогодні я не можу назвати — був призначений керівником опорного пункту у Краснопілці[488]. Всі накази були за своїм змістом про те, як слід здійснювати нагляд за робітниками[489]. Кленк ніколи не розпоряджався щодо розстрілів чи будь-яких насильницьких заходів проти робітників чи євреїв. Кленк був родом зі Штутґарта і я гадаю, що він і досі там живе.

Звідки Кленк отримував накази, які надсилав мені, я не можу сказати. Я можу уявити, що Кленк отримував накази від командира роти. Однак, також можливо, що накази надходили прямо від фюрерів СС[490]. До цього я хочу зазначити, що протягом мого перебування у групі поліції безпеки магістрального шляху IV, при ній завжди знаходився фюрер СС, і я особливо пам’ятаю одного унтерштурмфюрера.[491] Прізвище я не можу назвати, він міг бути родом з Північної Німеччини чи з Райнської області. У мене було враження, що цей фюрер СС визначав долю євреїв, що були задіяні при будівництві шляху. Цей фюрер СС розміщувався разом зі своїми підлеглими у Гайсині.

Я сам жодного разу не бачив, щоб цей фюрер СС прямо віддавав вказівки службовцям поліції. Термін Оперативний штаб «Ґізеке» відомий мені з тих часів. Вже у Берліні нашому відділенню поліції повідомили, що ми належимо до оперативного штабу Ґізеке. Я сам ніколи не бачив самого оберслейтенанта Ґізеке. Я не пам’ятаю, щоб колись бачив чи читав особистий наказ від Ґізеке. Але я можу уявити, що Ґізеке поширював накази через свого молодшого командира, які потім мені передавав командир групи Кленк.

Щодо 7:

Як я вже згадував, я не можу пригадати прізвища фюрерів СС. В той час, під час мого перебування при названій оперативній групі я не чув

---

[487] Старшина.

[488] Краснопілка — село у Гайсинському районі Вінницької області.

[489] Йдеться про робітників, що працювали на будівництві автомобільної дороги, названої як «автомобільний шлях IV».

[490] Тут і далі йдеться про офіцерів СС.

[491] Звання в СС, що відповідало званню лейтенанта у Вермахті.

жодних прізвищ фюрерів СС. Я часто бачив цього унтерштурмфюрера СС. Хоча більше нічого не можу про нього сказати.

Щодо 9:

Я не можу пригадати щойно зачитаних мені прізвищ. Мені не знайомий ніхто з цих службовців поліції чи співробітників різних фірм. Можливо, я б пригадав ту чи іншу особу, якщо я б зміг їх побачити. Але все ж таки у мене немає жодних спогадів щодо зачитаних мені прізвищ.

Пане Шмідт, відомі Вам особи, які під час Вашого перебування у групі поліції безпеки магістрального шляху IV були задіяні у розстрілах?

Мені відомі три особи, які брали участь у розстрілах. Йдеться про Кленка, Штальберґера чи Шталенберґера, Штірле. Одного дня на початку 1942 р. ці три особи розстріляли близько десяти євреїв у місці нашого перебування, у Літині. Як мені відомо, цей розстріл відбувся у неділю. На якій підставі були розстріляні євреї, я не знаю. Йшлося лише про євреїв чоловічої статі, які, як мені відомо, не були задіяні при будівництві дороги. Розстріл проходив приблизно так: разом з Кленком, Шталенберґером та Штірле я проживав в одній кімнаті в вказаному місці. Якось одного разу вранці Кленк сказав нам, що зараз треба привести людей. Мені вже відомо, що слово «євреї» не вживалося, так що я спочатку не знав, про що йдеться. Я думаю, що пам'ятаю, що Шталенберґер вийшов з приміщення і виконав розпорядження Кленка. Невдовзі Шталенберґер повернувся. Тоді Кленк, Штірле та Шталенберґер взяли свої карабіни і вийшли на вулицю. Оскільки я не знав, про що йшлося, я прослідував за цими трьома товаришами. Перед дверима я побачив трьох товаришів, що там стояли. Крім того, там було кілька виснажених євреїв, їх могло бути близько десяти. Група відійшла приблизно на 20 метрів до заглиблення на місцевості, це могла бути воронка від вибуху гранати. Євреї мусили по одному заходити до цієї ями і їх розстрілювали, коли вони знаходилися там. Я ще пригадую, що перед розстрілом євреї мали лягти до ями. Їх не розстрілювали у положенні стоячи. Як часто стріляли Кленк, Штірле та Шталенберґер, я не можу сказати. Але я точно знаю, що всі три особи використовували свої карабіни і стріляли по євреях.

Оскільки мені сьогодні зауважують, що під час допиту 4.6.1962 я не міг сказати з упевненістю, чи Штірле стріляв разом з іншими, то я не можу сьогодні пояснити щодо цієї інформації. Мої сьогоднішні свідчення у будь-якому випадку вірні, і я з упевненістю знаю, що Штірле також стріляв разом з іншими.

Я сам бачив цей розстріл з відстані приблизно у п'ять метрів. Завдання при цьому у мене не було. Крім мене це бачили мої товариші в той час Шамберґер, Леонардт та Вьольфінґ. Щодо цих товаришів я не можу сказати нічого детального. Я ще знаю лише, що Вьольфінґ міг походити з місцевості навколо Гайльбронна[492].

---

[492] Гайльбронн (Heilbronn) — місто в землі Баден-Вюртемберґ.

Я не можу сказати, що сталося з розстріляними євреями. Я припускаю, що після розстрілу їх було засипано землею. Ще я знаю, що після розстрілу всі службовці групи повернулися до місця, де їх було розміщено.

Інший розстріл я бачив у єврейському таборі у Краснопілці. При цьому розстрілі я також був свідком, і я пригадую цей розстріл так. Одного дня влітку 1943 р. до цього єврейського табору під'їхала вантажівка з есесівцями. Ці есесівці відібрали хворих євреїв, серед них — жінок і дітей, і після цього розстріляли. Відбір жертв та розстріл були здійснені есесівцями. На жаль, я не можу назвати імена цих есесівців. Тут я посилаюся на мою інформацію при першому допиті у 1962 році.

В інший день влітку чи восени 1942 р. євреї, мешканці села Гнівань[493], за наказом командира групи Кленка вранці вже о п'ятій годині були виведені зі своїх будинків. Я сам не був присутній на цій акції. Але все ж таки мені відомо, що Шамберґер та Леонардт зганяли їх в одне місце. Розстріл євреїв знову був здійснений СС, які також прибули у першій половині дня. Прізвища тут я також не можу назвати. Знову я сам бачив розстріл з цікавості, і тому знаю з упевненістю, що євреїв розстрілювали лише есесівці.

Я пригадую ще один випадок, який мав місце наприкінці 1942 р. чи на початку 1943 р у таборі для військовополонених у Гнівані. Я був вартовим у цьому таборі для військовополонених. Ми мали наглядати за військовополоненими разом з добровольцями[494] чи литовськими солдатами. У цьому таборі для військовополонених було розміщено групу від батальйону безпеки магістрального шляху IV, зі складу якої я пригадую такі прізвища:

Кленк – він виконував функції командира групи;

Брандт – він походив з Берліну чи з околиць і, наскільки мені відомо, був обервахтмайстером[495]. Щодо його місцезнаходження я також нічого не можу сказати;

[Ньозель] — ім'я невідоме. Він був родом з міста Хемніц. Більш детально про нього не можу сказати;

Шамберґер — він був родом з місцини навколо міста Вайль[496];

Леонардт.

Щодо обох я не можу сказати деталей.

Одного дня після закінчення роботи військовополонених було пораховано і встановлено, що одного немає. Литовські вартові всі обшукали ще раз, і військовополоненого було знайдено розпластаним під тачкою у каменярні. Військовополоненого привели назад у табір, і після цього

[493] Нині місто Гнівань у Тиврівському районі Вінницької області.

[494] Тут йдеться про так званих «гіві» або повністю «Hilfswillige» — добровольців, що набиралися з місцевого населення, а також з військовополонених, і виконували різні допоміжні роботи.

[495] Старшим сержантом.

[496] Ймовірно, місто Вайль-на-Райні (Weil am Rhein) у землі Баден-Вюртемберґ.

всі військовополонені мали вишукуватися на площі у таборі. За наказом Кленка цього військовополоненого було розстріляно на очах у всіх з метою залякування. Нам Кленк сказав, що цього військовополоненого треба було розстріляти, щоб більше ніхто не втік. Смертельний постріл зробив литовський солдат. Його імені я назвати не можу, тому що я не знав прізвищ литовських вартових.

Я припускаю, що Кленк віддав наказ про розстріл російського військовополоненого під власну відповідальність. Чи мав він такі повноваження у самому таборі — щодо цього мені нічого не відомо.

Тут я хотів би зауважити, що я не згадав про цей інцидент під час допиту в суді Ґайслінґена, тому що мене опитували лише щодо випадків розстрілу у Літині.

Щодо інших випадків та, передусім, щодо прізвищ осіб, які були присутніми при цих розстрілах, я нічого не можу згадати.

Якщо до мене немає інших питань, то я би хотів закінчити надання свідчень. Я добре розумів службовців, що мене опитували. Опитування у моїй присутності диктувалося для друку на машинці. Мені було надано можливість ознайомитися з протоколом мого допиту та за потреби внести правки.

Закрито: прочитано, погоджено та підписано власноруч
[підпис відсутній] [підпис відсутній]

підп.: Крахт, КМ[497] підп.: Е. Шмідт
[підпис відсутній]

підп. Штадтельберґер, КМ

Примітка:

Допит проведено 5.5.1965 у час між 10.00 та 12.00.

Шмідта було заслухано у суді Ґайзлінґена 2.4.1965 у справі проти Карла Кленка та інших, що перебуває на розгляді у державній прокуратурі міста Карлсруе — AZ. 9 Js 57/65[498]. Допит було здійснено головним суддею Бахом, за його даними[499] стосовно розстрілів євреїв у Літині.

[підпис відсутній]
підп.: Крахт

Федеральний архів Німеччини, ф. B162, спр. 3513, арк. 700–706.
Копія, машинопис, мова німецька.

[497] Тут і далі — абревіатура «Kriminalmeister» (службове звання поліцейського кримінальної поліції).

[498] Діловодний номер справи у прокуратурі міста Карлсруе.

[499] Зі слів опитаного Е. Шмідта.

№ 3
Рішення відділення кримінальних справ при суді м. Дуйсбурга щодо закриття кримінальної справи з розслідування причетності командира першої роти 69-го резервного поліцейського батальйону поліції порядку Ганса Мюллера до масового розстрілу єврейського населення у Вінниці у квітні 1942 р. через нестачу доказів

6 вересня 1968 р.

V 143/68 I

Рішення
у кримінальній справі проти бухгалтера та майора охоронної поліції[500] у відставці Ганса Мюллера, народженого 30 квітня 1905 року у Берзенбрюці, що проживає у Мюльгаймі-на-Рурі, вул. Фішенбек 59 по звинуваченню: пособництво у вбивстві

5-е велике відділення з кримінальних справ земельного суда м. Дуйсбург сьогодні

постановило:

Обвинувачений звільняється від кримінального переслідування
Витрати процесу покладаються на державну казну

Підстави:

Обвинуваченому інкримінується злочин за пунктом 211 статті 49 Кримінального кодексу — через акт свідомої допомоги у вбивстві невстановленої кількості людей, щонайменше 3000, здійсненого з низьких мотивів у точно не визначеному часовому проміжку у квітні 1942 р. у Вінниці (УРСР).

У 1941 та 1942 рр. обвинувачений як капітан поліції безпеки та керівник 1-ї роти належав до 69-го резервного поліцейського батальйону (Тодт).[501]

[500] Так у тексті. Під час подій, щодо яких йдеться, обвинувачений був заступником керівника одного з батальйонів поліції порядку.

[501] 69-й резервний поліцейський батальйон (Тодт) був створений у Кьольні у серпні 1941 р. зі службовців 62-го та 66-го резервних поліцейських батальйонів. З середини вересня 1941 р. був направлений на окуповану територію СРСР. Мав у своїй назві слово «Тодт», оскільки службовці батальйону залучалися до охорони об'єктів будівництва організації Тодта. Перша рота, у складі якої служив звинувачуваний, діяла в зоні дії групи армій «Південь» у Миколаєві та Вінниці, друга — у Києві, Харкові та Полтаві, третя рота перебувала при групі армій «Центр» (Брест, Могильов, Мінськ, Слонім, Барановичі та Смоленськ), четверта — при групі армій «Північ», у Вільно, вона займалася розстрілами євреїв у Литві, а п'ята рота діяла у Пскові та Лузі.

У цьому статусі він у квітні 1942 р., у точно не встановленому часовому проміжку, сприяв здійсненню СД у Вінниці масового розстрілу, жертвами якого стали щонайменше 3000 євреїв, в той спосіб, що він надавав службовців своєї роти як вартових, для перевезення жертв до місця розстрілу, а також для нагляду та охорони місцини страти.

Вбивства здійснювалися з низьких мотивів, що за загальною моральною оцінкою знаходяться на найнижчому рівні, вважаються ганебними і мають розглядатися як негідні в світлі з § 211 кримінального кодексу.

Відбулося попереднє слідство.

Дізнання та попереднє слідство привели до таких результатів:

1) Обвинувачений, під час скоєння вчинку — керівник 1-ї роти 69-го резервного поліцейського батальйону, заперечує, що коли-небудь надавав своїх підлеглих як вартових чи транспортний супровід для масового розстрілу євреїв.

Під час допиту його поліцією 9 квітня 1965 р. він надалі дав такі свідчення:

На початку квітня 1942 р. у Вінниці відбулася велика акція проти євреїв. Розстріли євреїв мали такий масштаб, що для цього залучили цілий батальйон поліції та СС. Керівник цих поліцейських сил, майор поліції безпеки, ім'я якого він не знає, звернувся з проханням, і він[502] мав надати у розпорядження його роту для цієї акції.

Далі цей майор повідомив йому, що він в певний момент дізнається про подробиці особливо щодо виду цієї акції та її мети. Він — обвинувачений — здогадувався, що могло йтися лише про акцію проти євреїв. Тому він вирішив ухилитися від того, щоб у повному складі або частково надати його роту для подібної акції. При цьому він вказав майору поліції безпеки на те, що він підпорядковується безпосередньо керівникові поліції безпеки в Берліні, тому у цій справі він має звертатися прямо до Берліну. Майор поліції безпеки через це розлютився та пригрозив йому поскаржитися на нього. Все ж таки в такий спосіб йому вдалося добитися того, щоб його рота не брала участі у цій акції. З приводу цієї справи він загалом звернувся до штабу полку в Берліні та зробив пропозицію надати чітку вказівку — частини поліцейського батальйону не мають виконувати подібні розпорядження з огляду на особливі завдання та особливий порядок субординації. Подібне розпорядження — якщо навіть лише усне — надійшло з Берліну, і він як заступник командира батальйону оприлюднив це розпорядження у ротах.[503]

При допиті 20 травня 1968 р. перед слідчим він пояснив, що у подальшому він нетривалий час був свідком масового розстрілу євреїв у Вінниці на початку квітня 1942 р. Йшлося про той масовий розстріл, для якого невідомий майор поліції безпеки, ймовірно, розпорядився надати роту обвинуваченого. На цю страту він дивився з цікавості. Також можливо, що свідок Гойєр, який тоді був його денщиком, був разом

[502] Обвинувачений Ганс Мюллер.

[503] Йдеться про резервний поліцейський батальйон 69 і роти у його складі.

з ним. Ця страта так на нього вплинула, що він після кількох хвилин пішов геть. Про інцидент, указаний Гойєром,— що юний батько єврейської родини молив його про допомогу,— він нічого не міг пригадати, але також не міг виключити, що щось подібне мало місце. Але у цьому випадку він з часом забув про це.

Правда, робоче донесення про положення, що складалося кожного місяця, за квітень 1942 р., свідчить про те, що 15 та 16 квітня 1942 р. службовці його роти брали участь у подібній особливій акції. Хоча у цей час його не було у Вінниці, тому що він з 16 квітня 1942 р. взяв на себе представництво командира батальйону Зонненберґа у Вільно[504], і тому щонайпізніше 13 чи 13 квітня залишив Вінницю.

2) Свідок Радершатт, уповноважений старшина 1-ї роти, у допиті, проведеному під час попереднього слідства 20 травня 1965 р., повідомив таке:

Він пригадує лише <u>одну</u>[505] акцію у Вінниці, спрямовану проти євреїв, коли він отримав наказ надати службовців роти як супровід.

Хоча, на противагу його свідченням під час попереднього слідства, сьогодні він не може повідомити, отримав він цей наказ від звинувачуваного чи від командира взводу оберлейтенанта Вільсмана (+). Також він наголошує на твердженні, що надані службовці роти мали лише супроводжувати транспортування, і не було відомо, що людей, яких перевозили, мали розстріляти. Він сам також не був на місці розстрілу. Він лише трохи проїхав за своїми людьми і там дізнався, що перевезені євреї мають бути розстріляні.

Він також не міг нічого сказати щодо того, чи був обвинувачений на місці розстрілу. Він припускає, що пригадує, що та акція, про яку він говорить, відбувалася протягом двох днів поспіль. Більше він нічого не може сказати щодо того, чи був звинувачуваний під час неї у Вінниці, чи ні.

3) Свідок Гойєр під час поліцейського допиту 6 серпня 1963 р. повідомив таке: на початку 1942 року перший взвод першої роти під командування обер-лейтенанта Вільсмана (+) брав участь в акції проти євреїв. Він разом зі обвинуваченим виїхав до місця страти, після чого той сказав йому: «А тепер давайте подивимося на гру».

Він разом зі обвинуваченим був свідком страти, під час якої один молодий єврей звернувся до обвинуваченого і сказав йому: «За що все це, я нічого не зробив». Після чого обвинувачений відвернувся та сказав йому — Гойєру — що він тут не має функцій. На місці страти він не бачив службовців 1-ї роти. Можливо, він був відряджений в оточення в інше місце.

Під час допиту, проведеного в ході попереднього слідства 20 травня 1968 р., на відміну від цього поліцейського допиту, він повідомив наступне:

---

[504] Нині місто Вільнюс (Литва).

[505] Підкреслення в тексті.

На сьогодні він більше не впевнений, чи був обвинувачений у Вінниці під час описаної ним страти. Також він не може вже засвідчити, що він був із обвинуваченим на місці страти, це міг бути також обер-лейтенант Вільсманн (+) чи майор поліції безпеки Фляйшер з Познані, який в той самий час перебував у Вінниці. В іншому він міг пригадати лише одну цю акцію у квітні 1942. У подальшому він не міг засвідчити, чи надав наказ обвинувачений для першого взводу роти, чи ні.

4) Свідок Малєр при допиті 20 травня 1968 р. дотримується свідчень, наданих ним слідчому під час поліцейського допиту 25 листопада 1964 р., та повідомляє про те, що він не знає, чи перебував обвинувачений у Вінниці у час страти євреїв на початку 1942 року, у якій він, свідок, брав участь у складі супроводу з першим взводом першої роти.
5) Свідки Кьотнер, Отто, Ґройель, Лаурінґ, Бендер, Мюллермайстс, Брюк, Веверс, Браун та Берґергофф під час допиту заявили слідчому, що вони не знали, чи був обвинувачений у Вінниці під час страти та чи він віддав наказ щодо залучення взводу першої роти. Свідки Ґройель, Бендер, Брюк та Берґергофф крім цього сказали, що вони точно не бачили обвинуваченого на місці страти. Всі названі свідки далі свідчили, що вони пам'ятають лише одну акцію на початку 1942 р.
6) Свідок Зоннеберґ під час допиту 29 березня 1968 р. повідомив слідчому таке:

У вказаний час він був командиром 69-го резервного поліцейського батальйону (Тодт) з місцеперебуванням у Вільно. Він не знає, чи читав він сам звіт про донесення за квітень 1942 р.— арк. 135 R, том II d.A.[506] Як він знав, в той час він ще не повернувся з відпустки, й у Вільно його представляв обвинувачений. Тому йому нічого не було відомо щодо участі службовців першого взводу першої роти у масовому розстрілі євреїв. Дійсно, у нього не було жодних особливих підстав для припущення, що обвинувачений у час масового розстрілу на початку квітня 1942 р. заміщав його у Вільно. Таки можливо, що він у цей час чи був у відпустці, чи ще був хворий,— під час своєї роботи у Вільно він кілька разів перебував у лазареті через фурункульоз.

7) Обвинувачений після отримання окремих показань свідків свідчив про таке:

Він не міг виключати того, що масовий розстріл, у якому він недовго брав участь як спостерігач, відбулася не у квітні 1942 р., а навіть раніше, взимку чи навіть у вересні 1941 р.

8) Результату попереднього слідства недостатньо для викриття обвинуваченого.

Заперечення обвинуваченого щодо того, що він ніколи не надавав службовців його підрозділу як вартових чи транспортного супроводу

[506] Скорочення від нім. «dieses Aktes» — «цього документу».

для масового розстрілу євреїв, не може бути спростоване через нестачу доказів.

Хоча варто виходити з того, що службовці першої роти таки були задіяні в одній масовій акції у Вінниці у квітні 1942 р. як вартові чи супровід. Але залишається неясним, чи щодо цього задіяння розпорядився обвинувачений, і чи точно в цей час обвинувачений знаходився у Вінниці. Якщо обвинувачений також визнає, що недовго був очевидцем масового розстрілу у Вінниці, то все ще не можна встановити, чи йдеться про розстріл навесні 1942 р., тим більше що твердження обвинуваченого, за яким службовці його роти не брали участь у страті, за якою він спостерігав, не можна заперечити. Для цього не підходять висловлення свідка Гойєра, тому що свідок перед слідчим обмежив своє попереднє свідчення щодо того, що він віз обвинуваченого до місця страти навесні 1942 р.,— він вже не знає точно, чи віз він обвинуваченого до місця страти, чи іншого офіцера.

Викриття обвинуваченого з допомогою свідка Радершафта неможливе, тому що він відкликав свої попередні викривальні свідчення з попереднього слідства з огляду на те, що він вже не міг сказати, чи наказ про залучення службовців 1-ї роти надійшов від обвинуваченого, і він також не може сказати, чи точно був обвинувачений у цей час у Вінниці.

На заключення вислів свідка Зонненберга, колишнього командира батальйону, свідчить про відсутність обвинуваченого у Вінниці в час акції розстрілу. Якщо свідок щодо цього не може пригадати, чи заміщав його обвинувачений у квітні 1942 р., то він знає, що він у цей час через хворобу часто лежав у лазареті, і обвинувачений мав перебрати на себе представництво як керівника батальйону[507]. Тому він гадає, що інцидент міг мати місце у квітні 1942 р., але обвинувачений також міг заміняти його під час його відпустки.

При такому стані справи обвинуваченого було звільнено від кримінального переслідування на клопотання прокурора на підставі нестачі доказів (§ 204, частина 2 Кримінального кодексу).

Дуйсбург, 6 вересня 1968
Земельний суд, 5-е велике відділення з кримінальних справ

Підп.
Гоппманн, Руч д-р Дьомкес

радник Земельного суду, радник Земельного суду, судовий засідатель

складено:
[підпис]
секретар канцелярії Земельного суду

[507] Звинувачуваний як заступник керівника батальйону мав виконувати обов’язки останнього під час його відсутності.

V 143/68 I

Рішення
у кримінальній справі

проти: бухгалтера та майора охоронної поліції у відставці Ганса Мюллера, народженого 30 квітня 1905 року у Берзенбрюці, що проживає у Мюльгаймі-на-Рурі, вул. Фішенбек 59 по звинуваченню: пособництво у вбивстві

суд, який прийняв рішення, одночасно з його рішенням згідно з § 204 частини 2 Кримінального кодексу на сьогоднішній день постановив:

На державну казну не накладаються необхідні витрати, яких зазнав обвинувачений.

тому що процедура по справі, як підстави для висновку, детально наведені тут згідно з § 204 частини 2 Кримінального кодексу, що ані свідчать про безвинність обвинуваченого, ані відкидають обґрунтовані підозри у скоєнні злочину, з міркувань справедливості перевищення витрат з огляду на загальні обставини, особливо відповідно високого доходу обвинуваченого, цього не вимагають.

Це рішення може бути оскаржене найближчим часом. Апеляційний суд [буде брати до уваги] отримані свідчення згідно з § 204 частини 2 Кримінального кодексу. Оскарження має бути поданим протягом тижня після оприлюднення цього рішення письмово чи у протоколі канцелярії при суді, що ухвалив рішення.

Дуйсбург, 6 вересня 1968

Земельний суд, 5-е велике відділення з кримінальних справ

Підп.
Гоппманн, Руч д-р Дьомкес

радник Земельного суду, радник Земельного суду, судовий засідатель
|складено:
[підпис]
секретар канцелярії Земельного суду

Федеральний архів Німеччини, ф. В162, спр. 17564, арк. 95–104.
Засвідчена копія, машинопис, мова німецька.

№ 4
Звернення Центрального апарату земельних судових адміністрацій з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвіґсбурзі до заступника Генерального прокурора СРСР М. П. Малярова із проханням сприяти в опрацюванні фотокопій трьох справ, отриманих з Центрального державного архіву Жовтневої революції, вищих органів державної влади та органів державного управління СРСР[508] з метою розслідування причетності колишнього штурмбанфюрера СС Фрідріха Шмідта та службовців очолюваних ним структур до масових вбивств євреїв у Вінниці та довкола неї в січні 1942 р.

27 січня 1969 р.

Центральне управління державних органів юстиції
II 204a AR-Z 4/69[510]

714 Людвіґсбурґ, 27 січня 1969
Шондорфер штрассе 58[509]
телефон:
При відповіді вказувати номер документа Людвіґсбурґ № 2222[8]
При наборі 2222 ап[арат] №

Генеральному прокурору СРСР
особисто заступнику генерального прокурора
Михайлу П.[511] Малярову
Москва / СРСР, вул. Пушкінська, 15a

Щодо: попереднє слідство II 204a AR-Z 4/69 Центрального управління державних органів юстиції проти колишнього штурмбанфюрера СС та радника кримінальної поліції Фрідріха Шмідта, що народився 22 вересня 1897 р. у Байройті та інших, за підозрою у націонал-соціалістичному злочинному вбивстві у районі Вінниці / Україна.

У цьому випадку: потреба у правовій допомозі.

[Посилаючись на]:

Опрацювання[512] документів робочою групою Центрального управління державних органів юстиції у вересні 1968 р. у Центральному архіві СРСР[513] у Москві;

---

[508] Нині Державний архів Російської Федерації (ГАРФ).

[509] Тут і далі меншим кеглем подані елементи бланку документа.

[510] Тут і далі діловодний номер цього документу (тут не розкривається).

[511] Петровичу.

[512] Тут і далі під «опрацюванням» досл.: «оцінювання», «використання».

[513] Так у тексті.

Ваші справи 1323-II-230, 1369-I-29 та 1372-V-196;

Інші клопотання щодо правової допомоги щодо націонал-соціалістичного злочину — вбивства — в районі Вінниці /Україна, а саме:

а) клопотання щодо правової допомоги від 22 березня 1967 р. (9–31/79) відносно націонал-соціалістичного злочинного вбивства у колишній генеральній окрузі «Житомир»;

б) клопотання щодо правової допомоги від 4 листопада 1968 р. (II 204a AR-Z 122/68) відносно націонал-соціалістичного злочинного вбивства у Вінниці / Україна

Додатки: три аркуші фотокопій

Вельмишановний пане заступнику генерального прокурора!

Центральне управління державних органів юстиції веде попереднє слідство під номером II 204a AR-Z 4/69 проти колишнього
штурмбанфюрера СС та радника кримінальної поліції
Фрідріха Шмідта, народженого 22 вересня 1897
у Байройті
та інших за підозрою у націонал-соціалістичному злочині — вбивстві у районі Вінниці / Україна.

I.

Слідство ведеться на підставі змісту місцевих справ 1323-II-230, 1369-I-29 та 1372-V-196. Справи були надані групі з опрацювання Центрального управління державних органів юстиції з у вересні 1968 р. у Центральному архіві СРСР[514], а потім замікрофільмовані Вами за побажанням.

Три аркуші фотокопій обкладинок справ, замікрофільмовані Вами, я додаю для того, щоб Ви могли орієнтуватися. Попередньо я ще можу зауважити щодо цього, що нумерація 39, 138 та 511 була проставлена на копіях тут, у Людвігсбурзі з метою реєстрації чисельних матеріалів.

Зокрема на основі змісту Ваших справ 1323-II-230 та 1369-I-29 виникла підозра, що колишній штурмбанфюрер СС та радник кримінальної поліції Фрідріх Шмідт, що народився 22 вересня у Байройті, інші колишні службовці імперської служби безпеки (СД), групи таємної польової поліції, служби групи прикриття «Схід», а також інших німецьких частин та служб були задіяні при вбивстві представників російського цивільного населення на околицях Вінниці у часі між груднем 1941 р. та вереснем 1943. За документами, що є у Ваших справах 1323-II-230 та 1369-I-29, а саме у зв'язку з будівництвом ставки фюрера та ставки Верховного командування сухопутних військ (OKH) з грудня 1941 р. під Вінницею відбулися такі масові та окремі вбивства:

1. Розстріл 227 євреїв 10 січня 1942 р. у Стрижівці («Стрижавка») під Вінницею (порівн. серед іншого аркуші 6, 7 і зворот, та Вашу справу 1323-II-230 і аркуш 243 наступної Вашої справи 1369-I-29;

---

[514] Так у тексті.

2. Розстріл ще 12 євреїв 12 січня 1942 р., ймовірно, поблизу єврейського барака стаціонарного табору для військовополонених (шталагу) у Вінниці (порівн., серед іншого, аркуш 6 та 23 Вашої справи 1323-II-230;

3. Розстріл 2[6] так званих комуністичних функціонерів з місцевих населених пунктів навколо Вінниці до 12 січня 1942 р., точніше, під Вінницею (порівн. зворот аркуша 7 Вашої справи 1323-II-230 та аркуш 243 Вашої справи 1369-I-29;

4. Розстріл трьох євреїв та ще семи так званих комуністичних функціонерів після 12 січня 1942 р. у Вінниці чи під нею (порівн. аркуш 6 Вашої справи 1323-II-230 та аркуш 243 та 243 зворот Вашої справи 1369-I-29.

Обвинувачений Шмідт підозрюється у тому, що він як штурмбанфюрер СС та радник кримінальної поліції, а також керівник групи таємної польової поліції, групи прикриття «Схід» імперської служби безпеки, був призначений [відповідальним у справі] цих розстрілів та при цьому мав сприяти розстрілам, віддаючи накази. У розстрілах були задіяні службовці частини імперської поліції безпеки, якою керував Шмідт, як і службовці поліції безпеки та СД з філіалу поліції безпеки та СД, тяк і комісаріату прикордонної поліції безпеки та СД у Вінниці, польової жандармерії та поліції охорони, можливо, також службовці служби гебітскомісара у Вінниці. У донесенні обвинуваченого Шмідта від 12.1.1942 серед іншого є таке (порівн. зворот аркуша 7 та аркуш 8 Вашої справи 1323-II-230):

«У населеному пункті Стрижавка проживало 227 євреїв. Велике число євреїв слід пояснити тим, що у населеному пункті знаходився табір ДПУ. Оскільки євреї становили велику загрозу для об'єкту, я звернувся до гебітскомісара з клопотанням щодо евакуації. У зв'язку з особливими обставинами евакуація не була можлива. Тому євреї були знищені 10.1.1942 з 8.30 до 10.30.

Щоб мати можливість проводити акції, служба мала взяти на себе виймання землі з відповідного рову та засипання його належним чином після вбивства. Після залучення робітників ОТ[515] та військовополонених через сильний мороз рів було зроблено шляхом підриву, а далі вибрано землю. В акції брали участь чотири службовці поліції безпеки, 20 службовців польової жандармерії та поліції охорони та всі службовці служби[516]. Це залучення останніх було необхідно, щоб привести всіх євреїв з їх помешкань до рову, що був розташований далеко, і охороняти місце вбивства від тих, хто не мав права доступу туди.

11.1.1942 було затримано ще 12 євреїв у в охоронній зоні[517]. Вони були поміщені до шталагу у Вінниці, а 12.1.1942 розстріляні. <u>Завдяки цим акціям охоронна зона вільна від євреїв</u>.

---

[515] Організації Тодта.

[516] Йдеться про місцеву службу групи прикриття «Схід» поліції безпеки, якою керував Шмідт.

[517] Йдеться про зону довкола будівництва ставки у Стрижавці.

На користь спільної відповідальності Шмідта у розстрілі заарештованих осіб службовцями інших служб свідчить формулювання на аркуші 20 Вашої справи 1323-II-230:

«... заарештувати найближчими днями і разом з доповіддю, що узаконює[518] [знищення], передати поліції безпеки Вінниці..»

II.

Частина фотокопій справи 1323-II-230, надані мені Вами, на жаль, погано читається, або не читається зовсім. Оскільки тут йдеться про особливо важливі документи, я був би дуже вдячний, якщо я міг би отримати ці матеріали ще раз у формі завірених фотокопій, що краще читаються.

Я дозволю собі ще прохання — надати по можливості Центральному управлінню державних органів юстиції наявні слідчі справи радянських органів слідства щодо згаданих подій у Вінниці та довкола неї.

Як тільки при отриманні затребуваного викривального матеріалу задіяними у цій справі радянськими державними органами будуть визначені свідки, що з їхньої точки зору можуть дати предметні свідчення щодо вбивств у Вінниці та довкола неї, то додавання протоколів допитів цих свідків до затребуваного викривального матеріалу сприяло б пришвидшенню розгляду справ.

Попередньо я ще хочу зауважити, що один лише так званий «фоновий матеріал»[519] також може сприяти місцевим слідчим заходам. У зв'язку з цим, я думаю, наприклад, про документи, з яких можна отримати інформацію щодо особового складу німецьких частин та служб.

Наостанок я був би вдячний, якби Центральному управлінню державних органів юстиції були б передані також будь-які репродукції фотографій подій у Вінниці і довкола неї.

III.

На завершення для Вашого орієнтування я можу зауважити щодо питання розмежування окремих клопотань щодо правової допомоги:

1. Клопотання щодо правової допомоги Центрального управління державних органів юстиції від 22 березня 1967 (9—31/79) так само частково стосується націонал-соціалістичного злочину (вбивства) під Вінницею. Предметом попереднього слідства, що покладене в основу цього клопотання, все ж таки є, передусім, пояснення спільної відповідальності німецьких служб цивільного управління — зокрема міського та окружного комісарів — у націонал-соціалістичному злочині (вбивстві).

2. Клопотання щодо правової допомоги від 4 листопада 1968 у справі досудової перевірки II 204a AR-Z 122/68 стосується іншого окремого випадку масового розстрілу близько 3000 радянських громадян єврейського віросповідання[520] у квітні 1942 р. у Вінниці.

---

[518] Або «виправдовує».

[519] Так у тексті.

[520] Так у тексті.

З глибокою повагою

[підпис] д-р Рюкерль
старший прокурор

Федеральний архів Німеччини, ф. B162, спр. 8465, арк. 132–138.
Засвідчена копія, машинопис, мова німецька.

№ 5
Висновок прокуратури при земельному суді Штутгарта про припинення слідства щодо службовця жандармерії Ріхтера, колишнього старости Швабського та службовця поліції А. М. Ващенка у справі причетності їх до розстрілу 492 жителів Самгородка у червні 1942 р.

19 жовтня 1971 р.

Копія

Прокуратура
при земельному суді Штутгарта[521]
814 Js[522] 768 / 69
Прохання цей номер справи надавати
при подальшому листуванні

7 Штутгарт, 19 жовтня 1971 Dr. Vo/S[...][523]
Ольгаштрассе 7[524]
номер телефону: [центральна лінія] 2021
внутрішній номер: 202
апарат: 2484

I. Попереднє слідство проти:

1) колишнього службовця жандармерії Ріхтера, інші особи невідомі;

2) колишнього старости Швабського, інші особи та нинішнє місцеперебування невідомі;

3) службовця поліції Антона Миколайовича Ващенка, інші особи та нинішнє місцеперебування невідомі;

по звинуваченню у вбивстві (націонал-соціалістичний злочин у Самгородку під Вінницею / СРСР).

Витрати на процес несе державна казна.

521 Суд землі Баден-Вюртемберг.

522 Скорочення від нім. «Justizsache», (укр.: «кримінальна справа»).

523 Нерозбірливо.

524 Тут і далі меншим кеглем вказані елементу бланку документа.

Підстави:

Разом з вербальною нотою радянського міністерства закордонних справ від 29 жовтня 1968 р. посольству Федеральної республіки Німеччини у Москві було передано документи, що містять свідчення радянської «Окружної комісії з розслідування нацистських злочинів під час окупації у Самогородку» від 26 жовтня 1944 р.[525] З нотою від 15 жовтня 1970 р. радянське міністерство закордонних справ передало подальші матеріали щодо нацистських злочинів у Самгородку.

Ці документи містили свідчення та протоколи [допитів] свідків про розстріл 492 євреїв та 15 радянських військовополонених 4 червня 1942 р. у Самгородку / СРСР.

Самгородок розташований приблизно за 30 км на північ від Вінниці, у тогочасній генеральній окрузі «Житомир», у нинішній Українській Радянській Соціалістичній республіці.

Розстріл 492 жителів Самгородка, в основному, жінок, дітей та старих людей, був здійснений німецькою жандармерією та підрозділами поліції.

Відповідальними за цей масовий розстріл називають обвинувачених Ріхтера, Ващенко та Швабського.

1) Обвинувачений Ріхтер.

Згідно з російськими документами[526] — службовець німецької поліції та керівник жандармерії у Самгородку, помер щонайпізніше влітку 1943 р.

Офіційного підтвердження смерті обвинуваченого Ріхтера немає у розпорядженні. Також не є можливим встановити осіб його близького оточення. Хоча один свідок, який особисто знав службовця жандармерії з Самогородка і тривалий час мав з ним службові справи, повідомив, що у день смерті обвинуваченого до цього він сидів разом з ним, а після його смерті був присутнім на похоронах. Цей свідок Йозеф Флассіґ (с. 383 і зворот, 540 і зворот цієї справи) підтвердив, що обвинувачений Ріхтер у 1942/43 рр. був керівником посту жандармерії у Самгородку. Він був ротним старшиною поліції.

Свідок у 1942/43 рр. був начальником пункту виплати заробітної плати посту жандармерії у Козятині. До цього пункту обвинувачений мав приходити час від часу за розрахунком.

З приводу подібної виплати обвинувачений мав бути у Козятині у свідка Флассіґа влітку 1943 р. Після розрахунку та обіду він разом з іншим службовцем поліції посту у Самгородку возом поїхав назад до Самгородка. Дорогою його застрелив росіянин[527], якого він хотів перевірити. Після цього Ріхтера поховали у Козятині.

[525] Так у тексті.

[526] Так у тексті.

[527] Тут і надалі так у тексті.

Ці дані були підтверджені двома свідками-росіянами. Як пояснюють свідки Бергер [Моше][528] Наумович (с. 427, 429 цієї справи) та Абрахам Паламарчук (с. 432, 434 цієї справи), вони чули від мешканців села, що приблизно у серпні 1942 р. керівник німецької жандармерії Ріхтер був убитий радянськими партизанами на шляху із Самгородка до Козятина. Також тогочасний так званий «керівник поліції району» (с. 446 цієї справи) Ващенко пояснив під час його допиту як обвинуваченого радянськими органами слідства 2.6.1953, що він «після вбивства Ріхтера» особисто разом з поліцейськими їздив по селах району, щоб вистежити того, хто здійснив замах (с. 443 цієї справи).

Ці свідчення російських і німецьких свідків, що співпадають в основних моментах, засвідчують, що обвинувачений Ріхтер помер щонайпізніше влітку 1943 р. Тому справу проти нього закрито.

1) Обвинувачені Ващенко та Швабський у час масового вбивства в Самгородку були службовцями [російської][529] державної структури та у цьому статусі брали участь у страті. Обвинувачений Ващенко очолював місцеву поліцію району Самгородка, обвинувачений Швабський був керівником української окружної управи («керівник району, староста окружної управи»).

Як службовці російської державної структури, обидва обвинувачені мали російське громадянство. Вони не належали до німецької поліції, до німецьких військових чи до німецької цивільної адміністрації (гебітскомісаріат) на окупованій українській території. Сьогодні обидва не перебувають на території Федеральної республіки Німеччини. Їхня співпраця у справі знищення єврейського населення Самгородка є злочином, здійсненим не щодо німецьких громадян, і іноземцями, як службовцями іноземної структури за кордоном, чиє переслідування не перебуває у віданні німецького правосуддя.

Тому процес проти обвинувачених Ващенка та Швабського був припинений (§ 170, II Кримінально-процесуального кодексу).

підп.: д-р Форбек [підпис відсутній]
(д-р Форбек)
Засвідчено[530]
Штутгарт, 25 жовтня 1971 р.
прокуратура
канцелярія
[підпис][531]

Федеральний архів Німеччини, ф. В162, спр. 7555, арк. 291–294.
Засвідчена копія, машинопис, мова німецька.

---

[528] В тексті “Mose” («Мозе»), ймовірно, варіант імені «Мойсей».

[529] Тут і надалі йдеться про допоміжні органи цивільної адміністрації, службовцями яких були місцевими жителями.

[530] Елемент бланку з печаткою прокуратури Земельного суду Штутгарта, поруч на документі — нерозбірливі примітки німецькою мовою, написані від руки.

[531] Підпис нерозбірливий.

№ 6
Розпорядження державної прокуратури Мюнхену про припинення провадження по справі проти колишніх службовців німецької служби безпеки Фрідріха Шмідта та Карла Даннера через підозру у вбивстві чи пособництві у вбивстві представників цивільного населення у Вінниці та її околицях на початку 1942 р.

11 жовтня 1972 р.

1-й примірник — Том 2, арк. 237–345[532]

Центральне управління
державних органів юстиції
Людвіґсбурґ
Обвинувачені: а) Фрідріх Шмідт
б) Карл Даннер
(прізвище) (ім'я) (дата народження)
(та ін..)
Підрозділ:
Місце злочину: Вінниця /Україна
Підстава: вбивство / пособництво у вбивстві
Подана до: Відмітка про закриття:[533] арк.

До StA[534]: Мюнхен
AZ[535] 111 Js[536] 2–41 69
Обвинувальний акт, арк.
Розпорядження про припинення
справи: арк. 342, 299, 345
Вирок: арк.
.... арк.
арк.
II 204a AR-Z 122/68
AR /

Пов'язані [справи]
а) 204а AR-Z 4/69 (арк. 113)
б) 204а AR766/72 (арк. 320 та ін.)
в) 204а AR-Z 136/67 (арк...... .)

Супровідні документи:

Відкладене: 19.......
Зберігати

Федеральний архів
B162/8466
Fol.1
Номер справи: 111 Js 2 u. 4/69

---

532 Тут подано титульний аркуш справи 8466 фонду B162.

533 Йдеться про закриття справи.

534 Від нім.: Staatsanwalt / Staatsanwaltschaft (прокурор / прокуратура).

535 Від нім.: Aktenzeichen — номер справи або документу.

536 Від нім.: Justizsache — кримінальна справа.

Щодо: попереднє слідство проти Фрідріха Шмідта та Карла Даннера через підозру у вбивстві чи пособництві у вбивстві (NSG).[537]

І. Розпорядження про припинення провадження по справі

Провадження припинене згідно з § 170 частини 2 Кримінального кодексу.

Підстава:

1. Обвинувачені як співробітники кримінальної поліції належали до Імперської служби безпеки (RSD[538]), що утворилася з «команди охорони фюрера».[539]

На початку 1942 р. у лісі громади населеного пункту [Коломиївка]–Михайлівка[540], що розташоване десь у дев'яти кілометрах від міста Вінниця, було розпочато будівництво ставки фюрера під кодовою назвою «Дубовий гай», пізніше — Вервольф. На цій підставі наприкінці 1941 р. із службовців RSD було утворено службу таємної польової поліції Імперської служби безпеки, групу прикриття «Схід». Керівником цієї служби був обвинувачений Шмідт, в той час — радник кримінальної поліції, що дорівнювало званню штурмбанфюрера СС. Його заступником був обвинувачений Даннер, в той час старший секретар кримінальної поліції, що дорівнювало званню унтурштурмбанфюрера СС. Крім них до служби належали колишні службовці Імперської служби безпеки Бунде, Юст, Освальд (померлий), Шумахер, Якоб, Реш (померлий) та Вайндль, а також перекладачі [Цариський] та [Різун] (документальний том, арк. 15). Завданням служби, охоронна зона якої охоплювала населені пункти Слободка–Стрижавка, Коломиївка–Михайлівка та Стадниця, було попередження [актів] ворожого шпіонажу, саботажу та [охорона] служби пропаганди, нагляд за об'єктом «Дубовий гай», а також постійна перевірка та контроль задіяних там осіб[541]. Серед іншого її службовці мали відшукувати та затримувати осіб, що там проживали, що на підставі їхнього більшовицького світогляду, позиції, поведінки та їх єврейської расової належності[542] становили небезпеку для об'єкта з точки зору саботажу та шпіонажу, та передавати їх поліції безпеки та службі безпеки (СД) у Вінниці (порівн.: службове розпорядження від 1.1.1942, документальний том, арк. 12 та ін.). Пізніше група прикриття була зміцнена службовцями таємної польової поліції (GFP)[543].

537 Скор. від нім. «Nationalsozialistische Gewaltverbrechen» — націонал-соціалістичний злочин із застосуванням насильства.

538 Скор. від Reichssicherheitsdienst.

539 Так у тексті.

540 Тут і далі так у тексті. Йдеться про село Коло-Михайлівка, що у 1970-х — на початку 1980-х було приєднано до села Стрижавка.

541 Йдеться про осіб, задіяних на будівництві ставки Гітлера.

542 Так у тексті.

543 Скор. від нім. «Geheime Feldpolizei» — таємна польова поліція.

2. Обвинуваченим інкримінується те, що під час їхньої служби в районі Вінниці у 1942 р. вони віддавали розпорядження щодо розстрілів представників радянського — особливо єврейського — цивільного населення з політичних та расових причин або брали участь у цьому. Зокрема, йдеться про такі факти:

а) розстріл 16-ти так званих комуністичних функціонерів, які проживали в охоронній зоні, до 12 січня 1942 р. у Вінниці;

б) розстріл 227 євреїв зі Стрижавки 10 січня 1942 р. на одному з подвір'їв під Стрижавкою;

в) розстріл 12-ти євреїв 12 січня 1942 р. поблизу «єврейського барака» шталага у Вінниці;

г) розстріл трьох євреїв та семи так званих комуністичних функціонерів між 12 січня та 12 лютого 1942 р.;

д) розстріл невстановленого, але дуже великого числа євреїв (чоловіків, жінок та дітей) з Вінниці у квітні 1942 р.

Підозра щодо обвинувачених обґрунтована з огляду на такі інциденти: від а) до г) — на документи, що були знайдені у зв'язку з поїздкою групи з оцінювання Центрального управління державних органів юстиції до Москви у вересні 1968 р. до Центрального архіву СРСР[544], щодо д) — на даних свідка Престеля (арк. 88 і далі, 194 і далі, 204 і далі у цій справі).

3. У донесенні обвинуваченого Шмідта до тодішнього командира Імперської служби безпеки, штандартенфюрера СС Раттенгубера (померлий), від 12.1.1942 р. (документальний том, арк. 6 і далі) йдеться, зокрема, про таке:

«По сьогоднішній день заарештовано всього 26 осіб, які становили загрозу для об'єкта на підставі їхнього світогляду, позиції та їхньої поведінки у більшовицькому та ворожому до німців руслі. Всі затримані передані поліції безпеки та СД Вінниці, у кожному випадку їх було розстріляно за їхню позицію. Копія сповіщення про вручення, що обґрунтовувала знищення, на кожну особу знаходиться у додатку до журналу бойових дій...»

«У населеному пункті Стрижавка проживало 227 євреїв. Велика цифра євреїв пояснюється тим, що у цьому місці знаходився табір ДПУ. Оскільки євреї становлять велику загрозу для об'єкту, я звернувся до гебітскомісара з клопотанням щодо евакуації. У зв'язку з особливими обставинами евакуація не була можлива. Тому євреї були знищені 10.1.1942 з 8.30 до 10.30.

Щоб мати можливість проводити акції, служба мала взяти на себе виймання землі з відповідного рову та засипання його належним чином після вбивства. Після залучення робітників ОТ[545] та військовополонених через сильний мороз рів було зроблено шляхом підриву, а далі вибрано землю. В акції брали участь чотири службовці поліції безпеки,

[544] Так у тексті.

[545] Тут і далі у тексті ОТ — скорочення від «Організація Тодта».

20 службовців польової жандармерії та поліції охорони та всі службовці служби[546]. Це залучення останніх було необхідно, щоб привести всіх євреїв з їх помешкань до рову, що був розташований далеко, і охороняти місце вбивства від тих, хто не мав права доступу туди.

11.1.1942 було затримано ще 12 євреїв у в охоронній зоні[547]. Вони були поміщені до шталагу у Вінниці, а 12.1.1942 розстріляні. Завдяки цим акціям охоронна зона вільна від євреїв».

В іншому звіті до Раттенгубера від 12.2.1942 (документальний том, арк. 47 і далі) обвинувачений Шмідт, зокрема, пише:

«Під час перевірки вдалося виявити ще трьох євреїв та сімох колишніх партійних функціонерів. Оскільки вони становили загрозу на підставі їх більшовицької діяльності, світогляду і позиції, їх було заарештовано і знищено. Серед них був політичний комісар Червоної Армії та два агенти ДПУ. Копії донесень про перевезення та сповіщення знаходяться у додатках до журналу бойових дій у справі».

Серед згаданих від 26-ти осіб у звіті обвинуваченого Шмідта від 12.1.1942, що були заарештовані 12.1.1942 та розстріляні, ймовірно, знаходилися радянські громадяни [Лалюк], [Сербеницький], [Богорелюк] та [Шеткевич]. [Лалюк], [Сербеницький], [Богорелюк] були заарештовані обвинуваченим Даннером у населеному пункті Дубова 9.1.1942, а [Шеткевич] — 10.1.1942. Це слідує з донесень обвинуваченого Даннера про слідчі дії від 9.1.1942 (документальний том, арк. 25 і далі) та 10.1.1941 (документальний том, арк. 19 і далі) до обвинуваченого Шмідта. У донесеннях про слідчі дії обвинуваченого Даннера містяться свідчення російських свідків, за якими обвинувачені були активними комуністами, а також свідчення обвинувачених.

За донесеннями тодішнього секретаря з кримінальних справ та унтерштурмбанфюрера СС Ернста Бунде від 12.1.1942 (Бунде, незважаючи на використання всіх можливостей, не був знайдений) (документальний том, арк. 29) та 13.1.1942 (документальний том, арк. 5) до обвинуваченого Шмідта 12 євреїв, розстріляних 12.1.1942, за дорученням служби були заарештовані сільською міліцією у Стрижавці, та 12.1.1942 передані Бунде, який доставив їх до шталагу у Вінниці. Три єврея, згаданих у донесенні від 12.2.1942 р., були передані Бунге бургомістром населеного пункту Стрижавка, який доставив їх до СД у Вінниці. Ким були згадані у донесенні семеро, ймовірно комуністичних функціонерів, коли і ким вони були заарештовані та розстріляні, неможливо встановити.

У названих донесеннях Даннера і Бунде про арешти знаходяться відбитки листів обвинуваченого Шмідта до керівника поліції безпеки та СД у Вінниці (документальний том, арк. 5, 20 і далі, 28, 29). Ці листи мають, в основному, той самий текст. Щоразу Шмідт пояснює, що місце арешту належить до зони охорони служби, обвинувачені, відповідно,

---

[546] Тут і далі йдеться про місцеву службу групи прикриття «Схід» поліції безпеки, якою керував Шмідт.

[547] Йдеться про зону довкола будівництва ставки у Стрижавці.

євреї, становили загрозу для об'єкта на підставі їхнього більшовицького світогляду, позиції та їхнього ставлення, з точки зору шпіонажу та саботажу. Він просить вжити проти них такі заходи, щоб зробити неможливим повернення до місць їхнього проживання, а також до околиць об'єкта.

У звіті від 11.1.1942 р. (документальний том, арк. 12 і далі) щодо політичної позиції мешканців села Дубова обвинувачений Даннер повідомляє, зокрема, що колишній керівник колгоспу Павло [Захаревич] був партійним кандидатом, затятим партійцем та головою зборів. Він жорстоко поводився з колгоспними робітниками, і через те, що був наляканий діями у відповідь зі сторони жителів села, переїхав до населеного пункту Сосонка, що знаходилося неподалік. Застати його там не вдалося, але він мав бути заарештований якомога швидше. Це донесення має неадресовану примітку обвинуваченого Шмідта — що Павло [Захаревич] має бути заарештований найближчими днями та разом з повідомленням, що «легалізує знищення», переданий поліції безпеки Вінниці. Крім цього постановлено: «До справи додатки до журналу бойових дій». Чи був [Захаревич] заарештований або вбитий, неможливо встановити.

4. Обвинувачений Шмідт (арк. 309 і далі у цій справі) не заперечує того, що він складав звіт від 12.1.1942 або щонайменше мав прочитати його і підписати. Разом з тим він стверджує, що ані він, ані хто-небудь з його підлеглих не брав участі у цій страті. Він повідомляє, що колишній секретар кримінальної поліції Реш (померлий) зателефонував йому та повідомив, що він чув від одного співробітника ОТ, що у Михайлівці мають бути розстріляні євреї. Євреї були виведені з будинків та зібрані на подвір'ї одного з господарств неподалік, і вже звідти почулися вистріли. Після цього повідомлення він невідкладно організував транспорт і разом з обвинуваченим Даннером поїхав до [Коломиївки][548]. Там він зустрівся з Вайндлем (Вайндль, незважаючи на використання всіх можливостей, не був знайдений) та Решем (померлий) направилися до [цього] двору. Вайндль і Даннер попросили його дозволити їм не йти до двору, тому що вони не хотіли бачити страту. Він це їм дозволив, і у супроводі Реша зайшов до двору. Там він побачив рови 30 м довжиною та у 10 м шириною, один з яких вже був заповнений тілами. У другому на колінах стояли євреї, повністю роздягнуті, яких чотири службовця СС вбивали пострілами у потилицю з автоматів. Серед жертв були чоловіки та жінки. Чи були серед жертв діти, він не знає. Керував стратою Зальцманціґ (померлий), тодішній керівник поліції безпеки та СД у Вінниці. Він[549] дорікнув Зальцманціґу щодо страти і зауважив, що в охоронній зоні не дозволене проведення страт. Зальцманціґ вичитав його і сказав, що діяв за наказом фюрера[550].

[548] Йдеться про село Коло-Михайлівка.

[549] Фрідріх Шмідт.

[550] Йдеться про наказ Гітлера.

Потім Шмідт виправив себе, що двір цього господарства знаходився не в Михайлівці, а у Стрижавці. Далі він пояснив, що ані він, ані хто-небудь з його підлеглих не був задіяний ані у цій страті, ані в інших. Те, що у підписаному ним донесенні Раттегуберу вказано, що всі службовці служби були залучені до страти, він пояснює тим, що донесення було «відредаговане»[551]. Він не хотів справити враження на Раттенгубера, наче його служба була бездіяльною.

Обвинувачений Даннер (арк. 327 і далі у цій справі) в цілому дає подібну картину, він лише вважає, що Вайндль не пішов з ними до двору, а пішли лише він, Шмідт та Реш. Він сам чекав на вулиці. Він висловив припущення, що Шмідт вирізав фрагменти звіту, щодо якого він стверджував, що з ним не знайомий, «щоб представити себе у вигідному світлі». Залучення всіх службовців до страти не було можливим вже тому, що четверо службовців були задіяні у місті будівництва і три з високим ступенем ймовірності були у Вінниці.

Хоча існує підозра, що у випадку свідчень обвинувачуваних йдеться про спроби вигородити себе. Однак, їхні свідчення не можна заперечити. Були опитані всі колишні службовці Імперської служби безпеки, всі колишні службовці поліції безпеки, СД, охоронної поліції, таємної польової поліції, на той час задіяні у Вінниці, так і колишні унтерфюрери та фюрери ОТ, задіяні при будівництві ставки фюрера та транзитного шляху IV районі Вінниці, якщо вони ще були живі і могли дати свідчення. Всього було опитано 95 свідків, жоден з них не міг дати викривну інформацію проти обвинуваченого. Лише свідок Маас (арк. 519 цієї справи), колишній співробітник ОТ, задіяний при будівництві транзитного шляху IV, пригадує викопування масової могили на одному з подвір'їв у Стрижавці. Щодо цього до ОТ прийшло доручення зі штабу. Хто розпорядився щодо страти чи керував нею, він не знає. Обвинувачені Шмідт і Даннер йому невідомі.

5. Щодо повідомлень Бунде про арешти та перевезення євреїв до СД (документальний том, арк. 5, 29) та обвинуваченого Даннера щодо арешту так званих комуністичних функціонерів (документальний том, арк. 19 і далі, 25 і далі) Шмідт пояснює, що він не може багато пригадати щодо них, але те, що було у повідомленнях, вже сходиться. Своїми донесеннями Зальцманціґу він хотів добитися того, щоб заарештовані особи були вивезені, і у жодному випадку він не віддавав розпоряджень щодо їхнього вбивства. Коли він прибув до Вінниці, він не знав, що єврейське населення має бути розстріляне. Раттенгубер казав йому багато разів, що всі євреї і навіть особи під підозрою мають бути вивезені. Щодо окремих переведень до СД він не мав ніякої достовірної інформації, як і про те, що заарештовані мають бути розстріляні. Після страти у Стрижавці він вже зважав на те, що євреї мають бути розстріляні. Він у жодному випадку не приймав рішень щодо життя і смерті [хоча б] одного причетного. Це рішення було обов'язком лише керівника поліції

[551] Лапки у тексті.

безпеки та СД у Вінниці. Він не мав на це ніякого впливу. Він сам лише прагнув згідно наказу очистити охоронну зону у його віданні від політично підозрілих осіб, при цьому для нього расова належність не грала ролі.

Щодо примітки на донесенні обвинуваченого Даннера (документальний том, арк. 24) заарештувати [Захаревича] і передати СД у Вінниці із повідомленням, що «легалізує знищення», Шмідт повідомляє, що він у жодному випадку не хотів цим добитися того, щоб обвинувачений Даннер виготовив фальшивий звіт, і на підставі цього затриманий мав бути розстріляний. Чому він тоді використав це формулювання, він не пояснив.

Обвинувачений Даннер заперечив, що він коли-небудь отримував наказ виготовити звіт, у якому була легалізована страта затриманого службою безпеки. Якби він отримав такий наказ, він би про це пам'ятав. Арешти людей, які можуть бути небезпечними для безпеки об'єкта, належали до його завдань. При цьому він говорив дуже обережно, пояснював інциденти так широко, як міг, а у звіти записував лише те, на що міг відповісти. При цьому не можна не рахуватися з тим, що затримані були розстріляні СД. Щодо євреїв це виглядало дещо по-іншому.

6. Обвинуваченому Даннеру не можна пред'явити те, що він при арешті радянських громадян [Лалюка], [Сербеницького], [Богорелюка] та [Шеткевича] знав або рахувався з тим, що вони мають бути розстріляні, і що він надавав суттєву допомогу при їх вбивстві (§ 49 розділу I Кримінального кодексу). Його заперечення щодо того, що він не взяв до уваги те, що затримані комуністичні функціонери також мають бути розстріляні, не можна відкинути. Тим більше що за даними звіту радянської комісії від 12.4.1943 (переклади російських документів, арк. 27 і далі) встановлено, що не всі заарештовані комуністичні функціонери були розстріляні. За цим звітом обвинувачений Даннер разом з гестапо заарештував одинадцять членів партійного активу села Коло-Михайлівка, з одинадцяти заарештованих двоє померли у німецькому таборі від голоду і двоє були розстріляні. Крім цього, дійсно є обґрунтованим припущення, що четверо названих осіб належали до 26-ти так званих комуністичних функціонерів, які за звітом Шмідта були розстріляні 12.1.1942 (документальний том, арк. 6), але цього не можна довести. Те ж саме стосується обвинуваченого Шмідта — наскільки це пов'язане з можливим вбивством радянських громадяни [Лалюка], [Сербеницького], [Богорелюка] та [Шеткевича]. Але також йому не можна інкримінувати те, що він надав допомогу у вбивстві 15-ти євреїв, які 12-го і 13-го січня 1942 р. були заарештовані міліцією села Стрижавка і передані тодішньому унтерштурмфюреру СС Бунде, який перевів їх до поліції безпеки та СД у Вінниці. Дійсно, обвинувачений щонайпізніше 10 січня 1942 р. знав, що євреї мають бути розстріляні, а арешт євреїв та їх передання поліції безпеки та СД у Вінниці відбулося на два–три дні пізніше, хоча неможливо довести, що їх арешт відбувся на підставі наказу, який Шмідт віддав 10 січня 1942 р. Подібний наказ у будь-якому

випадку не був потрібний, тому що співробітники служби вже 1 січня 1942 р. отримали службову вказівку щодо своїх завдань (документальний том, арк. 12), до яких належав арешт євреїв, що проживають в охоронній зоні та передання їх до поліції безпеки та СД у Вінниці (документальний том, арк. 16). Коли обвинувачений за достовірними свідченнями дізнався про арешт євреїв, вони вже були передані поліції безпеки та СД у Вінниці. На той момент обвинувачений Шмідт не мав впливу на їхню подальшу долю. Його донесення щодо передання керівникові поліції безпеки та СД у Вінниці Зальцманціґу не дає можливості встановити, чи він сам хотів, щоб євреїв вбили, чи був свідомий того, що Зальцманціґ розстріляє євреїв, чи хотів зміцнити його у його рішенні, коли він[552] лише закликав Зальцманціґа вчинити з ними так, щоб унеможливити їх повернення до охоронної зони.

Крім того, обвинуваченому Шмідту не можна інкримінувати те, що він розпорядився щодо вбивства ймовірного функціонера [Захаревича]. Неможливо довести, що [Захаревич] був заарештований та вбитий. Примітка на донесенні Даннера від 11.1.1942 (документальний том, арк. 24) вказує на те, що він щонайменше намагався дозволити СД вбити [Захаревича]. Разом з тим його заперечення, що він ніколи не наказував одному зі своїх підлеглих виготовити фальшивий звіт, за яким затриманий був розстріляний, не можна впевнено відкинути. Не встановлено, що він дійсно наказав одному зі своїх підлеглих передати Захаревича СД за фальшивим звітом. Примітка нікому не адресована[553]. Вона знаходиться на аркуші додатку до журналу бойових дій. Привертає увагу те, що обвинувачений Шмідт вираз «знищити»[554] вжив лише у донесеннях Раттенгуберу, в той час як у своїх донесеннях Зальцманціґу, який мав вирішити подальшу долю заарештованих, пропонує натомість унеможливити повернення заарештованих до охоронної території. Оскільки журнал бойових дій надавався вищим службам, не слід виключати, що Шмідт в такий спосіб хотів засвідчити перед своїм керівництвом, що він є переконаним націонал-соціалістом, повністю погоджується із заходами націонал-соціалістичної влади і буде твердо їх впроваджувати, хоча це не відповідає його дійсній позиції. Обвинувачений Шмідт заперечив, що мав ворожі наміри щодо євреїв чи радянських функціонерів. Він стверджує, що сам жахнувся від страти у Стрижавці. Його наміри обмежувалися тим, щоб звільнити охоронну зону від ненадійних людей. Він не хотів смерті цих людей (арк. 324 і далі у цій справі). Ніхто із свідків не зміг дати інформацію щодо внутрішньої позиції обвинуваченого Шмідта. Лише свідок Классен, тогочасний керівник залучення ОТ при будівництві «Дубового гаю» дав свідчення (арк. 342 цієї справи), відо-

[552] Фрідріх Шмідт.

[553] Йдеться про те, що у примітці не було звернення до конкретної особи.

[554] Слово «umlegen», що тут означало «вбити», «знищити», хоча в такому значенні воно найчастіше вживається у документах, що пов'язані з темою війни та вбивств.

мий Шмідту завдяки своїй діяльності у Вінниці. Він поводився по-товариському, дуже дисципліновано та коректно. В участь його[555] у страті він не вірить.

За даними свідка Престеля (арк. 88 і далі, 197 і далі, 204 і далі у цій справі) обвинувачені Шмідт і Даннер були відповідальними за масову страту на початку 1942 р. у Вінниці. Шмідт (арк. 321 цієї справи) та Даннер (арк. 338 цієї справи) заперечують, що вони мають відношення до цієї страти. Шмідт повідомляє, що він дізнався про цю страту від співробітника ОТ. Страта мала бути проведена підрозділом СС, що розміщувався у Вінниці, під керівництвом Зальцманціґа (померлий). Ані він, ані Даннер, ані хтось зі співробітників служби не був при цьому задіяний. Він ніколи не належав до СД. Даннер стверджує, що він і Шмідт не належали до підрозділу СД, ані у Вінниці, ані де-небудь ще. Шмідт не мав компетенції у Вінниці. Вони ніколи не були уповноважені віддавати накази співробітникам СС чи СД.

Інформація свідка Престеля не годиться для того, щоб довести участь обвинуваченого у страті, тому що вона занадто суперечлива. 4 березня 1946 р. Престель свідчив перед службовцями жандармерії французької зони окупації (арк. 204 і далі у цій справі), що 31 січня 3500 євреїв були розстріляні есесівцями за наказом обвинуваченого. У зв'язку з гарними відносинами із обвинуваченим йому було дозволено бути присутнім при страті. Жертви мали роздягнутися. Якщо жінка з почуття сорому не знімала бюстгальтер, есесівець бив її у груди своїм штиком, і які майже кожного разу [відсікали] і використовували для гри у футбол. У своїх свідченнях державному прокурору міста Любек 21.3.1968 р. (арк. 88 цієї справи) він стверджував, що Даннер і Шмідт були керівниками служби СД у Вінниці. Страта відбулася у березні чи квітні 1942 р. Зі свого місця він бачив у бінокль, як євреїв зібрали разом на одному місці перед цегляним заводом. Спочатку вони їх розділили: жінок і дітей — на одну сторону, чоловіків — на іншу. З чоловіків відібрали тих, хто був придаваний для роботи, інших відправили до жінок. Непрацездатних чоловіків, жінок і дітей забрали вантажівками. Страту він не бачив, тому що він як співробітник ОТ не міг направитися туди. Окремі деталі йому розповів відповідальний керівник Даннер. Під час його допиту 23.3.1970 р. співробітником І-ї прокуратури Мюнхена (арк. 197 і далі у цій справі) він у підсумку сказав, що страта відбулася у травні 1942 р. Він чув про це лише від кола товаришів, а не дізнався про це від Шмідта і Даннера. Вочевидь, він не розмовляв з ними про страту. Даннера він бачив, можливо, рази три, Шмідта — один. Після цього, як він чув, на місці збору мали бути відібрані працездатні робітники[556]. Інших мали розстріляти у фруктовому саду у передмісті. Він не міг з впевненістю сказати, що обвинувачені були відповідальні за страту, про це говорилося в цілому. Шмідт був керівником служби СД у Вінниці, а Даннер — його «правою

[555] Фрідріха Шмідта.

[556] Йдеться про заводських робітників.

рукою». Свідкові була надана фотографія обвинуваченого Шмідта тих часів. Він повторно його не пізнав та пояснив, що особа, зображена на фотографії, не має схожості зі згаданим Шмідтом.

Ніхто з інших свідків не пов'язав Шмідта зі цією стратою. За інформацією тодішнього керівника поліції безпеки — службового підрозділу у Вінниці, Баман (арк. 94 цієї справи) та його заступник Ціммерман (арк. 213 цієї справи) були відповідальними за страту службою СД у Вінниці. Тогочасний гебітскомісар Галле (арк. 283 цієї справи) та колишній службовець службового підрозділу поліції безпеки у Вінниці Губер (арк. 209 цієї справи) засвідчили, що стратою керував очільник поліції безпеки та СД у Вінниці Зальцманціґ (померлий).

Встановлено, що обвинувачені Шмідт та Даннер ніколи не належали до СД, ніколи — до керівництва служби поліції безпеки у Вінниці. Місто Вінниця не належала до зони їхніх службових повноважень.

Обвинуваченому Даннеру за звітом радянської комісії від 12.4.1945 (переклади російських документів, арк. 27 і далі) інкримінується те, що він 25.8.1942 р. разом з гестапо мав заарештувати радянський партійний актив села Коло-Михайлівка. З 11-ти осіб дві померли від голоду у німецькому таборі, а ще двоє пізніше були розстріляні, у невизначеному місці, невизначеними особами та у невстановлений час. Крім цього, у 1942 р. 20 євреїв були замучені до смерті і розстріляні командою Даннера. Крім того, 2.2.1943 р. він власноруч повісив двох робітників.

Але радянські органи влади більше не мали чітких документів, що містили б вказівки на джерела наведеного звіту комісії, так що не можна навести ніяких придатних судових свідчень. Обставини події у звіті не згадуються. Здійснені розслідування не дали посилань на обставини справи, вказані у звіті. На підставі лише звіту обвинуваченому Даннеру не можна висунути звинувачення із шансом на позитивний результат. До того ж, не можна виключити плутанину з кадрами. Крім обвинуваченого Даннера у звіті називаються дехто Шпілер та дехто Нойман як «комендант» гітлерівських споруд. Даннер, Шпілер та Нойман також були «комендантами» табору для військовополонених. Особи по імені Шпілер та Нойман у зв'язку з об'єктом «Дубовий гай» не відомі. Керівником за діяння ОТ при будівництві був Классен, йому підпорядковувалися керівники будівництва Калус та Вольфгартен. Керівником служби таємної польової поліції / групи Імперської служби безпеки, групи прикриття «Схід», що охороняли будівництво, до осені 1942 р. був обвинувачений Шмідт. Обвинувачений Даннер до цього моменту був його заступником, а після — до передачі побудованого Вермахту у жовтні 1943 р.— його наступником. До табору для військовополонених Даннер не мав відношення.

Даннер заперечує, що коли-небудь мав заарештовувати євреїв. На противагу цьому немає що навести. Але навіть якщо був такий інцидент, він так само за службовим розпорядженням від 1.1.1942 (документальний том, арк. 12 та ін.) мав передати політичних полонених СД у Вінниці, рішення щодо їхнього життя та смерті не були у його

компетенції. Свідок Зюссенберґер, тодішній службовець таємної польової поліції, свідчить (арк. [305] цієї справи), що перебільшення повноважень щодо місцевого населення було заборонене, той, хто щось подібне собі дозволяв, зазнавав покарання. Він не міг собі уявити, щоб обвинувачений Даннер брав участь у страті євреїв, тому що він не був жорстокою людиною. Свідок Классен також (арк. [342] згадує Даннера як простого, стриманого та обережного чоловіка, який не був здатний на участь у страті.

Навіть якщо це в цілому, і позиція, зокрема, обвинуваченого Шмідта виглядає не дуже переконливо, і зберігається значна підозра, що він брав участь у вбивстві радянських громадян — навіть якщо у формі допомоги,— це все одно не збагачує аргументи. Ймовірність виправдання могла б бути значно більшою, ніж можливість обвинувального вироку. Тому існуючої підозри після вичерпання всіх можливостей для слідства не вистачає для звинувачення.

Мюнхен, 11 жовтня 1972 р.
Державна прокуратура
при земельному суді у Мюнхені I
підп. Козловський[557]
державний прокурор

Федеральний архів Німеччини, ф. B162, спр. 8466, арк. 299–318.
Копія, машинопис, мова німецька.

Переклад документів українською мовою та наукове коментування зроблені кандидаткою історичних наук, старшою науковою співробітницею Інституту історії України НАН України Н. Г. Кашеваровою.

[557] Підпис відсутній.

Додаток 3. Стенограма бесіди співробітника комісії Академії наук УРСР з історії Великої Вітчизняної війни в Україні В. Котова з М. Соколовим про нацистський окупаційний режим у Вінниці

[1946]

Соколов Михаил Иванович, Винница, ул. Литвиненко, 37-а.

В период немецкой оккупации я работал в Виннице, в Горжилуправлении. По своей работе мне приходилось бывать в разных местах города, так что я мог видеть и наблюдать всевозможные факты.

Приблизительно в сентябре-октябре 1941 года со стороны Умани начала продвигаться колонна военнопленных на запад. Однажды в местной газете появилось объявление за подписью бургомистра города о том, что такого-то числа через Винницу должна пройти большая группа, в несколько тысяч, колонна военнопленных и призывалось население, чтобы оказать помощь питанием, поскольку эти люди идут несколько дней совершенно без пищи. Известие об этом молниеносно распространились по всему городу и по окрестностям, по окрестным селам. Каждая семья, имевшая кого-нибудь,— отца, мужа или сына в Красной Армии, считала своим долгом выйти и помочь своим военнопленным. Началась подготовка пищи в сухом и вареном виде, и в назначенный день в районе Немировского шоссе на протяжении километров стояли возы с провизией из сел, женщины с горшками, котлами с готовой пищей, горы яблок, хлеба и другой пищи. Ожидание было довольно продолжительным. Был довольно жаркий день. Наконец, со стороны Вороновиц показалась колонна. Началось волнение. Когда колона приблизилась на такое расстояние, что могла увидеть, что им приготовили пищу, они начали быстрее идти в надежде быстрее получить пищу. Передовой отряд конвоя, увидев большое скопление народа, остановил колонну и от него отделилось несколько человек, которые бросились разгонять собравшихся, готовых помочь пищей военнопленным.

Военнопленные, прорвавшись через строй конвоя, бросились к народу, к пище. В этот момент офицер конвоя приказал своим подчиненным не допускать сближения, и тогда волна бросилась одна к другой — военнопленные к народу, а народ к военнопленным. Конвой растерялся, но офицер конвоя дал команду стрелять. После первых выстрелов часть отхлынула, более близкая часть народа отхлынула и началась паника. Опрокидывались возы, посуда, бросалось все, все в паническом

бегстве под пулями начали удирать. Стрельба в основном велась по военнопленным, но были жертвы и среди мирного населения. Несколько человек было убито, несколько ранено в результате стрельбы и давки. Часть конвоя набросилась на еду, уничтожая ее сапогами, уничтожая пищу, приготовленную в посудах. Вся эта колонна в спешном порядке была отправлена в лагерь, находившийся рядом с дорогой, причем, военнопленных били прикладами и угрожали автоматами.

Страшно возмущенные до глубины души люди глубоко разочаровались в том, что они не могли помочь своим близким и убедились в том, что и бургомистр, и немцы это одно, и что это была специально создана провокация для того, чтобы раз и навсегда показать беспомощность населения в деле помощи своим близким.

(Фамилия этого бургомистра — Бернард Севастьянов)[558].

После этого случая произошел более сильный случай. Это уже была так называемая «акция» в сентябре 1941 года. Около 2–3 часов ночи началась облава на евреев. Врывались банды буковинцев вместе с жандармерией и выгоняли еврейское население из домов в том, в чем они были, многих — в одних рубашках. Собранное население до 10 часов утра, испуганное, со слезами на глазах стояло в неизвестности, что с ним будет. На улице у людей проверялись документы. Некоторому еврейскому населению удалось спрятаться. Прятали русские, украинцы. Вывесили на всех дверях квартир кресты, и на стук выходил какой-нибудь русский или украинский человек и говорил, что тут нет евреев, а евреи были там спрятаны. В 10 часов утра население начало вывозиться в район Долинок, в районе Литинского шоссе, в район пороховых погребов. Через час полтора было известно, что вывезенных евреев там расстреляли. К концу дня расстрелянные евреи были там похоронены. Это была акция, как официально она называлась «Проведення акції по винищенню людності». Такая была формулировка. В результате было уничтожено свыше 3,5 тыс. евреев. Военнопленными были выкопаны большие рвы и туда загонялось это население, и очевидцы — полицаи говорили, что после засыпки могил земля шевелилась. Детей бросали туда живыми, просто так, как они были. Ценности у населения отбирали.

После этого случая по городу были систематические облавы, были вывешены плакаты, что просили оставшихся евреев пройти регистрацию. Им надевали повязки белые и на них шестиконечная звезда. Не носившие повязки, преследовались, арестовывались и сажались в тюрьму. Части еврейского населения удалось получить специальные справки, что они работают. По улицам ежедневно были облавы полиции,

---

[558] Так у тексті. Імовірна автор поєднав голову обласної управи І. Бернарда і бургомістра м.Вінниці О. Савостьянова.

особенно буковинцы[559] себя проявляли. Разнесся слух по городу, что предполагается гетто. Даже было задание жилотделу подыскать здание для гетто. В результате было установлено, что наиболее удобное место — это квартал в районе Замостья, где были большие дома начсостава, и там предполагалось разместить оставшиеся 5 тысяч еврейского населения. В этот период часть еврейского населения начала переходить на румынскую границу. Та часть, которая была наиболее предприимчивой, перешла на сторону Румынии, в Жмеринку, Бар и др. После этого слуха, что будет гетто, население успокоилось. А в апреле месяце вывесили объявления, чтобы еврейское население собралось на стадион с наиболее ценным имуществом, вещами и запасом пищи на три дня. Все плакали, большинство догадывалось, в чем дело. Утром началось печальное шествие. Тянулись девушки, бабушки, спрашивали дорогу на стадион, так как они никогда не ходили на стадион. Собранное население, было окружено большей толпой местного населения. У некоторых были родственные связи, собрались и просто жалевшие и сочувствующие. Место, где были собраны евреи, было окружено проволокой. В этот период подошла команда не то латышей, не то литовцев. Эта команда начала сортировку. Было предложено всем, кто имеет ремесленные удостоверения, отойти в сторону. Тут начались душераздирающие сцены. Прощание родителей с детьми. Часть хотела погибнуть вместе со своими родителями, и не хотела идти в сторону, но сс-цы[560] не разрешили и человек 300, в том числе и женщины, большие мастерицы, портнихи и другие, были отобраны в сторону, а остальным было предложено вещи отложить в кучу. Сопротивляющихся избивали прикладами. Собранное население отправлялось по дороге на пороховые погреба. Там их расстреливали. Расстрел длился целый день, а оттуда вывозилось горы белья, в крови и без крови, все эти вещи отправлялись на склад немецкого командования, чтобы потом эти вещи утилизировать.Расстрелянных полуживыми засыпали землей. После этого случая очень мало евреев осталось в городе. Те, кто не имел ремесленного удостоверения, забирался и немедленно расстреливался без всякого суда и следствия. Оставшееся в живых еврейское население, было заключено в тюрьму и на работу они ходили под конвоем группами по 20–30 че-

[559] Імовірно це члени напіввійськового формування похідної групи ОУН «Буковинський курінь». Очолював сформований у серпні 1941 р. курінь П. Войновський. По мірі просування військ Вермахту, «буковинці» залишалися невеликими групами у містах для налагодження українського самоуправління. Наприкінці 1941 р. курінь був розформований за проведення активної націоналістичної діяльності. Чимало його членів було арештовано і розстріляно, дехто продовжив службу у підрозділах української допоміжної поліції, зокрема, 109 Вінницькому шуцманшафті, інші перебували у підпіллі. Див: Дуда А., Старик *В.* Буковинський Курінь в боях за українську державність: 1918–1941–1944.— Київ-Чернівці : Товариство «Український Народний Дім в Чернівцях», 1995.— 272 с.; Нахманович В. Буковинський курінь і масові розстріли євреїв Києва восени 1941 р. // Укр. іст. журнал.— 2007.— № 3.— С. 76–97.

560 У данному випадку «эсэсовцы».

ловек. Ходили туда и обратно с работы. Местное население крепко им помогало. Они зарплаты не получали, а они жили за счет тех продуктов, которое им платили за работу, так что материально им жилось неплохо, а морально очень-очень тяжело. У них самые лучшие вещи отбирались, полицаи забирали и вещи и ценности у тех, у кого они имелись. После каждого случая диверсии и саботажев[561] расстреливались те, кто находился в тюрьме. В первый период прихода немцев в результате обрывов проводов была задержана интеллигенция — врачи, инженера и они были расстреляны. В конце-концов, остались только ремесленники. Часть ремесленников спаслась в Житомире, которые работали в фельдкомендатуре, они уехали в Житомир и там, в результате наступления Красной Армии они были освобождены и попали в Винницу, а те другие, которые работали в городе, за редким исключением, кто убежал в Румынию, были уничтожены. Сейчас я многих вижу, которые были во время оккупации, которые спаслись благодаря тому, что были в Румынии и работники фелькомендатуры.

Вот в части уничтожения мирного населения. Из отдельных фактов — было много таких, что хватали людей и без суда и следствия расстреливали, и достаточно было кому-нибудь полицаю или человеку из-за квартиры, и, вообще, из-за личных счетов указать на человека, как его хватали. Многие сначала спасались — врачи и вообще под вывеской Красного Креста, под которой скрывались не только врачи, а и работники искусства и другие. Но когда немцы узнали, что слишком много людей находится под Красным Крестом, они уже с этим не считались.

До войны я работал директором парка культуры и отдыха, а до того работал в системе горсовета, был заведующим архитектурно-планирующими мастерскими, техническим руководителем. По профессии я сам техник-строитель.

В отношении того, известны ли мне диверсионные действия со стороны партизан Винницы — у нас было несколько случаев нарочных повреждений кабелей, вблизи работала партизанская группа по подрыву поездов, вообще, было несколько подпольных организаций. С одной организацией я имел косвенную связь. Там, где я работал, работала одна работница и чувствовалась надо мной опека потому, что мной интересовалась полиция и разведка — специальная русская разведка была создана, которая интересовалась работниками во всех учреждениях. Подпольная организация меня предупреждала, кого нужно остерегаться через работников. У меня был приятель, участник подпольной организации, Рогозинский, техник. Последние известия я узнавал через него. Правда, я вел себя очень осторожно, боялся доверяться, но чувствовал.

В отношении вербовки населения в Германию, я был свидетелем такого факта. Выйдя из дома в 10 часов утра, в 1942 году, напротив горжилуправления помещался медицинский техникум, я увидел группу

---

[561] Так у тексті.

девушек, которая выходила из здания медтехникума. Одна часть сильно плакала, другая — разбрасывала книжки, бросали записки мальчикам. Это забирали студентов техникума на работу в Германию. Когда родители узнали, сейчас же побежали, но все они были отправлены в специальный предварительный лагерь, где их продержали два дня, и их отправили. Некоторые даже не успели сообщить домой, их погрузили в вагон и отправили в Германию. После этого случая все учебные заведения опустели, никто не хотел заниматься. До этого немцы развесили плакаты, как хорошо работать в Германии, но добровольно никто не хотел ехать. Тогда началась мобилизация и насильственная отправка. Были медицинские освидетельствования, и большинство под конвоем отправлялось в здание кино, а оттуда на машинах в лагерь. После этого несколько случаев было массовой отправки и угона на каторгу.

Достаточно было какому-нибудь шефу указать, чтобы этого человека отправили в Германию. У какого-то сельскохозяйственного шефа работала сотрудница. Он переезжал на другую квартиру и велел своим сотрудникам, в том числе и девушкам, переносить вещи. Эта сотрудница сказала, что не для этого она кончала десятилетку, чтобы быть уборщицей и тут же ее на машине отправили на биржу, и в течение шести часов она была отправлена в Германию. Много было случаев облав. Они происходили на базаре, на улицах. Население отправлялось в лагерь и там оформлялось, и отправлялось в Германию. Люди, которые вернулись с каторги, они рассказывают, как их садили в вагоны и до Перемышля вагон не открывали. Много умирали от голода и жажды, без воды и пищи. Самая последняя партия была отправлена в феврале 1944 года. Чувствуя свое отступление из Винницы, немцы начали массовый угон населения, сначала из мест, близких к военным действиям. Потянулись целые колоны угнанного мирного населения. Шли и старики. Мужское население выгонялось поголовно. В феврале месяце в Виннице было объявлено, чтобы все население прошло регистрацию. Сборным пунктом было кино и еще какое-то место. Части населения удалось бежать из кино, а большинство было отправлено в Германию. Весь город был в облаве. Остались только те, кто так спрятался, что его не нашли. Из лагерей люди в запломбированных вагонах отправлялись в Германию. На определенные учреждения было намечено определенное количество людей, которые должны были быть отправлены в Германию. Начальство решало, кого можно отправить. В большинстве попадали люди больные и не особенно работоспособные с точки зрения начальства. Поголовный угон намечался, но не был осуществлен потому, что немцы прорывом наших частей Красной Армии были окружены и не успели выполнить приказа о поголовном угоне населения из

Винницы[562]. Мужское население в период боев за Винницу пряталось и не пошли, потому что немцы их расстреливали.

В отношении разрушений — в ноябре 1943 года вдруг, неожиданно, загорелся Оперный театр. Это прекрасный театр в Виннице. Днем начался пожар. Часть людей бросилась в театр, чтобы потушить пожар, артисты, которые узнали об этом, пробрались внутрь театра и стали тушить. Через несколько минут после этого здания театра было окружено жандармами, и двери театра были закрыты, и тот, кто был внутри театра и помогал тушить, должны были выбрасываться из окон. Оказалось, что все пожарные краны были повреждены и испорчены. Оказалось, что какой-то предприниматель — немец вывез все ценности из театра, все ценное имущество в Германию, а театр поджег. Население, которое хотело тушить пожар, разгонялось и не подпускалось к театру. Возмущенные люди не могли понять, в чем дело? Через несколько дней после пожара фельдкомендатура вывесила объявление, что задержаны подростки, которые подожгли театр и этих нескольких человек расстреляли, чтобы замазать вину фельдкомендатуры или этого предпринимателя, который содержал театр, и свалить всю вину на невинное мирное население. Но население увидело, что это было специально спровоцировано, и в результате сгорел такой театр, и пострадало несколько невиновных человек.

В городе были колоссальные разрушения. Немцы сносили целые кварталы только с той целью, что они будут тут делать город чисто немецким. В результате здания были разобраны. Перед отступлением немцев город горел 4 дня. Немцы серьезно думали сделать Винницу немецким городом. Под Винницей была ставка верховного командования в Михалевке[563]. Немцы освобождали самую лучшую часть города Винницы от мирного населения. В 24 часа под Новый год начали выселять мирное население этого района, и все мелкие постройки были снесены, остались только большие дома. Вся земля была перепахана и усажена цветами.

Тех, кто ходил по этой территории, убивали. Население предполагало, что это было предназначено для ставки немецкого верховного главнокомандования, и немцы упорно говорили, что мы все население выселим, и мы сделаем Винницу немецким городом, и разрушили все районы. Особенно пострадали такие районы, как Иерусалимка. Он был весь снесен. Другие районы тоже были разрушены. Один немец даже говорил, что в Виннице будет строиться нефтеочистительный завод и город будет чисто немецким.

---

[562] Про депортацію населення Поділля до Німеччини див.: Гальчак С. «Східні робітники» з Поділля у Третьому рейху: депортація, нацистська каторга, опір поневолювачам.— Вінниця: «Книга-Вега” ВАТ «Віноблдрукарня”, 2003.— 344 с.

[563] Так у тексті. Ідеться про село Коло-Михайлівка, поблизу якого була розташована польова ставка А. Гітлера «Вервольф».

Какие украинские националисты появились при немцах — националисты очень подняли голову. Приехал бывший генерал первой петлюровской армии Омельянович-Павленко и его родственник Фещенко-Чепивский, которые возглавляли националистическую организацию в Виннице. В этой организации особенно активное участие принимал профессор Махулько-Горбицевич и ряд других лиц. Была организована «Жіноча служба України», куда входили женщины. В этот период особенно себя проявили буковинцы, но в результате разлада между мельниковцами и бендеровцами[564] немецкое командование временно приостановило деятельность этих националистических организаций, запретили вывешивать плакаты и лозунги, и в результате этой между партийной борьбы их деятельность была приостановлена потому, что был такой случай, что перед приездом власовского представителя, который должен был делать доклад в театре, гестаповцы узнали об этом и арестовали всех видных деятелей националистического движения. Большая часть из них в дальнейшем была освобождена, глубоко разочаровавшись в своих надеждах на «самостійну Україну». Омельянович-Павленко был генералом украинской полиции, Фещенко его заместителем и все буковинцы занимали руководящие посты. Они возглавляли [полицию] до момента отступления немцев. Омельянович-Павленко выезжал в карательную экспедицию для борьбы против партизан. В «Жіночій службі» были женщины, которые воспитывались в националистическом духе. Они носили трезубцы, они устраивали банкеты и пьянства с немцами за те деньги, которые поступили в эту организацию, а кто если и подымал на заседании вопрос о помощи бедным женам и вдовам, то они, рассматривая заявления (руководительница их), говорила, что: «Москалям ніякої допомоги не може бути, тільки українцям». В основном те, кто был в этой организации, у них не было никаких связей. Они были оторванные люди, и им было безразлично. Туда бы не пошла та мать, у которой сын на фронте или та жена, муж которой на фронте, а шли преимущественно те, у кого были «недоразумения» с советской властью. Это были эмигранты и белогвардейское охвостье, петлюровское охвостье, а местное население очень осторожно относилось к этой организации и его вовлечь не удавалось, потому что после первой же провокации население поняло, с кем имеет дело. Вся деятельность их сводилась к борьбе с подпольными организациями, к борьбе с партизанами и уничтожению еврейского населения. Вообще, из местного населения очень мало занимало руководящие посты. Если кто и занимал, то их сейчас же снимали. В одном месте один украинский полицай утопил в бочке старого еврея.

Жили они широко, устраивали банкеты, занимали самые лучшие помещения в городе, приглашали на банкеты немецкое командование, фельдкомендатуру, жандармерию, проводилась борьба и против русского языка. Было запрещено говорить по-русски. Людей арестовывали за то,

[564] Так у тексті.

что они говорили по-русски. Они вывесили такое объявление «Украина для украинцев — геть всіх». Это объявление повисело два часа, и пришел гестаповец и содрал это объявление через два часа. Там было сказано — «Геть москалів, поляків, євреїв, Україна тільки для українців». После этого несколько человек было арестовано. Был тут профессор Серафимович — посол Украинской Республики в 1918 году в Париже. Он возглавлял отдел народного просвещения и являлся наибольшим идейным вдохновителем националистической группировки. Кроме того, был председатель Центрального бюро доктор Луцкий. Он являлся посредником между местной властью и немецким командованием. Этот Серафимович женился в Виннице на одной винничанке и уехал с ней. Был еще один Смерека. Он замещал Омельяновича-Павленко, когда тот уезжал в карательные экспедиции. Он был крупный националист, свирепо расправлялся с народом. Из местного населения проявил себя особенно Мифадовский[565], сын попа, молодой мальчик. Он подобрал себе штат бандитов, которые грабили людей путем всякого шантажа, старались добить себе золото. Одного знакомого бухгалтера арестовали только за то, что у него было золотое обручальное кольцо и золотые часы и выпустили, когда он отдал эти вещи.

Опрашивал тов[арищ] [підпис] Котов
[підпис]

ЦДАГО України, ф. 166, оп. 2, спр. 286, арк. 1–12.
Оригінал. Машинопис.

Вінницька правда, 14 грудня 1944 р.

Додаток 4.
Витяг із спогадів лікаря В. Кулікова про вбивство єврейського населення та пацієнтів психіатричної лікарні у м. Вінниці

[...] С первого же дня оккупации евреи оказались вне закона. Подонки общества, не стесняясь, оскорбляли их. По ночам они забирались в квартиры евреев, грабили их. Вывешенные немецкие плакаты «Diebe werden erschossen» (Хто грабує — буде розстріляний) не прерывали грабежей.

Местная власть была еще слабой. Милиции не было. Особенно это проявлялось на улицах окраин. Поэтому евреи на ночь устраивались

---

[565] Так у тексті, імовірно «Мефедовский».

в центре и среди винничан других национальностей — украинцев, русских, поляков. Однако, по ночам еще нередко раздавались крики с призывом о помощи. Она, при действии комендантского часа, была ограниченной, могли помочь только соседи. Когда окрепла местная власть, организована была полиция, население освоилось с немецкими порядками, самовольство прекратилось, хотя нередко рецидивировало или проявлялось теми, кто должен был поддерживать порядок — полицейскими, немецкими военнослужащими. Вот пример для иллюстрации.

Доктор К.[566] вызван к больной Лехтер, лечившейся у него и в мирное время. Он исследовал больную, назначил ей лечение и постельный режим и хотел, было, уже уходить, как в комнату безо всякого предупреждения и разрешения ввалился рядовой 73 куреня и гаркнул по адресу больной:

– «А ну-мо хутко ходім зі мною»! — Больная взглянула на врача.

– «Куди це ви її хочете повести?»,— поинтересовался врач.

– «Помити в курені підлогу...».

– «Вона хвора...».

– «Не має значення: вона жидівка...».

– «Не турбуйте її!»,— решительно произнес врач.

– «Це не твоя справа! Хто ти сам такий»?

– «По-перше, пан поліцай, прошу вас бути ввічливим! По-друге, я лікар і краще вас знаю, чи можна їй працювати, чи ні. По-третє, якщо Ви зараз же не залишите хвору в покої і негайно не вийдете звідси, то будете мати неприємну для вас справу з паном Павленком (генерал Павленко прибув із обозом німців із Західної України і став командуючим 73-го куреня), а як і цього буде замало, то і з самим паном штадткомісаром. Буде у вас потреба поскаржитись на мене — запишіть моє прізвище та адресу..». Полицейский повернулся и вышел из комнаты. Больную больше не беспокоили. Она выздоровела.

Другой случай. Доктор К. возвращается со службы домой. Вечер. В переулке Абрамовича (ул. Ленина, 51) слышит ужасный крик ребенка. Через открытое окно видно: украинец-полицай в одной руке держит пару женских ботинок, в другой — небольшой мешочек. Возле полицейского стоит немец-солдат, а за ним две тихо плачущие женщины-еврейки. Кричит испуганная девочка, лет пяти. Увидав доктора, полицейский, показывая мешочек, говорит: «Диви, кілограмів з десять зібрала цукру!». Доктор, обращаясь к немцу, спросил:

– «Was machen Sie hier, Herr Soldat?” (Что вы здесь делаете, г[осподин]и солдат?).

– «Ich — nichts» (Я – ничего).

Тогда врач громко сказал по-немецки и по-украински: «Kommen wir in Feldkommandantur!» (Пішли зі мною в фельдкомендатуру!). Полицейский бросил мешочек и ботинки и убежал в одну сторону, а немец — в другую.

---

[566] Тут і далі скорочення у тексті.

21 июля евреев прямо из квартир стали забирать на разные работы — строить мост на месте взорванного старогородского, очистку помещений, понадобившихся немцам, уборку их, переноску вещей и т.п. Работать начинали около 11 часов, кончали работу — в 16 часов. Не кормили и не платили за труд ни копейки. И так ежедневно. Людей наряжала на работу управа. Из домов их выводили полицейские, уводили на работу — немцы. Люди прятались, кто как мог. Многие скрывались у украинцев, русских. Так, у доктора Вакуленка скрывалась жена профессора Фишензона, у доктора Куликова — больной племянник М.А. Абрамовича, семья Шлимензона — в Пироговке [...].

[...] Но вот 10 сентября на евреев свалилось новое несчастье: немцы наложили на них контрибуцию — 300 тысяч рублей. Деньги надо было внести в три срока с небольшими промежутками между ними. За неисполнение в срок объявлено строгое взыскание (как за саботаж). Где взять такие деньги? Юденрат зашумел. Заседали ночь и день, день и ночь. Перессорились.

– «Что делать, Василий Яковлевич? — вопрошал доктора Моисей Айзикович Абрамович. 13 сентября надо внести 100 тысяч рублей, а мы набрали только 75 тысяч. А где мы возьмем остальные 200 тысяч рублей»?

– «Продавайте вещи, оставленные евреям на хранение убывшими в эвакуацию. Немцы что-то задумали плохое. Надо только эту операцию проделать так, чтоб не узнал о ней предатель — председатель вашего юденрата»,— сказал доктор.

– «А что мы скажем хозяевам вещей, когда они вернутся из эвакуации»?

– «Надо спасать людей, а не вещи...».

Вещи — отрезы, обувь, пальто, костюмы, ковры на базарах были в хорошей цене. Евреи внесли контрибуцию, но жить стало еще тяжелее. Запасы истощились до предела. Заработков не было. Все ценное было продано. Наступали холода, а топлива не было. Нечем было ни сварить пищи, ни приготовить кипятку для чая. Во что одеть детей? Люди жили впроголодь, простуживались, болели, страдали, бедствовали, терпели беспросветную нужду.

27 июля было приказано евреям носить на левом рукаве повязку с шестиконечной еврейской звездой (щит царя Давида). С 28 июля все евреи выходили в город с такой повязкой. Если у кого ее не было, то нарушителя приказа подвергали штрафу (10 рублей).

Говорят, что были случаи, когда штрафовали на 100 и более рублей. Я таких случаев не встречал. Так как этот знак привлекал к себе внимание, угнетал носивших его (знак обязаны были носить все евреи от 15 лет), мешал их контакту с винничанами и селянами из окружных сел, то пытались скрывать его, покрывая знак краем носимого большого платка. Многие свертывали повязку в веревочку, и звезда становилась незаметной. Если немец требовал показать ему еврейскую звезду (наблюдались такие случаи редко и на базарах), то развертывали такую

веревочку и показывали ему знак. Если этого требовал полицейский, то он требовал повязку носить так, чтоб «звезда была видна издали». Аккуратно повязку со звездой носили только старые евреи, не желавшие неприятных разговоров. Юноши и светловолосые женщины-еврейки старались таких повязок не носить — без них было меньше беспокойств и можно было говорить, что она русская или украинка. Такие случаи, когда светловолосой еврейке приходилось доказывать, что она не еврейка, мне достоверно не известны. Вообще ношение повязки со знаком имело больше всего угнетающее значение. Винничане на звезду не обращали никакого внимания.

27 марта 1942 года немцы приказали евреям носить этот знак не на левой руке, а на левой стороне груди. Здесь он был виднее и сильнее безобразил рубашки, кофточки, пиджаки и т.п. одеяния. Кому нужна была эта немецкая выдумка? [...].

[...] Наступило 19 сентября. Пасмурное, холодное утро. Большая облачность. Ветер. В переулке Абрамовича слышно цоканье немецких сапог: ходят немцы. Что им тут делать в такое раннее время? Жена доктора выглянула из окна. Ей хорошо виден весь переулок. По нему ходят немцы в зеленых шинелях — те, какие только вчера вечером появились в городе. Рослые, откормленные — такие в Виннице еще не бывали.

– «Посмотри, что творится у нас в переулке»,— говорит она мужу.

– «Нас оцепили»,— сказал он, посмотрев в окно.

Семья встала. Все насторожены. Позавтракали молча. 7 час 50 мин. Сын доктора пошел в школу и немедленно вернулся.

– «Что случилось»? — спросил доктор сына.

– «Меня не пропустил немец...».

– «Где он»?

«Стоит у дверей квартиры Абрамовича с револьвером в руке...».

Доктор вышел в коридор. Действительно, возле двери квартиры Абрамовича с пистолетом стоит гестаповец.

– «Г[осподи]н фельдфебель,— обратился доктор к немцу,— пропустите моего мальчика: ему нужно идти в школу». Услышав немецкую речь, гестаповец повернулся лицом к доктору (он стоял лицом к двери), посмотрел на него и громко заявил: «Сегодня занятий в школах не будет. Идите в свою квартиру!». Доктор вернулся в квартиру и стал прислушиваться. Чувствовалось, что гестаповцы затеяли облаву. По какому поводу? Неужели в нашем районе убили немца? Тогда несдобровать: заберут. Если немцы не выявят виновника, так отвечает население того района, где совершено убийство — это знают все винничане.

8 часов. Послышался стук в квартиру Абрамовича. Минут через 10–15 М.А. Абрамович с женой Ревеккой Григорьевной Абрамович и племянником Яцком Давидовичем Абрамовичем шли в направлении Козицкой улицы. Сам Абрамович был одет в демисезонное пальто, темно-серые брюки; на нем была известная всей Виннице оригинальная фуражка. На ногах — начищенные до блеска ботинки. Ревекка Григорьевна была в осеннем пальто. На голове был теплый

белый платок, на ногах — ботинки. Она, как всегда, шла «под ручку» с Моисеем Айзиковичем. Племянник следовал за ними; он был одет по-осеннему. За Абрамовичами шли трое Радзинских, Рейхер, двое Зильберманов, Лысая, Рудь с двумя детьми: одного несла на руке, а другого вела за ручку; племянница Зильбермана с ребенком на руке и двое Лившиц. Стоявший на Козицкой улице[567] гестаповец направил их в сторону моста. Дальше их уже не было видно. Гестаповцы продолжали выводить евреев из соседних домов, направляя их туда, куда пошли жильцы нашего дома. Шли женщины с маленькими детьми на руках и вели старших деток за ручки. Шли старики и старухи, поддерживаемые под руки дочерями или юношами — внучками или внуками. Шли женщины с больными детками на руках. Шли одетые во что попало и как попало, подгоняемые гестаповцами. Ни у кого в руках не было ни сумочки, ни мешочка, ни корзиночки, ни узелка [...].

[...] И, к сожалению, он был не последним: в 15 часов квартиру доктора гестаповец с одной женщиной, говорившей по-русски, еще раз обследовали самым тщательным образом. Не нашедши ничего, интересовавшего их, визитеры ушли, причем, уходя, женщина сказала: «Скоро можно будет свободно ходить по городу». Очевидно, до сих пор свободного хождения по городу не было. Доктор с семьей никуда не выходил из дому. На видной им из окна квартиры части ул. Козицкого они не видали ни одной живой души. Никого не было и в переулке Абрамовича. Гестаповцы ходили по квартирам евреев до 12 часов включительно. Квартиры украинцев, русских и пр[очих] проверяли позже. Почти до 16 часов по улице Козицкого бегали грузовые автомашины, крытые черной материей. На заднем сидении по углам сидели по одному гестаповцы, в машине — евреи. Машины шли в направлении ул. Ленина, а куда дальше — не было видно. В 16 часов с ул. Козицкого ушли все гестаповцы. Выглянуло солнышко. На улице появились винничане.

Вышел на улицу и доктор. Его интересовало, что сталось с евреями? Куда увезли их? Где то гетто, о котором был слух в Виннице? Выяснилось, что их собирали во дворе дома № 45 по ул. Козицкого. Там их сажали в грузовые автомобили и увозили куда-то в направлении Литина, но куда точно не знал никто. Одни говорили, что их отвозили в гетто. Им не верили. В самом деле, как можно отправлять людей в гетто без продовольствия, без постельных принадлежностей и почти раздетыми.

После 16 часов в Виннице распространился слух, поражавший каждого, кто его услыхал. Слух был невероятно ужасный. Распространяли его селяне, пришедшие в Винницу со стороны Литина. Они говорили, что издали видели и слышали, как расстреливали людей, и был слышен ужасный крик. Пораженные винничане не верили их рассказам. Но приходили новые очевидцы расстрела людей. В 19 часов во двор дома № 53 по улице Ленина (двор канцелярии Винницкого мединститута)

---

[567] Так у тексті, ідеться про вул. Миколи Козицького, нині вул. М. Оводова.

вошли несколько подвод, доверху нагруженных разными вещами одеждой, обувью, платками, головными уборами, носками, чулками. Через несколько минут винничане точно установили, что это вещи вывезенных из города евреев. Катастрофа стала очевидной всем. К тому же с места расстрела пришла девушка, признанная немцами русской, и привела с собой девочку Фаню, проживавшую в одном доме с доктором К. Девочка действительно была русской, недавно взятой супругами Гадзинскими из Жмеринского детского дома. Девушка Поля, работавшая в банке, подробно рассказала о том, что перенесла она лично и как расстреливали евреев.

– «Вывезли нас за Винницу, сообщила Поля, подвезли к сараю. Там еще были евреи, ожидавшие расстрела, привезенные раньше нас. В яме, находившейся приблизительно в сотне шагов, шел еще расстрел приехавших раньше. Люди обнимались, в них стреляли из автоматов. Они падали. Слышен был страшный крик. Потом пошла очередная группа — человек 15–20. Шли целыми семьями, жителями одного дома, знакомые, родные, шли заплаканные. Детям говорили, что они идут на свадьбу». Что делалось в яме, того она не видела: ее отпустили из сарая, где привезенные раздевались. «К яме уходили в одном белье. Семья Абрамовичей и супруги Гадзинские, Райхер и Зильберманы пошли к яме вместе. Фаню они отдали мне — ее и меня признали немцы за русских по заявлению шедших на расстрел и моему личному. Нас с Фаней отправили в Винницу на машине, доставившей новую партию евреев человек 30–35 (полную машину). Было страшно смотреть, как расстреливают людей, но уже ни у кого не было слез, и люди шли на смерть без плача» [...].

[...] Не печалились только воры, дикие дворники, жадная прислуга, разные темные личности. Они, крадучись, входили в открытые квартиры убиенных и опустошали их. Но если рядом с квартирой расстрелянного еврея была квартира честного украинца, русского или поляка, туда злодей не проникал. Если прислуга была верной хозяевам, то там тоже не пропадало имущество расстрелянных и квартиры их стояли нетронутыми и в том виде, и состоянии, в каком оставили их ушедшие хозяева. Надо сказать, что многие соседи 2–3 дня еще ждали вывезенных гестаповцами несчастных. Этому способствовали слухи о том, что такой-то бежал в пути, тому-то удалось ускользнуть еще со двора. Слухи были маловероятными, но им хотелось верить, и таких ждали с нетерпением и сутки, и двое, и неделю. К сожалению, не пришлось встретить ни одного такого счастливца. Квартиры их были закрыты, их охраняли соседи. Возле некоторых сидели кошечки или собачки, ожидая хозяев...

Через 2–3–4 дня появился новый способ ограбления квартир: являлся человек с ордером из управы, показывал соседям и занимал бесхозную квартиру без комиссии и без описи принятого имущества. Многие квартиры, как были оставлены хозяевами с открытыми дверями или даже окнами, так и стояли открытыми, не запертыми. Через окно было

видно стоящую в беспорядке домашнюю обстановку, пианино, посуду, кухонные принадлежности, шкафы с бельем и книгами. И так это наблюдалось неделю и более. Управа растерялась и не знала, что предпринять. Только когда воры стали расхищать имущество расстрелянных, управа отвела помещения для складов и стала свозить в них имущество. Так как его было много, а склады были недостаточными, то имущество управа стала продавать по самым низким ценам. Но его мало кто покупал. Многие склады были доверху набиты разным имуществом, и в таком состоянии оставались до освобождения Винницы [...].

[...] 16 апреля 1942 года. Раннее утро. Вся Винница на ногах. Винничане на улицах. На дворе сперва холодный дождь, потом снег. Грязь, холод. И снова... десять тысяч душ! Беспомощные старики, старухи, женщины с детьми разных возрастов, юноши, девушки, больные и — изредка — молодые женщины и мужчины — измученные, испуганные, семьями, толпой, в одиночку и парами идут в направлении стадиона. Идут по тротуарам, по улицам и переулкам. Многих сопровождают знакомые других национальностей. Мысль о расстреле не покидает несчастных. Неужели их ждет судьба павших 19 сентября 1941 года? На гетто нет надежды. Где оно? Если бы его готовили, то было бы о нем хоть что-нибудь известно, был бы хоть какой-нибудь слух. Ничего этого не было. Видимо... А может быть повторится 5 декабря?...[568] Вот и стадион. Простились с провожавшими. Поплакали. Поцеловались. Евреи пошли на стадион. Идут большими группами. Идут по главной аллее, не останавливаясь. Их никто не сопровождает. Ушли далеко в парк. Что ожидает их там?...

– «Пусть уж будет гетто, только не расстрел!»,— говорят провожавшие. Ждут. Нервничают. Но никто не выходит из стадиона. Но вот к воротам стадиона подошел человек, шепнул: «Евреев погнали по Литинскому шоссе»,— и исчез. Провожавшие побежали на Хмельницкое шоссе и пошли в направлении Литина. На шоссе — ни души! Позже встретившиеся винничане сообщили, что видели евреев, уводимых в направлении села Зарванцы.

Вечером колхозник, привозивший в Винницу молоко, рассказывал доктору К., что он видел своими глазами, как четыре грузовика подвозили евреев к большому дому возле леса, раздевали их и убивали (расстреливали). Приходившие на базар селянки тоже во всеуслышание рассказывали, что и они видели несколько партий евреев, шедших к лесу. При этом они добавляли, что детей и стариков они не видели. Ходят страшные слухи. Винничане разговаривают шепотом, приглядываются, «ежатся», глядят исподлобья. Незнакомые молчат... На Пушкинской

[568] У цей день усім євреям було наказано з’явитися до міського стадіону. Там відбулася перевірка документів, на яких поставили відмітки літерами «А», «В», «С».

улице, возле здания Фарминститута[569], стоит много подвод с мешками, наполненными вещами. Часть подвод, въехавших во двор канцелярии мединститута (Пушкинская 1), сняли свой груз. Винничане немедленно узнали, что в мешках «еврейские вещи». После этого уже никто не сомневался, что повторилось событие 19 сентября 1941 года: евреи, вызванные на стадион для направления в гетто, расстреляны...

Винница опустела. Воры, крадучись, хозяйничают в опустевших еврейских квартирах. Их никто не останавливает. Они смело несут награбленное, пряча лицо в похищенное. Немцы видят «дневной грабеж». Перед их глазами на стенах домов висят их объявления — «Diebe werden erschossen (Хто грабує — буде розстріляний)», но это их, видимо, не интересует, как и злодеяние, совершенное «Особой командой» *(Примечание. Говорили, что в этом расстреле участвовали и литовцы. Доктор К. лично видел молодых людей, одетых в военную форму защитного цвета и головных уборах особой формы с шестиконечным крестом. Прибыли они в Винницу 11 апреля. Время их выезда д[окто]ра не интересовало)*[570] [...].

[...] Кровь винничан лилась ручьем. Каждую пятницу из тюрьмы вывозили три — четыре грузовика, «набитых» арестованными за неделю нарушителей фашистских распоряжений, и расстреливали их за Винницей где-то недалеко от Луки Мелешковской. В это время, как и до конца оккупации, расстреливали уцелевших при первых расстрелах евреев, выявленных коммунистов, активистов, цыган, нарушителей немецких запретов (например, слушавших заграничные радиопередачи) и т.п.

Были ль предвестники этого второго расстрела?... Да, были. 10 февраля винничанка Пашкевич, знакомая д[окто]ра К., муж которой был расстрелян в 1938 году, а брат работал в винницком гестапо, сообщила д[окто]ру, что снова будет организован юденрат, что снова наложат на евреев контрибуцию в 300 тысяч рублей ..

И действительно, 12 февраля был организован новый юденрат. Его председателем назначен д[окто]р Шер, членами — стоматолог Шрайбер, работавший в протезной мастерской Андреева (после войны др Андреев жил в г. Могилев-Подольск Винницкой области), и, кажется, старший Шмуклер (отец). Доктор Шер был взят гестапо 26 июля 1941 года вместе с доктором Пистерманом, но отпущен. Были винничане, подозревавшие его (д[окто]ра Шера) в сотрудничестве с гестапо. Когда он стал председателем нового юденрата, те винничане укрепились в своем мнении. ...12 апреля, как и предсказывала Пашкевич, на евреев наложили новую контрибуцию, но не в размере трехсот, а пятисот тысяч. По

[569] Так у тексті. Із 1921 р. у Вінниці діяв фармацевтичний технікум, яки у середині 1930-х рр. увійшов до складу Вінницького медичного інституту. Див.: Пагор В. Вінницький фармацевтичний технікум — перший вищий медичний навчальний заклад Поділля (20-ті рр. ХХ ст.) // Освіта, наука і культура на Поділлі.— 2013.— Т. 20.— С. 91—99.

[570] Тут виділено курсивом у тексті.

словам бухгалтера юденрата Шмуклера, бывшего служащего санчасти В[инницкого] О[бластного] У[правления] НКВД, эта контрибуция была очень тяжелой. Евреи ничего не зарабатывали. Сбережения были израсходованы. Ценные вещи были проданы. Большинство евреев не только голодали, а и были одеты в лохмотья и изношенную обувь. Особенно в этом отношении страдали прибывшие из сел в Винницу. У них не было знакомств среди местных украинцев, русских, поляков, снабжавших евреев-старожилов Винницы поношенной одеждой и обувью. К тому же надо добавить, что много этого было роздано нежелавшим встречи с винницкими оккупантами: красноармейцам, бежавшим из плена; раненым, убегавшим из больниц; комиссовавшимся в больницах направляемых в фашистскую Германию.

Вот когда было в ходу было всякое старье — поношенные одежда и обувь. Сперва и в течение всей оккупации в нем нуждались военнопленные, убежавшие от немцев. Потом оно потребовалось многим евреям. А при отступлении немецкой армии оккупантам. Доктор К. не узнал фашиста Мюллера, когда он предстал пред д[окто]ром, направляясь в Румынию.

«Первую контрибуцию трудно было выплатить, продолжал бухгалтер, когда евреев было около 25 тысяч и у них были еще кое-какие сбережения и вещи, а теперь их нет и десяти тысяч, а они все голые, босые, голодные, без денег и вещей, которые можно было бы реализовать на базаре. Имущество расстрелянных 19 сентября прошлого года было разграблено оккупантами и ворами полностью. Мы тогда растерялись, ничего не спасли. Теперь жалеем. Собрали 300 тысяч. Пришлось увеличивать обложение, а откуда его брать людям? Продаем вещи евреев, уехавших в оккупацию и оставленные на хранение. Но их больше всего было в центральной части Винницы. На Замостье их было значительно меньше, и они были малоценнее[571]. Немцы охотнее приобретали ковры и пуховые платки, а на Замостье их было мало».

– «А одалживают ли деньги евреям украинцы, русские»?...

– При первой контрибуции одалживали, а теперь — нет. Замостье! Вещи выручали евреев лучше денег. Вот мы наложили дополнительно на одну женщину и ее родителей 1000 рублей, так она продала пару новых мужских ботинок за 2000 рублей и вышла из затруднения...

500 тысяч рублей евреи выплатили к 15 апреля, а 16 апреля ушли на стадион и не вернулись. Пришла только дочь доктора Учитель. Она была 15-летняя блондинка с голубыми глазами. Евреи сказали, что она русская. Немцы признали ее русской и отпустили. Она вернулась домой. Ей советовали уехать из Винницы в село или за Буг — в Транснистрию, или даже, выехав в Германию на работу, дожить до мира. В Виннице ее знают и кто-нибудь донесет в гестапо, что она еврейка. Тогда — гибель! Ей обещана была материальная помощь. Составлена была легенда, что она, приехав из Ленинграда, не сумела при эвакуации выбраться из

[571] Так у тексті.

Винницы и очутилась в оккупации. Девочка обещала не задерживаться в Виннице, но что-то ей помешало. Она осталась и погибла. Надо сказать, что таким же образом погибла и Поля, спасшаяся при первом расстреле. Гестапо дозналось, что они еврейки и расстреляло их. Когда, где и при каких обстоятельствах случилось это несчастье — выяснить не удалось. Можно ли было спастись этим девушкам? Вполне! Из оставшихся евреек в Виннице благополучно прожили оккупацию только Стефания Захарьевна Казибекова да Соня Семеновна Драк. Все, кто убежал из Винницы, спаслись от расстрела. Последними были расстреляны стоматологи Шрайбер и Рабинович, работавшие в протезной д[окто]ра Андреева.

Из других жертв евреев-винничан надо упомянуть еще и о двух скрипачах, расстрелянных «за распространение слухов» о поражении какой-то немецкой дивизии: взяли их из театра 10 марта 1942 года. Ходил слух, что когда винницкое гестапо раскрыло одну тайную подпольную большевистскую типографию на ул. Первомайской и другую — на Старом городе и какой-то склад на Иерусалимке, то на последнем было взято и расстреляно 340 евреев. Автору этой работы не удалось тогда добыть фактов, ни подтверждающих, ни отрицающих этот расстрел [...].

[...] В конце октября 1941 года в Виннице прошел слух, что оккупанты заставляют главного врача Винницкой областной психиатрической больницы д[окто]ра Антона Ивановича Лукьяненко умертвить всех душевнобольных заведываемой им больницы. Слух ошеломил винничан. Ему не поверили, но он рос и становился назойливее и страшнее.

1 ноября 1941 года. Мы с доктором Николаем Павловичем Деменковым возвращаемся с работы. Он часто спотыкается, протирает очки и молчит. Что-то случилось с ним, он что-то переживает, чем-то потрясен — он непохож на себя.

– «Что с Вами, Николай Павлович?».

– «Я схожу с ума!».

– «В чем дело? Кто расстроил Вас?».

– «Теперь не один я такой. Все врачи психбольницы сошли с ума и не знают, что им делать».

– «Да что случилось?».

– «Лукьяненко получил приказ умертвить всех 1200 душевнобольных. Он, видимо, уже смирился и, кажется, готов выполнить его. Врачи растерялись, взволнованы. Думают, что за неисполнение приказа фашисты расстреляют всех врачей больницы, а уж главного врача — обязательно. Я сегодня — полчаса тому назад — ушел с должности консультанта-терапевта психиатрички. Я не могу участвовать в умерщвлении больных. Сегодня Лукьяненко обратился ко мне с вопросом: «Каким ядом и каким способом легче и удобнее отравить человека?». Я не ответил ему на этот страшный вопрос и убежал из больницы. Он, я полагаю, решился совершить заданное ему немцами злодеяние и намеревался и меня вовлечь в него. Я напуган, он может донести на меня

гестапо. Меня могут расстрелять. Что скажете Вы на это? Я не владею собой, я схожу с ума!».

«Дело, прямо скажем, небывалое. Планируется невиданное, неслыханное и не описанное в литературе злодеяние. Мы не должны участвовать в нем: мы врачи, а не палачи. А вот, что предпринять, надо хорошенько подумать и посоветоваться с другими».

Дома я долго думал о нависшей над душевнобольными психиатрической больницы беде. Каковы мотивы оккупантов, распорядившихся умертвить психбольных, какова форма и возможность протеста? Фашисты не допускают обсуждения приказа, а требуют своевременного выполнения его — «Befehl ist Befehl» (приказ есть приказ). Однако и молчать нет сил. Решаю проинтервьюировать руководителя биржи труда г[осподи]на Роберта Рейтера, осведомленного в таких делах и проживающего у знакомых мне людей — семьи Морозовых. При содействии Марии Захарьевны Холло-Морозовой встреча у меня с ним произошла «случайно» и разговор на интересовавшую меня тему вписался в наш разговор незаметно. Более того, фашисту, по-видимому, и самому хотелось знать мое мнение по вопросу, с каким я пришел к нему.

– «Доктор, Вы что-нибудь знаете об эвтаназии?»,— обратился ко мне Рейтер.

– «Да, знаю, но у нас она никогда не применялась и считается преступлением, равнозначным убийству».

– «А каково Ваше личное мнение?».

По заповеди Моисея «Du sollst nicht totten» (не убий!)

Рейтер заметно поморщился, но сдержался и продолжал:

– «У нас эвтаназия разрешена и применяется даже к дряхлым и немощным старикам и старухам».

– «Это нам известно из истории. Древние германцы, литовцы, индейцы и некоторые другие народы умерщвляли своих немощных родителей. Славяне этого не делали — они заботились о своих престарелых родителях до их естественной кончины».

«А разумно ли это? Человек мается, страдает, тяготится жизнью, нуждается в уходе, помощи, безнадежен, отягощает жизнь других, не нужен обществу. Не разумнее ли дать ему незаметно каплю яду и избавить его от мучений, а семью и общество — от бесполезного им члена?»,— вопрошал г[осподи]н Рейтер.

«Утилитарная, но не безупречная точка зрения, несозвучная культуре нашего века, морали и надежде человечества. Мы, врачи, лучше других знаем, кто из наших больных «безнадежен», «неизлечим», «moribundus» (умирающий), нуждается в милосердии. Но, к счастью, нам удается и облегчить их страдания, и видеть их улыбки и радостные лица при встрече с дорогой дочерью или надеждой сыном, красавицей внучкой и солидным, похожим на «безнадежного», умирающего деда,— внука. Нет, герр Рейтер, я никогда и не подумал бы применить эвтаназию к этому деду. И так смотрю на всех моих больных».

«Вы, доктор, поэт, идеалист. Я — солдат! А что Вы скажете о психбольных?»

– «Такие же больные, как все больные. Многие выздоравливают и возвращаются к труду, в семью. Есть требующие надзора и руководства, есть и так называемые «безнадежные», «неизлечимые». Эти больные помогают нам изучать, предупреждать и лечить психболезни, оздоровлять общество. При умелом лечении их, они не только сами зарабатывают себе средства на содержание и лечение, но еще и помогают своим трудом государству. Наша Винницкая психиатрическая больница, в которой широко применялась трудовая терапия, была одной из самых богатых больниц области».

– «Так, по-Вашему, психбольных умерщвлять не надо?».

– «Не надо...».

– «Есть распоряжение фюрера. В Германии их уже ликвидировали».

– «Фюрер тоже может ошибаться».

– «Доктор! — воскликнул Рейтер.— Избави Вас бог от такого разговора с другими немцами. Слово фюрера — закон! Приказ! Его не обсуждают, а исполняют. Скоро умертвят всех психически больных Винницы».

– «Это уже решено?».

– «Да! Советую Вам быть осторожнее. Я во многом, доктор, согласен с Вами,— сказал г[осподи]н Рейтер при прощании, добавив — Но!...».

Мнение «Голови тимчасового врядування» проф[ессора] Севастьянова я узнал через хирурга Гофа Евгения Степановича, шурина Севастьянова. Гоф был врач-немец. Для него среди больных не было «эллин или иудей». Политически он был могиканом николаевского времени. Гоф не таился от меня и передал такие слова Севастьянова: «Ничего не добьемся: фашисты — звери. Они убили тысячи евреев, умертвят и душевнобольных».

2-го ноября я сообщил результаты своих разговоров д[окто]ру Деменкову, а он мне добавил: «Врачи психиатрички Лукьяненко, Черноморец, Степанченко и другие вчера советовались какими веществами можно умерщвлять больных. На чем остановились — не узнал».

Сопротивление врачей было малостойким. Страх расстрела оказался сильнее врачебного долга. Надо отметить, что за годы советской власти врачебный состав больницы существенно изменился и омолодился. В. П. Кузнецова, основателя больницы, Г. Г. Бойно-Радзевича, научного руководителя ее и врача-хозяина Л. Л. Дарашкевича уже не было в живых. Д[окто]р Ремига перевелся в какую-то другую больницу, д[окто]р Щавинский Мечислав Игнатьевич был репрессирован в 1937 году. Репрессии 1937–1938 гг. не содействовали укреплению молодых врачей во врачебных традициях.

Первое умерщвление душевнобольных Винницкой психиатрической больницы совершено врачами больницы 5 ноября 1941 года. Убито было 49 (сорок девять) больных. 7 ноября 1941 г. в покойницкой больницы,

когда я посетил ее, находилось пятьдесят покойников. Видимо, один скончался позже.

Трупы были свалены в морге, как дрова, сброшенные с машины.

«А нельзя ли было сложить их иначе, в каком-нибудь порядке?»,— спросил я у служителя покойницкой Карнауха.

«Доки їх носили по-одному, я складав їх рядами, а як стали їх приносити по-троє, по-четверо і навіть по-п'ятеро, то я один не міг цього робити. Бачите: їх накидали під саму стелю. Я хочу просити Вас,— обратился Карнаух к заведующему прозекторской д[окто]ру Николаю Афанасьевичу Вакуленко,— сказати Антону Івановичу, щоб більше не вмирали. Де їх складати? Коли я їх встигну поховати? І я вже весь подерся...».

Почти обезумевший Вакуленко, закрыв глаза, покачал головой и ничего не сказал. Признаюсь, я тоже чуть не сошел с ума. Мертвая картина покойницкой была потрясающей. Поклонившись павшим, я поспешно, молча простился с Карнаухом и Вакуленко и ушел домой. [...]

Доктор Лукьяненко выполнил распоряжение фашистов-оккупантов: более тысячи душевнобольных психбольницы были умерщвлены путем внутривенного введения сулемы и воздуха. Знали ли сами больные о причине массовой смертности среди них. Знали, и многие. Знали об этом и их родные. Десятки их были взяты родными домой. Д[окто]р Лукьяненко не препятствовал этому. Эксцессов не было. Немцы-оккупанты тоже никаких возражений не высказали.

Шестьдесят душевнобольных, подававших надежды на выздоровление, были переведены в Угриновку, Хмельникского района. Для их обслуживания с ними поехала д[окто]р Степанченко с еще одной женщиной-врачом. Больных там впоследствии немцы расстреляли, а Степанченко — 9 июня 1942 года — вернулась в Винницу.

Для новых случаев заболеваний психики была организована больница на 30 коек на Хмельницком шоссе в бывшем отделении милиции. Заведовал ею д[окто]р Лукьяненко, помогал ему д[окто]р Черноморец. Д[окто]ру Фишер дали отделение нервных болезней.

Умерщвленные были похоронены в братских могилах на кладбище психбольницы, недалеко от могил ее основателей и руководителей — Кузнецова, Бойно-Радзевича, Дарашкевича [...].

Куликов В. Я. Оккупация Винницы. Свидетельство очевидца.— Киев: Издательство ПАРАПАН, 2012.— С. 98–99, 102–103, 105–106, 107–109, 110, 118–121, 324–328.

Додаток 5. Витяг із спогадів в’язнів гетто «Мертва петля» у с. Печері

Зі спогадів Михайла Бартика

[...] В один, далеко не прекрасный день, на рассвете, помню, это была пятница, т[ак] к[ак] мама пекла хлеб в канун субботы, стук в двери, окна, команда собраться в течении пяти минут и выйти на улицу. После этого нас собрали в первой школе. Затем стали по 200–300 человек отправлять в баню. В бане нас заставили раздеться, якобы для дезинфекции. В бане мы не мылись, но всем, опять по распоряжению того же Белецкого, всем сделали уколы. Объяснили: это делается для того, чтоб мы не болели. А на следующее утро нас погнали. Это было уже под праздник Ханука, был декабрь месяц. Идти было очень тяжело. Дорога — сплошное болото. Громадная колонна. Шли без остановок. Если кто-то нагибался, чтобы попить хотя бы из лужи, тут же получал удары палками, либо прикладом, или даже пулю.

– *Вы лично видели, как убивают за то, что человек хотел попить?*[572]

– Да, я это лично видел. Сколько стариков, которые не могли дальше идти, остались лежать на той дороге! Я все помню, мне уже в ту пору 12 лет было. Я даже помогал родителям нести младшего братика на руках. Моя сестра с нами не шла, она оставалась в тульчинской больнице с тифом. В колонне, я думаю, было порядка 3000 человек, все тульчинские. Вели, словно военнопленных, сопровождали собаки, людей из близлежащих сел близко не подпускали. Гнали нас целый день. В селе Торков нас загнали в конюшню, где и переночевали. Наутро всех стали выгонять на улицу. Кто не мог идти, тут же пристреливали.

– *Вы это видели, как пристреливают?*

– Да, своими глазами. Мы своей семьей держались вместе. В какой-то момент всех внезапно остановили. Отобрали примерно 20 мужчин и расстреляли. Объяснили, что пытались бежать. Впоследствии, после войны, на этом месте был установлен мемориальный знак. К вечеру второго дня нас пригнали в Печору, к бывшему имению графа Потоцкого, до войны там размещался санаторий. Перед нами открылись и за нами закрылись ворота. Я запомнил то, что увидел. Большой трехэтажный корпус, недостроенное здание (мы это потом называли холодильник), несколько бараков, огромная парковая зона, обнесенная по периметру двух-, а местами и трехметровым забором с колючей

[572] Тут і далі виділений курсивом текст — питання інтерв’юера.

проволокой наверху. Наша семья попала в барак. Мы ужаснулись: впереди одна дорога — смерть. Кушать не давали. Пить не давали. Воду доставали из реки Южный Буг, к ней надо было спускаться вниз по крутым 170 ступенькам. Эту добытую воду мог выбить из рук комендант Березюк, зверь из местных сельчан. В маленьких комнатах размещались до 40 человек. Быстрее всего умирали в «холодильнике». К забору нельзя было близко подходить, можно было схлопотать палку или плетку, а то и пулю.

— *До вас кто-то был здесь, вы кого-то застали?*

— Нет. Мы открывали лагерь. Были, так сказать, первооткрывателями. Может, поэтому нам досталось больше, чем другим. Первая партия узников была именно из Тульчина. В конечном итоге, практически все тульчинцы попали в этот лагерь. Через несколько дней пребывания в лагере мы поняли, что отсюда только один выход — в могилу. Что говорить: ни еды, ни воды. Вслед за нами стали появляться новые партии узников. Вначале огромные, затем —поменьше, по двести-триста человек. В это время в Тульчинском гетто осталось примерно два десятка семей. Все они размещались на одной улице —Володарского. Это были ремесленники: заготовщики, часовые мастера, портные, сапожники. То есть те, кому не было замены. Впоследствии все они остались живы. Немного вернусь к моей сестре, которая оставалась в тульчинской больнице. Ей грозило быть угнанной вместе с нами, но нашелся добрый украинец по фамилии Килимник, выдал ее за свою дочь и она осталась в больнице. Но в феврале 1942 года она оказалась вместе с нами. А в лагерь все прибывали и прибывали новые партии: из Брацлава, Шпикова, Тростянца, избежавшие расстрелов из Немирова, Ладыжина, других мест. Отдельная история — пересыльный пункт в Могилев-Подольском, куда прибывали евреи из Бессарабии, Румынии, Буковины. Тем временем в лагере по мере скопления людей началась эпидемия тифа, дизентерии. В лагерь стал наведываться Белецкий вместе с начальником полиции Стояновым с тем, чтобы убедиться, с какой скоростью умирают люди после его опытов. Сокрушался, если в день умирало не больше сотни человек. Говорил, 150—200 в день — это нормально, лагерь быстро опустеет. Первым из нашей семьи заболел отец, затем, через некоторое времямать, потом я и братик. Где-то, в марте умирает мой братик. Повторно заболевает отец, как говорили сташие, воспалением легких. Поскольку в Печоре жили евреи, там даже бывали погромы, было и еврейское кладбище, где поначалу хоронили покойников из концагеря. Там же похоронен и мой братик. Вслед за ним, уже в середине апреля, умирает мой отец. Как же хоронили там людей? Представьте себе две палки, связанные между собой двумя веревками. Утром заходят в комнату люди с этим «снаряжением», спрашивают: сколько мертвецов? Как правило, шесть-восемь. И вот их укладывают на эти носилки. Люди больше похожи на скелетов, у кого-то свисает голова, висят руки и ноги, смотреть на это было невозможно... И так ежедневно. А Белецкий все сокрушается: почему так мало умирают? Где конкретно захоронен мой

братик, я до сих пор не знаю. Прихожу на это кладбище и кланяюсь каждой могилке. Впоследствии стали хоронить за селом в общих ямах, там и мой отец лежит.

Таким образом, в живых остались мать, сестра и я. Иногда некоторым «счастливчикам» удавалось перехватить картофелину, или кусок хлеба, которые местные сердобольные жители перебрасывали через забор. Иногда получалось что-то обменять на еду. У моей мамы был большой клетчатый платок, который и понесла в сторону забора для обмена. Ее встречает тот самый Березюк:

– Что несешь?

– Вот, платок хочу поменять на хлеб для голодных детей.

– Давай мне платок, а завтра пришли ко мне твоего сына, я его выведу, самого накормлю и много хлеба дам.

Назавтра я пришел к Березюку и вместо хлеба получил много... палок. Как-то я узнал, что некоторые мальчики совершают побеги из лагеря, чтобы раздобыть еду. Попросил разрешения у мамы. Мама ответила, что ее брат Мойша поплатился расстрелом за такую попытку. Я ей: «Так умрем ведь с голоду». Мама: «Умрем все вместе». Я маме: «У меня нет больше сил голодать, хочу умереть. Либо попытаю счастья вместе с другими мальчиками, либо утоплюсь в Буге». Мама пошла за советом к ее отцу, он находился в другом бараке. Отец сказал маме после ее рассказа: «Какая уж теперь разница, как он погибнет: утопится, или будет пойман и убит. Пусть идет. Останется хоть какой-то шанс важить». После этого мать разрешила.

Был такой мальчик Яша, который имел опыт и знал все дороги, ему понадобился напарник, побег надо было совершать вдвоем из-за высокого забора и он согласился взять меня ночью с собой. Велел только приготовить торбочку. Это было довольно опасное мероприятие: надо было опасаться и охранников, и сельских пастушков, которые сдавали беглецов, и собак. Так, или иначе, первый поход за едой завершился успешно. Мы благополучно добрались до какого-то села, кажется, Бортники. Люди надавали нам хлеба, фасоли, картошки и т[ому] п[одобное]. После чего, уже в следующую ночь, скорее под утро, возвратились в Печору. Мать, конечно, обрадовалась и тому, что живой вернулся, и тому, что принес спасительную еду. Впоследствии было еще очень много такихвылазок, эти мои побеги, по сути, во многом помогли нам выжить.

– *Как все происходило уже у дома, куда вы приходили? Как к вам относились, не отказывали ли вам?*

– Должен сказать, что в большинстве случаев относились очень хорошо, кормили и заполняли наши торбочки до краев тем, что имели. По сути, мы спасали и себя и наших родителей. Все наше пребывание в лагере — это была борьба за выживание, мы были абсолютно оторваны от всего остального мира. Но вот, где-то в сентябре 1942 года к нам стали поступать евреи из Могилева-Подольского, а вместе с ними, евреи из Румынии, Буковины, Бессарабии. От них мы узнавали, что

вокруг существует какая-то еврейская жизнь, не везде концлагеря, есть гетто, где, худо-бедно, евреи как-то выживают. И вот однажды, кто-то из вновь прибывших евреев, узнав, что я знаю дороги вокруг лагеря, попросил стать для небольшой группы проводником. Они, мол, договорились за деньги с полицаем, тот их выпустит, а мое дело — помочь им найти нужную дорогу. Но это все оказалось провокацией. Была устроена засада во главе с известным в лагере головорезом Сметанским, все были пойманы и зверски избиты, а мне этот изверг сломал руку.

Отдельная история — поход по воду в лагере. Все ходили к реке Южный Буг. На противоположной стороне Буга — уже не Транснистрия с румынской властью, а территория под немецкой властью. Там находились немцы и тренировались в стрельбе по живым мишеням, т[о] е[сть] по нам, узникам Печорского лагеря. Так, очень часто поход за водой заканчивался гибелью. Некоторые отчаявшиеся пускались зимой по льду на другой берег, тогда этот лед становился красным от крови.

– *Были ли в лагере случаи спасания бегством семьи или одиночные?*

– Были. И я сам мог бы в очередной раз сбежать и не возвратиться в лагерь, но я не мог оставить мать и сестру. В 1942 году в лагерь приезжали немцы и забирали людей на работу. Выгоняли всех на улицу, выстраивали в колонну. Кто не мог выйти, тут же пристреливали. В колонне сортировали: одних налево, других направо. Если попадалась подходящая для работы мать с ребенком, тут же отбирали ребенка и убивали о дерево или оземь.

– *Вы сами это видели?*

– Видел. И видел, как насиловали прямо в лагере. Такна моих глазах изнасиловали мою соученицу, имя не хочу называть. Скажу вам честно: мне хотелось жить. Но выдерживать ту жизнь я уже не мог и не хотел. Вскоре после той сортировки и после моего очередного похода за продуктами какая-то добрая крестьянка, увидев нас с моим напарником за пределами лагеря, предупредила: «Не вертайтеся у Печору, вже копають ями, вас усіх будуть розстрілювати». Прошло несколько дней, в лагерь заезжают машины с эсэсовцами, среди них латыши, эстонцы.

– *Откуда вам это известно про латышей и эстонцев?*

– Сейчас объясню. С нами была перводчица, Полина Зельцер, она пояснила, что в шапках с кокардами — немцы, те, что в пилотках — прибалты. И вот начали загружать людей в машины. Вывезли одну, две, или больше машин, я не знаю, не видел, стоял возле фонтана, а вывозили от ворот, где было много людей. В лагере был румынский комендант по фамилии Стратулат. Узники между собой называли этот лагерь «Мертвая петля», кто дал это название, мне неизвестно, но это была действительно петля, которая затягивала и спасения практически не было.

Забегая вперед, от себя добавлю, что в дальнейшем я узнал, кто из узников первым придумал это название лагеря. Интервью с этим человеком — впереди.— М.Б.

– Сюда, в «петлю», загоняли, а отсюда вывозили покойников. Как вывозили покойников? Запрягали тех же узников летом в телегу, зимой

— в сани, загружали покойников и — в ров, или яму. Бывали случаи, когда живые забирались под покойников и таким образом убегали из лагеря.

Возвращаюсь к ожидаемому расстрелу. Вдруг наступила тишина. Выходит Стратулат с переводчицей Полей и она объявляет: «Евреи, вы спасены, вас не будут расстреливать». И если вы думаете, что люди, обрадованные, стали быстро расходиться, вы ошибаетесь. Многие надеялись, наконец, расстаться с такой жизнью...

В очередной побег за продуктами мы с напарником направились в Крыщенцы. Здесь нас и поймали румынские жандармы. И начались наши мытарства. Сначала — подвал в селе Гриненки с порцией тумаков, затем — Брацлав, дальше — Монастырище. Там нам хорошо запомнился полицай по фамилии Вовк, особенно его плетка с медным наконечником. А дальше, через несколько дней, примечательное село Вышковцы. Опять нас побили. Да так, что, сколько буду жить, буду помнить. А потом свершилось чудо: нас выходил какой-то старик. К сожалению, ни фамилии, ни имени его я не знаю. Надеюсь, он — в раю, потому что заслужил. В общей сложности, мы скитались больше месяца. Уж не знаю, кто привел нас обратно в Печору. Когда мать узнала о моем возвращении, упала без чувств. Уже не надеялась увидеть меня живым.

В октябре 1943 года начали давать по одному разу в день похлебку. А еще, какая радость, мамалыгу, малай, хлеб. Но надо было еще дожить до сорок четвертого года. А лагерь продолжал вымирать. Уже три громадных рва были завалены трупами. Такая, с позволения сказать, жизнь наша продолжалась до 14 марта 1944 года, когда, наконец, нас освободила Красная Армия.

Любопытный факт связан с нашим освобождением. Случилось так, что я познакомился в мирное время с неким господином по фамилии Нейман. И тут выяснилось, что именно этот человек, тогда в чине капитана, и был тем командиром, который со своим воинским подразделением первым вступил на территорию Печорского концлагеря. Впоследствии он рассказал, что имел приказ двигаться после Печоры дальше на запад, бить фашистов. Но когда ему кто-то сообщил, что в лагере томятся еврейские узники, он, в нарушение приказа, изменил маршрут и стал нашим ангелом-спасителем. В дальнейшем, я имел длительную переписку с этим замечательным человеком.

Бронштейн М. Мертвая петля. Интервью с узниками Печорского концлагеря. Liberty Publishing House, New York, 2013. С. 18–24.

Із спогадів Естера Бартика

[...] –...В Печоре нас разместили в корпус без окон и дверей. (Возможно, тот самый «холодильник», о котором упоминал Михаил.— М.Б.) На следующий день моя сестра Хана, «разведав» обстановку,

нашла места в основном трехэтажном корпусе. В одной из комнат разместились папа, мама, две сестры с маленьким ребенком и я. В другой — две мамины сестры. Забегая вперед, скажу, что места появлялись постоянно, так как люди умирали постоянно. Какие же там были условия для жизни? Об отоплении и речи не может быть. Лежали в три ряда: по одному у стен и третий — посредине. Так как мы пришли позже, наш ряд был посредине и у самых дверей. Каждое утро заявлялись евреи, из наших же и спрашивали: «Сколько»? То есть, сколько за ночь появилось мертвецов. Другие приходили и забирали трупы. Кушать не давали, питья не было. Мама прихватила с собой чайник и еще была на всех одна ложка — вся утварь. У нас были с собой кое-какие вещи — пальто, валенки. Начали постепенно обменивать на продукты. Как-то сестра попросила мужчину, выбиравшегося из лагеря за продуктами, прихватить и ее платок для обмена. Однако, его поймали и убили. В результате: ни мужчины, ни продуктов, ни платка. Чтолибо сварить, даже если появлялись какие-то продукты, было проблемой. Некоторые женщины приспособились разводить костер прямо на улице и за «вознаграждение» варили для других какую-то похлебку. Да, чтобы сварить, нужна еще и вода. Воду надо было приносить из Буга, а это — целая проблема. Даже, если и приносили чайник воды, то это только для приготовления еды. О том, чтобы помыться, не могло быть и речи. Иногда спасал снег. Но и там подстерегала опасность: вши. Вши были кругом, люди выносили вещи и вытряхивали этих вшей прямо на снег. Почти поголовно свирепствовал тиф. Это также коснулось меня и и моей сестры Розы, мы обе заболели тифом. Я и сейчас не могу понять, как мы обе остались живы. Ведь лежали с этим тифом в холоде у самой двери, на голом полу. Без всяких лекарств.

Отдельная деликатная тема: поддержание хоть какойто элементарной чистоты. Не каждый мог по нужде выйти на улицу.Утром в коридоре надо было убирать, не каждый мог это делать. Находились люди, которые убирали, а за это со всех палат собирали «оплату» — хлеб, картошку... Надо сказать, среди этого всего в коридоре обнаруживались и трупы, особенно, в тех случаях, когда это был последний член семьи. Даже умирающего, его выносили умирать в коридоре. Я проболела тифом, наверное, месяца три, а Роза — четыре. К весне мы каким-то чудом выжили обе. Да и мама оклемалась и даже возилась с внуком.

[...] По другую сторону Буга стояли немцы. Иногда они заходили на территорию лагеря и насиловали приглянувшихся девочек. Так произошло с моей подружкой по Тульчину, старшей меня на год. А когда в лагерь наведывались Стоянов с Белецким и уточнялись данные о ежедневных смертях, вводился, так называемый, строгий карантин. Это означало полный запрет на приближение к спасительному забору, у которого происходил обмен вещей на еду. Доставалось также и украинцам по другую сторону забора. Чего, мол, ходите сюда? Некоторые приходили смотреть на нас, как на зверинец, а мы чувствовали себя экспонатами, но многие искренне хотели нам помочь. Бывало и так, что

по строгому карантину запрещалось даже выходить из корпуса. В подвале был изолятор. Это был какой-то кошмар! Туда сбрасывали совсем одиноких, в том числе детей, у которых поумирали все родные. Я, как и все дети, заглядывала туда. Видеть, как совсем опухшие от голода дети страдают, было невыносимо.

К весне мы уже расстались со всеми вещами. К этому времени умерли обе мамины сестры. Мама перестала кушать, просто потому, что уже не за что было купить. Я стала просить маму, чтобы она отпустила меня вместе с другими детьми выбраться из лагеря, чтобы найти пропитание. Мама категорически запретила, сказала по-еврейски: «Мы с отцом пожертвуем собой ради того, чтоб вы, дети остались живы». В один день она нас собрала и объявила, что у нее кровавый понос, что скоро умрет и заклинала, чтоб мы держались вместе и поддерживали друг друга. Папа еще был жив. Она еще пожила три дня и в страшных муках, при полном сознании, ушла из жизни. Ровно через неделю не стало папы... Для нас наступила полная «свобода»: не у кого больше спрашивать разрешения, делай, что хочешь. Хочешь — живи, хочешь — умирай. Делать было нечего, стали мы с сестрами по очереди совершать побеги из лагеря и добывать пропитание.

Однажды, по возвращении с очередной «охоты», меня перехватил полицай по фамилии Сметанский и учинил надо мной экзекуцию: огрел меня двадцатью пятью нагайками. Чуть живую, меня привели в палату. К этому времени одна моя сестра Роза скиталась где-то в окрестностях лагеря, Хона не могла оставить на меня, побитую, своего сыночка. Наверное, это был самый трудный момент за все время пребывания в лагере. Вы уж извините за подробности, многие, с кем делилась, не верили, но доходило до того, что я извлекала вишневые косточки, промывала в речке, камешками разбивала и ела семечки. И траву ела. В один из таких моментов меня увидела жена маминого брата. Необыкновенной красоты женщина, умная, обаятельная. Говорит: «Фирочка, что с тобой, ты такая худенькая?» Я сказала, как есть, мол, уже ничего нет у нас. Она повела к себе и дала мне, как сейчас, помню, большую медную кружку с двумя ручками, полную ржаной каши. Можете представить, какой у нас с Хоной был праздник с этой кашей. Пару дней мы пожили на этой каше. Через несколько дней после этого эпизода по этапу привели в лагерь мою сестру Розу. Сумела раздобыть у тульчинских знакомых двадцать марок, где прятала их, до сих пор не может вспомнить. На этом подспорье сумели пожить еще какое-то время. Затем были еще побеги и так просуществовали до сентября сорок второго года.

Дальше последовал рассказ о готовившемся, но так и не состоявшемся расстреле, о котором подробно рассказывал Михаил Бартик в своем интервью.— М.Б.

— Затем в лагере появилась огромная партия вновь прибывших. Это были евреи из Могилев-Подольского. От них мы узнали, что во многих еврейских местечках вблизи от наших мест, в гетто, продолжают жить

евреи и их не убивают. Упоминали Шаргород, Копайгород, Мурафу, Красное, еще некоторые. У моей сестры Хоны свекр со свекровью жили в Копайгороде. И тут Хона предложила выбираться из лагеря и пробираться в Копайгород: там, мол, живут родители и сестры мужа и они нас приютят и как-то поддержат. Как же туда добраться, не зная дороги? Нашли женщину из села Вышковцы, отдали ей наш чайник и попросили довести нас до Мурафы, куда она знала дорогу, и пустились в путь. А некоторые евреи из лагеря кричали полицаю: смотрите, вот они убегают.

– *Евреи из лагеря?!*

– Да, представьте себе, евреи из лагеря. На наше счастье, он не услыхал, видно, судьба такая. Была зима, жуткий холод. Мы полуголые, чуть живые, добрались до села Красное. Там нас пустили в дом, покормили, подсушили наше тряпье, после чего пошли в Мурафу. Там нас тоже пустили в какой-то подвал, опять переночевали, но байковый платочек с головы ребенка пропал.

Бронштейн М. Мертвая петля. Интервью с узниками Печорского концлагеря. Liberty Publishing House. New York, 2013. С. 28–29, 30–32.

Зі спогадів Аркадія Плотіцького

[...] — Тем временем в лагере свирепствовал голод, болезни... К нашему расстрелу были подготовлены вырытые рвы. Поначалу умерших хоронили на Печорском кладбище. А в последующем все те рвы были заполнены трупами умерших от голода и болезней. Людьми овладела полная апатия, страх и ужас, нежелание бороться, только бы не двигаться. Просто лежали на полу и умирали. Бывало, разговариваешь с кем-то и вдруг он умолкает. Все. Умер.

В лагере было свое правление во главе с Циммерманом. Циммермана я помню. Помню переводчицу Полю, очень красивая была девушка. Говорили, что это именно она спасла евреев от расстрела. Не буду останавливать внимание на том, в каких она была отношениях с комендантом Стратулатом. Однако говорили, что именно она в критический момент уговорила Стратулата воспротивиться решению немецкого командования о расстреле, ссылаясь на юрисдикцию Транснистрии, как румынской территории. Была даже сложена песня в ее честь, я ее знал и пел, сейчас уже почти ничего из нее не помню. Справедливости ради, не могу вспомнить каких-то акций массовых расстрелов, или даже убийств со стороны румынских властей. Чего не скажешь об украинских полицаях, тоже, правда, не всех. Были более или менее вменяемые, просто несли службу. А были обыкновенные изверги, как, например, тот же Сметанский, Семиренко — Мишка в кубанке — это была его кличка, он постоянно носил казачью кубанку на голове. Те уж по

полной программе «отводили душу». Чуть что — избивали палками, плетками. Сметанский был невзрачным, худым, низкорослым, вечно пьяным и всегда злым, визгливым и готовым к избиениям. Таким же извергом был и «Мишка в кубанке». Он, кстати, получил самую справедливую кару. На моих глазах его расстрелял еврей-офицер из пистолета. Отвел в сторону и выстрелил в упор. Остальные впоследствии были осуждены к разным срокам, после чего благополучно вернулись. Считаю это несправедливым.

Особой жестокостью отличался врач по фамилии Вишневский. Выглядел очень импозантно: пальто с шалевым воротником дорогого меха, в котелочке, с тросточкой. Когда к нему обращались с просьбой помочь, он говорил: «Ты болен? Так подыхай скорей». Помогал только тем, у которых можно было поживиться золотом или драгоценностями. Иногда встревал туда, куда ему не следовало по его статусу врача. Например, если где-то на задворках лагеря люди пытались сварить какойто супчик, он мог подойти и запросто все это опрокинуть на землю: не положено. Я, когда рассказываю все это, подчас сам себе не верю. Как могло такое быть?! Люди целую неделю по крохам собирали крупу, картофельные очистки, луковую шелуху, чтобы хоть что-нибудь приготовить для еды, а он появлялся и за секунду лишал их этой похлебки. Его я тоже видел после войны живого-здорового...

Кто выживал в лагере? Кто сумел собрать волю, кто был дружен, кто делал все возможное и невозможное, чтобы выжить. Но многие черствели душой, ожесточались. Я помню, как, бывало, в комнату заходило двое детей: мальчик лет шести и девочка помоложе с двумя пустыми консервными баночками. Заходили и просто стояли. Кто-то ложил в эти баночки ложку какой-то еды, другие брали за спину и вышвыривали. Мама, помню, говорила: «Ну, не даете ничего, так хоть не бейте». Помню врача из Бессарабии, который тронулся умом. Красавец, высокий, с золотой коронкой. Заходил в комнату абсолютно голый, весь дрожал. Его также грубо выталкивали. Люди зверели. У меня перед глазами семья Крайтор из Румынии. Был отец, мать, дочь Эстер, сын Ойзер и совсем маленькая Блимочка. Наблюдал я однажды очень любопытный и поучительный эпизод. Отец в селах доставал кукурузную муку и варил мамалыгу. Вот он выкладывает мамалыгу на стол, достает нитку, чтобы разрезать и тут же маленькая Блимочка начинает плакать. Почему же она плакала? Во время ритуала дележа мамалыги приговаривали: «Это — папе, самый большой кусок; это — маме, поменьше; это — Эстер, еще меньше; Озеру — еще меньше». Блимочке доставался совсем крошечный кусочек, поэтому и плакала. И как бы она ни плакала, ритуал неукоснительно соблюдался. В конечном итоге эта большая дружная семья вся выжила и благополучно возвратилась в Румынию.

Броништейн М. Мертвая петля. Интервью с узниками Печорского концлагеря. Liberty Publishing House. New York, 2013. С. 45–47.

Зі спогадів Євгенії Краснер

[...] Теперь возвращаюсь в Печору. У входа в санаторий были такие две пристройки. Там всегда дежурили румыны и полицаи, у них была плита, у которой они грелись. Однажды мой брат видел, как эти изверги посадили на раскаленную плиту еврейского мальчика и этим потешались. Еще в этом лагере делали какие-то прививки, от которых люди заболевали.

– *Кто делал прививки?*

– Говорили, что некий врач по фамилии Вишневский. Якобы против тифа. А на самом деле, к лету 1943 года началась повальная эпидемия дизентерии, брюшного и сыпного тифа. Кушать нечего было. Но, наверное, Бог нам помогал, я не знаю. В Виннице жила наша тетя Броня, по мужу Голуб, который был родом из села Велыка Вулыга. А в селе остались его сестра с дочерью. Это была тетя Параска и дочь Домна по фамилии Дуля. Они и носили нам еду через день. Так и выживали. Конечно, мы, чем могли, делились с соседями по палате. Не будешь ведь кушать один в окружении голодных. Вот и разламывали эту вареную картофелину или буряк на кусочки. А вокруг люди умирали, каждый день вывозили повозками множество трупов. За селом выкапывали рвы и туда сбрасывали трупы. Мы туда, к этим рвам, ездим на День Катастрофы, другие памятные дни. Сколько моих родственников осталось навеки в этих рвах! Не меньше двадцати! Вид у нас у всех был ужасающий. То, что нам приносили из села, спасало лишь частично. Не всякий раз им удавалось уговорить полицаев, не каждый второй день они приходили, бывало, четыре-пять дней ничего не ели. Голод, постоянный голод. Люди ели, что попадалось. Летом было полегче. Там огромный парк, много зелени, вот и ели траву, листья. Потом выяснилось, что там были склады, в которых были и мука, и крупы, и всякая кухонная утварь. Но никто об этом складе не знал. Доктор Вишневский знал, он расскажет об этом.А люди сотнями умирали с голоду.

Вот еще эпизод, выхваченный из моей детской памяти. Передо мной вырастает парень: красавец, с густой черной бородой, голубые глаза, худущий и... абсолютно голый, ничего на нем нет. Бродит по коридорам, заходит в палаты, протягивает руку: «А штикалэ бройт! А штикалэ бройт!! А штикалэ бройт!!!».

«Кусочек хлеба!» Надо было видеть в этот момент Евгению! Сколько эмоций, сколько экспрессии! Я к тому времени выслушал немало интервью, но здесь и меня ошеломило, комок к горлу...— *М.Б.*

– Не наш, не украинский еврей, где-то оттуда, из румынских или буковинских евреев. Его звали Макс. Многие его жалели и делились последним. Но были и такие, которые роптали: «Максик дер мышигенер лойфт арым». (Чокнутый Максик бегает повсюду — *М.Б.*) Я эти сцены с Максом помню и никогда не забуду, так же, как рассвет с моим избиением, о котором рассказывала. А также не забуду загаженный коридор. Тысячу раз прошу прощения у тех, кто будет видеть меня и слышать. Excuse me, excuse me. Людям некуда было ходить, а многие и не могли

далеко передвигаться, вот и происходило все в коридоре. Догадайтесь сами, какой вид и какие запахи были в этих коридорах...

Бронштейн М. Мертвая петля. Интервью с узниками Печорского концлагеря. Liberty Publishing House. New York, 2013. С. 100–101.

Зі спогадів Рейзі Ройтман

[...] — *Разрешите еще несколько вопросов по лагерю. Из каких окружающих мест попадали люди в Печору? Сколько, по вашему мнению, людей побывало в Печоре, понятно, что абсолютное большинство там и погибло? На каком языке общались между собой евреи из разных мест, было ли взаимное неприятие? Расскажите, как там проходило время, опишите один характерный день с утра до вечера.*

Разумеется, все эти вопросы я задавал последовательно, после получения ответов.

– В Печору попадали, кроме Тульчина, из Шпикова, Тростянца, Ладыжина, Могилев-Подольского, Брацлава, Джурина. Очень много, как я говорила, из Молдавии, Буковины, Румынии. Мы после войны все пытались определить количество погибших в Печоре. По моим представлениям, не меньше сорока тысяч человек. Общались между собой только на идиш, взаимной неприязни не было, страдали все. Каждое утро в лагере начиналось с выноса покойников. Не было такой ночи, чтобы кто-нибудь не умер. Умирали помногу каждый день. Надо признать, что особенно часто умирали румынские евреи. Они не знали украинского языка, им сложнее было находить контакт с местными жителями, которые нас хоть как-то жалели и помогали. Покойников вывозила бригада из наших же евреев-узников. Их запрягали в подводу и они увозили. Сначала на еврейское кладбище, а затем в специально вырытые рвы. Если у кого-то было что покушать, ели. Кто-то выходил во двор и стряхивал со своего рванья вшей. А то продолжали лежать на полу или бесцельно бродили по лагерю, либо пытались раздобыть пищу. Пищу можно было раздобыть, либо сбежав за пределы лагеря и выпросив, либо обменом каких-то тряпок с местными жителями, либо просто получив что-то через забор от сердобольных селян. В основном, люди проводили время в ожидании своего конца.

В нашей палате был еврей по фамилии Ройзман, так он любил говорить: «Мы находимся у волка на языке. Ему ничего не стоит в любой момент проглотить нас». Этот Ройзман, кстати, в лагере остался жив, затем воевал, попал к немцам в плен, бежал, оказался в том же Джурине, опять попал на фронт, где и погиб.

Бронштейн М. Мертвая петля. Интервью с узниками Печорского концлагеря. Liberty Publishing House. New York, 2013. С. 112–113.

Зі спогадів Якова Хельмера

[...] — *Когда вы вошли в ворота, что вы увидели перед собой, что представлял собой санаторий?*

– Мы увидели огромную территорию, окруженную каменным забором, метров двух-трех высотой, большой парк с многочисленными деревьями и несколько строений, одно из них в три этажа. Мы вошли зимой, картина была неприглядная, но летом это было великолепное, красивое место. Это было поместье графа Потоцкого, довольно хорошо обустроенное, с фонтаном, шикарной лестницей, спускавшейся прямо к реке, у самой воды громадная скала, метров восьми в длину и метра три высотой, отдельные помещения для кухни, для прислуги, для лошадей. Для времяпрепровождения графа и его родни место было просто великолепно. Но... не для нас, узников этого жуткого лагеря смерти. Никакой пищи, воды, никаких человеческих условий.

В первое время, пока осваивались, было очень тяжело. Смотрим, люди копошатся в снегу. Оказывается, находят косточки от прогнивших вишен и едят, и мы стали делать тоже самое. Потом нам подсказали, что к забору подходят жители Печоры и окрестных сел, приносят продукты в обмен на вещи. Мама сталаискать выход. Вместе с мамой в лагерь попала ее сестра, ей тогда было лет семнадцать, сейчас она живет в Виннице.

Там же, в лагере, был парень из Брацлава. Они полюбили друг друга. Внешне он не был похож на еврея, сумел войти в контакт с полицаем. Тот его в определенные дни выпускал за территорию лагеря с некоторыми вещами. Дальше происходил обмен вещей на муку, крупу, хлеб, картофель... У этого парня была семья из пяти человек, еще он делился со своей возлюбленной, при этом и нам с мамой перепадали какие-то крохи. Так и выживали, как могли. Таким образом удалось перезимовать и дотянуть до весны. Потом пошли неприятности другого порядка: начались всякие болезни, тиф, в том числе чесотка. Больше всех досталось мне. Пальцы на руках покрылись волдырями, потом начали гноиться, руки опухли, было что-то жуткое, я пропадал... Мама попросила этого парня за какую-то оставшуюся драгоценность, уж не помню, какую, обменять при очередном походе по селам на серную мазь. И эта мазь меня спасла, все стало заживать. Весной и летом стало полегче. Появилась травка, молодая кора на деревьях, крапива, прочая зелень. Все это шло в пищу в сыром и вареном виде.

Запомнился эпизод, который произошел на моих глазах. Молодой парень что-то обменял у забора на ведро вишен. Ему передали это ведро через забор и в момент, когда он опускал его уже на внутренней стороне забора, раздался выстрел. Парень был убит наповал пулей выпущенной садистом, известным во всем лагере своей особой жестокостью, полицаем Сметанским. Надо сказать, что люди в этой ситуации повели себя по-разному. Некоторые бросились к забору и стали лихорадочно собирать рассыпанные вишни рядом с только что погибшим парнем.

Другие побежали позвать мать этого несчастного. Мать, увидев своего мертвого сына, закричала, что есть силы, а потом стала безудержно смеяться. Мне тогда было невдомек, что она просто помешалась. Что было дальше не знаю, мама меня увела.

Об этом эпизоде с вишнями и убийстве человека мне рассказывали несколько моих собеседников. Возможно, было несколько таких случаев, либо он так потряс очевидцев и эту историю просто пересказывали друг другу.— *М.Б.*

– Это произошло летом. А зимой я был очевидцем другой сценки. От голода, холода и болезней люди умирали сотнями, я не оговорился — сотнями. Однажды наблюдал, как еще едва живой вырывал из руки умершего... сухарь. Он все никак не мог разжать пальцы, наконец ему это удалось, выхватил сухарь, оглянулся вокруг и, как затравленный зверек, стал его грызть.

Еще одно воспоминание из моего «счастливого» детства. По утрам трупы свозили в сарай, затем приходила похоронная бригада из тех же узников, нагружала телегу или сани в зависимости от времени года, сами же в них впрягались и увозили за пределы лагеря. Как-то я проходил мимо того сарая и увидел, как детский трупик схватили за ноги, чтобы забросить в сани, а он сломался пополам. Добычей этой похоронной бригады были вещи, которые они снимали с мертвецов.

Бронштейн М. Мертвая петля. Интервью с узниками Печорского концлагеря. Liberty Publishing House. New York, 2013. С. 121–123.

Зі спогадів Михайла Баришнікова

[...] Детство мое прошло в том лагере голодным и холодным. Со временем приспособились с другими ребятами перебираться через высокий каменный мур, заходили в села, просили помочь. Кто даст какую-то одежду, кто — обувь, кто — картофелину, кусок хлеба. Так и выживали. Спасибо тем добрым людям, что и так помогали. Иначе не выжили бы. Как я уже говорил, бабушка умерла. Но еще раньше умер дедушка. Мы с ним как-то вышли из лагеря просить, но нас обнаружил полицай, я запомнил его фамилию — Сметанский. Стал избивать дедушку шомполом. Его, чуть живого, притащили в лагерь, после чего вскоре скончался от этих побоев. Мама сильно заболела, начался кровавый понос.

– *А что стало с телом дедушки, его похоронили?*

– Какое там похоронили?! Трупов каждый день было огромное количество. Их сносили из комнат и коридоров, со всех этажей в специальное помещение. Оттуда забрасывали, как дрова на подводу или сани навалом, как попало, и увозили за пределы лагеря. Что с ними было дальше, мы не знали. Говорили, что увозят на Печорское еврейское кладбище. Делали это назначенные для этого евреи из тех же узников

лагеря. С каждым днем пребывания в лагере трупов становилось все больше и больше. Да и как им не быть? Людей в лагере становилось больше с каждой новой партией, кушать нечего было, вот и умирали, как мухи. Сам до сих пор удивляюсь, откуда у меня еще силы брались. Мы со старшей сестренкой постоянно ходили в село попрошайничать. А это ведь непросто. Надо было перебираться через этот мур, а обратно еще с торбой. Бывало, удачно сходишь, а, бывало и вернешься ни с чем. Спасало еще то, что лагерь располагался на берегу реки Буг. Мы туда ходили по воду. Правда, бывало и так, что полицай мог ударом сапога опрокинуть твою кастрюльку или баночку с водой. Летом старались искупаться в Буге. Мы все были ужасно завшивлены, вода вокруг нас становилась черной от вшей.

— *Скажите, когда вы попадали в село просить, вы стучали в любую дверь, или как-то выбирали?*

— Главная опасность была: попасть в дом полицая. Поэтому, прежде, чем постучать, спрашивали у пастушков, или старушек, нет ли поблизости полицаев. Очень мы их боялись. Они могли сопровождать вас до самых лагерных ворот и лишь здесь прогуляться по спине шомполом или плеткой. Бывало и обратное. Однажды мы попали в дом к горбатенькой старушке, которая не успела нас спрятать до появления полицая. Но когда он появился, попросил старушку заполнить до краев наши торбы всякой снедью, посадил в телегу, довез до лагерного забора и высадил, чтоб дальше мы сами пробирались в лагерь. Мы с сестренкой уж думали, что везут на расстрел, а вышло совсем по-другому. То ли это был партизан под прикрытием полицая, то ли такой добрый полицай, не знаю, но такое было. Это был один из самых удачных дней моего лагерного детства. Но не все дни были такими удачными. Вспоминаю, как мы выглядели. На нас одни лохмотья. На одной ноге у меня был валенок, на другой — ботинок, прикрученный проволокой. Иногда, кроме еды, сердобольные люди давали нам какую-то одежонку.

Вообще, я должен сказать, возможно, повторяюсь, если б не украинцы, вряд ли кто-то выжил в том лагере. Больше всего мне запомнилось село Бортники, в котором люди активно помогали узникам. Некоторые даже выводили из села безопасными тропами, через сады и огороды, чтоб не попасться на глаза полицаям. Я сейчас затрудняюсь назвать все села, в которых довелось побывать. В ближних селах особо нечем было поживиться, потому, что большинство узников туда и попадали и выпрашивали. Я же старался уйти в поисках еды подальше. Туда хоть и далеко и опасно идти, приходилось даже где-то и ночевать, и отсутствовать в лагере несколько дней, зато можно было и покушать, и приобрести что-то из одежды и, главное, принести с собой побольше еды. Но, повторяю, была опасность быть пойманным и избитым,— это в лучшем случае, а случалось, и убивали. Бывало и так, что некоторые люди сдавали нас полицаям, бывало и такое. Но в большинстве своем люди были хорошими.

– Скажите, в самом лагере, все ли евреи были в одинаково плохих условиях, или кому-то жилось полегче?

– Вы задали очень хороший вопрос. В лагере было очень много польских евреев, у них с собой было немало драгоценностей, с помощью которых они неплохо питались. Они даже подкупали полицаев из охраны и с их помощью выбирались из лагеря. Мне мама моя покойная уже после войны рассказывала, что одна тульчинская еврейка и поляк выводили людей из лагеря. Но, при всем при этом, абсолютное большинство узников были мучениками, это были живые трупы. И всегда существовала угроза быть расстрелянным. Бывало, в лагерь заезжали машины с немцами, собаками. Все знали, что те, кто попал в машину, назад уже не вернется. Правда, бывало почему-то и так, что уже загруженные людьми машины из лагеря не выезжали и людей обратно высаживали. Лично я таким образом два раза оказывался в машине и оставался в лагере и, как видите, выжил. А однажды, когда в очередной раз приехали машины с немцами и собаками, я решил спрятаться в уборной и там переждать, пока машины уедут. Но случилось непредвединное: я... провалился и чуть не утонул в этом во всем. В последнее мгновение ухватился за торчащий гвоздь и остался на нем висеть, только голова и рука были сверху. Не знаю, сколько я таким образом провисел, силенки мои кончались и тут мне повезло: какой-то старичок зашел в уборную. Увидел меня, с трудом вытащил и сам убежал из уборной. А я стремглав побежал к Бугу и только там, искупавшись в одежде, смог перевести дух и придти в себя от пережитого. Вот такое со мной приключилось. Я эту сцену, когда висел на гвозде и чуть не утонул в дерьме, никогда не забуду. Если б не тот старик, спасибо ему, я бы с вами сейчас не разговаривал.

– Известны ли вам случаи, когда бы из лагеря бежали семьями и больше не возвращались? Не возникала ли в вашей семье такая идея?

– Достоверно мне не известно, такие мысли вслух не произносились и публично не обсуждались. Наверное, такое случалось. Но, во-первых, в семье все должны были быть готовыми к такому шагу, а, во-вторых, надо было иметь четкий план куда и к кому бежать. То есть иметь надежных родственников или друзей, которые и сами были в безопасности, и могли обеспечить вашу безопасность. Мы же были изолированы, не знали, что творится вокруг. Да и родственников таких не имели. К тому же и мама была больна и беспомощна. А еще ее племянники здесь. А добытчиками пищи были мы, по сути, дети: я и мои сестры. Ты не мог в лагере подойти к кому-то и сказать: поделись со мной твоим хлебом. Нет! Каждый выживал как мог и полагался только на себя и своих родных. Но правда и то, что и здесь жить было невозможно. Повсюду тебя подстерегала смерть. Если не от голода, холода, жажды, болезней, то от зверств жандармов, немцев и полицаев. Никогда не забуду, как на моих глазах четыре таких зверя схватили женщину за ноги и разорвали буквально на две части. Разве такое можно забыть?! Это был настоящий ад. Любой человек, попавший в руки немца или полицая,

если и оставался живым, долго после этого не жил. Помимо чисто физических страданий от постоянного чувства голода, болезней, побоев, были еще и страдания морального, духовного свойства. Абсолютная безнадежность, постоянное ожидание издевательств, побоев, смерти, враждебность со всех сторон, бесконечная грусть, тоска, боязнь всего и вся. Одни и те же картины перед тобой: тени людей из кожи и костей; сам в лохмотьях и все остальные вокруг тебя такие же; сам завшивлен и все остальные; одни тихо лежат без движений, другие стонут, третьи тихо шепчутся, четвертые бродят бесцельно; жуткие запахи вокруг. И так изо дня в день. С ума можно было сойти. И некоторые сходили. Чем больше я об этом говорю, тем больше вспоминаю. Например, в это трудно поверить, но бывали случаи, когда немощных, обреченных, но еще живых людей бросали в помещение к мертвым и уже там они испускали дух. Я вам хочу сказать, что в разговорах между собой мы все больше склонялись к тому, что лучше умереть, чем так жить. Это я вам говорю вполне серьезно: жить нам не хотелось.

Бронштейн М. Мертвая петля. Интервью с узниками Печорского концлагеря. Liberty Publishing House. New York, 2013. С. 130–134.

Іменний покажчик

Географічний покажчик

Перелік документів

Розділ І. Інформаційно-аналітичні документи органів держбезпеки про репресивний режим нацистських та румунських оккупаційних органів

№ 1. Спецповідомлення заступника наркома внутрішніх справ УРСР С. Савченка начальнику Українського штабу партизанського руху Т. Строкачу про ситуацію в окупованій Вінницькій області. 26 січня 1943 р.

№ 2. Спецповідомлення начальника 4 управління НКДБ УРСР І. Сидорова начальнику 4 управління НКДБ СРСР П. Судоплатову про ставку А. Гітлера у м. Вінниці. 10 березня 1944 р.

№ 3. Спецповідомлення начальника 4 управління НКДБ УРСР І. Сидорова начальнику 4 управління НКДБ СРСР П. Судоплатову про провокаційний характер розкопок жертв НКВС у м. Вінниці. 10 березня 1944 р.

№ 4. Спецповідомлення начальника 4 управління НКДБ УРСР І. Сидорова начальнику 4 управління НКДБ СРСР П. Судоплатову про прикордонний режим у Трансністрії. 10 березня 1944 р.

№ 5. Доповідна записка начальника УНКДБ по Вінницькій області К. Касаткіна наркому держбезпеки УРСР С. Савченку про «Зондерштаб ЗЕТ», що дислокувався у м. Вінниці та с. Коло-Михайлівка Вінницького району. 24 травня 1944 р.

№ 6. Директива начальника 2-го управління НКДБ УРСР П. Мєдвєдєва начальнику УНКДБ по Вінницькій області К. Касаткіну про розслідування діяльності «Зондер-штаба ЗЕТ». 5 червня 1944 г.

№ 7. Витяг із доповідної записки УНКДБ по Вінницькій області про підсумки агентурно-оперативної роботи за період з 25 жовтня по 25 листопада 1944 р. [не пізніше 7 грудня 1944 р.]

№ 8. Директива заступника начальника 2-го управління НКДБ УРСР Я. Сапожнікова начальнику 2-го відділу УНКДБ по Вінницькій області Павлюкевичу про розробку агентурної справи «Ставка». 6–8 січня 1945 р.

№ 9. Доповідна записка начальника УНКДБ по Вінницькій області К. Касаткіна заступнику наркома держбезпеки УРСР П. Дроздецькому про стан розробки агентурної справи «Ставка». 15 лютого 1945 р.

№ 10. Витяг із доповідної записки начальника УНКВС по Вінницькій області О. Громінського наркому внутрішніх справ УРСР В. Рясному про підсумки боротьби з бандитизмом у січні 1945 р. [не пізніше 15 лютого 1945 р.]

№ 11. Доповідна записка начальника УНКВС по Вінницькій області О. Громінського наркому внутрішніх справ УРСР В. Рясному про обставини вбивства пацієнтів Вінницької психіатричної лікарні. [не пізніше 10 травня 1945 р.]

№ 12. Витяг із доповідної записки про виступ свідка із м. Вінниці Соколова на київському судовому процесі над військовими злочинцями. 25 січня 1946 р.

№ 13. Довідка заступника міністра державної безпеки УРСР М. Попереки про колишнього голову Вінницької міської управи О. Савостьянова. [липень 1947 р.]

№ 14. Довідка заступника міністра державної безпеки УРСР М. Попереки про колишнього начальника Вінницької кримінальної поліції Г. Семененка. [липень 1947 р.]

№ 15. Доповідна записка начальника 2-го управління МДБ УРСР А. Козлова заступнику начальника відділу 2-Є 2-го головного управління МДБ СРСР Бендерскому про дислокацію німецьких розвідувальних, контррозвідувальних і каральних органів на території Вінницької області. 30 червня 1949 р.

№ 16. Інформація начальника УКДБ по Вінницькій області полковника Петрусенка голові КДБ при Раді Міністрів УРСР В. Нікітченку про злочини румунських окупантів. 4 вересня 1965 р.

Розділ ІІ. Масові вбивства в актах комісій з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників

№ 17. Акт комісії із встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство мешканців с. Жежелів Комсомольського району. 10–11 березня 1944 р.

№ 18. Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про масові розстріли цивільного населення Літинського району. 12 червня 1944 р.

№ 19. Акт районної комісії комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про масові розстріли цивільного населення Липовецького району. 10 серпня 1944 р.

№ 20. Акт комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про розстріли мешканців м. Калинівка. 12 серпня 1944 р.

№ 21. Протокол медичної експертизи поховання загиблих у період нацистської окупації жителів Липовецького району. 18 серпня 1944 р.

№ 22. Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про масові розстріли цивільного населення на території Дашівського району. [не раніше 27 вересня 1944 р.]

№ 23. Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про кількість розстріляних та депортованих до Німеччини мешканців Калинівського району. 29 вересня 1944 р.

№ 24. Статистичні дані районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про злочини румунської окупаційної адміністрації у Крижопільському районі. [серпень-вересень 1944 р.]

№ 25. Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про загибель єврейського населення у гетто с. Вільшанка Крижопільського району. 10 вересня 1944 р.

№ 26. Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про розстріл 28 липня 1942 р. румунськими військовослужбовцями мешканців с. Жабокрич Крижопільського району. 15 вересня 1944 р.

№ 27. Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про масові розстріли мешканців Вороновицького району. 10 жовтня 1944 р.

№ 28. Акт № 142 сільської комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про вбивство румунськими жандармами мешканки с. Жабокрич Шпиківського району Н. Мельник. 30 жовтня 1944 р.

№ 29. Акт Ситковецької районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про масові вбивства мирних жителів на території с. Райгород Ситковецького району. 5 листопада 1944 р.

№ 30. Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про депортацію мешканців Ситковецького району на примусові роботи до Німеччини. 5 листопада 1944 р.

№ 31. Акт обстеження поховання цивільного населення під с. Райгород Ситковецького району, які брали участь у будівництві дороги Немирів — Нижча Кропивна. [16–17 листопада 1944 р.]

№ 32. Акт сільської комісії про масові розстріли і спалення жителів с. Уладівки Хмільницького району. 14 листопада 1944 р.

№ 33. Акт № 147 сільської комісії про вбивство німецькими і румунськими військовослужбовцями мешканців с. Замлиння Шпиківського району. 16 листопада 1944 р.

№ 34. Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про масові розстріли мешканців м. Хмільника та Хмільницького району. 17 листопада 1944 р.

№ 35. Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про масові вбивства мешканців Жмеринського району. 19 листопада 1944 р.

№ 37. Статистичні відомості про здійсненні злочини нацистської адміністрації над мешканцями Іллінецького району. [листопад 1944 р.]

№ 38. Статистичні відомості про здійсненні злочини нацистської адміністрації над мешканцями с. Китайгород Іллінецького району. [листопад 1944 р.]

№ 39. Статистичні відомості про здійсненні злочини нацистської адміністрації над мешканцями Самгородоцького району. [1944 р.]

№ 40. Акт Могилів-Подільської районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників про ув'язнення, знущання та масові розстріли мешканців м. Могилів-Подільська. 17 квітня 1945 р.

№ 41. Статистичні відомості районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх

поплічників про здійсненні злочини над мешканцями м. Могилів-Подільського. [квітень 1945 р.]

№ 42. Чорновий варіант доповіді Вінницької обласної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників на засіданні Надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників. 11 липня 1945 р.

Розділ III. Документи літерних та архівно-кримінальних справ як джерело розслідування насилля над мешканцями Вінниці

§ 1. Арешти, тортури, вбивства місцян співробітниками міської кримінальної поліції

№ 43. Витяг із агентурного донесення агента «Тамара» про організаційну структуру і кадровий склад кримінальної поліції періоду тимчасової нацистської окупації м. Вінниці. 21 квітня 1944 р.

№ 44. Протокол допиту колишнього інспектора Вінницької кримінальної поліції К. Кліманова про особливості агентурної діяльності кримінальної поліції м. Вінниці. 2 квітня 1945 р.

§ 2. Розстріли у в’язниці міста

№ 45. Протокол допиту свідка С. Цвігуна про знущання над арештованими наглядачів Вінницької в’язниці. 3 квітня 1944 р.

№ 46. Протокол допиту свідка С. Рабінович про пограбування арештантів та відправку дітей на розстріл наглядачами Вінницької в’язниці. 4 квітня 1944 р.

№ 47. Обвинувальний висновок у кримінальній справі на колишніх наглядачів Вінницької в’язниці С. Подольського, М. Дробенко, В. Почешинського і В. Андрійчука. 14 червня 1944 р.

№ 48. Протокол допиту свідка Р. Шейнцвіт про знущання та катування арештантів наглядачами Вінницької в’язниці. 9 липня 1945 р.

№ 49. Витяг із протоколу допиту колишнього наглядача Л. Латишова про штат працівників Вінницької в’язниці. 20 липня 1944 р.

№ 50. Протокол судового засідання військового трибуналу військ НКВС Вінницької області по розгляду кримінальної справи на колишніх наглядачів Вінницької в’язниці С. Подольського, М. Дробенка, В. Почешинського і В. Андрійчука. 10–11 травня 1945 р.

№ 51. Вирок у кримінальній справі на колишніх наглядачів Вінницької в’язниці С. Подольського, М. Дробенка, В. Почешинського і В. Андрійчука. 10–11 травня 1945 р.

№ 52. Протокол допиту свідка А. Парфенюка про діяльність колишніх наглядачів Вінницької в’язниці. 29 травня 1944 р.

№ 53. Постанова на арешт колишнього наглядача Вінницької в’язниці А. Щербацького. 7 жовтня 1945 р.

№ 54. Протокол допиту свідка Т. Вайнштейн про відправлення арештантів на розстріл наглядачами Вінницької в’язниці. 16 жовтня 1945 р.

№ 55. Протокол допиту колишнього заступника начальника Вінницької в’язниці А. Загороднього про кількість, кадровий склад та діяльність наглядачів в’язниці. 3 січня 1946 р.

№ 56. Протокол допиту колишнього інспектора Вінницької в'язниці П. Гуцуляка про перелік його службових обов'язків, випадки пограбування і вбивства арештантів. 4 січня 1946 р.

№ 57. Протокол допиту свідка Р. Штромберг про знущання та пограбування арештованих наглядачами Вінницької в'язниці. 30 січня 1946 р.

№ 58. Обвинувальний висновок у кримінальній справі на колишнього наглядача Вінницької в'язниці А. Щербацького. 9 березня 1946 р.

№ 59. Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього наглядача Вінницької в'язниці А. Щербацького. 22 березня 1946 р.

№ 60. Висновок співробітника УМВС по Вінницькій області Сукача у кримінальній справі на А. Щербацького про відсутність підстав для зміни вироку. 6 січня 1955 р.

№ 61. Витяг із протоколу засідання Вінницької обласної комісії з перегляду кримінальних справ на осіб, які засуджені за контрреволюційні злочини, про вирок у кримінальній справі на колишнього наглядача Вінницької в'язниці А. Щербацького. 10 січня 1955 р.

№ 62. Висновок першого заступника прокурора Вінницької області А. Г. Дзюби у кримінальній справі на колишніх наглядачів Вінницької в'язниці про відсутність підстав для їх реабілітації. 24 вересня 1996 р.

§ 3. Побиття, арешти, розстріли євреїв — працівників взуттєвої фабрики

№ 63. Обвинувальний висновок у кримінальній справі на колишнього начальника пожежної охорони Вінницької взуттєвої фабрики О. Скрипку. 3 липня 1944 р.

№ 64. Протокол судового засідання військового трибуналу військ НКВС Вінницької області по розгляду кримінальної справи на колишнього начальника пожежної охорони Вінницької взуттєвої фабрики О. Скрипку. 15 серпня 1944 р.

№ 65. Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього начальника пожежної охорони Вінницької взуттєвої фабрики О. Скрипку. 15 серпня 1944 р.

№ 66. Висновок по архівно-кримінальній справі на колишнього начальника пожежної охорони Вінницької взуттєвої фабрики О. Скрипку. 23 жовтня 1992 р.

Розділ IV. Протоколи допитів, вироки з архівно-кримінальних справ як документальні свідчення Голокосту у районах області

Барський район

№ 67. Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього поліцейського С. Мартинюка. 30 грудня 1945 р.

№ 68. Витяг із протоколу допиту свідка М. Гетьмана про участь поліцейського С. Губчакевича у вбивстві єврейського населення Барського району. 4 жовтня 1947 р.

№ 69. Висновок старшого оперуповноваженного УКДБ по Вінницькій області Неумиваки по архівно-кримінальній на колишнього

поліцейського С. Губчакевича про відсутність підстав для його помилування. 17 листопада 1954 р.

Бершадський район

№ 70. Висновок про відсутність підстав для реабілітації колишнього старости гетто Б. Корна. 25 лютого 1991 р.

Брацлавський район

№ 71. Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього поліцейського Д. Слободянюка. 4 вересня 1944 р.

№ 72. Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на колишніх полійцейських Х. Бруса і Г. Безкостного. 2 грудня 1944 р.

№ 73. Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього поліцейського Н. Загоруйка. 5 вересня 1945 р.

№ 74. Вирок військового трибуналу Вінницького гарнізону у кримінальній справі на колишніх коменданта еврейського табору М. Полежаєва та поліцейських А. Мовчана і С. Бондарчука. 29–30 березня 1946 р.

Гайсинський район

№ 75. Протокол допиту свідка Т. Петренка про розстріли цивільного населення на території табору с. Тарасівка. 29 лютого 1952 р.

№ 76. Постанова про відкриття кримінальної справи на колишнього поліцейського єврейського трудового табору с. Тарасівка Гайсинського району П. Мойка. 6 лютого 1980 р.

№ 77. Вказівки старшого помічника прокурора Вінницької області В. Подруцького начальнику слідчого відділення УКДБ по Вінницькій області В. Погорєлову про проведення слідчо-процесуальних дій у кримінальній справі на колишнього старосту сільської управи Є. Міщенка для викриття злочинної діяльності адміністрації та поліції єврейського трудового табору у с. Тарасівка Гайсинського району. 9 серпня 1979 р.

№ 78. Довідка у кримінальній справі на колишніх поліцейських єврейського трудового табору с. Тарасівка Гайсинського району. 20 серпня 1979 р.

№ 79. Вирок судової колегії з кримінальних справ Вінницького обласного суду у кримінальній справі на колишнього поліцейського трудового єврейського табору с. Тарасівка Гайсинського району П. Мойка. 8 вересня 1980 р.

№ 80. Стаття про відкритий судовий процес над колишнім поліцейським трудового табору с. Тарасівка Гайсинського району П. Мойком. 16 вересня 1980 р.

Жмеринський район

№ 81. Вирок військового трибуналу військ МВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього начальника гетто с.Затишшя Л. Штівельман. 11 жовтня 1949 р.

Іллінецький район

№ 82. Обвинувальний висновок у кримінальній справі на колишнього поліцейського М. Єфименка. 24 серпня 1945 р.

№ 83. Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього поліцейського М. Єфименка. 13 вересня 1945 р.

№ 84. Витяг із доповідної записки УМДБ по Вінницькій області про діяльність колишнього поліцейського с. Жорнище Іллінецького району П. Буткевича. 2 лютого 1949 р.

Крижопільський район

№ 85. Обвинувальний висновок у кримінальній справі на колишнього старосту єврейської громади І. Крижановського. 26 грудня 1944 р.

№ 86. Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього поліцейського О. Шпуру. 3 травня 1945 р.

Літинський район

№ 87. Протокол допиту свідка Д. Люлькіса про розстріли мешканців м. Літин. 14 листопада 1944 р.

Могилів-Подільський район

№ 88. Обвинувальний висновок у кримінальній справі на Г. Горлова. 15 травня 1945 р.

№ 89. Обвинувальний висновок у кримінальній справі на колишніх поліцейських м. Могилів-Подільський П. Степанова, Ф. Форися, В. Яблонського, В. Макєвича, М. Лещинського, І. Кравчука, Г. Зеленчука, В. Рибака, І. Дувідзона, І. Фіха, Я. Кияновського, Я. Шухмайстера. 6 червня 1945 р.

№ 90. Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на Г. Горлова. 30 червня 1945 р.

№ 91. Меморандум і план агентурно-оперативних заходів відділу боротьби з бандитизмом УНКВС по Вінницькій області по агентурній справі «Продажні». 10 липня 1945 р.

№ 92. Витяг із доповідної записки начальника УНКВС по Вінницькій області О. Громінського наркому внутрішніх справ УРСР В. Рясному про знущання поліцейських м.Могилів-Подільського над ув'язненими єврейського гетто. [не раніше 10 липня 1945 р.]

№ 93. Витяг із доповідної записки начальника УНКВС по Вінницькій області О. Громінського наркому внутрішніх справ УРСР В. Рясному про участь уповноваженних і поліцейських єврейської громади Могилів-Подільського гетто у відправці євреїв до табору Печера. 11 серпня 1945 р.

№ 94. Витяг із доповідної записки начальника УНКВС по Вінницькій області О. Громінського наркому внутрішніх справ УРСР В. Рясному про припинення агентурної справи «Продажні». 9 жовтня 1945 р.

№ 95. Протокол судового засідання військового трибуналу 27 армії у кримінальній справі на колишніх поліцейських м. Могилів-Подільського. 15 січня 1946 р.

№ 96. Вирок військового трибуналу 27 армії у кримінальній справі на колишніх поліцейських м. Могилів-Подільського Ф. Форися,

В. Яблонського, В. Макєвича, М. Лещинського, І. Кравчука, Г. Зеленчука, В. Рибака. 15 січня 1946 р.

№ 97. Акт про смерть арештованого колишнього начальника міської поліції м. Могилів-Подільський П. Степанова. 27 лютого 1946 р.

№ 98. Вирок військового трибуналу військ МВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього начальника поліції єврейської громади М. Гольдшлака. 8 грудня 1947 р.

№ 99. Висновок по архівно-кримінальній справі на колишніх поліцейських м. Могилів-Подільський Ф. Форися, В. Яблонского, В. Макєвича, Г. Зеленчука, І. Кравчука, В. Рибака, М. Лєщинського, П. Степанова. 30 квітня 1996 р.

Мурованокуриловецький район

№ 100. Вирок військового трибуналу військ МВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього поліцейського Г. Буцуровського. 30 грудня 1947 р.

Немирівський район

№ 101. Витяг із протоколу закритого судового засідання військового трибуналу військ МВС Вінницької області по розгляду кримінальної справи на колишнього поліцейського Ф. Зінька. 28 травня 1948 р.

№ 102. Висновок по архівно-кримінальній справі на колишнього завідувача господарством сільської громади С. Миронюка. 27 листопада 1954 р.

Тиврівський район

№ 103. Вирок військового трибуналу військ МВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього поліцейського М. Чорного. 8 червня 1948 р.

№ 104. Висновок першого заступника прокурора Вінницької області А. Г. Дзюби по архівно- кримінальній справі на колишніх сільського старосту В. Яблочнюка, поліцейського С. Ніколюка, коменданта поліції С. Примака та завідувача громадським господарством А. Лещишину про відсутність підстав для реабілітації. 18 липня 1997 р.

Уланівський район

№ 105. Обвинувальний висновок у кримінальній справі на колишнього поліцейського Ф. Дячека (Ф. Паламарчука). 31 травня 1948 р.

Хмільницький район

№ 106. Постанова про відкриття агентурно-розшукової справи на колишнього начальника поліції Хмільницького району О. Тарнавського. 13 січня 1949 р.

№ 107. Постанова про оголошення у всесоюзний розшук колишнього начальника поліції Хмільницького району О. Тарнавського. 18 жовтня 1951 р.

№ 108. Довідка по агентурно-розшуковій справі про оголошення у всесоюзний розшук колишнього начальника поліції Хмільницького району О. Тарнавського. 18 жовтня 1951 р.

№ 109. Протокол допиту свідка Й. Хворощана про участь поліцейських м. Хмільника у розстрілах єврейського населення. 25 березня 1952 р.

№ 127. Протокол допиту свідка Г. Винокура про обставини вбивства у тимчасовому гетто поблизу с. Копайгород ув'язненного Н. Городецького та його доньки. 29 грудня 1972 р.

№ 128. Протокол допиту свідка Є. Фарбера про обставини вбивства у тимчасовому гетто поблизу с. Копайогород ув'язненного Н. Городецького та його доньки. 2 січня 1973 р.

№ 129. Протокол допиту свідка С. Фішілевича про обставини вбивства у тимчасовому гетто поблизу с. Копайогород ув'язненного Н. Городецького та його доньки. 2 січня 1973 р.

№ 130. Протокол допиту свідка С. Фішілевича про функціонування тимчасового гетто поблизу с. Копайгород і вбивство ув'язненного Н. Городецького та його доньки. 24 травня 1973 р.

№ 131. Протокол допиту свідка А. Московіча про функціонування тимчасового гетто поблизу с. Копайгород та вбивство в'язнів представником нацистської окупаційної адміністрації. 29 грудня 1972 р.

№ 132. Протокол допиту А. Московіча про перебування його родини у гетто с. Копайгород. 5 квітня 1973 р.

№ 133. Протокол допиту А. Московіча про депортацію евреїв із території Румунії до Трансністрії, функціонування гетто у с. Копайгород і вбивства мирних жителів німецьким офіцером І. Майтертом. 25 травня 1973 р.

№ 134. Лист начальника слідчого відділу КДБ при Раді Мінстрів СРСР О. Волкова голові КДБ при Раді Міністрів УРСР В. Федорчуку про використання свідчень Г. Винокура, Є. Фарбера, С. Фішілевича та А. Московіча у кримінальній справі на воєнного злочинця І. Майтерта. 16 листопада 1973 р.

№ 135. Подяка голови суду присяжних при земельному суді Нюренберг-Фюрт Шиллера генеральному прокурору СРСР Р. Руденку, заступнику генерального прокурора М. Малярову за надання правової допомоги у розслідуванні кримінальної справи про вбивство представником нацистської окупаційної адміністрації І. Майтертом цивільних громадян у тимчасовому гетто поблизу с. Копайгород. 14 лютого 1973 р.

Розділ VII. Інформаційно-аналітичні документи, агентурні повідомлення та протоколи допитів з архівно-кримінальних справ про масові страти партійно-радянських працівників, підпільників та партизанів

№ 136. Витяг із доповідної записки начальника УНКДБ по Вінницькій області К. Касаткіна начальнику 2-го управління НКДБ УРСР П. Мєдвєдєву про арешти членів антифашистської підпільної організації с. Ситківці та вбивство партизан. [серпень 1944 р.]

№ 137. Вирок військового трибуналу військ НКВС Вінницької області у кримінальній справі на колишнього голову Ямпільської міської управи, начальника Ямпільської повітової в'язниці Г. Мураховського. 23 листопада 1944 р.

№ 138. Протокол допиту свідка П. Пошталянця про розстріли німецькими солдатами мешканців с. Ситківці. [листопад 1944 р.]

№ 139. Агентурне донесення агента «Іванченко» про мешканців Гайсинського району, які співробітничали із нацистською адміністрацією і займалися мародерством. [1945 р.]

№ 140. Доповідна записка начальника УНКДБ по Вінницькій області К. Касаткіна заступнику наркома держбезпеки УРСР П. Дроздецькому про реалізацію агентурної справи «Шакали» на колишніх поліцейських с.Жорнище Іллінецького району. 21 квітня 1945 р.

№ 141. Протокол допиту колишнього начальника в'язниці м. Гайсина Д. Савенка. 24 серпня 1945 р.

№ 142. Обвинувальний вирок у кримінальній справи на колишнього поліцейського П. Нараєвського. 30 квітня 1948 р.

№ 143. Висновок про відмову в опротестуванні у порядку нагляду у кримінальній справі на Г. Кульматицького. 19 лютого 1991 р.

Додаток 1. Документи службовців охоронних поліцейських підрозділів Третього райху щодо знищення цивільного населення Вінницької області

№ 1. Копія донесення керівника групи прикриття «Схід» таємної польової поліції Імперської служби безпеки Фрідріха Шмідта командиру Імперської служби безпеки Раттенгуберу щодо розстрілу євреїв у Стрижавці у січні 1942 р. 12 січня 1942 р.

№ 2. Донесення керівника групи прикриття «Схід» таємної польової поліції Імперської служби безпеки Ф. Шмідта командирові Імперської служби безпеки Раттенгуберу. [не раніше 13 січня 1942 р.]

№ 3. Копія звіту керівника групи прикриття «Схід» таємної польової поліції Імперської служби безпеки Ф. Шмідта командиру Імперської служби безпеки Раттенгуберу про роботу його групи з 15 квітня по 15 травня 1942 р., серед іншого також про вбивство 4800євреїв у Вінниці. 16 квітня 1942 р.

№ 4. Донесення команди Імперської служби безпеки до штурмбанфюрера СС, штандартфюрера СС та поліції у Вінниці Бока щодо викриття на допоміжних роботах при будівництві ставки «Вервольф» трьох євреїв та їх вбивства. 31 липня 1942 р.

№ 5. Лист керівника посту жандармерії у Погребищі Майргофера керівнику поліції та СС у Козятині про розстріл євреїв 28 лютого 1943 р. 1 березня 1943 р.

№ 6. Лист керівника посту жандармерії у Погребищі Майргофера керівнику поліції та СС у Козятині про розстріл єврейської родини 7 травня 1943 р. 13 травня 1943 р.

Додаток 2. Документи слідчих органів ФРН щодо розслідування злочинів, скоєних службовцями поліцейських охоронних структур у Вінниці під час тимчасової нацистської окупації

№ 1. Рішення Державної прокуратури при земельному суді Гільдесгайма у справі колишнього службовця жандармерії та керівника оперативного штабу будівництва автомагістралі IV Вальтера Ґізеке про припинення проти нього слідства за підозрою у причетності до вбивства євреїв під Вінницею у 1942–1943 рр. через нестачу доказів. 18 серпня 1964 р.

№ 2. Протокол допиту колишнього службовця поліції безпеки Ернста Шмідта кримінальною поліцією Ґайслінґена як свідка у кримінальній справі щодо розстрілів єврейського населення у населених пунктах Літин, Гнівань і Краснопілка у 1942–1943 рр.

5 травня 1965 р.

№ 3. Рішення відділення кримінальних справ при суді м. Дуйсбурга щодо закриття кримінальної справи з розслідування причетності командира першої роти 69-го резервного поліцейського батальйону поліції порядку Ганса Мюллера до масового розстрілу єврейського населення у Вінниці у квітні 1942 р. через нестачу доказів. 6 вересня 1968 р.

№ 4. Звернення Центрального апарату земельних судових адміністрацій з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвіґсбурзі до заступника Генерального прокурора СРСР М. П. Малярова із проханням сприяти в опрацюванні фотокопій трьох справ, отриманих з Центрального державного архіву Жовтневої революції, вищих органів державної влади та органів державного управління СРСР з метою розслідування причетності колишнього штурмбанфюрера СС Фрідріха Шмідта та службовців очолюваних ним структур до масових вбивств євреїв у Вінниці та довкола неї в січні 1942 р. 27 січня 1969 р.

№ 5. Висновок прокуратури при земельному суді Штутгарта про припинення слідства щодо службовця жандармерії Ріхтера, колишнього старости Швабського та службовця поліції А. М. Ващенка у справі причетності їх до розстрілу 492 жителів Самгородка у червні 1942 р. 19 жовтня 1971 р.

№ 6. Розпорядження державної прокуратури Мюнхену про припинення провадження по справі проти колишніх службовців німецької служби безпеки Фрідріха Шмідта та Карла Даннера через підозру у вбивстві чи пособництві у вбивстві представників цивільного населення у Вінниці та її околицях на початку 1942 р. 11 жовтня 1972 р.

Автори-упорядники:

Валерій Васильєв, Сергій Гула, Павло Кравченко, Роман Подкур,
Вольфганг Шнайдер

Насильство над цивільним населенням.

Вінницька область.

Документи органів держбезпеки.

1941–1944

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ

ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ

ГАЙДЕЛЬБЕРЗЬКИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМ. РУПРЕХТА І КАРЛА

ГАЛУЗЕВИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ СЛУЖБИ БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ

ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ ВІННИЦЬКОЇ ОБЛАСТІ

ЦЕНТР ІСТОРІЇ ВІННИЦІ

**Der Band ist aus dem Forschungsprojekt
«Civilian victims at the Eastern Front of WWII» hervorgegangen,
das aus Mitteln der VW–Stiftung gefördert wurde**

**Збірник є результатом дослідницького проекту
«Цивільні жертви на Східному фронті Другої світової війни»,
що був фінансованим Фондом Фольксваген**

ВИДАВЕЦЬ ЗАХАРЕНКО В. О.
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
серія ДК № 2290 від 14 вересня 2005 року
Тел.: (067) 720-18-23. E-mail: panteon@i.ua

Здано до набору 12.10.2020. Підписано до друку 01.12.2020.
Формат 60х84$^{1}/_{16}$. Гарнітура «Таймс». Папір офсетний. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 28. Наклад 500 прим. Зам. № 01-12-20

Віддруковано у друкарні СПД-ФО Захаренко В.О.

ISBN 978-966-2258-24-0
9 789662 258240